

ГОД НАУКИ
2017

АНТРОПОЛОГИЯ БЕЛАРУСИ

в исследованиях
конца XIX —
середины XX в.

НАЦИОНАЛЬНАЯ АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛАРУСИ
Институт истории

**АНТРОПОЛОГИЯ
БЕЛАРУСИ**
в исследованиях
конца XIX —
середины XX в.

Минск
«Беларуская навука»
2017

УДК 572(476)''18/19''(082)
ББК 28.71(4Бел)я43
А72

Составители:

О. В. Марфина, Н. Н. Помазанов, В. А. Шипило, В. С. Крумплевский

Автор исторического комментария

В. В. Яновская

Научные редакторы:

И. И. Саливон, О. В. Марфина

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор В. Ф. Голубев,
кандидат исторических наук В. Н. Белявина

Издание подготовлено в рамках выполнения Государственной программы научных исследований на 2016–2020 гг. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» (научный руководитель – член-корреспондент НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор А. А. Коваленя) подпрограммы № 1 «История и культура» (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В. В. Данилович).

Антропология Беларуси в исследованиях конца XIX – середины XX в. /
А72 Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории ; сост.: О. В. Марфина [и др.];
авт. ист. коммент. В. В. Яновская ; науч. ред.: И. И. Саливон, О. В. Марфина. – Минск : Беларуская навука, 2017. – 456 с.
ISBN 978-985-08-2163-8.

Представлены наиболее значимые работы по антропологии Беларуси, начиная с конца XIX и до середины XX в. белорусских, российских и зарубежных исследователей. Книга посвящена основным разделам антропологии – морфологии человека (соматической антропологии) и этнической антропологии.

Послужит своеобразной хрестоматией для студентов исторических, социальных и биологических факультетов вузов нашей страны.

УДК 572(476)''18/19''(082)
ББК 28.71(4Бел)я43

ISBN 978-985-08-2163-8

© Институт истории НАН Беларуси, 2017
© Оформление. РУП «Издательский дом
«Беларуская навука», 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
Раздел I. СТАНОВЛЕНИЕ АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ	
Биографические сведения и публикации исследователей конца XIX – начала XX в.	
Д. Н. Анучин	14
О географическом распределении роста мужского населения России (по данным о всеобщей воинской повинности в Империи за 1874–1883 гг.) сравнительно с рас- пределением роста в других странах: из Записок Императорского Русского Геогра- фического общества по отделению статистики.	15
П. А. Горский	24
К характеристике физического развития населения Бобруйского уезда Минской гу- бернии: по данным призывных списков воинского присутствия за 1874–1899 гг.	24
А. Л. Здровеский	28
Белорусы Дисненского уезда Виленской губернии.	28
И. П. Зубковский	50
Опыт исследований по вопросам санитарного состояния и гигиенической обста- новки военно-учебных заведений. Санитарное состояние Полоцкой военной гимна- зии и гигиеническая ее обстановка.	50
А. А. Ивановский	52
Об антропологическом составе населения России	53
Население земного шара: опыт антропологической классификации.	62
К. Н. Иков	63
Отчет по экспедиции в Белоруссию летом 1886 г.	64
Программа антропологической поездки в Белоруссию и Литву	66
Предварительный отчет по экспедиции в Белоруссию и Литву летом 1886 г.	69
Заметки по кефалометрии белорусов сравнительно с велико- и малоруссами (пред- варительное сообщение).	73
В. Н. Майнов	80
О черепках из курганов Витебской губернии (раскопки Е. Романова)	82
А. А. Пионтковский	82
Белорусы Гомельского уезда, Могилевской губернии	82
А. Н. Рождественский	89
К антропологии белорусов Слуцкого уезда, Минской губернии.	89
Е. Р. Романов	97
О курганных раскопках в Сеннинском уезде, Могилевской губернии	98

<i>Е. Р. Эйхгольц</i>	100
Материалы к антропологии белорусов. Рославльский уезд	101
<i>Н. А. Янчук</i>	112
Краткие результаты антропометрических исследований белорусов Минской губернии, проведенных летом 1886 г.	113
Некоторые данные к вопросу об антропологическом типе белорусов.	113

Исследования польских антропологов

<i>Ю. Д. Талько-Гринцевич</i>	123
К антропологии народностей Литвы и Белоруссии. (С этнологической картой исследуемых народов и с обозначением на ней наблюдательных станций)	125
Przyczynek do paleontologii Rusi litewskiej. O domniemanych czaszkach Krywiczian	146

Раздел 2. РАЗРАБОТКА МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ АНАЛИЗА АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Публикации 20–30-х годов XX в.

Статистический ежегодник 1923–1924 гг.	155
Статистический ежегодник 1924–1925 гг.	164
<i>Р. С. Дихтяр</i>	169
Физическое состояние рабочих подростков	169

Исследования сотрудников кафедры антропологии Белорусской академии наук

<i>Ю. М. Веремецкая</i>	172
Размеркаванне груп крыві сялян беларусаў Магілёўскай і Менскай акруг	172
<i>А. К. Ленц</i>	177
Матэрыялы да арганізацыі антропалёгічных дасьледваньняў на Беларусі	177
J. Talko-Hryniewicz. Przyczynek do antropologii Białorusinów (<i>рецензия</i>).	188
Антропалёгічныя дасьледваньні на Беларусі	189
<i>Р. М. Монозон-Любина</i>	194
Аб фізычным стане вучняў працоўных школ г. Гомеля	194
<i>А. А. Смирнов</i>	197
Антропалёгічная характарыстыка групы беларусаў Менскае акругі	197
Асноўныя дыямэтры і тып сэрыяў чарапоў курганнага пэрыяду. (<i>Раскопкі ў Заслаўскім, Ухляскім і Менскім раёнах</i>).	209
Новыя даныя аб чарапах курганнага пэрыяду.	211
<i>Д. Л. Эйнгорн</i>	215
Предварительные данные антропометрического исследования школьников Минска в 1922–23 гг.	215
Матэрыялы да антропомэтрычнага вывучэньня беларусаў і яўрэяў г. Менску ва ўзросьце 6–14 год.	222
Ахова здароўя і вывучэньне фізічнага развіцьця дзяцей у школе I канцэнтра. Методычны дапаможнік	240

Исследования российских антропологов

<i>Г. Ф. Дебец</i>	244
Чарапы Люцынскага магільніку і старажытных славян Беларусі і месца апошніх у палеантрапалогіі Усходняй Еўропы.	246
<i>Е. М. Чепурковский</i>	265
Антропология белорусов	266
Распределение головного показателя русских крестьян по уездам	272

Исследования польских антропологов

<i>А. Вжосек</i>	278
Szkicety z kurhanów w Nawrach w pow. Postawskim	279
<i>Я. Мыдлярский</i>	290
Sprawozdanie z wojskowego zdjęcia antropologicznego Polski	290

Раздел 3. ИЗУЧЕНИЕ ЭТНОГЕНЕТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ СРЕДИ НАРОДОВ СССР ПО АНТРОПОЛОГИЧЕСКИМ ДАННЫМ

Публикации 50–60-х годов XX в.

<i>В. П. Алексеев</i>	301
Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование) . . .	302
<i>Т. И. Алексеева</i>	309
Некоторые вопросы этногенеза восточных славян в свете данных антропологии. . . .	310
<i>В. В. Бунак</i>	315
Антропологические исследования в Южной Белоруссии	316
<i>М. В. Витов</i>	352
Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции.	353
<i>Р. Я. Денисова</i>	361
Антропологический состав восточных латышей и восточных литовцев	361
<i>В. Д. Дьяченко</i>	363
Антропологический состав украинского народа в связи с некоторыми вопросами его этногенеза.	364
Антропологический состав и распределение некоторых наследственных факторов у народов Украинской и Молдавской ССР (сравнительно с другими народами мира) . .	365
<i>К. В. Каспарова</i>	366
Зарубинецкий могильник Велемичи II.	366
<i>В. В. Седов</i>	370
Славянские курганные черепа Верхнего Поднепровья	371
<i>Т. А. Трофимова</i>	379
Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии . . .	379
Проблема первоначального заселения территории Беларуси	432
Исторические комментарии	434
Заключение	446
Использованная литература	453
Рекомендуемая литература	456

ВВЕДЕНИЕ

Для интересующихся историческим и культурным наследием своих предков не только важно знать, как развивалась духовная и материальная культура, но и необходимо иметь представление об облике древних поколений, благодаря которым сейчас мы живем и пользуемся результатами их творческой деятельности.

В книге представлены оригинальные статьи и отдельные главы работ исследователей конца XIX – середины XX в., которые занимались изучением как древнего, так и современного населения, проживавшего на территории Беларуси. В книгу вошли наиболее интересные и труднодоступные (хранящиеся в отделах редкой книги) материалы по важным темам курса антропологии. Составители настоящего издания стремились ознакомить читателей с наследием прошлого, показать тот вклад, который внесли первые ученые-антропологи в изучение физического типа белорусов до времени возникновения в 1965 г. республиканской антропологической школы.

Чтобы объективно оценить эволюцию этногенетических интерпретаций антропологических данных, основанных на комплексной оценке в совокупности с данными археологии, истории, этнологии, лингвистики, необходимо рассмотреть основные этапы развития молодой науки – антропологии, выделившейся из анатомии в самостоятельную отрасль знания в середине XIX в. благодаря деятельности выдающихся анатомов того времени П. Брока, Р. Вирхова. И анатомия, и антропология изучают структурные особенности тела человека, но в отличие от анатомии, характеризующей некие общие, стандартные свойства строения скелета, скелетных мышц, сосудов, нервных стволов, органов и систем, антропология концентрирует внимание на закономерностях variability этих структур.

Становление антропологии в качестве самостоятельной отрасли, как и любой науки, начинается с разработки специальных методов и инструментов исследования, накопления сведений в этой области. В 1842 г. шведский анатом А. Ретциус опубликовал работу, в которой впервые применил принцип расовой классификации по распределению различной формы черепа среди народов мира, выделив среди них группы короткоголовых (брахикефалов) и длинноголовых (долихокефалов).

Французский анатом, антрополог, хирург П. Брока (1824–1880) в 1860–1870-е годы разработал подробные программы антропологических исследований и предложил некоторые приборы и инструменты для измерений. Попытка

унификации методики антропологических исследований, обеспечивавшей сопоставимость данных, полученных разными авторами, была предпринята на антропологическом конгрессе, состоявшемся в 1882 г. во Франкфурте, но возникли противоречия во взглядах французской и немецкой школ антропологов. Лишь в 1906 г. на антропологическом съезде в Монако Международная комиссия по унификации методов исследования утвердила программу, разработанную еще в 1867 г. А. П. Богдановым, в которой он синтезировал наиболее рациональные методы французской и немецкой школ.

В дальнейшем немецкий анатом Р. Мартин усовершенствовал инструментарий и расширил эту методику, подробно изложив приемы описания и измерения костей скелета, черепов, костей конечностей и туловища, а также головы и тела людей. Эти сведения он опубликовал в своем трехтомном руководстве, впервые вышедшем в 1914 г. на немецком языке «*Lehrbuch der Anthropologie in systematischen Darschtellung*» (Учебник антропологии в систематическом изложении), переизданном на русском языке в 1928 г. В 1956–1959 гг. вышло переработанное К. Заллером третье издание этого руководства. Методику Р. Мартина с теми или иными модификациями и дополнениями используют и в настоящее время в антропологических исследованиях ученые разных стран.

В России в самостоятельную научную дисциплину антропология оформилась во второй половине XIX в. В 1850–1860-х годах стали возникать первые научные антропологические общества и учреждения. На рубеже XIX–XX вв. предпринимаются первые попытки использования антропологических данных для решения ряда этногенетических вопросов. Значение работ первых исследователей К. Н. Икова, Н. А. Янчука, А. Н. Рождественского, А. А. Пионтковского, А. Л. Здровского по антропологии населения Беларуси состоит в том, что они впервые выявили основные тенденции возрастной и территориальной изменчивости размеров и формы головы у белорусов. Вместе с тем малочисленность половозрастных выборок и несовершенство методики зачастую не позволяют судить о достоверности полученных выводов и использовать их для сравнительного анализа. В рассматриваемый период дети и подростки если и исследовались, то для их группировки пользовались 5-летними возрастными интервалами, при том что в соответствии с современной антропологической методикой возрастная градация до наступления юношеского возраста должна проводиться не более чем с годичным интервалом. В связи с тем что в период роста и созревания организма размеры тела (в том числе и головы) существенно меняются, изменяются и их пропорции. Анализ изменчивости головного указателя и размеров головы от 5 до 15 лет при малочисленности групп является малоинформативным. Все это препятствовало установлению закономерностей развития детского организма на восходящем этапе онтогенеза.

Результаты антропологических экспедиций и итоги исследований, начиная с 1890 г., периодически публиковались в «Известиях Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии» и на страницах «Русского антропологического журнала», основанного в 1900 г. Тематика антропологических публикаций отражала результаты сопоставления разнообразных антропологических

типов, встречающихся среди населения. Уже тогда предпринимались первые попытки связать вопросы их формирования с историческими процессами, с влиянием экологических факторов на своеобразие физического типа населения конкретной территории. Хотя в то время решить эти проблемы возможно было лишь в самых общих чертах, заслуга первых исследователей состоит в понимании важности постановки этих вопросов для развития науки о человеке и в их усилиях по накоплению антропологических данных.

Несмотря на несовершенство существовавших в то время методик и программ антропологических исследований, заслугой ученых конца XIX – начала XX ст. явились предпринятые ими усилия по сбору, систематизации, обобщению и анализу полученных антропометрических данных о населении, проживавшем на территории Беларуси. Ценность данных, полученных во время первых антропологических экспедиций с целью изучения коренного населения, состоит в том, что они являются первыми сведениями об антропологическом типе и показателях физического развития белорусов. К важнейшим достоинствам первых исследователей антропологического состава населения относится их стремление комплексно охарактеризовать не только биологические особенности, но и условия жизни людей.

Тематика антропологических публикаций отражала результаты сопоставления разнообразных антропологических типов, встречающихся среди населения. В конце XIX ст. методика и программы антропологических исследований еще не были детально разработаны, отсутствовала унификация методов измерения и описания признаков, не были сформулированы методологические принципы зарождающейся науки. Впервые в России «Инструкцию для описания и измерения живых» разработал в 1883 г. К. Н. Иков. Она предназначалась для достижения единообразия программы исследований населения. Затем методические рекомендации были уточнены в работах К. Н. Икова, Н. А. Янчука, Е. Р. Эйхгольца. В их работах отражены главным образом результаты кефалометрии и антропометрии. Авторы в общих чертах описали локальные антропологические особенности белорусов, исследованных в разных губерниях северо-западного региона. И хотя зачастую обследованные группы были малочисленны, эти работы представляют исторический интерес, тем более что в них описан быт, а также санитарно-гигиенические условия жизни населения.

Изучение физического типа населения в конце XIX ст. во многом было продиктовано практическими потребностями. Во время призыва в армию необходимо было определить крепость телосложения и выносливость новобранцев. К такого рода работам относится основанный на богатом антропометрическом материале капитальный труд Д. Н. Анучина «О географическом распределении роста мужского населения России» (1889). К этому времени он стал руководителем антропологического отдела Общества любителей естествознания. Важным вкладом в антропологическую науку того времени явилась и докторская диссертация видного белорусского ученого в области гигиены П. А. Горского «К характеристике физического развития населения Бобруйского уезда Минской губернии» (1910). В указанных трудах имеются также

уникальные материалы о всеобщей воинской повинности, длине тела призывников белорусских губерний.

К концу XIX в. ученые обратили внимание на признаки, характеризующие биологические и этнические различия, обусловленные климато-географическими особенностями. Ими учитывалось влияние уровня благосостояния. При обобщении антропологических сведений о белорусах использованы биометрический и географический подходы. Несмотря на то что в конце XIX – начале XX в. изучение различных групп населения проводилось по инициативе крупнейших ученых того времени, антропология в целом занимала скромное место в ряду других наук, так как исследования носили эпизодический характер.

Биографические сведения и первые публикации русских, польских и белорусских исследователей конца XIX – начала XX в., в которых содержатся результаты антропологического изучения населения, проживавшего на территории Беларуси, размещены в настоящей книге в разделе 1 «Становление антропологической науки».

Известно, что каждый этнос характеризуется как определенным комплексом материальной и духовной культуры, так и совокупностью антропологических черт его носителей, в частности, физическим типом, т. е. комплексом расовых признаков строения головы, лица, особенностями телосложения. Территориальные этнические границы довольно редко совпадают с ареалом распространения антропологических типов. Причиной тому являются разные закономерности формирования особенностей культуры (социальные) и физического типа (биологические) населения, представляющего конкретный этнос.

В связи с тем что расы формировались на определенной территории, в расовых классификациях применяется географический принцип, сформулированный в 1920-е годы Е. М. Чепурковским. Решающую роль в теоретической эволюции взглядов на сопряженность формирования в определенных исторических условиях антропологических и этнических общностей сыграла разработка в 1930-е годы методологии интерпретаций полученных результатов исследований, учитывающей разные закономерности и разный «код» и «каналы» наследственной передачи биологической (антропологические особенности) и социальной (этнические, т. е. культурные особенности) информации. Это позволило доказать отсутствие причинной связи между расовыми (биологическими) особенностями и своеобразием материальной и духовной культуры народов, т. е. их этническими особенностями, что сыграло ведущую роль в научно обоснованном опровержении тенденциозных расистских и националистических «теорий». Была показана недопустимость переноса национальной (например, французская или белорусская раса) или лингвистической (славянская раса) принадлежности соответствующих групп населения в название расовых подразделений.

Своеобразие формирования элементов культуры и антропологических черт этноса является следствием длительной социальной и биологической адаптации к определенным условиям природной и социальной среды жизнедеятельности, осуществлявшейся разными темпами и под контролем разных закономерностей – социальных и биологических. Различия между этими закономерностями заклю-

чаются в том, что социальное наследование материальной и духовной культуры более лабильно во времени из-за трансформирующего воздействия антропогенного изменения среды обитания, заимствований некоторых элементов культуры у других этнических общностей и прочих условий. В отличие от элементов культуры биологические особенности отдельного человека и его популяций невозможно позаимствовать, так как они довольно жестко закреплены в наследственном аппарате – геноме, т. е. совокупности всех генов, унаследованных от родителей.

Расовые особенности сформировались в глубокой древности у первобытных коллективов, неспособных создать действенные социальные средства защиты от экстремальных условий среды. Лишь у обладателей определенных биологических свойств организма существовала возможность выжить и оставить жизнеспособное потомство. Неприспособленные к условиям обитания особи либо умирали, не достигнув репродуктивного возраста, либо даже достигнув репродуктивного возраста, не могли воспроизвести в достаточной численности жизнеспособное потомство. Таких особей убирал из популяций естественный отбор.

По мере развития цивилизаций совершенствовались средства социальной защиты, постепенно обеспечившие почти полную независимость биологических особенностей людей от природных условий, в результате чего расовые признаки потеряли свое приспособительное (адаптивное) значение, обеспечив человечеству возможность панэйкуменного (по всей планете) расселения. Усилившиеся миграционные процессы и сопровождавшая их метисация (межрасовое смешение) постепенно размывали первоначальные границы расовых ареалов. Формировались смешанные антропологические типы с различными взаимопереходами. Поэтому в настоящее время невозможно отыскать некий «чистый» антропологический тип ни у одной крупной этнической общности.

Расовые особенности не наследуются целым комплексом, а распределяются среди отдельных индивидуумов популяции в разнообразных сочетаниях. Потому расу следует рассматривать как биологическую совокупность входящих в нее популяций, характеризующуюся своеобразием частот распределения среди населения антропологических признаков и среднегрупповыми величинами, присущими для входящих в нее популяций. Чем обширнее территория распространения комплекса расовых особенностей, тем древнее истоки его формирования, поэтому соседние этносы могут иметь похожие антропологические типы. Некоторые различия по антропологическим особенностям территориальных групп в пределах одного этноса могут быть следствием включения мигрантов с иным генофондом в основной генофонд в результате исторических процессов.

При изучении путей формирования антропологического состава этносов антропологи руководствуются концепцией биокультурной адаптации к экологии региона и, вследствие этого, исторической детерминированности формирования у локальных популяций структуры генофонда, программирующей пределы изменчивости антропологических особенностей в разные хронологические периоды. Однако, хотя исторические процессы влияют и на формирование культуры и на изменения антропологических особенностей населения опреде-

ленных регионов, нельзя ставить знак равенства между социальными и биологическими особенностями отдельных людей или народов. Социальные преобразования общества, наследование культурных биологических особенностей происходят в разных плоскостях, контролируются разными закономерностями – в первом случае социальными, а во втором – биологическими. И напомним, что если какие-то элементы культуры могут заимствоваться у других народов, даже отдаленных территориально, то биологические особенности позаимствовать нельзя, ибо они наследуются только непосредственно от родителей и в ряду поколений передаются только по биологическим каналам. Особенности культуры не хранятся в геноме человека и тем более не закрепляются в генофонде потомков.

Публикации по результатам антропологического обследования белорусов, изданные сотрудниками кафедры антропологии Белорусской академии наук, российскими и польскими учеными в 20–30-е годы XX в., размещены в настоящей книге в разделе 2 «Разработка методологических принципов анализа антропологических данных».

Постепенное накопление материала по древнему и современному населению с территории Советского Союза позволило обосновать концепцию изменчивости некоторых расовых черт во времени. Так, А. П. Богданов еще в конце XIX в. отметил постепенное превращение долихокранности (длинноголовости) средневекового славянского населения в брахикранность (круглоголовость) современных его потомков. В 1940-е годы Г. Ф. Дебецу удалось показать на обширных палеоантропологических материалах, представленных костными останками людей, живших в разные исторические периоды, что этот процесс, названный им «брахикефализацией», начался на рубеже неолита и мезолита и на разных территориях в разное время протекал с разной интенсивностью. Из-за существенных изменений во времени форма черепа или головы она не может быть ведущим признаком в расовых классификациях. Г. Ф. Дебец также впервые установил, что по направлению к современности уменьшалась массивность скелета, отражавшаяся на некоторых размерах черепа и посткраниального скелета. Этому процессу он дал название «грацилизация скелета» (утонченность). Протяженные во времени, охватывающие разные эпохи процессы грацилизации и брахикефализации ученый назвал «эпохальной изменчивостью» человека современного вида.

К 1950–1960-м годам накопился большой объем материалов по древнему населению разной этнической принадлежности с территории СССР. В это время активизируются антропологические исследования современных этнических групп населения с целью анализа преемственности в поколениях антропологических особенностей предшествующего населения и уточнения ряда этногенетических вопросов. Хотя исследования белорусов осуществлялись антропологами России, Украины, Латвии в основном для сравнения с населением соседних государств, тем не менее в этих исследованиях были выявлены антропологические особенности разных территориальных групп белорусов, которые авторы пытались объяснить особенностями истории межэтнического взаимодействия.

Существенный вклад в методику краниологических исследований внес в 1960 г. Н. А. Абиндер, разработавший способ определения горизонтальной профилировки (степени уплощенности) лица с помощью координатного циркуля, что позволило более точно дифференцировать антропологические типы. Это особенно важно для расовой классификации антропологических типов на территории Восточной Европы, на которой происходили метисационные процессы разной интенсивности между представителями европеоидной и монголоидной рас, так как на эту территорию в разные исторические эпохи мигрировали представители монголоидной расы. Ведь именно комплекс признаков, включающий горизонтальную профилировку лица, степень выступания переносья и носовых костей, ширину грушевидного отверстия, позволяет более точно на краниологическом материале дифференцировать варианты (антропологические типы) европеоидной, монголоидной и негроидной рас, выявлять среди древнего населения следы межрасового смешения (метисации).

Результаты антропологических исследований на территории Беларуси, представленные в научных публикациях 50–60-х годов XX в., размещены в настоящей монографии в разделе 3 «Изучение этногенетических процессов среди народов СССР по антропологическим данным».

Систематические антропологические исследования древнего и современного населения, соответствующие современному уровню науки, на территории Беларуси стали проводиться только во второй половине XX в. после того, как в 1965 г. при Институте искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР была открыта аспирантура для подготовки национальных кадров по специальности «антропология».

Сотрудники отдела антропологии Института истории НАН Беларуси И. И. Саливон и О. В. Марфина являются авторами введения; О. В. Марфина – автор заключения; Н. Н. Помазановым освещены вопросы первоначального заселения территории Беларуси; О. В. Марфина, Н. Н. Помазанов, В. А. Шипилло и В. С. Крумплевский являются составителями разделов, содержащих сведения о жизни и деятельности антропологов – авторов публикаций об антропологических показателях белорусов, и представлена информация, опубликованная в книгах и статьях конца XIX – середины XX в.

Заведующая отделом историографии и методов исторического исследования В. В. Яновская подготовила материалы для заключения и исторические комментарии по всем разделам книги. Ею показано административно-территориальное деление территории Беларуси, конфессиональная принадлежность и распределение по родному языку населения Виленской, Витебской, Гродненской, Минской и Могилевской губерний по состоянию на 1897 г. (Первая всеобщая перепись населения Российской империи); объясняются термины, употребляемые в работах авторов XIX в. и приводятся сведения о некоторых этнических группах, расселявшихся на территории белорусско-литовских губерний и т. д.

Ошибки содержательного характера, допущенные в статьях авторами конца XIX – середины XX в., обозначаются звездочкой (*) и уточняются в примечаниях подстрочно или объясняются в разделе «Исторические комментарии».

Раздел

I

Становление антропологической науки

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ И ПУБЛИКАЦИИ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX в.

Д. Н. АНУЧИН

Дмитрий Николаевич Анучин (1843–1923) родился в Санкт-Петербурге. Успешно окончил гимназию в 1860 г. и поступил в Петербургский университет на историко-филологический факультет. В 1876 г. он опубликовал свою первую крупную работу по антропологии – «Материалы для антропологии Восточной Азии. Племя айнов».

Д. Н. Анучин был не только антропологом, но и основоположником русской академической географии, крупным исследователем в области этнографии и археологии.

Важным событием в истории формирования русской антропологии было основание в 1863 г. Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (далее – Общество любителей естествознания). Его организатором и руководителем был профессор Московского университета А. П. Богданов. В работе Общества

любителей естествознания одно из первых мест заняла антропологическая тематика. В 1864 г. в составе Общества был создан антропологический отдел, в котором началась интенсивная исследовательская деятельность, сбор антропологических и этнографических коллекций. В 1876 г. Дмитрий Николаевич Анучин избран действительным членом Общества любителей естествознания. Коллекция отдела стала будущей основой Антропологической выставки, с большим успехом прошедшей в 1879 г. в Москве. В дальнейшем на базе материалов выставки Дмитрий Николаевич при Московском университете организовал Антропологическую музей. По инициативе А. П. Богданова в Московском университете была открыта кафедра антропологии. Ее руководителем был назначен Д. Н. Анучин. В связи с этим Общество любителей естествознания командировало его на два года за границу для подготовки к преподаванию антропологии. В эти годы он слушал лекции П. Брокá по анатомии приматов и краниологии, П. Тошинара – по морфологии и физиологии рас, Г. Мортилье – по археологии, Р. Вирхова – по антропологии. По возвращении из заграничной стажировки в 1879/80 учебном году Д. Н. Анучин начал читать первый в России факультативный курс по физической антропологии. В 1880 г. он защитил магистерскую диссертацию под названием «О некоторых аномалиях человеческого черепа и преимущественно об их распределении по расам», которая была опубликована в качестве монографии.

В конце 1880-х–1890-е годы выходят в свет основные антропологические и этнографические труды Д. Н. Анучина. Изучение физического типа населения в конце XIX ст. во многом было продиктовано практическими потребностями. Во время призыва в армию необходимо было определить крепость телосложения и выносливость новобранцев. К такого рода работам относится основанный на богатом антропометрическом материале капитальный труд Д. Н. Анучина «О географическом распределении роста мужского населения России (по данным о всеобщей воинской повинности в Империи за 1874–1883 гг.) сравнительно с распределением роста

в других странах» (1889). Этот труд положил начало обширным систематическим исследованиям. В своей работе ученый Д. Н. Анучин пользовался сведениями, полученными при осмотре лиц, призываемых на воинскую службу. Основываясь на данных всеобщей воинской повинности за 1874–1898 гг. о распределении роста по губерниям и уездам, автор установил на территории Восточной Европы зоны высокорослости и низкорослости. В целом эти зоны соответствовали территориям расселения древних племен. В книге содержатся результаты изучения длины тела призывников из белорусско-литовских губерний: Витебской, Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и Могилевской.

По инициативе профессора Д. Н. Анучина в 1900 г. был основан «Русский Антропологический Журнал», на страницах которого периодически публиковались результаты экспедиций и итоги антропологических исследований. В 1919 г. ученый возглавил кафедру антропологии и этнографии. В 1922 г. по инициативе Дмитрия Николаевича создаются два института – Антропологический и Географический. Ученый становится директором двух учреждений. В настоящее время Научно-исследовательский институт и Музей антропологии Московского государственного университета носят имя Дмитрия Николаевича Анучина.

**О географическом распределении роста мужского населения
России (по данным о всеобщей воинской повинности
в Империи за 1874–1883 гг.) сравнительно
с распределением роста в других странах:
из Записок Императорского Русского Географического общества
по отделению статистики**

Изучение человеческого роста в его географическом распределении, по странам и областям, представляет значительный интерес и притом интерес многосторонний. Прежде всего, оно может интересовать антрополога, так как различная величина среднего роста у различных групп человечества имеет подобное же значение, как и различия в цвете кожи, виде волос, форме черепа и т. д., т. е. представляет один из физических признаков, могущих характеризовать собою расы. Но уже беглое наблюдение обнаруживает, что величина роста выказывает значительные вариации и в пределах одной и той же породы, например, белой или т. наз. Кавказской, и даже в каждом из более крупных подразделений ее, и притом вариации не только по возрасту, полу, особям, но и по племенам (или народностям) и областям, из чего вытекает интерес изучения роста, с одной стороны, в этнографическом (точнее – историко-этнографическом) отношении, с другой – в географическом, т. е. в связи с орографическими, климатическими, почвенными и другими условиями областей. Кроме того, есть некоторые основания полагать, что на величину роста, как и вообще на физическое развитие особей, могут оказывать известное влияние: род и степень питания, достаток или бедность и связанные с ними гигиенические условия, род занятий, вообще условия жизни и быта; отсюда – интерес изучения роста в гигиеническом или санитарном отношении. Наконец, бóльшая или мёньшая величина роста мужского населения в известном юношеском возрасте представляет немалый интерес и в военно-статистическом отношении, так как с этим фактором приходится считаться при комплектовании армии и вообще при суждении о пригодности населения к исполнению воинской повинности.

Представляя, таким образом, многосторонний интерес, изучение роста может обещать особенно надежные и плодотворные результаты, когда оно, во-первых, основывается на обширном материале и, во-вторых, прилагается к стране, вмещающей в себе значительное разнообразие территориальных условий и этнических элементов. В ряду таких стран одно из первых мест принадлежит, бесспорно, России, пространство которой больше и этнографический состав сложнее, чем в какой-либо другой стране из числа тех, для которых имеется более значительный материал по росту, собранный путем достаточно точных измерений. Подобный материал может быть собран всего удобнее при измерении призываемых к воинской повинности, так как, с одной стороны, измерение в данном случае является необходимостью для определения годности призванных к военной службе вообще и к отдельным категориям войск в частности, а с другой стороны, оно производится ежегодно над значительным числом особей, и, следовательно, в небольшое, сравнительно, число лет может собраться обширный материал, заключающий в себе данные о сотнях тысяч и миллионах особей, приблизительно одинакового возраста. Правда, материал этот не лишен некоторых недостатков: во-первых, он дает понятие только о росте юношей известного возраста, обыкновенно не достигших еще полной физической зрелости и окончательного роста; во-вторых, определение народности призываемых делается иногда неточно или приблизительно; в третьих, если измерению подвергаются лишь те из призывных, которые уже признаны пригодными для военной службы в других отношениях, то материал является несколько подобранным, и, следовательно, основанные на нем выводы могут несколько отличаться от тех, которые бы получились при сравнении данных со всех призывных без исключения. Тем не менее материал, получаемый при измерении рекрутов, своею обширностью настолько превосходит все другие, могущие быть полученными иным путем, что покуда является наиболее пригодным для суждения о росте взрослого мужского населения. К этому материалу и прибегают, обыкновенно, в западной Европе, когда желают выяснить распределение роста в населении известной страны или области в зависимости от различных, могущих обуславливать его, факторов. Попытки воспользоваться этим материалом делались и у нас, но они либо устарели и относятся к данным прежних рекрутских наборов, не допускающим полного сравнения их с соответственными данными для других стран (вследствие того, что они касаются особей разных возрастов), либо ограничиваются лишь одним годом или несколькими губерниями, да и то не анализируют вполне всех имеющихся по этому предмету данных и не изображают их наглядно, картографически.

Недавно, однако, вышел труд, который является важным шагом в деле разработки данных о росте мужского населения России. Мы разумеем издание Центрального Статистического Комитета: «Всеобщая воинская повинность в Империи за первое десятилетие, 1874–1883 гг. Разработана редактором Ц. С. Комитета А. Сырневым». Спб., 1886. В этом издании, в числе других сведений, приведены данные и о непринятых за недостаточным ростом, по губерниям, а также о распределении по росту принятых в военную службу, по губерниям

и уездам. Так как рядом с этим приведены еще сведения о числе лиц, освобожденных от военной службы по болезням и телесным недостаткам, а равно – лиц, прием коих отсрочен по недостаточному развитию их организма, и имеются, кроме того, сведения, хотя и неполные, о распределении призванных по народностям, то, в общем, получается материал довольно ценный для суждения о росте мужского населения Империи. Конечно, данные эти, как касающиеся только двадцатилетков, не могут дать точного понятия о полной величине среднего роста мужского населения России по местностям и племенам; притом они и разработаны недостаточно подробно, а, как мы увидим далее, отчасти сокращенно. Тем не менее опубликованный материал представляет, во всяком случае, большое значение и ценность, особенно если принять во внимание, что он является сводом за десять лет, и что более подробная разработка данных о призывных за такой же период времени, на основании первых источников (т. е. сведений, собираемых в воинских присутствиях), положительно не под силу одному и даже нескольким частным лицам. За десять лет призывное население по всей Империи составило цифру 7 534 447 чел.; из них принято в войска 2 017 141, о которых, за немногими исключениями, и приведены сведения в издании Статистического Комитета. Как видно, опубликованные сведения касаются не всего призывного населения, равно и не всех освидетельствованных (за исключением только процента крайне малорослых, ниже указанного роста), а только принятых в войска; но полных сведений о росте всех призывных не собирается и в воинских присутствиях. Я имел возможность просмотреть списки призывных Белозерского уезда (Новгородской губ.) за десять лет и убедился, что хотя число данных о росте в них больше, чем в издании Статистического Комитета по тому же уезду, однако и эти данные не обнимают собою даже и половины всех призывных. Всего в этом уезде, за десять лет, призывное население составило 6 199 чел., из коих было принято 1 702; в списках же воинских присутствий я нашел данные о большем числе лиц, именно о 2 394. Такое же отношение применимо, приблизительно, ко всей Империи, в которой, по данным Статистического Комитета, среднее число освидетельствованных, в течение десятилетия, составило 41,96% всего числа подлежащих исполнению воинской повинности, по жеребью, молодых людей. Основываясь на этом проценте, в списках воинских присутствий можно ожидать сведений, приблизительно, о трех миллионах лиц, – числе настолько значительном, что разработка касающихся его данных, при помощи карточной системы, потребовала бы участия десятков лиц в течение довольно продолжительного времени и крупного расхода на оплату труда и бумаги. Это обстоятельство заставляет придавать тем большую ценность данным, обработанным Статистическим Комитетом, которые, при всей их неполноте, являются наиболее пригодным и даже, можно сказать, единственным обширным материалом для суждения о географическом распределении роста мужского населения России.

Говоря о распределении роста по областям и народностям следует однако иметь в виду, что воинская повинность в России обнимает собою не все население, что она не распространяется на большинство инородцев Сибири, даже

на некоторые народности Европейской России (напр., самосдов Архангельской губ., калмыков и киргизов – Астраханской), также на туземное население Туркестана и Кавказа (только в последнее время к отбыванию ее призваны кавказские инородцы-христиане). Кроме того, в данные об отбывании воинской повинности не вошли сведения о населении Финляндии, и о Донских, Кубанских, Терских, Уральских и других казаках, в виду того, что все эти группы населения отбывают воинскую повинность на особых основаниях. Таким образом, данные, обработанные Статистическим Комитетом, касаются лишь русского населения Империи, за исключением казаков, и затем – тех инородцев Европейской России, на которых воинская повинность распространена на общих основаниях.

Как и всякие статистические сведения, данные о росте становятся тем более интересными и поучительными, чем в большей степени применяется к разработке их сравнительный метод. Интересно не только сравнить между собою данные о росте различных областей и народностей России, но и сопоставить их с подобными же данными, имеющимися и для некоторых других стран, в коих они были предметом статистической обработки. На этом основании, прежде, нежели перейти к изучению распределения роста в России, мы считаем полезным бросить взгляд на распределение его в различных государствах западной Европы и в Соединенных Штатах Северной Америки. Такой обзор мы считаем тем более необходимым, что он может дать понятие о современной литературе предмета и о тех вопросах, которые возникают при изучении географического и этнографического распределения роста и которые могут и должны иметься в виду при изучении этого вопроса в России.

II

О географическом распределении роста мужского населения в Российской Империи

Поперечная полоса низкорослости от Белоруссии до средней Волги. – Доисторическое распространение Финнов в пределах западной России. – Низкорослость Белорусов.

Перейдем теперь к поперечной полосе низкорослости, идущей от Минской, даже Гродненской губ., до Пензенской, Симбирской и Казанской. Восточный конец этой полосы заключает в себе значительное финское и татарское население; западная же половина ее соответствует области Белорусов, которая, в свою очередь, совпадает, по мнению большинства историков, с областью древних Кривичей. Впрочем, некоторые исследователи видят в современных Белорусах потомков не одних Кривичей, но также Дреговичей, Радимичей, Древлян, а г. Соболевский говорит, что «старый западно-русский или белорусский говор был говор древних Дрягвичей, родоначальников современного белорусского наречия», которое, с его нынешними особенностями (переходом мягких *д* и *т* в *дз* и *ц*) выделилось, приблизительно, лишь в XVI в. Как бы то ни было, и Соболевский приводит сведение, что один из древних кривичских говоров,

полоцко-смоленский, сохранился еще и теперь в скудных остатках в Себежском, Поречском и Ржевском уездах, хотя в других местах его и вытеснили соседние белорусские говоры. Таким образом, участие Кривичей в образовании Белорусов не может быть отрицаемо, и есть даже основания полагать, что большинство белорусского племени составляют именно потомки Кривичей. Но как объяснить в таком случае, что Кривичи, давнее сравнительно высокорослое потомство в Псковской области, оставили его гораздо более малорослым в бассейне верхнего Днепра, Припяти, Сожа и т. д., одним словом в пределах собственно Белоруссии? Можно предполагать одно из двух: или – что первоначальный рост славянских поселенцев повысился у Псковичей, вследствие смещения с высокорослою Чудью, или наоборот, что он понизился в области нынешней Белоруссии – вследствие неблагоприятных условий жизни населения, или смещения пришельцев с древнейшими насельниками страны. Еще Надеждин указал на то, что многие хорографические названия в западной России – не славянские, и, подобно тому, как в бассейне Северной Двины, Средней Волги и Оки – финского происхождения¹. Так, в области Западной Двины, на водоразделе между этой рекой и Днепром, в области Немана, левых притоков Припяти и левых притоков Днепра мы встречаем много нерусских и, очевидно, финских названий. «Все это – замечает Надеждин, – идет к естественному заключению, что чудское первобытное народонаселение северо-восточной Европы, если не наполняло, то огибало и проникало в разных направлениях всю нынешнюю Европейскую Россию до крайних пределов ее на западе». Правда, тот же Надеждин утверждал, что Полесье было областью Вудинов, а «в Вудинах все обстоятельства заставляют признать поколение Венедо-Славянское», но это не было у него противоречием, так как он, очевидно, принимал, что Вудины, Славяне Полесья, преимущественно южных притоков Припяти, соседилась с Финнами. Не станем входить здесь в рассмотрение того, какие это были Финны и в какой мере они могли оказать влияние на изменение типа славянских пришельцев; для нас достаточно указания, что здесь жили ранее финские инородцы, ибо по аналогии с другими частями русской территории мы можем допустить, что они не были все истреблены, а вошли отчасти в состав образовавшейся здесь русской народности. Что касается до физических условий страны, то, конечно, и они могли оказать некоторое влияние на изменение типа, особенно в глухом Полесье, где к тому же в течение веков царило бесконтрольно крепостное право. Некоторые наблюдатели были поражены тем резким различием, которое замечается между типом населения в более глухих частях Полесья и типом простолюдинов в полесских городах и местечках с ближайшими к ним селениями. Последнее – великоросло, смотрит бодрее и интеллигентнее, первое – малоросло, тоще, обезображено колтунами, имеет вид унылый и забитый. Но такие неблагоприятные условия существования свойственны не всей Белорусской области; с другой стороны, одинаковые усло-

¹ Надеждин. Опыт исторической географии русского мира. Статья первая (единственная) в «Библиотеке для Чтения». 1837. Т. XXII.

вия почвы и жизни встречаются и у ближайших соседей Белорусов, – у Литовцев и Малоруссов, которым однако они заметно уступают в отношении к росту. «В области Десны, – говорит Максимов, – сухощавому, довольно высокому, наделенному крепким телосложением, черноволосому степняку, Малороссу природа противопоставляет белокурого Белоруса, небольшого роста (редко выше 2 арш. 3 вер.), слабого телосложением, с вялым взором, при светлых глазах»...¹). Заметим еще, что рассматриваемая нами полоса низкорослости соприкасается на западе с областью низкорослых Поляков и включает в себя, кроме области древних Кривичей и Дреговичей, также и область Радимичей и Вятичей, относительно которых Начальная Летопись еще сохранила предание о каком-то их родстве с Ляхами, – родстве, которое обыкновенно объясняют только в смысле географическом, т. е. что они вышли из области Ляхов, но которое могло быть, отчасти, и антропологическим, т. е. кровным. Если же допустить последнее, то станет понятным, что от малорослых Ляхов не могли отделиться племена высокорослые.

Область нынешних Белорусов простирается на западе до Сувалкской, Гродненской и Виленской губерний включительно, подымается на север до южных частей Псковской губ., идет на юг до впадения Припяти в Днепр и выдвигается на восток до Калужской губ. Но Кривичи участвовали, несомненно, и в колонизации земель, лежащих далее к востоку и относящихся к области южно-великорусского говора. Часть этой области, по Оке, была территорией Вятичей, обособлением коих может быть объяснено и обособление южно-великорусского говора, но Вятичи, по-видимому, не отличались колонизационной способностью и, наоборот, область их, судя по топографическим названиям, уже рано стала привлекать к себе кривских колонистов. С другой стороны, область Вятичей врезывалась еще более Кривской в территорию Финнов, вследствие чего Вятичи должны были еще в большей степени принять в себя финскую кровь. Относительно распространения Кривичей и Полешуков на восток можно указать, как на побудительные к тому поводы, распространение власти Черниговских князей (XIII–XIV вв.) в пределах нынешних Калужской, Орловской и Тульской губ. и присоединение западной части этой области к Литве – Ольгердом и Витовтом. В конце XV в. все эти владения переходят к Москве, но из Москвы не было сюда встречной крестьянской колонизации, а только посылка служивых людей в города. Затем, с расширением московской границы на юге, с выдвиганием в степь сторожевой линии, следовало новое распространение русской колонизации, в которой, рядом с великорусским элементом (преимущественно служивым, но также торговым и крестьянским) должен был принять участие и крестьянский элемент с запада, т. е. белорусский. Во всяком случае, изучение роста, именно существование поперечной полосы низкорослости, идущей от Полесья к средней Волге, указывает на некоторое антропологическое сродство населения Калужской, Тульской, отчасти Орловской и Рязанской губ. с бело-

¹ Максимов. Белорусская Смоленщина, статья в «Живописной России», изд. под ред. Семенова. 1882. Т. III, ч. 2. С. 449.

русским¹. Далее, в пределах Рязанской и Тамбовской губ. славянская колонизация встретила с более сплошным финским населением, которое, впрочем, также было ею оттеснено, раздвинуто и разорвано на отдельные острова. Это финское население, Мордва – Мокша, Черемисы, Татары и др. было, по преимуществу, малорослым, чем и объясняется связь поперечной низкорослой полосы с обширной низкорослой областью на северо-востоке.

Мы сказали выше, что территория белорусского наречия простирается на западе до Сувалкской и Гродненской губ. и следовательно соприкасается с Привислянским краем. Взгляд на карту уездов показывает, однако, что между польскими губерниями и Полесьем идет полоска сравнительно бóльшего роста (164–166 сант.). Объяснение этой полоски высокорослости можно искать, по нашему мнению, в распространении Малоруссов с юга и Литовцев с севера. Ранее мы упоминали, что Пинский у. был колонизован Малоруссами с Вольни. Но еще далее на север проникли полешские говоры (Кролевский, Подляшский, Заблудовский), именно почти до Слонима и Волковыска (Слоним, Новогрудок и Волковыск составляли давние владения Галицкого княжества), хотя впоследствии эти пришлые элементы здесь местами и обелорусились². Далее на севере, в Свенцянском, Трокском и Ошмянском уездах, мы встречаем уже Литовцев, которые прежде могли распространяться и несколько южнее. Хотя, по наблюдениям Янчука, Литовцы, по своим антропологическим признакам, местами (напр. в Гродненском у.), почти не отличаются от Белорусов, однако данные о воинской повинности доказывают, в общем, бóльший рост Литовцев (а тем более Латышей) сравнительно с Белорусами, так, например, мы видим, что в Виленской губ. восточные уезды, Вилейский и Дисненский, выказывают средний рост новобранцев в 163 сант., Вилейский 164 сант., прочие – 165 сант. Но известно, что Вилейский и Дисненский уезды населены сплошь Белорусами, которые встречаются, правда, и в уездах Свенцянском, Ошмянском и Лидском, однако уступают здесь по численности Литовцам. Последние занимают всю остальную территорию губернии, где и преобладает рост в 165 сант. Исключение составляет только Вилейский уезд, с ростом 164 сант., но следует принять

¹ Местами, среди низкорослой полосы (красного цвета на карте) выдаются уезды более высокорослые. Таков, напр., Жиздринский уезд, окруженный более малорослыми уездами Орловской и Калужской губ. Интересно сопоставить с этим наблюдение Тургенева в его рассказе «Хорь и Калиныч». «Кому случалось, говорит он, перебираться из Болховского у. в Жиздринский, того, вероятно, поражала резкая разница между породой людей в Орловской губ. (западных частей) и Калужской породой. Орловский мужик невелик ростом, сутуловат, угрюм... Калужский оброчный мужик высок ростом, глядит смело и весело, лицом чист и бел»... Это различие между типом и темпераментом «Полехов» Калужской губ. и степных мужиков Орловской подмечено было и Максимовым. Заметим, однако, что у Орловцев земля лучше и хлеброднее, и «Полехи» к ним, а не они к Полехам нанимаются на полевые работы, на условии уплаты хлебом. – Указанная Тургеневым характеристика не применима однако ко всем уездам Калужской губ. в противоположность Орловским.

² Ныне в северной половине Гродненской губ. преобладает белорусское наречие, тогда как в южных уездах, Пружанском, Кобринском, Брестском, Бельском, господствует наречие малорусское (полешское).

во внимание, что в уезде этом есть также Белорусы (хотя часть их католики), что здесь живет более Евреев, чем во всех остальных уездах той же губернии, взятых вместе, и что здесь, особенно в самой Вильне, несомненно, было и польское население. В Витебской губернии все восточные и южные уезды выказывают рост в 163–164 сант., тогда как три северо-западных (Динабургский, Режицкий и Люцинский) выделяются ростом в 165 сант.; ближайшее объяснение этого различия представляется в том факте, что большая, восточная и южная часть губернии населена Белорусами, тогда как в указанных трех северо-западных уездах преобладают Латыши (есть также Немцы и Великоруссы)¹.

Белорусы сидят сплошной массой по верхнему течению Западной Двины, по Березине, верхней половине Днепра, Сожа, и переходят отчасти в область верхнего течения Десны. Но между Десной и Сожем, в Черниговской губ., клином между Белорусами и Великоруссами, выдвигаются с юга Малоруссы (полешское наречие). На карте среднего роста этот клин также явственно заметен в полосе высокорослости (165 сант.), выдвигающейся на север до Климовичского уезда, между уездами с ростом в 163 сант. Ближайшее сравнение карты роста с картою наречий (Чубинского) показывает, правда, что границы указанного клина на обеих картах не одинаковы, что клин высокорослости захватывает уезды: Борзенский, Конотопский, Козелецкий, Сосницкий, Новозыбковский, Стародубский, Суражский и Климовичский, тогда как клин малорусского (украинского и полешского) наречия обнимает уезды: Борзенский, Конотопский, Нежинский, Козелецкий, Кролевецкий, Глуховской, Сосницкий, Остерский, Черниговский, Городнянский, Новгород-Северский, Новозыбковский, Стародубский, Суражский и Мглинский. Клин наречия, следовательно, занимает большее пространство, чем клин высокорослости, но во всяком случае, все уезды большего роста (за исключением разве Климовичского) входят в число малорусских. С другой стороны, известно, что многие части Задесенья подверглись, особенно в XVII веке, значительной колонизации «нахожих людей» из-за Днепра и Сожа, т. е. Белорусов, или, как их называют здесь – «Литвинов», которые и встречаются в значительном числе, в Черниговском, Городнянском, Мглинском, Суражском и Новозыбковском уездах. Кроме того, здесь встречаются, местами (в Стародубском, Новозыбковском и других уездах), слободы Великоруссов, колонии Немцев (по р. Остеру и в других местах), Евреи и др.²

¹ Семеновский. Этнограф. обзор Витебской губ., с картою, в «Сборнике, изд. в память Грусского Статист. съезда». Спб. 1872.

² «Списки населенных мест. Черниговская губерния». Спб. 1866. По словам Максимова, «уезды Мглинский и Суражский населены Белорусами чистого беспримесного типа».

Средний рост новобранцев по уездам

Губернии и уезды	Средний рост (миллиметры)	Губернии и уезды	Средний рост (миллиметры)
Виленская		Минская	
Вилейский	1630	Игуменский	1633
Дисненский	1632	Минский	1645
Лидский	1651	Мозырский	1625
Ошмянский	1646	Новогрудский	1628
Витебская		Пинский	1648
Витебский	1634	Речицкий	1626
Городокский	1640	Слуцкий	1642
Дриссенский	1635	Могилевская	
Лепельский	1634	Быховский	1641
Полоцкий	1638	Гомельский	1636
Гродненская		Горецкий	1635
Брестский	1634	Климовичский	1647
Волковысский	1641	Могилевский	1641
Гродненский	1634	Метиславский	1634
Кобринский	1633	Оршанский	1633
Пружанский	1641	Рогачевский	1634
Слонимский	1646	Сеннинский*	1644
Ковенская		Чаусский	1634
Ново-Александровский	1638	Чериковский	1629
Минская		Сувалкская	
Бобруйский	1627	Волковышский	1639
Борисовский	1642		

* П р и м е ч а н и е. В источнике описки, имеется в виду Сенненский.

П. А. ГОРСКИЙ

Петр Андреевич Горский – видный белорусский ученый в области гигиены. Родился в Харьковской губернии (1874), окончил Императорскую Военно-медицинскую академию в Санкт-Петербурге (1898). Работал в уездной больнице Бобруйска (1898). Младший врач 158-го пехотного полка (Бобруйск, 1908). Коллежский советник. Докладчик на 1-м съезде врачей Минской губернии (1908). Старший ординатор военного госпиталя в Вильно (1913). Научные работы П. А. Горского посвящены санитарному состоянию города Бобруйска, физическому развитию и здоровью населения Бобруйского уезда, в том числе призывного возраста. Им были сформулированы положения для улучшения санитарного состояния, развития медицинской помощи и введения санитарного досмотра в Бобруйске.

В 1910 г. П. А. Горский представил в Военно-медицинскую академию докторскую диссертацию «К характеристике физического развития населения Бобруйского уезда Минской губернии: по данным призывных списков воинского присутствия за 1874–1899 гг.». Работа написана на основании анализа показателей длины тела и окружности грудной клетки у призывников за 26-летний период (с 1874 по 1899 г.). У исследователя имелись данные о 45 879 призывниках.

Диссертация П. А. Горского обращает на себя внимание серьезным комплексным анализом материала, составившего основу исследования. Автор с научной точки зрения рассматривает физическое развитие призывников Беларуси в зависимости от социальных и природных факторов. При этом исследователь учитывал место проживания обследованных (город или село), национальность, социальное положение, влияние природных условий, распределив и сопоставив материалы по губерниям в зависимости от климатогеографических факторов. Кроме того, П. А. Горский описал санитарно-эпидемиологическое состояние Бобруйского уезда, охарактеризовал его демографические показатели – рождаемость, смертность, прирост населения за все исследованные годы. Ученый отметил, что в 1874 г. зарегистрированы самые низкие показатели физического развития призывников и самая малая их общая численность. Он связал это с тем, что рождение и первые годы жизни будущих призывников попадали на тяжелые и голодные периоды Крымской войны и эпидемии холеры (1853–1856 гг.). Среди работ по антропологии начала XX ст. эта работа выделяется своей фундаментальностью.

К характеристике физического развития населения Бобруйского уезда Минской губернии: по данным призывных списков воинского присутствия за 1874–1899 гг.

О росте призывных Бобруйского присутствия за 26 лет.

Колебания среднего размера грудной клетки и отношения его к полуросту по отдельным годам видно из нижеследующей таблицы:

Годы	Средний рост		Средняя грудь		Отношение окружности груди к полуросту в сант.
	Вершки	Сант.	Вершки	Сант.	
1875	36 ⁶	163,4	18 ⁷	83,9	+ 1,2
1876	36 ⁷	163,9	18 ⁶	83,3	+ 1,3
1877	36 ⁷	163,9	18 ⁷	83,9	+ 1,9
1878	37	164,5	18 ⁶	83,3	+ 1,1

Годы	Средний рост		Средняя грудь		Отношение окружности груди к полуросту в сант.
	Вершки	Сант.	Вершки	Сант.	
1879	36 ⁷	163,9	18 ⁴	82,2	+ 0,2
1880	36 ⁷	163,9	18 ⁶	83,3	+ 1,3
1881	36 ⁶	163,4	18 ⁵	82,8	+ 1,1
1882	36 ⁷	163,9	18 ⁶	83,3	+ 1,3
1883	36 ⁷	163,9	18 ⁷	83,9	+ 1,9
1884	36 ⁵	162,8	18 ⁶	83,3	+ 1,9
1885	36 ⁷	163,9	18 ⁶	83,3	+ 1,3
1886	36 ⁷	163,9	18 ⁵	82,8	+ 0,8
1887	36 ⁷	163,9	18 ⁶	83,3	+ 1,3
1888	36 ⁷	163,9	18 ⁶	83,3	+ 1,3
1889	36 ⁶	163,4	18 ⁵	82,8	+ 1,1
1890	36 ⁷	163,9	18 ⁶	83,3	+ 1,3
1891	36 ⁶	163,4	18 ⁶	83,3	+ 1,6
1892	36 ⁶	163,4	18 ⁶	83,3	+ 1,6
1893	37	164,5	18 ⁵	82,8	+ 0,6
1894	36 ⁷	163,9	18 ⁶	83,3	+ 1,3
1895	36 ⁷	163,9	18 ⁶	83,3	+ 1,3
1896	37	164,5	18 ⁷	83,9	+ 1,7
1897	36 ⁷	163,9	18 ⁶	83,3	+ 1,3
1898	37 ¹	165,0	18 ⁶	83,3	+ 0,8
1899	36 ⁷	163,9	18 ⁷	83,9	+ 1,9
Среднее	36 ^{7/8}	163,9	18 ^{6/8}	83,3	+ 1,3

Выводы

1. Контингент призывных города Бобруйска и Бобруйского уезда состоит главным образом из православных – белорусов (69,3%) и евреев (23,5%), затем из католиков, старообрядцев (великоруссов) и лютеран.

2. Грамотные среди них составляют за 26 лет $\frac{1}{5}$; к концу рассматриваемого периода % грамотных призывных увеличился только в 2 раза.

3. Самыми устойчивыми в семейном отношении оказались евреи: у них нет незаконнорожденных, меньше всего вдов с одним сыном и больше всего семей со значительным числом мальчиков.

4. Пользующиеся льготой составляют почти половину всех призывных. К концу периода % безльготных увеличивается, а % льготников уменьшается, особенно 1 разряда.

5. Большинство рождений мальчиков приходится на зиму и осень, меньшинство на лето и особенно весну.

6. Коэффициент доживаемости до призывного возраста сравнительно высок (не менее 50%), значительно превышает таковой по Московской губернии.

7. Средний рост всех осмотренных призывных равен 2 арш. $\frac{4}{8}$ вершка. Самыми рослыми оказались лютеране (латыши), старообрядцы (великоруссы)

и католики (поляки), менее рослыми православные (белорусы) и самыми низкорослыми евреи.

8. За период в 26 лет не заметно уменьшения среднего роста как у всех призывных, так и у призывных отдельных религий; напротив, бросается в глаза уменьшение числа и %-а низкорослых в последние годы.

9. На юге Бобруйского уезда преобладает население сравнительно малого роста, на севере более крупного роста, а в центре и на востоке самое высокое.

10. На развитие роста, кроме расового влияния, имеют значение и местные условия, топографические и экономические. Так, волости, расположенные на сухой не низменной местности, с малым количеством болот, с хорошими путями сообщения, имели и самый высокий рост.

11. Закон Кетле о законосообразности в распределении роста на отдельные группы, resp. о биномиальности кривой роста, подтвердился при разборе роста у призывных отдельных сословий, религий и даже волостей.

12. Средняя окружность груди у всех измеренных призывных (годных и неспособных) превышает средний полурост на 13 сант. Хуже всего грудная клетка развита у евреев, лучше у католиков и православных и всего лучше у старообрядцев.

13. Неспособные к военной службе составили 17,3% призывных и 25,3% осмотренных. Наибольший % неспособных среди осмотренных дали евреи (37,4) и старообрядцы (23,4), наименьший православные (20,3).

14. У христиан больше всего неспособных по болезням и недостаткам конечностей, затем по слабосилию и грыжам. У евреев же преобладали неспособные по болезням легких, кожной и костной систем и по болезням глаз.

15. Отсрочку по отбыванию воинской повинности получили 9,16% призывных или 13,4% осмотренных, причем $\frac{4}{5}$ отсрочек дано по слабосилию и недоразвитию и $\frac{1}{10}$ по недостаточному росту. Больше всего отсрочковых было у евреев, затем у православных и католиков и меньше всего у лютеран и старообрядцев.

16. Посланные на испытание в лечебные заведения составляли 6% осмотренных. Количество их с каждым годом возрастает, причем все больше и больше увеличивается % признаваемых годными. Большинство испытуемых было по болезням глаз (более $\frac{1}{5}$), костной и кожной систем и ушей. Половину испытуемых составили евреи, – у них из 10 чел. один подвергался испытанию.

17. Неявившиеся и безвестно отсутствующие составляли 3,6% призывных; среди них $\frac{4}{5}$ были евреи. Из 20 евреев, подлежащих призыву, один бесследно исчезал, тогда как у православных подобное явление встречалось на 500 чел., у католиков и старообрядцев на 100 чел.

18. Принятые на действительную службу составили 26,9% призывных и 39,3% осмотренных. В отношении к осмотренным больше всего принятых имели старообрядцы (45,6%), католики (43,4%) и православные (41,6%), меньше всего лютеране (34,4%) и особенно евреи (32,8%). В отношении же ко всем подлежащим призыву больше всего принятых было у старообрядцев (29,7%) и католиков (28,6%), затем у евреев (26,9%) и православных (26,7%) и меньше всего у лютеран (19,8%), т. е. в отношении к призывным у евреев принятых было не меньше, чем и у христиан.

Отношение окружности груди к росту у всех призывных

Рост в вершках	Число наблюдений	Средний рост		Окружность груди			Отношение окружности груди к полу- росту в сант.
		Вершки с восьмыми	Сантиметры	Колебания ее в вершках от—до	Средняя величина	Вершки с восьмыми	
Менее 32	69	30 ⁶	136,6	14—21	17	75,6	+ 7,3
32—32½	81	32 ²	143,2	15—20 ⁶	17 ¹	76,1	+ 4,5
32½—33	25	32 ⁶	145,4	15—18 ⁴	17	75,6	+ 2,9
33—33½	116	33 ²	147,6	15—19 ⁶	17 ³	77,2	+ 3,4
33½—34	171	33 ⁵	149,3	15 ⁶ —20 ⁵	17 ⁶	78,9	+ 4,2
34—34½	608	34 ^{1*}	151,5	15 ² —20 ⁵	17 ⁶	78,9	+ 3,1
34½—35	1023	34 ⁵	153,9	15 ⁵ —21 ²	18	80,0	+ 3,1
35—35½	2417	35 ²	156,7	15 ⁷ —21 ²	18 ²	81,1	+ 2,8
35½—36	3081	35 ⁵	158,4	15 ¹ —21 ³	18 ³	81,7	+ 2,5
36—36½	3578	36 ¹	160,6	16—22 ¹	18 ³	81,7	+ 1,4
36½—37	3910	36 ⁵	162,8	16—22	18 ⁴	82,2	+ 0,8
37—37½	4091	37 ¹	165,0	15 ³ —22 ¹	18 ⁶	83,3	+ 0,8
37½—38	3949	37 ⁵	167,2	16 ¹ —22 ¹	19	84,5	+ 0,9
38—38½	2976	38 ¹	169,5	15 ⁶ —22 ⁴	19 ²	85,6	+ 0,9
38½—39	1969	38 ⁵	71,7	16 ¹ —22 ⁴	19 ⁴	86,7	+ 0,9
39—39½	1246	39 ¹	173,9	17—22 ⁷	19 ⁶	87,8	+ 0,9
39½—40	644	39 ⁵	176,1	17 ¹ —23 ¹	20	88,9	+ 0,8
40—40½	301	40 ²	178,9	17 ² —22 ⁶	20 ¹	89,5	0
40½—41	118	40 ⁵	180,6	17—23	20 ²	90,0	— 0,3
41—41½	49	41 ²	183,4	17 ³ —22 ⁶	20 ⁴	91,1	— 0,6
41½—42	21	41 ⁵	185,0	18 ⁶ —21 ⁶	20 ⁵	91,7	— 0,8
42—42½	5	42 ¹	187,2	18—20 ⁷	19 ⁶	87,8	— 5,8
Итого:	30448	36 ⁷	163,9	14—23 ¹	18 ⁶	83,3	+ 1,3

А. Л. ЗДРОЕВСКИЙ

Белорусы Дисненского уезда Виленской губернии

Дисненский уезд занимает сев.-восточный угол Виленской губ.; границы его: на севере – по Западной Двине Дриссенский у., Витебской губ., с белорусским населением, на сев.-западе – Двинский у., Витебской, и Иллуцкий, Курляндской губ., с населением, состоящим из литвино-латышей; на западе – Ново-Александровский у., Ковенской губ., со смешанным белорусско-литовским населением, на юго-западе – Свенцянский у., Виленской губ., с населением белорусско-литовским, на юге – Вилейский у., Виленской губ. (белорусы), на юго-востоке – Борисовский у., Минской губ. (белорусы), и на востоке – Лепельский у., Витебской губ. (белорусы). По пространству Дисненский у. равен $5,353 \frac{1}{2}$ кв. в., в том числе под озерами 106 кв. в. Самая высшая точка – при деревне Зданом (749 ф.) и при Старине (665 ф. над уровнем моря). Самый холодный месяц – январь ($-5,5^{\circ}$), самый жаркий – июль ($+18,7^{\circ}$); средняя температура года $6,6^{\circ}$ (по данным для г. Вильно). Осадков выпадает более 500 мм. Жителей – 229 154 п.; если отнять число живущих в городах (Друе, Дисне, Глубоком), получим 200 000 д. Население – преимущественно белорусы, среди которых живут разбросанно в городах и местечках евреи, цыгане – кочевники и в селах великорусы-старообрядцы (9526 чел.), переселившиеся в Северо-западный край во времена Екатерины II.

Главное занятие жителей – земледелие, но, при рутинном способе ведения и при сравнительной бедности почвы, оно приносит плохие результаты, так что не в состоянии прокормить жителей. Отхожие и кустарные промыслы почти совершенно не развиты. Летом крестьяне получают некоторое подспорье к своему существованию на работах у соседних землевладельцев-помещиков, зимою же при рубке и сплаве леса, который каждую весну в большом количестве отправляется в Ригу по Зап. Двине и Дисне. Из кустарных промыслов заслуживает внимания ткацкое дело – выработка грубого полотна (льняного) и сукон, но и то в незначительном количестве, для собственного потребления.

Вообще белорус крайне не предприимчив; он страшный консерватор; он боится за всякий свой шаг, выходящий за пределы обыденной жизни. Эта боязнь чего-то сквозит во всяком его движении, в его нерешительной походке, в общении с окружающими; она положила свой отпечаток и на выражение его лица. Объясняется это вековым гнетом, который испытывал белорус от польских помещиков и католического духовенства. Национального различия, например,

он не понимает. Если спросить белоруса, кто он такой, какова его национальность, он ответит, что он – католик или православный. Если начать объяснять ему различия национальностей он, в конце концов, ответит, что он «тутэйшы», т. е. здешний, но никогда не скажет, что он – белорус. Грамотных среди них самый незначительный процент; школ в уезде 28, большинство которых находится в городах и местечках. При всем том нельзя сказать, чтобы белорус был от природы неспособен; пишущему эти строки приходилось заниматься с крестьянскими мальчиками, и большинство из них обнаруживало хорошие способности, прилежание и любознательность.

Руководствуясь программой, изданной Антропологическим Отделом Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, я собрал антропологические данные о 200 белорусах-мужчинах Дисненского у. в возрасте 21–24 лет.

По цвету волос наследованные мною белорусы распределяются следующим образом:

Белокурых	28 чел.	или 14%
Светло-русых	118	59%
Темно-русых	52	26%
Светло-рыжих	2	1%

Таким образом, преобладают светло-русые элементы; черные волосы совершенно отсутствуют.

Подразделив оттенки волос на светлые и темные, получим светловолосых 74% и темноволосых 26%. Сравним эти данные с имеющимися литературными данными о белорусах и других представителях славянской группы:

	Белокурые	Светло-русые	Темно-русые	Черные
Белорусы Смоленской губ. (Эйхгольц)	5%	23%	46%	24%
Могилевской губ. (Пионтковский)	1%	31%	65%	1%
Минской губ. (Рождественский)	2%	38%	60%	—
	Светловолосых		Темноволосых	
Белорусы различн. губ. (Тал.-Грынцевич)	77%		23%	
по суммарным данным	50%		50%	
	Светловолосых		Темноволосых	
Великорусы (суммарные данные)	44%		56%	
Малороссы (также)	37%		63%	
Поляки (также)	29%		71%	
Литовцы (Баронаса)	48%		52%	
(Янчука)	51%		49%	
(Brennsohn'a)	97%		3%	

Как видно из приведенных данных, наши белорусы отличаются от белорусов других местностей довольно значительным преобладанием светлых волос, в чем они весьма близки к белорусам, исследованным Талько-Грынцевичем (961 чел.). У остальных авторов для белорусов показан преобладающим темный элемент

волос, каковой господствует и среди великорусов, малороссов и поляков; по большому количеству темноволосых первое место занимают поляки, затем малороссы и великорусы. В общем, среди белорусов en masse темный и светлый элементы волос разделились поровну, и в этом отношении они весьма близки к литовцам.

Преобладающим цветом глаз является голубой (54%), затем светлокарий (17%), серый (10%), зеленый светлый (10%), карий (8%), зеленый темный (1%).

Данные других авторов о белорусах таковы:

	Голубой	Серый	Светло-карий	Карий	Зеленый	Черный
Могилевская губ.	1%	61%	28%	20%	–	–
Минская (Рождествен.)	40%	30%	30%		–	–
Смоленская	60%	16%	22%		1%	2%
Минская (Янчук)	35%	12%	31%	10%	12%	–

Отличительной чертой белорусов по цвету радужной оболочки глаз является голубоглазость, которую разделяют вместе с литовцами (по Brennsohn'у – 51%, Баронасу – 55%) и отчасти поляками Плоцкой (68%) и Варшавской губ. (45%), и почти полное отсутствие черных глаз. Сероглазость могилевских белорусов является исключением. Сероглазость присуща и великорусам: в Рязанской губ. сероглазых – 46%, в Московской – 49%, при голубоглазости у первых – 4%, у вторых – 5%.

Распространение голубоглазости в северо-западной окраине России у славянских народностей объясняется соседством с нею светловолосых и голубоглазых народностей побережья Балтийского моря (латыши, эсты, собственно финны, литовцы).

Соединив в одну группу светлые глаза голубые, серые, светлокарие и светло-зеленые, получим:

		Светлоглазых	Темноглазых
Белорусы	дисненские	91%	9%
	могилевские	80%	20%
	минские (Янчук)	90%	10%
Великорусы	рязанские	62%	38%
	московские	60%	40%
Поляки	люблинские	86%	14%
	плоцкие	84%	16%
	варшавские	86%	14%
Малороссы	киевские	60%	40%
	полтавские	59%	41%
	харьков. (Краснов).	55%	45%
	харьков. (Гильченко)	53%	47%
Литовцы	(Brennsohn)	81%	19%
	(Баронас)	83%	17%
	(Янчук)	89%	11%

В общем видно, что перечисленные народности преимущественно отличаются светлыми глазами, при чем по большому количеству светлоглазых на первом месте стоят белорусы, за ними следуют поляки с литовцами, великорусы и малороссы. Сопоставив вместе цвет волос с цветом радужной оболочки глаз, мы видим последовательность только у белорусов и литовцев, а именно, у них большому количеству особей со светлым цветом волос соответствует и большее число особей со светлым цветом радужной оболочки глаз; совершенно противоположное этому наблюдается у великороссов и поляков: у них, при большем числе особей с темным цветом волос, наблюдается большее количество светлоглазых.

По типам цветности наши белорусы распределены следующим образом:

Светлый тип	141 чел.,	или 70%
Смешанный тип	45	23%
Темный тип	14	7%

Данные о белорусах других местностей таковы:

	Светлый тип	Смешанный тип	Темный тип
Белорусы			
Смоленской губ., Рославл. у.	26%	53%	21%
Могилевской губ.	33%	50%	17%
Смоленской губ., Ельнин. у.	36%	25%	39%
Минской губ.	40%	37%	23%
различн. губ. (Тал.-Грынцевич)	57%	31%	12%
по суммарным данным	50%	31%	19%

Как видно, по классификации А. А. Ивановского¹, в одну антропологическую группу с нашими дисненскими белорусами (в группу светлого типа) вошли: белорусы Талько-Гринцевича и белорусы суммарные (остальные белорусы составляют смешанную группу); кроме того, в ту же группу входят великорусы Забайкалья (светлого типа – 77%), великорусы Ярославской губ. (55%), поляки Закавказья (70%) и поляки Подольской губ. (52%), литвинолатыши (67%), латыши (60%), финны (61%). По суммарным данным больше всего представителей светлого типа среди литовцев (63% светлого типа и 12% темного), за ними следуют белорусы (50% светлого типа и 19% темного), великорусы (37% и 22%), поляки (35% и 19%) и малороссы (30% и 28%).

Среди белорусов, по большому числу представителей светлого типа, первое место занимают дисненские белорусы (70%), последнее –

Рис. 1. Белорус Дисненского у., 25 лет

¹ Ивановский А. А. Об антропологическом составе населения России. М., 1904 г.

рославльские (26%). В общем, среди белорусов светлый тип превышает темный тип по числу представителей, за исключением ельнинских; смешанный тип преобладает у рославльских и могилевских. Среди великорусов и поляков наблюдается также преобладание светлого типа над темным. Среди малороссов Харьковской, Полтавской и Киевской губ. представителей темного типа больше, нежели светлого.

Рост исследованных 200 белорусов в среднем равен 1669 mm., при колебаниях от 1510 до 1820 mm. При подразделении на обычные 4 категории, наибольший процент падает на рост выше среднего и высокий:

Рост низкий	28 чел.	или 14%	}	37%
ниже среднего	46	23%		
выше среднего	72	36%	}	63%
высокий	54	27%		

Сравним приведенные цифры с данными о белорусах тех местностей, где производились измерения:

	Средний рост	Низкий рост	Ниже средн.	Высокий рост	Высокий рост
Смолен. губ., Ельнин. у.	1675 mm	10%	22%	44%	24%
Могилев. губ.	1657	14%	32%	29%	25%
Смолен. губ., Рославл. у.	1652	15%	30%	40%	15%
Минской губ., Слуцкого у.	1648	12%	39%	37%	12%
Белорусы суммарные	1664	12%	25%	40%	23%

Самыми высокорослыми оказываются ельнинские белорусы, самыми низкорослыми – слущкие. Руководствуясь классификацией А. А. Ивановского, мы должны отнести наших белорусов к группе высокорослых, в которую входят также белорусы ельнинские и суммарные; к той же группе относятся: великорусы Эстляндской губ. и Семиреченской обл., малороссы Киевской, Черниговской и Волынской губ., поляки Подольской губ. и литовцы (Brennsohn'a). По суммарным данным средний рост самый высокий у малороссов (1670 mm), затем у белорусов (1664), великорусов (1667) и, наконец, у поляков (1654). Если же мы за исходную точку возьмем не средний рост, а состав низкорослого и высокорослого элементов, то окажется, что белорусы являются самыми высокорослыми:

	Низкого роста	Высокого роста
Белорусы	37%	63%
Литовцы	43%	57%
Малороссы	47%	53%
Великорусы	51%	49%
Поляки	51%	49%

Наибольший продольный диаметр головы, колеблясь в пределах 167–207 mm, равен в среднем 187 mm. Наибольшее число наблюдений падает на пределы 182–194 mm (72% наблюдений). Разбивая на группы индивидуальные величины наибольшего продольного диаметра головы, получим:

малый (до 180 mm) – 12%, средний (181–190) – у 62% и большой (191 и более) – у 26%. По классификации А. А. Ивановского мы должны отнести наших белорусов к группе «среднего наибольшего продольного диаметра с наклоном к большим размерам». К этой группе относятся белорусы Рославльского, Ельнинского уездов и белорусы по суммарным данным. Минские белорусы имеют среднюю величину наибольшего продольного диаметра равную 185 mm, могилевские – 184 mm.

Наибольший поперечный диаметр головы, колеблясь в пределах 142–166 mm, равен в среднем 153 mm. Наибольшее число наблюдений падает на пределы 148–159 mm (80% наблюдений). Для сравнения приведем данные о других белорусах: рославльские – 151 mm, могилевские – 147 mm, минские – 151 mm. Дисненские белорусы, как видим, имеют самый большой поперечный диаметр, а могилевские – самый малый.

Головной указатель, колеблясь в пределах 71,3–91,17, в среднем равен 81,83 при наибольшем числе наблюдений в пределах 77,01–87,0 (85% наблюдений):

	Общее число	Светлый тип		Смешанный тип		Темный тип	
		абс. числа	%	абс. числа	%	абс. числа	%
Долихоцефалы	4	4	100	–	–	–	–
Субдолихоцефалы	20	14 } 18	70 } 75	6 } 6	30 } 25	–	–
Мезоцефалы	36	27	75	7	19	2	6
Суббрахицефалы	74	49 } 96	66 } 69	20 } 32	27 } 23	5 } 12	7 } 8
Брахицефалы	66	47	71	12	18	7	11

Таким образом, по головному указателю наши белорусы являются преимущественно суббрахицефалами, с сильной наклоном к брахицефалии, хотя и долихоцефалов довольно значительное количество – 12%. И у других белорусов суббрахицефалия выражена также всего сильнее. Долихоцефалов меньше всего рославльских и больше у минских белорусов (по Рождественскому и Янчуку):

	Рославльские	Слуцкие	Могилевские	Ельнинские	Минские (Янчук)
Долихоцефалы	–	2%	2%	3%	6%
Субдолихоцефалы	10%	17%	12%	12%	13%
Мезоцефалы	18%	19%	21%	27%	24%
Суббрахицефалы	59%	30%	47%	43%	27%
Брахицефалы	13%	32%	18%	15%	30%
Средн. голов. указ	81,05	81,50	80,93	80,22	–

Суммируя все данные о головном указателе белорусов, мы найдем, что на долихоцефалию приходится 2%, на субдолихоцефалию – 9%, мезоцефалию – 23%, суббрахицефалию – 42% и брахицефалию – 23%. Средний головной указатель равен 81,3.

Сравнивая головной указатель белорусов с головным указателем других представителей славянской группы (см. исследование А. А. Ивановского «Об антропологическом составе населения России»), мы найдем, что велико-

русы, малороссы и поляки, в общем, сходны по строению черепа в поперечно-продольном отношении и более короткоголовые, чем белорусы, которые очень близки к литовцам.

Рассмотрим теперь вопрос о взаимной зависимости между ростом, типами цветности и головным указателем.

Зависимость между ростом и цветом волос определена вычислением среднего роста субъектов определенной цветности волос:

Белокурые	имеют средний рост	1664 mm	(сумма 46683: 28)
Светло-русые	»	1670	(» 197024:118)
Темно-русые	»	1640	(» 85290: 52)
Рыжие	»	1665	(» 3330: 2)
Светловолосые	»	1669	(» 246937:148)
Темноволосые	»	1640	(» 85290: 52)

Как видно, светло-русые субъекты обладают самым большим ростом.

Также вычислена зависимость между ростом и цветом радужной оболочки глаз:

Голубоглазые	имеют средний рост	1668 mm	(180144:108)
Сероглазые	»	1691	(33820: 20)
С светлокориными глазами	»	1667	(56678: 34)
карими	»	1647	(26355: 16)
светлозелеными	»	1663	(33260: 20)
темнозелеными	»	1717	(34350: 2)

Самым большим ростом обладают сероглазые субъекты (если не считать субъектов с темнозелеными глазами, которых всего 2), а самым низким – субъекты с карими глазами. Соединив субъектов со светлыми глазами в одну группу, а с темными – в другую, найдем, что средний рост светлоглазых равен 1670, а темноглазых – 1658 mm. Таким образом, опять-таки особи светлоглазые, как и светловолосые, обладают самым большим ростом.

Так как наши белорусы принадлежат к светлому типу и так как особи со светлыми волосами и светлоглазые обладают высшим ростом, то естественно ожидать, что средний рост особей светлого типа будет выше роста особей темного: у светлого типа – 1669 mm (235385:141), у смешанного – 1672 (75225:45) и у темного – 1625 mm (23145:14).

Распределение типов цветности по группам роста показывает следующая таблица:

Группы роста	Общее число субъектов	Светлый тип		Смешанный тип		Темный тип	
		абсол. числа	%	абсол. числа	%	абсол. числа	%
Низкий рост	28	19	68	6	21	3	11
Ниже среднего	46	33	72	11	24	2	4
Выше	72	51	71	15	21	6	8
Высокий	54	38	70	13	24	3	6
Низкий	74	52	70	17	23	5	7
Высокий	126	89	71	28	22	9	7

При делении на более крупные разряды роста – низкий и высокий – замечается равномерное распределение особей всех трех типов.

Соотношение между ростом и головным указателем показано на следующей таблице:

	Низкий рост (28 суб.)		Ниже среднего (46 суб.)		Выше среднего (72 суб.)		Высокий рост (54 суб.)		Низкий (74 суб.)		Высокий (126 суб.)	
	абс. числа	%	абс. числа	%	абс. числа	%	абс. числа	%	абс. числа	%	абс. числа	%
Долихоцефалов	–	–	2	4	–	–	2	4	2	3	2	2
Субдолихоцефалы	4	14	3	7	6	28	7	13	7	9	13	10
Мезоцефалы	5	18	4	9	17	24	10	19	9	12	27	21
Суббрахицефалы	12	43	15	33	31	43	16	30	27	36	47	37
Брахицефалы	7	25	22	48	18	25	19	35	29	39	37	29
Долихоцефалы	4	14	5	11	6	8	9	17	9	12	15	12
Мезоцефалы	5	18	4	9	17	24	10	19	9	12	27	21
Брахицефалы	19	68	37	80	49	68	35	64	56	76	84	67

Как видно из приведенной таблицы, брахицефальная форма головы более свойственна у наших белорусов низкому росту при разнице с высоким в 9%; мезоцефальная более свойственна высокому росту при разнице также в 9%, долихоцефальная же равномерно распределяется между низким и высоким ростом.

Средний рост долихоцефалов, брахицефалов и мезоцефалов таков: долихоцефалы – 1675, мезоцефалы – 1675 и брахицефалы – 1666 мм. И по средней цифре, как видим, брахицефалы обладают самым низким ростом. В общем можно прийти к заключению, что в состав современного белорусского населения Дисненского уезда вошли, как производители, высокорослые брахицефалы, высокорослые долихоцефалы и низкорослые брахицефалы.

О соотношении между головным указателем и типами цветности дает представление следующая таблица:

	Общее число	Светлый тип		Смешанный тип		Темный тип	
		абс. числа	%	абс. числа	%	абс. числа	%
Долихоцефалы	4	4	100	–	–	–	–
Субдолихоцефалы	20	14	70	6	30	–	–
Мезоцефалы	36	27	75	7	19	2	6
Суббрахицефалы	74	49	66	20	27	5	7
Брахицефалы	66	47	71	12	18	5	8

Как видно, светлый тип более свойствен долихоцефальной форме головы; темный тип вовсе не встречается среди долихоцефалов. В общем, сопоставляя все вышесказанное, мы можем с некоторой вероятностью заключить, что в состав современного белорусского населения Дисненского уезда вошли, как производители, следующие типы: высокорослый долихоцефал светлого типа, высокорослый брахицефал светлого типа и низкорослый брахицефал темного типа. На существование высокорослого брахицефала темного типа нет положительных указаний.

Высота головы по своим абсолютным размерам у дисненских белорусов равна в среднем 130 mm, варьируя в пределах 110–150 mm; наибольшее число наблюдений падает на размер 130 mm (33% наблюдений) и 120–140 mm (89% наблюдений).

Высотный указатель, представляющий отношение высоты головы к наибольшему продольному диаметру, равен в среднем 69,52, колеблясь в пределах 57,59–80,21, при чем наблюдения сосредоточиваются, главным образом, в пределах 65,01–73 (66% наблюдений).

Хамэцефалов (до 72)	146 суб.	или 73%
Ортоцефалов (72,01–75)	37	19%
Гипсицефалов (75,01 и бол.)	17	8%

По классификации А. А. Ивановского мы должны отнести наших белорусов к группе народностей «низкоголовых», в которую из белорусов вошли только рославльские белорусы (77% хамэцефалов), а также тверские великорусы. Минские и могилевские белорусы относятся к группе «настоящих низкоголовых» (у первых хамэцефалов – 96%, у вторых – 93%), к которой принадлежат и литовцы (100% хамэцефалов) и курские великорусы (85% хамэцефалов). Отметим здесь интересный факт, что гипсицефалия у наших белорусов соединяется исключительно с брахицефалией, а хамэцефалия – преимущественно с долицефалией.

Величина головы по абсолютным размерам в среднем равна 222 mm, колеблясь в пределах 200–245 mm и встречаясь чаще всего в пределах 210–230 mm (85% наблюдений). Относительная величина головы, выраженная в процентном отношении к росту, равна в среднем 13,31, колеблясь в пределах 11,42–14,42 и чаще всего заключенная в пределах 12,01–14,0 (88% наблюдений).

Горизонтальная окружность головы равна в среднем 553 mm, при колебании в пределах 515–595; наиболее часто встречающиеся величины находятся в пределах 536–565 mm (75% наблюдений). У минских белорусов горизонтальная окружность равна 554 mm, у рославльских – 548 mm, у могилевских – 545 mm; литовцы Баронаса дали 554 mm, литовцы Brennsohn'a – 560 mm.

Продольная дуга головы равна в среднем 317 mm, колеблясь в пределах 280–372 mm, при чем наблюдения сосредоточиваются, главным образом, на величинах 306–320 mm (52% наблюдений); на величины 280–305 mm выпадает 22% наблюдений, на 321–345 mm – 24% и на 346–372 mm – 3% всех наблюдений. У рославльских белорусов продольная дуга равна в среднем 347 mm, у могилевских – 337 mm, у привислянских поляков – 343 mm, у литовцев (Баронаса) – 348 mm. Наши дисненские белорусы, как видно, имеют по сравнению с приведенными продольную дугу очень малую, разнясь с рославльскими белорусами на 30 mm и с могилевскими – на 20 mm.

Поперечная дуга головы равна в среднем – 341, варьируя в пределах 310–382 mm; наблюдения, главным образом, падают на величины 331–350 mm (65% набл.); на величины 351–382 mm – 20% набл. У рославльских белорусов

поперечная дуга равна в среднем 356 mm, у могилевских – 342 mm, у литовцев (Баронас) – 343 mm, у привислянских поляков – 352 mm.

Наименьший лобный диаметр равен в среднем 121 mm, колеблясь в пределах 103–135 mm; наибольшее число наблюдений падает на 115–126 mm (81% набл.); на 103–114 mm падает 8% набл., на 127–135 mm – 12% наблюдений. По отношению к наибольшему поперечному диаметру наименьший лобный диаметр равен в среднем 79,08, варьируя в пределах 65,19–87,75, при чем наибольшее число наблюдений падает на пределы 75,01–83,0 (82% набл.); на отношения 65,19–75 падает 8% и на 83,01–87,75 – 11% всех наблюдений. Для сравнения приведем данные других авторов: у рославльских белорусов абсолютная величина наименьшего лобного диаметра равна 114 mm и относительная – 75,49, у могилевских белорусов – 111 mm и 72,72, у привислянских поляков – 108 mm и 71,82, у литовцев (Баронас) – 111 mm и 72,99, у литовцев (Brennsohn'a) – 114 mm. Наши белорусы, как по абсолютной, так и по относительной величине наименьшего лобного диаметра, превышают приведенные данные и ближе к люблинским полякам (119 mm и 77,94).

Рис. 2. Белорус Дисненского у., 30 лет

Ушной диаметр у наших белорусов по своим абсолютным размерам равен в среднем 134 mm, колеблясь в пределах 121–148 mm; наблюдения преимущественно падают на величины 130–141 mm (77% набл.); на величины 121–129 mm падает 10% наблюдений и на 142–148 mm – 13%. Относительная величина ушного диаметра, выраженная в процентном отношении к наибольшему поперечному диаметру, в среднем равна 87,57, колеблясь в пределах 79,98–98,63. Наиболее часто встречающиеся отношения заключаются в пределах 86,01–91, на долю которых приходится 61% наблюдений; на отношения 78,98–86,0 приходится 16% и на 91,01–98,63 – 23% наблюдений.

Ушной диаметр у наших белорусов по своим абсолютным размерам равен в среднем 134 mm, колеблясь в пределах 121–148 mm; наблюдения преимущественно падают на величины 130–141 mm (77% набл.); на величины 121–129 mm падает 10% наблюдений и на 142–148 mm – 13%. Относительная величина ушного диаметра, выраженная в процентном отношении к наибольшему поперечному диаметру, в среднем равна 87,57, колеблясь в пределах 79,98–98,63. Наиболее часто встречающиеся отношения заключаются в пределах 86,01–91, на долю которых приходится 61% наблюдений; на отношения 78,98–86,0 приходится 16% и на 91,01–98,63 – 23% наблюдений.

Наибольшая длина уха у наших белорусов равна в среднем 62 mm, колеблясь в пределах 52–74 mm, при чем на величины 59–66 mm падает 71% наблюдений, на 52–58 mm – 12% и на 67–74 mm – 18% набл.

Наибольшая ширина уха равна в среднем 29 mm, при колебании от 23 до 35 mm, при чем на величины 26–31 mm падает 84% набл., на 23–25 mm – 6% и на 32–35 mm – 11% наблюдений.

Для более ясного представления о величине уха наших белорусов воспользуемся группировкой Воробьева. Рассмотрим сначала длину уха:

Малая длина уха (до 58 mm)	24 суб.	или 12%	}	47%
Ниже средней (59–61)	69	35%		
Выше средней (62–64)	44	22%	}	53%
Большая (65 и бол.)	63	31%		

Чаще всего встречается, таким образом, длина уха ниже средней и большая.

Перейдем теперь к физиономическому показателю уха, который в среднем равен 46,77 и колеблется в пределах 35,13–57,41. Относя уши с указателем до 50,0 к узким, от 50,01–56,0 – к средним и от 56,01 и более – к широким, получим:

Узкие уши	171 суб.	или 86%
Средние	27	13%
Широкие	2	1%

т. е. наши белорусы обладают преимущественно узкими ушами. Отметим еще одну особенность строения уха наших белорусов, именно приращение мочки. Мочка приращена по I и II форме схемы Schwalbe у 87 особей или 44%, приращение мочки по форме I наблюдалось у 18 особей или 9%.

Наибольшая длина лица у наших белорусов равна в среднем 182 mm, колеблясь в пределах 159–207 mm, при чем на величины 175–190 приходится 69% наблюдений, на 159–174–17% и на 191–207–14%. Разбивая на группы: малую – до 170 mm, среднюю (170–185) и большую (186 и бол.), получим:

Малая	18 суб.	или 9%
Средняя	125	63%
Большая	57	28%

т. е. наши белорусы относятся, по классификации А. А. Ивановского, к группе народностей со «среднею длиною лица, с наклоном к большим размерам». К этой же группе относятся слуцкие белорусы (сред. длина – 183 mm; малого размера – 7%, среднего – 59% и большого – 34%). Ельнинские и могилевские белорусы относятся к группе народностей, имеющих большую длину лица (у первых средняя длина равна 187 mm, у вторых – 185 mm). Дисненские белорусы, таким образом, имеют самую малую из белорусов длину лица. По суммарным данным о всех белорусах, средняя длина лица у них равна 184 mm; у великорусов она равна 182 mm, у поляков – 181 mm, у литовцев – 183 mm. В общем, у белорусов лицо длиннее, чем у других народностей славянской группы.

Рис. 3. Белорус Дисненского у.,
32 года

Наибольшая ширина лица в среднем равна 141 mm, варьируя в пределах 125–157 mm, при чем на величины 135–146 mm падает 81% наблюдений, на 125–134 mm – 10% и на 147–157 mm – также 10% наблюдений. Для сравнения приведем следующие данные о наибольшей ширине лица: рославльские белорусы – 141 mm, слуцкие белорусы – 138 mm, могилевские белорусы – 136 mm, рязанские великорусы – 141 mm, люблинские поляки – 140 mm, варшавские поляки – 138 mm, литовцы (Янчука) – 140 mm, литовцы (Баронаса) –

139 mm, литовцы (Brennsohn'a) – 132 mm, латыши – 122 mm, эсты – 132 mm, ливы – 117 mm, астраханские калмыки (Королева) – 146 mm, астраханские калмыки (Воробьева) – 151 mm и тарбагайские торгоуты (А. А. Ивановского) – 158 mm. Как видно, наибольшую ширину лица, одинаковую с дисненскими белорусами, имеют рославльские белорусы и рязанские великорусы; очень близкую величину имеют также люблинские поляки и литовцы Янчука; могилевские белорусы имеют ширину лица значительно меньшую – на 5 mm. Самую малую ширину лица из приведенных народностей имеют латыши, эсты и ливы, самую большую – народности монгольского происхождения. Обратим внимание на сравнительную скуластость этих народностей. О скуластости белорусов первый поднял вопрос Янчук, но, к сожалению, он не привел цифровых данных и притом судил о скуластости своих белорусов исключительно по наибольшей ширине лица, которая сама по себе, как совершенно справедливо заметил Королев¹, не может служить выражением скуластости: лицо, хотя бы и очень широкое в скулах, может быть не скуластым, если оно сильно развито в ширину и другими своими частями. Королев для изображения скуластости своих калмыков сравнил наибольшую ширину лица с другим широтным его размером – с верхней шириною лица. Мы в данном случае последуем также его примеру, т. е. вычислим процентное отношение верхней ширины лица к наибольшей его ширине (см. об этом ниже).

Лицевой указатель у наших белорусов равен в среднем 77,47, варьируя в пределах 66,16–88,16, но на долю самых малых и самых больших отношений падает весьма незначительное число наблюдений. Наблюдения чаще всего встречаются в пределах 74,01–83,0 (72% набл.). Разбив весь материал на обычные три группы, получим:

Лептопрозоны (до 70,0)	8 суб.	или 4%
Мезопрозоны (70,01–80,0)	136	68%
Хамэпрозоны (80,01 и бол.)	56	28%

По классификации А. А. Ивановского наши белорусы должны быть отнесены к группе народностей «среднелицых с наклоном к широколицести». В эту же группу входят: ельнинские белорусы и белорусы по суммарным данным, все великорусы (кроме тверских, у которых лицо несколько уже), все малороссы (кроме харьковских) и поляки. По суммарным данным самыми широколицыми являются малороссы, затем – великорусы, белорусы и литовцы. Из белорусов наиболее широколицы наши дисненские белорусы; процент хамэпрозонов у них наибольший. Самый малый процент хамэпрозонов и самый большой лептопрозонов имеют могилевские белорусы. Процент лептопрозонов в общем незначителен и колеблется от 1% у ельнинских до 11% у могилевских белорусов.

О соотношении между лицевым указателем и ростом можно судить по следующей таблице:

¹ «Русск. Антропол. Журнал», 1903 г., № 1.

	Лептопрозопы	Мезопрозопы	Хамэпрозопы
Низкий рост (28 суб.)	1 или 4%	20 или 71%	7 или 25%
Ниже среднего (46 суб.)	2 4%	29 63%	15 33%
Выше среднего (72 суб.)	3 4%	46 64%	23 32%
Высокий (54 суб.)	2 4%	41 76%	11 20%
Низкий (74 суб.)	3 4%	49 66%	22 30%
Высокий (126 суб.)	5 4%	87 69%	34 28%

Как видно, мезопрозопа связана более с высоким ростом, нежели с низким, хамэпрозопа – более с низким; лептопрозопа распределена равномерно.

О связи лицевого указателя с головным дает следующая таблица:

	Лептопрозопы	Мезопрозопы	Хамэпрозопы
Долихоцефалы (24 суб.)	2 или 8 %	18 или 75%	4 или 17%
Мезоцефалы (36 суб.)	1 3%	29 80%	6 17%
Брахицефалы (140 суб.)	5 4%	89 64%	46 32%

Лептопрозопа больше всего связана с долихоцефалией, мезопрозопа – с мезоцефалией и долихоцефалией, хамэцефалия же – с брахицефалией.

С к у л о в о й д и а м е т р по своим размерам равен в среднем 113 мм, варьируя в пределах 100–131 мм, при наибольшем числе наблюдений в рядах 110–117 мм, на долю которых приходится 62% наблюдений; на ряды 100–109 мм падает 19%, на ряды 118–131 мм 20% наблюдений.

С к у л о в о й у к а з а т е л ь (отношение скулового диаметра к полной длине лица) равен в среднем 62,57, колеблясь в пределах 52,76–73,96. Разбивая индивидуальные величины скулового указателя на три группы, найдем:

Малый (до 65,0)	154 суб.	или 77%
Средний (65,01–70,0)	36	18%
Большой (70,01 и бол.)	10	5%

т. е. наши белорусы принадлежат к узкочелюстным народностям. Для сравнения из белорусов мы имеем только могилевских; у них средний скуловой указатель равен 62,42 – та же цифра, что и у дисненских белорусов; число субъектов с малым указателем равно 71%, со средним – 25% и с большим – 4%.

В е р х н я я ш и р и н а л и ц а равна в среднем 112 мм, варьируя в пределах 100–123 мм, при чем наиболее часто встречаются величины, падающие на 110–117 мм (63% набл.); на 100–109 мм приходится 26% набл. и на 118–123 мм – 12% наблюдений.

Относительная величина верхней ширины лица, выраженная в процентных долях полной длины его, в среднем составляет 61,53, колеблясь в пределах 52,97–72,35, при чем, главным образом, заключается в пределах 59,01–65,0 (64% набл.); на величины 52,97–59 падает 22%, на 65,01–72,35–15%.

Н и ж н я я ш и р и н а л и ц а равна в среднем 113 мм, колеблясь в пределах 102–131 мм, на долю которых приходится 77% наблюдений; на величины

102–107 mm падает 14% набл., на 120–131 mm – 9% наблюдений. Относительная величина нижней ширины лица, выраженная в долях полной длины лица, в среднем равна 62,08, варьируя в пределах 58,01–64, на долю которых приходится 61% наблюдений; на долю меньших падает 10%, на долю больших – 29%. Сравним величины, полученные нами, с таковыми же других авторов:

	Верхняя ширина лица		Нижняя ширина лица	
	абс.	отн.	абс.	отн.
Белорусы дисненские	111,5 mm	61,53	113 mm	62,08
могилевские	111	–	106	56,93
рославльские	–	–	110	–
Поляки люблинские	103	55,37	110	59,14
Литовцы (Баронас)	100	54,05	105	56,75
Поляки привислянские	100	55,86	102	56,98
Астраханские калмыки	104	56,21	–	–

Сопоставляя эти данные, видим, что белорусы отличаются значительно большей шириною лица в верхнем своем размере.

Определив широтные размеры лица, перейдем к определению той величины, которая служит выражением «скуластости» наших белорусов. Для выражения «скуластости» возьмем отношение верхней ширины лица к наибольшей его ширине. Эта величина в среднем равна 79,07, при колебаниях в пределах 70,06–87,40. Наибольшее число наблюдений приходится на величины 77,01–82 (62% набл.), на крайние пределы 70,06–77–20% и 82,01–87–18% наблюдений. Сравним наши данные с данными для других народностей:

	Наибольшая ширина лица	Верхняя ширина	Отношение верхней ширины к наибольшей
Торгоуты (А. А. Ивановского)	158,5 mm	104 mm	65,61
Астраханск. калмыки (Королева)	146	104,4	71,57
Литовцы (Баронас)	139	100	71,94
Привислянские поляки	138	100	72,46
Люблинские	140	103	73,69
Могилевские белорусы	136	111	81,61
Дисненские	141	111,5	79,07

Так как большая величина показателя соответствует меньшей разнице между двумя сравниваемыми диаметрами или меньшему выступанию скул, то мы должны признать, что могилевские и дисненские белорусы менее всего скуласты по сравнению с другими народностями. Для торгоутов показана величина (см. статью Королева в «Русск. Антроп. Журнале», 1903 г., № 1) скуластости 65,61, – величина меньшая, чем для дисненских белорусов на 13,46; по этой разнице можно судить о различии в строении лица в области скуловых дуг между этими народностями.

Расстояние от переносья до альвеолярного края равно в среднем 70 mm, при колебаниях в пределах 59–80 mm и, главным образом, в пределах 67–74 mm (66% набл.); на долю меньших величин 59–66 mm прихо-

Рис. 4. Белорус Дисненского у.,
36 лет

дится 19% набл., на долю больших 75–80 mm – 15% наблюдений. Для сравнения укажем, что у могилевских белорусов эта величина равна 70 mm, у привислянских поляков – 71 mm.

Расстояние от подносовой точки до середины края подбородка в среднем равно 68 mm при колебании в пределах 53–79 mm. Наблюдения, главным образом, группируются в рядах 63–70 mm (67%); на долю меньших величин, т. е. 53–62 mm, падает 10%, на долю больших, т. е. 71–79 – 23% наблюдений. У могилевских белорусов эта величина несколько большая – 73 mm, у литовцев (Баронаса) – 71 mm.

Длина носа равна в среднем 53,7 mm, варьируя в пределах 41–67 mm. Индивидуальные

наблюдения, главным образом, падают на величины 49–58 mm (78% наблюдений); на долю 41–48 mm приходится 10%, на долю 59–67 mm – 12% наблюдений. У минских (случских) белорусов длина носа в среднем несколько меньшая – 52 mm; у могилевских белорусов она еще менее – 49 mm; у литовцев (Баронаса) длина носа равна 55 mm; у литовцев (Brennsohn'a) – 49 mm.

Ширина носа в среднем равна 34 mm, колеблясь в пределах 29–40 mm. Индивидуальные наблюдения преимущественно падают на величины 32–36 mm (75% наблюдений); на долю величин 29–31 mm приходится 11%, на долю 37–40 mm – 14% наблюдений. У случских белорусов ширина носа равна 35 mm, у могилевских белорусов – 36 mm, у литовцев (Баронаса) – 35 mm, у литовцев (Brennsohn'a) – 35 mm.

Носовой указатель. Отношение наибольшей ширины носа к его длине в среднем составляет 62,15 при колебании в пределах 49,25–90,24. Как видно, индивидуальные колебания в величине носового указателя чрезвычайно широки. Наблюдения, главным образом, встречаются в пределах 59,01–71,0 (70% наблюдений); в крайних своих пределах величина носового указателя встречается редко. Разбив индивидуальные величины носового указателя на обычные три группы, получим:

Лепторины (до 70,0)	170 суб.	или 85%
Мезорины (70,01–85,0)	29	14,5%
Платирины (85,01 и бол.)	1	0,5%

т. е. наши белорусы принадлежат к группе «узконосых», к которой принадлежат и остальные, исследованные до сих пор, белорусы, за исключением могилевских, у которых самый больший процент мезоринов и которые принадлежат к группе «среднешироконосых».

Межглазничное пространство (ширина переносья) равно в среднем 29 mm, варьируя в пределах 23–31 mm (80% наблюдений). Переносье

наших белорусов уже перенося могилевских (32 mm) и рославльских белорусов (33 mm) и люблинских поляков (32 mm).

Объем груди по своим абсолютным размерам равен в среднем 879 mm, варьируя в пределах 765–1000 mm. Наблюдения, главным образом, сосредотачиваются на величинах 841–920 mm. (71%); на величины 765–840 mm падает 88% на величины 921–1000 mm – 11% наблюдений.

Относительная величина объема груди, выраженная в процентном отношении к росту, в среднем равна 52,66, колеблясь в пределах 47,12–58,49. Индивидуальные наблюдения чаще всего встречаются в пределах величин 50,01–54 (68%). Подразделив величины относительной окружности груди на разряды:

Малая (до 50,0)	16 суб.	или 8%
Средняя (50,01–55,0)	154	77%
Большая (55,01 и более)	30	15%

получим, что наши белорусы относятся к группе народностей, имеющих окружность груди «среднюю с наклоном к большим размерам». К этой же группе относятся и остальные белорусы, а также великорусы и поляки.

Длина всей руки по своим абсолютным размерам в среднем равна 775 mm; индивидуальные колебания заключаются в пределах 695–850 mm. Относительная величина руки, рассматриваемая в процентном отношении к росту, в среднем равна 46,43 при колебаниях в пределах 40,70. Разбив относительную величину руки на разряды, получим:

Малая длина руки(до 43,0)	2 суб.	или 1%
Средняя (43,01–45,0)	19	9%
Большая (45,01 и более)	179	90%

т. е. наши белорусы принадлежат к группе «длинноруких» народностей (к подгруппе с «очень большой длиной руки»). К этой же группе принадлежат великорусы (тверские, курские и суммарные), киевские, малороссы, все поляки и все литовцы. Слуцкие белорусы принадлежат к группе «среднеруких» и значительно отличаются по рассматриваемому размеру от дисненских.

Длина плеча (абсолютная) равна в среднем 325 mm (min – 290, max – 385 mm); наблюдения сосредотачиваются преимущественно на величинах 315–360 mm (82%). Относительная длина плеча, рассматриваемая в процентном отношении ко всей длине руки, в среднем равна 43,22 при колебаниях от 40,13 до 46,05; наблюдения, главным образом, падают на величины 45,01–45,0 (74%); на величины 40,13–42,0 падает 18%, на величины 45,01–46,05 – 8% наблюдений.

Длина предплечья в среднем равна 247 mm при колебаниях в пределах 220–280 mm. Относительная длина предплечья, рассматриваемая в процентном отношении ко всей длине руки, в среднем равна 31,87, колеблясь в пределах 28,82–35,44, причем на величины 28,82–30,0 падает 7% наблюдений, на величины 30,01–34,0 – 8%, на величины 34,01–35,44 – 5% наблюдений.

Длина кисти равна в среднем 192 mm, колеблясь в пределах 160–225 mm. Относительная длина кисти, выраженная в долях длины всей руки, равна в среднем 24,90 при колебаниях от 21,62–28,10, при чем на величины 21,62–23,0 падает 5% наблюдений, на величины 23,01–26,0 – 79% и на величины 26,01–28,10–16% наблюдений.

Длина всей ноги в среднем равна 867 mm при колебаниях в пределах 785–980 mm; наблюдения, главным образом, падают на величины 826–905 mm (78%). Относительная длина всей ноги, рассматриваемая в процентном отношении к росту, в среднем равна 51,94, варьируя в пределах 48,16–55,36. Разбивая индивидуальные величины относительной длины всей ноги на группы, получим:

Малая длина ноги (до 50,0)	9 суб.	или 4%
Средняя (50,01–52,0)	92	46%
Большая (52,01 и более)	99	50%

т. е. наши белорусы относятся к группе народностей «средненогих с наклоном к длинноногости». Среди белорусов дисненские имеют самую большую длину ног, могилевские – самую малую. Последние принадлежат к группе «средненогих с наклоном к малым размерам», к которой принадлежат и литовцы и суммарные великорусы. Ближе всего к дисненским белорусам стоят поляки. В общем, по суммарным данным рассматриваемые народности обнаруживают большое разнообразие: малороссы принадлежат к группе «очень длинноногих», поляки и белорусы – к группе «средненогих с наклоном к большей длине», великорусы и литовцы – к группе «средненогих с наклоном к малым размерам».

Сопоставим между собою длину руки и длину ноги у различных народностей. К длинноруким и длинноногим принадлежат: дисненские белорусы, привислянские поляки и суммарные малороссы; к длинноруким и средненогим: рославльские, могилевские и суммарные белорусы, курские, тверские, эриванские и суммарные великорусы, суммарные поляки и литовцы; к длинноруким и коротконогим: тульские великорусы; к среднеруким и длинноногим: кубанские и вольнские малороссы; к среднеруким и средненогим: минские белорусы и казанские татары. Большинство народностей, как видно, принадлежат к длинноруким и средненогим.

Длина бедра в среднем равна 415 mm, колеблясь в пределах 370–495 mm. Наблюдения, главным образом, падают на величины 391–430 mm (62%). Относительная длина бедра, рассматриваемая в процентном отношении к длине всей ноги, в среднем равна 47,85, колеблясь в пределах 45–50,85. Наблюдения существенно падают на величины 46,01–49,0 (78%), на долю 45,0–46,0 приходится 4%, на долю 49,01–50,85 – 19%.

Длина голени равна в среднем 368 mm, колеблясь в пределах 320–425 mm; наблюдения преимущественно падают на величины 341–390 mm (79%). Относительная длина бедра, выраженная в долях всей длины ноги, равна в среднем

42,47 при колебаниях 38,63–45,5. Наблюдения чаще всего встречаются в пределах 41,01–44,0 (78%).

В ы с о т а с т у п н и равна в среднем 83 mm, при колебаниях в пределах 65–100 mm. Относительная величина высоты ступни, выраженная в долях длины всей ноги, равна в среднем 9,57, варьируя в пределах 6,84–11,56. Наблюдения падают, главным образом, на величины 8,01–11,0 (95%).

Д л и н а т у л о в и щ а по своим абсолютным размерам в среднем равна 549 mm, колеблясь в пределах 490–655 mm. Наблюдения преимущественно падают на величины 511–590 mm (86%); на долю 490–510 mm падает 9% наблюдений, на величины 591–655 mm – 5% наблюдений. Относительная длина туловища, выраженная в процентном отношении к росту, в среднем равна 32,29. Разбив на группы, получим:

Малая длина туловища (до 33,0)	118 суб.	или 59%
Средняя (33,01–35,0)	74 суб.	37%
Большая (35,01 и более)	8 суб.	4%

т. е. наши белорусы принадлежат к группе народностей с «малой длиной» туловища. Просматривая данные о других народностях, увидим, что громадное их большинство имеют «большую длину» туловища, т. е. с «большой длиной» туловища насчитывают субъектов от 51 до 64%. К ним относятся, например, слущкие и могилевские белорусы, тверские, курские, тульские и эриванские великорусы, привислянские и люблинские поляки. К одной же группе с дисненскими белорусами принадлежат осетины (Гильченко), башкиры и удины. Такое странное обособление дисненских белорусов объясняется, вероятнее всего, несколько иным способом измерения высоты над полом шва заднепроходного отверстия. Высоту эту я измерял подведением одной ножки циркуля под шов промежности, другая же ножка циркуля прикладывалась к измерительной доске (циркуль был с ватерпасом); другие же исследователи употребляют обыкновенно при этом измерении наугольник.

В ы с о т а н а д п о л о м в ы р е з к и г р у д и н ы в среднем составляет 1351 mm, колеблясь в пределах 1220–1490 mm. Наблюдения чаще всего падают на величины 1321–1380 mm (50%); на долю 1220–1320 mm приходится 24% наблюдений, на величины 1381–1490 mm – 26%. Относительная высота вырезки грудины, выраженная в процентном отношении к росту, в среднем равна 80,94, при колебаниях 76,53–83,02. Наблюдения преимущественно падают на величины 80,01–82,0 (86%); на величины 76,53–80,0 приходится 8% наблюдений, на величины 82,01–83,02 – 6%.

В ы с о т а н а д п о л о м г р у д н ы х с о с к о в в среднем равна 1218 mm, при колебаниях в пределах 1100–1355 mm. На величины 1100–1260 mm – 63%, на величины 1261–1355 mm – 16% наблюдений. Относительная высота над полом сосков в среднем равна 72,97, колеблясь в пределах 69,55–76,21. На величины 69,55–71 падает 2% наблюдений, на величины 71,01–74,0–97,5%, на величины 75,01–76,21 – 0,5% наблюдений.

Высота над полом пупка равна в среднем 991 mm при колебаниях от 880 до 1100 mm. На величины 881–940 mm падает 14% наблюдений, на величины 941–1040 mm – 64%, на величины 1041–1110 mm – 22% наблюдений. Относительная высота пупка равна в среднем 59,44, при колебаниях в пределах 55,30–62,04. На величины 55,30–58,0 падает 91% наблюдений, на величины 58,01–61 – 85%, на величины 61,01–62,24 – 6% наблюдений.

Высота *spina anterior superior* в среднем равна 938 mm при колебаниях от 845 до 1050 mm на размеры в 845–905 mm. Падает 21% наблюдений, в 906–985 mm – 65% и 986–1050 mm – 14% наблюдений. Относительная высота рассматриваемого размера равна в среднем 56,20, варьируя в пределах 51,95–59,32. На величины 51,95–55,0 падает 13% наблюдений, на величины 55,01–58,0 – 81%, на величины 58,01–59,32 – 6% наблюдений.

Абсолютная высота *symphysis pubis* равна в среднем 853 mm. при колебаниях 770–960 mm. На величины 770–810 mm падает 13% наблюдений, на величины 811–890 mm – 74% и на величины 891–960 mm – 13% наблюдений. Относительная высота *symphysis pubis* равна в среднем 51,10 при колебаниях в пределах 48,23–54,28; наблюдения преимущественно падают на величины 50,01–52 (73%); на величины 48,23–50,0 приходится 11% и на величины 52,0–54,28 – 16% наблюдений.

Высота шва заднепроходного отверстия равна в среднем 828 mm при колебаниях 740–930 mm падает 24% наблюдений, на величины 801–860 mm – 59% и на 861–930 mm – 17% наблюдений. Относительная высота шва равна в среднем 49,61 при колебаниях от 46,66–52,85. Наблюдения, главным образом, падают на величины 48,01–51,0 (69%); на величины 46,66–48,0 падает 10% и на величины 51,01–52,85 – 11% наблюдений.

Рассмотрев отдельные признаки, обрисовем общими чертами физический тип современного белоруса Дисненского уезда и укажем на некоторые отличия его от белорусов других местностей. По цвету волос и глаз дисненский белорус является представителем светлого типа (70%) при 7% темного; светлый тип среди белорусов других исследованных местностей превышает темный, хотя и в незначительной степени, за исключением ельнинских белорусов, у которых представителей темного типа на 3% больше представителей светлого типа. Цвет волос у дисненского белоруса преимущественно светло-русый и характеризуется полным отсутствием черных волос. Характерным признаком цвета радужной оболочки глаз является голубоглазость, присущая также минским и рославльским белорусам; у могилевских белорусов голубоглазость уступает место сероглазости. По росту диснец – выше среднего (1669 mm), уступает только ельнинским (1675 mm) и превышает рост белорусов других местностей. Самые низкорослые из исследованных – слуцкие (1648 mm). Процент высокорослых везде превышает процент низкорослых, за исключением слуцких, при разнице в 2% в пользу низкорослых. Дисненские и ельнинские белорусы принадлежат к группе «высокорослых» (63% и 68%), могилевские и рославльские – «среднерослые, с наклоном к низкорослости». По головному указателю диснец – суббрахицефал (81,83). В пределах суббрахицефа-

лии находятся и остальные белорусы, при колебаниях средней от 80,22 у ельнинских до 81,83 у дисненских белорусов. По высотно-продольному указателю дисневец – хамэцефал (73%), при средней величине 69,52; у других белорусов процент низкоголовых несколько больше; со слуцкими, например, разница в проценте низкоголовых достигает 23% и рославльскими – 4%. По горизонтальной окружности головы дисненские белорусы близки к слуцким (553 и 554 mm) и превышают таковой же размер у рославльских и могилевских (548 и 545 mm). Наименьший лобный диаметр (121 mm) превышает таковой же смоленских (114 mm) и могилевских (111 mm). По средней величине длины лица дисненские белорусы отличаются несколько меньшею величиною (182 mm) и близки к слуцким (183 mm), вместе с которыми они принадлежат к группе «среднелицых с наклоном к длиннолицести»; ельнинские и могилевские белорусы характеризуются «большой длиной лица». По лицевому указателю дисненские белорусы – мезопрозопы, при средней величине 77,47; процент мезопрозопов у них самый малый (68%), у ельнинских – самый большой (88%); процент хамэпрозопов у дисненских белорусов наибольший (28%), у могилевских – наименьший (9%). Скуластость у дисненских белорусов выражена нормально (79,07 – отношение верхней ширины лица к наибольшей его ширине). По носовому указателю наши белорусы – сильные лепторины (85%) и принадлежат к группе «узконосых»; рославльские и ельнинские белорусы стоят на границе мезоринии (лепторинов у них по 50%, мезоринов – 43% и 49%); могилевские – уже настоящие мезорины (65%). По объему груди дисненские белорусы – среднегрудые и из всех белорусов самые узкогрудые (средняя величина – 52,66). Руки у дисненских белорусов отличаются большою длиною (46,33), относящей их к группе «длинноруких» (90%); по этому размеру они ближе всего стоят к могилевским белорусам (75% с большою длиною); самую малую длиною рук отличаются слуцкие (44,69). По длине ноги (51,94) дисненцы принадлежат к «средненогим, с наклоном к длинноногости» (49% длинноногих). К ним очень близки рославльские и минские белорусы, несколько, однако, уступающие в длине ноги; могилевские белорусы отличаются наиболее короткими ногами и принадлежат к группе «средненогих, с наклоном к коротконогости».

В заключение, пользуясь известной таблицей А. А. Ивановского в его исследовании «Об антропологическом составе населения России», постараемся определить, с какими народностями и в какой степени сходства находятся наши белорусы. Определение это мы сделаем на основании тех же девяти признаков, какие рассмотрены и в труде А. А. Ивановского.

Дисненские белорусы:

II степень сходства – Белорусы суммарные¹.

III » » Литовцы суммарные, литовцы (Brennsohn'a),
поляки Люблинской губ., поляки суммар.
и великорусы суммарные

¹ В число суммарных белорусов вошли, кроме упомянутых в труде А. А. Ивановского, дисненские и могилевские белорусы.

Белорусы суммарные:

I ст. Поляки суммарные

II » Белорусы дисненские, могилевские и поляки люблинские.

III » Великорусы суммарные, великорусы тверские, курские;
казанские татары; литовцы (Brennsohn'a) и рославльские белорусы.

О белорусах других местностей возьмем данные из труда А. А. Ивановского.

Белорусы рославльские:

III ст. Белорусы Минской губ. (слуцкие), великорусы тверские
и суммарные, малороссы суммарные, казанские татары,
белорусы суммарные и могилевские.

Белорусы минские (слуцкие):

II ст. Казанские татары.

III « Белорусы рославльские, великорусы Тверской губ.,
поляки привислянские, люблинские и суммарные

Белорусы могилевские:

I ст. Поляки люблинские и суммарные

II » Белорусы суммарные, литовцы суммарные,
великорусы суммарные, тверские и курские.

III » Белорусы рославльские, великорусы тульские,
казанские татары и башкиры (Назарова).

Как видим, с наибольшим числом народностей обнаруживают сходство могилевские белорусы; на них больше всего отразилось влияние поляков, как и вообще на белорусах суммарных. Больше всего из белорусов они имеют родственников между великорусами; у них даже есть сходство III степени и с башкирами. Дисненские белорусы как будто стоят обособленно, – они обнаруживают сходство из белорусов только с суммарными белорусами.

На дисненских белорусах отразилось влияние великорусов, литовцев и поляков (III степень). Влияние литовцев на другие группы белорусов заметно только у могилевских. Казанские татары обнаруживают сходство со всеми белорусами, кроме дисненских. Сходство с малороссами обнаружено только у рославльских.

Выше, говоря о взаимных соотношениях между типом по цветности волос и глаз, ростом и головным указателем, мы пришли к заключению, что в состав современного белорусского населения Дисненского уезда вошел, как производитель, между прочим, низкорослый брахицефал темного типа. По этому поводу у меня возник вопрос, не будет ли это служить некоторым намеком на присутствие монгольской крови? Более или менее характерными признаками монгольского типа являются приращение мочки I формы (по схеме Швальбе) и косые прорезы глаз. Для решения этого вопроса я выделил обе группы из общей массы и определил для каждой средний рост, головной указатель, лицевой указатель

и процент темноволосых и темноглазых. Оказалось, что у субъектов с приращенной мочкой I формы (всего 18 субъектов) средний рост – 1648 mm (средний общий – 81,83), лицевой указ. – 80,38 (общий – 77,47); темноволосых – 33,33% (в массе 26%), темноглазых – 22% (в массе 9%); субъектов с косыми глазами – 27,7% (в массе 5,5%). У субъектов с косыми прорезами глаз (11 особей): средний рост – 1667 mm; головной указ. – 82,18, лицевой указ. – 80,70, темноволосых – 27%, темноглазых – 0%; субъектов с приращенной мочкой – 36,2% (в массе 9%). Действительно, как будто есть указания на присутствие монгольской крови, особенно в группе с приращенною мочкою, где рост ниже, головной и лицевой указатели больше, больший процент темноволосых и темноглазых субъектов и большее присутствие косоглазых, чем в массе.

И. П. ЗУБКОВСКИЙ

Иван Петрович Зубковский (1847–1908) окончил Санкт-Петербургскую Императорскую медико-хирургическую академию (1871) по специальности «акушерство, женские и детские болезни». По материалам исследования санитарно-гигиенического состояния Полоцкой военной гимназии, в которой он работал младшим врачом, написал и защитил диссертацию «Опыт исследований по вопросам санитарного состояния и гигиенической обстановки военно-учебных заведений. Санитарное состояние Полоцкой военной гимназии и гигиеническая ее обстановка» (1879). Из Полоцка он переехал в Санкт-Петербург, где работал вольно-практикующим врачом (1884), затем основал собственную лечебницу. И. П. Зубковский первым в России разработал нормы питания для учащихся гимназии.

Опыт исследований по вопросам санитарного состояния и гигиенической обстановки военно-учебных заведений.

Санитарное состояние Полоцкой военной гимназии и гигиеническая ее обстановка

Перейдем к разбору собранного нами материала.

Исследованию нашему, по сказанной программе, подлежал в течение 3-х лет весь интернат заведения, именно – 508 воспитанников, различных возрастов от 10-ти до 19-ти лет. Все исследованные воспитанники были, по-видимому, здоровы, без особых физических недостатков и без признаков какой-либо внутренней хронической болезни; те же субъекты, которые отмечались слабогрудыми и болезненными, с признаками внутренней хронической болезни, будут разбираться отдельно. Исследования мы производили над всеми воспитанниками заведения одновременно в начале каждого учебного года, начиная с 1872 г., тотчас по приеме малолетних в заведение, и повторяя ежегодно в одно и то же время по утрам от 11–12 часов перед приемом пищи и после опорожнения желудка.

Таким образом, наш материал, доселе собранный, распадается на три категории: к 1-й категории принадлежат воспитанники, подвергшиеся однократному исследованию – их 150; ко 2-й категории принадлежат подвергшиеся двукратному исследованию – их 142, и, наконец, к 3-й категории принадлежат подвергшиеся троекратному исследованию, их 216. Всех наблюдений сделано в течение 3-х лет $1082 = 150 + (142 \times 2) + (216 \times 3)$.

Табл. XV.

Сравнительная таблица роста всех трех категорий воспитанников по возрастам

Лета	1-й кат.	2-й категории		3-й категории		3-й год
		1-й год	2-й год	1-й год	2-й год	
10	128	130	–	124,75	–	–
11	135	132,75	135	131	128,75	–
12	136,26	136,07	137,47	135,50	135,3	134,5
13	141,10	139,25	141,43	137,50	140,3	141,3

Лета	1-й кат.	2-й категории		3-й категории		3-й год
		1-й год	2-й год	1-й год	2-й год	
14	145,25	146,2	144,86	142,4	144,9	146,3
15	153,8	150,36	152,9	148	150,9	152,6
16	162	159,06	157,6	152,5	154,4	160,5
17	164	157,74	164,76	–	159,5	164,2
18	164,8	160	163,86	–	–	165,9
19	–	–	162,25	–	–	–

Составим теперь общую сравнительную таблицу среднего веса по возрастам – для всех трех категорий.

Табл. XXIII.

Лета	Средний вес тела			Средний вес		Средний вес	
	1-й год	3-й категории		2-й категории		1-й категории	
		1-й год	2-й год	3-й год	1-й год	2-й год	
10	27,25	–	–	–	31	–	27
11	29,46	29,50	–	–	29,54	33	30,80
12	31,91	32,02	32,75	–	32,40	32,40	34,30
13	35,18	35,05	35,27	–	33,80	34,75	34,80
14	37,50	38,00	39,43	–	39,45	37,40	37,80
15	40,61	44,04	43,39	–	41,50	44,14	45,90
16	43,29	46,32	49,89	–	51,64	47,55	51,15
17	–	49,22	51,29	–	48,30	54,03	53,35
18	–	–	54,29	–	54,00	53,12	54,45
19	–	–	–	–	–	56,40	–

Подобное сопоставление цифр, выражающих как развитие роста, так и веса тела всех 3-х категорий воспитанников военной гимназии, весьма важно, так как оно нагляднее всего указывает на физическое развитие в том или другом отношении учащегося юношества, живущего при одних и тех климатических условиях и при одной и той же гигиенической обстановке; и мы видим, что как цифры роста, так и веса тела по возрастам колеблются в весьма определенных и довольно постоянных пределах.

Практические выводы, которые мы извлекли из этого небольшого числа измерений и вычислений следующие: если объем груди у малолетних и не превышает половины роста и даже неравен ему, а несколько менее его, соответственно возрасту, то субъекты, по-видимому, пользующиеся цветущим здоровьем и хорошим телосложением и при отсутствии предрасположения к грудным болезням, могут быть принимаемы в заведение. Такие дети, при улучшенной пищи и постепенных целесообразных гимнастических упражнениях, способны расти, полнеть, развиваться, причем относительные размеры груди, как показывают наши наблюдения, значительно увеличиваются; при противоположных же условиях малолетние отнюдь не должны быть принимаемы в закрытые заведения.

А. А. ИВАНОВСКИЙ

Алексей Арсеньевич Ивановский (1866–1934) – русский антрополог, географ. В 1893 г. окончил историко-филологический и естественный факультеты Московского университета и поступил на работу хранителем Антропологического музея при Московском университете. Совместно с директором музея Д. Н. Анучиным провел огромную работу по систематизации краниологической, этнографической и фотографической коллекций и по составлению их научных каталогов. Почти 20 лет являлся секретарем антропологического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии.

Получил степень магистра географии за диссертацию: «Об антропологическом составе населения России». С 1903 г. стал приват-доцентом Московского университета и лектором Педагогических и Коммерческих курсов в Москве. С 1900 по 1914 г. был редактором «Русского Антропологического

Журнала», который издавался Антропологическим отделом. В 1914 г. стал профессором Харьковского университета. В научных целях совершил ряд путешествий в Среднюю Азию, Монголию, Кавказ и Закавказье, Турцию и Персию. Провел многочисленные исследования по этнической антропологии народностей России и разных стран мира. Он первый составил и опубликовал мировую сводку антропологических данных.

А. А. Ивановский внес значительный вклад в дело становления антропологической науки в России. Ему принадлежат две работы, получившие широкую известность: «Об антропологическом составе населения России» (1904) и «Население земного шара: опыт антропологической классификации» (1911, докторская диссертация). В этих работах был применен передовой для своего времени принцип нумерической (численной) классификации антропологических типов. Опубликовал много статей в «Русском Антропологическом Журнале», «Землеведении», «Восточном обозрении», «Сибирской Газете», «Русских Ведомостях», «Русской Мысли», «Вестнике Воспитания» и «Большой Энциклопедии».

Исследование А. А. Ивановского «Об антропологическом составе населения России» основывается на антропометрическом материале. Антропологическая характеристика и группировка народностей базируется исключительно на антропометрических данных. Поэтому не все антропологические работы того времени могли быть использованы, а лишь те, в которых имелись цифровые таблицы с индивидуальными величинами. Проводя сравнительный анализ, автор имел возможность воспользоваться не только опубликованными данными по белорусам: К. Н. Икова (по Минской губ., 1890), Н. А. Янчука (по Минской губ., 1890), Ю. Д. Талько-Гринцевича (по всем белорусским губерниям, 1894), Е. Р. Эйхгольца (по Смоленской губ., 1896), но и неопубликованными, хранящимися в архиве антропологического отдела Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии: С. Г. Щедровицкого – о 720-ти белорусах (445 муж. и 275 жен.) Ельнинского уезда Смоленской губернии.

Работа А. А. Ивановского критиковалась за то, что принципы его классификации были формальными, т. к. опирались исключительно на данные цифр. Недостатком его работ являлось отсутствие комплексного подхода к оценке антропологического состава народов с анализом соответствующих исторических, этнографических и археологических данных.

Об антропологическом составе населения России

I

Антропологическое изучение России

Еще менее, нежели малороссы, изучены в антропологическом отношении белорусы. Подробные антропометрические данные имеются только в труде Эйхгольца о белорусах Рославльского у., Смоленской губ. У других авторов (Икова, Рождественского, Талько-Гринцевича и Янчука) или приводятся одни только средние цифры, или рассматривается незначительное число физических признаков.

II

Тип по цвету волос и глаз

Представители каждой народности по цвету волос и глаз (в их взаимных комбинациях) подразделяются мною на три группы: 1) светлого типа, когда светлые волосы (белокурые, светло-русые и светлорыжие) сочетаются со светлым цветом радужной оболочки глаз (серый, голубой, светло-карий и светло-зеленый), 2) смешанного типа, если светлые оттенки волос сочетаются с темным цветом радужной оболочки глаз или, наоборот, темноглазые особи имеют светлые глаза, и 3) темного типа, когда темному цвету волос (темно-русый, темнорыжий и черный) соответствует и темный цвет глаз (темнокарий, темнозеленый и черный). Распределение этих трех типов у различных народностей России видно из следующей таблицы:

Народность	Число особей	Абсолютные числа			В процентах			Автор
		светлый тип	смешанный тип	темный тип	светлый тип	смешанный тип	темный тип	
Белорусы Смол. губ.,								
» Росл. у.	100	26	53	21	26	53	21	Эйхголец
» » Ельн. у.	445	162	110	173	36	25	39	Щедровицкий
» » жен.	275	161	56	58	59	20	21	
Белорусы Минск. губ.	57	23	21	13	40	37	23	Рождественский
» » жен.	17	4	10	3	24	59	17	
» » мал.	57	42	12	3	74	21	5	
» » дев.	17	12	4	1	71	23	6	
Белорусы разн. губ.	961	550	301	110	57	31	12	Тал.-Гринцевич
<i>Белорусы</i>	1563	761	485	317	48	31	21	

III Рост

При изучении роста населения России последний подразделяется мною на общепринятые четыре группы 1) низкий рост – до 1600 мм; 2) ниже среднего – 1601–1650 мм; 3) выше среднего – 1651–1700 мм; и 4) высокий – более 1700 мм. Отмечая у каждой народности minimum, maximum и средний рост, я главное внимание обращал на подразделение роста по указанным 4-м группам, вычисляя процентные числа, падающие на каждую из групп. Собранный и сгруппированный таким образом материал представлен в следующей таблице:

Рост мужчин

Народность	Число субъектов	Minimum	Maximum	Разница	Среднее	Абсолютные числа					В процентах					Автор		
						Низкий (до 1600)	Ниже среднего (1601–1650)	Выше среднего (1651–1700)	Высокий (17,1 и бол.)	Низкий (до 1650)	Высокий ((1651 и бол.)	Низкий	Ниже среднего	Выше среднего	Высокий		Низкий	Высокий
Белорусы Смол. губ., » Росл. у. » Ельн. у.	100 445	1511 1431	1805 1875	294 444	1652 1675	15 43	30 99	40 198	15 105	45 142	55 303	15 10	30 22	40 44	15 24	45 32	55 68	Эйхгольц Щедровицкий
Белорусы Минск. губ.	57	1529	1730	201	1648	7	22	21	7	29	28	12	39	37	12	51	49	Рождественский
<i>Белорусы</i>	602	1431	1875	444	1668	65	151	259	127	216	386	11	25	43	21	36	64	

Рост женщин

Народность	Число субъектов	Minimum	Maximum	Разница	Среднее	Абсолютные числа					В процентах					Автор		
						Низкий (до 1600)	Ниже среднего (1601–1650)	Выше среднего (1651–1700)	Высокий (17,1 и бол.)	Низкий (до 1650)	Высокий ((1651 и бол.)	Низкий	Ниже среднего	Выше среднего	Высокий		Низкий	Высокий
Белорусы Смол. губ.	275	1439	1703	264	1544	–	95	98	82	95	180	–	34	36	30	31	66	Щедровицкий
Минск. губ.	17	1386	1658	272	1539	1	5	6	5	6	11	6	29	36	29	35	65	Рождественский
<i>Белоруски</i>	292	1386	1703	317	1543	1	100	104	87	101	191	–	34	35	31	34	66	

IV

Головной указатель

Головной указатель, дающий представление о той или иной – более кругло-головой или более удлинённой – форме головы, служит важным антропологическим признаком. Многие исследователи обращали на него свое исключительное внимание, и потому этот признак является по сравнению с другими наиболее изученным. Рассматривая головной указатель у различных народностей России, я счел бесполезным присоединить к головному указателю для суждения о величине головы (в горизонтальном направлении) другой еще признак, именно наибольший продольный диаметр головы. Для определения величины головы в горизонтальном направлении обычно служит горизонтальная окружность, но собранный антропометрический материал показал, что последняя исследована сравнительно у немногих народностей, между тем данные о наибольшем продольном диаметре головы имеются в большинстве случаев всюду при данных о головном указателе. Головной указатель, выражая математически форму головы, не дает представления о величине ее, между тем, само собою разумеется, при одинаковых формах головы могут быть различные ее размеры, большие или меньшие. Наибольший продольный диаметр при головном указателе может характеризовать до некоторой степени и величину головы, – длинный наибольший продольный диаметр при брахицефалии, естественно, указывает на сравнительно большую величину головы и, наоборот, малый продольный диаметр при долихоцефалии служит признаком малоголовости. Поэтому данным о головном указателе я предпосылаю данные о наибольшем продольном диаметре головы.

Наибольший продольный диаметр головы

Народность	Число субъектов	Minimum	Maximum	Разница	Среднее	Абсолютные числа			В процентах			Автор	
						Малый (до 180)	Средний (181–190)	Большой (191 и бол.)	Малый	Средний	Большой		
Белорусы													
Смол. губ.,													
» Росл. у.	100	173	200	27	186	18	59	23	18	59	23	Эйхгольц	
» Ельн. у.	445	173	201	28	190	27	272	146	6	61	33	Щедровицкий	
» жен.	275	165	191	26	179	178	96	1	65	35	–		
Минск. губ.	57	171	199	28	185	19	25	13	33	44	23	Рождественский	
» жен.	17	173	183	10	178	12	5	–	71	29	–		
<i>Белорусы</i>	602	171	201	30	188	64	356	182	11	59	30		

Головной указатель

Народность	Число суръектов	Minimum	Maximum	Разница	Среднее	Абсолютные числа									В процентах								Автор
						Долнохцефалы (до 75,00)	Субдольнохцефалы (75,01-77,77)	Мезоцефалы (77,78-80,00)	Суббрахицефалы (80,01-83,33)	Брахицефалы (80,01 и бол.)	Долнохцефалы (до 77,77)	Мезоцефалы (77,78-80,00)	Брахицефалы (80,01 и бол.)	Долнохцефалы	Субдольнохцефалы	Мезоцефалы	Суббрахицефалы	Брахицефалы	Долнохцефалы	Мезоцефалы	Брахицефалы		
Белорусы	961	-	-	-	83,2	16	67	225	409	244	83	225	653	2	7	23	43	25	9	68	Тал.-Гриппевич		
»	290	-	-	-	80,41	-	-	-	-	-	67	59	164	-	-	-	-	-	23	57	Иков		
» Смол. губ., Росл. у.	100	75,53	98,06	22,53	81,05	-	10	18	59	13	10	18	72	-	10	18	13	10	18	72	Эйхгольц		
» Ельн. у.	445	70,64	94,88	24,24	80,22	11	53	121	192	68	64	121	260	3	12	27	43	15	15	27	58	Щедровицкий	
» » жен.	275	74,60	92,00	17,40	82,49	1	31	56	118	69	32	56	187	-	11	20	43	25	11	20	68		
» Минск. губ.	99	73,68	91,42	17,74	-	6	12	24	27	30	18	24	57	6	13	24	27	30	19	24	57	Янчук	
» » жен.	34	75,00	93,93	18,93	-	2	4	8	10	10	6	8	20	6	12	24	29	29	18	24	58		
» »	57	74,58	89,53	14,95	81,50	1	10	11	17	18	11	11	35	2	17	19	30	32	19	19	62	Рожественский	
» » жен.	17	76,50	87,86	11,36	82,27	-	2	2	7	6	2	2	13	-	12	12	41	35	12	12	76		
» » мал.	59	77,59	92,72	15,13	82,64	-	3	13	21	22	3	13	43	-	5	22	36	37	5	22	73		
» » дев.	17	80,35	89,09	8,74	83,79	-	-	-	7	10	-	-	17	-	-	-	41	59	-	-	100		
Белорусы	1952	70,64	98,06	27,42	81,87	34	152	399	704	373	253	458	1241	2	9	24	43	22	13	23	64		

V

Высотно-продольный указатель

Высотно-продольный указатель, т. е. отношение высоты головы (при измерениях на живых особях определяется чрез вычитание высоты над полом середины слухового отверстия из высоты роста) к ее наибольшему продольному диаметру, характеризует относительную высоту головы. К сожалению, не все исследователи измеряли высоту головы, а потому данных о высотно-продольном указателе нам удалось собрать сравнительно немного.

Народность	Число субъектов	Minimum	Maximum	Разница	Среднее	Абсолютные числа			В процентах			Автор
						Хамцефалы (до 72,00)	Ортоцефалы (72,01–75,00)	Гипсифалы (75,01 и бол.)	Хамцефалы	Ортоцефалы	Гипсифалы	
Белорусы Смол. губ.	100	60,00	79,67	19,67	69,19	77	15	8	77	15	8	Эйхгольц
» Минск. губ.	55	50,27	83,32	32,05	60,49	53	–	2	96	–	4	Рождественский
<i>Белорусы</i>	155	50,27	83,32	32,05	66,10	130	15	10	84	10	6	

VI

Лицевой указатель

Под лицевым указателем мы разумеем отношение наибольшей ширины лица к полной длине его (от границы волос посередине лба до подбородочной точки). Имея в виду, что лицо, будучи одинаковой формы, т. е. с одинаковым лицевым указателем, у различных народностей, может иметь различную величину, я для суждения о последней привожу данные и об абсолютной длине лица. Эти данные сгруппированы в нижеследующей таблице:

Длина лица

Народность	Число субъектов	Minimum	Maximum	Разница	Среднее	Абсолютные числа			В процентах			Автор
						Малая (до 170)	Средняя (171–185)	Большая (186 и бол.)	Малая	Средняя	Большая	
Белорусы Смол. губ.,												
» Ельн. у.	445	168	210	42	187	5	257	183	1	58	41	Щедровицкий
» » жен.	275	141	185	44	169	176	99	–	64	36	–	Рождественский
» Минск. губ.	57	164	201	37	183	4	34	19	7	59	34	
» » жен.	17	161	190	29	171	7	9	1	41	53	6	
<i>Белорусы</i>	502	164	210	46	186	9	291	202	2	58	40	

Лицевой указатель

Народность	Число субъектов	Minimum	Maximum	Разница	Среднее	Абсолютные числа			В процентах			Автор
						Лептпрозоны (до 70,00)	Мезпрозоны (70,01–80,000)	Хамэпрозоны (80,01 и бол.)	Лептпрозоны	Мезпрозоны	Хамэпрозоны	
Белорусы Смол. губ., Ельн. у.	445	66,66	84,00	17,34	76,26	5	392	48	1	88	11	Щедровицкий
» жен.	275	70,45	93,61	23,16	78,86	–	144	131	–	52	48	
» Минск. губ.	57	65,10	85,97	20,87	75,87	5	43	9	9	75	16	Рождественский
» жен.	17	68,42	82,09	13,67	75,44	2	14	1	12	82	6	
<i>Белорусы</i>	502	65,10	85,97	20,87	76,22	10	435	57	2	86	12	

VII

Скуловой указатель

Данные по населению с территории Беларуси отсутствуют.

VIII

Носовой указатель

Носовой указатель, т. е. отношение наибольшей ширины носа (в носовых крыльях) к его длине, подразделен мною на три группы, принятые J. Deniker'ом в его «Les races et les peuples de la terre»: лепторин (с указателем до 70,00), мезорин (70,01–85,00) и платирин (85,01 и бол.). Все данные о носовом указателе сгруппированы в следующей таблице:

Народность	Число субъектов	Minimum	Maximum	Разница	Среднее	Абсолютные числа			В процентах			Автор
						Лепторины (до 70,00)	Мезорины (70,01–85,00)	Платирины (85,01 и бол.)	Лепторины	Мезорины	Платирины	
Белорусы Смол. губ., Росл. у.	100	53,70	97,43	43,73	69,26	50	43	7	50	43	7	Эйхгольц
» Ельн. у.	445	50,00	90,69	40,69	69,43	223	216	6	50	49	1	Щедровицкий
» жен.	275	51,92	90,24	38,32	71,09	116	156	3	42	57	1	
» Минск. губ.	57	50,74	88,09	37,65	67,98	36	19	2	63	34	3	Рождественский
» жен.	17	52,94	72,34	19,40	63,33	15	2	–	88	12	–	
<i>Белорусы</i>	602	50,00	97,43	47,43	69,26	309	278	15	52	46	2	

IX

Длина туловища

Длина туловища не всеми исследователями определяется одинаковым способом. Можно насчитать восемь различных способов (см. мою книгу «Монголы-торгоуты, стр. 227). Большинство, однако, исследователей принимают за длину туловища расстояние между верхне-плечевым отростком (acromion) и швом заднепроходной промежности (raphe perinaei). Мною собраны данные о длине туловища, определенной по этому последнему способу. В нижеприводимой таблице сгруппированы цифры относительной (по отношению к росту) длины туловища.

Народность	Число субъектов	Minimum	Maximum	Разница	Среднее	Абсолютные числа			В процентах			Автор
						Малое (до 33,00)	Среднее (33,01–35,00)	Большое (35,01 и бол.)	Малое	Среднее	Большое	
Белорусы Минск. губ.	54	31,48	38,23	6,75	34,61	6	27	21	11	50	39	Рождественский

X

Окружность груди

Окружность груди так же, как и длина туловища, рассматривается мною по отношению к росту.

О размерах ее у различных народностей, населяющих Россию, дает представление следующая таблица.

Народность	Число субъектов	Minimum	Maximum	Разница	Среднее	Абсолютные числа			В процентах			Автор
						Малая (до 50,00)	Средняя (50,01–55,00)	Большая (55,01 и бол.)	Малая	Средняя	Большая	
Белорусы Смол. губ.	100	47,02	59,00	11,98	53,81	5	64	31	5	64	31	Эйхгольц
» Минск. губ.	57	48,88	59,43	10,55	53,96	3	28	26	5	49	46	Рождественский
<i>Белорусы</i>	157	47,02	59,43	12,41	53,84	8	92	57	5	59	36	

XI

Длина руки

За длину руки принимается исследователями расстояние между асcomion'ом и нижним концом среднего пальца руки. Рассматривая длину руки по отношению к росту, я считаю ее малой, если отношение ее к росту не превышает 43, средней – с отношениями 43,01–45 и большой – если отношение более 45. Собранные мною данные о длине руки сгруппированы в следующей таблице:

Народность	Число субъектов	Minimum	Maximum	Разница	Среднее	Абсолютные числа			В процентах			Автор
						Малая (до 43,00)	Средняя (43,01–45,00)	Большая (45,01 и бол.)	Малая	Средняя	Большая	
Белорусы Смол. губ.	100	42,12	49,84	7,72	45,28	6	39	55	6	39	55	Эйхгольц Рождественский
» Минск. губ.	57	40,59	47,98	7,39	44,69	4	29	24	7	51	42	
» » жен.	16	41,22	47,08	5,86	44,36	1	10	5	6	63	31	
<i>Белорусы</i>	157	40,59	49,84	9,25	45,06	10	68	79	6	43	51	

XII

Длина ноги

В нижеприводимой таблице собраны данные только о тех народностях, у которых длина ноги определялась измерением высоты над полом trochanter major.

Народность	Число субъектов	Minimum	Maximum	Разница	Среднее	Абсолютные числа			В процентах			Автор
						Малая (до 50,00)	Средняя (50,01–55,00)	Большая (55,01 и бол.)	Малая	Средняя	Большая	
Белорусы Смол. губ.	100	46,09	55,82	9,73	51,66	12	52	36	12	52	36	Эйхгольц Рождественский
» Минск. губ.	57	49,35	55,20	5,85	51,96	11	25	21	19	44	37	
» жен.	16	49,58	52,45	2,87	51,22	1	11	4	6	69	25	
<i>Белорусы</i>	157	46,09	55,82	9,73	51,77	23	77	57	15	49	36	

XIII

Опыт антропологической классификации населения России

(На основании вышерассмотренных признаков)

Приступая к опыту антропологической классификации народностей России, приведем, прежде всего, таблицу, в которой суммированы все рассмотренные в предыдущих главах антропологические признаки и которая должна лечь

в основу моего опыта. Выше, подразделяя народности России по физическим признакам на группы и подгруппы, я обозначал последние различными буквами: группы – большими, подгруппы – маленькими. Эти буквенные обозначения, указывающие, к какой группе и подгруппе отнесена мною по тому или иному признаку данная народность, и внесены мною в помещаемую ниже таблицу. Различные размеры наибольшего продольного диаметра головы и полной длины лица обозначались мною выше цифрами: 1, 2, 3, 4 и 5. Эти цифры помещены в таблице перед буквенными обозначениями: цифры, указывающие на размеры наибольшего продольного диаметра головы, – в графе головного указателя, а полной длины лица – в графе лицевого указателя.

Народность	Тип по цвету волос и глаз ¹	Рост ²	Головной указатель и наиб. продольн. диаметр ³	Высотно-продольный указатель ⁴	Лицевой указатель и полная длина лица ⁵	Носовой указатель ⁶	Туловище ⁷	Окружность груди ⁸	Рука ⁹	Нога ¹⁰	Автор
Белорусы Смол. губ.	Bb	Bb ₁	4Cc	Aa ₁	–	Aa ₂	–	Vb ₂	Cc	Vb ₂	Эйхгольц
» »	Bb ₁	Dd	4Cc	–	5Bb ₁	Aa ₂	–	–	–	–	Щедровицкий
» Минск. губ.	–	–	Cc	–	–	–	–	–	–	–	Янчук
» »	Bb ₁	Vb	3Cc	Aa	4Bb ₁	Aa ₂	Cc	Vb ₂	Vb ₂	Vb ₂	Рождественский
» разл. губ.	Aa ₁	–	Cc	–	–	–	–	–	–	–	Тал.-Гринцевич
» »	–	–	Cc	–	–	–	–	–	–	–	Иков
<i>Белорусы</i>	Bb ₁	Dd	4Cc	Aa	5Bb ₁	Aa ₂	Cc	Vb ₂	Cc	Vb ₂	

Примечание к таблице:

¹ А. Светлый тип. а) Блондины (51–89% светлого типа) с примесью смешанного и темного типов. В. Смешанный тип. б) Смешанный тип (50–79%) с большею примесью светлого, нежели темного типа. в) Резко смешанный тип – не менее 80% смешанного типа или от 18 до 50% каждого из трех типов: светлого, смешанного и темного.

² В. Среднерослые. б) Среднерослые – не менее 70% с ростом ниже и выше среднего (1601–1700 мм), с наклоном к низкорослости. в) Среднерослые – не менее 70% с ростом ниже и выше среднего, с наклоном к высокорослости.

Д. Высокосослые. д) Высокосослые – 60–79% с ростом выше среднего и высоким, с примесью роста ниже среднего и низкого.

³ С. Короткоголовые. с) Короткоголовые – 55–79% суб- и брахицефалов с примесью мезо- и долихоцефалии. 3. Смешанный – по 20–45% каждой категории, причем средних размеров менее 45%, а число малых и больших размеров + 1/2 средних не превышает 65%. 4. Средний с наклоном к большим размерам – со средними размерами не менее 45%; процент больших размеров больше, нежели малых, причем число больших размеров + 1/2 средних менее 65%.

⁴ А. Низкоголовые. а) Настоящие низкоголовые – не менее 80% хамэцефалов. а) Низкоголовые – 55–79% хамэцефалов с примесью орто- и гипсицефалов.

⁵ В. Среднелицые. б) Среднелицые – мезопростопопов не менее 70%, а лепто- и хамэпростопопов более 5%, или же мезопростопопов 50–69% при совершенно одинаковом количестве лепто- и хамэпростопопов. 4. Средняя с наклоном к большим размерам – со средними размерами не менее 45%; процент больших размеров больше, нежели малых, причем число больших размеров + 1/2 средних менее 65%. 5. Большая – большого размера не менее 55% или большого + 1/2 среднего не менее 65%.

⁶ А. Узконосые. а₂) Узконосые – 50–71% лепторинов.

⁷ С. С большим туловищем. с) С большим – 51–64% имеющих большое туловище или число особей с большим туловищем + $\frac{1}{2}$ со средним не менее 60%.

⁸ В. Со среднюю окружностью груди. б₂) Со среднюю окружностью груди, с наклоном к большим размерам ее – со среднюю окружностью груди не менее 50%, а процент особей с большой окружностью груди превышает процент особей с малую окружностью груди.

⁹ В. Среднерукые. б₂) Со среднюю длиною руки – по 20–45% каждой категории длины (малой, средней и большой). С. Длиннорукые. с) С большой длиною рук – 51–64% с большой длиною руки.

¹⁰ В. Средненогое. б₂) Средненогое с наклоном к большой длине ног – не менее 45% со среднюю длиною ног, при большем числе особей с большой длиною ног, нежели с малую, или же число субъектов со среднюю длиною ног + $\frac{1}{2}$ с большой не менее 60%.

Население земного шара: опыт антропологической классификации

По антропологии белорусов мы имеем дополнительные исследования белорусов Виленской губ. – Здроевского и Могилевской губ. – Пионтковского. Благодаря этим новым исследованиям, суммарная характеристика белорусов несколько изменяется, именно тип их по цвету волос и глаз должен быть назван светлым, тогда как ранее он относился к смешанному, и по относительной длине туловища они должны быть отнесены в подгруппу *Aa*, вместо прежней *Cc*. Белорусы Виленской губ. отличаются от общего типа белорусов (на основании суммарных данных) большей брахицефалией и меньшей хамцефалией, более узким носом и более длинным туловищем. Белорусы Могилевской губ. по цвету волос и глаз относятся не к светлому, а к смешанному типу; рост их – ниже; носовой указатель больше; больше и длина туловища; ноги короче, чем у белорусов других губерний. Белорусы так же входят в состав славянской антропологической группы.

К. Н. ИКОВ

Константин Николаевич Иков (1859–1895) в 1877 г. поступил в Московский университет, на естественное отделение физико-математического факультета, окончил курс в 1882 г. С 1-го курса под руководством профессора А. П. Богданова стал заниматься систематизацией краниологических коллекций, которые имелись в Зоологическом музее. Постепенно его интерес сконцентрировался на краниологии и антропометрии. Участвовал в демонстрации палеоантропологических коллекций для публики на Антропологической выставке 1879 г. в Москве.

Первые сообщения К. Н. Икова по антропологии («О типе караймов», «О типе черепа старомосковского населения», «О типе евреев») послужили основанием для избрания его в члены Антропологического отдела, затем – секретарем отдела (1881–1883), действительным членом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете (1882).

Необходимо отметить, что первые исследования антропологов были направлены на изучение физического облика населения различных регионов Российской империи в связи с их этнической историей. Вопрос о проведении антропологических исследований современного и древнего населения на территории Беларуси неоднократно обсуждался на заседаниях антропологического отдела. Профессор А. П. Богданов в своих выступлениях перед членами Общества обращал внимание на то, что именно западные регионы, где интенсивно осуществлялись процессы смешения различных народностей, представляют особый интерес для антропологического изучения. В 1886 г. К. Н. Иков был командирован Обществом любителей естествознания с целью проведения подготовительных работ для антропологических исследований на территории Беларуси. Он разработал первую «Инструкцию для описания и измерения живых». Программа антропологических исследований состояла из двух частей: измерительной и описательной. Описательная программа включала расовые признаки: форму головы, форму лица, цвет радужной оболочки глаз, цвет волос. Измерительная программа включала кефалометрию: важнейшие измерения головы человека и ее отдельных частей.

Исследователь старался связать антропологические особенности народов с их происхождением. Обследования были запланированы в местностях, как он полагал, наиболее изолированных – Пинском, Мозырском и Слуцком уездах Минской губернии. Однако по прибытию в Беларусь планы были скорректированы. Исследования проведены в Королевской волости Витебского уезда (в деревнях, принадлежащих помещику А. С. Бируле-Беловецкому, который имел естественно-научное образование, хорошо знал свой край и поддерживал научные исследования) и юго-западной части Ройдановской волости Минского уезда, близ истоков р. Неман (м. Ройданы, с. Литвяны и д. Микуличи). Проводились измерения населения обоих полов и всех возрастов (включая детей с 3–4-летнего возраста). Он подчеркивал важность всестороннего исследования различных этносов, которая заключалась в том, что объектом исследования он считал не только взрослую мужскую и женскую часть населения, а также, с целью изучения морфологических изменений в процессе роста, развития и созревания организма рекомендовал исследовать детей разных возрастов. Таким образом, в конце XIX в. К. Н. Иковым были проведены первые антропологические исследования населения, проживавшего на территории Беларуси. В соответствии с составленной им же инструкцией он измерил представителей обоих полов и всех возрастов в Минском и Витебском уездах (всего 558 человек, из них 290 мужчин, 113 женщин, 155 детей).

Результаты исследования белорусского населения были опубликованы в «Известиях Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии» в виде статьи «Заметки по кефалометрии белорусов сравнительно с велико и малорусами (предварительное сообщение)» (1890), в которой представлен сравнительный анализ антропологического материала по трем основным славянским группам России – великорусам, малороссам и белорусам. Автор пришел к выводу, что белорусы, как и другие восточнославянские народы, не являются однородными по своему антропологическому составу. По мнению исследователя, среди белорусов прослеживаются три основных антропологических типа: длинноголовый (курганский), умеренно широкоголовый и высокий брахикефальный.

Кроме того, по ходатайству К. Н. Икова Минский губернский статистический комитет предоставил в распоряжение Общества любителей естествознания около 30 черепов, полученных Г. Х. Татуром, при раскопках курганов.

К. Н. Иков – талантливый ученый, оставил значительный след в научных исследованиях населения России и Беларуси в конце XIX в. Его деятельность пришлась на то время, когда антропологическая наука находилась еще в процессе формирования. Отсутствовала унифицированная методика, не были разработаны методология, программа исследования. Модифицировал программу французского анатома и антрополога П. Брока, К. Н. Иков впервые разработал и апробировал программу комплексных исследований современного населения белорусских губерний, делая особый акцент на изучении важных в расово-диагностическом отношении признаков.

Отчет по экспедиции в Белоруссию летом 1886 г.

Я буду по возможности краток в своем отчете о моей поездке в наш Западный край, так как результаты научной обработки собранных мною материалов будут изложены мною в одном из заседаний Отдела Антропологии.

Почти 20 лет прошло с того времени, как появилась первая русская работа по антропологии, т. е. «Материалы для антропологии курганного периода Московской губ.», проф. А. Богданова, – работа, по истине классическая, и по материалу, и по обработке, и по общим взглядам автора. Труд этот положил начало антропологическому изучению коренных русских областей, естественно-историческое исследование которых, по основной мысли устава нашего Общества, должно было стоять на первом месте в ряду его научных предприятий. С тех пор Отдел Антропологии нашего общества неустанно трудился над изучением этнологии доисторической и отчасти современной России. Много сделано в этом отношении, собран богатейший во всей России материал, значительная часть которого уже обработана, но немало остается еще и сделать. Чувствовались пробелы в наших знаниях, и пробелы, касающиеся самых близких к нам, центральных областей России. Мы изучили туземцев Кавказа и Самоедов Севера; ценой больших затрат труда и времени мы познакомились с народностями Туркестана и Финляндии; но мы должны были бы отвечать полнейшим молчанием, если бы нас кто спросил, что такое Белорусы или Малорусы.

Нас, русских, часто упрекают за то, что мы лучше знаем чужие страны, чем наше отечество, и это отчасти верно. Но этого упрека менее других заслуживает наше Общество: оно заметило пробел, на который я указал, и в нынешний год начало ряд попыток, направленных к пополнению наших знаний о коренном русском населении, т. е. о тех современных группах, в основу которых легла когда-то славяно-русская кровь. Из таких групп нынешний год

предметом изучения послужили Великорусы и Белорусы, причем Общество удостоило меня высокой чести, предоставив изучение последних мне.

Таким образом, Общество вновь вступило на тот научный путь, который был намечен впервые вышеупомянутым трудом одного из его основателей, – и моя поездка является не отрывочным, не связанным ни с чем явлением в русской научной работе, а одним из звеньев весьма стройной цепи, в основу которой легла разумная и последовательная система.

Антропологическое изучение, т. е. измерение и описание современного населения, и на западе – дело новое. Тем более затруднений должно встречать оно у нас. Лучшим по своей чистоте антропологическим материалом являются крестьяне. Но человек, знающий отношение наших народных масс ко всему непонятному, легко поймет отношение крестьянства к неизвестному лицу, приехавшему с какими-то непонятными целями: является недоверие и недовольство, сочиняются небылицы, пускаются сплетни, – словом, дело крайне затрудняется: оно становится сколько-нибудь возможным только при ближайшем содействии администрации. Между тем, одно из необходимых условий антропологических исследований, – это значительное количество измеренных субъектов, притом обоого пола и разных возрастов. Весьма понятно из этого, что надеяться на быстрое обогащение науки ценными материалами и исследованиями – нельзя: дело может пойти успешно только тогда, когда попытки, начатые Обществом в этом году, повторятся и в будущем. Будем же надеяться, что внешние условия будут благоприятствовать Обществу в этом отношении; будем, по крайней мере, желать этого.

Результаты моей поездки в Белоруссию весьма и весьма скромны. Надо заметить, что по антропологии Белоруссии нет совершенно никаких материалов научного характера. Поэтому, не задаваясь чересчур обширными целями, я поставил себе основной задачей – собрать в нескольких пунктах данные по физической организации Белорусов, не останавливаясь на подробностях; я желал также получить сведения о тех внешних факторах, которые могли, в течение тысячелетий, оказать свое влияние на общие явления организации населения Западного края. При этом я предпочел, именно в виду более общего, первоначального знакомства с этнологией края, собрать более многочисленный, хотя бы и неподробный материал, – а не останавливаться на тщательном изучении сравнительно небольшого числа субъектов, тем более что подробности могли бы служить материалом только для будущего, так как частности формы частей тела доселе не дали антропологии еще ничего: нет для их изучения руководящей нити, нет, в сущности, вполне научного метода их исследования и обработки. Во всяком случае, изучение собранных фактов может дать возможность установить основные типы белорусского населения, которые и могут быть в будущем изучены подробнее.

Я остановился в двух пунктах Белоруссии: в Королевской волости Витебского уезда, – и на границе Игуменского и Минского уездов Минской губ. В обоих пунктах мною измерено 290 взрослых мужчин, 128 взрослых женщин и 140 детей обоого пола. При этом кроме измерений головы, у некоторых

брались и измерения тела (всего 89 человек взрослых мужчин и женщин), и у каждого исследованного брались образцы волос.

Всего мною измерено и исследовано 558 человек, число, вполне сознаю это, далеко не достигающее желаемой цифры.

Кроме измерений и сведений об общих условиях жизни Белорусов, мне удалось еще, почти хитростью, добыть образцы двух колтунов: одного у старухи, другого у крестьянина лет 40. Я не стану останавливаться на подробностях, так как я думаю исследовать эти образцы в химическом и микроскопическом отношении, – но я думаю, что эти исследования подтвердят вполне тот взгляд на колтун, который я вынес из наблюдения его *in situ* и из сведений, собранных мною от старожилов края. Еще во многих этнографических и географических руководствах держится доселе рассказ, будто колтун особая болезнь кожи и волос, происходящая от болот и особенностей климата и передается далее, что волосы *пропитываются соками, их слипающими (?)*, что резать колтун нельзя и проч. Я не встречал и не слышал ни одного факта, который бы подтверждал верность всей этой картины. Привезенные образцы легко убедят всякого, что колтун есть просто войлок, сбитый из волос; происходит же он от невероятной грязи, в которой Белорусы Минской губ. содержат свои волосы и все тело, – от того, что они не знают бани, почти не купаются, не моют головы, не расчесывают волос и проч. У всех исследованных мною субъектов в Минской губ. волосы крайне спутаны, легко сбиваются в кочья, – а, при поверье, что резать колтун опасно для здоровья и жизни, весьма понятно, что со временем из спутанного клока волос, пропитывающегося салом, потом и всякою грязью и пылью, легко образуется колтун. Но, кроме того, я собрал еще в Минской губ. сведения, что колтун считается там симпатическим средством против некоторых болезней, весьма распространенных в крае, как-то ревматизм, головные боли, трахома глаз и проч., почему многие готовят себе колтун искусственно. Для этого смазывают волосы маслом и по возможности спутывают их на затылок, а на спутанную массу плотно надевают шапочку или мешочек: через шесть недель колтун готов.

И что всего курьезнее, такое лечение имеет место не только среди крестьянства, но и среди мелкого чиновничества и мещанства. Нельзя не сознаться, что это очень характерная иллюстрация упомянутой части населения Западного края.

Программа антропологической поездки в Белоруссию и Литву

Как ни желательно, приступая ко всякому исследованию, пометить вопросы и задачи, как ни полезно ориентироваться в положении данного предмета исследования среди других объектов той же отрасли знания, мы *почти* что ничего подобного не можем сделать по отношению к Литве и Белоруссии, в вопросе об их антропологической характеристике. Действительно, мы не имеем абсолютно ни одного факта по отношению к Белорусам: ни измерений живых, ни черепов. Общия сведения об их наружности заставляют их причислять к тому же белокурому европейскому типу, как и Германцев и древних Русских

и Славян, – причем Белорусы, по-видимому, сохранили этот тип лучше других. Таким образом, единственный вопрос, который может быть поставлен по отношению к Белорусам, следующий: действительно ли Белорусы сохранили в значительной чистоте древний арийский белокурый антропологический тип? Решением этого вопроса определится и отношение Белорусов к Великорусам, Малороссам, а также Латышам.

В виду такой постановки вопроса, исследование физического типа Белорусов должно быть произведено в местностях, наиболее удаленных от других народностей, наиболее изолированных.

Южной границей Белорусов в Минской губ. нужно принять р. Припять: южнее ее, т. е. на правом берегу, к ю. и ю.-в. начинается уже легкая примесь Малороссов.

На з. границей более чистых Белорусов является Неман в его верхнем течении.

В Витебской губ. с.-з. уезды отчасти населены Латышами, а ю.-в., к Смоленской губ. представляют уже переход к Великоруссии: с. гран. след. принять З. Двину.

Наконец, на в., в Витебской губ., вряд ли следует переходить далеко к в., на левый берег Днепра, – во всяком случае, не далее Сожа.

Таким образом, населенными более чистыми Белорусами являются у. у. Пинский, Слуцкий, Мозырский, Бобруйский, Игуменск. и Борисовск. Минской губ., – у. у. Старо Быковский¹ и Могилевский в Могил. губ., и у. Лепельский и ю. ч. Полоцкого Витебск. губ.

Невозможно, конечно, изъездить в небольшой экспедиции все указанные местности: необходимо, поэтому, выбрать по нескольку пунктов. Ограничиться одной губ., или неск. у. у. соседними между собой, – нельзя и вот почему: наиболее изолированными являются у. у. Пинский, Мозырский и Слуцкий Минск. губ. – и их необходимо включить в круг исследования. Но, быть может, особенности климатических и почвенных условий и самая изолированность этих местностей оказали влияние на Белорусов, изменив их первоначальный *habitus*. Не есть ли Белорусы этих областей тип патологический? – Поэтому, отчасти для сравнения, отчасти вообще в виду необходимости обследовать тип в нескольких отдаленных пунктах, следует взять 3 части: у. у. Могилевский и Ст. Быховск. в Могил. г. и у. у. Лепельск. и ю. ч. Полоцкого в Витебск. губернии.

Таковы пункты для исследования современного типа. Для раскопок курганов надо взять те же местности; но самый маршрут во многом должен измениться. Так, придется главным образом следовать течению тех рек, по берегам которых расположены курганы, т. е. направляться по Припяти и ее левым притокам (особ. р. Птичь), Березине, правому берегу Днепра и левому – З. Двины.

Переходим к Литве. Центром своим ныне она имеет губ. Ковенскую и отчасти Виленскую, хотя прежде распространялась более.

На с. Ковенск. губ., в с. у. у. есть уже значительная примесь Латышей; в в. у. у. та же примесь и отчасти Белорусы. Таким образом, в Ковенск. губ.

¹ В источнике описка, имеется в виду Быховский уезд Могилевской губернии.

следует избрать средние, зап., ю. з. и южн. у. у., т. е. Поневежский, южн. ч. Шавельского и Тельшевского; Россиенский и ю.-з. ч. Вилькомирского.

С.-в. и в. у. у. Виленской губ. уже близки к Белорусам, южные к ним и к Гродн. губ., где население смешанное: это так наз. Черная Русь, т. е. смесь элементов Литовского, Белорусского и отчасти Малорусского, может быть с подмесью Польского. Поэтому, оставляя в стороне Гродн. г., в Виленской надо остановиться в у. у. Трокском, Виленском, с. ч. Оманского.

Литва, по этнографическим и историческим данным, делится на 2 части: собственно Литву и Жмудь (Самогиты). Последние живут в Ков. губ., близ Прусской границы. Первые в остальных указанных уездах.

Литовское племя большинством этнографов относится к Славянской семье. В последнее время некоторые этнографы, участвующие, так сказать, в течение антропологического учения, утверждают, что Литовцы принадлежат к той белокурой Европейской группе, которую они называют Славяно-Германо-Литовской. Таким образом, первым вопросом по отношению Литвы будет следующее:

1. Действительно ли Литва в современных своих представителях несет ясные признаки древней принадлежности к белокурому антропологическому арийскому типу и какова, и как велика к ней примесь инородных элементов?

2. Существует какая-либо разница в типе современной Литвы и Жмуди?

При составлении маршрута экспедиции, следует, конечно, иметь в виду все вышеуказанное. Но и маршрут, и материальные потребности экспедиции должны сильно измениться, смотря по тому, будет ли преступлено к раскопкам курганов и в каком размере, или нет.

В последнем случае, т. е. если экспедиция ограничится антропологическим изучением типа с возможным сбором этнографического материала, путь ее, по моему мнению, определится таким:

1. От Москвы до Витебска она следует по железной дороге. Здесь следует сойти и на лошадях взять такой маршрут: Островко, Бешенковичи, Свеча, Боченково, Лепель, Красное, Воронечь и оттуда в Полоцк. Это составит около 160 в., посвященных изучению Белорусов Витебской губернии. Из Полоцка до Поневежа (Ковенск. г.) – железная гор.* из Поневежа на лошадях маршрут: Помпяны, Клованы, Шавли, Тельши, Шилели, Тауроген, Россиены, Вилькомир (Ковенск. губ.) и далее Шервинты и Вильно (Виленск. губ.). Из Вильно в Н. Троки и обратно по жел. дор., далее до Сморгани** по жел. же дороге. Оттуда на лошадях в Опшьяны на ближайшую стан. Виленско-Лунинецк. ж. д. Весь путь на лошадях в Ковенск. и Виленск. г. составит около 520 в., посвященных изучению Литвы. Далее до Лунинца жел. д. Отсюда на лошадях маршрут: Лунинец, Лахва, Кожан-Городок, Городище Пинск, Логошин, Погост, Бастынь, Страбино, Вирна, Семежово, Романово, Слуцк, Бобруйск, (Минск. г.) и Рогачев, Нов. Быхов, Ст. Быхов, Могилев и Орша (Могил. г.). Из Орши до Москвы жел. дор. Весь путь на лошадях до Минск. и Могил. губ., посвященный изучению Белорусов, составит около 500 вер.

* В источнике описка, следует читать – дор.

** В источнике описка, имеется в виду Сморгонь.

Всего, таким образом, на лошадях придется сделать 1480 в., или считая некоторые пункты в бок 1600–1700 в.

Таким образом, программа моя касается исключительно антропологич. изучения современных белорусов.

A		px	Рост
Z	лит. ОРО	r1	Окр. гр.
Q	nelf,	T	– талия
В случае если бы	отд. кам.	Шир. плеч.	
F1 F1	nx1	– бедер	высот.
N	12	Длина пл.	
Y1	B	16	предел.
Y4	12	к	
ZZ	г	28	гал. стопы.

В случае если бы Отдел нашел нужным и этнографическое исследование народонаселения Литвы и Белоруссии, то я бы думал предложить Отделу обратиться в Этнографический Отдел с просьбою дать программу исследования, так как я не считаю себя компетентным в этом отношении.

Что же касается до раскопок курганов, то имея в виду ограниченность времени и средств экспедиции, самой дальней из всех отправленных ныне Отделом, я не составлял программы их, предоставляя Отделу решить самому места 1–2 раскопок, которые, быть может, окажутся возможными, тем более что согласно частному разговору с Председателем Отдела А. П. Богдановым, главная цель Белорусско-Литовской экспедиции – изучение современного населения.

Предварительный отчет по экспедиции в Белоруссию и Литву летом 1886 г.

Приняв на себя поручение, возложенное на меня Обществом, я намеревался первоначально употребить на это июнь и июль месяцы, но болезнь задержала меня в Москве, и я выехал только 8-го июля, так что мне пришлось вести дело в самую горячую «страдную» пору, что, конечно, не могло не отозваться на результатах, мною полученных.

Уже с самого начала я убедился, что план работы, предложенной мною Отделу Антропологии в весеннем заседании его – невыполним. Он и слишком велик, да и основан на незнакомстве с местными условиями. В Белоруссии нет наших сел, а поселки, состоящие из нескольких дворов, отстоящих большею частью на значительном расстоянии один от другого; поэтому было почти невозможно получить измерения, переезжая с места на место, – на это потребовалось бы много времени и средств, да и население в рабочую пору большею частью в поле. Кроме того, без участия представителя власти дело оказалось совсем невыполнимым, – а нельзя же было ожидать, чтобы представитель власти нашел возможным затратить ту массу времени, которая потребовалась бы на переезды.

Приходилось поэтому выбрать несколько пунктов и, оставаясь в каждом больше времени, произвести исследование возможно большого числа субъек-

тов, выбирая, конечно, места, где бы, а priori можно было ожидать по возможности меньшей смеси с инородными элементами.

Остановлюсь сперва на той части моего поручения, где я не достиг желаемых результатов. Я говорю о Литве, где я был в Россиенск. у. Ковенской губ. По Неману я на пароходах доехал до м. Юрбурга, стоящего в 5–6 вер. от Прусской границы, и оттуда проехал в м. Эржвилки (к с. от Юрбурга). Я попал туда в праздничный день, так что народу набралось до 7000–8000 чел. Казалось бы, условия были вполне благоприятные. Но «святая жмудь» оказалась действительно крайне фанатичной. Г. Попечитель Виленского округа, к которому наше Общество весною обращалось за содействием, предложил гг. народным учителям – исключительно православным, – разъяснить народу цель и значение моего приезда. Но, как я узнал, вместо благого результата, это повело кое-где если не к печальным, то к комичным последствиям. Так в м. Кейданах жмудяки 2 воскресенья не выезжали на базар, напуганные ожидаемым моим приездом, и оставили, таким образом, жителей местечек без припасов. – Причина этого – крайний фанатизм жмудяков, с недоверием и даже чуть не ненавистью относящихся ко всему православному, а особенно к человеку, приехавшему с непонятными целями. Мне рассказывали, что когда, в прошлом году, г. начальник губернии приехал в г. Россиены, с целью, если не ошибаюсь, познакомиться с произведениями кустарной промышленности жмудинок, то последние поразбежались в леса!... Факт, достаточно иллюстрирующий доверие жмуди к русским.

Я сказал, что я приехал в Эржвилки в праздник, так, что застал там много католического духовенства, польских помещиков, одного русского чиновника – старожила края. И вот все они, в один голос, заявили мне, что, несмотря на все желание помочь мне, они предупреждают, что если я теперь же приступлю к измерениям, то либо через час в местечке не останется ни одной души, либо же произойдет такой переполох, который может иметь последствия далеко не желательные. Убеждения и даже приказания начальства не могли бы пособить делу – жмудяки народ богатый, гордый, самостоятельный и в то же время народ крайне неразвитой, «темный» – и ко всему этому фанатики.

Единственный путь для достижения благих результатов, если бы Общество в будущем пожелало все-таки выполнить задачу исследования Литвы, – это действовать через ксендзов, пользующихся абсолютным доверием и громадным влиянием на население. Ксендз м. Эржвилок, – сам жмудяк по происхождению, г. Гутович, весьма убедительно доказывал мне, что если бы Общество заранее каким-либо путем известило о целях моей поездки гг. ксендзов, – и при том возможно подробно, то, путем воскресных беседований с народом в церквах, можно бы было постепенно донести жмудяков до спокойного отношения к измерениям. Но и он, когда я разговаривал о женщинах и детях, – только смеялся и отмахивался от меня руками. В виду всего этого, я, – как ни обидно было видеть под руками богатый материал и не мочь исследовать его, – решил отложить исследование Литвы до другого, более благоприятного времени, тем более что главная задача моя была – Белоруссия. Но я считаю нужным высказать убеждение, что, воздействуя через католическое духовен-

ство, Общество могло бы довести до благоприятного конца задачу исследования Литвы, – исследования в высокой степени интересного и важного. Поездка же моя нынешнего года является только разведочной попыткой, неудачной по незнанию бытовых условий края.

Православная Белоруссия, с ее приниженным, покорным населением дала результаты более благоприятные.

Первый пункт, исследованный мною – была Королевская волость Витебского у. По приезду в Витебск, я обратился за советом к г. вице-губернатору (г. губернатора не было в городе), Н. Р. Шулепникову, старожилу края, крайне любезному содействию которого я много обязан успехом. Он посоветовал мне проехать к помещику А. С. Бируле-Белонецкому, естественнику по образованию, человеку, знающему превосходно край и глубоко сочувствующему всякому научному делу. И действительно, я встретил у г. Бирули самый радушный прием и живейшую помощь. Я прожил у него около недели и собрал довольно ценный материал.

Другой исследованный мною пункт лежит в ю.-з. углу Минск. у., близ истоков р. Немана, в Ройдановской волости. Меня направил туда г. непрменный член губернского по крестьянским делам присутствия, А. И. Пестов, прекрасно знающий край. В самой же волости я встретил полнейшее содействие со стороны г. волостного писаря В. И. Колоскова, человека интеллигентного, и старшины Браслова. По указаниям А. И. Пестова и В. И. Колоскова, я старался выбрать местности, где не было смешения с бывшею шляхтой и с малороссийскими крепостными, которых польские помещики переселяли прежде в некотором числе в свои белорусские имения. В присутствии элемента, близкого к Малорусскому, я убедился впоследствии сам. Из м. Ройданы я ездил несколько раз в с. Литвяны и в дер. Микуличи.

Как в Витебской, так и в Минской губ. я старался измерять население обоих полов и всех возрастов. Я считал исследование одних взрослых мужчин совершенно недостаточным, несоответствующим задачам антрополога. Мало того, что такое исследование оставляет нерешенными массы вопросов о постепенном росте тех или других органов и частей тела, оно недостаточно и с чисто антропологической точки зрения. В «Антропологической физиономике» проф. А. П. Богданова мы встречаем драгоценные указания на влияние женщин инородческого, низшего типа путем их браков с мужчинами высшего племени. Сколько я знаю, это указание, как ни соответственно оно, по-видимому, указаниям жизни, встречается в литературе впервые: оно в высокой степени важно, хотя мало обратило на себя внимания. Лично, я находил в нем для себя объяснение некоторым фактам из этнологии Руси. Но если так, то исследование женщин, как бы оно ни было трудно, является необходимым.

Поэтому то, я старался измерять и мужчин, и женщин, и детей, хотя бы с 3–4-летнего возраста. Конечно, получать промеры женщин и детей можно было всегда в количестве меньшем. Кроме того, особенно трудно было получить измерения всего тела, особенно женщин: последних я не мог измерять иначе, как с помощью гг. акушеров, всегда любезно откликавшихся на мою просьбу о содействии.

Кроме измерений, я старался собрать данные о степени питания белорусов: в проекте экспедиции, читанном мною в весеннее заседание Отдела, я поста-

вил вопрос: не представляют ли белорусы, хотя бы отчасти, племени патологического. В реферате, посвященном обработке научных результатов, я остановлюсь на этом вопросе специально. Но и теперь я считаю возможным заявить, что мнение о дурном влиянии условий жизни на антропологический тип белорусов не может считаться слишком априорным и смелым.

Еще один вопрос не мог не остановить на себе моего внимания: это вопрос о сущности и происхождении *колтуна*. Из того, что я видел сам, из тех сведений, которые я собрал от старожиллов края, наконец, из рассмотрения 2-х образцов колтуна, которые я, благодаря хитрости, достал в Минской губ., – я вполне убедился, что колтун не есть болезнь *sui generis*, а результат необычайной грязи, в которой белорусы содержат свои волосы и кожу. Я знал также, что случаи искусственного образования колтуна, как симпатического средства против ревматизма, головных болей и болезни глаз – далеко не редки не только в крестьянской, но и в чиновничьей среде Белоруссии.

Сводя к числовым данным результаты своей поездки в Белоруссию, я могу представить Отделу следующие цифры:

А) В Витебской губ. мною измерено:	
взрослых мужчин	107
взрослых женщин	33
мужчин до 18 л.	50
женщин до 16 л.	16
В) В Минской губ.:	
взрослых мужчин	183
женщин взрослых	80
мужчин до 18 л.	56
женщин до 16 л.	33
Итого: взрослых мужчин	290
взрослых женщин	113
детей	155
Всего	558 чел.

В заключение имею честь представить список лиц, содействию которых я в высокой степени обязан успехом своих исследований в Белоруссии. Позволю себе просить Отдел ходатайствовать пред Обществом о выражении им благодарности.

- 1) Г. Витебский Вице-Губернатор, Николай Романович Шулепников.
- 2) Помещик Витебского уезда, Андрей Симплицианович Бируля-Белонецкий.
- 3) Г. Становой Пристав Витебского уезда, Павел Анисимович Горностаев.
- 4) Г. Минский Губернатор, князь Николай Николаевич Трубецкой.
- 5) Правитель дел его канцелярии, Эраст Иванович Ежов.
- 6) Непременный Член Губернского по крестьянским делам присутствия Александр Иванович Пестов.
- 7) Г. Волостной писарь Колдановской волости Минского уезда В. И. Колосков.
- 8) Г. Волостной Старшина той же волости и уезда, Г. Крылов.
- 9) Акушерка Витебского уезда, Марья Федоровна Сицянко.

Заметки по кефалометрии белорусов сравнительно с велико- и малоруссами (предварительное сообщение)

В виду того, что окончательная обработка материала, собранного мною в 1886 г. по антропометрии белорусов, требует еще значительной затраты труда и времени, я позволю себе предложить вниманию Отдела Антропологии добытые мною пока результаты, касающиеся важнейших измерений черепа и лица.

Кроме прежних данных по великоруссам (о которых я делал сообщение в Обществе еще в 1881 г.), в моем распоряжении находится богатый материал по малороссам Полтавской губ., собранный покойным Dr. Вл. Е. Эмме. Таким образом, я имел в руках значительный сравнительно-антропологический материал по всем трем основным славянским группам России, – материал, касающийся почти 1160 человек мужчин, женщин и детей.

Обработка этого материала велась мною в нескольких направлениях. Я изучал измерения и указатели:

- 1) по полу,
- 2) по возрастам,
- 3) по группам длинно-, средне- и широкоголовости;
- 4) по предложенной П. Брока¹ схеме деления каждой основной группы на 3 подгруппы: стено, долихо и мегистоцефалов для группы длинноголовой и брахисто, брахи и эйрицефалов для широкоголовой.

Подобное же деление я применил и к лицевому указателю (подгруппы брахисто, хамэ эйрипрозопов для широколицых и стэно, лепто, мегистопрозопов для длиннолицых).

При изучении по возрастам мною приняты 4 эпохи, распадающиеся на 8 периодов. Такое деление основано на признаках смены и появления зубов (по Мажито), окостенения скелета, срастания швов черепа и роста всего тела. Оставляя более подробную мотивировку до полного окончания работы, привожу таблицу эпох и периодов.

	Мужчины	Женщины
А) Эпоха детства		
1)	до 5 л. ²	до 5 л.
2)	5–9 л.	5–9 л.
3)	10–13 л.	10–12 л.
В) Эпоха юности (выработка половозрелости и усиленного роста тела)		
4)	14–17 л.	13–15 л.
С) Эпоха зрелости		
5)	18–25 л.	16–23 л.
6)	26–39 л.	24–34 л.
7)	40–55 л.	35–45 л.
Д) Эпоха старости		
8)	56 и более	46 и более

¹ Revue 1 Antrop. II S., 1881, fasc. 1, p. 1. – Quelques.

² Данных для первого периода от 0 до 5 л. у меня нет: этот период в будущем может быть развит очень детально.

Перехожу к изложению важнейших из добытых мною результатов.

А. Изучение по возрастным периодам.

У коренных славяно-русских групп *головной указатель в среднем бывает наиболее высок в детстве*, в течение двух, а у женщин и трех первых периодов. К юношескому и зрелому возрасту и у женщин ранее, чем у мужчин, он значительно понижается в зависимости от того, что и число широкоголовых, и степень широкоголовости – уменьшаются, а длинноголовых – увеличиваются. В старческом периоде замечается новое – еще более резкое стремление к длинноголовости. Привожу в пример цифровые данные, касающиеся белорусов мужчин.

Возрасты	Группа длихоцефалов	Группа брахицефалов	Средний указатель ¹
2) 5–9 л. (28)	14,3%	85,7%	83,15
3) 10–13 л. (19)	15,8%	84,2%	80,66
4) 14–17 л. (32)	21,9%	78,1%	80,91
5) 18–25 л. (78)	33,3%	66,7%	80,54
6) 26–39 л. (63)	27,0%	73,0%	80,28
7) 40–55 л. (70)	21,4%	78,6%	80,89
8) 56 и более (20)	45,9%	55,0%	79,09

Такое явление в последовательности изменения формы черепа объясняется особенностями в нарастании длины черепа (L) и ширины (Q).

Нарастание длины идет непрерывно до начала 4-го периода (период развития половозрелости² постепенно, но медленно ослабевая. В период половозрелости это нарастание заметно приостанавливается, затем снова усиливается, оканчиваясь совершенно к 40 годам (у мужчин). – Нарастание ширины до 15 лет (мужчины) едва заметно, с 16 лет оно усиливается, но процент нарастания *всегда* гораздо менее, чем для ширины черепа. После 55 лет замечается резкий процесс уменьшения ширины черепа.

Таким образом, указанные особенности в изменении формы черепа по возрастам обуславливаются слабым, сравнительно, нарастанием ширины и усиленным нарастанием черепа в длину. Старческая же склонность к длинноголовости происходит не от роста длины, а от уменьшения ширины.

Если обратимся к горизонтальной окружности (A), то принимая ее за выражение общей величины черепа, получим такую последовательность в возрастном нарастании ее: нарастание постепенно ослабевает и к 40 годам у мужчин вполне оканчивается. В период наступления половозрелости (4 периода) наблюдается ясное и значительное замедление, почти остановка роста общей величины черепа, выкупающаяся усиленным нарастанием в следующий период, т. е. первый из периодов зрелости. После 25 лет нарастание уже очень невелико, не более 1%. – После 40 лет наступает слабый, все усиливающийся к старости процесс уменьшения величины черепа (до 0,7%).

¹ Я всюду перевожу головной указатель на черепной, вычитая 2₁₀. См. Honze, indices cephaliques de Flammandes et Wallons, 1882.

² См. Др. Дик, материалы к исследованию роста и т. д. Спб., диссертация, 1883. В этом сочинении собрана большая часть литературы вопроса.

Ограничиваясь пока этими важнейшими измерениями и указателями черепа, мы приходим к такому выводу: *начало периода половозрелости, т. е. время от 13 до 16 л. у мужчин и от 12 до 15 у женщин – характеризуется замедлением роста черепа. Конец его, т. е. время 16–17 лет есть эпоха усиленного роста черепа.*

Так как, согласно работам многочисленных авторов, эпоха половозрелости есть период усиленного нарастания длины тела, емкости легких и проч., то мы здесь сталкиваемся с весьма интересным явлением: усиленное развитие органов животной жизни сопровождается задержкой в развитии органов высшей, духовной жизни.

Для иллюстрации всего вышесказанного привожу следующие цифровые данные, касающиеся опять-таки белорусов мужчин.

Наростание длины (L) и ширины (Q) черепа, выраженное в % к абсолютной величине в предыдущем периоде.

	L	Q
3) период	+ 3,6%	+ 0,7%
4) »	+ 1,3%	+ 1,4%
5) »	+ 2,1%	+ 1,3%
6) »	+ 1,0%	+ 0,7%
7) »	- 0,6%	+ 0,08%
8) »	- 0,3%	- 2,0%

Наростание горизонтальной окружности (A) в абсолютных и относительных числах.

Возрасты	Среднее A	Величина нарастания	% нарастания
2) 5–9 л.	471 mm	–	–
3) 10–13 л.	484,5	+ 13,5 mm	+ 2,8%
4) 14–17 л.	493,5	+ 9 –	+ 1,8%
5) 18–25 л.	506	+ 12,5	+ 2,3%
6) 26–39 л.	511,5	+ 5,5	+ 1,1%
7) 40–55 л.	509,5	- 2,0	- 0,4%
8) 56 и более	506	- 3,5	- 0,7%

Наростание A в период половозрелости погодно:

2) 5–9 л.	Среднее A.	} Наростание к 16 годам сравнительно с величиной A. в 13 лет = 3 mm = + 0,69%
3) 10–13 л.	488,57	
4) 14–17 л.	489,08	
5) 18–25 л.	491,41	
	491,55	
17 л.	503,30	Наростание к концу 17 сравнит. с A в 16 л. = 12 mm = + 2,4%

В. Изучение по группам длинно, средние и широкоголовых.

В состав всех трех коренных славяно-русских групп вошел и тот же длинно-головый тип, филогенетически связанный с курганным; ныне он еще всюду проявляется заметно, в довольно однообразной силе от 18 до 23%.

		Группа длинноголовых	Группа среднеголовых	Группа широкоголовых
Взрослые мужчины	<i>Великорусы</i> (Иков, 126)	19,06%	17,46%	63,48%
	<i>Белорусы</i> (Иков, 290)	23,10%	20,34%	56,38%
	<i>Малороссы. Полтавск. губ.</i> (Dr. Эмме, обработал Иков, 393)	17,81%	24,13%	57,76%
	<i>Малороссы. Киевск. губ.</i> (Diebold, 200) ¹	8,5%	16%	75,5%

Ряды цифр черепных указателей были мною изучены более подробно с применением формул теории вероятностей²; вот вкратце результаты.

Наибольшую склонностью к длинноголовости отличаются белорусы, за ними следуют великорусы, наконец, левобережные малороссы (Полтавск. г.). Правобережные (Киевской г., Dr. Diebold) резко отличаются брахицефализмом как по степени, так и по обилию широкоголовых. Средние указатели (см. ниже) и распределение по группам всюду, кроме Киевских малороссов, близки между собой.

Разбирая более детально состав групп по черепному указателю, можно прийти к результату, что великорусская группа сложилась не из 2, а из трех основных элементов: *длинноголового* (т. е. курганного), *умеренно-широкоголового* (Мордва?) и из меньшей группы *высоких брахицефалов*. – Белорусы сложились из тех же элементов, только длинноголовый является у них и доселе в более чистом виде. – Полтавские малороссы являются, по-видимому, группой наиболее смешавшейся, слившейся в нечто цельное, причем это слитие привело к преобладанию мезо-суббрахицефалов.

Что касается правобережных Киевских малороссов, то они, представляя собой группу очень слитую, цельную, отличаются бедностью длинноголового элемента и резко выраженным присутствием высоких брахицефалов.

Такое резкое различие право- и левобережных малороссов может быть сравнено с тем, что найдено Коперницким для Галиции: южные русины отличаются гораздо большей склонностью к высокой брахицефалии, чем равнинные. Есть значительная вероятность предположить, что это явление и для горных галичан, и для киевских малороссов объясняется влиянием брахицефальных карпатских народностей, которые, по Вейсбаху, отличаются высокой брахицефалией. Эти народности, вместе с волнами, шедшими из Польши, способствовали заселению правобережной Украины после татарского погрома.

В нижеследующей таблице привожу некоторые детальные данные по всем трем группам³.

¹ Ein Beitrag z. Anthropol. d. Kleinrussen, Dissertation, Dorpat. 1886. Сравни работы Коперницкого по Галиции.

² См.: Dr. Дик loc. cit. – L. Stieda, Arch. F. Anthropol. 1892, Bd. XIV, s. 167. – E. Schmidt, Arch. F. Anthropol. 1884, Bd. XV. – Ю. Янсон, теория статистики, 1887, с. 473 и след. – Далее работы А. Ю. Давидова.

³ Значение формул таблицы таково: W – вероятное колебание, т. е. пределы в которых, по теории, должна заключаться половина числа наблюдений, так W для белорусов = 2,27; так как средний черепной указатель для них есть 80,41, то пределы колебания = $80,41 \pm 2,27$, т. е. между указателями 78,14 и 82,67 должна, по теории, помещаться половина числа наблюдений.

Великорусы		Белорусы	Малороссы	
			Полтав. г.	Киевск. г.
Средний	Q/L 81,09 W 2,16	80,41 2,27	80,66 2,25	82,53 2,44
Пределы	78,94–83,24 (62 из 126)	78,14–82,67 (141 из 290)	78,72–82,90 (203 из 393)	80,10–84,96 (98 из 200)
Пределы	M1 0,286 79,89–80,30	0,201 80,21–80,61	0,169 80,49–80,83	0,256 82,27–82,79

Вероятные колебания (W) довольно близки во всех группах; но вероятное отклонение среднего будущих серий различно: оно больше для великорусов и меньше для полтавских малороссов; но, так как оно нигде почти не выходит за пределы низкой суббрахицефалии (кроме киевской группы, где оно относится к высокой суббрахицефалии), то все средние можно считать значительно точными, соответствующими истинному составу велико, мало и белорусского населения.

С. Изучение по подгруппам Брока (приведены данные, касающиеся белорусов мужчин).

1) *Группа длинноголовая*

	%	Среднее	Q/L Распределение ¹	
			D	S
<i>Стеноцефалы</i> (узкоголовые)	24%	76,70	6,3%	93,3%
<i>Обыкновенные долихоцефалы</i> (узкодлинные)	64,5%	75,69	30,4%	69,6%
<i>Мезистоцефалы</i> (длинноголовые)	12,5%	75,66	40%	60%

Стеноцефалы. Череп малый. ($A = 493,5^2$, высокосубдолихоцефальный по-средственной длины и ширины; n. Verticalis мало суживающаяся кпереди. Лицо довольно узкое, умеренно длинное ($\frac{nx_1}{\gamma^4}$, т. е. лицевой указатель Богданова = 52,6), совсем не скуластое. Рост ниже среднего, часто малый (1613 mm в среднем).

Обыкновенные длинноголовые. Череп средний ($A = 512,5$), преобладают субдолихоцефалы; значительной длины и довольно значительной ширины, n. verticalis мало суживающаяся кпереди. Лицо средне широкое, довольно длинное ($\frac{nx_1}{\gamma^4} = 53,4$), совсем не скуластое. Рост выше среднего, преобладают довольно высокие (среднее = 1671).

M_1 – вероятное колебание среднего, могущего получиться из новых серий измерения тех же антропологических групп при том условии, что на эти новые серии будут влиять только те же случайные, т. е. индивидуальные причины, как и на наши серии.

Вычисление происходит по формулам:

$$W = 0,6745 \sqrt{\frac{Zd_2}{n-1}}; M_1 = \sqrt{\frac{Zd_2}{n(n-1)}} \left(1 = \frac{0,477}{\sqrt{n}} \right),$$

где Zd_2 = сумме квадратов всех разностей каждого отдельного наблюдения от среднего, а n = числу наблюдений.

¹ Буквы: D – означают долихоцефалов, S – субдолихоцефалов, M – мезоцефалов, S₁ – суббрахицефалов, Br – брахицефалов.

² Для A (горизонтальной окружности) вычет = 35 mm.

2) Группа широкоголовая

	%	Среднее Q/L	Распределение	
			S1	B1
<i>Брахистоцефалы</i> (короткоголовые)	35,5%	81,88	85,%	15%
<i>Обыкновенные широко-головые</i>	33%	84,61	31,1/2%	62,1/2%
<i>Эйрицефалы</i> (широкоголовые)	30,5%	82,24	72%	28%

Брахистоцефалы. Череп малый ($A = 496$)? чисто суббрахицефальный значительно короткий и довольно широкий; n. Verticalis – разнообразна. Лицо умеренно длинное и умеренно широкое ($\frac{nx_1}{\gamma_4} = 52,0$), но не скуластое. Рост ниже среднего (1621,5), преобладают довольно низкие, много очень широких. Лепторины, но много и мезоринков (Topinard).

Обыкновенные брахицефалы. Череп средний (506), преобладают настоящие брахицефалы, часто высокие; череп значительно короткий и значительно широкий n. verticalis различная. Лицо значительно и широкое, и длинное ($\frac{nx_1}{\gamma_4} = 52,6$), резко не скуластое. Рост почти средний (1642,5), довольно впрочем, разнообразный. Сильно преобладают довольно резкие лепторины.

Эйрицефалы. Череп велик ($A = 521$), часто очень велик, суббрахицефальный. Он значительно длинен и очень широк. Сужение черепа ко лбу вообще не велико. Лицо значительно длинное и широкое ($nx_1/\gamma_4 = 51,6$), не скуластое. Рост (1664,6) выше среднего. Преобладают высокие лепторины, но много и мезоринов.

По специальной форме лица среди брахицефалов преобладают брахистопрозопы, среди эйрицефалов – эйрипрозопы, среди обыкновенных брахицефалов – лица всех трех родов. Таким образом, череп является гармоничным лицу.

Описанные подтипы не представляют анатомических только индивидуальностей основных типов – длинно- и короткоголового: они различаются не одной короткостью или шириною, узкостью или длиной черепа, но и многими другими сопровождающими признаками. Кроме того, мы указывали выше, на основании детального изучения рядового расположения указателей черепа, что группы велико-, мало- и белорусов не представляют вполне слитых групп, что в них ясно присутствие длинноголового и, по-видимому, двух широкоголовых элементов: один из последних низкосуббрахицефальный, другой высокобрахицефальный, более слабый по числу; тоже дало нам для белорусов и изучение подгрупп (subdivisions) Вроса: брахисто- и эйрицефалы (вместе до 65% всего числа широкоголовых) имеют средний указатель около 82, обыкновенные широкоголовые (до 33%) – около 84,5. Поэтому, указанные подгруппы можно параллелизировать известным этнологическим группам, знакомым нам, особенно для великороссов и малороссов, по раскопкам курганов и могил, а так же по изучению соседних народностей, участия которых в образовании славяно-русских групп не отрицает и история. Параллелизация эта, подтверждаемая и сходством измерительных признаков, такова:

1. Группа *стеноцефалов* наиболее близка к Владимирским курганным черепа (раскопки Гр. Уварова), некоторым польским курганным и проч.

2. Группа обыкновенных (или, лучше, гармоничных) долихоцефалов есть обыкновенный курганный тип.

3. Группа брахистоцефалов очень напоминает черепа тверских Карелов¹, вотяков², некоторые типы современных великорусских черепов³, вообще же некоторые поволжско-финские элементы.

4. Группа обыкновенных брахицефалов близка к типу западно-славянскому (работы Вейсбаха), а в некоторых отношениях имеем черепа, общие с черепами поляков низших классов. Это, по-видимому, именно тот тип, который Topinard называет *Type Celto – slave*.

Остаются эйрицефалы, относительно которых я затрудняюсь выразить определенное мнение или даже предположение вряд ли это есть выражение монголоидных ингредиентов; так как этому противоречит нескуластость и высокий рост.

Таким образом, ограничиваясь пока белорусами, можно прийти, основываясь на нашем материале, к заключению, что в состав их вошли два длинно-головых элемента (два варианта этого основного типа?) и, по крайней мере, на широкоголовых подтипа, один шедший с востока, от великорусов (новгородских?), другой с запада, т. е. с Карпат и Польши. Вопрос о третьем широко-головом элементе остается открытым.

Все вышесказанное можно свести к следующим положениям:

1. Судя по наблюдаемым фактам, в одной к той же антропологической группе черепной указатель с возрастом изменяется в сторону длинноголовости притом для обоих полов.

2. В период наступления половозрелости происходит значительное замедление роста общей величины черепа.

3. Все три основные славяно-русские группы довольно близки друг к другу по относительному содержанию длинно- и широкоголового типа. Но наиболее сохранился длинноголовый курганный элемент – у белорусов.

4. Правобережные малороссы весьма резко отличаются от левобережных по составу, будучи брахицефалами; остатки длинноголового типа ничтожны.

5. В состав белорусской группы вошли два длинноголовых элемента: один нежный (*стеноцефалы*), один подтип финнообразный (*брахистоцефалы*), В., где он, несомненно, очень силен ныне среди великорусов; другой – по-видимому, так называемый, западно-славянский (*обыкновенные брахицефалы*), с Карпат и Польши. Происхождение третьего (*эйрицефалы*) неясно.

6. Для этнологии России весьма важное значение должно иметь тщательное изучение подтипов основных антропологических типов, так как с мнением, что для объяснения состава славяно-русских групп достаточно допустить два основных типа, – согласиться нельзя.

¹ Московского собрания.

² См. Малиев, материалы для Сравнит. антроп.

³ Тип Ладнерта, кот. констатирован и мною в значительном количестве среди великорусов, и назван тип № 1.

В. Н. МАЙНОВ

О черепах из курганов Витебской губернии (раскопки Е. Романова)

Спешу еще поделиться с Вами и с Отделом Антропологии интересной новинкой: г. Романов будет докладывать 11 мая в Археологическом обществе о находках своих в курганах Витебской губ. Он просил меня описать свои черепа, а я уговорил передать черепа Комитету.

Описание черепов из курганов Витебской губ. № 1 Долихокефал, № 2 суб-долихокефал, по норме мезокефализма.

Следует думать, что принадлежат не к одному племени, как по разнице в индексах, так что № 2 обладает хорошо развитым лицевым, а № 1 таковым не отличается. № 2 совершенно сходен с финскими черепами, преимущественно женскими, кладбища Сайватаналы (коллекция Медицинской Академии) и моей коллекции, тогда как № 1 кровлеобразен и несколько напоминает некоторые скандинавские черепа или же древнерусские из курганов Восточной Пруссии коллекции Фирхова. У № 1 скуластость сильно развита, тогда как у № 2 она незначительна.

<i>Область черепа:</i>	№ 1	№ 2	<i>Область лица:</i>		
Диаметр сагитальный	189	180	Ширина двуорбитная внешняя	110	110
» трансверсальный	135	140	» внутренняя	94	93
» вертикальный	140	130	» двуподскульная	60	56
» наим. лобный	98	98	» двуяремная	112	96
» стефанионный	112	111	Ширина двузингоматическая	132	123
Указатель кефалический	71,43	77,77	Лицевой указатель	56,81	51,22
» вертикальный 1-й	74,07	72,22	Высота лица	75	63
» » 2-й	1,03	0,92	» альвеолярная	22	18
» лобный	72,59	70,00	» скулы	23	20
» стефанический	87,50	88,28	Междуорбитное расстояние	25	27
Диаметр инионный	186	176	Ширина орбиты	40	35
» ушной	106	101	Высота	34	30
» височный	116	101	Орбитный указатель	1,17	1,16
» астерионный	118	112	Длина носа	27	21
» нособазилонный	108	100	Ширина	16	23
Длина затылочной дыры	40	36	Линия № S	27	21
Ширина	28	30	Линия № pp'	10	13
Кривая подлобная	23	20	Носовой указатель	37,03	61,90
» лобная вся	125	120	Высота мастоидн. отростков	28	24
» теменная	120	118	Расстояние орбитноушное	68	63
» затылочная	70	75	Длина нёба	50	50
» подзатылочная	50	45	Ширина	38	40

Окончание табл.

<i>Область черепа:</i>	№ 1	№ 2	<i>Область лица:</i>		
Кривая церебеллонная	20	30	Расстояние до базиона	44	41
» иниофронтальная	295	283	<i>Нижняя челюсть</i>		
» затылочнолобная	315	313	Ширина двукондильная	120	abs
» обхватная	580	560	» двугонионная	106	abs
» трансверсальная вся	450	430	» двуподбородочная	55	abs
» надушная	315	320	Высота симфизическая	35	abs
» горизонтальная вся	520	520	» коренная	23	abs
» доушная	280	270	Хорда гонио-симфизическая	98	abs
» заушная	240	250	» кондилороноидная	36	abs
Лицевой угол Брока	76 °	80 °	Ветви длина	48	abs
Затылочный угол Добантона	+ 16 °	+ 12 °	» ширина	42	abs
			Кривая двугонионная	200	abs

А. А. ПИОНТКОВСКИЙ

Белорусы Гомельского уезда, Могилевской губернии

Гомельский уезд занимает самую южную часть Могилевской губ. В северной своей части граничит он с Рогачевским уездом той же губернии; на западе к нему примыкает Речицкий уезд, Минской губ., а на юге и востоке границей его служит Черниговская губ. (уезды Городнянский и Новозыбковский). Поверхность уезда – низменная, на значительном протяжении покрытая лесом. По низменным берегам рек встречается много озер; с севера на юг, через всю ширину уезда, за исключением его юго-восточной части, где местность более сухая, тянутся рядами длинные и узкие болота. Вообще поверхность уезда сохраняет еще характер соседнего с ним Полесья. По западной границе Гомельского уезда течет Днепр, принимая с левой стороны значительный приток Сож, которая делит уезд на восточную и западную половины; кроме этих двух больших рек есть еще несколько менее значительных: Уза, Уть, Ипуть, Терюха и др.

Почва уезда слагается из следующих разновидностей: большая часть уезда покрыта дерновыми, подзолистыми и слабоглинистыми почвами; в низменных и болотистых местах залегают слои торфа, вдоль рек тянутся узкие полосы аллювиальных почв.

О далеком прошлом Гомельского уезда, входящего в состав южной части Могилевской губ., равно как и о Белоруссии, достоверного ничего нельзя сказать. Многочисленные могильные курганы и городища (следы одного из таких городищ находятся в трех верстах от Гомеля), расположенные вдоль Днепра и в других местах, а также и различные предметы древней культуры, найденные в них, заставляют предполагать, что этот край был обитаем и в доисторические времена, но какие именно народы были его древнейшими обитателями, ответить мы не можем.

В древний период русской истории обитатели нынешней Могилевской губ. назывались кривичами, а жившие по левому берегу Днепра, в долине Сожа, – радимичами. Юго-западная часть Могилевской губ. была заселена дреговичами, которые занимали здесь небольшое пространство вдоль Днепра. Все эти славянские племена в VI–VIII вв. по Р. Х. переселились сюда из мест, расположенных у Карпатских гор и Дуная, и получили здесь местные названия.

Нынешние белорусы, составляющие совокупность мелких славянских племен, в силу исторических событий постоянно подвергались сильному влиянию поляков, литовцев и финнов; влияния эти, конечно, не могли не способствовать изменению физического типа белорусов.

Летом 1904 г. мне удалось произвести антропометрические измерения 100 белоруссов-мужчин Гомельского уезда. Всех измеренных мною лиц по месту жительства можно разделить на две группы. В первую (75 человек) входят крестьяне деревень, ближайших к городу Гомелю; большая часть мужского населения этого района в свободное от сельских работ время уходит на заработки в город, где они поступают на железную дорогу чернорабочими и землекопами. Сам характер работы и условия жизни, в которых находятся рабочие, в общем, мало отличаются от сельских, а потому никакого влияния на изменение физического типа иметь не могут. Вторую группу (25 человек) составляют лица, измеренные мною в воинском присутствии во время осеннего призыва ополченцев. В эту категорию входят крестьяне из всех частей уезда; все они 23-летнего возраста. Все же исследованные субъекты распределяются по возрасту на следующие группы:

Рис. 1. Белорус Гомельского у., 23 л.

Лета	Число субъектов	Лета	Число субъектов
20–25	66	41–45	2
26–30	22	46–50	1
31–35	1	61–65	1
36–40	7		

По цвету волос среди измеренных мною белорусов темно-русых оказалось 65%, светло-русых – 31%, рыжих – 2%, черных – 1% и белокурых – 1%. Следовательно, процент темно-русых – преобладающий. Процент темно-русых выражен у меня большей, сравнительно с другими авторами, цифрой; особенно резкая разница замечается при сравнении с дисненскими белорусами (по измерениям А. Л. Здроевского), у которых темно-русые составляют всего только 26%. Объяснить это можно отчасти чисто случайным обстоятельством: отсутствия в программе рубрики «русый», я относил настоящих русых к темно-русым. Не думаю, однако, чтоб ошибка, происшедшая от этого, могла быть значительной, а потому такой большой процент темно-русых можно считать близким к действительно существующему.

Среди измеренных мною субъектов большинство – прямоволосые – 95%; на долю курчаволосых приходится всего только 5%. Субъектов с мягкими волосами я нашел 36%, с жесткими – 18%, с волосами средней

мягкости – 46%. На долю особей с густыми волосами приходится 81%, с редкими – 19%.

Субъектов, совершенно лишенных растительности на лице, – 52%, с усами и бородой – 48%; на это число приходится: темно-русых – 12 чел. (25%), светло-русых – 26 чел. (54%), рыжих и рыжеватых 10 чел. (21%), т. е. в цвете усов и бороды мы замечаем преобладание светлого оттенка сравнительно с цветом волос на голове.

Относительно цвета радужной оболочки глаз можно отметить следующее: с серыми и голубыми глазами оказалось 52%, с серыми с примесью желтого и карего цветов – 28% и с карими глазами – 20%, т. е., иначе говоря, светлоглазых – 52% и темноглазых – 48%.

По цвету волос и глаз среди гомельских белорусов светлого типа – 33%, смешанного – 50% и темного – 17%; следовательно, по классификации А. А. Ивановского¹, они должны быть отнесены «к смешанному типу с большею примесью светлого, нежели темного типа (*Bb*)».

Из других описательных признаков укажем на следующие: горизонтальные прорезы глаз наблюдались у 66%, а косые – у 34%; у большинства они были открытые (53% всех исследованных субъектов среди горизонтальных и 30% среди косых прорезов глаз) и у меньшинства – узкие (13% у горизонтальных и 4% у узких прорезов). Нос был прямым у 80%, вздернутым – у 14%, горбатым – у 6%, тонким – у 7%, средним – у 57% и широким – у 36%. Впалые щеки отмечены у 17%; у 79% они были средними и у 4% полными. Подбородок у громадного большинства (85%) был прямой; покатым взад подбородок встречался редко (13%) и еще реже выдающийся вперед (2%). По телосложению 60% было средней упитанности; толстых встретился только 1% и худых – 8%.

Средний рост измеренных мною белорусов – 1657 mm; maximum – 1798 mm, minimum – 1535 mm, разность – 263 mm, т. е. составляет 15,8% средней величины роста. В труде проф. Д. Н. Анучина: «О географическом распределении роста населения России», где указан средний рост для каждого уезда, для Гомельского находим средний рост равным 1636 mm; разница, следовательно, при сравнении с величиной, найденной мною, составляет 21 mm.

По группам рост распределяется следующим образом:

Низкого роста (до 1600 mm)	14%	}	61%	}	46%
Ниже среднего (1601–1650)	32%				
Выше среднего (1651–1700)	29%	}	61%	}	54%
Высокого (1701 и бол.)	25%				

Следовательно, по классификации А. А. Ивановского, гомельские белорусы должны быть отнесены к народностям, имеющим смешанный рост (*Cc*).

Наибольший продольный диаметр в среднем составляет 184 mm; minimum его – 168 mm, maximum – 200 mm. Малые размеры этого диаметра (до 180 mm) встречены у 23%, средние (181–190) – у 14%, т. е. в общем, он должен

¹ А. А. Ивановский. Об антропологическом составе населения России. М., 1904.

быть назван средним с большею наклонностью к малым размерам, нежели к большим.

Наибольший поперечный диаметр равен в среднем 147 mm; minimum его – 140 mm, maximum – 160 mm.

Головной указатель в среднем составляет 80,93, maximum его – 87,91, minimum – 73,96. По группам распределение таково.

Таким образом, исследованные мною белорусы, как и белорусы других авторов, являются короткоголовыми с примесью мезо- и долихоцефалии (группа Cc по обозначению А. А. Ивановского).

Рис. 2. Белорус Гомельского у., 23 л.

Долихоцефалов (до 75,00)	2%
Субдолихоцефалов (75,01–77,77)	42%
Мезоцефалов (77,78–80,00)	21%
Суббрахицефалов (80,01–83,33)	47%
Брахицефалов (83, 34 и бол.)	18%

Величина головы измеренных мною белорусов равна в среднем 220 mm (min. – 192, max. – 249 mm). При рядовом расположении цифр имеем:

192–200	4%	221–230	37%
201–210	12%	231–240	10%
211–220	35%	241–250	2%

Таким образом, громадное большинство (72%) имеет размеры, колеблющиеся между 211–230 mm. Относительная величина головы в среднем составляет 13,29 (min. – 11,34, max. – 14,72).

Выотно-продольный указатель (отношение высоты головы к наибольшему продольному диаметру) равен в среднем 66,20 (min. – 46,59, max. – 78,80), при чем хамцефалов¹ – 93%, ортоцефалов – 5% и гипсицефалов – 2%; следовательно, по высотному указателю как могилевские белорусы, так и белорусы других губерний относятся к низкоголовым народностям.

Для некоторых головных и лицевых размеров ограничимся приведением в нижеследующей таблице данных о minimum'e, maximum'e и средних цифрах:

	Min.	Max.	Сред.
Горизонтальная окружность	510	590	545
Продольная дуга	308	365	336
Поперечная дуга	309	375	342
Наименьший лобный диаметр	97	125	111

¹ Определения всюду сделаны по нормам А. А. Ивановского.

	Min.	Max.	Сред.
Отнош. его к наиб. поперечному	58,92	81,16	72,72
Ушной диаметр	121	154	134
Отнош. его к наиб. поперечному	70,81	107,9	90,00
Длина уха	48	75	63
Ширина уха	27	42	34
Наибольшая ширина лица	127	154	136
Верхняя ширина лица	74	103	91
Нижняя ширина лица	90	121	106
Отнош. верхн. ширины лица к длине его	37,73	57,06	49,40
Отнош. нижн. ширины лица к длине его	49,45	64,53	56,93
Скуловой диаметр	99	130	116
Расстояние от переносья до альвеол. края	56	79	67
Расстояние от переносья до подносовой точки	42	57	49
Расстояние подносов. точки до середины подбородка	63	86	73
Межглазничное пространство	26	40	32
Ширина носа	31	45	36

Полная длина лица гомельских белорусов, варьируя между 162 и 220 mm, равна в среднем 185 mm, причем малые размеры ее (до 170 mm) встречены у 5%, средние (171–185) – у 43% и большие (186 mm и бол.) – у 52%.

Лицевой указатель равен в среднем 75,32; minimum его – 62,73, maximum – 88,69; лептопрозопов – 11%, мезопрозопов – 80% и хамэпрозопов – 9%. На основании этих данных гомельские белорусы должны быть отнесены к группе среднелицых народностей.

Носовой указатель равен в среднем 74,44 (min. – 59,99, max. – 95,43); лепторинов – 27%, мезоринов – 65% и платиринов – 8%.

Скуловой указатель колеблется между 49,99 и 71,84 и равен в среднем 62,42. Малые отношения этого указателя найдены у 71%, средние – у 25% и большие – у 4%.

Рис. 3. Белорус Гомельского у.

Окружность груди (min. – 730, max. – 1008 и сред. – 892 mm) по отношению к росту равна 54,02 (min. – 47,67, max. – 57,99).

Число субъектов, имеющих малые отношения, составляет 8%, со средними отношениями – 56% и с большими – 36%. По классификации А. А. Ивановского, исследованные мною белорусы, как и белорусы других авторов, должны быть отнесены к группе народностей, имеющих среднюю окружность груди с наклоном к большим размерам ее.

Длина туловища наших белорусов колеблется между 500 и 695 mm, будучи равной в среднем 568 mm. По отношению к росту

длина туловища равна 30,36 (min. – 29,88, max. – 40,71). Субъектов с малой длиной туловища – 16%, со средней – 53% и с большой – 31%.

Д л и н а р у к и, равная в среднем 761 mm (min. – 665 и max. – 825), по отношению к росту составляет 45,83 (min. – 41,27, max. – 49,07). Короткорукых субъектов – 3%, среднерукых – 22% и длиннорукых – 75%.

Д л и н а н о г и (min. – 762, max. – 940 и средн. – 842 mm) по отношению к росту колеблется в пределах 47,45–56,04 и равна в среднем 50,78. Коротконогих субъектов – 23%, средненогих – 58% и длинноногих – 19%.

Распределяя всех исследованных мною особей на две группы – низкого и высокого роста – и сопоставляя в каждой из этих групп данные о головном указателе и цвете волос и глаз, получаем следующую таблицу:

		Субдолихоцефалы (75,01–77,77)	Мезоцефалы (77,78–80,00)	Суббрахицефалы (80,01–83,33)	Брахицефалы (83,34 и бол.)	Общее число
Рост 1535–1650 mm	Число субъектов	5	9	24	8	46
				69		
	в %	11	19	52	17	
	% белокурых	–	–	–	–	–
	» светло-русых	40	22	37,5	50	17
	» темно-русых	60	78	62,5	50	29
	» рыжих	–	–	–	–	–
	» черных	–	–	–	–	–
	» с серыми глазами	20	56	42	75	22
	» с серо-желтыми глазами	20	33	37	12,5	14
» с карими глазами.	60	11	21	12,5	10	
Рост 1651–1798 mm	Число субъектов	9	12	22	10	53
				60		
	в %	17	23	41	19	
	% белокурых	–	–	4,5	–	1
	» светло-русых	22	33	14	30	12
	» темно-русых	78	67	73	60	37
	» рыжих	–	–	4,5	10	2
	» черных	–	–	4,5	–	1
	» с серыми глазами	44	58	50	50	27
	» с серо-желтыми глазами	56	17	14	50	15
» – с карими глазами	–	25	36	–	11	

В группе низкого роста брахицефалы (69%) значительно преобладают над долихоцефалами (11%). Светло-русых более среди брахицефалов, минимум их у мезоцефалов. Темно-русые чаще всего встречаются среди мезоцефалов, реже – у брахицефалов. Серый цвет глаз имеет значительное число представителей у мезо- и брахицефалов. Серый цвет глаз с примесью желтого maximum'a достигает у суббрахицефалов; довольно значительной цифрой представлен он также у мезоцефалов. Карие глаза чаще других встречаются у долихоцефалов.

Рис. 4. Белорус Гомельского у., 28 л.

В группе высокого роста брахицефальный тип также преобладает над остальными. Светлорусые субъекты этой группы наибольшее число представителей имеют среди мезоцефалов, наименьшее – среди суббрахицефалов; темнорусых больше всего среди долихоцефалов.

Серый цвет глаз довольно равномерно распределен во всех четырех типах. Серый цвет с примесью желтого значительно преобладает у долихо- и брахицефалов. Карие глаза имеют представители только среди мезоцефалов и суббрахицефалов.

Руководствуясь вышеприведенными данными, можно дать следующую антропологическую характеристику исследованных мною гомельских белорусов: они относятся к народностям смешанного роста; обладают доволь-

но хорошо развитой грудной клеткой, крепким телосложением; волосы у них большей частью темно-русые, прямые, густые и мягкие; преобладающий цвет глаз – светлый; редкие и поздно появляющиеся борода и усы; скудная растительность на теле; по головному указателю они принадлежат к брахицефалам, по высотному – к хамэцефалам; прорезы глаз в большинстве случаев открытые, горизонтальные; нос – прямой; по носовому указателю принадлежат к среднешироконосым народностям; подбородок – прямой; все три типа ушной раковины (вполне приросшая, слегка отвисшая и не приросшая) распределены довольно равномерно.

Сравнивая физический тип гомельских белорусов с типом других народностей России по методу А. А. Ивановского¹, я нашел, что они имеют I степень сходства с поляками Люблинскими и II степень сходства – с белорусами суммарными, с литовцами суммарными и с великорусами тверскими, курскими и суммарными; III степень сходства наблюдается у них с белорусами Рославльского у., Смоленской губ., с великорусами Тульской губ., с казанскими татарами и с башкирами (по данным Назарова).

¹ А. А. Ивановский. Об антропологическом составе населения России. М., 1904 г.

А. Н. РОЖДЕСТВЕНСКИЙ

К антропологии белорусов Слуцкого уезда, Минской губернии

Слуцкий уезд, как составная часть Минской губ., занимает южные склоны возвышенной сев.-западной части ее, отлого спускающиеся к долине р. Припяти. По возвышенному своему положению и плодородию земель Слуцкий уезд – «Украина» Минской губ., как его называют – представляет счастливое исключение среди болотистых и низменных пространств, наполняющих большую часть Минской губ. Значительное количество могильников и курганов, встречаемых во множестве и в других местах Минской губ., случайно находимые предметы древней культуры указывают на его обитаемость еще в доисторические времена. Кому принадлежат эти древнейшие признаки человеческой жизни – вопрос неисследованный. Трудно также сказать что-нибудь достоверное и о более поздних насельниках Слуцкого уезда – славянском племени дреговичах, осевших здесь, как полагают, в IV–VIII вв. христианской эры и пришедших вместе с другими славянскими племенами, населяющими теперь Евр. Россию, с мест, расположенных у Карпатских гор и р. Дуная. Только с XII в. исторические данные можно считать более или менее достоверными: в летописях этого века впервые встречаем упоминание о Слуцком княжестве. Тесное взаимодействие местного населения с элементами славянского (малорусы, поляки, великорусы) и неславянского происхождения (литовцы, финские племена, татары, евреи), историческая судьба, связывавшая его то с Литвой, то с Польшей, не могли не влиять на изменения физического типа того славянского племени (дреговичей), которое, при общем потоке славян, обосновалось здесь, составив главное ядро местного населения. Название «белорусы», под которым принято подразумевать население приблизительно нынешних Могилевской, Витебской, Минской и части Смоленской губ., более позднего происхождения. С антропологической же точки зрения термин этот можно считать условным, имеющим неопределенное содержание, так как и до настоящего времени собрано очень немного данных для суждения о физических признаках этой народности¹.

В минувшем году мне представилась возможность заняться антропометрическими измерениями белорусов Слуцкого уезда (в 7 деревнях Поцейковской волости). Сведения собирались по программе, изданной Антропологическим Отделом Имп. Общ. Люб. Ест., Антр. и Этногр., по возможности полные

¹ Литературу см. ниже, в статье В. Воробьева: «Об антропологическом изучении славянского населения России».

у мужчин и мальчиков и ограниченные описательными признаками, измерением головы, роста и ступни у женщин и девочек. Собранный материал разделен на четыре группы, по полу и возрасту, следующим образом: мальчиков – 59 человек, мужчин – 57, девочек – 17 и женщин – 17, всего 150 человек. В группу мальчиков вошли и юноши до 20-летнего возраста включительно. О возрастном изменении у них антропологических величин дает представление нижеследующая таблица:

Лета	Число субъектов	Рост	Наиб. прод. диам.	Наиб. попер. диам.	Голов. указ.
9–10	7	1265	173	146	84,76
11	8	1310	175(+ 2)	143(-3)	81,91(-2,85)
12	15	1343	177(+ 2)	146(+ 3)	82,52(+ 0,61)
13–14	8	1441	178(+ 1)	148(+ 2)	83,37(+ 0,85)
15	6	1463	180(+ 2)	148(0)	82,25(-1,12)
17–18	7	1595	184(+ 4)	150(+ 2)	81,82(-0,43)
19–20	8	1648	185(+ 1)	150(.,0)	81,41(-0,41)

Что касается описательных признаков каждой группы, то, выразив % число белокурых, светло-русых и темно-русых – с голубыми, серыми или светло-кариими глазами, и сравнив группы между собою, можем проследить постепенное потемнение волос с увеличением возраста: начиная с 9–10-летнего возраста % белокурых падает и в 15-летнем вовсе исчезает, замещаясь увеличивающимися % светло-русых, который, в свою очередь, падает с 15-летнего возраста, переходя в увеличивающийся % темно-русых.

Лета	Число субъектов	% белокурых	% светло-русых	% темно-русых
9–10	7	29	71	0
11	8	25(- 4)	75(+ 4)	0
12	15	20(- 5)	73(- 2)	7(+ 7)
13–14	8	13(- 7)	87(+ 14)	0(- 7)
15	6	0(- 13)	83(- 4)	17(+ 17)
17–18	7	0	57(- 26)	43(+ 26)
19–20	8	0	38(- 19)	50(+ 7) (12% рыж.)

Сравнение групп по цвету глаз не дает тех результатов, хотя по полученным данным, можно думать, что голубоглазость, с увеличением возраста, переходит в серый глаз.

Лета	Число субъектов	% голубоглазых	% сероглазых	% светло-карих
9–10	7	85	15	0
11	8	50(- 35)	38(+ 23)	12(+ 12)
12	15	40(- 10)	27(- 11)	33(+ 21)
13–14	8	65(+ 25)	25(- 2)	10(- 23)
15	6	50(- 15)	50(+ 25)	0(- 10)
17–18	7	43(- 7)	57(+ 7)	0(0)
19–20	8	25(- 18)	10(- 47)	65(+ 65)

К взрослым мужского пола (57 чел.) отнесены имеющие 22 года и более. В нижеследующей таблице помещены некоторые средние величины для всех 57 человек; параллельно приводятся для сравнения данные, взятые из работ Н. А. Янчука, К. Н. Икова и Е. Р. Эйхгольца. Наибольшие колебания наблюдаются в средних размерах длины лица (от переносья), наиб. ширины лица, длины и ширины носа, лицевом и носовом указателях.

Измерения	Мои наблюдения				Янчука	Эйхгольца	
	Minimum	Maximum	Среднее	В % роста	Абсол. вел. в mm	Абсол. вел. в mm	В % роста
Рост	1529	1730	1648			1652	
Величина головы в вертикальной проекции	187	241	215	13,02			
Гориз. окружн. головы	522	588	554	33,63	?	?	
Наиб. продол. диам.	171	199	185	11,24		186	11,27
Наиб. попереч. диам.	135	163	151	9,14		151	9,17
Головной указатель	74,58	89,53	81,50			(80,41	Иков)
Длина лица от волос	164	201	183	11,07	185		
Переносья	102	135	122	7,38	121	117	6,9
Наиб. ширина лица	125	148	138	8,38	139	141	8,5
Лицевой указатель (I)	72,34	101,6	88,09		86,74	83,21	
(II)	65,10	85,97	75,87		(79,06?)		
Длина носа	42	67	52			49	
Ширина носа	31	45	35		50	34	
Носовой указатель	50,74	88,09	67,98		35	68,39	
Объем груди	761	989	890	53,96		889	53,84
Длина руки (от acrom.)	675	802	738	44,69		747	45,27
ноги (от troch. m)	761	935	850	51,56		847	51,84

По цвету волос и глаз, исследованные субъекты распределяются следующим образом:

	Число набл.	%	Янчук, %	Эйхгольц, %
Белокурых	1	2	22	5
Светло-русых	22	38	24	23
Темно-русых	34	60	48	46
С черными волосами.	—	—	4	24
Рыжих	—	—	2	2
Глаза голубые	23	40	—	60
серые	17	30	—	16
светло-карие и карие	17	30	—	22
черные	—	—	—	2
зеленые	—	—	—	1

Таким образом, сравнивая мои данные с данными Янчука и Эйхгольца, наибольшее колебание наблюдаем в процентном содержании белокурых; светло-русых и темно-русых у меня отмечен несколько больший процент; черноволосые и рыжие отсутствуют совершенно. По цвету глаз голубой отмечен в меньшем, серый, светло-карий с карим – в большем числе наблюдений; отсутствуют зеленый и черный цвета.

Группируя по головному указателю, получаем:

	Число наблюд.	%	Янчук, %	Эйхгольц, %
Долихоцефалов (до 75,00)	1	2	–	} 19
Субдолихоцефалов (75,01–77,77)	10	17	10	
Мезоцефалов (77,78–80,00)	11	19	18	} 24
Суббрахицефалов (80,01–83,33)	17	30	59	
Брахицефалов (83,34 и бол.)	18	32	13	} 57

О росте исследованных мужчин дает представление следующая таблица:

От 1500 до 1600 мм	7 суб.	12%	} 51%
1601 1650	22	39%	
1651 1700	21	37%	} 49%
1701 и бол.	7	12%	

Рассматривая некоторые антропометрические величины отдельно у особой низкорослых и высокорослых, находим:

Измерения	Рост ниже средн. (1529–1650)		Рост выше средн. (1651–1730)		Разность абсол. величины	Разность относ. величины
	Абсол. вел. в мм	Относ. вел. в % роста	Абсол. вел. в мм	Относ. вел. в % роста		
Величина головы в вертикальной проекции	210,4	13,05	218,7	12,98	+ 8,30	–0,07
Гориз. окруж. головы	551	34,18	557	33,04	+ 6	–1,14
Наиб. продол. диам.	185	11,48	185	10,98	0	–0,50
Наиб. попереч. диам.	150,4	9,32	150,9	8,93	+ 0,53	–0,39
Длина лица от волос	181,2	11,23	183,8	10,90	+ 2,60	–0,33
» переносья	121,5	7,54	121,5	7,22	0	–0,32
Наиб. ширина лица	137,2	8,51	139	8,25	+ 1,80	–0,26
Объем груди	878	54,33	903	53,58	+ 25	–0,75
Длина руки	726	45,02	750	44,36	+ 24	–0,66
» ноги	830	51,41	871	51,71	+ 41	+ 0,30

Как видим из этой таблицы, в большинстве случаев с увеличением роста абсолютные величины также увеличиваются, а относительные, наоборот, уменьшаются. Исключение представляет только нижняя конечность: как абсолютная, так и относительная величина ее больше у высокорослых. Не лишние интереса результаты дает распределение по тем же двум группам (низкого и высокого роста) головного указателя и цвета волос и глаз.

Распределение головного указателя и цвета волос и глаз в группах низкого и высокого роста		Субдолихоцефалы (75,01 –77,77)	Мезоцефалы (77,78–80,00)	Суббрахицефалы (80,01 –83,33)	Брахицефалы (83,34 и бол.)
Рост 1529–1650 mm	Число субъектов	6	8	7	8
	в %	21	28	24	27
	% белокурых	16,5	»	»	»
	» светло-русых	16,5	63	43	25
	» темно-русых	67	37	57	75
	» голубоглазых	67	50	43	50
	» сероглазых	»	25	14	»
	» светло-карих и карих	33	30	43	50
Рост 1651–1730 mm	Число субъектов	5	3	10	10
	в %	19	11	35	35
	% белокурых	»	»	»	»
	» светло-русых	40	33	30	50
	» темно-русых	60	67	70	50
	» голубоглазых	60	»	30	20
	» сероглазых	20	100	50	50
	» светло-карих и карих	20	»	20	30

В группе роста ниже среднего брахицефальный тип (51) преобладает над долихоцефальным (21); светло-русый цвет, достигая *maximum*'а у мезоцефалов (63), понижается в брахицефальном типе, *minimum* его у резких брахицефалов (25); темно-русый цвет имеет менее представителей среди мезоцефалов (37) и гораздо более среди брахицефалов (75); голубой цвет глаз уменьшается с приближением к брахицефальному типу (67, 50, 43, 50); серый цвет наблюдался только у мезоцефалов (25) и суббрахицефалов (14); темная окраска глаз увеличивается с приближением к брахицефальному типу (33, 25, 43, 50). В группе с ростом выше среднего брахицефальный тип (70) более чем в 3 раза превосходит долихоцефальный (19); белокуры цвет волос не наблюдался; светло-русый падает от долихоцефалов к суббрахицефалам (40, 33, 30) и *maximum*'а достигает у резких брахицефалов (50); темно-русый возрастает от долихоцефалов к суббрахицефалам (60, 67, 70), уменьшаясь у брахицефалов (50). Голубой цвет уменьшается с приближением к брахицефальному типу (60, 30, 20); серый цвет не наблюдался в долихоцефальном типе (50, 60); светло-карий и карий не наблюдался у мезоцефалов и составляет небольшой процент в брахицефальном типе (20, 30), уступая по количеству светлой окраске глаз (70, 70). Сравнивая обе группы между собою, замечаем, что долихоцефальный тип более характеризует группу низкорослых: в группе с ростом выше среднего долихоцефальный тип составляет только 1/3 брахицефального (приблизительно), в группе ниже среднего – 1/2 брахицефального.

Описательные признаки сгруппированы в таблице.

Как видно из этой таблицы, выпуклый и низкий лоб отмечен в большем числе (34% против 14%) у низкорослых, тогда как более развитые формы лба (высокий, покатым взад; высокий, прямой) наблюдались чаще у высокорослых. Более красивая форма лица (удлиненное, овальное – 68%), плоское в продольном и поперечном направлении темя (57%), равномерно округлый затылок (71%)

характерны для группы ростом выше среднего и высокорослых; широкое, ромбоидальное, суживающееся книзу лицо (62%), выпуклое в продольном и поперечном направлении темя (48), выдающийся взад затылок (59) – для группы ниже среднего.

Общий подсчет описательных признаков и измерений может быть сведен к следующему представлению об исследованных нами 57 взрослых субъектах: они – среднего роста с наклоном к низкорослости, крепкого сложения, с хорошо развитой грудной клеткой, с пропорционально развитыми конечностями; с темно-русыми волосами и светлой окраской глаз; прямые, средние, реже мягкие, густые волосы; короткая, сравнительно поздно появляющаяся, борода (до 30-летнего возраста из 14 человек не имело 9), скудная растительность на теле; прямой и низкий лоб, слабо, реже явственно развитые надбровные дуги; правильной формы нос (носовой указатель 67,98); овальной формы лицо; по лицевому указателю скорее лептопрозопы; с плоским, реже выпуклым теменем, равномерно округлым затылком; по головному указателю умеренные брахицефалы. Приросшая мочка наблюдалась у 25%, глазная щель, приподнятая у внешнего угла, – у 18%.

Из 17 измеренных женщин только две имеют возраст более 25 лет (42 и 54 г.), так что собранные сведения относятся собственно к девушкам; к ним отнесены

Описательные признаки		Рост ниже среднего (1529–1650)		Рост выше среднего (1651–1730)		Число набл. общее у обеих групп	%
		Число наблюдений	%	Число наблюдений	%		
Телосложение	Средней упитанности	26	–	26	–	52	91
	Худых	3	–	2	–	5	9
Волосы	Мягкие	12	–	12	–	24	42
	Средние	15	–	14	–	29	51
	Жесткие	2	–	2	–	4	7
на	Прямые	26	–	26	–	52	91
	Волнистые	3	–	2	–	5	9
голове	Густые	16	–	14	–	30	53
	Редкие	13	–	14	–	27	47
Борода	Длинная	4	–	3	–	7	13
	Короткая или бритая	18	–	22	–	40	70
	Отсутствует	7	–	3	–	10	17
Волосатость	Скудная	24	83	19	68	43	75
	Средняя	5	–	9	–	14	25
Лоб	Выпуклый, низкий	10	34	4	14	14	24
	Прямой, низкий	15	–	15	–	30	53
	Высокий, покатый взад	3	} 14	3	} 32	6	10
	Прямой, высокий	1		6		7	13
Надбровные дуги	Выражены слабо	17	–	14	–	31	54
	явственно	12	41	14	50	26	46
Темя (в прод. и поп. направл.)	Выпуклое	14	48	9	32	23	41
	Плоское	12	41	16	57	28	49
	Выпукло-плоское	3	–	3	–	6	10

Окончание табл.

Описательные признаки		Рост ниже среднего (1529–1650)		Рост выше среднего (1651–1730)		Число набл. общее у обеих групп	%
		Число наблюдений	%	Число наблюдений	%		
Затылок	Выдающийся назад	17	59	6	18	23	41
	Равномерно округлый	10	34	20	71	30	53
	Плосковатый	2	–	2	–	4	6
Лицо	Удлиненное	11	38	19	68	30	53
	Суживающееся книзу	9	} 62	3	} 32	12	21
	Широкое	2		2		3	
	Ромбоидальное	7		6		13	23
Переносье	Выпуклое	29	–	28	–	57	100
	Прямой средний	22	–	24	–	47	82
Нос	тонкий	4	–	2	–	6	10
	широкий	2	–	2	–	4	6
	Вздернутый	1	–	–	–	1	2
Подбородок	Прямой	20	–	23	–	43	74
	Покатый назад	5	–	2	–	7	13
	Выдающийся	4	–	3	–	7	13

имеющие 17 лет и более. Вычислив некоторые средние и сравнив их с теми же величинами у мужчин, можно заметить, что абсолютные величины у женщин меньшие; напр., разница в росте равна 109 mm, в длине лица волос – 12,10 mm, от переносья – 6,97 mm, в наиб. ширине лица – 9,30 mm и т. д.

Измерения	Женщины			Мужчины	Разность
	Minimum	Maximum	Среднее	Среднее	
Рост	1386	1658	1539	1648	– 109
Гориз. окружн. головы	519	554	539	554	– 15
Наиб. продол. диам.	173	183	177,58	185	–7,42
Наиб. попереч. диам.	140	154	146	151	–5
Длина лица (от переносья)	103	125	114,53	121,5	–6,97
Длина лица (от волос)	161	190	170,9	183	–12,10
Наиб. ширина лица	122	136	128,7	138	–9,30
Длина носа	43	58	49,88	52	–2,12
Ширина носа	27	35	31,47	35	–3,53
Головной указатель	76,50	87,86	82,27	81,50	+ 0,77
Лицевой указатель (I)	82,40	99,20	89,05	88,09	+ 0,96
Лицевой указатель (II)	68,42	82,09	75,44	75,87	–0,43
Носовой указатель	52,94	72,34	63,33	67,98	–4,65

По головному указателю женщины более брахицефаличны, чем мужчины, и по нему они скорее приближаются к группе 15-летних мальчиков (82,25); лицевой указатель больше мужского; носовой равен 63,33, тогда как у мужчин 67,98. По окраске волос темно-русых среди женщин больше (71%), нежели среди мужчин (60%); белокурых не наблюдалось; по цвету глаз голубоглазых

58% (у мужчин 40), с светло-кариими и карими глазами – 24%; с приросшей мочкой – 18%. Девочек тоже 17 чел. При небольшом количестве материала, пришлось составить 2 группы: в первую вошли девочки до 12-летнего возраста, во вторую – до 15-летнего.

Лета	Число субъектов	Рост	Наиб. продол. диам.	Наиб. попер. диам.	Голов. указ.	% белокур.	% светлор.	% темнор.
5, 8, 9, 11	9	1252	169	142	84,18	10	90	–
12–15	8	1367	173	144	83,87	25	63	12

Сравнивая наиб. продольный и наиб. поперечный диаметры, головной указатель и рост, а из описательных признаков цвет волос, можно предполагать, что развитие девочек идет аналогично развитию мальчиков: с возрастом увеличивается и наиб. продольный и наиб. поперечный диаметры, но головной указатель уменьшается. Во второй группе (более взрослых) появляется темно-русый цвет волос, тогда как в первой он не наблюдался.

Незначительное число произведенных мною наблюдений уменьшает, конечно, вероятное приближение полученных выводов к истинным, и если я решил опубликовать свой небольшой материал, то только потому, что имеющиеся в антропологической литературе данные о белорусах пока еще очень скудны, и всякие новые, хотя бы и немногочисленные, добавления к ним могут представить некоторый научный интерес.

В заключение считаю долгом принести мою искреннюю благодарность многоуважаемому Алексею Арсеньевичу Ивановскому за те советы и указания, которыми я постоянно пользовался как при сборе материала, так и при обработке его.

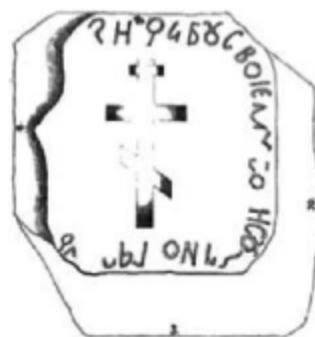
Е. Р. РОМАНОВ

Евдоким Романович Романов (1855, село Ново-Белица Гомельского уезда – 1922, Ставрополь) – российский и белорусский этнограф, фольклорист, археолог и публицист. Окончил Гомельскую прогимназию (1870), курсы учителей русского языка и истории (1872). С 1872 г. работал учителем. Член Русского географического общества с 1886 г., Московского общества любителей природоведения, антропологии и этнографии (1888), Московского археологического общества (1890), Витебского статистического комитета (1891).

Е. Р. Романов был инспектором народных училищ в Витебской, Гродненской (1886–1895) и Могилевской (1895–1906) губерниях. Способствовал открытию в 1897 г. Могилевского церковно-археологического музея. В 1897–1903 гг. работал редактором неофициальной части газеты «Могилевские губернские ведомости». С 1903 г. – заведующий секцией этнографии и археологии Северо-Западного отделения Русского географического общества. Награжден золотой медалью Русского географического общества, серебряной – Московского общества любителей природоведения, антропологии и этнографии. Являлся членом Временной комиссии по устройству Виленской публичной библиотеки и музея (1906–1916).

Евдоким Романович Романов автор более 200 работ по этнографии, фольклористики, истории, археологии и белорусской лингвистике. Собрал и опубликовал более 10 тысяч фольклорных текстов. Основная часть данного фольклорного массива была опубликована в 1886–1912 гг. («Белорусский сборник»; Вып. 1–9).

В 1881–1894 гг. Е. Р. Романов проводил археологические разведки и раскопки в Могилевской и Витебской губерниях. Им были собраны довольно полные сведения о древних земляных насыпях, находящихся в Сенненском уезде. В 1881 г. произведена раскопка двух курганов, в которых было обнаружено два костяка. Евдоким Романович составил археологические карты Могилевской, Витебской и Гродненской губерний. Участвовал в работе Девятого археологического съезда (Вильно, 1893). Собирали сведения о древних городищах и курганах, обследовав несколько тысяч земляных насыпей.

Около деревни Высокий Городец Толочинского района в 1889 г. открыл лапидарный¹ памятник Беларуси один из «Борисовых» камней² (изображен на рисунке) – памятник эпиграфики XII в.

Проводил антропологические исследования. Им были собраны антропологические сведения о детях, обучающихся в учебных заведениях г. Сенна и Сенненского уезда (более 700 человек) и о взрослом населении Сенненского уезда (более 120 человек). Работал во всех народных училищах (предварительно разослал более 350 экземпляров инструкций по сбору антропологических данных), а также во всех средних учебных заведениях Могилевской губернии. По итогам проделанной работы отделение

¹ Каменный памятник, содержащий краткую лаконичную надпись, высеченную на нем.

² Огромные камни-валуны с высеченными на них изображениями креста и надписями, содержащими упоминание о Борисе, русском князе, сыне киевского великого князя Владимира Святославича и византийской царевны Анны, убитого в 1015 г. вместе со своим братом Глебом во время междоусобной борьбы.

постановило предложить кандидатуру Е. Р. Романова в действительные члены Московского общества любителей природоведения, антропологии и этнографии.

В настоящее время на здании Могилевского областного краеведческого музея имени Евдокима Романовича Романова установлена мемориальная доска. С 2005 года музею присвоено имя Евдокима Романова.

О курганных раскопках в Сеннинском уезде, Могилевской губернии

Едва ли может быть оспариваемо причисление раскопанных мною курганов к *славянским*. Гораздо труднее отнести их к той или другой группе славянских курганов при малом еще количестве сведений о их характеристических признаках. Ближе всего они подходят к древлянскому типу. Подтверждением этому мнению может служить то, что при раскопках в 1881 г., кургана находящегося близ г. Сенна, в 9 в. от кладбища, череп из которого отослан мною в прошлом 1884 г. г. Секретарю Антр. Отдела, я нашел *нож в левой руке*, при положении костяка на спине с вытянутыми по бокам руками, головою на с. з. Затем в 50 в. от кладбища к ю. з., существует деревня «Древляне», недалеко от местечка «Словени».

Но с другой стороны трудно причислить первое славянское население Сеннинского уезда к древлянскому племени, жившему южнее р. Припяти. Трудно и потому, что Сенненский уезд граничит с запада с Минской губернией, населенной *дреговичами*, с с. з. и с с. с Витебской, населенной *полочанами*. Наконец, занимаясь сбором памятников устной народной поэзии, я нашел, что на расстоянии 10 вер. от г. Сенна, по направлению к с., проходит резкая этнографическая граница, за которою сплошною массою идут селения потомков *кривичей*, по направлению к губ. Смоленской.

Может быть, некоторый свет на это прольют антропологические исследования над прилагаемыми при сем двумя костяками. (Описи их см. на страницах IV и VII приложений)¹.

Кроме костяков, прилагаю:

1. Схематический чертеж окрестностей кладбища близ фольварка Спиц.
2. Глазомерный план кладбища.
3. Опись костям из кургана № 2.
4. Чертеж кургана № 2.
5. Чертеж кургана № 1.
6. Опись костям из кургана № 1.
7. Восемь рисунков украшений.
8. Образцы черепков, находящихся на городище Кублицине, и шлака.
9. Восемь зубов из черепа, выкопанного близ г. Сенна и отосланного Отделу в 1884 г.

Председатель Комитета по прочтении реферата Е. П. Романова сообщил *следующий отчет о занятиях последнего по делам Отдела в 1884–5 году*.

¹ Приложения выявить не удалось.

Деятельность моя за истекший год распадается на два главных отдела: антропологический и т. ск. археологический. По антропологии мною сделано следующее:

1. Собраны и отосланы Отделу антропологические сведения о детях, обучающихся в учебных заведениях г. Сенна и Сенинского уезда, в количестве 500 с лишком человек.

2. Собраны и, после снятия копий, будут представлены сведения еще о 211 учащихся, не вошедших в списки, представленные раньше.

3. Приглашены все местные медицинские силы к собиранию сведений о населении Сенинского уезда инструкции № 3. Имеются сведения о 127 особях, которые будут представлены в октябре.

4. Разослано, через посредство Могилевской Дирекции училищ, 351 экземп. составленной мною инструкции во все народные училища губернии. Сведения будут доставляться Отделу по мере поступления.

5. Непосредственно от себя разослана та же инструкция во все средние учебные заведения губернии.

По археологии сделано следующее: 1) собраны довольно полные сведения о древних земляных насыпях, находящихся в уезде, и 2) произведена раскопка двух курганов, протокол которой прилагается.

При всем горячем желании, я ничего более не могу сделать по отделу археологии, т. к. собственных средств для этого не имею, в выдаче же субсидии мне, как известно, отказано.

Отделение постановило: предложить в Действительные Члены Общества.

Е. Р. ЭЙХГОЛЬЦ

Евгений Рудольфович Эйхгольц родился в Санкт-Петербурге (1864). Учился в одной из лучших гимназий Петербурга, поступил в Императорскую Военную медицинскую академию по специальности «хирургия, внутренние и глазные болезни» (1883–1889). Выдержав установленные испытания, постановлением конференции академии был удостоен степени доктора медицины (1896). Состоял младшим врачом 38-й артиллерийской бригады, расположенной в г. Пружаны Гродненской губернии (1895–1898), затем вольно практикующим врачом в г. Пружаны (1899–1906).

В 1907 г. он с семьей переехал в Смоленск, где был вольно-практикующим врачом, а с 1912 г. работал врачом в Смоленской каторжной тюрьме. По его собственному прошению в 1913 г. Е. Р. Эйхгольц был назначен старшим врачом Шлиссельбургской каторжной тюрьмы. К деятельности тюремного врача он готовил себя заранее. Для того чтобы ознакомиться с современной организацией тюремной системы, он совершил обширную учебную поездку по странам

Западной Европы. Его планы имели чисто гуманитарные цели, он хотел помочь попавшим в беду людям. Работа доктора Е. Р. Эйхгольца была направлена на улучшение основ содержания заключенных во вверенной ему тюрьме.

После переезда в свое имение Михайловское в Рославльском уезде Смоленской губернии он служил санитарным врачом уезда. Там он начал работать над докторской диссертацией «Материалы к антропологии белорусов. Рославльский уезд» (1896). Как санитарный врач уезда, он был хорошо знаком с физическим состоянием своих пациентов, их образом жизни и привычками. Знакомство с бытовыми условиями жизни населения позволяло выяснить характер и причину господствующих в крае заболеваний. Хотя он обследовал всего 100 мужчин по неполной антропологической программе, его работа вызывает научный интерес благодаря описанию быта и санитарно-гигиенических условий жизни населения конца XIX в.

В Рославле доктор Е. Р. Эйхгольц был избран членом уездной земской управы, которая решала многие вопросы повседневной жизни жителей уезда, крестьян, землевладельцев. Уделялось внимание строительству дорог, открытию школ, распространению сельскохозяйственных знаний, охране и рациональному использованию лесов.

Материалы к антропологии белорусов. Рославльский уезд

Антропометрические наблюдения

Таблица I

Деревня	Число измеренных субъектов	ЦИФРЫ ИЗМЕРЕНИЙ в миллиметрах	Minimum	Maximum	Разница между min. и max.	Среднее
Северо-западных волостей						
Нов. Рудня	10	1590. 1676. 1636. 1655. 1653. 1680. 1737. 1705. 1590 1737	1590	1737	147	1658,20
Горькавка	6	1615. 1619. 1570. 1635. 1645. 1633.	1570	1645	75	1619,50
Покровка	4	1674. 1557. 1698. 1613.	1557	1698	141	1635,50
Никольская	8	1597. 1603. 1678. 1655. 1706. 1655. 1655. 1780.	1597	1780	183	1666,13
Субровка	9	1664. 1684. 1614. 1683. 1636. 1641. 1610. 1630. 1670.	1610	1684	74	1618,00
Череповище	13	1720. 1654. 1685. 1562. 1635. 1665. 1668. 1710. 1695. 1596. 1656. 1618. 1663.	1562	1720	158	1665,92
Юго-восточных волостей						
Епишево	10	1665. 1666. 1637. 1703. 1705. 1577. 1650. 1706. 1511. 1587.	1511	1706	195	1640,70
Жарынь	11	1663. 1662. 1620. 1727. 1665. 1664. 1687. 1675. 1661. 1667. 1691.	1620	1727	107	1671,09
Сурновка	8	1689. 1580. 1728. 1572. 1574. 1662. 1595. 1665.	1572	1728	156	1633,24
Волконщина	7	1754. 1626. 1722. 1704. 1699. 1635. 1645.	1626	1754	128	1683,57
Климовщина	2	1622. 1645.	1622	1645	23	1633,50
Бехово	5	1609. 1620. 1645. 1645. 1648.	1609	1648	39	1633,40
Пригоры	7	1630. 1653. 1670. 1711. 1562. 1600. 1673.	1600	1711	111	1642,71

Рост

Таблица III

Лета	Число измеренных субъектов	ЦИФРЫ ИЗМЕРЕНИЙ роста в миллиметрах	Minimum	Maximum	Разница между min. и maxin	Среднее	Средняя для периода	
19	3	1663. 1664. 1674.	1663	1674	11	1667,00	1679	
20	1	1691.	1691	1691	0	1691,00		
21	3	1595. 1677. 1706.	1595	1706	111	1659,33	1656	
22	2	1577. 1695.	1577	1695	118	1636,00		
24	1	1655.	1655	1655	0	1655,00		
25	1	1656.	1656	1656	0	1656,00		
26	3	1655. 1668. 1706.	1655	1706	51	1676,33		
27	3	1596. 1615. 1728.	1596	1728	132	1646,33		
28	3	1662. 1670. 1699.	1662	1699	37	1677,00		
29	1	1661.	1661	1661	0	1661,00		
30	5	1603. 1620. 1636. 1645. 1655.	1603	1655	52	1631,80		
31	3	1648. 1689. 1727.	1648	1727	79	1688,00		1645
32	2	1619. 1685.	1619	1685	66	1652,00		
33	2	1614. 1754.	1614	1754	140	1684,00		
35	7	1570. 1574. 1620. 1620. 1655. 1673. 1710.	1570	1710	140	1631,71		
37	3	1572. 1663. 1664.	1572	1664	92	1633,00		
38	6	1597. 1613. 1630. 1698. 1720. 1805.	1597	1805	208	1677,17		
39	1	1562.	1562	1562	0	1562,00		
40	1	1635.	1635	1635	0	1635,00		
41	4	1630. 1641. 1645. 1704.	1630	1704	74	1655,00	1659	
42	3	1645. 1653. 1665.	1645	1665	20	1654,33		
43	3	1587. 1630. 1684.	1587	1684	97	1633,67		
44	1	1737.	1737	1737	0	1737,00		
45	3	1635. 1662. 1680.	1635	1680	45	1659,00		
47	2	1590. 1633.	1590	1633	43	1611,50		
48	9	1580. 1609. 1618. 1622. 1645. 1650. 1654. 1655. 1675.	1580	1675	95	1634,22		
50	5	1665. 1666. 1670. 1678. 1780.	1665	1780	115	1691,80		
51	1	1557.	1557	1557	0	1557,00		1638
52	1	1626.	1626	1626	0	1626,00		
54	1	1636.	1636	1636	0	1636,00		
55	3	1665. 1683. 1705.	1665	1705	40	1684,33		
56	4	1600. 1610. 1687. 1720.	1600	1720	120	1654,25		
60	3	1635. 1645. 1653.	1635	1653	18	1644,33		
62	1	1676.	1676	1676	0	1676,00		
65	5	1511. 1562. 1637. 1703. 1711.	1511	1711	200	1624,80		

Окружность груди

Таблица V

Лета	Число измеренных субъектов	ЦИФРЫ ИЗМЕРЕНИЙ обхвата груди	Всего	Среднее обхвата груди
19	3	850. 860. 900.	2610	870
20	1	893.	893	893
21	3	842. 825. 888.	2555	852
22	2	837. 890.	1727	863
24	1	933.	923	923
25	1	910.	910	910
26	3	902. 845. 924.	2671	890
27	3	905. 935. 884.	2724	908
28	3	918. 939. 862.	2719	906
29	1	781.	781	781
30	5	870. 866. 855. 872. 950.	4413	885
31	3	900. 890. 860.	2650	883
32	2	870. 955.	1825	912
33	2	896. 920.	1816	908
35	7	893. 850. 952. 885. 930. 820. 912.	6242	892
37	1	910. 935. 930.	2775	925
38	6	900. 862. 913. 870. 875. 900.	5320	887
39	1	922.	922	922
40	1	922.	922	922
41	4	880. 828. 850. 930.	3488	872
42	3	852. 896. 900.	2656	885
43	3	864. 940. 920.	2724	908
44	1	930.	930	930
45	3	915. 845. 918.	2678	893
47	2	864. 852.	1716	858
48	9	900. 860. 783. 890. 895. 945. 920. 920. 850.	7973	886
50	5	840. 884. 910. 990. 875.	4499	899
51	1	864.	864	864
52	1	891.	891	891
54	1	892.	892	892
55	3	920. 934. 890.	2744	915
56	4	843. 890. 865. 910.	3508	877
60	3	918. 832. 910.	2660	887
62	1	920.	920	920
65	5	893. 885. 868. 893. 846.	4385	877

Лета	Число измеренных субъектов	Minimum	Maximum	Средняя ширина таза соответственно возрасту		Среднее ширины плеч соответственно возрасту	% -ое отношение ширины таза к росту	% -ое отношение обхвата росту	% -ое отношение ширины плеч к росту
19	3	850	900	287	292	380	17,27	52,18	22,05
20	1	893	893	270		397	15,96	52,79	23,35
21	3	825	888	291		409	17,53	51,35	24,65
22	2	837	890	289		380	17,48	52,75	23,22
24	1	923	923	315		396	19,03	55,77	26,92
25	1	910	910	300		399	18,11	54,95	23,49
26	3	845	924	282	285	402	16,82	53,10	23,94
27	3	884	935	291		401	17,69	55,16	24,36
28	3	862	939	283		400	16,93	54,08	23,85
29	1	781	781	279		364	16,98	47,08	21,90
30	5	855	950	291		385	17,84	54,26	23,61
31	3	860	900	281		293,6	390	16,64	52,31
32	2	870	955	296	397		17,91	55,20	24,03
33	2	896	920	313	401		18,12	53,92	23,75
35	7	820	952	296	372		18,14	54,69	22,80
37	1	910	935	282	397		17,21	56,64	24,31
38	6	862	913	303	291,8		400	18,07	52,89
39	1	922	922	299		400	19,14	59,02	25,06
40	1	922	922	266		395	16,14	56,39	24,15
41	4	828	930	292		396	17,64	52,68	23,86
42	3	852	900	299		373	18,14	53,50	22,49
43	3	864	940	312		307,2	386	19,10	55,60
44	1	930	930	330	397		18,94	53,54	22,85
45	3	845	918	296	384		17,84	53,08	23,14
47	2	852	864	301	382		18,68	53,25	23,65
48	9	850	945	297	385		18,18	53,60	24,78
50	5	840	990	309	288,2		381	18,27	53,10
51	1	864	864	261		369	17,40	55,49	23,69
52	1	891	891	289		392	17,77	54,78	23,49
54	1	892	892	288		381	17,60	54,52	23,29
55	3	890	934	294		386	17,46	54,33	23,92
56	4	843	910	298		294,5	391	18,07	53,02
60	3	832	918	282	402		17,15	53,95	24,45
62	1	920	920	307	422		18,31	54,80	25,79
65	5	846	893	291	375		17,92	53,93	23,09

Таблица XII
**Индивидуальные величины передне-заднего диаметра L,
 расположенные в ряды соответственно возрасту**

Лета	ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ВЕЛИЧИНЫ	Minimum	Maximum	Среднее	Средние для каждого периода и их % отношения к росту	
19	181. 187. 182.	181	187	183	189. $\frac{189 \times 100}{1679} = 11,3\%$	
20	195.	195	195	195		
21	184. 189. 173.	173	189	182	186. $\frac{186 \times 100}{1656} = 11,2\%$	
22	190. 179.	179	190	185		
24	180.	180	180	180		
25	194.	194	194	194		
26	191. 185. 192.	185	192	189		
27	190. 176. 194.	176	194	187		
28	181. 180. 188.	180	188	183		
29	186.	186	186	186		
30	188. 190. 195. 197. 188.	188	197	192		
31	188. 188. 189.	188	189	188		
32	179. 182.	179	182	180	186. $\frac{186 \times 100}{1645} = 11,3\%$	
33	178. 181.	178	181	180		
35	185. 195. 190. 200. 195. 183. 186.	183	200	191		
37	197. 194. 191.	191	197	194		
38	183. 188. 182. 187. 196. 186.	182	196	187		
39	185.	185	185	185		
40	182.	182	182	182		
41	184. 182. 187. 183.	182	187	184		
42	181. 183. 193.	181	193	186		
43	185. 183. 179.	179	185	182		
44	195.	195	195	195	186. $\frac{186 \times 100}{1659} = 11,2\%$	
45	179. 190. 183.	179	190	184		
47	175. 180.	175	180	178		
48	194. 182. 185. 193. 181. 173. 188. 187. 191. 191.	173	194	187		
50	193. 190. 186. 187. 187.	186	193	189		
51	182.	182	182	182		
52	187.	187	187	187		
54	180.	180	180	180		
55	182. 177. 198.	177	198	186		185. 11,4%
56	187. 183. 187. 179.	179	187	184		
60	178. 182. 186.	178	186	182		
62	197.	197	197	197		
65	182. 192. 180. 183. 180.	180	192	183		

Таблица XIII
Индивидуальные величины наибольшего поперечного диаметра Q
соответственно возрасту

Лета	ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ВЕЛИЧИНЫ	Minimum	Maximum	Среднее	Средние для каждого периода и их % отношения к росту
19 20	148. 148. 145. 152.	145 152	148 152	147 152	149 $\frac{149 \times 100}{1679} = 8,9\%$
21 22 24 25 26 27 28 29 30	151. 145. 150. 149. 147. 158. 154. 145. 145. 155. 153. 150. 145. 147. 156. 149. 154. 150. 150. 157. 156.	145 149 147 158 145 150 145 149 150	151 149 147 158 154 155 156 149 157	149 149 147 158 148 153 149 149 153	149 $\frac{149 \times 100}{1656} = 9,0\%$
31 32 33 35 37 38 39 40	149. 152. 157. 146. 153. 154. 149. 155. 154. 149. 141. 150. 152. 155. 161. 156. 163. 154. 153. 148. 151. 150. 146. 154. 149. 147.	149 146 149 141 154 146 149 147	157 154 155 161 163 154 149 147	153 151 152 158 150 149 147	152 $\frac{152 \times 100}{1645} = 9,2\%$
41 42 43 44 45 47 48 50	153. 155. 155. 153. 141. 147. 149. 143. 157. 152. 159. 152. 152. 149. 146. 148. 153. 143. 145. 155. 155. 159. 158. 148. 157. 150. 157. 147. 154. 150.	153 141 143 159 149 146 143 147	155 149 157 159 152 148 159 157	154 146 151 159 151 147 152 152	152 $\frac{152 \times 100}{1659} = 9,2\%$
51 52 54 55 56 60 62 65	138. 149. 152. 155. 150. 153. 150. 146. 147. 154. 143. 146. 156. 152. 148. 158. 147. 152. 145.	138 149 152 150 146 143 152 145	138 149 152 155 154 156 152 158	138 149 152 153 149 148 152 150	149 $\frac{149 \times 100}{1638} = 9,1\%$

Таблица XIV

Индивидуальные величины головного показателя $\frac{Q \times 100}{L}$,
расположенные в ряды соответственно возрасту

Лета	ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ВЕЛИЧИНЫ	Minimum	Maximum	Среднее	Средние для каждого периода
19 20	79,14. 81,31. 80,11. 77,94.	79,14 77,94	81,31 77,94	80,19 77,94	79,07
21 22 24 25 26 27 28 29 30	79,89. 83,82. 81,52. 83,24. 81,05. 81,67. 81,44. 80,20. 75,92. 84,32. 80,41. 80,53. 85,22. 80,66. 81,62. 80,29. 80,10. 78,17. 79,25. 75,53. 80,26. 80.	79,89 81,05 81,67 81,44 75,92 80,41 80,29 80,10 75,53	83,82 83,24 81,67 81,44 84,32 85,22 81,62 80,10 80,26	81,74 82,15 81,67 81,44 80,15 82,03 80,89 80,10 78,64	80,98
31 32 33 35 37 38 39 40	80,03. 80,85. 83,06. 87,56. 82,96. 82,33. 81,46. 79,43. 81,41. 75,81. 81,08. 76,02. 81,52. 80,50. 81,15. 82,74. 79,32. 98,06. 79,56. 82,15. 79,25. 80,22. 82,35. 80,54. 80,77.	80,03 82,96 81,46 75,81 79,32 78,06 80,54 10,77	83,06 87,56 82,33 81,52 82,74 82,51 80,54 80,77	81,31 85,26 81,89 79,39 81,07 80,32 80,54 80,77	81,33
41 42 43 44 45 47 48 50	81,81. 84,69. 84,02. 82,96. 77,40. 76,16. 82,32. 79,38. 84,86. 83,06. 80,15. 83,06. 84,91. 77,26. 83,43. 80,22. 79,27. 79,00. 83,81. 80,24. 80,34. 83,24. 81,44. 81,33. 84,05. 80,21. 83,96. 76,16. 81,05. 80,64.	81,81 76,16 79,38 80,15 78,26 80,22 73,47 76,16	84,69 82,32 84,86 80,15 84,91 83,43 84,65 83,96	83,37 78,63 82,43 80,15 82,08 81,83 80,86 80,40	81,22
51 52 54 55 56 60 62 65	75,82. 79,67. 84,44. 78,28. 81,54. 86,44. 81,96. 78,07. 82,12. 82,35. 76,88. 82,02. 85,72. 77,15. 81,32. 82,29. 81,62. 83,06. 80,56.	75,82 79,67 84,44 78,28 78,07 76,88 77,15 80,56	75,82 79,67 84,44 86,44 82,35 85,72 77,15 83,06	75,82 79,67 84,44 82,09 81,12 81,55 77,15 81,77	80,45

Таблица XV

**Индивидуальные величины высоты головы Н, расположенные
в ряды соответственно возрасту**

Лета	ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ВЕЛИЧИНЫ	Minimum	Maximum	Среднее	Средние соответственно периодам
19	125. 135. 131.	125	135	130	139
20	147.	147	147	147	
21	135. 129. 119.	119	135	128	
22	141. 122.	122	141	132	139
24	118.	118	118	118	
25	119.	119	119	119	
26	132. 128. 132.	128	132	131	139
27	130. 125. 132.	125	132	129	
28	136. 128. 127.	127	136	130	
29	133.	183	133	133	130
30	129. 114. 133. 125. 132.	114	133	127	
31	137. 125. 132.	125	137	131	
32	132. 146.	132	146	139	130
33	126. 126.	126	126	126	
35	130. 127. 135. 139. 133. 131. 126.	126	139	132	
37	140. 131. 127.	127	140	133	130
38	125. 123. 120. 130. 137. 131.	120	137	128	
39	129.	129	129	129	
40	119.	119	119	119	130
41	127. 130. 130. 140.	127	140	131	
42	135. 131. 138.	131	138	135	
43	131. 131. 117.	117	131	126	130
44	131.	133	133	133	
45	125. 131. 140.	125	140	132	
47	122. 121.	121	122	122	129
48	144. 120. 124. 131. 120. 118. 129. 124. 130.	118	144	127	
50	135. 133. 137. 121. 127.	121	137	131	
51	126.	126	126	126	129
52	116.	116	116	116	
54	130.	130	130	130	
55	125. 128. 141.	125	141	131	129
56	142. 138. 234. 128.	128	142	135	
60	122. 139. 135.	122	139	132	
62	133.	133	133	133	129
65	122. 131. 131. 136. 127.	122	136	129	

Таблица XVI

Индивидуальные величины ушного диаметра соответственно возрасту

Лета	Число измеренных субъектов	ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ВЕЛИЧИНЫ	Minimum	Maximum	Среднее	Средние соответственно периодам
19	3	117. 131. 118.	117	131	122	123
20	1	123.	123	123	123	
21	3	123. 111. 115.	111	123	116	
22	2	117. 122.	117	122	120	121
24	1	119.	119	119	119	
25	1	127.	127	127	127	
26	3	128. 122. 126.	122	128	128	121
27	3	127. 108. 126.	108	127	120	
28	3	117. 123. 109.	109	123	116	
29	1	121.	121	121	121	120
30	5	117. 117. 130. 123. 113.	113	130	120	
31	3	119. 122. 117.	117	122	119	
32	2	134. 120.	120	134	127	120
33	2	118. 125.	118	125	122	
35	6	125. 123. 127. 123. 121, 109.	109	127	121	
37	3	124. 115. 118.	115	124	119	120
38	6	113. 120. 117. 122. 124. 113.	113	124	118	
39	1	120.	120	120	120	
40	1	112.	112	112	112	120
41	4	121. 118. 120. 112.	112	121	118	
42	3	117. 113. 120,	113	120	117	
43	3	125. 128. 113.	117	128	123	120
44	1	120. 128.	120	128	124	
45	3	125. 117. 133.	117	133	125	
47	2	117.	117	117	117	119
48	9	121. 124. 122. 117. 118. 111. 113. 113. 127.	111	127	118	
50	5	115. 129. 118. 117. 116.	115	129	118	
51	1	115.	115	115	115	119
52	1	116.	116	116	116	
54	1	128.	128	128	128	
55	4	112. 120. 128. 133.	112	133	123	119
56	4	118. 112. 118. 113.	112	118	115	
60	3	118. 122. 113.	113	122	118	
62	1	120.	120	120	120	119
65	5	117. 124. 118. 120. 117.	117	124	119	

Заключение

Не подлежит сомнению, что население Рославльского уезда Смоленской губернии представляет из себя смешанную народность, в состав которой вошли разнородные антропологические элементы, за исключением настоящих долихоцефалов-лептопрозонов – господствующей расы курганного периода.

Теперь являются вопросы: из каких же элементов образовалось это народонаселение?

Подчиняясь необходимости дать ответ на эти вопросы, я вел всю свою работу в одном направлении, классифицируя результаты всех наблюдений соответственно росту, считая высоту роста основным антропологическим признаком (Broca, Virchow).

Теперь я считаю возможным высказать следующее положение:

Расовый признак, по всей вероятности, не отличается той наглядностью, какую мы привыкли видеть среди общепринятых расовых признаков; для определения расового признака нам не помогут ни средние арифметические, ни пределы их колебания. Только путем сравнения относительных величин размеров скелета к величине роста мы, может быть, найдем ключ к расовой обособленности, и на основании данных, полученных только этим способом, можно будет основывать свои положения. Это мнение не ново и поддерживается всеми современными антропологами; но если до сих пор они не пришли к какому-нибудь положительному выводу, то причина этого кроется в недостаточной методике разработки цифрового антропометрического материала. При том способе исследования, каким я пользовался в настоящей работе, а именно классифицируя материал соответственно четырем группам роста, отдельно для каждого района наблюдений, я получил восемь категорий и вычислил для них относительные величины всех размеров; движение этих величин, переходя из одной группы в другую, очень наглядно, и мы замечаем известную законность этого движения. Если в какой-нибудь группе движение не следует общей последовательности, то мы невольно обращаем на нее свое внимание, и из сочетания этих особенностей в некоторых размерах рельефно выступает чуждый расовый элемент. Не зная особенностей белорусов Ярославского уезда, сличая таблицы измерений по группам роста, мы приходим к убеждению, что имеем дело со смешанной расой, так как движение относительных величин размера в некоторых группах не следует общему закону. Более всего выделилась на юго-востоке группа выше среднего роста, в числе 18 наблюдений. Большинство измерений туловища, а также головных дали в своих отношениях к росту величины, которые, так сказать, нарушили гармонию всей последовательности числового расположения. Это дало нам право предположить, что эти элементы принадлежат иной расе, чем остальные. Мы пока не имеем данных для того, чтобы сказать, какого они происхождения, так как движение антропологии в этом направлении только начинается.

На основании данных этнографического очерка, сделанного мною в начале этой работы, следовало бы ожидать, что мы имеем дело с довольно чистой

народностью, так как условия их быта и существующий до настоящего времени обычай заключать браки только между односельчанами исключает возможность прилива инородной крови в среду крестьян Рославльского уезда. Но, насколько позволяет мне делать выводы результат антропометрии столь небольшого числа особей, можно сказать, что современное население Рославльского уезда представляет собой смешанную народность, у которой признаки европейских светло- и темноволосых типов чередуются с признаками, свойственными монгольской крови.

Среди расовых признаков, свойственных европейскому типу, мы отметим: 1) светлый цвет кожи, принимающий под влиянием солнца кирпично-красный оттенок, 2) светлый цвет радужной оболочки, 3) русые волосы, 4) прямой нос, 5) горизонтальное направление глазной щели и 6) небольшой невыдающийся рот с тонкими губами.

К расовым признакам монгольской крови относятся: 1) значительная ширина межграничного пространства, 2) большая величина межскулового расстояния, 3) редкая растительность на щеках, 4) относительно большая величина таза, 5) небольшая как абсолютная, так и относительная длина нижней конечности. К числу признаков монгольской расы следует также отнести небольшую величину горизонтальной окружности головы, которую мы встретили среди группы крестьян выше среднего роста юго-восточного района, так как она наблюдалась среди финских племен (эсты, ливы).

Рассматривая цифровой результат антропометрического исследования, нельзя, однако, не заметить, что как абсолютные, так и относительные величины частей скелета Рославльских крестьян далеко не дают таких больших колебаний, какие мы видели в данных, полученных при исследовании малороссов и великоросов. Особенно это заметно на небольшой величине вероятного колебания (W) головного указателя ($= 1,60$) и роста ($W = 3,32$). Все это в связи с тем фактом, что среди ста исследованных мною особей я не встретил ни одного представителя настоящей долихоцефалии, а брахицефалы средних степеней представляют 72% всех наблюдений, дает нам все-таки некоторое право считать крестьян Рославльского уезда, как представителей белороссов, за более чистую народность, т. е. более определенную антропологическую величину, чем малороссы и великороссы.

Н. А. ЯНЧУК

Николай Андреевич Янчук (1859–1921) в 1884 г. окончил историко-филологический факультет Московского университета. Работал учителем, постоянно участвовал в различных этнографических экспедициях, во время которых занимался сбором фольклорного материала, преимущественно народных песен. С 1889 г. был секретарем отдела этнографии Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. С 1892 г. работал помощником библиотекаря Румянцевского музея. В 1897–1920 гг. был хранителем Дашковского этнографического музея в Москве.

Н. А. Янчук – один из основателей журнала «Этнографическое обозрение» (1889), являлся его редактором до 1916 г. После Октябрьской революции преподавал в Московском университете, где читал курс лекций по белорусской и украинской литературе. В 1918 г. читал курс истории белорусской литературы

в Белорусском народном университете в Москве. В 1919 г. Н. А. Янчук стал профессором Московского университета, в 1920 г. – вошел в состав Историко-этнографической комиссии по вопросу о границах Беларуси, Литвы и Польши. Принимал участие в комиссии по основанию Белорусского государственного университета, а после его открытия в 1921 г. занял место профессора кафедры белорусской литературы и этнографии.

Н. А. Янчук внес значительный вклад в изучение различных аспектов жизни белорусов, отстаивал самостоятельность белорусской культуры и народа. В его разносторонней деятельности большое место заняли также и антропологические исследования. В 1886 г. он получил от Общества любителей естествознания командировку в Минскую губернию, в 1887 г. – в Гродненскую, а в 1888 г. – в Седлецкую губернию. Это были этнографические исследования, которые он дополнял антропологическими и археологическими изысканиями, что было характерно для научной традиции того времени.

Материалы исследования белорусского населения были опубликованы в Известиях Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии: «Краткие результаты антропометрических исследований белорусов Минской губернии, проведенных летом 1886 г.» (1890) и «Некоторые данные к вопросу об антропологическом типе белорусов» (1890). Антропологические измерения в Минской губернии были проведены в 4-х уездах: Игуменском, Минском, Слуцком и Бобруйском, где было измерено 150 человек (из них 134 белоруса: 100 мужчин и 34 женщины). В Гродненской губернии он обследовал в основном литовцев, в Седлецкой – малороссов. Измерялись размеры головы и лица, определялся цвет глаз и волос, место рождения, возраст, происхождение, род занятий, место и время наблюдений. За три командировки Н. А. Янчук измерил 344 человека разных национальностей, разного пола и возраста.

Необходимо отметить, что первые исследователи сталкивались с большим количеством проблем, начиная с организации антропологического обследования населения. В то время измерения тела вызвали особое недоверие – из-за суеверий люди боялись негативных последствий, сглаза и т. п. Вызывало трудности определение национальной принадлежности и определение точного возраста и др.

Во время поездки по Минской губернии Н. А. Янчук проводил и археологические раскопки: в Юревичской волости Игуменского уезда, где в 3-х курганах им были обнаружены мужские скелеты, а также в с. Языль Горковской волости Бобруйского уезда, в 9 курганах были обнаружены останки 6 человек. Эти материалы он передал Обществу любителей естествознания, антропологии и этнографии для дальнейшего изучения.

Особая заслуга Н. А. Янчука в том, что он является одним из первых исследователей антропологических особенностей современного населения Беларуси и соседних территорий. Он организовал антропологические исследования взрослого и детского населения, провел измерения и зафиксировал описательные признаки белорусов, украинцев, литовцев и представителей других национальностей. Полученные антропологические данные были им в дальнейшем обобщены и проанализированы, результаты представлены в целом ряде публикаций. Кроме того, в работах Н. А. Янчука содержатся определенные методические рекомендации. Уже в те годы им была обозначена важность решения задач антропологии при обследовании целых семей, его идея посемейных исследований получила развитие только спустя многие десятилетия.

Краткие результаты антропометрических исследований белорусов Минской губернии, проведенных летом 1886 г.

Н. А. Янчук прочел сообщение:

Вещи, полученные к заседанию 8 декабря 1886 г.

5. От Н. А. Янчука из Минской губернии 5 черепов.

Выслушав сообщение, Председатель Отдела выразил Н. А. Янчуку благодарность Отдела за его интересный доклад и просил его представить к одному из следующих заседаний более подробный очерк о Белорусах, которые до настоящего времени совершенно не изучены, и поэтому все данные в высшей степени интересны: кроме того было бы желательно, чтобы Н. А. Янчуком были просмотрены те портреты белорусов, которые находятся в коллекциях Отдела, чтобы, в случае нужды, иметь возможность судить, которые из них наиболее типичны.

По поводу сообщения Н. А. Янчука, И. Ю. Зограф обратил внимание на то обстоятельство, что у белорусов замечаются некоторые монголоидные черты, напр., скуластость, ширина переносья, брахицефалия и некоторые другие признаки; не зависит ли это от примеси татар, так называемых литовских?

На это Н. А. Янчук заметил, что решить этот вопрос в настоящее время довольно трудно, но что и теперь в Минской губернии встречаются татарские поселки.

По этому поводу А. П. Богданов выразил желание, чтобы на будущее время вообще при всех исследованиях обращали внимание на влияние примеси посторонней крови; вопрос этот очень редко поднимался в Отделе, а между тем теперь, когда в его распоряжении находится много данных по физическому развитию населения России, необходимо и его подвергнуть обсуждению.

Некоторые данные к вопросу об антропологическом типе белорусов

В заседаниях Императорского Общества Любителей Естествознания, Антропологии и Этнографии, в особенности же в заседаниях Антропологического Отдела, как гг. членами, так главным образом его уважаемым председателем проф. А. П. Богдановым¹, не раз высказывалось пожелание, чтобы было обра-

¹ Читано еще при председательстве А. П. Богданова в Антропологич. Отделе 8 дек. 1886 г.

щено особенное внимание на антропологическое изучение результатов смешений рас и народностей. Россия в этом отношении представляет богатейший материал, каким может похвастать редкая страна в мире, и на обязанности русских антропологов, более чем на ком-либо другом, должно лежать изучение именно этого вопроса.

Но если вообще наша страна богата этим ценным и почти совершенно неизученным материалом, то в особенности богаты им некоторые ее части, именно окраины, где еще резко выступают отличительные черты национальных типов разных народностей, не успевших органически слиться и нивелироваться в общей массе под ассимилирующим действием преобладающей господствующей народности великорусской.

Из таких окраин едва ли не более других интересна в этом отношении наша западная окраина, в особенности Белоруссия и Литва. Интерес этой страны кроется в той исторической роли, какая выпала ей на долю. Она была с незапамятных времен постоянным полем завязанной борьбы политической, религиозной и культурной. Она была воротами, соединявшими европейский и отчасти азиатский восток с европейским западом, и в этих то воротах сталкивались представители разнородных национальностей со своими разнородными интересами и стремлениями. Запад беспрестанно врывается сюда в лице поляков, шведов и немцев, восток – в лице русских и отчасти литовцы занимали в этом случае какое-то промежуточное положение. Каждому почти из этих элементов удавалось от времени до времени засесть здесь на большем или меньшем пространстве, приобрести первенствующее значение на более или менее продолжительное время, чтобы вслед за тем уступить место другому, оставив по себе глубокие и явственные следы.

Борьба народностей, конечно, происходила и в других окраинах нынешней России, но не везде она имела такой характер и такие последствия, как на западной окраине. Где сталкиваются народности почти равносильные и где вследствие этого, преобладание одной над другою достигается более упорно, медленно, постепенно, там процесс смешения бывает глубже и шире, чем в случае быстрого поглощения одной ничтожной нации другою, несравненно более сильную по численности и культуре. И это, нам кажется, еще более должно выдвигать нашу западную окраину в глазах антрополога.

Но прежде чем изучать результаты смешений, позволительно и даже необходимо задать себе вопрос: достаточно ли мы знаем самые элементы смешений? Иными словами, достаточно ли изучены с антропологической стороны те народности, которые в данной местности вошли и продолжают входить в смешение, в скрещивание? Изучение великорусского племени, нашло своих адептов и в среде нашего Общества. Изучение малороссов, поляков и литовцев начато и продолжается отчасти русскими учеными, а в особенности иностранцами. Белорусы одни остаются совершенно нетронутыми, и вследствие этого нам приходится дорожить всякими, хотя бы и ничтожными данными, касающимися этой народности. Если бы паче чаяния оказалось, что те или другие данные неточны, неверны, то даже ошибки, по нашему мнению, могут быть

в этом случае поучительны, когда они будут указаны и разъяснены людьми компетентными, и полезны в том отношении, что могут вызвать других на работу.

На мою долю, между прочим, пришлось несколько познакомиться с белорусским типом на основании личных наблюдений в Минской губ. летом 1886 г.¹ Чтобы дать некоторое понятие о том немногом, что добыто мною для выяснения этого типа, я и хочу сообщить некоторые выводы из собранных мною антропологических данных.

Этих выводов сделано пока весьма немного, а притом я их представляю только в виде опыта, как краткую пробную заметку. Это объясняется еще и тем, что измерений сделано мною сравнительно мало, так что пускаться во всесторонние обобщения на основании малого количества данных значило бы терять понапрасну труд и время.

Измерено мною всего только 150 человек. Измерения эти не полные, а только личные и головные, с прибавлением общего описания головы, лица, обозначения цвета волос и глаз по номерам. Для записей я пользовался измерительно-счетным листком К. Н. Икова, утвержденным в заседании Отдела Антроп. 16 мая 1886 г.

В числе 150 измеренных субъектов, впрочем, не все белорусы; 16 чел. принадлежат другим народностям, именно: 8 евреев, 5 поляков, 1 великорус, 1 татарин, 1 цыган, так что остается *собственно белорусов 134*. По полам и возрастам это число распадается так:

	мужч.	жен.	всего
взрослых	85	32	117
малолетних	15	2	17
	100	34	134

Отмечу некоторые затруднения, на которые придется наталкиваться всякому, кто будет иметь дело с белорусами. Самое трудное – это определение национальности, и происходит это от того, что постоянно смешивается вероисповедание с национальностью. Именно, раз белорус числится католиком по вероисповеданию, он уже считается поляком по происхождению; наоборот, поляк, принявший православие, считает себя уже русским, что на тамошнем языке значит белорус. В народе различаются только русские и поляки, но это различие отнюдь не по национальности, а по религии. Зная историю тамошнего края, конечно, было бы ошибочно считать всякого католика поляком. Поэтому при вопросе о национальности нередко приходится выспрашивать почти всю родословную лица, чтобы составить себе хоть приблизительное понятие о том, кто такой он по народности. Язык, каким говорят в доме, мало в этом случае помогает, потому что с одной стороны, напр., белорусы-мещане часто говорят по-польски, с другой, мелкая польская шляхта, живущая среди крестьян-белорусов, говорит по-белорусски. Другое затруднение происходит оттого, что на местном языке, в особенности на польском, смешивается Белоруссия и Литва,

¹ Сборник сведений для изучения быта крестьянского населения (Труды Этногр. Отдела, т. IX, в. I, под ред. А. Н. Харузина. Москва, 1889 г.).

белорусский язык и литовский, так что неосторожный исследователь легко может быть введен в обман. Спросите вы, напр., какую-нибудь мещанку, кто она такая, она ответит – полька; откуда родом? – Она ответит: из Литвы; как говорят в доме? – по-литовски, сама-же она говорит по-польски. А между тем по более точным сведениям оказывается, что она настоящая белоруска, и ни она сама, ни ее родные, ни слова не знают по-литовски, а преспокойно говорят по-белорусски.

Наконец, нередко также затруднительно определять возраст, как это вообще бывает, когда имеешь дело с простым народом. Кстати, замечу, что в приведенном выше разделении по возрастам, малолетними (от 3-х лет) я считал мальчиков моложе 18 лет и девочек моложе 16 лет. Я думаю, что это не будет очень ошибочно, потому что, насколько мне известно, половая зрелость не наступает у белорусов особенно рано. Что-же касается выбора того или другого возраста для измерений, то я только отчасти отдавал предпочтение среднему возрасту, так что, напр., до 25 лет включительно измерено 36 чел., в возрасте более 50 лет – 29 чел., в том числе есть 70-ти и 80-летние старики.

Для изучения наследственности и видоизменений типа в последующих поколениях, конечно, особенно интересны были бы измерения, произведенные над целыми семьями. Но в летнее время, когда народ на работе и приходится дорожить всяким попавшимся субъектом, благо он не оказывает сопротивления, подобная задача трудно выполнима. Поэтому, целых семейств у меня почти нет; родственники, конечно, попадались чаще. Замечу кстати, что родственниками иногда следует считать и однофамильцев, хотя сами они часто и отрицают родство между собою. Бывают случаи, что один какой-нибудь хутор разрастается в целую деревню, в которой половина жителей носят одну и ту же фамилию, вследствие происхождения от одного, так сказать родоначальника. Последующие поколения постепенно отдаляются в родстве и делаются, наконец, не родственниками, но с антропологической точки зрения они должны составлять одну семью, конечно, с примесью чужой крови. Такие случаи мне приходилось наблюдать.

Переходя к выводам, я прежде всего должен был бы нарисовать общий тип белоруса, но я этого не делаю, во-первых, потому, что все эти общие описания обыкновенно как-то похожи одно на другое и потому, что важнейшие отличия специально будут отмечаемы ниже при случае.

Одно из отличий белорусского типа в сравнении с великорусским, составляет *скуластость*. Хотя и у великорусов эта черта, кажется, чаще встречается; при этом скулы выдаются именно в бока, а не вперед, так что характеристической чертой белорусского лица является значительная ширина его у скул. Я не берусь объяснять происхождение этой черты, потому что тут могут быть различные предположения: можно считать ее типичною для подлинного белорусского типа, можно объяснять ее влиянием посторонних народностей, напр. малороссов, поляков и т. д.

Рядом с этой чертой надо поставить и другую – *форму глаз*. У исследованных мною белорусов преобладают сравнительно узкие глаза (55%), при чем нередко

попадают глаза с приподнятыми наружными углами; именно такой формы глаз я насчитал приблизительно 28%, так что, следовательно, преобладающее количество – 72% – составляют все-таки глаза с горизонтальными прорезами.

Что же касается *цвета глаз*, то я получил приблизительно такие процентные отношения:

№ 1 (сплошные серые)	около	12%	(11,94)
№ 2 (сплошные голубые)	»	13%	(12,69)
средние между № 1 и № 2 (голубоватые)	»	22%	(21,64)
№ 3 (сложные: по серо-голуб. полю желтые или карие штрихи)	»	31%	(31,43)
№ 4 (карие)	»	10%	(9,70)
№ 5 (черные)	»	0%	
№ 6 (зеленые, сложные)	»	10%	(10,45)
№ 7 (зеленые сплошные)	»	2%	2,24)

Соединяя в этой таблице более светлые №№ 1 и 2 (вместе с промежуточными между ними серо-голубыми), мы увидим, что у белорусов вообще преобладают светлые глаза – около 46% (46,27), а если к светлым причислим также и зеленые (№ 7), то получим светлых глаз всего около 485 (48,51); затем, сложных цветов (№№ 3 и 6) обнаружилось на 6% меньше, именно около 42% (41,79); карих немного – около 10%; настоящих черных совсем не встретилось.

В какой зависимости находится цвет волос от цвета глаз, я не успел проследить, да вряд ли тут всегда возможно установить какую-нибудь норму; а относительно собственно цвета волос приблизительные данные следующие:

№ 1 (белокурые)	около	22%	(21,65)
№ 2 (светло-русые)	»	24%	(23,88)
№ 3 (темно-русые)	»	48%	(48,50)
№ 4 (черные)	»	4%	(3,73)
№ 5 (рыжие)	»	2%	(2,24)

Стало быть, мы видим большое преобладание на стороне русых волос вообще и темно-русых в особенности, хотя из количества темно-русых, при более пристальном наблюдении, вероятно, пришлось бы отнести часть к светло-русым, а может быть и наоборот. В этом отношении такие условия, как смазка волос и т. п., часто затрудняют определение. Поверхностные наблюдения, без точных цифровых данных, по-видимому, указывают на то, что большинство белорусов рождаются если не чистыми блондинами, то светло-русыми; но затем наблюдения над детьми показывают, что этот цвет весьма неустойчив и с годами часто сильно изменяется, темнеет. То же самое бывает и с голубыми и серыми глазами. Поэтому, может быть, гораздо правильнее было бы рассматривать детей отдельно в отношении цвета волос и глаз; я не счел нужным выделять в этом случае детей потому, что их собственно очень немного, хотя даже при измерениях, я делаю различие между детьми и взрослыми. Волосы резко черные и рыжие попадают крайне редко. Черноволосый мальчик мне встретился один; рыжих детей я вовсе не встречал. По своему характеру волосы

белорусов большею частью гладкие и довольно мягкие. Плешивость встречается не особенно часто и то только в преклонных летах, седина начинается довольно поздно.

Переходя, затем, к форме головы, я остановлюсь несколько на черепных указателях. Само собою, разумеется, что все вычисления я произвожу собственно над белорусами, в количестве 134 чел., оставляя в стороне принадлежащих к другой народности; но в данном случае число белорусов должно уменьшиться еще на один, так как один мальчик, напугавшись циркуля, убежал, и я мог только отметить цвет волос и глаз и снять измерения лентою. Итак, из 133 белорусов (99 м. и 34 ж.) оказалось ($\frac{Q \times 100}{L}$);

длинноголовых	8 или 6,01%	(м. 6,06%,	ж. 5,8%)
поддлинноголовых	17 » 12,78%	(» 13,13%	» 11,77%)
среднеголовых	32 » 24,06%	(» 24,24%	» 23,53%)
подкороткоголовых	36 » 27,07%	(» 26,263%	» 29,41%)
короткоголовых	40 » 30,08%	(» 30,305%	» 29,41%)
Или говоря вообще:	длинноголовых	около	19% (18,79%)
	среднеголовых	»	24% (24,06%)
	короткоголовых	»	57% (57,15%)

Так что длинноголовых вообще очень мало, именно втрое меньше, чем короткоголовых, и при том крайняя длинноголовость попадаетесь весьма редко; преобладают же короткоголовые и именно настоящие брахицефалы. Если рассматривать женщин отдельно, то получим почти такие же отношения, с той только разницею, что количество короткоголовых обоих родов среди женщин одинаково: длинног. – 2, подл. – 4, средн. – 8, подкор. – 10, коротк. 10, (процентные отношения указаны в вышеприведенной таблице), хотя и здесь все-таки преобладание на стороне короткоголовых вообще. Следует еще заметить, что среди детей ни крайней, ни умеренной длинноголовости мне не встречалось; один только среднеголовый, а остальные все коротко – или подкороткоголовые и тоже приблизительно в одинаковом количестве, как и женщины. Крайняя длинноголовость у взросл. мужчин доходит до 73,68, а у взр. женщин до 75,00; крайняя же короткоголовость достигает среди мужчин 91,42, а среди взр. женщин 93,93.

Горизонтальная окружность головы (A) в среднем вывод для 134 суб., без различия полов и возрастов = 543,73; отдельно же у взрослых = 547,39, а у детей = 518,53. Еще более значительная разница обнаружится при разделении по полам; этого разделения я не стану делать у малолетних, так как в числе их только две девочки, так что большой разницы не может быть. Итак:

	средн. гориз. окр.	minim.	maxim.	выше средн.	ниже средн.
85 мужч.	552,88	520	590	у 44 чел.	у 41 чел.
32 женщ.	532,81	505	585	» 16 »	» 16 »
17 детей	518,53	475	550	» 8 »	» 9 »

Чаще всего встречается горизонтальная окруж. головы у мужчин между 540–560 включительно, у женщин между 520–540 и наконец, у детей между 510–520.

Поперечная окружность головы (ОРО) средним числом = 333,65: отдельно у взрослых = 335,13, у детей = 323,53, а по полам и возрастам:

	средн. попер. окр.	minim.	maxim.	выше средн.	ниже средн.
мужч.	339,47	310	385	41	44
женщ.	323,59	305	355	13	19
дети	323,53	290	350	9	8

Следовательно, в отношении поперечной окружности головы между женщинами и детьми весьма близкое сходство. Если посмотрим, какая мера встречается приблизительно всего чаще, то заметим некоторое приближение детей (которые почти все муж. пола) к мужчинам; именно, у мужчин взрослых чаще всего поперечная окружность головы = 330–340, у детей = 320–325, а у женщин взрослых = 315–320, хотя самое большое число женщин и детей все-таки совпадает и приходится именно на окружность = 320.

Средняя вертикальная окружность (*nelf*) головы для всех вообще = 320,97, а отдельно для взрослых = 322,44; в частности:

	средн. вертикал. окр.	minim.	maxim.	выше средн.	ниже средн.
мужч.	326,29	295	360	40	45
женщ.	312,19	280	350	12	20
дети (17)	310,88	285	335	8	9

В числе взрослых мне попалось несколько таких, у которых поперечная окружность головы оказалась равною вертикальной, а у некоторых взрослых, а также и детей вертикальная оказалась даже больше поперечной, хотя вообще, конечно, вертикальная обыкновенно меньше поперечной. Эти колебания настолько меня заинтересовали, что я любопытствовал во всех случаях *сравнить меру поперечной окружности с мерою вертикальной*, вычитая последнюю из первой, и получил следующие результаты: разность *ОРО* и *nelf* колеблется вообще между +70 и –30; в частности:

у мужчин	между	+70 и –30 mm
у женщин	»	+30 и –5 »
у детей	»	+35 и –15 »

При этом постепенное уменьшение разности идет в следующем порядке:

(1) разность от	+ 70 до + 40	встреч. только у <i>мужчин</i>
(2) »	+ 35	у <i>мужчин</i> и у <i>детей</i>
(3) »	+ 30	у <i>мужч.</i> и <i>женщ.</i>
(4) »	+ 25 + 5	у <i>мужч.</i> , <i>женщ.</i> и <i>детей</i>
(5) »	0 – 10	у <i>мужч.</i> и <i>женщ.</i>
(6) »	– 15	у <i>мужч.</i> и у <i>детей</i>
(7) »	– 30	у <i>мужчин</i>

Следовательно, во всех полах и возрастах встречается колебание только между + 25 и + 5; у женщин меньшее колебание замечается в этом отношении, чем у мужчин и детей, именно только в 3-х средних из вышеуказанных разрядов; у мужчин колебание самое сильное: мужчин мы видим во всех семи разрядах.

Подобное же сравнение я применил и по отношению к *полной длине лица* (b)¹ от корня волос до крайней точки подбородка и его *ширине у скуловых дуг* (y^4), причем получилось $b - y^4 =$

у взрослых вообще		от + 65	до + 20
именно:	$\left\{ \begin{array}{l} \text{у мужчин} \\ \text{у женщин} \\ \text{у детей} \end{array} \right.$	от + 65	до + 22
		от + 56	до + 20
		от + 47	до + 24

Общий результат, следовательно, тот же, что и относительно окружности. Может быть, подобный прием не научный. Антропологи обыкновенно вычисляют только процентные отношения известных измерений между собою. Но я, как дилетант в антропологии, позволяю себе употреблять и не совсем, может быть, научный прием. При этом я руководствовался следующей мыслью: когда мы смотрим на чье-нибудь лицо и желаем составить себе понятие о том, какую форму оно имеет – продолговатую, или круглую, то мне кажется, мы достигаем этого именно при помощи арифметического сравнения, соображая мысленно, *насколько* длина лица превосходит ширину его; чем меньше разница между этими величинами, тем лицо кажется нам круглее, и чем она больше, тем лицо представляется продолговатее.

Но чтобы применить и более научный прием, я узнал и процентное отношение, но сравнивал уже не полную длину лица (с включением лба) а только длину нижнего лица (B) с его шириною у скуловых дуг. Получилось среднее отношение, или *личной указатель* $\frac{B}{y^4}$ вообще у взрослых = 77,00, или точнее:

	средн. указат.	minim.	maxim.
мужч.	79,06	71,03	97,60
женщ.	71,42	70,77	94,40
дети	80,36	72,59	93,68

При этом я должен заметить, что число взрослых в данном случае меньше на 2, чем во всех предыдущих; именно, я не принимал в расчет одного мужчину, глухонемого, у которого, вероятно, по моей ошибке, оказалась ширина нижнего лица равною длине, и одну женщину, у которой личной указатель слишком мал (69,60), так как она карлица (ростом 1 ар. 11 вершков).

Средняя *длина нижнего лица* (B) выразилась у меня следующим образом:

¹ Я ошибочно записал на листке г. Икова это намерение именно под буквой b , там означает другое.

		ср. длин. ниж. лица.	minim.	maxim.	
у взрослых вообще		117,25	87	135	
именно:	{	у мужч.	120,83	105	135
		у женщ.	107,72	87	118
		у детей	97,94	83	117

Отсюда видим, что *minimum* и *maximum* у женщин и у детей почти одинаковы. Средняя же ширина лица у скуловых дуг (γ_4) получилась:

		средн. шир.	minim.	maxim.	
у взрослых вообще		136,58	120	155	
именно:	{	у мужч.	139,29	125	155
		у женщ.	129,38	120	140
		у детей	121,88	110	135

Средняя длина всего лица (b), от корня волос до крайней точки подбородка, оказалась следующая:

		средн. длина лица	minim.	maxim.	
у взрослых вообще		180,34	145	210	
именно:	{	у мужч.	184,65	160	210
		у женщ.	168,78	145	186
		у детей	160,19	134	181

Переходя к носовым указателям я останавлиюсь предварительно на длине и ширине носа.

Средняя длина носа (nx) у взрослых вообще может быть выражена цифрой 48,63, в частности же:

		средн. длина носа	minim.	maxim.	
именно:	{	у мужч.	50,04	40	65
		у женщ.	43,94	35	55
		у детей	40,41	35	47

Средняя ширина носа (r) у взрослых = 34,54:

		средн. шир. носа	minim.	maxim.	
именно:	{	у мужч.	35,34	30	43
		у женщ.	32,40	25	37
		у детей	29,06	26	39

Вычисляя носовой показатель, получаем, что $\frac{r}{nx}$ у взрослых вообще = 70,88, или:

	средн. носов указат.	minim.	maxim.	выше средн.	ниже средн.
мужч.	70,52	53,85	88,88	у 60 чел.	у 25 чел.
женщ.	71,79	54,17	88,57	18 чел.	14 чел.
дети	72,40	60,87	80,55	8 чел.	8 чел.

Выступ носа над верхней губой (r_1) и укажу только у взрослых: средняя величина его равняется 24,09, при чем выше этой нормы она называется у 39 чел., а ниже у 78 челов.:

	средн. выступ. носа	minim.	maxim.	выше средн.	ниже средн.
мужч.	24,02	20	30	у 35 чел.	у 50 чел.
женщ.	21,16	14	27	17 чел.	15 чел.

Не останавливаясь на других указателях, я желал бы в заключение, сделать еще одно сравнение, именно относительно носа. Меня остановило отношение между шириною носа внизу (r) и шириною его вверху (T), или, вернее, шириною межглазничного пространства. Чем шире межглазничное пространство, тем более это придает лицу какое то монгольское выражение, ширина же межглазничного пространства особенно бросается в глаза тогда, если она очень приближается к ширине носа, или даже превосходит ее. Поэтому то мне хотелось наоблисти разницу между этими величинами у каждого субъекта. Оказалось, что $r-T$ колеблется у взрослых между -8 и -7 , а у детей между $+2$ и -6 . Вообще же говоря:

	$r > T$	$r = T$	$r < T$
у взрослых	63 чел.	12 чел.	42 чел.
у детей	3	1	12
Итого	у 66 чел.	у 13 чел.	у 54 чел.
%	49,62	9,78	40,60

Вот все данные, которые я решился сообщить. Они собраны мною главным образом в уездах Минском, Игуменском, Бобруйском и Слуцком.

Я несколько не сомневаюсь, что по накоплению и обработке большого количества данных ученые легко могут прийти по затронутым мною вопросам к иным заключениям. Я же со своей стороны буду душевно рад всякой новой работе в этой области, и если мои немногочисленные данные сослужат хоть какую-либо службу для нового исследователя, то я буду считать свою задачу наполовину достигнутою и свой долг по отношению к гостеприимно встречавшим меня белорусам, хотя отчасти исполненным.

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛЬСКИХ АНТРОПОЛОГОВ

Ю. Д. ТАЛЬКО-ГРИНЦЕВИЧ

Юлиан Доминикович Талько-Гринцевич (польск. Julian Talko-Grunczewicz; 1850, имение Рушканы, Россиенский уезд, Ковенская губерния, Российская империя – 1936, Краков, II Речь Посполитая) – один из основателей польской антропологии. Профессор кафедры физической антропологии Ягеллонского университета.

Учился в Ковенской гимназии. В 1869 г. переехал в Петербург, где окончил частную гимназию, а затем поступил в Императорскую Медицинскую хирургическую академию в Петербурге. В 1872 г. перевелся на врачебный факультет Киевского университета, который окончил в 1876 г.

После окончания учебы работал врачом в Звенигородке (Украина), но вскоре решил продолжить образование за границей. Побывал во многих городах Европы и параллельно изучал врачебное дело во Львове, Кракове, Праге, Париже, Страсбурге, Монако, Вене. В Париже Ю. Д. Талько-Гринцевич оказался среди первых учеников П. Брокá – основателя современной антропологии, посещал его лекции «О человеке и его культуре». На молодого исследователя произвело сильнейшее впечатление знакомство с новой наукой и знаниями, полученными в Парижской Антропологической школе. Вернувшись в Звенигород, исправно исполнял обязанности врача. В это время начались его первые научные изыскания, в том числе в области антропологии. Статьи и публицистические очерки о врачебном деле публиковались в Варшавских газетах. Участвовал в археологических раскопках скифских курганов в Рыжановке Звенигородского уезда. Занимался антропологическими исследованиями украинцев, полешуков, «потомков древних Ядзвингов» (ятвягов), белорусов, литовцев, караимов и других народностей.

В 1892 г., побывал в Москве, где получил ценные инструкции от антропологов – А. П. Богданова, Д. Н. Анучина, А. А. Ивановского и в Иркутске – от Д. А. Клеменца. Вскоре он добился своего назначения на должность врача в Троицкосавске в Забайкалье. Это место привлекало ученого возможностью проводить антропологические исследования.

К концу XIX ст. относятся масштабные антропологические исследования населения, проведенные Ю. Д. Талько-Гринцевичем в западных губерниях Российской империи. В 1891 г. он совершил поездку по северо-западным территориям Российской империи с целью антропологического изучения местных жителей. Всего было обследовано 1102 белоруса из различных губерний. Автор пришел к выводу о том, что белорусы Виленской, Гродненской, Минской, а также Сувалкской (Царство Польское) губерний более других смешивались с поляками. Население же губерний Витебской, Могилевской, Черниговской в большей мере смешивалось с великорусами. Объединив представителей с темно-русыми и светло-каштановыми волосами

в одну группу, исследователь показал, что среди белорусов из разных губерний светловолосый тип составлял 70,0%. В своих публикациях Ю. Д. Талько-Гринцевич представил результаты антропологических исследований как современного, так и древнего населения, проживавшего на территории Беларуси: «К антропологии народностей Литвы и Белоруссии» (1894), «Przyczynek do paleontologii Rusi litewskiej. O domniemanych czaszkach Krywiczan» (1904) и др. Проводил палеоантропологические исследования остеологических материалов, найденных на территории современной Гродненской области. Остеологический материал – 16 черепов, из которых 9 исследовались в Виленском публичном музее, в котором они хранились.

Во время пребывания в Сибири (1892–1908) проявлял большую активность: врачевал, занимался вопросами, связанными с жизнью города Троицкосавска, исследовал коренные народы Сибири, активно занимался археологией. Стал одним из инициаторов создания Кяхтинского краеведческого музея, где собраны и хранятся результаты географических исследований региона со второй половины XIX в. Возглавлял Троицкосавско-Кяхтинское отделение Российского географического общества, открытое в Кяхте в 1894 г. Опубликовал около 300 статей в Трудах Троицкосавско-Кяхтинского отделения РГО, которые были благожелательно встречены российской наукой.

В 1902 г. Ю. Д. Талько-Гринцевич представил на суд научной общественности Москвы работу «Материалы к антропологии народов Средней Азии», посвященную изучению бурятов, монголов и тунгусов, за что получил денежную премию и золотую медаль имени Расцветова от Московского общества любителей природы, антропологии и этнографии. В 1904 г. за материалы, опубликованные по результатам его исследований в различных газетах и журналах, Географическое общество в Петербурге наградило польского исследователя большой золотой медалью.

Живя в Сибири, Ю. Д. Талько-Гринцевич неоднократно получал письма от друзей, которые обещали выхлопотать для него место декана кафедры антропологии в Ягеллонском университете. Стараниями историка и этнолога Карла Подканского кафедра была открыта в 1908 г. Поддержку также оказали друзья – профессор Людвиг Цвиклинский и Витольд Корытовский. Так началась преподавательская деятельность, к которой, по его словам, был совершенно не готов (за годы жизни вдали от родины он стал забывать польский язык). Ученый не оставлял и исследовательскую деятельность. В 1910–1914 гг. он собрал обширный материал, касающийся гуралов Подгалья, посвятив этой этнической группе ценные научные труды. Также занимался изучением исторической Литвы, особенно окрестностей Лиды. Совместно с этнографом и археологом Вандалином Шукевичем исследовал краниологический материал в местности Ланкишки, представляющей, по их мнению, этнографическую границу литовской и белорусской народностей.

Первая мировая война застала ученого в Петербурге. Границы были закрыты, и в австрийский Краков пути не было. При поддержке бурятской общественности, которая хорошо его знала, Ю. Д. Талько-Гринцевича возглавил Бурятский Петроградский лазарет (1915–1917). Когда были организованы Польские высшие курсы, приступил к преподаванию общей антропологии. Летом 1917 г. в Киеве на открытии Польского университетского колледжа профессор Ю. Д. Талько-Гринцевич выступил с рефератом «Киев и польская культура». В новом учебном заведении он преподавал антропологию и анатомию. В 1918 г. Ю. Д. Талько-Гринцевичу удалось покинуть Киев и добраться до Кракова.

По возвращении в Краков вернулся к преподаванию в Ягеллонском университете, активно занимался наукой. Ознакомил научную общественность с материалами отчета «О трепанированных черепах XIV–XVI вв. в захоронениях в Ланкишках под Начей на Литве» (1918). В Вильно организовал факультет антропологии в Университете Стефана Батория. Уже на пенсии творческие заслуги Ю. Д. Талько-Гринцевича были отмечены присвоением почетного профессора.

**К антропологии народностей Литвы и Белоруссии.
(С этнологической картой исследуемых народов
и с обозначением на ней наблюдательных станций)**

Предварительное сообщение.

В течение трех весенних месяцев 1891 года я совершил поездку по Западной России с целью изучения в антропологическом отношении народностей. Я начал исследование от Волынского полесья и продолжал в разных направлениях, от берегов Припяти, Нарева, по Двине и по течению Немана. Таким образом я проехал 8 западных губерний с белорусским и литовским населением, а именно: Волынскую, Минскую, Гродненскую, Ковенскую, Витебскую, Виленскую, Могилевскую, Черниговскую и побывал в двух губерниях Царства Польского: Ломжинской и Сувалкской, с литовским и польским населением. Исследованные мною происходили из 28 уездов этих 10 губерний и из 422 населенных мест, как то: сел, колоний, ферм и фольварков. Главные обсервационные станции моих исследований, подчеркнутые красными линиями на прилагаемой карте Эркerta с 1863 года, при чем я на ней определил по особенностям речи, обычаев и одежде – этнографические границы народностей. Антропологические наблюдения я старался производить как можно подалеже от этнографических границ, углубляясь во внутрь исследуемого племени и согласуясь с его историческими данными.

Исследования мои относились к 3 главным племенам, населяющим Литву и Белоруссию, а именно: 1) Литовско-Латышскому племени, как известно в лингвистическом отношении принадлежащему к группам народов Индо-Европейских или Индо-Китайских. О времени прибытия литовцев в Европу известно лишь то, что они пришли гораздо позднее славян. Одни ученые видят в них славяно-вендское происхождение (Watson, Pott, Trautvetter, Müller), другие производят их из Греции и Рима, а Schlözer не знал даже, к какому племени их отнести. Литва, окруженная более многочисленными народами, подвергалась значительно их влиянию: как Финнов, так равно более культурных, чем сама, народов, то германцев, то русских, то поляков. Литовско-Латышское племя, состоящее более чем из 2 миллионов, по особенностям этнографическим и лингвистическим, распадается на 3 ветви, которые я исследовал в совокупности и порознь: А) собственно Литовцы занимают давнишние воеводства Виленское и Трокское, теперешние уезды Ковенской губернии: Ново-Поневежского и Ковенского и граница их простирается за Ковно до устья Невяжи и Дубиссы в Неман, далее уезды Трокский, Свенцянский, западную часть Виленского и северную Лидского Виленской губ., оттуда входит клином на юго-запад под Друскеники Гродненской губ. между двух народностей белорусской и польской. Из старинных летописей мы знаем, что многие места собственной Литвы, а особенно город Вильно и от него лучами идущее население, не раз истребляемо было чумою, известною под общим именем «поветрия», и потом неоднократно населяемо белорусским населением из Новогрудской земли. Это не мало

повлияло на помесь литовского населения, которого считают 810,517, но численность его на пограничиях этнографических ежегодно уменьшается под влиянием польской культуры, а более еще белорусской. В) Низменность по обеим сторонам Немана, в особенности на левом его берегу, до Балтийского моря занимает окраины древней Литвы, населенные жмудяками или самогитами. Часть их западная подпадала под сильное немецкое влияние. Жмудь занимает давнишнее Жмудское староство, т. е. уезды Тельшевский, Шавельский, Россиенский, западную часть Поневежского, Ковенской губ., Мариампольский, Владиславовский, Волковыцкий¹, Кальварийский и Сейненский, Сувалкской губ. Общее число населения 876,400, в том числе в России 623,700, а в Пруссии 252,700.

С) Латыши или Леты занимают северную часть Литвы, от которой они более отличаются и под влиянием более сильным финских племен и немцев, составили более обособленную этнографическую группу, живущую в теперешних губерниях Курляндской и Лифляндской, в которых они слились во едино с курами и ливами. В XII веке латыши имели свою особенную государственную жизнь и, только подпав под влияние немецкое, потеряли свою самостоятельность, приняв от немцев христианство, а потом, в XVI веке, протестантство. В 1561 году, при Сигизмунде Августе, часть их отошла к Польше, а другая, в 1621 году, при Густаве Адольфе, к Швеции, а от нее к России, к которой, после разделов Польши, была присоединена и другая часть латышской, известная под именем Польских-Инфлянт.

Эта последняя была предметом моих исследований. Она занимает уезды Динабургский, Речицкий и Люцинский Виленской губ.², северные пограничные части Поневежского и Новоалександровского, Ковенской губ. – Хотя латыши в незначительном количестве занимают еще губернии Псковскую и Петербургскую, но в расовой своей чистоте удержались лишь в Польских-Инфлянтах, где число их превосходит 210 000; в том числе в Витебской губ. 200 тысяч и Ковенской 10 тысяч.

2) Другую племенную ветвь, которая была предметом моего изучения, составляют белорусы. Происхождение самого названия «Белоруссия» как лингвисты, так и историки определить не могут. По одним, слово «белый», которым стал называть себя В. Кн. Иоанн Васильевич в XV веке овладев Смоленском, происходило от снега, по другим – от белого цвета, равнозначащего со словами: великий, славный. Белорусы, как потомки венедов, поселились первоначально на Дунае и заняли в I веке по Р. Хр. земли по бассейнам Западной Двины, Вислы и Волхова. В конце VI и VII века другие им родственные племена, как белые хорваты, сербы и хорутаны оттеснили их на северо-восток, где они приняли разные названия, как-то: дреговичан, полочан и кривичан, которые положили, собственно, начало теперешним белорусам. В начале XIV века (1318–1320) Великий Князь Литовский Гедимин присоединяет к Литве Запад-

¹ Примечание: имеется в виду Волковыцкий уезд Сувалковской губернии.

² Имеются в виду Двинский (Динабургский), Режицкий и Люцинский уезды Витебской губернии.

ную Русь, которая впоследствии вступает вместе с Литвою в Унию с Польшею и разделяет ее судьбу.

Белоруссия, лежащая между истоками Двины, Днепра и Буга и от устья Припяти до берегов Вилии, занимала 5 давних воеводств: Минское, Полоцкое, Мстиславское, Витебское и Смоленское, нынешние губернии: Минскую, Гродненскую, без южных ее частей, почти всю Витебскую (на западе до г. Дрисы), Могилевскую, западную часть Смоленской и Черниговскую. Многие желают даже видеть влияние белорусского элемента на некоторые уезды Псковской, Тверской и даже Московской губерний.

Белоруссия, составляющая совокупность многих мелких славянских народов, подвергалась постоянному сильному влиянию с востока и с севера финской, а с запада литовской и польской народностей. С юга не мало к ней приливалось южно-русской крови. Населения белорусского насчитывают до 3 1/2 миллионов.

Как литовцев, так и белорусов я рассматривал в 3 отдельных группах, основываясь на особенностях наречий, характере происхождения и этнографических различиях.

К первой группе я причислил белорусов западных (до 1 700 000), подпавших более западному влиянию – поляков. Они занимают Виленскую губернию за исключением ее юго-западной части, Гродненскую, кроме незначительной части уездов Брестского, Кобринского и части Пружанского, Минскую, исключая узкого пограничного пояса, Новгородского, Слуцкого и Бобруйского уездов.

На вторую группу белорусов восточных (до 1 300 000) большое влияние оказывали соседняя великороссийские племена. Эта группа занимает территорию Витебской губернии, исключая ее восточные уезды, а именно: Динабургский, Речицкий и Люцинский, далее Могилевскую, Черниговскую и в Смоленской уезды: Бельский и Поречский. В этих 2 последних губерниях, белорусское население, как известно, появилось в XVII веке, перейдя свои естественные границы, заключенные между Днепром и Сожем.

К третьей группе принадлежат полешуки или жители Полесья, которых одни причисляют к малорусскому, а другие к белорусскому племени. Они составляют как бы переходную этнографическую народность от собственных белорусов к малороссам Волыни. Мы здесь по особенностям разговорной речи, одежде и обычаям провели границу между ними. Они занимают пространство между Бугом и Днепром, уезды: Пинский, Мозырский, Речицкий, узкий пограничный пояс Брест-Литовского, Новогрудского, Слуцкого, Бобруйского, Минской губ., южную часть Кобринского, Волковыского; юго-восточную Пружанского, Гродненской губернии, далее северную часть Ковельского, Луцкого, Ровенского, Овручского, Волынской губ., и северную часть Радомышльского, Киевской губернии.

Наконец, третьим племенем моих исследований было польское население Подлесья. Страна эта, как известно, была населена в древности народом, о котором в истории и в преданиях мало сохранилось известий – ятвягами, занимав-

шими песчаную равнину между реками Вепржем, Наревом, Нурцем и Бугом. Народ этот, происхождение которого исторически еще не выяснено, как предполагают, был родственник литовцам. Живя среди лесов и недоступных вод, ятвяги окружены были народами высшей культуры, гранича с запада с княжествами мазовецкими, с юга и с востока южно-русскими. В XIII веке князья Василько и Данило Галицкие, сообщая с князьями Мазовецкими, покорили ятвяжскую землю и разделили ее между собою. Западная часть ее от Буга со времен Болеслава Стыдливого, около 1264 года, перешла к князьям мазовецким, а восточная – к князьям Волинским. Далее – известны те гонения, каким подвергались ятвяги и что Владимир Василькович переводил их с родины и селил среди русско-литовского населения. И по настоящее еще время на пространстве 4 уездов: Волковыского, Слонимского, Белостокского и Лидского, заселенных белорусским населением, мне известно 10 названий сел, ферм и фольварков, названных («Ятвеск», «Яцвезь»), именем этого вымершего племени. Опустевшая земля ятвягов была колонизирована впоследствии польско-русским населением и в продолжение многих веков была рассадником польско-русского рыцарства, из которого вышло несколько сотен заслуженных дворянских родов Речи Посполитой.

Подлесье по своему населению распадается на польское и русское. Первое в административном отношении занимает Сувальскую губернию, уезды: Августовский, окрестности Гониондза, Тржцианного, Кнытина, Хорощи и Суража, в Бельском уезде окрестности Цехановца и Рудки, в Ломжинской Мазовецкого уезда окрестности Тыкоцина, Сокол и Высокого Мазовецкого, в Седлецкой окрестности Стердыни, Медзны, Соколова, Мордов и Дрогичина. Населения польского на Подлесье 200 000. Русское занимает в Гродненской Бельского уезда окрестности Бельска, Орли, Клещел, Маленчич, Мельники и Немирова, как равно Седлецкой губернии Константиновского уезда окрестности г. Константинова, Янова и Межиречия. Всего населения 70 000 душ. Предметом моих исследований было преимущественно Подляское польское население.

Материалом для настоящей работы служили мне исследованные 1732 человека, в том числе 1462 мужчин (84,4%) и 270 женщин (15,6%), из которых приходится на каждое отдельное племя, род и пол следующие числа:

583						
Литвино-латышей		}	176	собств. литовцев	158	18
Муж.	Жен.		326	жмудяков	260	66
476	107		81	латышей	58	23
1102						
Белорусов		}	429	западных	369	60
Муж.	Жен.		426	восточных	390	36
961	141		247	полешуков	202	45
47						
				подляшан	25	22

Для сравнения собранных мною материалов я пользовался работами и заметками по антропологии литовцев (Янчука, Waber'a, Brennsohn'a), белорусов (Янчука, Икова), финских племен (эстов Grube, ливов Waldhauer'a, пермяков и вотяков Малиева), Галицких русских и поляков (Majer'a Kopernicki'ago), малоруссов (Talko-Hrunczewicz'a, Diebold'a)¹. Кроме того я пользовался трудами о росте в России вообще, Анучина, о росте населения в Царстве Польском (Lakzewsku'ago), о физических качествах новобранцев Снигирева, Герценштейна и, наконец, работами по этнографии Литвы и Белоруссии: Bartoszewicz'a, Jelski'ago, Карского, Максимова, Надеждина, Риттиха и других.

1. Рост

а) Мужчины

Рост у литвино-латышей (164,4 ctm) как у белорусов (163,6 ctm) и подляшан (161,7 ctm) средний, однако два первых племени превосходят своим ростом последнее.

По росту приближаются к ним поляки (162,2 ctm) и русины галицкие (164 ctm), и отчасти финны (эсты) (164,4 ctm), пермяки (161,8 ctm), вотяки (162 ctm), кроме ливов (173,6 ctm), высший рост которых может зависеть как от влияния моря, так и от примеси германского элемента. Напротив, украинцы (166,7 ctm) и русские горцы (166,6 ctm) отличаются несколько высоким ростом.

Среди исследуемых отдельных групп собственно литовцы отличаются более высоким ростом (165,8 ctm), чем жмудяки (163,9 ctm) и латыши (163,6 ctm). Белорусские группы не представляют различий в росте.

При размещении людей по степеням роста оказывается, что $\frac{3}{5}$ приходится на рост умеренный у литвино-латышей (59,2%) и белорусов (60,7%) при преобладании у них низкорослых над высокими. У подляшан низкий рост и высокий распределены почти поровну (по 44%).

Кроме преобладающего среднего роста у всех приводимых нами для сравнения народов, высокий рост преобладает над низким преимущественно у украинцев, а потом у литвино-латышей и русских горцев. У белорусов и русинов галицких число лиц низкого роста превышает число высоких. У поляков и подляшан преобладание низкорослых особенно заметно.

б) Женщины

Из женщин, исследованных нами, сравнительно с другими, украинки отличаются самым высоким ростом (154,8 ctm), польки (153,3 ctm), русинки галицкие (152,8 ctm), литвино-латышки (152,6 ctm) и белоруски (152,3 ctm)

¹ *Антропологических* исследований великоруссов в этой работе я не привожу из-за той богатой разновидности типов, какие они представляют в каждой местности и по отсутствию материалов, обработанных по моей программе, тем более, что я намерен посвятить особую монографию одной из самых чистых в антропологическом отношении групп великоруссов – старообрядцам, известным под названием «семейских» в Забайкальской области (Восточной Сибири), живущих здесь изолированно со времени своего прихода с конца прошлого столетия, которых я буду иметь возможность сравнить при исследовании с другими славянскими народностями.

имеют одинаковый рост, и лишь подляшанки (150,7 ctm) отличаются более низким. Разница между ростом у всех мужчин и женщин колеблется от 11 до 12 ctm.

У женщин, как и у мужчин, преобладает соответствующий этим полам средний рост. Но в то время, когда у мужчин число человек высокого роста преобладает или равняется числу низких, у женщин, наоборот, при одинаковом количестве лиц умеренного роста число высоких больше.

2. Пропорции частей тела

а) Мужчины

У литвино-латышей туловище (86,5 ctm или = 52,6% роста) одинаковой длины как у белорусов (85,7 ctm = 52,2%) и несколько длиннее, чем у подляшан (83,6 ctm = 51,7%). Сообразно длине туловища литвино-латыши и белорусы отличаются более короткими ногами (77,9 ctm = 47,4%) при одинаковом пропорциональном отношении частей, бедра (37,2 ctm = 22,5%) и голени (40,7 ctm = 24,8%), чем подляшане, у которых длина ног (78,1 ctm = 48,3%) на 1% больше, при такой же относительной пропорциональности составных частей ноги.

Сравнительно с другими соплеменными народами у белорусов, как равно и литвино-латышей, туловище более длинное, чем у русских горцев, но оно характеризуется более короткими ногами. Подляшане, украинцы и русские горцы имеют ноги несколько длиннее, чем литвино-латыши и белорусы. Подляшане, хотя и значительно ниже ростом украинцев, однако обладают такими же пропорциями тела, т. е. при коротком туловище и более длинных ногах представляют такие же отношения отдельных частей.

б) Женщины

Литвино-латышки имеют соответственно росту туловище (72,6 ctm = 52,2%) на 1% роста короче, чем белоруски (81 ctm = 53,2%), а ноги настолько же длиннее первых (72,9 ctm = 47,8%). У подляшан туловище несколько короче (78,2 ctm = 51,9%) при более длинных ногах (72,5 ctm = 48,1%). Что же касается отдельных частей ног, то литвино-латышки при одинаковой длине голени (37,3 ctm = 24,4%) как и белоруски (37 ctm = 24,3%) имеют сравнительно с первыми (34,1 ctm = 22,4%) на 1% длиннее бедра (35,7 ctm = 23,3%). Украинки при своем высоком росте и длинном туловище отличаются более короткими ногами. Превышают они на 1,7% роста подляшанок, на 1,4% литвино-латышек и почти (на 0,3%) равняются белорускам.

Относительно своих мужчин литвино-латышки имеют одинаковой длины туловище, но более длинные ноги, при более длинных бедрах (на 0,8% роста) и более коротких голени (на 0,4%). Белоруски имеют более длинное туловище (на 1% роста) в сравнении со своими мужчинами и настолько же короче ноги (голени). Подляшанки только при одинаковой почти длине туловища, как их мужчины, имеют соответствующую длину ног, но отличающуюся пропорциональностью отдельных частей. Женщины имеют на 0,6% роста длиннее бедра на 1% короче голени, чем мужчины.

3. Цвет кожи

а) Мужчины

Литвино-латыши и белорусы имеют одинаковое распределение цветов кожи. Светлая, т. е. белая кожа составляет более половины случаев как у литвино-латышей (55,2%), так и у белорусов (56,9%), меньшая же половина приходится на темную кожу. У подляшан светлая кожа встречается около $\frac{3}{4}$ (72%), а темная более $\frac{1}{4}$ (28%). Сравнительно с другими народами оказывается, что у украинцев и подляшан кожа светлая преобладает в $\frac{2}{3}$ над темною. У литвино-латышей и белорусов тот и другой цвет кожи встречаются одинаково часто. У поляков, русских горцев и русинов галицких темная кожа значительно преобладает над светлой.

б) Женщины

У литвино-латышек в $\frac{2}{3}$ преобладает кожа светлая (66,4%), у белорусок и подляшанок светлая и темная кожи распределены поровну (54,6% и 45,5%).

Относительно других женщин в сравнении с исследованными нами оказывается, что светлая кожа встречается преимущественно у украинок и литвино-латышек; одинаково часто как светлая, так и темная – у поляков, белорусок и подляшанок, и преимущественно темная у русинок галицких.

От своих мужчин белоруски по распределению цветов кожи ничем не отличаются, литвино-латышки – лишь тем, что имеют на $\frac{1}{10}$ более лиц со светлой кожей, у подляшанок, напротив того, такая кожа встречается на $\frac{1}{2}$ чаще, чем у мужчин. В отдельных группах как литвино-латышек, так и белорусских отличие между полами выступает более заметно.

4. Цвет волос

а) Мужчины

При изучении цвета волос я различал много оттенков; самым распространенным был темно-русый и светло-каштановый, составляющий $\frac{2}{3}$ как у литвино-латышей (67,2%), так и у белорусов (70%). У подляшан волосы каштановые (68%) с оттенками выступают по преимуществу.

Сравнительно с другими народами русые волосы встречаются чаще у литвино-латышей и с оттенками более темными у белорусов. Волосы русые переходят в каштановые у подляшан, соединяясь с оттенками более темными у украинцев, а с черным у русских горцев.

К аналогичным выводам мы приходим разделяя цвета волос на два разряда – светлых и темных. У литвино-латышей преобладают волосы светлые (83,6%), как и у белорусов (76,7%). Светлый оттенок волос слабее выступает у подляшан (60%) и украинцев (63,6%), а у русских горцев являются преобладающими темные волосы (88,3%).

b) Женщины

У литвино-латышек волосы темно-русые (48%) преобладают над светло-каштановыми (30%). У белорусок цвета волос разных оттенков более равномерно распределены между среднерусым (21,3%), темно-русый (29%) и светло-каштановым (22%), у подляшанок между светло-русый (36,4%) и светло-каштановым (40,9%).

Исследованные женщины преимущественно отличались светлыми волосами, у полек светлые волосы появляются несколько реже, у русинок галицких и украинок светлые и темные волосы распределены поровну.

От своих мужчин все женщины отличаются более темным цветом волос, однако литвино-латышки и белоруски менее, нежели подляшанки и польки. Русинки галицкия мало отличаются от своих мужчин, и лишь украинки имеют цвет волос даже светлее, чем мужчины.

5. Цвет глаз

a) Мужчины

У литвино-латышей синие глаза со всевозможными оттенками, в особенности с серым, составляют $\frac{1}{2}$ всех случаев (49%), зеленые с серым оттенком являются в $\frac{1}{3}$ (35,9%). Эти два преобладающие цвета с оттенком серым являются в разных отношениях. У отдельных групп, например, синие являются в $\frac{3}{5}$ у собственно-литовцев (57,5%) и жмудяков (60%). Зеленые в таком же отношении преобладают у латышей (60%).

У белорусов преобладают в $\frac{2}{5}$ синие глаза с оттенками (41,6%) над $\frac{1}{3}$ зеленых (32,8%). Из отдельных групп у западных белорусов зеленые (45%) преобладают в $\frac{1}{2}$ (50%) над зелеными и карими (по 25,4%). У полешуков по $\frac{1}{3}$ дают как синие, так и зеленые глаза (36,6%).

У подляшан в $\frac{2}{5}$ преобладают опять синие глаза (44%) над $\frac{1}{3}$ зеленых (36%).

В общем у литвино-латышей, белорусов и подляшан синий цвет глаз преобладает несколько над зеленым; у украинцев при преобладающих синих глазах карие являются чаще зеленых, у поляков серые чаще карих, у русинов галицких, а в особенности у русских горцев карие глаза преобладают значительно над зелеными. У финнов преобладают синие глаза, при часто встречающихся у пермяков – серых, а у вотяков – карих.

Разделяя глаза на светлые и темные, мы замечаем, что у литвино-латышей, финов (пермяков и вотяков) и подляшан выступают по преимуществу глаза светлые. Менее постоянны они бывают у белорусов, украинцев и поляков. Оттенок темный более усиливается у галицких русских и русских горцев, однако у них, как и у всех этих народов, характерною чертою являются глаза светлые.

b) Женщины

У литвино-латышек в $\frac{1}{3}$ являются как синие (38,3%), так и зеленые глаза (36,4%); у белорусок в $\frac{2}{5}$ преобладают зеленые (41,1%) над $\frac{1}{4}$ синих (25,5%) и карих (24,1%). У подляшанок более $\frac{1}{2}$ составляют карие глаза (54,2%) при

$\frac{1}{3}$ встречающихся разных оттенков синих и зеленых (по 33%). Из сказанного видно, что у литвино-латышек одинаково часто встречаются синие и зеленые глаза, у белорусок обыкновенно зеленые, у украинок, подляшанок и русинок галицких карие, как и у полек, у которых одинаково часто встречаются глаза и других цветов.

У всех женщин светлые глаза значительно преобладают над темными, но это сильнее выражено у литвино-латышек и белорусок, слабее у полек, в особенности у подляшанок и украинок.

В отношении к своим мужчинам у литвино-латышек слабее выступает синий цвет глаз; у белорусок преобладают зеленые, в то время, как у их мужчин чаще синие; у подляшанок карие, реже зеленые, а у их мужчин – синие и зеленые.

6. Цвет кожи, волос и глаз в совокупности

а) Мужчины

В отношении соединений цветов волос и глаз, чаще всего бывают светлые волосы с синими глазами как у литвино-латышей (34,9%), так и у белорусов (31,6%), несколько реже у обоих племен светлые волосы с зелеными глазами (28,2% и 22,8%). У подляшан оба эти соединения встречаются почти одинаково часто (28% и 24%). У украинцев преобладают синие глаза с темными волосами (28,7%) и карие с темными (20,8%). У русских же горцев чаще всего встречается соединение карих глаз с темными волосами (39,8%).

Дальше, относительно соединения цветов, волос и кожи, мы замечаем, что у литвино-латышей чаще всего встречаются блондины со светлою кожей (43,3%), реже с темною (29,6%). У белорусов блондины с двумя цветами кожи более равномерно распределяются как со светлою (36,1%), так и с темною (31,5%). У подляшан блондины со светлою кожей (40%) бывают несколько чаще брюнетов с такою же кожей (32%).

Сравнивая найденные нами отношения с отношениями цветов у других народов, замечаем, что у литвино-латышей и белорусов чаще всего встречаются блондины со светлою кожей, реже с темною, у подляшан и украинцев несколько чаще бывают блондины, чем брюнеты с темною кожей, а у финнов опять блондины с темною кожей.

Собирая наши наблюдения относительно распределения цветов кожи, волос и глаз в 3 группы, мы замечаем, что у всех племен и отдельных групп преобладающим типом является смешанный – несколько слабее выступающий у литвино-латышей (68,9%), чем у белорусов (74,8%) и подляшан (76%), при котором у всех от $\frac{1}{4}$ – $\frac{1}{3}$ реже смешанного выступает тип светлый. В смешанном типе преобладает тоже по преимуществу светлый элемент в соединениях светлой кожи и глаз.

При сравнении с другими народами оказывается, что у всех тип смешанный является преобладающим, который однако выступает менее постоянно у украинцев, русинов галицких и поляков, чем у литвино-латышей, белорусов и подля-

шан. Вместе с тем у первых и чистые типы выступают чаще, чем у вторых, а именно светлый у украинцев, светлый и темный у поляков и русинов галицких. Начиная от светлого типа к темному и по преобладанию светлого элемента, они идут в следующем порядке: литвино-латыши, белорусы, подляшане, украинцы, поляки и русины галицкие.

b) Женщины

Литвино-латышки при светлых волосах имеют глаза синие (36,4%) и реже зеленые (28%), белоруски, напротив, чаще зеленые (33,3%) и реже синие (20,6%) (при светлых волосах). У подляшан при светлых волосах бывают чаще карие глаза (45,5%) и реже синие (22,7%). У украинок встречаются синие глаза с темными (28,4%) и светлыми волосами (24,7%).

Относительно своих мужчин женщины представляют различия в том, что у литвино-латышек чаще появляются синие глаза с темными волосами, чем у мужчин; у белорусок слабее выступают соединения синих глаз со светлыми волосами. У подляшанок опять реже, чем у мужчин синие глаза и зеленые со светлыми волосами, а чаще за то карие со светлыми и реже с темными волосами.

В соединении цвета волос с цветом кожи литвино-латышки представляются блондинками со светлой кожей (51,4%), реже с темной (39%), белоруски тоже чаще блондинками со светлой кожей (44%), реже с темной (34,7%). Украинки при светлой коже чаще блондинками (43,1%), чем брюнетками (36,4%). У подляшанок блондинок одинаковое число со светлой и темной кожей (54,6%) и брюнеток со светлой (27,2%) и темной кожей (18,2%).

Относительно мужчин не замечается большой разницы в распределении цветов волос и кожи сравнительно с женщинами. Литвино-латышки и белоруски ничем не отличаются в этом отношении от своих мужчин, а только у подляшанок более блондинок и брюнеток с темной кожей, чем у мужчин.

Почти аналогичное распределение цветов мы находим при соединении цветов кожи, волос и глаз. У литвино-латышек выступает сильнее тип светлый (41,1%), чем у мужчин, зато реже тип смешанный (58,9%), в котором так же, как и у мужчин выступают чаще элементы светлые. Белоруски представляют те же отношения, что и их мужчины, за то подляшанки при одинаковой частоте типа смешанного (72,7%) имеют слабее выраженный светлый тип, чем мужчины.

Характеристика головы и лица

А) Строение черепа

а) Мужчины

1) Величина черепа у исследованных нами народов в сравнении с другими относительно главных измерений, т. е. длины, наибольшей ширины и горизонтальной окружности черепа, представляет следующее:

		Длина	Ширина	Горизонт. окружн.
У литовск. племени	<ul style="list-style-type: none"> У собственно литовцев » жмудяков » латышей » литвино-латышей вообще » литовцев » » (Янчук) » латышей (») 	187,7 мм	153,7 мм	548,2 мм
		186 »	151,7 »	548,1 »
		191,3 »	150,2 »	548,6 »
		188,3 »	151,8 »	548,3 »
		190,5 мм	158,8 мм	553,8 мм
		184,5 »	151,2 »	549,5 »
		190	153	558 »
У финского	<ul style="list-style-type: none"> У эстов (») » ливов (») » пермяков (») » вотяков » белорусов западных 	191	151	551
		190	152	152
		180	148	556
		183,7	149,4	554,2
		183,5	150,7	546,5
У бело-русского	<ul style="list-style-type: none"> » » восточных » полешуков » белорусов вообще » подляшан » украинцев » русинов галицких » русских горцев » поляков 	184,7	152,1	544,6
		180,4	153,6	542
		182,8	152,1	544,4
		184,5	150,9	546,3
		184,2	153,5	546
		183,4	153,2	547,6
		183,1	153,2	548
		180,5	152,2	543,3

Из вышеприведенной таблицы мы убеждаемся, что череп литвино-латышей и подляшан вообще при несколько меньшей ширине имеет большую длину и горизонтальную окружность. Черепа белорусов почти при одинаковой ширине короче и меньше в окружности, и потому рядом с черепами поляков и финнов (эсты, ливы) они занимают среднее место между более длинными и большими в окружности черепами литвино-латышей и подляшан и более широкими других русских племен (украинцев, русинов галицких и русских горцев).

Наши исследования, относящиеся к отдельным литовским группам, мало отличаются от данных г. Янчука, по которым его литовцы имеют череп лишь на $1\frac{1}{2}$ – 3 мм короче. Это легко объясняется и местностью, в которой г. Янчук делал свои измерения, именно в окрестностях Друскеник, которые находятся на границе польской и белорусской народностей. Из литовских групп более длинные черепа и менее широкие имеют латыши, которыми они напоминают литовцев Brennsöh'a и латышей Waeber'a, у которых черепа несколько шире. По нашим измерениям, длиной и шириной черепа латыши наиболее сходны с соседними племенами финскими: (эсты, ливы), у которых только горизонтальная окружность несколько больше.

Не только белорусских, но даже от всех русских групп отличаются полешуки наименьшею длиной черепа и величиною горизонтальной окружности, которыми они приближаются к полякам. Белорусы, как западные, так и восточные, имеют черепа длиннее и уже и больше в объеме, чем полешуки.

Сравнительно с другими племенами самые широкие черепа имеют украинцы, русины галицкие и русские горцы, а самые узкие поляки, белорусы, литовцы и подляшане. По величине самые большие черепа у финнов. Среднее

место по величине черепов занимают литвино-латыши, русские горцы, русины галицкие, украинцы и подляшане, наименьшее белорусы и поляки. У всех этих племен величина черепа по отношению к росту, т. е. наибольший длинник черепа в сотых частях роста в среднем равняется от 11 до 12%.

По головному указателю литвино-латыши (80,6) и финские племена: эсты (79,4), ливы (79,9) принадлежат к среднеголовым. Белорусы (83,2), подляшане (81,8), пермяки (82,2), вотяки (81,9), украинцы (83,2), русины галицкие (83,3), русские горцы (83,6) и поляки (84,4) – все принадлежат к типу подкороткоголового. Однако черепа поляков отличаются наибольшей короткоголовостью.

Из отдельных групп литовско-латышских отличаются наибольшей короткоголовостью собственно литовцы (82) и жмудяки (81,6). На общую среднюю среднеголовость литовского черепа влияет значительная, граничащая с длинноголовостью, форма черепа латышей (с указателем 78,5). На усиление подкороткоголовости черепа белорусов влияет значительно (при указателях головных западных белорусов 82,1 и восточных 82,4) выдающаяся короткоголовость полешуков (85,1).

По главным краниологическим типам Вроса, черепа народов, исследуемых нами по сравнению с другими, представлены в следующей таблице:

Форма черепа	476 Литвино-Латышей				961 Белорусов				25	60	1055	870	188	1078
	158	260	58	Всего	369	399	202	Всего	Подляшан	Литовцев	Украинцев	Русских	Русских горцев	Поляков
	Собств. литовцев	Жмудяков	Латышей		Западных	Восточных	Полешуков							
В ЧИСЛАХ АБСОЛЮТНЫХ														
Длинноголовые	10	22	10	42	33	43	7	83	5	7	40	71	16	55
Настоящая длинноголовость (до 74)	–	5	2	7	7	8	1	16	1	–	7	29	5	16
Подлинноголов. (75–77)	10	17	8	35	26	35	6	67	4	–	33	42	11	39
Среднеголовые	33	65	22	120	98	98	29	225	3	9	204	138	32	123
Подлинноголов. (81–84)	88	117	23	228	150	170	89	409	10	–	429	324	65	373
Настоящие короткоголовые (85–6)	27	56	3	86	88	79	77	241	7	–	382	337	75	527
Короткоголовые	115	173	26	314	236	219	166	651	17	44	811	661	40	900
В ПРОЦЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЯХ														
Длинноголовые	6,3	8,5	17,2	8,7	8,9	11	3,5	8,7	20	11,7	3,7	8,2	8,5	5
Настоящая длинноголовость (96–74)	–	1,9	3,4	1,4	1,9	2	0,5	1,7	4	–	0,6	3,4	2,7	1,4
Подлинноголов. (75–77)	6,3	6,5	13,8	7,3	7	9	3	7	16	–	3	4,8	5,8	3,6
Среднеголовые	20,9	25	37,9	25,2	26,6	25,1	14,4	23,5	12	15	19,4	15,8	17	11,4
Подкороткоголов. (81–84)	55,7	45	39,7	47,4	40,7	43,6	44	42,6	40	–	40,7	37,2	34,5	34,6
Настоящие короткоголовые (85–6)	17	21,5	5,2	18	23,8	20,3	38,1	25,1	28	–	36,2	38,7	40	48,6
Короткоголовые	72,8	66,5	44,8	65,9	64	63,8	82,1	67,7	68	72,7	76,8	75,9	74,5	83,4

Из предыдущей таблицы мы замечаем, что чаще встречающимся типом черепов бывают короткоголовые как у литовских, так и у белорусских групп, подляшан и украинцев. У русинов галицких типы подкороткоголовый и настоящий короткоголовый распределяются поровну, и лишь у русских горцев и поляков настоящие короткоголовые преобладают несколько над подкороткоголовыми.

Среднеголовый тип чаще всего встречается у литвино-латышей и белорусов, реже у украинцев, русских горцев и русинов галицких, еще реже у поляков и подляшан.

Длинноголовый относительно чаще всего встречается у подляшан, одинаково редко у литвино-латышей, белорусов, русских горцев и русинов галицких, и лишь в виде исключения у поляков и украинцев.

Лоб у всех узкий. У литвино-латышей 109,4 мм (57,6), белорусов 109,2 мм (59,7), подляшан 108,6 мм (58,9). От них ничем не отличаются русские горцы 108,8 мм (59). Напротив, у украинцев лоб шире (на 4 мм) 113,3 мм (61,5) и еще более широкий (на 10 мм) у русинов галицких 120 мм (65,4) и поляков 121,3 мм (67,2).

Что же касается ширины затылка, то он одинаковый у литвино-латышей 133,3 мм (71,3) и белорусов 137,8 мм (75,3) и значительно шире у подляшан 151,3 мм (82). Шириною лба эти последние отличаются не только от более узких затылков у первых, но и от более широких у украинцев 138,5 мм (75,2), русинов галицких 138 мм (75), русских горцев 135,4 мм (73,7) и поляков 136,2 мм (75,5).

Преобладание затылочной ширины над лобною (на 23) является характерною антропологическою чертою подляшан. Отношение это слабее выступает у других народов, литвино-латышей (13,7), белорусов (15,6), украинцев (13,7), русских галицких (14,7) и русских горцев (11), а в особенности у поляков (8,3).

У всех исследованных нами племен лоб по преимуществу узкий (с указателем до 59) от 56% – 68,9%, как и у русских горцев, чем они отличаются от украинцев русских галицких и поляков, у которых лоб умеренный (58% – 74,3%).

Затылок у всех узкий (с указателем до 69) в особенности у литвино-латышей (93,9%), подляшан (88%) и меньше у белорусов (60,6%) при реже встречающихся у них умеренных. Затылок по преимуществу умеренный и редко широкий у русских горцев, украинцев, русинов галицких и поляков (60% – 81%).

На основании подробных вычислений мы приходим к общей краниологической характеристике исследуемых народов:

1. Величиной как абсолютной, так и относительно к росту они все не отличаются от родственных им народов славянских и финских.

2. По отношению к преобладающему типу головы они наравне с другими принадлежат к короткоголовым (именно подкороткоголовым) при чаще выступающем типе среднеголовом у литвино-латышей и белорусов, а длинноголовом у подляшан. Тип короткоголовый слабее у них выступает, чем у украинцев, поляков, русинов галицких и русских горцев, так как они менее всех короткоголовы.

3. Лоб у них узок, как и у русских горцев, тогда как у других умеренный.

4. Что касается преобладания ширины затылка над шириною лба, то таковое заметнее выступает у подляшан, а наименее у поляков, у которых лобная ширина даже преобладает над затылочной. По преобладанию над затылочной ширины над лобною народы эти идут в следующем порядке: белорусы, подляшане, русины галицкие, литвино-латыши, украинцы, русские горцы и поляки.

b) Женщины

Самой значительной величиной черепа обладают литвино-латышки при одинаковой почти ширине (147 мм) как у белорусок (145,1 мм) и подляшанок (146,9 мм). Черепа литвино-латышек длиннее (182,4 мм) на 4 мм, чем у белорусок (177,9 мм) и на 2½ мм, чем у подляшанок (179,9 мм). Еще более заметна величина черепа в горизонтальной окружности, которая у литвино-латышек (545,2 мм) превышает более чем на 4 мм белорусок (541,2 мм) и на 10 мм. Подляшанок (536,2 мм).

Сравнительно с другими женщинами самый большой череп имеют литвино-латышки, меньший белоруски и подляшанки; самым меньшим черепом отличаются русинки галицкая, украинки, а в особенности – польки.

Относительно своих мужчин литвино-латышки, как и белоруски, в размерах черепа не представляют особенных различий. Подляшанки, украинки, русинки и польки имеют череп почти на 1 см меньше в горизонтальной окружности, чем их мужчины.

В величине и размере черепа, по отношению к росту, как у мужчин, так и у женщин не замечается особой пропорциональности.

По строению черепа женщины, как и мужчины, принадлежат к короткоголовым, из них литвино-латышки, как и их мужчины приближаются к среднеголовым (80,6). Тип короткоголовый сильнее выступает у подляшанок (83,7), белорусок (82,3) (также как у их мужчин), русинок галицких (82,4), украинок (83,4) и полек (81,4).

Из распределения типов черепа мы замечаем, что у литвино-латышек тип короткоголовый (49,5%) выступает на 15% реже, а длинноголовый два раза чаще (19,6%), чем у мужчин. Белоруски при преобладающем типе короткоголовом (67,7%) не отличаются от своих мужчин. Подляшанки, при одинаковом почти числе короткоголовых (65,2%), имеют более значительное число среднеголовых (21,7%) и меньше длинноголовых (13%), чем их мужчины.

Сравнительно с другими женщинами литвино-латышки принадлежат к среднеголовым (которых среднеголовость значительно увеличивает преобладающая среднеголовость у собственно латышек (44,4%) и длинноголовость у латышек (43,5%); менее короткоголовость выражена у белорусов (на короткоголовость которых значительно влияет 88,9% короткоголовых полешучек) подляшанок и русинок галицких, сильнее всех короткоголовы польки и украинки.

Шириною лба и затылка они мало отличаются от своих мужчин. Ширина лба у них от 103,8 мм – 105,7 мм (от 57,9–58,3), такая же, как у украинок 105,1 мм (59,2) и меньше, чем у русинок 111,2 (62,7) и полек 112,1 (62,9). Шириною затылка лишь несколько более значительно отличаются подляшанки 134 мм (74,5)

от белорусок 130,9 мм (73,6) литвино-латышек 131,2 мм (71,9), полек 130,6 мм (73) и украинок 129,9 мм (72,8), а еще более от русинок 127,2 мм (71,7).

Относительная ширина лба в отношении к затылку по указателям у женщин представляется следующим образом: наиболее значительная ширина затылка в отношении ко лбу у подляшанок (больше на 61,5), потом у белорусок (на 14,3), у литвино-латышек (на 14), у украинок (на 13) и наконец у полек (на 10) и русинок (на 9).

Распределением разного типа лбов женщины ничем не отличаются от своих мужчин. Преимущественно у них лоб узкий, как у литвино-латышек (63,5%), белорусок (56%) и подляшанок (63,6%), чем они напоминают украинок (59%), а отличаются от имеющих лоб умеренный русинок галицких (69,2%) и полек (71,4%).

Формою затылка женщины более отличаются от мужчин. Литвино-латышки имеют на 10% менее затылков узких (83,2%) и в три раза более умеренных (16,8%). У белорусок затылки, главным образом, узкие (43,2%) и умеренные (39,7%), а у мужчин более преобладают узкие. У подляшанок узкие затылки по преимуществу (68,2%) и реже умеренные (22,7%), а у их мужчин умеренные несколько чаще встречаются.

На основании всего вышесказанного женщины, исследованные нами, отличаются следующими краниологическими особенностями:

1. Величина черепа как абсолютная, так и относительная к росту больше у литвино-латышек, меньше во всех размерах у белорусок и подляшанок, а еще меньше, особенно в горизонтальной окружности, у украинок, русинок и полек.

2. Тип черепа короткоголовый сильнее выступает у украинок и полек, менее постоянно у подляшанок, белорусок и русинок, а среднеголовый – у литвино-латышек.

3. Лоб узкий у литвино-латышек, подляшанок, белорусок и украинок, умеренный у русинок и полек.

4. По отношению затылочной ширины к лобной узкие лбы и затылки составляют характерную черту литвино-латышек и подляшанок. Белоруски при узком лбе имеют чаще узкие затылки, чем умеренные; у украинок при узком лбе затылок широкий, тогда как у полек и русинок как лоб, так и затылок умеренные.

В) Строение лица

а) Мужчины

Абсолютную наибольшую длину лица из всех исследованных и сравниваемых с ними народов имеют литвино-латышки (132,8 мм) и эсты (132 мм). Среднее место занимают белорусы (129,5 мм), украинцы (129,4 мм), потом русины галицкие (126,5 мм) и русские горцы (127,4 мм). Самыми короткими лицами отличаются подляшане (121,5 мм), поляки (123,2 мм) и финские племена ливы (117 мм), вотяки (116,5 мм) и пермяки (112 мм).

Абсолютную наименьшую ширину лица имеют финские племена: пермяки (112 мм) и ливы (117 мм), белорусы (118,6 мм), подляшане (118,4 мм), литвино-

латыши (119,3 мм), русские горцы (139,3 мм), украинцы (132,4 мм), эсты (132 мм) и русины галицкие (123 мм и 229,9 мм) отличаются наибольшей шириной лица.

Отношения длины лица к его наибольшей ширине, т. е. указатели лица представляются в следующем порядке: у вотяков 83,9, пермяков '80,6, литвино-латышей '89,8, русских горцев 91, белорусов '91,6, подляшан '97,4, украинцев 97,7 ливов '98,3, эстов '106,4 и русинов галицких '91 и 102.

Эти отношения нагляднее еще выступают при сравнении указателей головно-лицевого (т. е. наибольшей ширины лица, выраженной в сотых частях длины черепа) с головной. Из чего оказывается, что у литвино-латышей, подляшан, белорусов, ливов, пермяков и поляков лицо, в среднем, уже черепа, около '20 (головно-лицевой указатель их от '61,2–'68,3). У других народов разница эта выступает слабее, как у украинцев ('70,2), русинов галицких ('67,8) у которых лицо уже черепа, от 13 до 16, у эстов ('69,1) на 10, а у русских горцев ('67,3) и вотяков ('75,5) едва на '6.

Если мы теперь сгруппируем лица по наглядным нашим определениям, то заметим, что у всех самая обыкновенная форма – продолговатая, при которой попадаются реже как круглые, так и длинные лица.

Разделив лица по способу профессора Kollman'a на 2 категории: низколицих (chamaergrosore) с указателем '90 и узколицих (leptorgrosore) с указателем выше '90, замечаем, что у литвино-латышей и русских горцев одинаково часто встречаются низкие лица, соответствующие более или менее круглым, и узким, т. е. более или менее продолговатым (по 50%). У белорусов и подляшан чаще (61% и 80%), а у украинцев преимущественно встречаются узколицие (91%).

Среди исследованных нами, со следами оспы на лице, было: литвино-латышей и белорусов (по 7,3%) и подляшан (20%). У литвино-латышек на $1\frac{1}{2}$ больше оспенных лиц, чем у их мужчин (11,2%), белоруски не отличаются от своих мужчин (7,8%), а у подляшанок значительно меньше лиц оспенных, чем у мужчин (13,6%). Трудно объяснимым остается факт, что подляшане, помимо своей высшей культуры вообще и прививки, почти в три раза чаще подвергаются заболеванию натуральной оспой, чем соседние с ними племена.

У групп, принадлежащих как к литовскому, так и финскому племени (отчасти это замечаем и у белорусов), лицо, в гораздо более позднем возрасте и в более слабой степени покрывается растительностью, чем у других, приводимых нами для сравнений, славянских народов, а это служит одной из характерных черт, отличающих славян от финнов.

Форма носа преимущественно у всех прямая, менее постоянной она только бывает у белорусов, при появляющихся иногда носсах вздернутых, и у подляшан, при чаще попадающихся горбатых. У поляков и русских горцев иногда встречается вздернутый, у финнов (пермяков, вотяков) плоский, у литвино-латышей, украинцев и русинов галицких, кроме прямого носа, другие формы встречаются редко.

Большими носами преимущественно бывают у всех исследуемых народов горбатые и на $\frac{1}{2}$ реже прямые; вздернутые и плоские бывают лишь в виде исключения. Большие носы составляют вообще у литвино-латышей 14,9%, белорусов 15,9%, и несколько больше у подляшан 20%.

Общая характеристика лица у исследованных нами народов будет следующая:

1. Литвино-латыши, как белорусы и подляшане, имеют лица обыкновенно продолговатые, реже круглые и длинные.
2. Нос преимущественно прямой; редко встречаются формы другие.
3. Большие носы встречаются редко. Или бывают чаще горбатые, чем простые, у литвино-латышей и белорусов, и одинаково часто как горбатые, так и прямые у подляшан.
4. Растительность на лице слабее всех у литвино-латышей, несколько больше у белорусов и сильнее всего у подляшан.

b) Женщины

Относительно своих мужчин литвино-латышки имеют лицо вообще от 7 до 10 мм короче (125,9 мм), белоруски от 4 до 7 мм. (124,2 мм), подляшанки на 11 мм (110,4 мм), украинки на 7 мм (122,7 мм), русинки на 2 мм (124,2 мм), польки на 8 мм (115,1 мм). Поэтому, самым коротким лицом, в сравнении с мужчинами, отличаются подляшанки и литвино-латышки, более длинными – польки, белоруски и украинки, а самыми длинными – русинки.

Среди женщин самые короткие лица у подляшанок (110,4 мм) и полек (115,1 мм) и более удлиненные (от 10 до 16 мм.), у литвино-латышек (125,9 мм), белорусок (124,2 мм), украинок (122,7 мм) и русинок галицких (124,2 мм).

Пропорциональная ширина лица по отношению к длине черепа одинакова у всех исследуемых женщин (разница лишь от '5 до '7). По лицевым указателям литвино-латышки ('92,4), белоруски ('93,6) и русинки ('103) ничем почти не разнятся от своих мужчин. У подляшанок лица длинее на '5 ('102), у украинок короче на 5 (92,9), а у полек на '12 (89,1), чем у мужчин.

Что же касается формы лица, то литвино-латышки имеют чаще продолговатые (42%), чем круглые (33,6%), белоруски (73,8%), подляшанки (63,6%) и украинки (66,1%) – преимущественно продолговатые, русинки (62,4%) и польки (85,6%) – круглые.

Разделяя теперь лица по способу Kollman'a, как мы это делали у мужчин, мы убеждаемся, что у белорусов отношения лиц узких (*leptoprosope*) (69,5%) к низким (*chamaeprosope*) (30,5%), также как у их мужчин, у подляшанок на 11% больше узких (90,9%), у литвино-латышек на 20% (69,2%) у украинок такое же отношение, как и у мужчин, при преобладающем числе узких лиц (87%).

Прямые носы чаще других встречаются у всех женщин (от 55,1% – 64,3%), кроме подляшан, у которых плоские (45,5%) преобладают над прямыми (31,8%). Из других форм носа вздернутый чаще всего встречается у литвино-латышек (87,7%), полек (18,4%), белорусок (22%) и русинок (24,2%); плоский у украинок (19,4%), белорусок (19,2%) и литвино-латышек (15,9%).

Относительно своих мужчин литвино-латышки, белоруски, украинки и польки мало чем отличаются, исключая подляшанок, у которых чаще бывает нос плоский, чем прямой, а у их мужчин наоборот. Большие носы, как и у мужчин, чаще всего бывают прямые, а потом горбатые. У женщин большие носы встречались в три раза чаще, нежели у мужчин.

На основании всего вышесказанного, характеристика лица у женщин будет следующая:

1. Более значительно абсолютною длиною лица отличаются литвино-латышки, белоруски, русинки и украинки; наиболее короткими лицами подляшанки и польки. По указателям, т. е. по отношению длины к ширине самые длинные лица у русинок и подляшанок, несколько менее удлинённые – у белорусок, украинок и литвино-латышек, более круглые – у полек.

2. Длиной лица по отношению к длине черепа мало чем отличаются.

3. Формой лица литвино-латышки, белоруски и русинки не отличаются от своих мужчин; у подляшанок лицо несколько длиннее, а у украинок и полек короче.

4. У всех самые частые носы прямые, как у мужчин, кроме подляшанок, у которых плоские носы встречаются чаще, чем прямые, а у их мужчин наоборот.

Общие характерные черты, определяющие физические свойства исследуемых народов, заключаются в следующем:

а) Мужчины

1. Все они роста среднего, рядом с которым, чаще у украинцев и реже у литвино-латышей, появляется рост высокий, а у белорусов, русинов галицких и чаще у поляков и подляшан – рост низкий.

2. По отношению пропорциональности отдельных частей тела, белорусы, литвино-латыши и русские горцы имеют туловище длиннее, но покоящееся на более коротких ногах, у подляшан и украинцев туловище короче при более длинных ногах.

3. Литвино-латыши и белорусы по цвету кожи занимают среднее место между украинцами и подляшанами со светлою кожею и поляками, а в особенности русскими горцами и русинами галицкими с более темной кожею.

4. Светлые волосы являются чаще всего у литвино-латышей, белорусов, поляков и финнов, реже у подляшан, русинов галицких и украинцев, чем они более значительно отличаются от темно-волосых русских горцев.

5. Глаза самые светлые у литвино-латышей и подляшан, менее светлые у белорусов, украинцев и поляков, а более темные у русинов галицких и русских горцев.

6. Что же касается цвета покровов, взятых в совокупности, то преобладающим у всех является смешанный тип, не так резко выступающий у поляков, русинов галицких и украинцев, чем у литвино-латышей, белорусов и полешуков. Из чистых типов появляется светлый у всех более часто, а рядом с ним тип темный у русинов галицких, а у поляков этот последний встречается несколько реже.

7. Все они короткоголовые. Тип этот однако постоянное у украинцев, чем у поляков, русинов галицких и русских горцев, при лбе и затылке умеренных. Тип подкороткоголовый является несколько реже при среднеголовом у литвино-латышей и белорусов, а длинноголовом у подляшан, при лбах и затылках, чаще узких, чем умеренных, у литвино-латышей и подляшан и затылках более узких, чем умеренных, у белорусов.

8. Литвино-латыши, белорусы и подляшане имеют лица узкие, т. е. более развитые в длину, как это мы замечаем у некоторых финских народов (ливы, пермяки), тогда как у поляков, русинов галицких, а в особенности у украинцев и русских горцев, лица продолговатые и широкие.

9. Нос обыкновенно у всех прямой, а у подляшан – горбатый.

b) Женщины

1. Литвино-латышки, белоруски, польки и подляшанки роста среднего; более высоким ростом отличаются лишь украинки. Кроме этих последних, имеющих рост одинаковый с мужчинами, у первых в два раза чаще встречается рост высокий и больше низких, чем у их мужчин.

2. Длина туловища у литвино-латышек одинакова, как и у мужчин, но при более длинных бедрах и ноги длиннее. Белоруски и украинки при более длинном туловище, чем мужчины, имеют соответственно более короткие ноги, собственно голени. Подляшанки не отличаются от своих мужчин, как длиной туловища, так и ног, при чем однако у женщин настолько же длиннее бедра, насколько короче голени.

3. Цветом кожи литвино-латышки и белоруски несколько не отличаются от своих мужчин и от полек, имея кожу несколько светлее, чем русинки галицкие и подляшанки, и темнее, чем украинки. Подляшанки отличаются от своих мужчин более темной кожей.

4. Более светлыми волосами отличаются литвино-латышки, а потом подляшанки и белоруски от своих мужчин и от других женщин.

5. Глаза более светлые составляют отличие литвино-латышек и белорусок от подляшанок и других женщин; литвино-латышки, подляшанки и белоруски имеют глаза менее светлые, чем их мужчины.

6. В совокупности цветов кожи, глаз и волос у белорусок и подляшанок смешанный тип является более постоянным, рядом с чистым светлым типом, чем у литвино-латышек, у которых несколько слабее выражен смешанный тип, при более заметном светлом. От своих мужчин белоруски не отличаются, литвино-латышки же отличаются более темным типом, а подляшанки более светлым.

7. У белорусок и подляшанок череп короткоголовый, как и у их мужчин. Они менее короткоголовы, чем русинки, и еще менее, чем украинки и польки, литвино-латышки среднеголовыя тоже, как и их мужчины. Лоб у белорусок уже, чем у их мужчин, литвино-латышек, украинок и подляшанок, шире, чем у русинок и полек; затылок у белорусок шире, чем у мужчин, литвино-латышек и подляшанок и уже, чем у русинок, полек и украинок.

8. Лица самые узкие и одновременно самые длинные у литвино-латышек, белорусок и подляшанок. Эти последние отличаются от своих мужчин лицами менее продолговатыми, украинки и, в особенности, русинки и польки более широкими и круглыми.

9. Форма носа у всех прямая, как и у мужчин, включая подляшанок, у которых чаще бывают носы плоские, чем прямые, а у мужчин этих последних обратно.

На основании наших исследований, относящихся к мужчинам, как представляющим большее число наблюдений, мы приходим к следующим окончательным выводам, что:

1. Средним ростом литвино-латыши ближе подходят к финнам, отличаясь от белорусов большим числом людей высокого роста. В распределении цветов кожи, глаз, волос и в строении черепа между литвино-латышами и белорусами замечаем общую связь, отличающую их от других народов. Формой черепа они приближаются к типу среднеголового, напоминающему больше всего черепа финские и курганные на Белоруссии. Эта антропологическая связь с финнами не менее заметна в узком лбе и затылке, в вытянутых больше в длину и узких лицах, чем у других славянских племен.

2. Не только в целых этнологических группах, но и в отдельных их подгруппах антропологическая подмесь выступает еще резче. Среди литовско-латышского племени отличаются в особенности латыши, в среднем хотя они выше ростом финнов, но имеют большое число лиц низких. При коже несколько темной, форме черепа менее подкороткоголового и чаще встречаемом у них типе средне и длинноголового, лбе и затылке узких и лице узком и удлинённом, они еще более представляют сходства с племенами финскими: ливами и пермяками, (эсты и вотяки при таком же строении черепа подкороткоголового отличаются более широким лицом, в чем можно видеть примесь расы монгольской).

3. Насколько латыши удаляются от прочих литовских племен и напоминают финнов, настолько полешуки отличаются от них и от всего белорусского племени, а приближаются к типу южно-русскому. Ростом не отличаются от белорусов и в среднем (хотя имеют рост ниже украинцев) сохраняют одинаковую с ними пропорциональность в строении; в цветах кожи, глаз и волос не представляют разницы, в совокупности же напоминают этнографическую разновидность польскую подляшан; принадлежат краниологически к наиболее короткоголовым, при значительно широких затылках, напоминают поляков и русские племена; в узком лбе и лице надо искать примеси финской.

4. У подляшан смешанный антропологический тип выступает еще более заметно. Низким ростом и пропорциями отдельных частей тела они не отличаются от поляков; преобладающими цветами кожи и волос напоминают украинцев, глазами их же и от части поляков, совокупным же соединением цветов покровов полешуков; краниологическим строением подкороткоголовым приближаются к племенам литовским и белорусским, при чем два раза чаще являются длинноголовые, и этим подляшане подходят к латышам и курганным черепам. Лоб у них узкий и уже еще затылок, при более коротких лицах, чем у латышей.

Окончательные результаты наших исследований доказывают, что за исключением случайных примесей, влияния климата, моря, рек и гор, действующих, как известно, на особенности физического развития целых племен, литвино-латыши и белорусы сохранили видимое свое антропологическое родство к финнам. Элементы финские вероятно не только как основные входили в состав первобытной Литвы, но могли еще поступать к ней и потом другими путями вследствие

ЭТНОГРАФИЧЕСКАЯ

КАРТА

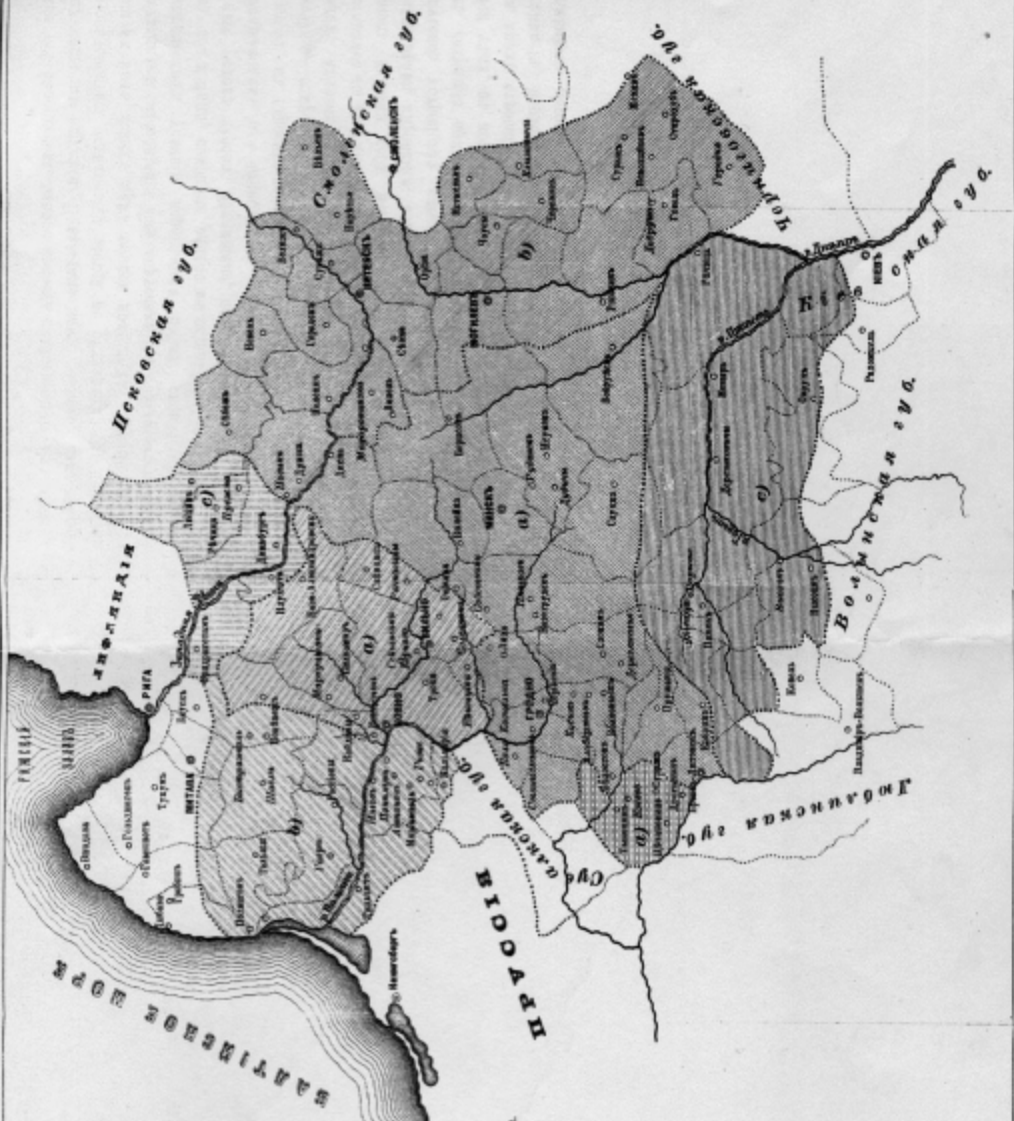
ДИТВЫ И БЪЛГОРУССІИ,

ПЕРЛАМА СЪ ПЛАМА ЗИМЪТА (1883 Г.),

ВЕРЛАМА ВО ВРЕМЯ ЛЪТНЕЙ СЕЗОНА (1881 Г.),

СЪ СЪВЪЩАЮЩАЯ МЪСТЪ,

въ северноизточнахъ которыхъ были произведены метеорологическія наблюдения.

- Собственно Литовскимъ.
- Жемайтскимъ.
- Литовскимъ.
- Заволжскимъ.
- Восточнымъ.
- Польскимъ.
- Польскимъ.

наступления финнов с востока и с севера на Литву и Беларусь, что подтверждают и исторические данные. Благодаря этим влияниям население этих стран получало известные отличительные черты от соплеменных народов Южной Руси в строении костных скелетов. Насколько у литвино-латышей и белорусов является финский элемент, настолько у западных русских племен замечаем некоторое влияние монгольское, характеризующееся преобладанием затылочной ширины над лобною и широкими относительно скулами.

Объективный наблюдатель, чуждый всякой тенденциозности, в которой его упрекал заслуженный украинский историк касательно антропологических выводов об украинцах, не может и здесь, даже в неуловимых и незаметных для историка чертах, не заметить кровного родства некогда соединявшего племени или отдельные их группы. Полешуки хотя ростом своим не отличаются от белорусов, однако имеют свойственную им пропорциональность в строении. Подляшане как ростом, так и пропорциональностью отдельных частей не отличаются от поляков. Полешуки быть может, как помесь польских и южно-русских переселенцев, смешавшись с белорусами под влиянием местных климатических условий, переменили цвет своих покровов, форму лба и лица, сохраняя однако в остальном неизменным костный остов черепа. Подляшане, помимо восприятия цветов, приближающих их отчасти к украинцам, а отчасти к полешукам, в строении черепов, напоминающих весьма литовские и финские, сохранили в них до сих пор остатки племени древних ятвягов. Из вышесказанного видно, что одни народы, смешиваясь с другими, часто побежденные меньшинством, воспринимают чуждые себе влияния, как: политическое устройство, обычаи, права, верования, язык и проч., переменивая постепенно и физическое устройство, сперва цвет своих покровов, потом рост, сохраняя при том однако прежнюю пропорцию составных частей тела, в конце перемениют строение затылка, лба и часто лица, кроме строения одного черепа, который дольше всех частей отстаивает первоначальный тип, передавая в нем будущим поколениям историю их давнего прошлого.

Przyczynek do paleontologii Rusi litewskiej. O domniemanych czaszkach Krywiczán

Материал остеологичный до niniejszej pracy pochodził, jak już wyżej powiedziałem, z badań p. Szukiewicza i składał się ogółem z 16 czaszek szkieletowych, z których 7 łaskawie mi udzielił sam badacz, a 9 mogłem zbadać w Wileńskim publicznym muzeum, w którym się przechowują. Ogółem wileńskie muzeum posiada 23 czaszki, jednak zużytkować większości ich dla celów naukowych nie mogłem, gdyż są bez oznaczenia miejsca pochodzenia i przez kogo zostały zdobyte. Z czaszek zbadanych w Muzeum jedna była bez numeru, a inne oznaczone numerami następującymi: 1219, 1227, 882, 883, 902, 1001, 1277 i 1292.

Zbadane czaszki pochodziły z cmentarzysk: 2 z Zaborza pow. wilejskiego, 4 z Opanowiec pow. lidzkiego. 4 z Wężowszczyzny miejscowości Karnaczychy,

pow. lidzkiego. 3 z Gończarychy, pow. lidzkiego. 1 ze zniszczonego cmentarzyska w Ogrodnikach, pow. lidzkiego badanego niegdyś przez A. Kirkora i T. Narbutta i 2 z Zagórza, pow. dziśnieńskiego. Korzystając z opisu i ustnych wskazówek p. Szukiewicza rozpoznawaliśmy, które czaszki według znalezionych przedmiotów należały do wcześniejszych, a które do późniejszych mogił.

Charakterystyka antropologiczna czaszek przez nas badanych będzie następującą:

1. Są one niewielkich bardzo rozmiarów delikatnej budowy, czem najbardziej zbliżone są do drewlańskich.

2. Najbardziej są rozwinięte w szerokość i w obwód poziomy, czem zdają się przypominać czaszki drewlańskie i polańskie, ustępując o wiele znacznie większym rozmiarom czaszek starożytnych ukraińskich i scytyjskich. W długość są słabiej od innych rozwinięte, czem wyróżniają się mniej od drewlańskich i polańskich, a więcej od starożytnych ukraińskich i scytyjskich.

3. Według przeciętnego wskaźnika głowy są średniogłowe z widoczną tendencją do długogłowości, podobnie jak czaszki drewlańskie, czem wyróżniają się od bardziej podłużnogłowych polańskich, starożytnych ukraińskich i scytyjskich. Przy ugrupowaniu oddzielnych wskaźników wielce się różnią od drewlańskich. Kiedy czaszki nasze grupują się przy skrajnych liczbach wskaźników wyraźnie długogłowych i krótkawogłowych, drewlańskie wyłącznie przy podłużnogłowych.

4. Czaszki znacznie rozwinięte w wysokość, czem zbliżone są do starożytnych ukraińskich wyróżniają się od innych. W oddzielnych kształtach czaszek występują jak mierne (artoecephala) tak też wysokie (hypsicephala).

5. Czoła mają wąskie, mało się tem wyróżniając, od innych Słowian, lecz szersze niż w czaszkach scytyjskich i starożytnych na Ukrainie. Potylicy mierne i rzadziej wąskie, kiedy u wszystkich innych pospolicie wąskie.

6. Twarze małych rozmiarów, szerokością mało ustępują słowiańskim, a bardziej scytyjskim i starożytnym ukraińskim, i od wszystkich wyróżniają się mniejszą długością; według wskaźników należą do wązkolicich (leptoprosopae). Pod względem kształtu nosa bywają jak pośredni nosy (Mesorhiniens), tak też i płaskonosy (Platyrrhiniens), kiedy drewlańskie i starożytne ukraińskie wyłącznie wązkonosy (Leptorhiniens), scytyjskie jak wązko-, tak też pośredni nosy, kiedy polańskie wszystkich trzech kształtów. Co do budowy oczodołów są mierno-oczodołowe, kiedy inne wązko-oczodołowe, wyjąwszy scytyjskich, które spotykały się jak wązko-, tak też i mierno-oczodołowe.

7. Pod względem otworu potylicznego średniogrzbietowe (mesosemes) i szeroko-podniebieniowe. Podstawa czaszki mała.

8. Żuchwa stosownie do budowy czaszki małych rozmiarów i przy nieznacznej długości, dosyć szeroka.

W każdym zbiorowym opracowaniu czaszek, badacz antropolog zwykł odnajdywać żywoły, które się pierwotnie słożyły na wytworzenie typu. Ponieważ, jak wiadomo, nie istnieje na ziemi typ czystych ras ludzkich, a wszystkie są zbiorem większej, lub mniejszej mieszaniny, o czystości więc rasy dowodzie może większy lub mniejszy

procent przymieszki. W naszych czaszkach wybitniej niż zwykle występuje różnorodność dwóch typów, jak w rozmieszczeniu typów czaszek według wskaźników wyraźnie długogłowych, stanowiących sprzeczność z czaszkami krótkawogłowymi, tak i co do wysokości czaszek miernych i wysokich, w sprzeczności pomiędzy spotykanymi czołami wązkimi i bardziej szerokimi. w częstoci spotykanych potylic jak wązkich, tak też miernych, w odmiennych kształtach oczodołów i nosa i t. d. Pierwszy z typów. stanowiący przynależność grobów starszych, ma czaszkę patrząc z góry, wyglądu eliptycznego. W profilu czoło niskie pozbawione najczęściej łuków brwiowych, guzów nosowych i czołowych, pochyla się rychło na tył, na ciemię umiarkowanie długie i z przodu na tył mało wypukłe, które daleko poza guzami ciemieniowym i wyrostkami sutkowymi krótkimi i nie wielkich rozmiarów zagina się dosyć nagle, przechodząc na znacznie wydłużoną potylicę. Sklepienie czaszki umiarkowanie wyniosłe łagodnie zakrzywia się na umiarkowanie wypukłe boki okolicy skroniowej. Czoło i potyllica wązkie, twarz wązka i wydłużona. Wyrostek ryleowaty znacznie rozwinięty. Pręgi odmięśniowe na czaszkach słabo zaznaczone. Wogóle czaszki niewielkich rozmiarów, delikatnej budowy, wyraźnie długogłowe i wysoko-wązkie.

Drugi typ czaszek pochodzący z grobów późniejszych, kształtem bardziej przypominający czaszki współczesnych Białorusinów, ze znacznie rozwiniętymi częściami ciemieniowymi, z czołem nieco szerszym niżkiem, przechodzącym dosyć nagle na krótkie i niewyniosłe ciemię i opuszczające się stopniowo na dosyć wypukłe skronie, a w tyle przechodzące na mało wydatną, zaokrągloną i nieco szerszą potylicę, niż w pierwszym typie. Twarz choć podłużna, lecz nieco szersza łuki nadbrzużne, nadnosie guzy czołowe i ciemieniowe niekiedy nieco silniej zaznaczone, średnio-szerokie pod względem wysokości

Z wyżej powiedzianego przypuszczam v. że na utworzenie się opisanej kurhanowej ludności złożyły się dwa typy, pierwszy typ starszy długogłowy, który stopniowo wymierał przypominający szczerp fiński z nad Bałtyku, lub metyzacja jego w plemieniu litewsko-lotykiem, drugi typ czaszek późniejszy prawdopodobnie słowiański zbliżony do swych pobratymców Drewlan na południu. Brak w naszym rozporządzeniu czaszek szkieletowanych współczesnych litewskich, fińskich i białoruskich, nie pozwala nam je zestawić z domniemanymi kurhanowymi czaszkami Krzywicz. Ciekawe to zestawienie będzie mógł chyba uczynić przyszły badacz, zgromadziwszy zarazem obfity paleoetnologiczny materiał, aniżeli ja to mogłem uczynić w pracy niniejszej.

Tablica pomiarów cza szek i wskaźniki główne

Pomiary	Nazwanie miejscowości mogił															
	Zaborze		Opanowce		Karnaczycza (Wezowszczyzna)		Zagórze		Gończyczyca		Opanowce		Karnaczycza		Ogrodniki	
	1219	882	883	902	1001	1277	1292	bez Nr.	1	9	8	18	22	21	–	
a) Czaszki:	m. ¹	ż.	m.	m.	ż.	m.	m.	m.	ż.	ż.	m.	m.	ż.	m.	ż.	
	mł. ²	st.	st.	st.	śr.	st.	śr.	śr.	mł.	st.	śr.	śr.	mł.	śr.	mł.	
Obwód poziomy	580	500	510	–	518	450	522	–	486	503?	–	515	502	522	435	
Tęgoż część przeduszna	250	260?	265	–	280	280	290	–	270	265	–	270	280	280	250	
Łuk podłużny	353	390	370	–	370	400	345	–	340	367	–	361	365	375	336	
Tęgoż część czołowa	100	120	110	–	130	120	140	125	130	120	–	115	125	125	110	
» » ciemieniowa	123	140	140	–	130	140	130	140	130	105	–	115	120	135	120	
» » potyliczna	130	130	120	–	110	120	90?	–	115	127	–	131	120	115?	116	
Otwory polityczn.	37	36	34	–	37	34	46	–	33	37	–	39	33	–	34	
» » szerokość	33	30	30	–	28	30	29	39	–	28	–	33	25	–	29	
Szerok. Między wyrost. Sutkanymi	95	102	100	100	95	98	98	–	109	–	–	104	98	103	101	
Podstawa	82	64	78	–	83	71	–	87	–	–	–	86	85	–	81	
Łuk poprzeczny	310	300?	300	–	310	305	320	315	310	296?	–	313	318	315	290	
Długość czaszki	183	178	183	166	178	167	188	178?	198	158	171	168	176	167	157	
Szerokość »	131	132	133	136?	132	132	140	140	148	132	135?	140?	146	140	132	
Wysokość »	132	132	138	–	132	130	138	135	130	121	127	–	132	128	123	
» (do ucha)	122	123	123	–	125	116	125	–	108	107	–	106	110	113	105	
Szerokość czoła dolna	93	86	100	98	107	100	105	100	97?	100	97?	100	106	110?	95	
» » górna	110	106?	111	120	120	128	112	–	117	106?	123?	116	116	116	105	
Szerokość potylicy	118	–	108	118	112	118	130?	–	120	114	123	138	128	124	118	

¹ Płeć m. (męska), ż. (żeńska), czaszki.

² Wiek mł. (młody), śr. (średni), st. (stary).

Pomiary		Nazwanie miejscowości mogił															
		Zaborze	Opanowce	Karnaczycza (Weżowszczyzna)	Zagórze	Gończycza	Opanowce	Karnaczycza	Ogrodniki	Zaborze	Opanowce	Karnaczycza	Ogrodniki				
		1219	1227	882	883	902	1001	1277	1292	bez Nr.	1	9	8	18	22	21	-
b) Twarzy:																	
Długość cała		-	-	116	-	113	-	-	124	-	-	-	-	-	113	121	-
» do brzegu szczęki górnej		63	-	69	-	68	76	-	78	-	-	70	-	72	72	83	74
Szerokość		120	-	112	-	122	120	-	128	-	-	-	-	123	120	133	115
w policzkach		-	-	80	-	93	80	-	90	-	-	-	-	-	-	-	93
w jarzmach		-	-	103	-	105	104	-	120	-	-	110	-	-	110?	110	-
wysokość		31	-	32	-	32	33	-	32	-	-	36	-	33	33	35	34
szerokość		37	-	36	-	39	38	-	41	-	-	42	-	36	38	41	35
wysokość		41	-	47?	-	44	44?	-	50	-	-	44	-	46	46	50	48
szerokość		20	-	22	-	24	22?	-	25	-	-	28	-	26	23	27	22
Jamy nosowej		m.	ż.	ż.	m.	m.	ż.	m.	m.	m.	ż.	ż.	m.	m.	ż.	m.	ż.
		mł.	st.	st.	st.	st.	śr.	st.	śr.	śr.	mł.	st.	śr.	śr.	mł.	śr.	mł.
Szczęki górnej		86	-	83	-	60?	88	-	98	-	-	92	-	82	86	95	83
szerokość największa		61	-	63	-	53	51	-	63	-	-	52	-	57	57	62	53
u zębodolów		41	-	42	-	44	43	-	-	-	-	48	-	49	43	49	43
Podnie-bienia		33	30	30	-	28	30	29	39	-	28	28	-	33	25	-	29
szerokość		-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
c) Żuchwy:																	
Trzonu		-	-	84	74	86	-	-	83	93	-	-	65	-	76	76	-
szerokość		-	-	28	32	27	-	-	32	33	-	-	34	-	28	29	-
wysokość		-	-	67	64	55	-	-	67	-	-	-	69	-	56	68	-
szerokość		-	-	34	37	34	-	-	38	-	-	-	26	-	34	28	-

Szerokość między kątami	-	-	85	83	85	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	79	-	-	-	
» wzrostów stawowych	-	-	76?	78	81	-	-	100?	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	80	-	-	-	-
Głównie wskaźniki:																								
Szerokość czaszki ¹	71-53	74-16	72-68	81-93	74-16	79-04	74-47	78-65	74-75	83-54	78-95	83-33	82-95	83-84	77-30	84-08								
Wysokość ²	72-13	74-16	75-41	-	74-16	77-84	73-40	75-84	65-66	76-58	74-27	-	75-00	76-65	71-89?	78-34								
Twarzowy ³	52-50	-	61-61	-	55-74	63-33	-	60-94	-	-	-	-	58-54	60-00	62-41	64-35								
Oczodołowy ⁴	83-78	-	88-89	-	82-05	86-84	-	78-05	-	-	85-71	-	91-67	86-84	85-36	97-14								
Nosowy ⁵	48-78	-	46-81	-	54-54	50-00?	-	50-00	-	-	63-64	-	56-52	50-00	54-00	47-92								
Podniebieniowy ⁶	75-61	-	90-48	-	86-36	79-07	-	-	-	-	81-25	-	73-47	88-37	77-55	76-74								
Otworu potylicznego ⁷	89-19	83-33	88-23	-	75-67	83-33	85-29	84-78	-	84-85	75-67	-	84-61	75-76	-	85-29								
Czołowy ⁸	50-82	48-31	54-64	59-04	60-11	56-89	53-19	58-99	50-50	61-39	58-48	57-74	56-82	63-48	59-46	60-51								
Potyliczny ⁹	64-48	-	59-02	71-08	66-29	66-36	62-77	73-03?	60-61	72-15	71-34	82-14	72-73	74-25	70-27	75-16								

¹ Stosunek szerokości do długości.

² Stosunek wysokości do długości największej górnej.

³ Największa szerokość twarzy w stosunku do jej długości od guza nosowego do brzegu szczęki górnej.

⁴ Stosunek wysokości do szerokości.

⁵ Stosunek szerokości do wysokości jamy nosowej.

⁶ Stosunek szerokości do długości.

⁷ Stosunek szerokości do długości.

⁸ Stosunek szerokości dolnej czoła do długości czaszki.

⁹ Szerokość potylicy w stosunku do długości czaszki.

Перевод: Талько-Гринцевич, Ю. Вклад в русско-литовскую палеонтологию. О предполагаемых черепах кривичей

Остеологический материал для данного исследования – 16 черепов, из которых 9 исследовались в Виленском публичном музее, в котором они хранятся. Черепа были выкопаны из могильников: 2 из Забожа (Zaborze) Вилейского повета, 4 – Опановца (Opanowce) Лидского повета, 4 – Вензовщизны (Weżowszczyzna) Лидского повета, 3 – из Гончарихи (Gońzarzycha) Лидского повета, 1 – разрушенного могильника в Огородниках (Ogrodniki) Лидского повета, 2 – из Загужа (Zagórze) Дисненского повета.

Антропологическая характеристика исследуемых нами черепов будет следующей:

1. Они очень небольших размеров деликатного построения, чем наиболее приближены к древлянам (древлянским).

2. Характеризуются наибольшей шириной в горизонтальной окружности, чем напоминают черепа древлян и полян, уступая намного размерам древних украинских черепов и скифов. В длину черепа у них меньше, чем у древлян и полян, но больше, чем у древних украинских и скифских.

3. Согласно черепному среднему указателю серия среднеголовая с видимой тенденцией к длинноголовости, как и черепа древлян, чем отличаются от более долихокраничных полян, древних украинских и скифских черепов. По совокупности показателей значительно отличаются от древлян. Когда наши черепа группируются по крайним показателям, то есть отчетливо длинноголовые и короткоголовые, древляне выделяются большей длинноголовостью.

4. Черепа, значительно развиты в высоту, чем приближены к древним украинским и отличаются от других. В отдельных случаях черепа имеют как среднюю (artocerphala), так и большую высоту (hypsicerphala).

5. Лоб имеют узкий, мало себя тем выделяя от других славян, но шире, чем в черепах скифских и древних на Украине. Умеренные затылки и реже узкие, когда у всех других обыкновенно узкие.

6. Лица малых размеров, шириной мало уступают славянским, а больше чем скифских и древних украинских черепов, и от всех отличаются меньшей высотой; согласно показателям принадлежат к узколицам (leptorprosaе). С точки зрения формы носа бывают как средненосые (mesorhiniens), так и плосконосые (platyrhiniens), в то время как у древлян и древних украинских черепов исключительно узконосые (leptorhiniens), скифские же как узкие, так и средненосые, а у полян представлены всех трех видов. Глазницы имеют среднюю ширину, а в скифской серии – исключительно узкоглазничные, среди исследованной серии встречались как узко- так и умеренно-глазничные.

7. Затылочное отверстие средней длины в дорсальном (mesosemes) направлении при средней его ширине. Основание черепа, малое.

8. Нижняя челюсть, в соответствии со строением черепа, малых размеров и при незначительной длине, достаточно широкая.

В каждой выборке черепов исследователь-антрополог привык отыскивать особенности, которые сформировали первоначальный тип. Поскольку, как известно, не существует на земле чистых человеческих рас, а они представляют собой в большей или меньшей степени смешение типов, следовательно, о степени чистоты расы может свидетельствовать больший или меньший процент примеси разных типов. В нашей серии черепов отчетливо выступает разнородность двух типов, как в размещении типов черепов согласно показателям отчетливо длинноголовых, представляющих противоположность черепа короткоголовым, так и с умеренной и большой высотой черепа встречаются узкие и более широкие лбы, встречаются, как узкие, так и умеренной ширины затылки, существуют различия в структуре глазниц и носа и т. д.

Первый, характерен для черепов более древних могил, при взгляде сверху, череп имеет эллиптическую форму. В профиль лоб низкий, сильно наклонный со слабо выраженными надбровными дугами, надпереносьем и основными буграми, теменные кости удлиненные и слабо выпуклые, сосцевые отростки небольших размеров загибаются достаточно резко, переходя в значительно удлиненный затылок. Свод черепа умеренно возвышен, мягко переходит на умеренно выпуклые височные кости. Лоб и затылок узкие, лицо узкое и удлиненное. Носовые кости значительно развиты. Выраженность мест прикреплений мышц слабо развита. В общем черепа небольших размеров, грацильного строения, отчетливо длинноголовые, высокие и узкие.

Другой тип черепов, который происходит из более поздних могил, более напоминает черепа современных белорусов, со значительно развитой теменной областью, с широким и низким лбом, сильно наклонным и переходящим на короткие и на достаточно выпуклые височные кости и на мало выступающую затылочную кость. У нового типа немного более широкий затылок, чем у первого. Лицо, хотя удлиненное, но немного более широкое, надбровные дуги, надпереносье, лобные и теменные бугры более выраженные. Черепа среднеширокие.

Из вышесказанного я допускаю, что в процессе формирования описанного курганного населения сложились два типа, первый более древний длинноголовый, который содержал финно-угорскую примесь из Балтийского региона постепенно вымирал или смешивался с литовско-латышскими племенами, другой – более поздний тип черепов, вероятно «славянский», близок родственным древлянам, обитавшим на юге. Нехватка в нашем распоряжении черепов и скелетов литовских, финских и современных белорусских не позволяет нам сопоставить их с черепами кривичей с докурганного периода. Возможно, интересное сопоставление будет осуществлено дальнейшими исследователями, которые будут располагать обширными палеонтологическими материалами, чем сделано в данной работе.

Раздел

2

Разработка методологических принципов анализа антропологических данных

ПУБЛИКАЦИИ 20–30-х ГОДОВ XX в.

Статистический ежегодник 1923–1924 гг.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Отдел III. Народное здравие.	
Таблица 1. Движение заразных заболеваний в БССР по месяцам 1924 г.	38–39
» 2. Распределение заразных заболеваний по округам и окружным городам БССР в 1924 г. Зарегистрировано больных.	40–41
» 3. Сеть лечебных учреждений и медицинский персонал БССР на 1 января 1925 года.	42–43
» 4. Антропометрические измерения детей дошкольных и школьных учреждений г. Минска в 1923 г. Дети мужского пола белорусской и русской национальности	62–63
» 4а. То же. Дети женского пола белорусской и русской национальности.	64–65
» 5. То же. Дети мужского пола еврейской национальности	66–67
» 5а. То же. Дети женского пола еврейской национальности	68–69
» 8. Данные о состоянии здоровья детей дошкольных и школьных учреждений гор. Минска в 1923 г.	70–71

Таблица 4. Антропометрические измерения детей дошкольных

Дети мужского пола белорусской

№№ по порядку	Группы детей по социально-профессиональному положению их родителей	Показатели физического развития	Число объектов обследования	ВЕС			РОСТ			РАЗМЕР ГРУДИ				
				Колебание			Стоя			Сидя		Окружный		
				Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	При выдохе	При вдохе
1	Без различий категорий труда	1 года	2	10,7	11,3	9,8	75,0	75,0	75,0	-	-	-	48,0	48,0
2		2 летние	3	11,6	12,3	10,2	77,7	81,0	76,0				49,3	19,3
3		3 »	8	13,6	15,4	10,5	82,6	87,0	75,0				51,8	51,8
4		4 »	3	16,1	17,0	14,8	92,0	97,0	88,0	54,3	55,0	53,5	53,7	53,7
5		5 »	4	16,9	18,8	15,3	96,0	103,0	89,5	57,1	64,5	53,0	53,9	53,9
6		6 »	12	18,6	22,2	14,5	100,8	111,0	89,5	58,0	61,0	53,0	55,3	58,2
7		7 »	12	20,8	26,8	16,6	110,5	120,0	97,0	60,4	66,0	55,5	58,9	60,6
8		8 »	18	22,6	25,6	20,6	114,3	119,0	106,5	62,7	65,5	59,0	60,1	62,6
9		9 »	21	24,5	28,5	18,9	120,6	129,0	105,0	64,6	68,0	62,5	61,1	63,3
10		10 »	31	26,4	34,2	20,9	125,7	137,0	112,0	66,4	71,5	58,0	63,1	64,8
11		11 »	32	28,7	36,3	24,3	130,1	143,0	122,0	67,7	73,5	63,0	64,4	66,9
12		12 »	33	31,8	43,8	22,5	135,7	149,0	123,0	71,0	72,5	62,0	66,1	68,8
13		13 »	17	33,9	43,4	29,2	138,5	148,0	130,5	72,1	78,5	69,0	67,7	70,4
14		14 »	20	40,2	51,5	31,5	143,1	158,0	138,0	75,1	81,5	70,0	71,5	73,2
15		15 »	9	45,3	56,5	36,0	154,9	168,0	141,0	78,6	85,0	73,0	73,3	74,1
16	16 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
17	17 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
18	Насмный физический труд	1 года	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
19		2 летние	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
20		3 »	3	13,9	15,4	11,5	82,0	86,0	76,0	-	-	-	52,0	52,0
21		4 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
22		5 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
23		6 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
24		7 »	2	21,0	21,3	20,8	112,3	114,0	110,5	61,0	62,0	60,0	58,5	60,5
25		8 »	4	23,3	24,6	22,2	116,0	119,0	111,5	63,3	65,5	61,0	62,4	64,7
26		9 »	6	25,1	28,5	23,1	120,1	126,0	112,0	64,5	68,0	62,5	60,9	62,5
27		10 »	19	26,4	31,3	22,2	125,9	131,0	114,0	66,5	70,5	61,0	63,0	65,0
28		11 »	13	28,8	26,3	24,3	130,2	138,0	122,0	67,8	73,5	63,0	65,0	67,5
29		12 »	9	29,9	35,5	26,2	134,8	141,0	129,0	70,9	79,5	67,0	65,2	67,7
30		13 »	3	36,2	43,4	31,2	143,3	148,0	140,0	74,0	76,0	71,0	69,5	70,5
31		14 »	4	44,0	46,0	39,5	154,2	158,0	148,0	78,2	81,0	75,0	75,5	76,5
32		15 »	1	43,0	43,0	43,0	150,0	150,0	150,0	76,5	76,5	76,5	75,0	79,0
33		16 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
34		17 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

и школьных учреждений гор. Минска в 1923 году

и русской национальности

РАЗМЕР ГРУДИ																РАЗМЕР ЧЕРЕПА						№№ по порядку
Окружный				Передне-задний				Боковой				Окружный			Поперечный			Продольный				
Колебание				Колебание				Колебание				Колебание			Колебание			Колебание				
Максимум	Минимум	Средний	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум		
При выдохе	При выдохе	При выдохе	При выдохе	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	
48,0	48,0	48,0	48,0	12,5	13,0	12,0	16,0	16,0	16,0	47,5	48,0	47,0	11,2	11,5	11,0	15,5	16,0	15,0	1			
51,0	51,0	47,0	47,0	12,7	13,0	12,0	15,3	16,0	15,0	47,7	48,0	47,0	11,5	12,5	10,0	15,3	16,0	15,0	2			
57,0	57,0	48,0	48,0	13,5	15,0	12,0	16,7	18,0	14,0	48,5	51,0	47,0	11,9	13,0	11,0	16,4	18,0	15,0	3			
56,0	56,0	50,0	50,0	13,7	14,5	12,0	17,2	18,5	16,0	49,7	51,0	49,0	13,3	14,5	11,0	15,8	17,0	15,0	4			
56,0	56,0	52,0	52,0	13,8	15,2	13,0	16,5	18,5	15,5	49,3	49,5	49,0	13,9	15,0	13,5	15,8	16,0	15,5	5			
60,0	63,0	48,0	50,0	12,1	15,0	11,0	17,5	20,0	15,5	52,1	62,5	49,2	13,8	14,2	13,0	16,1	16,5	15,2	6			
65,0	66,0	55,0	56,0	14,6	15,0	13,5	17,5	21,0	15,5	51,4	55,0	48,5	13,9	15,1	11,0	16,3	17,5	14,0	7			
65,0	67,0	56,0	58,5	14,7	17,5	13,2	18,6	21,5	17,0	51,6	55,0	49,0	14,0	16,0	11,5	15,7	18,0	15,0	8			
67,0	69,5	56,0	59,0	14,1	16,0	13,0	18,7	21,0	16,0	51,4	56,0	50,0	13,7	16,0	11,5	16,1	17,3	15,0	9			
71,0	72,0	55,0	57,0	14,4	16,0	13,0	19,5	22,0	17,0	52,4	55,0	48,5	14,7	20,5	11,0	16,4	18,0	16,0	10			
73,0	74,0	58,0	61,0	15,0	17,0	13,0	19,7	22,0	17,0	52,6	61,0	50,0	13,7	15,2	11,0	16,7	17,5	15,5	11			
73,0	75,0	59,5	61,5	14,6	19,0	13,3	20,9	25,0	17,5	52,7	61,0	49,5	14,4	15,2	12,0	16,6	18,0	15,0	12			
77,0	79,0	63,0	63,5	16,4	20,0	13,5	21,2	26,0	17,0	52,8	63,3	48,5	14,1	15,5	11,5	16,6	18,0	15,0	13			
79,5	81,0	61,0	64,0	16,1	18,5	13,0	22,2	27,5	20,0	53,3	54,5	51,5	13,9	15,5	13,0	16,9	18,0	16,0	14			
80,0	84,0	66,0	69,0	17,7	18,5	15,3	23,1	25,0	21,0	53,6	55,0	52,0	14,2	15,0	13,0	17,6	19,0	16,0	15			
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	16		
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	17	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	18	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	19	
54,0	54,0	48,0	48,0	14,0	15,0	13,0	17,3	18,0	17,0	49,0	51,0	48,0	12,3	13,0	12,0	17,0	18,0	16,0	20			
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	21	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	22	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	23	
60,0	61,0	57,0	60,0	14,0	14,0	14,0	16,5	17,0	16,0	49,8	51,0	48,5	12,5	14,0	11,0	15,5	17,0	14,0	24			
65,0	67,0	59,0	61,0	15,4	17,2	14,0	19,5	21,5	18,0	51,8	53,0	51,0	14,5	15,0	14,0	16,5	17,0	15,0	25			
63,5	64,0	59,0	61,0	14,1	16,0	13,0	18,5	20,0	16,0	51,6	56,0	50,0	13,5	16,0	11,5	16,3	17,3	16,0	26			
69,0	69,5	59,0	61,5	14,4	15,0	13,5	19,7	22,0	17,0	52,5	55,0	48,5	14,2	20,5	11,0	16,3	18,0	16,0	27			
71,0	75,3	60,0	63,0	15,5	16,0	15,0	20,0	22,0	18,5	52,0	54,5	50,0	13,8	15,0	12,3	16,7	17,3	15,5	28			
71,0	74,5	61,0	62,5	14,9	16,0	13,5	19,7	22,0	17,5	52,3	54,5	49,5	14,1	15,2	13,0	16,7	17,5	15,5	29			
74,5	75,5	63,0	67,0	15,5	17,0	13,5	22,7	25,0	21,0	56,5	63,3	53,0	13,3	13,5	13,0	17,3	18,0	17,0	30			
78,0	80,0	71,0	72,0	16,2	17,2	15,0	24,1	26,0	23,0	53,8	54,5	53,0	14,4	15,0	13,5	17,2	18,0	16,5	31			
75,0	79,0	75,0	79,0	16,0	16,0	16,0	23,0	23,0	23,0	52,5	52,5	52,5	13,5	13,5	13,5	18,0	18,0	18,0	32			
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	33	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	34	

№№ по порядку Группы детей по социально- профессиональному положению их родителей	Показатели физического развития	Число объектов обследования	ВЕС						РОСТ						РАЗМЕР ГРУДИ	
			Колебание			Средний			Стоя Колебание			Сидя Колебание			Окружный Средний	
			Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	При выдохе	При входе
35	1 года	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
36	2 летние	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
37	3 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
38	4 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
39	5 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
40	6 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
41	7 »	5	21,5	26,8	17,0	112,3	120,0	97,5	60,7	66,0	55,5	59,9	60,8			
42	8 »	6	22,1	24,2	21,0	115,0	117,5	112,5	62,6	64,0	61,5	58,7	60,9			
43	9 »	12	23,9	26,9	18,9	121,3	129,0	105,0	65,6	68,0	62,5	60,1	62,6			
44	10 »	9	25,9	34,2	20,9	125,0	137,0	112,0	65,9	71,5	58,0	62,7	63,9			
45	11 »	12	28,5	35,4	24,6	130,0	143,0	124,0	67,5	78,5	65,5	64,5	66,9			
46	12 »	15	33,5	43,8	28,0	138,3	149,0	126,0	72,5	78,0	68,0	67,4	70,0			
47	13 »	5	35,9	40,4	30,0	138,0	145,0	133,0	71,3	73,0	69,5	69,5	71,8			
48	14 »	11	39,5	51,5	33,4	147,0	164,0	138,0	75,0	81,5	70,0	70,9	72,2			
49	15 »	4	48,8	56,5	36,0	161,0	168,0	146,0	81,4	85,0	73,0	74,2	79,5			
50	16 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			
51	17 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			

РАЗМЕР ГРУДИ										РАЗМЕР ЧЕРЕПА							№№ по порядку		
Окружный		Передне-задний			Боковой		Окружный		Поперечный		Продольный								
Колебание		Колебание			Колебание		Колебание		Колебание		Колебание								
Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум						
При выдохе	При вдохе	При выдохе	При вдохе	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум				
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	35			
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	36			
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	37			
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	38			
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	39			
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	40			
65,0	66 0	57,0	58,5	14,5	15,0	13,5	17,2	19,0	15,5	51,9	55,0	50,0	14,0	14,5	13,5	16,3	17,5	15,3	41
62,0	63 0	56,0	58,5	14,1	15,0	13,5	18,8	19,5	18,0	51,8	55,0	50,0	14,1	16,0	12,5	16,4	17,0	16,0	42
63,5	66,0	56,0	59,0	14,0	15,0	13,0	18,8	21,0	17,0	51,2	52,5	49,0	14,1	15,0	13,0	16,2	17,0	15,0	43
71,0	72,0	55,0	57,0	14,5	16,0	13,0	19,3	21,0	17,5	52,0	53,0	50,5	15,7	18,0	12,5	16,5	17,0	16,0	44
73,0	74,0	58,0	61,0	14,6	17,0	13,3	19,6	21,0	18,0	53,4	61,0	51,5	13,9	15,0	12,5	16,8	17,5	16,0	45
73,0	75,0	62,0	64,5	15,0	19,0	13,3	21,6	25,0	18,0	52,8	55,0	51,0	14,5	15,0	13,3	16,8	18,0	15,5	46
77,0	79,5	63,0	63,5	16,4	19,0	14,5	21,4	26,0	17,0	51,6	54,5	48,5	13,8	15,0	11,5	16,5	18,0	15,0	47
79,5	81,0	66,0	69,0	16,0	18,5	15,0	21,3	27,5	20,0	52,8	54,0	51,5	13,5	14,8	13,0	16,7	17,0	16,0	48
80,0	84,0	66,0	69,0	17,5	18,0	17,0	23,2	25,0	21,0	54,2	55,0	53,0	14,4	15,0	14,0	18,2	19,0	17,4	49
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	50
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	51

Таблица 4а. Антропометрические измерения детей дошкольных

Дети женского пола белорусской

№№ по порядку	Группы детей по социально-профессиональному положению их родителей	Показатели физического развития	Число объектов обследования	ВЕС			РОСТ			РАЗМЕР ГРУДИ			
				Средний	Колебание		Средний	Стоя		Средний	Сидя		
					Максимум	Минимум		Максимум	Минимум		Максимум	Минимум	
1	1 года	2	10,4	10,9	9,8	75,0	76,0	74,0	-	-	-	48,5	48,5
2	2 летние	3	9,5	12,3	7,4	73,7	84,0	67,0	-	-	-	45,3	45,3
3	3 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
4	4 »	1	17,2	17,2	17,2	95,0	95,0	95,0	-	-	-	58,0	58,0
5	5 »	3	16,7	18,3	15,4	98,3	102,5	93,0	55,5	57,5	53,0	54,0	55,7
6	6 »	6	19,4	22,4	17,9	104,8	108,0	103,0	56,5	60,0	55,5	56,3	58,2
7	7 »	17	21,2	23,3	17,6	109,1	118,0	100,0	55,6	63,0	50,0	57,9	59,8
8	8 »	37	21,3	29,0	16,8	117,7	130,0	106,5	62,8	69,0	57,5	58,5	60,7
9	9 »	32	24,0	28,3	20,0	122,1	134,0	110,0	64,2	70,0	59,0	59,2	61,5
10	10 »	52	27,0	35,5	20,0	127,6	142,0	113,0	67,1	71,5	61,0	61,5	64,1
11	11 »	54	30,6	42,9	20,9	132,3	149,0	104,0	68,8	76,0	57,0	63,0	65,6
12	12 »	64	32,4	54,2	23,1	136,4	151,5	124,5	71,0	80,0	64,0	65,3	67,7
13	13 »	48	35,5	47,5	23,1	141,9	157,0	123,0	73,5	82,0	63,5	67,1	70,0
14	14 »	44	42,1	54,9	31,5	148,5	166,0	135,0	59,5	84,0	69,0	72,0	74,6
15	15 »	26	46,1	58,9	32,8	153,3	162,0	142,0	79,0	86,0	68,5	74,0	76,5
16	16 »	26	50,2	62,4	38,9	153,7	168,0	144,0	79,7	88,0	73,0	77,8	81,4
17	17 »	6	54,7	59,6	52,1	156,4	162,0	151,0	81,7	84,5	78,5	81,3	84,5
18	1 года	2	10,4	10,9	9,8	75,0	76,0	74,0	-	-	-	48,5	48,5
19	2 летние	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
20	3 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
21	4 »	1	17,2	17,2	17,2	95,0	95,0	95,0	-	-	-	58,0	58,0
22	5 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
23	6 »	1	18,3	18,3	18,3	105,0	105,0	105,0	55,5	55,5	55,5	56,0	56,0
24	7 »	3	20,6	21,5	20,0	108,0	117,0	103,0	58,2	60,0	57,0	56,2	57,5
25	8 »	11	22,2	28,8	17,4	118,1	126,0	109,0	62,2	69,0	57,5	57,6	60,7
26	9 »	8	23,7	26,6	21,2	121,8	128,0	113,0	64,1	68,5	60,0	59,7	60,9
27	10 »	10	27,3	31,8	22,3	126,5	133,0	121,0	67,4	70,0	63,0	62,6	64,2
28	11 »	11	32,9	39,5	26,0	134,4	149,0	124,0	70,6	74,0	67,0	64,5	67,5
29	12 »	14	30,2	41,7	23,1	133,5	145,5	125,0	69,7	74,0	64,0	63,3	66,0
30	13 »	8	35,9	46,8	28,9	139,4	152,0	130,0	72,4	79,0	66,0	66,4	69,6
31	14 »	6	45,7	50,3	40,8	148,6	158,0	146,0	77,7	81,0	74,0	75,7	77,8
32	15 »	3	47,0	49,5	43,0	154,5	156,0	152,5	78,2	83,0	71,5	73,7	76,7
33	16 »	7	55,6	62,4	42,6	155,9	168,0	150,0	81,2	85,0	76,0	81,4	85,7
34	17 »	3	53,3	55,0	52,1	154,0	159,0	151,0	81,2	84,0	78,5	81,0	84,7

и школьных учреждений гор. Минска в 1923 году

и русской национальности

РАЗМЕР ГРУДИ																РАЗМЕР ЧЕРЕПА						№№ по порядку
Наружный Колебание				Передне-задний Колебание			Боковой Колебание			Окружный Колебание			Поперечный Колебание			Продольный Колебание						
Максимум		Минимум		Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум				
При выдохе	При вдохе	При выдохе	При вдохе																			
49,0	49,0	48,0	48,0	12,5	13,0	12,0	15,5	16,0	15,0	46,0	47,0	45,0	11,3	12,0	10,5	15,0	15,0	15,0	1			
50,0	50,0	41,0	41,0	12,0	13,0	11,0	14,7	17,0	12,0	45,6	48,0	43,5	11,0	12,0	10,0	15,2	16,0	14,5	2			
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	3			
58,0	58,0	58,0	58,0	15,0	15,0	15,0	17,0	17,0	17,0	48,0	48,0	48,0	12,0	12,0	12,0	16,0	16,0	16,0	4			
55,0	56,0	53,0	55,0	13,7	14,0	13,5	16,8	17,0	16,5	46,0	49,0	47,5	13,0	13,8	12,3	15,8	16,2	15,2	5			
59,0	60,0	54,0	55,0	14,1	15,0	13,0	17,2	19,2	15,0	49,7	51,0	47,5	13,3	15,1	11,0	16,0	17,0	15,0	6			
62,0	65,0	54,0	55,0	14,1	15,1	12,0	17,8	20,0	16,0	50,2	53,0	46,0	13,4	14,8	12,0	16,2	17,5	15,0	7			
64,0	65,5	51,0	54,0	13,6	15,3	12,0	17,8	21,0	14,0	50,1	53,5	47,3	13,3	15,5	12,0	16,0	17,0	15,0	8			
64,0	69,0	52,0	56,0	14,0	15,3	12,5	18,2	20,5	15,0	50,5	53,3	48,5	13,6	15,0	11,0	16,1	18,5	15,0	9			
69,0	70,0	51,0	60,0	14,2	17,0	12,0	19,1	21,0	16,0	51,3	61,5	48,0	13,9	18,0	11,0	16,2	19,0	14,0	10			
71,5	73,0	53,0	53,5	14,9	18,0	11,3	19,6	23,0	16,5	52,8	62,5	48,5	14,1	18,0	12,0	16,5	18,0	14,5	11			
75,0	77,0	56,0	59,0	15,2	18,0	12,0	17,1	26,0	16,5	51,4	55,0	48,5	13,9	17,5	11,0	16,6	18,0	14,6	12			
79,0	81,3	55,5	58,0	15,5	18,0	13,0	21,2	25,0	17,0	52,6	56,0	49,3	14,8	19,0	12,5	16,9	19,0	14,0	13			
82,0	83,5	53,0	54,0	16,4	19,0	14,0	22,3	26,0	19,0	52,6	55,0	50,5	15,4	19,0	11,5	15,9	17,5	14,0	14			
81,0	85,0	67,0	68,0	16,1	18,5	13,5	22,7	27,0	15,5	53,2	56,0	50,0	15,5	18,2	12,0	16,2	18,5	14,0	15			
85,5	90,5	68,0	70,0	17,1	20,0	15,0	23,6	28,0	20,0	53,5	55,0	51,5	14,6	18,3	13,0	16,9	18,0	14,0	16			
85,0	86,0	80,0	81,0	17,4	18,3	16,0	25,5	28,0	23,3	53,9	55,0	52,0	14,6	15,0	14,0	17,1	18,5	16,0	17			
49,0	49,0	48,0	48,0	12,5	13,0	12,0	15,5	16,0	15,0	46,0	47,0	45,0	11,3	12,0	10,5	15,0	15,0	15,0	18			
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	19			
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20			
58,0	58,0	58,0	58,0	15,0	15,0	15,0	17,0	17,0	17,0	48,0	48,0	48,0	12,0	12,0	12,0	16,0	16,0	16,0	21			
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	22			
56,0	56,0	56,0	56,0	13,0	13,0	13,0	15,0	15,0	15,0	49,5	49,5	49,5	11,0	11,0	11,0	15,5	15,5	15,5	23			
59,0	61,5	54,0	55,0	13,8	14,0	13,5	16,5	17,0	16,0	51,2	53,0	49,0	13,5	14,5	12,5	17,3	17,5	17,0	24			
61,0	64,0	52,0	54,0	13,2	14,2	12,0	17,2	19,0	15,0	49,7	51,5	48,0	12,8	14,0	12,0	15,7	17,0	15,0	25			
63,0	63,5	55,0	56,0	13,8	15,3	12,5	16,4	19,0	15,0	51,0	53,3	48,5	13,4	15,0	11,0	16,2	16,5	16,0	26			
67,0	79,0	58,0	59,0	14,2	15,0	13,5	17,8	20,5	16,5	51,3	53,5	49,0	13,6	14,0	13,0	16,5	17,4	16,0	27			
68,0	72,5	59,0	62,0	15,1	16,0	13,0	19,5	21,0	16,5	53,1	62,5	50,0	13,6	14,5	12,0	16,6	18,0	15,5	28			
70,0	71,0	57,0	60,0	14,8	16,0	12,0	20,8	26,0	19,0	51,1	54,0	49,0	14,1	15,0	12,5	16,9	18,0	16,0	29			
76,0	79,0	55,5	58,0	15,1	18,0	13,0	21,3	24,5	18,5	52,1	54,3	50,5	13,9	15,0	13,0	17,0	18,0	16,0	30			
81,0	81,5	74,0	75,5	17,0	18,0	16,0	22,8	25,0	20,0	53,5	55,0	51,5	14,7	18,5	12,5	16,6	17,2	16,0	31			
77,0	81,0	68,0	71,0	16,7	17,0	16,0	23,2	24,0	21,5	53,2	53,5	53,0	16,8	17,8	15,0	15,6	17,0	14,8	32			
85,5	90,5	74,0	83,5	16,9	19,0	15,5	24,9	28,0	21,0	53,7	55,0	52,5	14,2	15,0	13,5	17,1	18,0	16,0	33			
82,0	87,0	80,0	81,0	17,0	18,0	16,0	26,7	28,0	25,0	54,0	55,0	53,0	14,8	15,0	14,3	16,5	17,0	16,0	34			

№№ по порядку	Группы детей по социально-президентскому положению их родителей	Показатели физического развития	Возрастные группы	Число объектов обследования	ВЕС			РОСТ			РАЗМЕР ГРУДИ				
					Средний	Колебание		Стоя			Сидя		Окружный		
						Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	При выдохе	При вдохе
35			1 года	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
36			2 летние	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
37			3 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
38			4 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
39			5 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
40			6 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
41			7 »	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
42	Наемный умственный труд		8 »	12	21,8	28,0	16,8	116,7	130,0	106,5	63,0	67,0	58,0	57,6	59,6
43			9 »	12	24,3	28,3	20,5	124,6	134,0	119,5	64,7	70,0	62,0	59,5	62,2
44			10 »	20	27,8	35,5	22,6	129,4	142,0	119,0	67,6	71,5	62,5	61,7	64,8
45			11 »	22	30,9	42,9	22,5	133,6	145,0	120,0	69,0	73,0	65,0	62,9	65,3
46			12 »	25	33,8	54,2	23,3	138,3	151,0	124,5	71,6	78,5	64,0	65,9	68,3
47			13 »	26	34,6	47,5	26,3	141,6	157,0	123,0	73,3	82,0	66,0	66,8	70,2
48			14 »	22	42,5	54,9	31,5	150,7	166,0	137,0	77,6	84,0	69,0	71,8	74,6
49			15 »	16	46,0	58,9	32,8	153,9	162,0	142,0	79,7	86,0	68,5	73,1	76,3
50			16 »	6	49,7	54,0	45,5	152,4	160,0	144,0	80,6	85,5	78,0	78,2	80,4
51			17 »	3	56,0	59,6	52,5	158,7	162,0	153,0	82,2	84,5	80,0	81,5	84,3

РАЗМЕР ГРУДИ										РАЗМЕР ЧЕРЕПА								№№ по порядку	
Наружный		Передне-задний				Боковой		Окружный		Поперечный		Продольный							
Колебание		Колебание				Колебание		Колебание		Колебание		Колебание							
Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум			
При выдохе	При вдохе	При выдохе	При вдохе	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	Средний	Максимум	Минимум	
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	35
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	36
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	37
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	38
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	39
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	40
-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	41
63,0	63,5	51,0	54,0	13,1	14,0	12,0	17,4	19,5	14,0	50,3	53,5	47,3	13,6	15,5	12,0	15,8	16,5	15,0	42
64,0	69,0	51,0	57,0	13,8	14,5	12,8	18,5	20,5	16,5	50,8	52,5	49,0	13,8	15,0	11,5	16,3	18,5	15,3	43
66,0	69,5	51,0	60,0	14,7	17,0	13,0	19,6	21,0	16,0	51,9	61,5	49,0	14,4	18,0	12,5	16,5	19,0	14,0	44
71,5	73,0	53,0	53,5	15,0	18,0	13,0	19,6	22,0	18,0	52,3	54,3	50,0	14,3	18,0	13,0	16,5	18,0	14,5	45
75,0	77,0	56,0	59,0	16,1	18,0	13,5	20,4	23,5	17,0	51,3	54,0	48,5	14,1	17,5	11,0	16,2	18,0	14,0	46
79,0	81,3	59,0	62,2	15,5	18,0	13,0	21,3	25,0	18,0	53,0	55,5	50,0	15,3	19,0	12,5	16,6	19,0	14,0	47
80,0	83,0	60,0	64,0	16,6	19,0	14,0	22,7	26,0	19,0	52,7	55,0	50,5	16,2	19,0	13,3	15,6	17,5	14,0	48
82,0	84,0	67,0	68,0	16,0	18,5	13,5	22,3	26,0	15,2	53,3	56,0	50,0	15,6	18,0	13,3	15,9	18,3	14,0	49
82,0	83,0	72,0	78,0	17,1	19,0	16,0	22,0	24,5	20,0	53,4	54,8	52,0	13,9	14,0	13,5	17,2	17,5	17,0	50
85,0	86,0	79,0	82,0	17,8	18,3	17,0	24,2	26,0	23,3	53,7	55,0	52,0	14,5	15,0	14,0	17,8	18,5	17,0	51

Статистический ежегодник 1924–1925 гг.

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Отдел III. Народное здравие.	
Таблица 1. Сеть лечебных учреждений и мед. персонал БССР на 1-е января 1926 года	90–91
» 2. Число зарегистрированных лечебными учреждениями БССР заболеваний за 1924 год	92–93
» 3. Движение заразных заболеваний в БССР за 1925 год по округам	94–95
» 4. Движение заразных заболеваний в БССР за 1925 год по месяцам	94–95
» 5. Антропометрические измерения детей и подростков дошкольных и школьных учреждений г. Минска, белорусской национальности, за 1925 год	96–97
» 6. Антропометрические измерения детей и подростков дошкольных и школьных учреждений г. Минска, еврейской национальности, за 1925 год	98–99
» 7. Антропометрические измерения детей и подростков дошкольных и школьных учреждений г. Минска по занятиям родителей, за 1925 г.	100–103
» 8. Данные общего развития детей дошкольных и школьных учреждений г. Минска в 1925 году	104–105
Примечание к отделу III – Народное здравие	106

Антропометрические таблицы разработаны по данным кабинета центрального детского диспансера д-ра Д. Л. Эйнгорна.

Возраст в антропометрических таблицах исчислен по исполнившемуся году: например, за 7 лет считается возраст от 6 л. 12 мес. до 7 л. 11 мес. включительно.

Таблица 5. Антропометрические измерения детей и подростков дошкольных и школьных учреждений г. Минска в 1925 г.

Белорусская национальность

№ по порядку	Пол	Возраст	РОСТ в см					ВЕС в кг					ОКРУЖН. ГРУДИ в см										
			Число случаев	Среднее арифметическ.	Максимум	Минимум	Средн. кв. отклоен.	Коеф. вариат.	Число случаев	Среднее арифметическ.	Максимум	Минимум	Средн. кв. отклоен.	Коеф. вариат.	Число случаев	Среднее арифметическ.	Максимум	Минимум	Средн. кв. отклоен.	Коеф. вариат.			
1		1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			
2		2	9	83,2	1,5	91,0	76,8	4,4	5,23	9	14,02	0,75	17,70	11,15	2,27	16,15	9	50,0	0,5	52,0	47,0	1,5	2,96
3		3	18	91,0	0,8	98,5	84,9	3,2	3,56	18	14,08	0,26	15,57	12,62	1,12	7,82	18	51,6	0,5	57,0	48,0	2,2	4,24
4		4	4	97,5	3,3	109,0	92,7	6,7	6,85	4	15,66	0,84	18,65	14,34	1,67	10,66	3	52,3	0,3	53,0	52,0	0,5	0,89
5		5	13	104,1	1,4	111,9	93,9	4,9	4,70	13	17,01	0,49	20,29	13,93	1,76	10,35	13	53,8	0,5	57,0	51,0	1,8	3,27
6		6	23	109,7	1,1	119,6	101,4	5,3	4,87	23	19,18	0,44	24,08	15,47	2,12	11,05	23	55,9	0,5	60,0	51,0	2,2	3,91
7		7	32	113,8	1,0	125,1	97,5	5,9	5,15	31	20,74	0,41	26,82	16,48	2,29	11,05	24	57,5	0,5	62,0	53,5	2,3	4,07
8		8	78	118,9	0,6	133,0	106,0	5,4	4,50	78	22,89	0,31	32,25	18,22	2,76	12,01	66	59,4	0,3	67,5	53,5	2,3	3,88
9		9	77	121,7	0,6	132,8	105,0	5,5	4,50	77	24,38	0,30	30,81	18,43	2,63	10,78	60	60,4	0,4	71,0	54,0	3,2	5,36
10		10	107	126,0	0,6	143,2	112,0	6,3	4,99	104	26,48	0,29	37,27	20,27	2,93	11,05	70	62,2	0,3	68,0	58,0	2,3	3,69
11		11	100	130,3	0,5	144,0	115,0	5,3	4,07	96	28,69	0,34	38,80	22,62	3,39	11,59	61	64,0	0,3	72,0	58,0	2,7	4,16
12		12	112	135,4	0,6	149,0	123,0	6,1	4,52	112	31,59	0,36	43,82	25,29	3,76	11,91	63	66,2	0,4	76,0	61,0	3,0	4,53
13		13	68	139,1	0,6	153,6	126,0	5,7	4,08	67	34,10	0,55	45,66	24,88	4,48	13,12	39	68,4	0,6	77,0	62,0	3,7	5,39
14		14	57 57	145,6	1,2	164,0	124,8	9,3	6,40	57	38,91	0,88	52,01	23,96	6,63	17,04	34	71,1	1,0	82,5	61,5	5,3	7,45
15		15	72	152,7	1,0	168,0	124,5	8,4	5,52	72	45,45	0,83	60,20	34,19	7,06	15,54	61	75,7	0,6	88,0	68,0	4,5	5,94
16		16	116	156,7	0,8	177,0	137,3	8,7	5,54	107	48,24	0,66	64,91	32,76	6,78	14,05	106	77,8	0,5	92,0	63,0	4,7	6,01
17		17	148	161,7	0,5	175,0	141,4	6,5	4,01	127	53,61	0,65	73,71	35,22	7,25	13,70	145	81,1	0,4	93,0	66,0	5,0	6,17
18		18	154	164,7	0,5	180,0	146,0	5,9	3,57	133	56,55	0,57	77,81	37,27	6,59	11,65	152	83,3	0,4	95,0	73,0	4,8	5,77
19		19	145	165,8	0,5	190,0	149,0	6,3	3,80	125	59,22	0,60	80,26	44,00	6,74	11,31	141	84,9	0,4	96,0	74,0	4,9	5,71
20		20	77	166,2	0,6	180,0	154,0	5,5	3,32	67	60,70	0,71	75,35	45,25	5,82	9,57	74	85,8	0,5	95,0	77,0	4,6	5,35

Продолжение табл. 5

Пол	Возраст	Число случаев	Пост стов в см	Голничный прпост	Пост сидя в см	Голничный прпост	Отношение тловища к росту стов в см	Вес в кг	Голничная прибавка веса в кг	Отношение веса в кг к росту стов	Окружность груди в см	Голничное уел. окружности груди в см	Вдох	Выдох	Размах грудной клетки вдох-выдох	Окружность груди - $1/2$ роста	Отношение окружности груди к росту в см	Передне-задний размер	Поперечный диаметр	Грудной показатель	Окружность головы в см	Поперечный размер черепа в см	Продольный размер черепа в см	Голничный показатель	Показатель Коффта	Me Xe по повядку
1	1	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1
2	12	83,2	-	50,9	-	61,15	14,02	-	16,84	50,0	-	-	-	-	-	-	60,07	13,5	15,5	114,81	48,50	13,00	16,50	78,78	2,45	2
3	18	91,0	7,8	53,8	2,9	59,12	14,08	0,07	15,47	51,6	1,6	-	-	-	-	-	56,68	13,0	17,0	130,76	49,40	14,30	16,20	88,27	1,86	3
4	4	97,5	6,5	56,9	3,1	58,35	15,66	1,58	16,06	52,3	0,8	-	-	-	-	-	53,68	13,0	17,0	130,76	49,50	14,60	16,90	86,39	1,71	4
5	13	104,1	6,6	60,0	3,1	57,64	17,01	1,35	16,34	53,8	1,4	58,0	54,2	3,8	+1,7	51,65	13,2	17,5	132,57	50,30	14,10	16,10	87,57	1,51	5	
6	23	109,7	5,7	61,8	1,8	56,31	19,18	2,17	17,47	56,0	2,2	59,5	54,7	4,8	+1,1	50,98	13,1	18,1	135,07	50,90	13,90	16,40	84,75	1,44	6	
7	32	113,8	4,0	62,8	1,0	55,20	20,74	1,56	18,23	57,5	1,5	61,3	57,0	4,3	+0,6	50,51	13,9	18,4	132,37	51,10	13,90	16,50	84,24	1,39	7	
8	78	118,9	5,2	65,3	2,5	54,89	22,89	2,15	19,24	59,4	1,9	62,6	58,4	4,2	-0,1	49,94	14,1	19,1	135,46	51,10	14,10	16,47	85,61	1,35	8	
9	77	121,7	2,8	66,5	1,2	54,62	24,38	1,49	20,02	60,4	1,1	63,9	59,2	4,7	-0,4	49,64	14,4	19,2	133,33	51,20	14,10	16,80	83,92	1,34	9	
10	107	126,0	4,3	67,6	1,1	53,64	26,48	2,11	21,01	62,2	1,7	66,4	61,2	5,2	-0,8	49,28	14,5	19,8	136,55	51,40	14,10	16,72	84,33	1,32	10	
11	100	130,3	4,3	69,0	1,4	52,96	28,69	2,21	22,02	64,0	1,9	67,9	63,0	4,9	-1,1	49,15	14,8	20,3	137,16	51,80	14,10	16,80	83,92	1,30	11	
12	112	135,4	5,1	71,3	2,3	52,65	31,59	2,90	23,33	66,2	2,2	71,0	65,2	5,8	-1,5	48,88	15,5	21,1	136,12	52,20	14,30	16,90	84,61	1,28	12	
13	68	139,1	3,7	72,5	1,2	52,13	34,10	2,51	24,52	68,4	2,2	72,7	66,4	6,3	-1,1	49,17	15,7	21,8	138,85	52,20	14,10	16,70	84,43	1,26	13	
14	57	145,6	6,5	75,6	3,1	51,93	38,91	4,81	26,72	71,1	2,7	75,4	69,3	6,1	-1,7	48,81	16,3	23,0	141,10	52,70	14,00	17,10	81,87	1,27	14	
15	72	152,7	7,1	-	-	-	45,45	6,54	29,76	75,7	4,6	-	-	-	-0,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	15
16	116	156,7	4,0	-	-	-	48,24	2,80	30,78	77,8	2,2	-	-	-	-0,5	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	16
17	148	161,7	5,0	-	-	-	53,61	5,37	33,15	81,1	3,3	-	-	-	+0,3	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	17
18	154	164,7	2,9	-	-	-	56,55	2,94	34,34	83,3	2,1	-	-	-	+0,9	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	18
19	145	165,8	1,1	-	-	-	59,22	2,67	35,72	84,9	1,6	-	-	-	+2,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	19
20	77	166,2	0,4	-	-	-	60,70	1,48	36,52	85,8	1,0	-	-	-	+2,7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	20

Мужского пола

№ № по порядку	Пол	Возраст	РОСТ в см										ВЕС в кг										ОКРУЖН. ГРУДИ в см									
			Число случаев	Среднее арифметическ.	Средн. ошибка	Максимум	Минимум	Средн. кв. уклонен.	Коеф. вариат.	Число случаев	Среднее арифметическ.	Средн. ошибка	Максимум	Минимум	Средн. кв. уклонен.	Коеф. вариат.	Число случаев	Среднее арифметическ.	Средн. ошибка	Максимум	Минимум	Средн. кв. уклонен.	Коеф. вариат.									
21		1	9	82,3	1,2	86,8	76,0	3,5	4,20	9	12,06	0,27	13,22	10,49	0,82	6,79	9	48,1	0,4	50,5	46,0	1,3	2,66									
22		2	4	91,8	1,8	96,3	85,9	3,6	3,95	4	13,92	0,21	14,49	13,43	0,41	2,94	4	51,0	0,4	52,0	50,0	0,7	1,37									
23		3	11	100,9	2,0	111,6	92,0	6,7	6,63	11	16,64	0,44	18,95	14,34	1,46	8,78	10	53,5	0,6	56,0	50,0	1,7	3,25									
24		4	19	104,0	0,9	110,7	96,3	3,8	3,63	19	17,35	0,34	19,98	15,16	1,47	8,49	10	53,4	0,4	57,0	50,0	1,8	3,36									
25		5	15	108,0	1,4	118,4	96,9	5,4	4,95	15	18,42	0,53	22,64	13,73	2,06	11,20	15	54,5	0,8	60,0	49,5	3,2	5,87									
26		6	35	114,6	1,0	126,8	103,0	6,1	5,33	35	21,06	0,11	27,35	14,96	2,40	11,61	31	55,9	0,4	60,5	50,0	2,4	4,32									
27		7	87	117,5	0,7	135,9	106,2	6,7	5,73	87	21,93	0,27	27,95	16,79	2,52	11,48	57	57,8	0,3	66,0	53,0	2,4	4,12									
28		8	94	123,0	0,6	141,7	109,8	5,8	4,68	94	24,92	0,31	35,83	18,22	3,03	12,17	68	59,5	0,3	68,0	53,0	2,8	4,77									
29		9	123	126,7	0,6	151,5	111,0	7,1	5,58	125	26,83	0,37	40,75	19,04	4,16	15,51	67	61,0	0,4	68,0	55,0	3,3	5,37									
30		10	103	131,4	0,6	149,0	117,0	6,1	4,64	102	29,75	0,42	41,77	20,48	4,20	14,17	42	62,9	0,6	70,0	56,0	3,7	5,87									
31		11	130	137,3	0,6	158,0	119,0	6,9	5,02	131	32,43	0,44	54,05	22,73	5,06	15,00	49	64,9	0,5	72,0	57,0	3,4	5,17									
32		12	109	142,0	0,7	156,1	124,0	6,9	4,82	109	36,09	0,57	54,98	23,14	5,90	16,33	44	66,9	0,6	78,0	60,5	4,2	6,25									
33		13	105	147,6	0,7	166,0	130,0	6,8	4,62	104	41,17	0,63	54,46	24,57	6,40	15,51	41	70,8	0,8	80,0	60,0	5,1	7,24									
34		14	83	151,0	0,6	162,0	134,1	5,9	3,90	84	45,95	0,79	61,43	30,41	7,21	15,69	42	73,6	0,7	84,0	63,0	4,7	6,44									
35		15	89	153,3	0,8	170,0	142,9	6,4	4,14	83	49,46	0,67	62,15	29,69	6,13	12,39	57	76,2	0,6	86,0	66,0	4,2	5,53									
36		16	56	154,4	0,9	186,8	142,7	7,2	4,67	49	52,70	0,80	66,75	43,41	5,61	10,65	48	78,5	0,5	87,0	72,0	3,7	4,66									
37		17	50	153,5	0,7	166,0	142,8	5,2	3,36	47	55,09	0,90	69,62	43,82	6,17	11,11	48	79,3	0,6	91,0	70,0	4,1	5,12									
38		18	31	153,4	0,9	165,5	142,6	5,2	3,39	42	53,95	1,03	68,39	41,57	5,82	10,79	31	79,6	1,0	97,0	68,0	5,7	7,14									
39		19	14	152,1	1,0	157,0	145,5	3,8	2,46	14	56,22	1,85	68,69	46,27	6,90	12,26	14	80,2	1,0	89,0	76,0	3,9	4,84									
40		20																														

Р. С. ДИХТЯР

Физическое состояние рабочих подростков

Начиная с 1923 года медосвидетельствование рабочей молодежи проводится в Белоруссии ежегодно весной. Обследование, проведенное НКЗдравом в 1924 г., выявило 3911 человек рабочей молодежи. В 1925 г. обследование охватило 8648 индивидуумов. Оно было распространено на всю работающую молодежь, до 20-ти летнего возраста и включило также молодежь, обучающуюся в профшколах и школах ФЗУ (фабрично-заводское училище).

Обследованная рабочая молодежь распределяется на территории Белоруссии в следующем порядке. Наибольшее число их сконцентрировано в Минском округе, где проживает 22,1% всей обследованной рабочей молодежи; затем идет Витебщина – 14,7%, Бобруйщина – 12,4%, Могилевщина – 2,4%, Борисовщина – 9,4%, Мозырьщина – 8,3%, Оршанщина – 6,8%, Slutчина – 5,1%, Полотчина – 4,4% и Калининщина – 4,4%.

Подавляющее большинство рабочей молодежи проживает в городах и поселениях городского типа.

Таблица № 2. Средний вес молодежи по национальности, полу и возрасту

		Белорусы		Евреи		Прочие		По Эрисману (1885 г.)		По Солодихину (1924–25)		
		М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	
15 л.	{	М. ¹	48,4	44,4	48,5	46,9	42,2	49	39,3	43,6	41,9	44,6
	{	Пр.	44,1	46,6	46,6	47,2						
16 л.	{	М.	51,8	50,1	47,3	48,8	46,7	53,8	44	49,7	46	48,3
	{	Пр.	49,1	50,7	46,2	49,1	49,2	50,7				
17 л.	{	М.	52,6	50,1	50,9	50,6	53,8	53,7	49,7	52,9	51,6	51,0
	{	Пр.	53,5	54,1	54,4	51,1	53,5	52,4				
18 л.	{	М.	53,7	55,3	52,8	51,1	56	53,3	53,9	57,8	–	–
	{	Пр.	57,5	57,2	53,7	51,7	56,1	54,7				
19 л.	{	М.	59,2	53,3	55,3	51,6	57,5	49,3	56	–	–	–
	{	Пр.	60	56,6	56,6	52,1	59,4	58				

		По Куркину (1923 г.)		По Кагану (1923 г.)			Минск (1923 г.)				
				Укр.	Рус.	Евр.	Белорус.		Евреи		
		М.	Ж.				М.	Ж.	М.	Ж.	
15 л.	{	М. ¹	43,1	45,1	–	–	–	45,3	46,1	43,1	43,5
	{	Пр.	39,9	42,2							
16 л.	{	М.	48,1	45,9	46,7	46,2	45,2		50,2	52,6	47,3
	{	Пр.	44,1	45,6							
17 л.	{	М.	51,6	51,5	51,4	50,4	50,0		54,7	53,4	48,3
	{	Пр.	49,0	49,1							
18 л.	{	М.	52,3	52,2	–	–	–				
	{	Пр.	51,9	49,4							
19 л.	{	М.	–	–							
	{	Пр.	–	–							

¹ М – По городу Минску; в графе «По Куркину» – по Москве.

Пр. – Прочие местности Белоруссии: в графе «По Куркину» в Московской губернии.

**Таблица № 4. Средний рост рабочей молодежи
по национальности, полу и возрасту**

			Белорусы		Евреи		Прочие		По Зайцеву (1923 г.)		
			М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	
15 л.	{	М.	153,3	150	153,3	148	—	—	147,5	148,8	
		Пр.	151,4	150,6	149,2	148,5	151,3	143,9			
16 л.	{	М.	158,9	156,3	154,5	146,4	154	156	153,3	151,3	
		Пр.	159,2	150,6	152,5	148,6	157,1	154,2			
17 л.	{	М.	161,6	153,3	156,8	150,4	162,8	154,8	158,6	153,7	
		Пр.	161,5	155,2	158,6	144	161,1	153,1			
18 л.	{	М.	164,5	155,9	158,7	139,9	162,4	150,4	—	—	
		Пр.	160,5	154,8	159,5	151,7	163,9	151,7			
19 л.	{	М.	164,9	155,1	160,3	149,9	162,1	151,4	—	—	
		Пр.	167,4	155,1	157,7	149,4	164,7	155,5			
			По Эриеману (1885 г.)		По Солодихину (1924–25 г.)		По Куркину (1923 г.)		По Кагану (1923 г.)		
			М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	Укр.	Русск.	Евр.
15 л.	{	М. Пр.	146,7	148,2	151,3	151,7	150,2 147,7	150,4 149,8			
16 л.	{	М. Пр.	153,2	151,0	157,6	153,8	155,2 155,5	152,2 150,6	156,9	155,8	154,2
17 л.	{	М. Пр.	158,6	152,4	163,23	155,8	160,1 157,7	154,3 152,2	161,5	159,1	158,8
18 л.	{	М. Пр.	161,8	152,8	—	—	161,5 150,7	155,5 152,6			
19 л.	{	М. Пр.	163,6	153,3							

По Минску (1923 г.)

	Белорусов и русск.		Евреев	
	Муж.	Женц.	Муж.	Женц.
15 л.	154,9	153,3	152,7	148,7
16 л.	—	153,7	162,8	151,5
17 л.	—	156,4	162,3	150,8

¹ См. примечание к таблице № 2.

Таблица № 6. Средняя окружность груди рабочей молодежи по национальности, полу и возрасту

			Белорусы		Евреи		Прочие		По Эрнману (1885 г.)		По Солодихину (1924–25)	
			М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
15 л.	{	М.	77,1	75,0	74,9	74,4	–	–	71,9	73,7	70,8	70,4
		Пр.	74,9	74,1	72,8	75,7	74,7	74,5	–	–	–	
16 л.	{	М.	78,8	78,1	76,3	75,7	76,9	77,2	75,0	76,9	74,2	72,1
		Пр.	77,9	77,9	76,8	76,9	78,2	79,7				
17 л.	{	М.	81,4	78,5	78,3	76,1	80,7	77,0	78,6	78,7	77,4	73,4
		Пр.	81,4	80,2	79,2	78,5	81,6	79,2				
18 л.	{	М.	83,5	79,4	80,6	77,4	81,4	78,3	81,3	79,7	–	–
		Пр.	83,7	80,4	81,6	79,2	83,2	80,5				
19 л.	{	М.	84,7	77,7	82,1	75,2	83,4	80,2	83,4	80,4	–	–
		Пр.	85,7	80,8	82,9	81,9	84,9	81,6				

			По Куркину (1923 г.)		По Кагану (1923 г.)			Минск (1923 г.)			
			М.	Ж.	Украинцы	Русские	Евреи	Белорус.		Евреи	
			М.	Ж.				М.	Ж.	М.	Ж.
15 л.	{	М. ¹	75,3	73,9				73,3	74,0	73,6	75,1
		Пр.	74,6	72,8							
16 л.	{	М.	77,0	75,7	77,3	77,3	76,6		77,8	77,3	75,1
		Пр.	74,3	74,7							
17 л.	{	М.	79,8	76,8	81,0	80,1	80,0		81,3	79,9	77,2
		Пр.	77,8	76,5							
18 л.	{	М.	80,7	77,3							
		Пр.	79,7	76,4							
19 л.	{	М.									
		Пр.									

¹ См. примечание к таблице № 2.

ИССЛЕДОВАНИЯ СОТРУДНИКОВ КАФЕДРЫ АНТРОПОЛОГИИ БЕЛОРУССКОЙ АКАДЕМИ НАУК

Ю. М. ВЕРЕМЕЦКАЯ

Разьмеркаваньне груп крыві сялян беларусаў Магілёўскай і Менскай акруг

Антрополёгічная экспэдыцыя Інстытуту Беларускае Культуры ўлетку 1928 г. правяла працу па азначэньні груп крыві. Дасьледваны мужчыны, сяляне шэрагу вёсак паміж рэкамі Проняй, Ухлясьцю і Дняпром – у Прапойскім раёне* Магілёўскай акругі, ува ўзросьце ад 20 да 45 гадоў, у ліку 360 асоб.

У Чэрвеньскім раёне Менскае акругі дасьледвана 230 асоб, з якіх 92 мужчын і 38 жанчын таго-ж самага ўзросту. Усяго дасьледвана ў Магілёўскім і Менскім раёнах 590 асоб.

Групы крыві азначаліся макроскопічна па Moss'у; карысталіся сыроваткай, якая дае самую выразную аглютынацыю (эрытрацытаў) у разьвяззеньні 1:32; канцэнтрацыя эрытрацытаў бралася наступная: на 1 кроплю крыві – 1 куб. сан. раствору (0,85 NaCl 1,0 Natri citrici 100,0 Aq. dest.).

Рэакцыя азначалася пасля 8–10-гадзіннага стаяньня ў прабірках пры летняй t° (у памяшканьні).

Кроў бралася ў беларусаў, якія зьяўляліся асноўнымі насельнікамі вёсак, за выключэньнем вёскі Жалезьнякі, дзе жыхары – перасяленцы, аб чым будзе сказана далей.

У раёне паміж рэкамі Проняй і Дняпром дасьледваны наступныя вёскі: Лясная, Кашалёўка, Рабавічы, Красная Слабада, Трылесіна, Жалезьнякі і невялікая колькасьць (16 асоб) насельнікаў, вёскі якіх (ці больш правільна хаты) знаходзяцца паміж вышэйпералічанымі вёскамі; іх я адзначаю словам «памежныя» (табл. № 1).

У Чэрвеньскім раёне (Менскай акругі) па р. Сьвіслачы і Цітаўцы азначаліся групы крыві ў сялян з 28-мі, блізка раскінутых адна ад другой, вёсак (табл. № 2). Разьбіваць групы крыві па вёсках, як у табл. № 1, тут няма магчымасьці з прычыны таго, што на кожную вёску прышлося б у сярэднім па 9 асоб, а гэта лічба вельмі малая для якіх-небудзь вывадаў. Вёскі гэтыя наступныя: Пухавічы, Угодзіна, Крэмень, Угалец, Новасёлкі, Скрыльце, Лужыца, Зарэчча, Блонь, Талька, Такавішча, Грабаўё, Насыцк, Дайнава, Пасека, Турын, Міжрэчча, Ліпнікі, Каменная Слабада, Міхалёва, Новыя Валокі, Цагельня, Восава, Загай, Падкозьсе, Балачанка, Пудзіцк, Мацьевічы.

* Названне Славгородскаго раёна да 1945 г.

Табліца № 1

Назва вёскі	Лік асоб	Групы ў %				Індэкс	
		АВ I	А II	В III	0 IV	Hirschfeld RBI	Вішнеўскі IW
в. Лясная	82	4,9	28	24,4	42,7	1,13	1,084
в. Кашалёўка	14	–	28,6	42,9	28,6	0,66	0,75
в. Рабавічы	80	5	36	25	33,7	1,36	1,25
в. Красная Слабада	73	9,6	48	13,7	28,7	2,5	2,41
в. Трылесіна	70	7,1	34,3	27	31,5	1,21	1,157
в. Памежныя	16	12,5	25	6,3	56,2	2	1,46
в. Жалезьнякі	25	20	24	40	16	1,07	0,72
Усяго	360	7,5	35,9	23,9	33,9	1,365	1,683

Табліца № 2

	Лік асоб	Групы ў %				Індэкс	
		АВ I	А II	В III	0 IV	Hirschfeld RBI	Вішнеўскі IW
Мужчыні	92	6,5	33,7	18,4	39,1	1,6	1,37
Жанчыні	138	8	47	36	44	1,22	1,177
Усяго	230	7,4	33,9	23	35,6	1,365	1,245

З табліцы № 1 відаць, што ў вёсцы Лясной першае месца займае IV гр. = 42,7%, блізка каля Лясной – «Памежныя» IV гр. = 56,2%. У вёсцы Рабавічы, Красная Слабада, Трылесіна пераважаюць II і IV групы. Зусім асобна стаіць вёска Жалезьнякі, у якой перавышае III гр. Тут дасьледвана толькі 25 асоб, але яны далі яскравую розьніцу. Праўда, у вёсцы Кашалёўка таксама выступае III гр., але тут дасьледвана найменшая колькасць асоб, усяго 14 і асобай увагі гэта лічба не заслугоўвае.

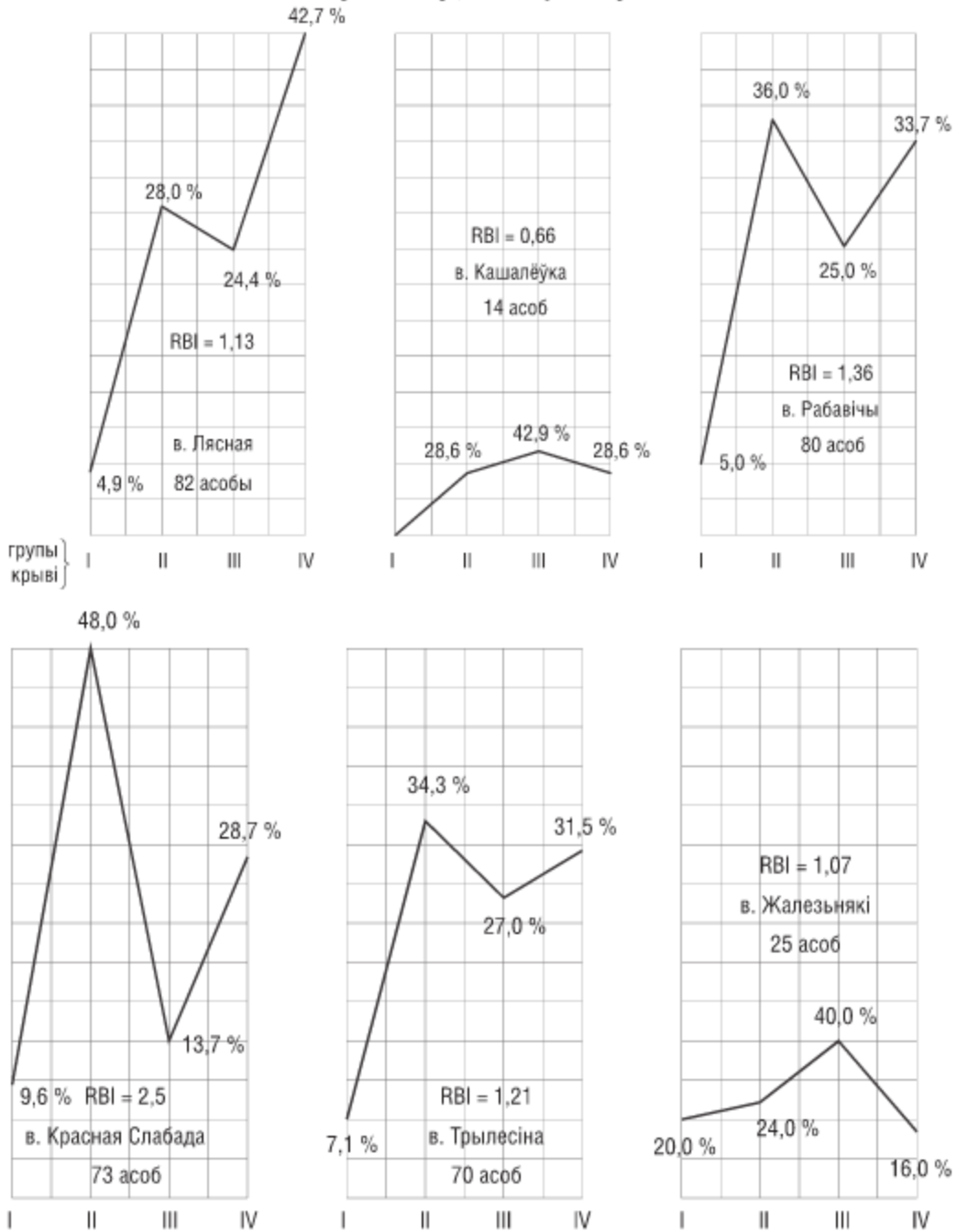
Тое самае выразна відаць і на крывых:

Цікава адзначыць, што жыхары вёскі Жалезьнякі не зьяўляюцца тубыльцамі, а перасяліліся з больш паўднёвага месца па рэчцы Бесядзь з вёскі, якая носіць такую самую назву – Жалезьнякі.

Паводле гістарычных даных, жыхары дасьледваных вёсак Прапойскага раёну зьяўляюцца патомкамі радзімічаў. Аб гэтым гаворць проф. Доўнар-Запольскі і Шэндрык, а Раманаў у сваім артыкуле «Гаворкі Магілёўскай губэрні» (т. I, кн. 2. Запісак Гуман. Адзелу, 1928 г. ІБК пр. кл. ф.) пералічвае межы патомкаў славянскіх плямён і паказвае, што «на захад ад р. Проні да Дняпра насельніцтва напэўна – радзімічы».

У гэтай акрузе ад р. Проні да Дняпра і раскінуты памянёныя вёскі, якія даюць на крывых малюнак груп крыві з пад'ёмам на II і IV гр. Вёска-ж Жалезьнякі, якая дае перавагу III гр., раптам навяла на думку, што тут насельніцтва іншае. І запраўды, гістарычныя факты не дазваляюць паказанае насельніцтва залічыць да асноўнай групы патомкаў радзімічаў, таму што яно прышлае. Апошняе пацьвярджаецца нацыянальнымі польскімі прозьвішчамі Жалезьнякоўцаў, напрыклад: Гатальскі, Драбушэўскі, Лапіцкі, Грабоўскі інш., а таксама і досьледамі Е. Раманава, з якіх відаць, што ў Жалезьняках (як і ў іншых мясцох) аселі польскія перасяленцы-колёністыя. Прыводжу яго словы:

Прапойскі р., Магілёўск. акр.

Пасяля Люблінскай вунні палякі накіравалі, так званых, баяр для распрацоўкі народных багаццяў, як руда, смала, шпігінар і г. д., колёністыя знайшлі тут беларускае праваслаўнае насельніцтва, самі асыміляваліся з ім, прыняўшы веру і беларускую мову. Наогул-жа гэтае мерапрыемства польскай улады амаль не пакінула пасяля сябе сьлядоў, апроча дзесятка польскіх слоў, галоўным чынам тэхнічных і назваў паселішчаў, у якіх жылі або працавалі гэтыя

перасяленцы: Рудня, Рудзенка, Рудзенец, Жалезьнякі, Буда, Будзішча, Гута, Гамарня, Антушы і г. д.

Такім чынам, паводле Е. Раманава, тут аселі колёністыя, накіраваныя палякамі, але ці зьяўляюцца яны палякамі, немцамі ці літоўцамі аб гэтым можна сказаць толькі пасля дасканалых гістарычных досьледаў, а цяпер толькі трэба падкрэсьліць, што жыхары вёскі Жалезьнякі адрозніваюцца ад карэннага насельніцтва. Яны адрозніваюцца ад карэнных жыхароў данай мясцовасьці ня толькі сваімі польскімі прозьвішчамі, пераважваньнем III гр. крыві, але таксама сваімі звычаямі і нормаў. За час кароткага прабываньня экспэдыцыі ў в. Жалезьнякі вельмі кінуліся ў вочы гонар і грубасьць жыхароў, разьвіты крадзежы. Суседнія вёскі староняцца жалезьнякоўцаў, бо апошнія ўзімку займаюцца рабункамі. Памянёнае прыводзіцца толькі як факт, які пацьвярджае асаблівасьці жалезьнякоўцаў і які дае штуршок у будучым падрабязна дасьледваць даную мясцовасьць.

Далей, праглядаючы індэксы паводле Вішнеўскага ($IW = \frac{0+2 A+AB}{0+2 A+AB}$) і Hirschfeld'a ($RBI = \frac{A+AB}{B+AB}$) мы бачым вялікія ваганьні¹.

Індэкс вёскі Кашалёўкі $RBI = 0,66$ ня можа быць асноўным, як ужо сказана вышэй, з прычыны найменшай (14) колькасьці дасьледваных асоб. Калі ўзяць вёску Лясную, дзе пераважае IV гр., $RBI = 1,13$, а ў вёсцы Красная Слабада $RBI = 2,5$. Усе вёскі разам даюць сярэдні $RBI = 1,36$.

¹ Steffan (Бэрлін) дапушчае існаваньне двух першаісных расавых тыпаў: Атлянтэчны з групай крыві А (цэнтр яго ў Швэдзіі) і Гондванскі з гр. крыві В (Манджурья, Пэкін, Індыя). Да першага належаць народы з высокім індэксам, з перавагай А. $I < 3$; да Гондванскага тыпу належаць расы з I нізкім, і з перавагай В. Прамежныя краі Steffan ставіць у ўсходня-атлянтэчны мяшаны край, дзе $3 < I < 2$, і ў гондванскі мяшаны край, дзе $2 < I < 1$. Індэкс падае ў кірунку ад Эгейскага мора на ўсход.

Z. Hirschfeld (Варшава) таксама паказвае на існаваньне двух розных тыпаў крыві – на поўначы (сяр. Эўропа) з аднаго боку, і поўдні (у Азіі) з другога боку, г. зн. на дзьве першапачатковыя расы А і В, ад скрыжаваньня якіх і разьвілося чалавецтва. Ён кажа, што той факт, што гр. А і В ня могуць быць у дзяцей, калі іх няма ў бацькоў, – дае магчымасьць дапусьціць, што асаблівасьці перадаюцца ў спадчыну паводле закону Мэндэля, прычым А і В зьяўляюцца домінальнымі адзнакамі.

Факт, што бацькі А і В могуць мець дзяцей гр. О дае гіпотэзу, што ў гэтых выпадках ёсьць ня чыстыя тыпы.

Але ў апошні час нямецкі матэматык Bernstein і японскі дасьледчык Furhata думаюць, што гр. О, А і В займаюць аднолькавае месца ў хромазомах. Bernstein, на падставе статыстычнага матэрыялу высунуў гіпотэзу, што А і В зьявіліся з групы О праз мутацыю.

Таксама ёсьць погляды, што належнасьць да якой-небудзь крывяной групы стаіць у зьвязку з нахілам да вядомай хваробы. Тэта пацьвердзілі д-р Геркес і д-р Рахоўскі працамі з реакц. Ваэрманна, дзе відаць, што гр. О (у беларусаў) дае найменшы лік дадатных, WaR, а – АВ найбольшы. Halber і Amsel паказалі тое самае на другіх народах. Цікавыя думкі аб даўжыні жыцьця. Oppenheim і Voigt выявілі, што даўжыня жыцьця В трохі меншая чымся ў іншых груп. У юнацкім узросьце памірае больш АВ.

Гіршфэльд яшчэ кажа, што ўплыў групы крыві на дзіця з боку маткі большы, чым з боку бацькі (калі дзіця тэй самай групы крыві, як і ў маткі, дык яно знаходзіцца у лепшых умовах для разьвіцьця).

Усе гэтыя індэксы як сярэдні, так і паасобны не падыходзяць пад $RBI = 1,68$, які выведзены д-рам Рахоўскім і д-рам Суціным для беларусаў (Запіск. Б. Дзярж. Бакт. Ін-ту, т. I Менск 1926 г., выд. Мэдычн. думка). Прычыну гэтага можна бачыць у тым, што д-р Рахоўскі і Суцін дасьледвалі тры раёны (Чэрвенскі, Менскі і Сьмілавіцкі), а наступная праца (табл. № 1) праведзена ў адным Прапойскім раёне і ў кожнай вёсцы асобна.

Калі параўнаць індэкс Чэрвеньскага раёну (таб. № 2), дык тут ён у мужчын супадае з індэксам памянёных аўтараў, а іменна $RBI = 1,6$.

Жанчыны даюць расава-біялёгічны індэкс $= 1,22$, а калі злучыць індэксы мужчын і жанчын Чэрвеньскага раёну ў адну групу, дык $RBI = 1,365$ (у сярэднім).

Прыведзеныя індэксы даюць падставу думаць, што гаварыць аб устанавленні аднаго агульнага індэксу для беларусаў яшчэ ня можна; ён хістаецца досыць рэзка, нават і на невялікім працягу, як гэта відаць у Чэрвеньскім раёне: у жанчын $1,22$, у мужчын $- 1,6$, а ў Прапойскім – ваганьне ад $1,13$ да $2,5$.

А. К. ЛЕНЦ

Александр Карлович Ленц (1882–1952) – российский невропатолог и психиатр, доктор медицинских наук, профессор. Был высокообразованным человеком. Окончил, кроме юридического факультета Петербургского университета (1907), Военно-медицинскую академию (1913). Являлся учеником академиком И. П. Павлова и В. М. Бехтерева. Профессор А. К. Ленц был организатором и руководителем нового научного центра в нашей республике – антропологической комиссии Института белорусской культуры (1926–1929), а затем заведующим кафедрой антропологии АН БССР (1929–1930).

Кафедра антропологии включала антропологическую лабораторию, лабораторию по изучению высшей нервной деятельности и антропологический музей. Была разработана комплексная программа исследований древнего и современного населения. Сотрудниками кафедры антропологии был осуществлен ряд антропологических экспедиций с целью сбора материалов, характеризующих физическое развитие детей, молодежи и взрослых, а также физиологических показателей, включая исследования групп крови и обмена веществ. К сожалению, материалы проведенных экспедиций были утеряны во время войны, кафедра была реорганизована в Научно-исследовательский институт психоневрологии.

Систематические антропологические исследования в республике были остановлены вплоть до середины 1960-х гг. Несколько публикаций А. К. Ленца и сотрудников его кафедры А. А. Смирнова, Д. Л. Эйнгорна, Ю. Н. Веремецкой и Р. М. Монозон-Любиной опубликованы в белорусских изданиях: «Записки аддзелу прыроды і гаспадаркі» (1928), «Записки аддзелу гуманітарных навук» (1928), сборнике статей «Этнаграфія. Антрапалёгія. Псυχолёгія» (издательство Института белорусской культуры, 1928), «Записки аддзелу прыроды і народнай гаспадаркі Беларускай Акадэміі навук» (1929, 1930), а также в украинских изданиях: журнале «Врачебное дело» (1925) и ежегоднике «Антропология. Річник кабінету ім. Ф. Вовка» («Антропалогічні досліды на Білорусі», 1929). Проведенная под руководством А. К. Ленца работа кафедры антропологии отличалась современным подходом к осуществлению планомерных исследований населения и постановкой задач. Это были грандиозные планы развития науки в молодой республике.

Матар'ялы да арганізацыі антрополёгічных дасьледваньняў на Беларусі

Антропалёгія – параўнальна маладая навука. Каля 70-і год таму назад яна аформілася ў больш-менш самастойную галіну прыродазнаўства, чаму ў значнай меры дапамог славыта анатом Брока, па ініцыятыве якога ўтварылася першае антрополёгічнае таварыства.

Вывучаць чалавека з пункту погляду прыродазнаўства, – у гэтым звычайна бачаць галоўную задачу антропалёгіі. Да нядаўняга часу антрополёгічныя дасьледваньні абмяжоўваліся пераважна дакладным апісаньнем і мераньнем знадворных чалавечых форм. Антропалёгія бадай што цалкам зводзілася да антропомэтрыі. Аднак многія вучоныя, напрыклад Лушан, справядліва заўважалі,

што мала вывучаць анатомічныя асаблівасці людзей, неабходна ўвесці ў круг разгляду таксама мову і культуру.

Мэтодыка і круг дасьледваньняў сучаснае антропалёгіі ў значнай меры зьмяніліся параўнальна з першапачатковым станам гэтае навукі. Ня кажучы ўжо аб цеснай сувязі з этналёгіяй і сацыяльнымі навукамі, трэба адзначыць важную ролю, якую іграюць цяпер антропалёгічныя дасьледваньні ў біялёгіі, у мэдыцыне, у пэдагогіцы. У сэнсе мэтодыкі, антропалёгія карыстаецца цяпер мэтадамі варыяцыйнае статыстыкі пры апрацоўцы антропалёгічных даных. Атрыманьне самых гэтых даных палягчаецца і значна выігрывае ў дакладнасьці ад ужываньня спецыяльных прылад. Шляхам міжнародных згод праграмы антропалёгічных дасьледваньняў зроблены аднолькавымі ўсюды.

Аб значэньні антропалёгіі для краязнаўства гаварыць ня трэба.

Я дам цяпер кароткі агляд зьвестак, якія мы маем у навуковай літаратуры па антропалёгіі беларусаў.

У зводнай працы А. А. Іваноўскага (Об антропологическом составе населения России), якая вышла ў 1904 г., мы знаходзім пералік прац, прадметам якіх беспасрэдна ці пасрэдна былі беларусы. Сюды адносяцца працы Д. Н. Анучына, Бірулі-Бялыніцкага, К. Н. Ікова, А. Н. Раждзэственскага, А. Сырнева, Талько-Грынцэвіча, Эйхгольца, Н. А. Янчука.

Даныя Анучына (1889 г.) датычацца сярэдняга росту навабранцаў па ўсіх губэрнях і павэтах тагачаснае Расіі, між іншым і беларускіх губэрняў. Праца Бірулі-Бялыніцкага (1897 г.) зьмяшчае памер вагі мазгоў 28-і беларусаў (губэрні не паказаны). Ікаў (1890 г.) зрабіў кефалёмэтрычнае дасьледваньне 126 расійцаў, 290 беларусаў і 393 украінцаў. А. Н. Раждзэственскі зрабіў (1902 г.) некаторыя антропомэтрычныя памеры 150 беларусаў Случчыны. Праца Сырнева (1881 г.) зьмяшчае даныя росту па губэрнях і павэтах Расіі. Аб антропалёгіі народаў Літвы і Беларусі ў 1894 годзе зьявілася праца Талько-Грынцэвіча, аб якой гаварыць лепш пазьней, у сувязі з іншымі яго працамі. У 1896 г. вышла дысэртацыя Эйхгольца аб дасьледваньнях, праведзеных над 100 беларусамі Рослаўскага павету. Нарэшце, праца Янчука (1890 г.) зьмяшчае даныя адносна колеру валасоў, вачэй і галаўныя памеры 100 мужчын і 34 жанчын Менскае губэрні.

Некаторыя з гэтых прац дзеля надта малога ліку памераў, ня маюць цяпер ніякага навуковага значэньня. Аб росьце і каляровасьці беларусаў мы маем больш пазьнія і грунтоўныя дасьледваньні.

У лекцыях, што ўвайшлі ў «Курс беларусазнаўства» (Масква 1918–1920 г.), мы сустракаем шэраг вельмі цікавых даных, прыведзеных Янчуком і Чапуркоўскім, па антропалёгіі беларусаў.

Згодна Янчуку, беларусы, насяляючы к 1918 году Менскую, Віцебскую і Магілёўскую губэрні, расьсяляюцца шырэй, менавіта: на ўсход у мяжы былое Смаленскае і Арлоўскае губэрняў, на захад – Віленскай і Горадзенскай губ., на полудзень – Чарнігаўскай і Валынскай губэрняў. Каля IX сталецьця, г. зн. пачатку ўтварэньня «Русі», краіна сучаснае Беларусі была ўжо заселена славянамі ў відзе галоўным чынам чатырох плямёнаў – дрыгвічоў, крывічоў, палачанаў і радзімічаў. У Менскай краіне жылі пераважна дрыгвічы, на поўнач –

крывічы (Віцебск, Смаленск), у Магілеве – радзімічы, у Полацку – палачане. «Мѣнеск» = Менск успамінаецца ў летапісах з 1067 году. Пры Ўладзімеры Сьвятым беларусы паддаліся Кіеўскай Русі. Татарская няволя, якая мала пашыралася на Заходнюю Русь, звярнула часова беларусам самастойнасць, але хутка Беларусь прымушана была падлегчы ўзмацніўшайся Літве, а потым Польшчы. Пасьля падзелу Польшчы ў 1772 годзе беларускія землі ізноў адышлі да Расіі.

Янчук, грунтуючыся на антропалёгічных дасьледваньнях, прыходзіць да выніку, што беларус ёсьць прадстаўнік найболей чыстага антропалёгічнага тыпу славяніна. Хаця беларусы часткова і зьмешваліся з палякамі і літоўцамі, але, дзякуючы мноству лясоў і балотаў, у значнай меры (асабліва на Палесьсі) захавалі свой старадаўні расавы тып. У іх пераважае, па Янчуку, круглы твар, акруглы падбародак, сярэдняе велічыні нос, ня вельмі тонкія губы. Сярод дасьледванага Янчуком матар'ялу сустрэлася сьветлавалосых 46%, цёмнарусых 48%; 4% маюць чорныя валасы, 2% рыжыя. Сьветлыя вочы – 48%, складаныя – 42%, карыя – 10%. Пераважае белая ахварбоўка скуры.

Працы Е. М. Чапуркоўскага зьмяшчаюць важныя для дасьледцаў Беларусі даныя. Выходзячы з палажэньня, што галаўны паказальнік¹ цьвёрда насьледуецца, і супаставіўшы яго разьмеркаваньне з разьмеркаваньнем росту і каляровасьці, Чапуркоўскі прыходзіць да наступных вынікаў (1922 г.).

а) На ўсёй Эўрапейскай Расіі толькі ў 16 сумежных павэтах Рязанскае, Тамбоўскае і Пензенскае губэрняў сярэдні індэкс меншы за 80.

б) У астатняй Расіі найболей шырокагаловае насельніцтва (сярэдні індэкс 83) жыве на ваданазельных абшарах (раёны Валдайскага, Уладзімера-Суздальскага, Кастрямскага, Пермскага). На рачных далінах тут насельніцтва мае прамежны індэкс (81–82). Валдайскага раёна аддзелены ад усходняга выразнай пераходнай паласой, Уладзімера-Суздальскага падыходзіць да яго шчыльна.

в) На Беларусі – насельніцтва ў Палесьсях належыць да шырокагаловага тыпу (па Прыпяці, Бярэзіне, Дзясьне). У іншых мясцох (Магілёўская губэрня і даліны Нёмну і Заходняе Дзьвіны (галаўны паказальнік сярэдні (81–82). Пераважаюць сьветлыя колеры.

г) На Украіне ўсюды, і па рэках і па вадападзелах, жыве брахіцэфал. На ўсходзе ён даходзіць да месца сустрэчы расійскага і украінскага колёнізацыі (ў Варонскага губ.), а паўночная яго мяжа досыць добра супадае з мяжой украінскага мовы.

д) Па каляровасьці украінец зьяўляецца самым цёмным, крыху сьвятлейшы – усходні расіец, найсьвятлейшым зьяўляецца ўсё насельніцтва Беларусі.

У сваёй працы 1918 году Чапуркоўскі выразней выдзяляе два тыпы беларусаў: 1) шырокагаловы сьветлы тып палескі (Бярэзінскі, Прыпяцкі, Падзесьнянскі, Валдайскага) і 2) Магілёўскі тып. У паўднёвых павэтах прымешка украінскага элемэнту (Пінскі і Рагачоўскі паветы). На астатнім абшара Беларусі відавочна жыве і той змешаны тып, які запаўняе на карце ўвесь абшар паміж выспамі шырокагаловасьці на вадападзелах. На думку Чапуркоўскага, было-б вельмі

¹ Адносіны папярочнага дыяметра галавы да ўздоўжнага, выражаныя ў %.

цікава сабраць больш значны матар'ял для высвятленья таго, які тып старэйшы: палескі ці магілеўскі.

Сам памянёны аўтар прыпушчае, што магілеўскі беларус, можа быць, ёсьць скандынаўскі альбо вараскі тып. А ў палесьсях Беларусі мы маем, можа быць, найстарадаўнейшых першанасельнікаў Эўропы, прычым сучасны шырокагаловы насельнік вадападзелаў Расіі відавочна паходзіць іменна з Бедарускіх палесьсяў і зьяўляецца таксама прадуктам славянскае колёнізацыі (з Брытаніі?).

Як бачым, матар'ял, які мы маем, пакуль што не дае яшчэ магчымасьці адказаць на пастаўленыя асноўныя пытаньні адносна канчатковага высвятленья тыпу беларуса. Патрэбны новыя дасьледваньні, зробленыя на больш вялікім матар'яле.

У гэтых адносінах часткова задавальняюць дасьледваньні, зробленыя Горскім (1910 г.) і Талько-Грынцэвічам (1893 і 1911 г.).

Горскі вымерыў рост у 31041 прызыўнога Бабруйскага павету Менскае губэрні. Сярод прызыўных былі маладыя людзі розных нацыянальнасьцяй, якія аўтар (і ў гэтым няўдалы бок яго працы) падзяляе па азнацы вызнаньня на беларусаў («праваслаўных»), яўрэяў, каталікоў, стараабрадцаў, лютаран. Ён атрымаў наступныя лічбы:

Сярэдні рост прызыўных	163,9 сант.
Рост беларусаў (праваслаўных)	164,5
яўрэяў	163,8
каталікоў	166,7
стараабрадцаў	167,2
лютаран	169,5

Гэткім чынам, рост беларуса сказваецца вогуле ніжэй за сярэдні рост эўропейца.

Предметам дасьледваньняў Талько-Грынцэвіча (1893, 1911 г. г.) былі народнасьці Літвы і Беларусі. У першай працы ён зрабіў антропомэтрычныя памеры 583 літвінаў-латышоў, 1102 беларусаў (усходніх, заходніх і паляшukoў) і 47 падлесякоў. Ён вымерыў рост, разьмеры тулава і канцавін, колер скуры, колер валасоў, колер вачэй, разьмеры галавы і твару. Яго галоўнейшыя даныя для беларусаў наступныя: беларусы мужчыны маюць сярэдні рост – 163,6 см, жанчыны 152,3 см. Колер скуры ў мужчын: сьветлы – 56,9%, цёмны – у 43,1%, у жанчын: сьветлы – 70,1%, цёмны – 28,9%. Колер валасоў (з падразьдзяленьнем на 11 адценьняў; прыводжу толькі сумарныя лічбы) у мужчын: сьветлы – 76,7%, цёмны – 23,3%; у жанчын: сьветлы – 80,1%, цёмны – 19,9%. Колер вачэй (13 адценьняў) у мужчын: сьветлы – 74,6%, цёмны – 25,4%; у жанчын: сьветлы – 73,8%, цёмны – 26,2%. Галаўны паказальнік у мужчын (у сярэднім) – 83,2%, жанчын – 82,3%. Форма твару – у мужчын: акруглая – 22,4%, прадоўжная – 59,7%, доўгая – 17,9%; у жанчын: акруглая – 8,9%, прадоўжная – 88,9%, доўгая – 2,2%. Нос – у мужчын: просты – 55,5%, задраны – 20,3%, гарбаты – 12,8%, пляскаты – 11,4%; у жанчын: просты – 57,4%, задраны – 22%, гарбаты – 1,4%, пляскаты 19,2%.

Другая праца Талько-Грынцэвіча (1911 г.) прысьвечана антрополёгічнаму дасьледваньню літоўска-беларускае шляхты (151 чалавек). Сярэдні рост шляхціцаў – 168,5 см, г. зн. амаль на 5 см вышэй за сярэдні рост беларусаў па даных таго-ж аўтара. Сьветлы колер скуры – у 61,2%. Сьветлы колер воласоў – 67,2%, цёмны – 32,7%. Пераважае блакітны колер вачэй. Галоўны паказальнік – 82,16. Адносна кароткае тулава пры даўгіх нагах.

Даныя гэтыя цікавыя пастолькі, паколькі яны адбіваюць у сабе ўплыў эканомічнага моманту на разьмеры цела.

Пераходзім цяпер да апісаньня антрополёгічных прац, зробленых на Беларусі за апошні час.

У 1925 годзе ў Статыстычным Штогодніку Беларусі надрукованы даныя антропомэтрычных памераў дзяцей, што праходзяць праз Менскі Цэнтральны Дзіцячы Дыспансэр, сабраныя доктарам Эйнгорнам. Лічбы выведзены па асобна для беларускай і яўрэйскай нацыянальнасьцяй і апрацаваны па мэтадах вар'яцыйнае статыстыкі. Праца доктара Эйнгорна нясумненна ёсьць каштоўны ўклад у антрополёгію Беларусі, які характарызуе ўзроставыя зьмены для гор. Менску.

1925–1926 гадох праведзена доктарамі Ракоўскім і Суціным дасьледваньне аглуцінінавае рэакцыі (гэмоізаглуцінацыі) крывянае сываткі ў 1820 мужчын 21–24-х год, якія знаходзяцца ў пераменных частках аднае з дывізіяў гор. Менску. Вывучаліся аглуцінацыйныя ўласьцівасьці 1448 беларусаў, 257 яўрэяў і невялічкага ліку прадстаўнікоў іншых нацыянальнасьцяй. Выведзены працэнтавыя адносіны паасобных аглуцінацыйных груп і расава-біялёгічны (правільней называць яго расава-біяхімічным) індэкс для беларусаў – 1,68 і для яўрэяў – 2,39.

Прымаючы пад увагу інтарэс, які мае ізаглуцінацыйная рэакцыя ў антрополёгіі, памянёная праца заслугоўвае ўвагі, як першая і старанная праца гэтага роду, праведзеная на досыць вялікім беларускім матар'яле. На Магілёўскіх беларусах ізаглуцінацыя дасьледвалася ўлетку 1923 году маскоўскім антрополёгам проф. Бунаком, прычым атрымаліся лічбы вогуле блізкія да лічбаў Ракоўскага і Суціна (праца Бунака зьмешчана ў «Русском Антропологическом Журнале» 1924 г. т. 13).

Праца па дасьледваньні ізаглуцінацыйных уласьцівасьцяй крыві ў душэўна хворых беларусаў і яўрэяў вядзецца у нашай псыхіятрычнай клініцы доктарам Раскінай.

З агляду літаратуры, якая адносіцца да антрополёгіі беларусаў, бачна, што мы знаходзімся яшчэ ў самым пачатковым пэрыядзе вывучэньня. Ранейшыя працы ўзбуджаюць нашу дапытлівасьць, але цвёрае апоры ў антрополёгічным вывучэньні нам не даюць. Навейшыя дасьледваньні толькі часткова асьвятляюць тое ці іншае пытаньне. Неабходны шырака пастаўленыя антрополёгічныя дасьледваньні па новай мэтадыцы, якая пашла далёка наперад, з пашырэньнем поля вывучэньня на ўсю Беларусь, па такой праграме, якая-б забяспечвала атрыманьне закончанай характарыстыкі антрополёгічнага тыпу беларуса, абрысаванага пакуль што яшчэ самымі агульнымі штрыхамі.

Утвораная пры Інстытуце Беларускае Культуры Антрополёгічная камісія ставіць сабе задачу – сабраць для паказанай мэты ўсе неабходныя даныя, падлічваючы, апрача звычайных антропомэтрычных заданьяў, яшчэ шэраг новых высунутых сучаснасьцю момантаў.

Сюды адносіцца перш за ўсё дасьледваньне констытуцыі, потым вывучэньне ўплыву соцыяльна-эканамічных умоў і, нарэшце, вывучэньне асаблівасьцяў вышэйшае нэрвовае дзейнасьці людзей, якія дасьледуюцца.

Вучэньне аб констытуцыі, якое разьвілася, галоўным чынам, у сувязі з мэдыцынай, паступова пачынае пранікаць і ў краіну антрополёгіі. Сума асаблівасьцяў будовы і функцый арганізму, якая абумоўлівае пэўную рэакцыю яго на знадворнае асяродзьдзе, у прыватнасьці – на ўсялякага роду хваробатворныя фактары і шкоднасьці, – вось як звычайна азначаецца паняцьце констытуцыі.

Найболей звычайным спосабам дасьледваньня констытуцыі зьяўляецца ацэнка цялеснае будовы суб'екта, якая да пэўнай ступені дае магчымасьць зрабіць вывады адносна яе констытуцыі.

Найпапулярнейшымі клясыфікацыямі констытуцый, якія выходзяць з дасьледваньня знадворна-цялесных форм, зьяўляюцца клясыфікацыі Cigu (Sigaud) і Крэчмэра (Kretschmer).

Сіго падзяджа людзей на 4 асноўныя тыпы: рэспіраторны (дыхальны), дыгестыўны (страўны), мускульны і цэрабральны (мазгавы).

Прадстаўнікі дыхальнага тыпу маюць даўгую грудную клетку, параўнальна малы жывот, даўгую шыю, шырака расстаўленья скулы. Прадстаўнікі страўнага тыпу звычайна таўстыя, з кароткай шыяй, малымі вачамі, вялікім ротам і добраразьвітым жавальным апаратам. Мускульны тып характарызуецца шырокімі плячыма, разьвітай мускулятурай. Цэрабральнаму тыпу ўласьціва адносная перавага разьмераў галавы, пры мала разьвітым тулаве і канцавінах.

Блізкім па сутнасьці да гэтага падзелу зьяўляецца дзяленьне Крэчмэра. Яго тыпы наступныя: 1) астэнічны, 2) атлетычны, 3) пікнічны, 4) дысплястычны.

У астэнікаў рост пераважае над шырынёй і вагой. Яны маюць далікатную будову, хударлявыя, бледныя, з даўгой шыяй, даўгімі тонкімі пальцамі. Атлетычны тып не патрабуе тлумачэньня і цалкам падобны да мускульнага тыпу Сіго. Прадстаўнікі пікнічнага тыпу альбо пікнікі напамінаюць дыгестыўны тып Сіго. У іх моцна разьвітыя поласьці (галаўная, грудная, брушная) і існуе нахіл да патлушчэньня. Тып астэнічны падобны часткова да рэспіраторнага, часткова да мазгавога тыпу Сіго. Дысплястычны-ж тып Крэчмэра ёсьць тып зборны, які яднае ў сабе ўсе магчымыя адхіленьні ад нормы і абумоўліваецца, галоўным чынам, парушэньнямі нормальнае дзейнасьці залоз унутранае сэкрэцыі.

Вучэньне аб констытуцыі Крэчмэра асабліва прываблівае тым, што ён спрабуе з цялеснага складу вывесці вынікі адносна асаблівасьцяў псыхікі (дакладней – асаблівасьцяў паводзін). На яго думку, у гэтых адносінах процілеглыя адны адным астэнікі і пікнікі. Астэнікі па большасьці адзначаюцца замкнёнасьцю, нахілам да адцягненых тэорый, эгоістычнасьцю. Яны нахільныя, апрача таго, да захварэньняў пэўным псыхозам – шызофрэніяй. Пікнікі, наадварот, спагадлівыя, нахільныя да грамадзкасьці, бліжэй да рэальнага жыцьця.

Яны маюць нахіл да другога роду захварэння, менавіта – цыклёфрэнні (маніака-дэпрэсыўны псыхоз).

Зачаткі поглядаў Крэмэра можна знайсці ўжо у старадаўнасьці і ў выдатных пісьменьнікаў (Шэкспіра, Гоголя і інш.). Апрача клясыфікацый Сіго і Крэмэра існуе бадай-што неаглядны лік іншых, якія прымаюць пад увагу часткова тыя-ж, часткова іншыя моманты ў падставу падзелу. Наогул, літаратура аб канстытуцыі ў цяперашні час дасягае вялічэзных разьмераў. Гэты факт з аднаго боку сьведчыць аб важнасці пытання, а з другога – гаворыць аб тым, што бяспрэчных навуковых даных у гэтай галіне яшчэ няма.

Далучэньне паасобных індывідуумаў да таго ці іншага тыпу на падставе будовы яго цела можа мець значэньне толькі тады, калі яно грунтуецца на дакладных антропомэтрычных даных, а не на адным толькі аглядзе і агульным уражаньні. Дзеля гэтага канчатковага разьвязаньня праблемы канстытуцыі можна чакаць ад антропалёгіі болей, чымся ад якой-коліч іншай навукі, і пры гэтым менавіта ад сучаснай антропалёгіі з яе адзінствам мэтаду дасьледваньня, з ужываньнем вар'яцыйнае статыстыкі, што дазваляе опэраваць з вялікімі лікамі і рабіць дакладныя вывады з вялікага ліку нагляданьняў.

Гэта мае на ўвазе і псыхіятр Крэмэр, які кажа, што дасьледваньне будовы цела павінна зрабіцца дакладнай часткай мэдычнае навукі, бо яно зьяўляецца галоўным ключом для праблемы канстытуцыі. Антропалёг Вішнеўскі таксама падкрэсьлівае думку, што, выкарыстоўваньне сучасных соматоскопічных і антропомэтрычных мэтадаў, аб'яднаных міжнароднаю згодаю, зьяўляецца неабходнаю перадпасылкай дасьледваньняў канстытуцыі.

Найважнейшае пытаньне, якое зьяўляецца пры антропалёгічным вывучэньні канстытуцыі, ёсьць высвятленьне суадносін паміж расавымі і канстытуцыянальнымі азнакамі. Ці супадае «раса» з «канстытуцыяй» і ці ня зводзяцца канстытуцыянальныя тыповыя асаблівасьці, якія пераважаюць у тэй ці іншай народнасьці, да расавых азнак? Дасьледваньні, распачатыя для вырашэньня гэтага кордынальнага пытання, знаходзяцца яшчэ ў зачатковым стане. Некаторыя аўтары, напрыклад, Штэрн-Піпэр, Гюнтэр, Пфуль, лічаць, што паасобныя з апісаных Крэмэрам тыпаў можна зьвесці на эўрапейскія расавыя тыпы. Наадварот, Родэн схіляецца да думкі, што канстытуцыянальны момант зусім не залежыць ад расавых уплываў. Сярэдняга становішча ў гэтым пытаньні трымаюцца Крэмэр, Гэнкель і інш., якія лічаць, што канстытуцыянальныя і расавыя тыпы коордынуюцца паміж сабой у паасобных азнаках. Бунак адрознівае расавыя і функцыянальныя канстытуцыі. Апошнія зьяўляюцца канстытуцыямі ўва ўласным сэнсе слова. Яны маюць індывідуальнае, а можа быць і групавое значэньне, аднак ня цалкам супадаюць з расавымі.

Ясна, што і ў гэтым пытаньні трэба чакаць далейшых дасьледваньняў.

Другі момант, які кладзецца ў падставу дзейнасьці Антропалёгічнае камісіі Інстытуту Беларускае Культуры ёсьць высвятлесньне уплыву соцыяльна-эканамічных умоў на антропалёгічныя асаблівасьці беларусаў. Прынцыпова гэтае пытаньне зусім яснае. Можна лічыць бяспрэчным палажэньне, што цялесная будова ня толькі паасобных індывідуумаў, але і буйных груп насельніцтва,

народнасьцяй, клясаў, залежыць ад соцыяльна-эканамічных умоў, у якіх гэтыя групы жывуць і разьвіваюцца.

Villermé (Вілермэ) ужо ў 1816 годзе адзначыў той факт, што парыскія рэкруты, якія паходзяць з бяднейшых сямей, маюць меншы рост, меншую вагу, болей слабую будову, чымся іхнія болей заможныя равесьнікі. Гэты факт быў потым пацьверджаны даўгім шэрагам дасьледцаў бадай што ўсіх стран: Расіі, Англіі, Нямеччыны, Швэцыі, Даніі, Італіі, Швайцарыі, Паўночнае Амэрыкі. Дрэньныя гігіенічныя ўмовы, цяжкая праца, рахіт, шэраг іншых высіляючых хронічных хвароб, хронічнае недаяданьне – усе гэтыя фактары рашуча ўплываюць на форму чалавечага цела, зьніжаючы нормальныя разьмеры і выклікаючы рознага роду адхіленьні ад сярэдняга тыпу.

Давідсон у Бэрліне, Штэфко, Іваноўскі, Вайсэнбэрг – у РСФСР адзначылі ўплыў галодных гадоў на рост, вагу і нават (Іваноўскі) на разьмеры галавы¹⁾ як дарослага насельніцтва, так асабліва дзяцей.

Зрабіўшы ў 1920 годзе аналіз хімічнага складу кары галаўных мазгоў людзей, памёршых ад галоднага высіленьня, я ўстанавіў, насупроць пашыранаму ў навуцы погляду Chossat (Шосэ) і некаторых іншых вучоных, якія зацьверджалі, што мазгі пры галадаваньні мала альбо і зусім ня церпяць, што ў праўданасьці ў мазгах утвараюцца значныя зьмены хімічнага складу.

Прыкладу некаторыя вывады паказанае мае працы.

Агульнапашыраная думка аб тым, што мазгі ня церпяць пры галадаваньні, зьяўляецца абсалютна няправільнай. Зьмены хімічнага складу мазгоў людзей, памёршых ад галоднага высіленьня, зводзяцца да павялічэньня колькасьці вады (у сярэднім на 2%), зьмяншэньня бялкоў (да 9%) і ліпоідаў (да 12%). Разам з гэтымі матар'яламі зьнікае частка мазгавога азоту і фосфару. Конкурэнцыяй двух узаемна процілеглых момантаў – а) павялічэньня вады і б) зьмяншэньня бялкоў і ліпоідаў – тлумачыцца малое адхіленьне ад нормы сярэдняе вагі мазгоў галадаваўшых, якое звычайна атрымлівалі ранейшыя аўтары. Даведзеныя мною зьмены хімічнага складу мазгоў цалкам адпавядаюць тым даным гістолёгічных дасьледваньняў, якія супярэчылі вучэньню аб нязьменнасьці мазгоў пры галадаваньні. У мазгах галадаваўшых парушаюцца нормальныя адносіны паміж бялковымі і ліпоіднымі разнавіднасьцямі. Шэрая кара вялікіх паўкульляў губляе частку бялкоў, ліпоідаў, азоту і фосфару. Разнастайныя нэрвовыя і псыхічныя расстройствы, ясна выявіўшыся з пачаткам масавага галадаваньня, залежаць галоўным чынам ад парушэньня кармленьня мазгоў, што вядзе за сабой руйнавальныя процэсы у тканцы галаўных мазгоў. Эпохі працяглага масавага галадаваньня трэба разглядаць, як эпохі фізычнага, інтэлектуальнага і моральнага занападу народу.

Зробленыя нядаўна профэсарам Паладіным экспэрымэнты над галадуючымі жывёламі пацьвердзілі даныя маіх дасьледваньняў.

З усяго прыведзенага выяўляецца, што хронічнае недаяданьне, беднасьць, недахопы ўсялякага роду даюць рэзкія зьмены будовы цела. Зразумела, што і патомства пры гэтых умовах зьяўляецца кволым, хваравітым і адхіляецца

¹⁾ Да вывадаў Іваноўскага, урэшце, некаторыя антрополёгі (Бунак і інш.) адносяцца крытычна.

ад нормальных знадворных форм. Гэта павінна выявіцца і пры масавых антрополёгічных дасьледваньнях.

Для Беларусі, якая знаходзілася ў векавым політычным і эканамічным прыгнечаньні, гэтыя меркаваньні маюць вялікае значэньне. Да сказанага трэба дадаць уплыў значных лясных і балотных абшараў, што вельмі ўтрудняе культурную эвалюцыю насельніцтва. Як правіла, жыхары лясоў у культурных і фізычных адносінах зьяўляюцца адсталымі. Гільцгеймэр (Hilzheimer) кажа: «калі з двух розных відаў жывёл адзін насяляе адкрытыя мясцовасьці, а другі – лясы, дык заўсёды стэповая форма зьяўляецца прогрэсыўнейшаю, лясная – болей прымітыўнаю».

Вывучаючы антрополёгічныя асаблівасьці беларусаў, мы павінны гэтакім чынам падлічыць уплыў умоў самотнага жыцьця часткі беларусаў у глухіх кутках Палесься, дзе, можна думаць, мы знойдзем з аднаго боку болей чысты расавы тып, а з другога – адзначым, можа быць, і ўплыў характару мясцовасьці, у сэнсе захаваньня прымітыўных рысаў будовы альбо паводзін.

Не абмяжоўваючы сваю задачу адным толькі морфолёгічным падыходам да вывучэньня беларусаў, мы павінны пастарацца, з дапамогай параўнальна простых мэтодаў, дасьледваць і характэрныя для народнасьці, што падлягае вывучэньню, рысы паводзін. Пакідаючы на долю этнолёгіі апісаньне бытавога укладу, звычайў, сямейных і соцыяльных умоў, мы, пры сваіх масавых антропоскопічных і антропометрычных дасьледваньнях, упоўне можам унесці ў нашу праграму кароткі экспэрымэнт, які мае на мэце высветліць істотныя рысы вышэйшай нэрвовай дзейнасьці тых, што вывучаюцца. Я трымаюся і ў гэтым пытаньні натуральна-навуковага пункту погляду і, цалкам адхіляючы суб'ектыўна-псыхалёгічны падыход, які грунтуецца на нясталых даных саманагляданьня суб'екта, прапаную ўжываць у антрополёгіі мэтод умоўных рэфлексаў у выглядзе распрацаванай мною мэтодыкі простых дзеяньняў па сыгнале. Гэтая мэтодыка дазваляе ў кароткі час дасьледваць процэсы ўзбуджэньня і затрымоўваньня, якія ляжаць у аснове нашых рэакцый на знадворны сьвет, г. зн. нашых учынкаў. Гэтакім чынам, у звычайную праграму антрополёгічных дасьледваньняў уведзены новы жыцьцёва важны элемэнт, без асаблівага ўскладненьня самога дасьледваньня і з захаваньнем яго натуральна-навуковага характару.

Вось галоўныя моманты, на якіх будуюцца дзейнасьць нашае антрополёгічнае камісіі. Поўнае вывучэньне антрополёгічнага тыпу беларуса¹ патрабуе цэлага шэрагу сыстэматычных дасьледваньняў, якія ахопліваюць, у якасьці аб'екта, тысячы асоб рознага роду, узросту, клясаў і, зразумела, розных мясцовасьцяў Беларусі.

Для першапачатковай орыентацыі ў гэтым складаным пытаньні вельмі карысна пачаць працу з закліканых у Чырвоную Армію беларусаў, што цяпер ужо і выканана нашай камісіяй.

Далей па намечаным намі пляне ідзе антрополёгічнае дасьледваньне студэнтаў-беларусаў усіх Менскіх вышэйшых вучэбных устаноў.

¹ Антрополёгічная камісія звярочвае сваю ўвагу перш за ўсё на беларусах, як на найбольш шматлікавай і найменш вывучанай частцы насельніцтва БССР. У далейшым ходзе дасьледваньняў будуць вывучаны і іншыя народнасьці БССР (яўрэі, палякі і інш.).

Цэнтральным пытаннем з'явіцца арганізацыя бліжэйшым летам экскурсій у глыбіню Беларусі для масавага абследавання сялянства розных акруг, якія ўваходзяць у склад Беларускае Рэспублікі. Да гэтага часу камісія будзе, трэба спадзявацца, мець неабходныя інструменты. Пры належнай арганізацыі экскурсій, у восень 1927 году мы будзем мець новыя даныя па антрополёгіі беларусаў, якія будуць потым пашырацца і дэталізавацца ў далейшых працах камісіі.

Посьпех экскурсій, якія падрыхтоўваюцца, у значнай меры будзе залежаць ад знаёмства з задачамі даследавання мясцовых краязнаўчых арганізацый і ад энэргічнага падтрыманьня з іхняга боку.

Апрача экскурсій, у плян камісіі ўваходзіць арганізацыя сталых антрополёгічных ячэек ува ўсіх буйных цэнтрах Беларусі. Праца іхняя будзе звязана з Цэнтральнай Антрополёгічнай камісіяй пры Інстытуце Беларускае Культуры.

Ужо ў цяперашні час устаноўлена сувязь нашае камісіі з Антрополёгічным Аддзелам Усесаюзнае Акадэміі Навук у Ленінградзе і з Антрополёгічным Інстытутам у Маскве. У бліжэйшай будучыне неабходна звязацца і з Інтэрнацыянальным Антрополёгічным Інстытутам у Парыжы.

У сувязі з агульным разьвіцьцём дзейнасьці Інстытуту Беларускае Культуры будзе разьвівацца і пашырацца праца і Антрополёгічнае камісіі. І я не сумляваюся, што апошнім вынікам гэтае працы будуць поўныя і ўсебаковыя даныя па антрополёгіі Беларусі, якія будуць каштоўным укладам у беларусазнаўства і ў антрополёгічную навуку.

Літаратура

Анучин Д. Н. О географическом распределении роста мужского населения России. Записки Импер. Рус. геогр. общ. по отдел. статистики, т. VII, в. 1. СПб, 1889 г.

Бируля-Бялыницкий. К вопросу о весе мозга человека. Труды Антроп. общ. при Воен. Мед. Акад., т. II. СПб, 1897.

Бунак В. В. Основные морфологические типы человека и их эволюция. Рус. антр. журнал, т. 12, кн. 1–2, 1922 г.

Бунак В. В. Несколько данных к вопросу о типичных конституциях человека. Рус. антр. журнал, т. 13, кн. 1–2, 1924 г.

Бунак В. В. Об аллютиновой реакции у человеческих рас. Рус. антр. ж., т. 13, кн. 1–2, 1924 г.

Бунак В. В. (под редакцией) Сборник инструкций для антропометрических исследований. Наркомздрав РСФСР, 1925 г.

Бушан Г. Наука о человеке. 1911 г. пер. под редакцией Д. Н. Анучина.

Вайсенберг. Влияние недоедания и болезней на физическое развитие детей. Рус. Антр. ж., т. 13, вып. 3–4, 1924 г.

Вишневский Б. Н. Антропометрия в изучении конституций. Врачебная газета, 1925 г.

Вишневский Б. Н. Человек, как производительная сила л-гр. 1925 г.

Горский П. А. К характеристике физического развития населения Бобруйского уезда Минской губ. Диссертация. СПб, 1910 г.

Günther H. Rassenkunde Europas. München, 1926.

Hirschfeld Z. u G. Lanzet 1919 г., s. 675.

Hirschfeld Z. u G. Klinische Wochenschrift, 1924 г.

Henkel. Konstitutionstypen und europäische Rassen. Klinische Wochenschrift, 1925 г., № 45.

Давидсон. Антропометрическое исследование приютских детей г. Берлина в связи с влиянием голода на физическое развитие. Реф. В. В. Бунака. Рус. Антр. ж., т. 12, 1–2, 1922.

- Ивановский А. А.* Дальнейшее исследование по вопросу об изменении физических признаков населения России под влиянием голодания. «Наука на Украине», № 4, 1922, г. Харьков.
- Ивановский А. А.* Об Антропологическом составе населения России. Труды Антроп. отдела, т. XXII, стр. 219. Москва, 1904 г.
- Иков К. А.* Заметки по кефалометрии белоруссов. Дневник Антроп. отдела, 1890 г., вып. IV.
- Иков К. А.* Предварительное сообщение по экспедиции в Белоруссию и Литву летом 1886 г. Протоколы засед. антроп. отд. Импер. Общ. любит. естеств., 1886 г.
- Кольцов Н. К.* О наследственных химических свойствах крови. Успехи экспер. биологии, т. I, вып. 3, 1923 г.
- Кречмер.* Строение тела и характера. 1924 г.
- Kehrer-Kretschmer.* Die Veranlagung zu seelischen Störungen. 1924 г.
- Ленц А. А.* Изменения химического состава мозга человека при голодании и их значение для нервнопсихической сферы. Вопросы изучения и воспитания личности. 1921 г.
- Лушан Ф.* Народы, расы и языки. 1925.
- Международные соглашения для объединения антропологических измерений.* Пер. под редак. Ф. К. Волкова, 1913 г.
- Martin.* Anthropometrie. Münchener Medizinische Wochenschrift. 1922, № 11.
- Papillault.* Méthode pour apprécier le degré de pigmentation. Revue Anthropologique. 1926 г.
- Раховский Я. А. и Сутин И. Г.* Расово-биологический индекс у белоруссов и евреев. Записки Белор. Госуд. Санитарно-Бактериологич. Института, т. I, 1926 г., Минск.
- Рождественский А. М.* К антропологии белоруссов Слуцкого уез. Мин. губ. Рус. Антр. ж. 1902 г., № 1.
- Rhoden.* Über Beziehungen zwischen Konstitution und Rasse. Zeitschrift für die gesamte Neurologie und Psych. B. 98. H. 1–2.
- Сырнев А.* Всеобщая воинская повинность в империи за первое десятилетие; Изд. центр, статистич. ком. СПб, 1881 г.
- Steffan.* Weitere Ergebnisse des Rassenforschung mittels serologischer Methoden. Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien. B. VII. H. 1–2, 1926.
- Талько-Гринцевич.* К антропологии народов Литвы и Белоруссии. Труды Антроп. Общ. при Импер. Воен. медиц. Акад., т. I, в. I. СПб, 1894 г.
- Talko-Hryniewicz.* Charakterystyka fizyczna ludow Litwy i Rusi. Krakow, 1893 г.
- Talko-Hryniewicz.* Szlachta Litewska. Krakow, 1911 г.
- Чепурковский Е. М.* Географическое распределение формы головы и цветности крестьянского населения. Труды Антропология, отдела, т. XXVIII, в. 2. Москва, 1913 г.
- Чепурковский Е. М.* Антропология белоруссов. «Курс белоруссоведения». Москва, 1918–1920 г.
- Чепурковский Е. М.* Распределение головного показателя русских крестьян по уездам. Рус. Антроп. жур., т. 2, кн. 1–2, 1922 г.
- Чепурковский Е. М.* О необходимости единого плана работ по антропологическому анализу населения России. Рус. Антр. жур., т. 3, кн. 1–2, 1924 г.
- Штефко В. Г.* Влияние голодания на подростящее поколение России. Изд. рус. общества Крас. Креста, 1923 г.
- Штефко В. Г.* Отношение высоты головы к длине тела в различных возрастах по наблюдению над голодавшими детьми. Рус. Антр. ж., т. 13, кн. 1–2, 1924 г.
- Эйнгори Д. Л.* Антропометрические измерения. Статистический Ежегодник Белоруссии, 1925 г.
- Эйхгольц.* Материалы к антропологии белоруссов Рославльского уезда. Диссер. СПб, 1896 г.
- Янчук Н. А.* Некоторые данные об антропологическом типе белоруссов. Труды Москов. общ. любителей естествознания, антропологии и этнографии. Т. LXVIII, в. 3, 1890 г.
- Янчук Н. А.* Этнографический очерк Белоруссии «Курс Белоруссоведения». Москва, 1918–1920 г.

J. Talko-Hryniewicz. Przyczynek do antropologii Białorusinów

(рецензия)

У сваёй працы вядомы антрополёг проф. Талько-Грынцэвіч падае вынікі антрополёгічнага досьледу сялян-беларусаў Вязынскае гміны Вілейскага павету Віленскае губэрні. Досьлед рабіўся ўлетку 1923 г. Згодна характарыстыкі аўтара мясцовасьць, якую ён абраў для досьледаў, рэдка заселена, пакрыта густымі лясамі і ня мае выгодных шляхоў зносін, што дапамагала захаваньню ў чыстаце расавых адзнак.

Дасьледвана было 182 чалавекі (157 мужчын і 25 жанчын), у ўзросьце ад 21–50 год. Выявілася, што паводле каляровасці скуры, вачэй і валасоў пераважае сьветлы тып, прычым у жанчын сярэднія і цёмныя колеры сустракаліся адносна часцей, як у мужчын.

Сярэдні рост мужчын роўны 167,4 см, жаночы – 153,6 см; у асобных выпадках пераважным зьяўляецца сярэдняе велічыні рост.

Асноўныя памеры галавы амаль што аднолькавыя ў мужчын і жанчын. Галаўны паказчык м. = 81,5 (ж. 81,7). Большасьць індэксаў прыпадае на долю брахіцэфаліі (56%), трохі менш – на долю мэзоцэфаліі (40,8%) у той час як доліхоцэфалія спатыкаецца толькі ў выглядзе выключэньня (3,2%). З боку вышыні пераважаюць нізкагаловыя.

Паказчык твару для мужчын – 85,1 (ж. 79,5). Паказчык носу м. – 69,3 (ж. 74,5). Наагул, у пабудове твару мужчыны маюць больш падоўжаны твар і вузейшы нос, чым жанчыны.

Раўнуючы здабытыя даныя з данымі ранейшых прац, якія адносіліся да насяленьня раёнаў Менску, Смаленску, Слуцку, Магілеву, Дзісны і некаторых іншых, аўтар указвае, што тыпы беларусаў гэтых мясцовасьцяў у некаторых адзнаках (прызнаках) сходзяцца, у іншых разыходзяцца, што залежыць ад уплыву асяродзьдзя і мяшаньня з літоўцамі на захад, затым з польскімі колёністымі, а далей на ўсход з вялікарасійцамі. Насельнікі Вязыні менш як усе падпадаюць пад падобныя ўплывы. Дзеля гэтага, па думцы аўтара, тут мы спатыкаем найбольш чысты тып беларуса, блізкі да дзісенскіх беларусаў. Абодва гэтыя тыпы зусім адрозьніваюцца ад тыпу паляшукоў, якія, па перакананьні аўтара, трэба лічыць прыналежнымі да антрополёгічнай украінскай групы.

Вынікі досьледаў маюць бязумоўнае значэньне і вялікую цікавасьць, паколькі ўжо справа ідзе аб досьледзе мала вивучанай з антрополёгічнага боку географічнае краіны.

Цікава будзе параўнаць некаторыя даныя аўтара з тымі, што ёсьць у разпараджэньні катэды антрополёгіі ІБК – данымі антрополёгічнай характарыстыкі групы беларусаў Менскае акругі, што прызываліся ў Чырвоную армію ў мінулым 1926 г., а паходзяць з раёнаў: Лагойскага, Астрашыцка-Гарадзецкага, Заслаўскага і Смалявіцкага (узрост 21 г.). Абсьледвана было 760 мужчын (д-р Сьмірноў).

Падамо даныя Талько-Грынцэвіча і нашы ў выглядзе параўнальнай табліцы.

З параўнаньня пададзеных даных відаць, што ня гледзячы на розьніцу ў каляровасці, у некаторых рысах твару (нос, рост, чэрап), ёсьць і адзнакі радзтва абедзьвюх груп (Вялейскае і Менскае) беларусаў, якія на самай справе з узростам

		Вялейскі павет (Талько-Грынцэвіч)	Менская акруга (Сьмірноў)
Каляровасьць (валасоў, вачэй і скуры)	сьветлы сярэдні цёмны	76,4% 15,9% 7,6%	54,7% 38,1% 7,2%
Рост		167,4 см	166,20 см
Паказчык галавы		81,5 »	82,93 »
Паказчык твару		85,1 »	84,53 »
Пакачык носу		69,3 »	63,55 »
Пабудова твару		Пераважае шырокі твар і вузкі нос	Пераважае шырокі твар і вузкі нос

павінны выявіцца яскравей, бо аб'екты нашага дасьледваньня маюць узрост 21–22 г., а дасьледваньня Талько-Грынцэвіча – 21–50 г.

Бясспрэчна, што ў Менскім раёне мы маем менш чыстую з боку рысавых адзнак насельнасьць, як у Вялейскім павеце (Вязынь).

Аддаючы належнае спробе аўтара паказанае працы і бязумоўнай цікаўнасьці яго даных, мы аднак, павінны прызнаць яго заключэньне аб асаблівай чыстаце беларускага тыпу дасьледванай ім групы занадта катэгорычным і ўва ўсякім выпадку патрабуючым далейшых пацвярджэньняў.

Так, зварочвае на сябе ўвагу асабліва высокі (у параўнаньні з іншымі беларускімі групамі) рост (167,4 см) – данае групы; згодна ранейшых даных самога аўтара сярэдні рост (1102 беларусаў) роўны 163,6 см. Па Горскаму для беларусаў б. Бабруйскага павету Менскае губ. (матар'ял абхватае звыш 20 000 беларусаў 21–22 г.) сярэдні рост = 164,5 см; па даных катэдры антропалёгіі ІБК сярэдні рост прызыўнікаў Менскае акругі = для беднякаў 166,24 см і сярэднякаў 166,17 см.

Даныя антропалёгічнае экспэдыцыі (лета 1927 г.) у раён Князь-Возера (мяжа Мазырскае і Слуцкае акруг), якія цяпер распрацоўваюцца, даюць нам для сялян гэтага раёну (436 мужчын) сярэдні рост 166,1 см. Некаторая няўзгодненасьць атрымоўваецца таксама ў даных каляровасьці (асаблівая перавага сьветлага тыпу) паказчыка галавы і некатор. іншых.

Трудна таксама зусім далучыцца да аднясьня паляшукоў да украінскае трупы і г. д. Пры ўсім тым, трэба згадзіцца, што праца проф. Талько-Грынцэвіча ўносіць новую і каштоўную старонку ў небагатую пакуль што антропалёгію Беларусі, якая, бясспрэчна, патрабуе новых досьледаў.

Антропалёгічныя дасьледаваньні на Беларусі

Заснована напярэкіні 1926 р. Антропалёгічная Камісія Інстытуту Беларускай Культуры, і зрэформавана тэпер на Кatedру Антропалёгіі Беларускай Акадэміі Наук, за два роки свого існаваньня встигла развінуць сваю працу да досі значных розміраў.

Насамперд было вивчэно та систематызавано весь літэратурны матэрыял, што стосуецца до антропалёгіі білорусів, было розроблено програму антропалёгічных дасьледаваньняў та арганізавано антропалёгічную лабораторію. Майже адначасно

почалися й антропологічні виміри: насамперед досліджено було білорусів Менської округи, призваних до Червоної Армії (760 чол.), далі одержано дані антропологічного досліджування білоруських та єврейських дітей в Менську та Гомелі. В літку 1927 р. було переведено експедицію на Князь-Озеро (Полісся, район Слуцької та Мозирської округ), в наслідок якої маємо дані, виведені на підставі вимірів над 400 білоруськими селянами. Ці дані можна підсумувати в такій таблиці:

Т а б л и ц я 1

Антропологічні дані експедиції до Князь-Озера					
Довжина черепа	м – 184,58;	m(m) – 0,29	min – 172;	max – 207;	σ 5,79
Ширина черепа	м – 152,70;	m(m) – 0,27	min – 139;	max – 171;	σ 5,46
Показник черепа	м – 82,94;	m(m) – 0,15	min – 76;	max – 91;	σ 2,95
Висота обличчя	м – 120,30;	m(m) – 0,26	min – 109;	max – 134;	σ 5,28
Ширина обличчя	м – 140,16;	m(m) – 0,22	min – 131;	max – 150;	σ 4,38
Показник обличчя	м – 85,86;	m(m) – 0,27	min – 77;	max – 98;	σ 4,14
Зріст	м – 166,10;	m(m) – 0,28	min – 151;	max – 184;	σ 5,76
Волосся	біл. 37,5%;	середн. 36,25%	темн. 26,25%		
Очі	ясн. 39,75%;	середн. 52,75%	темн. 7,5%		
Шкіра (відтінки)	ясн. 64,0%;	середн. 30,5%	смагл. 5,2%		
Групи пігментації за Фюрстом (волос.+ очі):	0 – 20,75%		I – 30,5%; II – 24,5%		
III – 20,0%; IV – 4,25%					
(Зазначення м – середнє арифметичне					
m (m) – середня помилка					
σ – середнє квадратичне відхилення					

Протягом літа 1928 р. переведено було дві антропологічні експедиції – до Могилівської округи (досліджено 350 душ) та Оршанської округи (досліджено 300 душ). В цих експедиціях антропометричні дослідження було поповнено визначенням груп крові (ізогемоглютинація) та досліджуванням вищої нервової діяльності.

Групи крові визначалися (мікроскопічно, за Moss'om) у селян – білорусів, тубільців – сел розкиданих в районі річки Ухлясе і Пріні. Як виняток, було переведено обслідування в с. Железняки, людність якого походить від польських колоністів. На табл. № 2 подано результати дослідження сел даного району:

Т а б л и ц я 2

Назва сел	Кількість людей	Групи в %				Індекси	
		AB	A	B	0	Hirschfeld	Вишевський
		I	II	III	IV	RBI	IW
с. Лісне	82	4,9	28,0	24,4	42,7	1,13	1,084
« Кошелевки	14	–	28,0	42,9	28,6	0,66	0,75
« Робовичи	80	5,0	36,0	25,0	33,7	1,36	1,25
« Червона слобода	73	9,6	48,0	13,7	28,7	2,50	2,41
« Трилесина	70	7,1	34,3	27,0	31,5	1,21	1,157
« Проміжна	16	12,5	25,0	6,3	56,2	2,0	1,46
« Железняки	25	20,0	24,0	40,0	16,0	1,07	0,72
Разом	360	7,5	35	23,9	33,9	1,36	1,683

Маючи невелику кількість обслідованих селян с. Железняки (25 душ), ми не обстоювали б факта відмін, що ними ці кров'яні групи відрізняються од відповідних даних інших досліджень, коли б цієї віразної поміченої відмінни не супроводила також перевага в даному селі польських прізвищ та деякі інші особливості. За Е. Романовим, Железняки належать до числа сел, по яких селилися поляки після Люблинської Унії. А людність інших згаданих у табл. № 2 сел, за Довнар-Запольським, Шендриком та Романовим, є нащадки рядимичів.

Подамо ще дані груп по Червенському району (Менської округи), де досліджено було чоловіків та жінок.

Таблиця 3

Назва сел	Кількість людей	Групи в %%				Індекси	
		AB	A	B	0	Hirschfeld	Вишневський
		I	II	III	IV	RBI	IV
Чоловіки	92	6,5	33,7	18,4	39,1	1,6	1,37
Жінки	138	8,0	47,0	36,0	44,0	1,22	1,177
Разом	230	7,4	33,9	23,0	35,6	1,365	1,245

Наведені цифри показують, що індекси для білорусів різних місцевостей значно хистаються. Так, у Червенському районі RBI у жінок дорівнює 1,22; у чоловіків – 1,6. У Пропойському районі індекс дає хитання 1,13–2,5 (див. табл. № 2).

Отже, казати про запровадження одного загального індексу для білорусів поки що немає підстав.

Антропометричний матеріал останніх експедицій перебуває зараз у періоді статистичної обробки і по закінченні з'явиться друком.

Особливістю нашої Катедри є те, що вона запровадила до антропологічних праць момент динамічний, а саме, досліджування вищої нервової діяльності, в масовому масштабі.

Для цього ми користуємося методом діяння за сигналом¹, що є метод умовних (рухомих) рефлексів, з відміними, що їх запровадив автор цієї статті.

Техніка експерименту: на ліве передпліччя досліджуваного надягають 2 «касалки» – прилади, що дають ритмічний дотик до шкіри суб'єкта (зразка, який застосовують по лабораторіях акад. І. П. Павлова). «Касалкам» дають рух натиском руки експериментатора на гумову грушу, що сполучається з «качалкою» гумовою руркою. Досліджуваному пропонують покласти вказівний палець правої руки на клавішу-пружину, під якою міститься гумовий барабанчик; барабанчик через гумову рурку сполучено з вертикальною скляною манометричною руркою; останню прикріплено до підпори поруч з сантиметровою шкалою. Барабанчик, гумову рурку та нижню частину манометричної рурки заповнено кольоровою рідиною. Від натиску пальця досліджуваного на клавішу рідина в манометрі йде вгору.

¹ Уперше цей метод запропонував автор для досліджування психічно-слабих 1921 р.

На триразовий дотик до шкіри першої «касалки», досліджуваному пропонують відповідати натиском на клавішу. Скритий період реакції виміряють секундоміром. Висоту підняття рідини відлічують по шкалі.

На дворазовий дотик першої «касалки», а також на дотик (триразовий) другої касалки, досліджуваний не повинен реагувати.

Всього досліджуваний дістає, за нашою програмою, 13 позитивних сигналів подразників та 8 гальмових (негативних).

Таким способом, ми вивчаємо явища збудження та гальмування в центрах кори головного мозку. Ввесь експеримент забирає не більше, як 10 хвилин часу.

За цим методом ми перевели досліди над 152 студентами та 361 селянином.

З студентів на всі (13) позитивні подразники відповіло правдиво (дали адекватні реакції) 47,4% загального числа, 19,6% дали 12 адекватних реакцій, 15,6% дали 11 адекватних реакцій; останні (18%) дали меншу кількість адекватних реакцій.

Інакше стояла справа з гальмовими (негативними) подразниками, на які, за умовою, реакції не повинно бути. Тут на 8 подразників не натисли на клавіші тільки 3,2% загального числа досліджуваних. Найбільший (відносно) відсоток досліджуваних (22%) дали адекватні гальмування тільки на 6 подразників. Останні групи давали по 5-ти та менше правдивих реакцій. Цікаво, що 3,2% студентів на 21 подразник (13 позитивних та 8 негативних) давали позитивну реакцію і виявили себе, в умовах даного досвіду, «негальмовими».

Селян розбили за віком на такі три групи: 1) молодша, 18–22 р., 2) середня, 23–45 р. та 3) старша, 45–52 р.

У молодшій селянській групі 35% дали адекватні позитивні реакції на всі 13 позитивних подразників. 17% дали по 12 адекватних позитивних реакцій, останні 48% давали ще менше адекватних реакцій. Отже, ясно, що молоді селяни виявили нижчий рівень розвитку вищої нервової діяльності, ніж студенти.

Ще яскравіше це виявляється, коли порівняти реакції молодих селян на гальмові подразники з відповідними реакціями студентів. Так, кількість «негальмових» серед селян цієї групи дорівнює 31,2% (відпов. цифра студентів – 3,2%). Відносна більшість (21,2%) давала 2 адекватних гальмування (у студ. 22% давало 6 адекв. гальмувань).

Селяни середнього віку дали наслідки дуже подібні до молодших. Кількість не гальмових тут дорівнює 20,6%, себ-то трохи менша, ніж у молодих (31,2%) та значно більша, як у студентів (3,2%). І тут відносно більша група дає тільки 2 адекватних гальмування. Всі позитивні адекватні реакції дали 40,4% досліджуваних (у молодих 35%, у студентів – 47,4%). Отже, «середні» селяни реагують краще, ніж молоді, але гірше ніж студенти.

У старшій групі кількість «не гальмових» знову збільшується (26%). Відносна більшість (27,6%), як і раніш, дає тільки 2-і (з 8) адекватних реакцій на гальмові подразники (студенти дають 6 з 8-ми). Адекватні реакції на всі позитивні подразники здобуто в 44,4% досліджуваних цієї групи (середні – 40,4%, молодші – 35%, студенти 47,4%). Отже, деякими сторонами старші селяни стоять вище від молодших та середніх. Це стосується до процесу утво-

рення позитивних умовних рефлексів; що ж до процесу внутрішнього гальмування, то тут старші селяни знову дають гірші наслідки, наближаючись до молодших, у яких процеси внутрішнього гальмування виявлено слабо.

Праці школи акад. І. П. Павлова, так само й досліді автора цієї статті встановили непохитно той факт, що процеси внутрішнього гальмування розвиваються рівнобіжно з філо- та онтогенетичною еволюцією центральної нервової системи. Ці процеси найслабше виявлено у тварин, дітей, психічнохворих. Розвиваючись з культурою та віком, вони знову спадають на старість.

Отже, наслідки, які ми здобули, застосувавши нашу методику до антропологічних дослідів, цілком погоджуються з даними фізіології вищої нервової діяльності людини та тварин. Це свідчить про придатність нашого методу до антропологічних дослідів.

Ми тепер широко застосовуємо цю методику в досліджуваннях дитинства, а також різних груп дорослих – нормальних та психічно-слабих.

Порівнюючи дані вищої нервової діяльності з антропометричними даними, ми дістаємо змогу зв'язати тип будови тіла з типом поведінки.

З цього погляду ми статистично опрацьовуємо тепер великий матеріал, який свого часу оголосимо друком¹.

Такі загальні характерні риси праці нашої Катедри. Спеціально ж наше завдання є всебічно обслідувати антропологічні типи людности Білорусі.

Користуюсь з нагоди, щоб висловити свій щирий привіт Українській Академії Наук побажати розквіту її плодотворчої діяльності.

Менськ. 14-го грудня 1928 р.

¹ Перші труди нашої Катедри вміщено в виданні Інституту Білоруської Культури, в збірнику праць цього Ін-ту («Зборник Артыкулау» Менск. 1928 г. Інстытут Беларускае Культуры). Сюди ввійшли статті О. К. Ленца, А. А. Смірнова, його ж і Ф. А. Богорада, Д. Л. Ейгорна, Л. М. Моносзон-Любиної, О. К. Ленца та А. А. Смірнова. Дальші праці буде вміщено в журналі «Запіскі Аддзелу Прыроды і Гаспадаркі Акадэміі Навук», та окремих періодичних виданнях СРСР. Виготовлено до друку статті Ю. М. Веремецько (про ізогемоаглотинацію) та П. Е. Вишневецького (про діяння за сигналом при антропологічних дослідженнях).

Р. М. МОНОСЗОН-ЛЮБИНА

Аб фізычным стане вучняў працоўных школ г. Гомеля

Агульны лік вучняў у 1925–26 навучальным годзе быў каля 7000, паміж іх 52 проц. дзяўчатак і 48 проц. хлопчыкаў.

Табліца № 1

Узрост	ХЛОПЧЫКІ											
	Рост		Вага		Акружына грудзей		Паказальнік Кетле		Паказальнік Эрысмана			
	Сярэдн.	Сігма	Сярэдн.	Сігма	Сярэдн.	Сігма	Сярэдн.	Сігма	Сярэдн.	Сігма		
УСЕ ВУЧНІ	7	115,0	6,0	21,5	2,9	58,6	3,3	0,184	0,016	+ 1,3	2,4	
	8	117,6	5,9	22,6	2,7	59,6	3,1	0,191	0,017	+ 0,8	2,8	
	9	122,9	6,1	24,7	3,4	61,2	3,1	0,198	0,019	-0,2	2,9	
	10	127,2	6,2	27,4	3,5	63,2	3,0	0,212	0,029	-0,3	2,9	
	11	132,1	6,0	29,0	3,7	65,3	3,4	0,217	0,023	-0,8	2,8	
	12	136,4	6,5	32,0	4,2	66,8	3,5	0,231	0,026	-1,3	3,0	
	13	142,5	7,0	35,5	4,7	68,7	3,9	0,246	0,026	-2,4	3,4	
	14	147,8	7,7	39,6	6,3	71,2	4,5	0,265	0,033	-2,6	3,8	
	15	155,2	8,4	45,0	7,8	75,4	5,2	0,288	0,039	-2,5	3,9	
	16	158,9	6,1	49,5	5,8	78,6	4,7	0,307	0,032	-1,2	3,5	
	17	163,2	7,0	54,3	-	81,8	4,9	0,331	-	+ 0,2	3,3	
	18	164,5	-	56,1	-	83,8	-	0,340	-	+ 0,9	-	
	БЕЛАРУСЫ І РАСІЙЦЫ	7	118,9	-	23,4	-	60,3	-	0,191	-	+ 1,3	-
		8	123,3	4,9	24,4	1,8	60,4	3,0	0,202	0,013	+ 0,3	3,3
		9	125,7	6,5	26,2	3,3	61,9	3,6	0,208	0,019	-0,8	3,4
		10	129,1	6,9	28,7	4,2	63,5	3,6	0,222	0,049	-1,1	3,2
		11	132,9	5,3	29,8	3,9	65,3	3,2	0,218	0,023	-0,8	2,4
		12	137,0	7,2	32,5	3,8	66,8	4,6	0,235	0,022	-1,8	3,6
13		144,1	7,0	37,0	5,3	68,6	4,6	0,257	0,029	-3,0	3,7	
14		149,1	7,7	41,5	7,4	71,4	5,3	0,279	0,038	-3,0	4,2	
15		158,6	8,4	47,6	-	76,2	5,8	0,301	-	-3,1	4,1	
16		162,4	6,1	57,8	-	78,3	-	0,323	-	-2,3	-	
17		164,2	7,0	55,8	-	81,1	-	0,340	-	+ 1,7	-	
18		166,0	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
ЯЎРЭІ		7	113,3	5,1	20,9	3,0	57,8	2,3	0,181	0,017	+ 1,3	1,8
		8	116,8	6,0	22,2	2,7	59,3	3,1	0,189	0,016	+ 0,9	2,8
		9	121,8	5,6	24,2	3,1	61,0	2,8	0,195	0,018	+ 0,1	2,7
		10	126,5	6,0	27,0	3,2	63,0	2,9	0,210	0,019	-0,1	2,7
		11	131,7	5,9	28,8	3,6	65,2	3,4	0,216	0,023	-0,6	2,9
		12	136,1	4,8	31,8	4,3	66,7	3,1	0,229	0,027	-1,2	2,8
	13	141,9	7,0	35,1	4,5	68,7	3,8	0,243	0,025	-2,3	3,4	
	14	147,5	8,7	39,3	6,0	71,1	4,3	0,264	0,032	-2,6	3,6	
	15	154,1	8,1	44,5	7,9	74,7	4,9	0,284	0,041	-2,3	3,8	
	16	158,3	-	48,8	5,5	78,5	4,0	0,303	0,031	-1,0	3,6	
	17	162,6	-	52,9	-	81,0	-	0,321	-	-0,60	-	
		-	-	52,7	-	81,8	-	0,323	-	0,0	-	

Табліца № 2

Узрост	ДЗЯЎЧАТКІ										
	Рост		Вага		Акружына грудзей		Паказальнік Кетле		Паказальнік Эрысмана		
	Сярэдн.	Сіigma	Сярэдн.	Сіigma	Сярэдн.	Сіigma	Сярэдн.	Сіigma	Сярэдн.	Сіigma	
УСЕ ВУЧНІ	7	115,1	6,9	21,3	3,5	57,3	3,3	0,182	0,023	-0,3	2,7
	8	118,4	5,8	22,4	3,1	58,2	2,8	0,186	0,019	-1,0	3,2
	9	123,0	5,0	24,7	3,1	60,4	3,3	0,199	0,018	-1,0	2,8
	10	127,2	6,2	27,4	3,5	63,2	3,0	0,212	0,029	-0,3	2,9
	11	132,5	6,5	29,6	4,3	63,9	3,9	0,217	0,024	-2,2	2,8
	12	138,0	7,0	33,6	5,1	67,1	4,5	0,239	0,031	-1,8	3,4
	13	145,0	5,7	38,4	5,8	70,6	4,7	0,261	0,036	-1,9	4,0
	14	149,8	5,5	43,6	6,3	73,5	4,8	0,287	0,036	-1,4	4,2
	15	152,6	5,7	46,5	5,9	75,3	4,8	0,301	0,037	-1,0	4,9
	16	153,2	5,2	50,9	6,1	78,6	4,2	0,327	0,038	+ 1,5	4,5
	17	152,6	6,3	50,1	4,8	77,5	4,1	0,326	0,031	+ 0,8	4,6
	18	152,4	-	50,1	-	76,3	-	0,330	-	-0,2	-
	7	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
	8	121,3	5,0	24,3	2,8	58,5	3,5	0,197	0,016	-2,1	2,9
	9	124,7	5,5	25,4	3,5	59,7	3,8	0,200	0,018	-2,4	2,3
	10	129,6	5,6	29,0	3,7	62,3	3,2	0,219	0,021	-2,3	2,8
	11	136,0	7,7	31,2	3,7	64,5	4,4	0,226	0,020	-3,4	3,4
	12	141,5	7,1	36,3	5,4	68,2	5,2	0,248	0,034	-2,2	3,5
13	147,3	4,8	40,1	5,6	70,9	5,1	0,272	0,036	-2,6	4,5	
14	152,3	4,5	44,3	5,1	73,4	5,3	0,286	0,026	-2,6	5,1	
15	156,3	5,4	48,6	-	75,3	5,9	0,305	-	-2,8	4,4	
16	155,1	-	50,8	-	76,7	-	0,327	-	-1,3	-	
17	-	-	50,8	-	77,3	-	0,321	-	-0,3	-	
18	-	-	-	-	-	-	-	-	-0,5	-	
ЯЎРЭІ	7	113,3	-	20,4	-	56,9	-	0,176	-	-0,1	-
	8	116,8	4,7	21,9	3,0	58,1	2,8	0,184	0,019	-0,8	3,2
	9	122,4	6,6	24,5	2,9	60,5	3,2	0,199	0,018	-0,7	2,9
	10	127,1	6,9	26,5	3,9	62,0	3,7	0,206	0,028	-1,5	3,9
	11	131,7	6,1	29,2	4,3	63,6	3,7	0,216	0,023	-2,1	2,6
	12	136,8	6,6	32,8	4,8	66,6	4,3	0,236	0,029	-1,7	3,4
	13	144,2	5,8	38,1	5,8	70,5	4,7	0,259	0,036	-1,7	3,8
	14	149,3	5,7	43,4	6,5	73,4	4,7	0,287	0,037	-1,2	4,0
	15	152,0	5,6	46,5	5,7	75,3	4,7	0,301	0,037	-0,7	4,8
	16	152,9	5,2	50,9	6,2	78,8	4,2	0,327	0,040	+ 1,9	4,4
17	152,9	6,4	49,4	-	-	-	0,331	-	+ 1,4	4,8	

Вось тыя даныя аб фізічным стане вучняў Гомельскіх школ, якія мы маем. Якія-ж вынікі магчыма зрабіць на падставе распрацоўкі гэтага матар'ялу?

1. Па сваім фізычным разьвіцьці (санітарнай констытуцыі) вучні г. Гомеля займаюць сярод вучняў іншых гарадоў СССР сярэдняе і нават вышэй за сярэдняе становішча.

2. Хваравітасьць вучняў г. Гомеля вельмі высокая, і толькі каля 30 проц. магчыма прызнаць адносна здаровымі. Толькі 35 проц. дзяцей дае адмоўную рэакцыю Пірке.

3. Сярод вучняў неабходна адзначыць асабліва слабую групу вучняў яўрэйскіх нацменаўскіх школ, якая дала вялікі процант дзяцей малакроўных, з дрэнным кармленьнем і дадатнай рэакцыяй Пірке.

4. Прымаючы пад увагу высокую хваравітасьць вучняў неабходна ўзмацніць працу па ахове здароўя дзяцей.

А. А. СМІРНОВ

Антрополёгічная характарыстыка групы беларусаў Менскае акругі

Згодна пляну працы, выпрацаванаму Антрополёгічнай камісіяй Інстытуту Беларускае Культуры, у кастрычніку 1926 г. зроблена было абсьледваньне рэкрутаў-беларусаў нараджэньня 1904 году. Умовы працы азначалі форму дасьледваньня. Матар'ял, які намі вывучаўся, павінен быў адначасна падлягаць мэдычнаму агляду ў Вайсковай камісіі, ад якой мы цалкам залежалі ў нашай працы. Час дасьледваньня паасобных індывідуумаў прышлося скараціць да мінімуму. З другога боку, некаторыя важныя для нас памеры прышлося адкінуць з прычыны адсутнасьці патрэбнага для іх інструментарыя. Вогуле, у праграму ўвайшлі наступныя памеры і апісальныя азнакі.

Памеры

- № 1. Найбольшая шырыня чэрапа.
- № 2. Найбольшая даўжыня чэрапа.
- № 3. Верхняя шырыня твару (скулавы дыямэтр).
- № 4. Ніжняя шырыня твару (ніжнясківічнага вугла).
- № 5. Морфолёгічная вышыня твару.
- № 6. Морфолёгічная вышыня верхняе часткі твару.
- № 7. Вышыня носа.
- № 8. Шырыня носа.

Апісальныя азнакі

- № 1. Тып будовы.
- № 2. Колер валасоў.
- № 3. Колер вачэй.
- № 4. Колер скуры.
- № 5. Форма ілба (вышыня і нахіл).
- № 6. Форма носа.
- № 7. Разрэз вачэй.
- № 8. Таўшчыня губ.
- № 9. Падбародак.
- № 10. Форма твару.

Памеры росту, вагі і акружыны грудзей ня былі ўключаны ў праграму, па-першае, дзеля недахопу часу, падругое, таму што гэтыя лічбы маглі быць атрыманы ад прызыўнае камісіі, дзе паказаныя памеры рабіліся.

Памер вышыннага чэрапнага дыямэтру адкінут з прычыны адсутнасці ў момант дасьледваньня штанген-цыркуля.

Усе ўведзеныя ў праграму азнакі мераньня зьяўляюцца агульнапрынятымі пры антрополёгічных абсьледваньнях невялікага аб'ёму, чаму асобна спыняцца на мотывах іх уключэньня я ня буду.

Пры складаньні апісальнае часткі праграмы мы кіраваліся імкненьнем мець у выніку дасьледваньня ня толькі тыповыя расавыя азнакі, але і даныя, якія дазваляюць характарызаваць функцыянальную констытуцыю. Усе памеры, як і азначэньні апісальных азнак рабіліся асабіста мною пад беспасрэдным кіраўніцтвам проф. А. К. Ленца. Матар'ял пратоколяваўся памощнікамі (таварышамі В. Н. Каўцэвічам і Е. Л. Ржэўскім). Памеры галавы, верхняе і ніжняе шырыні твару рабіліся малым таўшчынным цыркулем, вышыня, даўжыня і шырыня твару – малым сьлізгучым цыркулем. Інструманты з Мартынаўскага набору ад Аліг і Баумгартэна. Апрацоваўся матар'ял мною ў супрацоўніцтве – па навуковай частцы з доктарам Ф. А. Багарадам, па тэхнічнай частцы – з Н. Е. Макуевай, В. Н. Каўцэвічам і Е. К. Бэрылам.

З агульнай масы рэкрутаў, аднастайнай па родзе і ўзросьце, намі былі адабраны для антрополёгічнага абсьледваньня асобы па наступных азнаках:

1) па месцы нараджэньня – ураджэнцы Менскае акругі, раёнаў Лагойскага, Астрашыцка-Гарадзецкага, Заслаўскага і Смалявіцкага;

2) па нацыянальнасьці – беларусы па родзе бацькі да другога пакаленьня;

3) па родзе заняткаў – хлебаробы;

4) па эканамічным становішчы – беднякі і сярэдніякі.

Усяго былі абсьледваны 760 чалавек.

Мясцовасьць памянёнае акругі ёсьць частка ўзвышша, найвялікшага ня толькі на Беларусі, але і на працягу ўсяе заходняе часткі ўсходня-эўрапейскае раўніны. Гэтае ўзвышша зьяўляецца вадападзелам рэк сыстэмы Нёмну і Дняпра. Глеба краіны сугліністая і супяшчаная, вельмі камяністая. Да цяперашняга часу ў гэтай краіне захавалася шмат густых лясоў.

Насельніцтва па этнографічным складзе вельмі аднастайнае: 97% беларусаў. Гушчыня яго нязначная: у сярэднім для ўсяе Менскае акругі прыходзіцца на 1 квадратную вярсту 46 чалавек.

Даныя дасьледваньня

Пігмэнтацыя. Пры азначэньні колеру валасоў мы выходзім з 4-х асноўных таноў: чорнага, чырвонага, жоўтага і белага. Кожная камбінацыя адзначалася чатырохзначным радам, у якім 1-е месца належала да тону найвялікшае інтэнсыўнасьці. Калі ў паасобных выпадках які-небудзь тон зусім ня прымаў удзелу ў ахварбоўцы, дык у формуле на адпаведным месцы ставіўся нуль. Так, напрыклад, ч. о. к. б. абазначае, што дасьледваная асоба цёмнавалосая з рыжаватым адценьнем, ня рэзка, урэшце, выяўленым. Пры апрацоўцы матар'ялу ўсе атрыманыя матар'ялы былі разьмеркаваны па тыпах Фішэра наступным чынам:

Тыпы па Фінэру	I цёмны	II. Сярэдні			Усяго	III, светлы	I+II+III
		Кашт.	Рыжы	Попел.			
Абсалютныя лічбы	161	417	23	7	447	157	761
%	20,9	54,6	3,6	1,2	59,4	19,7	100,0

З прыведзенай табліцы бачна, што паміж дасьледваных беларусаў большасьць, 59,4%, мае валасы сярэдняга тону. Цёмнавалосых і блёндаў сустрэўся прыблізна аднолькавы лік – па $\frac{1}{5}$ усяе масы. Чыста рыжыя далі ўсяго 3,6%, але, калі сабраць у адну групу ўсіх, што мелі чырванаватае адценьне валасоў, дык атрымаем 17,7%, г. зн. каля $\frac{1}{5}$ усяго ліку. Вельмі цёмных брунэтаў – валасы чорныя з бурым – было ўсяго 9 выпадкаў альбо 1,3%.

Ахварбоўка вачэй адрознівалася па трох асноўных тыпах (клясыфікацыя Бунака). Да першага тыпу адносяцца асобы, у вясёлкавай павалоцы якіх няма, апроч адзіночных выключэньняў, элементаў іншага колеру, як чорны, буры, жоўты. У другога тыпу ў вясёлкавай павалоцы наглядаюцца як элементы жоўтага і бурага, так і зялёнага, блакітнага і сіняга.

Трэці тып светлы; у вясёлкавай павалоцы, апрача адзіночных выключэньняў, няма іншага колеру, як шэрага, блакітнага, сіняга.

Па паказаных групах дасьледваньня беларусы разьмяркоўваюцца наступным чынам:

Група	I	II	III	I+II+III
Абсалютныя лічбы	92	305	361	758
%	12,2	40,2	47,6	100,0

Агулам – цёмныя вочы розных адценьняў сустракаліся параўнальна рэдка – ўсяго 12,2%. Пераважвалі асобы з вачыма чыстага светлага тону, у большасьці блакітнага. Пераходны тып, які даў 40,2%, меў вочы, галоўным чынам, шэрыя альбо блакітныя з элементамі зялёнага альбо жоўтага колеру, г. зн. па тоне таксама быў светлым.

Камбінацыі ахварбоўкі валасоў і вачэй дасьледваных, складзеныя па клясыфікацыі Фюрста, будуць наступныя:

Бала па Фюрсьце	4		3		2			1		0			
Тыпы валасоў і вачэй	I+II	I+III	II+I	Сума	II+II	I+III	III+I	Сума	II+III	III+II	Сума		
Абсалютныя лічбы	54	106	32	138	112	32	7	151	148	88	236	179	750
%	7,17	14,2	4,0	18,2	14,6	4,0	1,02	19,92	20,07	11,06	31,13	23,62	100

З табліцы бачна, што сярод дасьледваных пераважаў светлы тып – 54,7%. Чыстых брунэтаў было ўсяго 7,1%, але, калі злучыць 4-ы і 3-і тыпы, дык будзе даволі высокі процант – 25,3% асоб з цёмнай брунэтавай пігмэнтацыяй, – некалькі болей з $\frac{1}{4}$ усіх дасьледваных. Суб'екты з рэзка зьмешанай ахварбоўкай (I+III) і (III+I) сустрэліся ўсяго ў 5,1%.

Колер скуры, як гэтакі, мы не азначалі. Смугласьць скуры азначалася па тоне скуры на ніжняй частцы жывата і ўнутраной паверхні проксимальных частак

верхніх і ніжніх канцавін. Адрозьнівалі тры тыпы: смуглы, сярэдні і сьветлы. Па гэтай азнацы перавага сьветлага тыпу сярод дасьледванай групы выявілася яшчэ выразней, чымся ў ахварбоўцы валасоў і вачэй, – сьветлых было 58,6%, сярэдніх – 36,3% і смуглых усяго 5,1%.

Будова твару. Пры азначэньні формы ілба мы адрозьніваем вышыню – малую, сярэдняю, вялікую, і нахіл – просты лоб – памяркоўна нахілены і моцна нахілены. Суб'ектаў з малой вышынёй ілба сустрэлася 14,2%, з сярэдняй – 64,9%, з вялікай – 20,9%. Па нахиле яны разьяркоўваліся наступным чынам: у 23,1% сустракаўся просты лоб, у 65,3% памяркоўна нахілены, у 11,6% моцна нахілены. Досьць тыповай, 51,4% усіх выпадкаў, зьяўлялася камбінацыя сярэдняй вышыні з памяркоўным нахілам.

Будова знадворнага носа азначалася намі па трох азнаках: вышыні пераносься, форме сьпінкі і становішчы кончыку.

Вынікі паказаны ў табліцы:

		№	%
Пераносьсе	Нізкае		12,3
	Сярэдняе		74,9
	Высокае		12,8
Сьпінка	Угнутая	109	14,3
	Простая	304	40,0
	Пукатая	347	45,7
	Падняты		28,7
Кончык	Паземны		51,0
	Апушчаны		20,3

Тыповым для беларуса нашае групы аказваецца сярэдняе вышыні пераносьсе, пры простае альбо крыху пукатае сьпінцы і паземным альбо некалькі паднятым кончыку. Іншыя камбінацыі і варыянты сустракаліся рэдка.

Пры азначэньні таўшчыні губ адрозьнівалі чатыры варыянты: тоўстыя, сярэднія, вузкія і прыпухлыя. Характэрнымі аказаліся губы сярэдняе таўшчыні, якія сустрэліся ў 52,3%. Вузкія і тоўстыя пападаліся прыблізна аднолькава часта і складалі меней за $\frac{1}{4}$ усяго ліку дасьледваных, – 24,2% і 23,1%.

Прыпухлыя губы аказаліся ўсяго ў 0,4%.

Падбародак разглядаўся намі з боку яго выяўленасьці. Адрозьнівалі 3 тыпы: выступаючы наперад, просты і пакаты назад. Абсалютнае перавагі якога-колечы з паказаных тыпаў у нашай групе ня было. Некалькі меншы лік выпадкаў, – 191 альбо 25%, прышоўся на добра выяўлены выступаючы наперад падбародак. Мала разьвіты пакаты акруглы падбародак мелі 292 суб'екты альбо 38%. У гэтым-жа прыблізна ліку, 284 выпадкі альбо 37%, сустрэўся сярэдня разьвіты, просты падбародак.

Пры азначэньні формы твару ў цэлым, лобную частку ня прымалі пад увагу. Разглядалі фронтальны абрыс. Адрозьнівалі 7 тыпаў. Азначэньні, апрача трапэцыявіднае формы, адпавядаюць клясыфікацыі Бунака. 1-ы тып – трохкутны (па Мартыне – ромбавідны), твар нявысокі альбо сярэдні. Найвялікшая шыры-

ня ў ваколiцы скулавых дуг. Дадолу ад вушэй контуры слаба развiтай нiжняй скiвiцы хутха злiваюцца з кончыкам падбародку. Пры выстарчаючым адкладзе тлушчу контур ад аднаго вуха праз канец падбародка да другога аказваецца закругленым. Зьяўляецца форма скарочанага яйка па Kretschmer'у. Другi тып – акруглы, прыблiзна адпавядае клiнчатай форме па Martin'e i форме падоўжанага яйка па Kretschmer'у. Твар высокi, верхняя шырыня некалькi пераважае; абрысы закруглены. Падбародак адхiлены дадолу. Контуры скiвiцы крута падымаюцца да вуха. Тварны index – высокi. 3-i тып – квадратовы (пяцiкутная форма па Martin'e i Kretschmer'у). Твар нявысокi альбо сярэднi, пры фронтальным разглядзе здаецца плоскiм. Верхняя i нiжняя шырыня рэзка не адрознiваюцца. Абрысы вуглаватыя, прасталiнейныя, нiжняя скiвiца плоска выгнута. Вугал падбародку тупы. 4-ы тып – простакутны (па Kretschmer'у шчытавидная форма). Адрознiваецца ад квадрата – вага вялiкай вышынёю (звычайна за рахунак сярэдняе часткi твару). Высокi тварны index. 5-ы тып – круглы. Твар нявысокi альбо сярэднi. Верхняя i нiжняя шырыня рэзка не здрозьнiваюцца адна ад аднэй. Абрысы закруглены. Тварны index сярэднi альбо нiзкi. 6-ы тып – конiчны (перавернутае яйка па Kretschmer'у i трапэцыя па Martin'e; дыгестыўны па Sigot). Пераважае нiжняя шырыня. Твар угару звужаны. 7-ы тып – трапэцыявидны: твар сярэднi альбо падоўжаны. Верхняя шырыня пераважае. Абрысы вуглаватыя. Падбародачны вугал востры. Падбародачны выступ – тупы. Тварны index нiзкi альбо сярэднi. Памянёныя тыпы ў дасьледванай групе разьмяркоўваюцца наступным чынам.

Тыпы	Трохкутны	Акруглы	Квадратовы	Простакутны	Круглы	Конiчны	Трапэцыявидны	Сума
Абсолютныя лiчбы	162	91	211	72	90	29	103	758
%	22,3	12,0	27,9	9,6	11,8	3,8	13,6	100,0

З прыведзенае таблiцы бачна, што ў нашай групе ёсьць толькi адносна перавага твару квадратавае i трохкутнае формы. Калi злучыць у адну групу тыпы, для якiх характэрны малыя вышiнi твару, трохкутныя, квадратовыя, круглыя i конiчныя тыпы, дык мы атрымаем 64,8% супроць 35,2% асоб з сярэдняй альбо большай вышынёю. Паказаныя суадносіны тыпаў твару ў нашай групе, вiдавочна, абумоўлены ў вялiкай меры ўзроставым тыпам дасьледванага матар'ялу. Да 22-х год (групавы ўзрост) косьцi твару яшчэ не канчаюць свайго росту, галоўным чынам, у даўжыню, дзеля чаго тварны index, г. зн. адносіны вышiнi твару (nasion-glabella) да шырынi (скулавы дыямэтр) у суб'ектаў, якiя яшчэ не дашлi да поўнай даросласьцi, будуць параўнальна нiзкiя. У азначэньнi твару ў значнай меры прымаюць удзел i мяккiя тканкi, скура i падскураная клетчатка, – элемэнтны, якiя таксама вельмi зьмяняюцца з узростам. Усё гэта робiць атрыманьня данныя досыць неазначанымi, каб на iх падставе магчыма было судзiць наогул аб тыпе твару беларусаў дасьледванае акругi.

Будова цела. Пры азначэньнi будовы мы падлiчвалi наступныя азнакi: рост, прапорцыi; канфiгурацыю i масыўнасьць касьцей, – грудное клеткi, канцавiн i хрыбетнiцы; развiцьцё i тып адкладу тлушча, развiцьцё, рэльеф, будову

і тонус мускулятуры; таўшчыню і консыстэнцыю пакрыўнае ткані; форму паасобных частак цела, шыі, плеч і брушнае поласьці. Гэтыя азнакі не аднолькавыя па сваім значэньні: 1) некаторыя спаміж іх, напрыклад, рост, прапорцыі цела, зьяўляюцца пераважна расавымі азнакамі, а іншыя, наадварот, характарызуюць пераважна функцыянальны тып; 2) некаторыя азнакі ёсць істотныя, асноўныя, констытуцыянальныя уласцівасьці, – разьвіцьцё коснае, мускульнае, тлушчанае, пакрыўная сыстэма, а іншыя, як форма шыі, плеч, канцавін зьяўляюцца як-быццам другараднымі і самастойнага значэньня ня маюць. Мы карысталіся такімі рознастайнымі па паходжэньні і значэньні морфалёгічнымі элемэнтамі для разьмежаваньня тыпаў, галоўным чынам, таму, што ў сваім дасьледваньні мы ня мелі магчымасьці спыняцца на антропомэтрычнай характарыстыцы паасобных констытуцыянальных уласцівасьцяў. Як мы бачылі, у праграме няма памераў росту і апісаньня паасобных частак цела. А між тым нам было неабходна атрымаць даныя для поўнае, хаця-б і сумарнае, характарыстыкі знадворнага боку беларуса тае групы, якую мы дасьледвалі. Далей, трэба заўважыць, што з прыведзеных азнак, як паказалі масавыя дасьледваньні розных аўтараў, толькі нямногія так цесна злучаны паміж сабою, каб пэўныя варыянты іх часта выступалі сумёсна. Гэтым тлумачыцца, зразумела, той факт, што найболей пашыраныя ў цяперашні час групоўкі Sigot і Kretschmer'a, якія опэруюць з яшчэ большым лікам азнак і з вельмі невялічкім лікам камбінацый іх, не даюць магчымасьці аднесьці больш за 30–40% дасьледваных да асноўных тыпаў (Jaspers, Scheidt, Kolle, Bauer, Бунак, Mollenhoff і інш.). Індывідуумаў, якія ня ўкладваюцца па сваіх азнаках ні ў адну з устаноўленых тыповых камбінацый тае ці іншае клясыфікацыі, прыходзіцца азначаць, як зьмешаны тып, г. зн. ува ўмовах масавага дасьледваньня, проста кажучы, зусім адмоўлівацца ад азначэньня. Між тым, многіх, якія трапілі гэтакім чынам у неазначаны зьмешаны тып, па іншай клясыфікацыі можна без нацяжкі ахарактарызаваць станоўча, г. зн. аднесьці ўжо да азначанага тыпу. Гэтае зьявішча робіцца зусім зразумелым, калі ўзяць пад увагу няяснасьць межаў паміж тыпамі памянёных клясыфікацый. Няяснасьць залежыць ад няпэўнасьці азнак, паложаных у падставу разьмежаваньняў і ад занадта падрабязнай дэтэлізацыі самога тыпу, г. зн. уключэньня ў яго характарыстыку дробных азнак, уласцівых індывідуальнай констытуцыі. Усе гэтыя меркаваньні прымусілі нас, папершае, строга вызначаць азнакі і варыянты іх, якія ўваходзяць у кожную рэгістраваную намі тыповую камбінацыю і падругое, азначаць некаторыя камбінацыі праз вельмі невялічкі лік азнак. Прынятыя намі групоўкі, як бачна з прыведзенага ніжэй апісаньня іх, вогуле адпавядаюць тыпам Kretschmer'a і Бунака.

Камбінацыя № 1 (Астэнічны тып). Тонкія косьці (раменьніца і прыдалоньне). Плоская грудная клетка (азначэньне па Бунаку). Канцавіны доўгія альбо сярэднія. Пахілаватая, круглая альбо хвалістая вузкая сьпіна. Малы адклад тлушчу. Мускулятура: рэльеф слабы, будова тонкадаўгая, консістэнцыя вадкая. Скура тонкая, вялая, шыя доўгая, плечы вузкія. Жывот запалы, малы.

Камбінацыя № 2 (Пікнічны тып). Грудная клетка конічная. Сьпіна шырокая. Адклад тлушчу вялікі альбо сярэдні. Мускулы: рэльеф слабы, консістэн-

цыя мяккая. Скура сярэдняе таўшчыні, мяккая. Шыя кароткая. Плечы: шырыня сярэдня альбо малая, нахіл малы, ссунутасьць вялікая альбо сярэдняя. Жывот вялікі.

Камбінацыя № 3 (Атлетычны тып). Косьці грубыя (касьцяк твару, раменьніца, прыдалоньне, ручыца). Грудная клетка цыліндрычная альбо конічная. Канцавіны даўгія альбо сярэднія. Ручыцы і ступы вялікія. Сьпіна простая альбо хвалістая. Адклад тлушчу малы альбо сярэдні. Мускулятура – разьвіцьцё вялікае, рэльеф дакладны, пругасьць вялікая альбо сярэдняя. Скура – тлушчыня вялікая альбо сярэдняя, элястычнасьць вялікая. Шыя высокая. Плечы – шырыня вялікая, ссунутасьць малая. Жывот плоскі, просты.

Камбінацыя № 4 (Тонкі тып). Высокі альбо сярэдні рост. Малыя тулава-грудны і плечавы паказальнікі. Касьцяк кволы. Адклад тлушчу малы.

Камбінацыя № 5 (Прысадзісты тып). Нізкі альбо сярэдні рост. Вялікія тулава-грудны і плечавы паказальнікі. Касьцяк грубы. Мускулятура – разьвіцьцё вялікае альбо сярэдняе.

Камбінацыя № 6 (Мясны тып). Адклад тлушчу вялікі. Мускулятура сярэдняя, консістэнцыя вялая. Жывот вялікі.

Камбінацыя № 7 (Субплястычны тып). Усе разьмеры паменшаны. Паказальнік тулава вялікі, плечавы – малы. Касьцяк кволы. Мускулятура: разьвіцьцё сярэдняе, консістэнцыя вялая. Сьпіна з вялікімі выгінамі. Жывот вялікі.

Камбінацыя № 8 (Дысплястычны тып). Грубыя адступленьні ад прапорцыі цела альбо патолёгічны стан мяккіх тканак.

Камбінацыя № 9 (Сярэдні тып). Нормальнай прапорцыі. Адсутнасьць рэзкае акцэнтуючы на паасобных констытуцыянальных уласьцівасьцях.

Пры дасьледваньні мы адносілі кожнага дасьледванага да тыпу, выяўленага найбольшым лікам адзнак, г. зн. імкнуліся ахарактарызаваць яго знадворны бок як-мага паўней. Але, як паказвае ніжэйпрыведзеная табліца, гэтага можна было дасягнуць толькі ў 18%. Трэба заўважыць, што ў тых выпадках, калі морфолёгічныя асаблівасьці суб'екта хаця-б у адной адзнацы не адпавядалі варыянту адпаведнае групавое камбінацыі, мы яго да гэтага тыпу не адносілі.

Тыпы	Астэнічны	Пікічны	Атлетычны	Тонкі	Прысадзісты	Мясны	Субплястычны	Дысплястычны	Сярэдні	Сума
Абсалютныя лічбы	56	29	52	144	115	41	74	15	234	760
%	7,4	3,8	6,8	19,0	15,2	5,4	9,7	1,9	30,8	100,0

Вогуле, сярод дасьледваных адносна пераважаў сярэдні тып – $\frac{1}{3}$ усяго ліку. Ня глядзячы на групавы ўзрост у 22 гады, тонкі тып + астэнічны, наогул характэрны для гэтага ўзросту, сустраўся ўсяго ў 26,4%. Наадварот, параўнальна вялікі процант, 22%, прышоўся на атлетычны + прысадзісты, альбо, па зоотэхнічнай клясыфікацыі, рабочы тып, які характарызуецца грубым касьцяком і добра разьвітай мускулятурай. Усё гэта ідзе насупроць агульнапрынятаму погляду на беларуса, як на суб'екта паніжанае фізычнае моцы. Адносна вялікі лік сустраўшыхся субплястычных форм, якія адпавядаюць да пэўнай ступені

цэабральнаму тыпу Sigod'аўскае клясыфікацыі, трэба, на нашу думку, вытлумачыць узроставымі асаблівасцямі дасьледванага матар'ялу.

Мазгавы чэрап. Разьмер папярочнае восі вар'іраваў ад 138 mm да 175 mm. Сярэдні арытмэтычны разьмер 155,1 mm пры сярэдняй памылцы 0,19. Сярэдняе квадратычнае адхіленьне для варыяцыйнага раду 5,45 mm. Кэфіцыент варыяцыі 3,5%. Варыянты пры клясавым прамежку ў 5 mm разьмеркаваліся ў наступным шэрагу (лічбы 3-га радку табліцы вылічаны для нормальнага раду).

М. М.	135	140	145	150	155	160	165	170	175
Эмпірычны рад	—	12	27	221	244	189	54	10	1
Тэорэтычны рад	1	8	55	181	288	181	55	8	1
%	—	1,6	3,6	29,2	32,2	24,4	7,1	1,3	0,1

Удоўжны дыяметр вар'іраваў ад 167 mm да 215 mm. Сярэдня арытмэтычная 187,05 пры $t(M) = 0,23$ $O = 6,25$. Кэфіцыент варыяцыі – 3,9%. Эмпірычны і варыяцыйны рады пры клясавым прамежку ў 5 mm атрымаліся наступныя.

М. М.	165	170	175	180	185	190	195	200	205	210	215
Эмпірычны рад	3	6	30	123	222	235	107	24	7	—	1
Тэорэтычны рад	1	6	35	119	218	218	119	35	6	1	—
%	0,4	0,8	4,0	16,2	29,3	31,0	14,1	3,2	0,9	—	0,1

Як мы бачылі, будова варыяцыйных радоў для абодвух дыяметраў крыху асіметрычная. Найхарактэрнейшымі разьмерамі зьяўляюцца для папярочнага дыяметру 150–156, для ўдоўжнага 185–190 mm. Абодвы разьмеры можна адзначыць як сярэднія. На варыяцыйнай крывой шырыні чэрапу ў левай частцы кляс, бліжэйшы да сярэдняга, мае вельмі высокую ордынату. Пры клясавым прамежку ў 2 mm рэзка выяўляецца бімодальнасьць крывой. Асноўная мода падае на 152–153 mm, 16,5% усіх выпадкаў, дадатковая – на 156–157 mm 16,4%. Гэта дазваляе прыпусьціць, што наша сярэдня складалася з 2-х варыянтаў, якія, аднак, ня выходзяць па-за межы аднаго тыпу. Адзін варыянт быў меншы, другі большы за сярэднюю і прыблізна на аднолькавую велічыню.

У крывой для ўдоўжнага дыяметру мода ляжыць на адну клясу правей ад сярэдняе, левая частка крывой болей спадзістая. Запраўдная сярэдня будзе відавочна больш за фактычную. Форма мазгавое скрынкі азначалася намі на падставе лічб чэрапнага паказальніку. Сярэдня арытмэтычная для яго – 82,93 пры сярэдняй памылцы 0,12. Сярэдняе квадратычнае адхіленьне 3,22. Кэфіцыент варыяцыі 4,09%. Варыяцыйны і нормальны рады атрымаліся наступныя.

Паказальн.	71–72	73–74	75–76	77–78	79–80	81–82	83–84	85–86	87–88	89–90	91–92	93–94
Эмпірычны рад	4	4	9	60	116	189	167	110	63	29	7	2
Тэорэтычны рад	1	4	19	58	121	177	177	121	58	19	4	1
Эмпірычны рад у %	0,5	0,5	1,2	8,0	15,3	25,0	22,0	14,5	8,2	3,7	0,9	0,2

Варыяцыйная крывая выяўляе ў параўнаньні з нормальнай рэзкую асіметрыю. Левая частка значна страмчэй за правую. Мода адсунута бадай што на дзьве адзінкі ўлева ад сярэдняе; ёсьць дадатны эксцэс. Пры размеркаваньні па групах паказальнікаў былі атрыманы наступныя суадносіны.

Паказальнікі	%
75	1,2
76–80	19,8
81–85	54,7
86	24,3

Суб'ектаў з паказальнікам вышэй за 81 аказваецца 79%. Пры фактычнай модзе паказальніку 81–82 гэта робіць уражаньне неаднароднасьці раду і прымушае думаць, што сярод насельніцтва дасьледванага раёну існуюць 2 элемэнтны: адзін суббрахіцэфальны з індэксам 80–81 і другі брахіцэфальны з паказальнікам 83–84, прычым першы элемэнт відавочна пераважае.

Тварны касьцяк. Верхняя шырыня твару ў дасьледванай групы вар'іравала ад 124 mm да 156. Сярэдняя арытмэтычная 140,8 сярэдняй памылцы 0,19, сярэдняе квадратавае адхіленьне 5,35 mm, каэфіцыент варыяцыі 3,81%. Варыяцыйны і вылічаны да яго нормальны рады атрымаліся наступныя.

М. м.	125	130	135	140	145	150	155	160
Эмпірычны рад	2	38	155	304	171	77	10	
Тэорэтычны рад	6	49	172	271	190	60	8	1
Эмпірычны рад у %	0,3	4,9	20,4	40,3	22,6	10,2	1,3	

Варыяцыйны рад страмчэй за нормальны. Ёсьць дадатны эксцэс, але неаднароднасьці ён не выяўляе. Правая і левая паловы разьвіты досыць роўнамерна. Фактычная мода супадае з тэорэтычнай.

Сярэдняя арытмэтычная ніжняе шырыні твару 107,6 mm пры сярэдняй памылцы 0,21. Сярэдняе квадратавае адхіленьне 5,7 mm. Каэфіцыент варыяцыі 5,3%. Варыянты размеркаваліся у наступныя цесны гомогенны рад.

М. м.	95	100	105	110	115	120	125
Выпадкаў	29	109	226	271	85	36	2
Вып. у %	3,7	14,5	29,8	35,7	11,2	4,8	0,3

Пры памеры вышыні твару браліся пункты nasion-gnathion. Nasion адшуквалася коўзаньнем ногцю па сьпінцы носу угару да выступу краю лобнае косьці. Калі немагчыма было абмацаць яго, дык браўся пасярэдні пункт на лініі, якая злучала краі брывей.

Сярэдняя арытмэтычная даўжыні твару 119,06, пры сярэднім адхіленьні 0,26. Сярэдняе квадратавае адхіленьне 7,2. Каэфіцыент варыяцыі 6,32%. Рады варыяцыйны і вылічаны да яго нормальны атрымаліся наступныя.

М. м.	95	100	105	110	115	120	125	130	135	140	145
Эмпірычны рад.		2	17	85	203	238	151	47	12	2	
Тэорэтычны рад.	1	9	38	105	183	200	139	61	17	3	1
Эмпірычны рад у %		0,8	2,2	11,2	26,8	31,7	20,0	6,2	1,6	0,3	

Хаця мода і сярэдняя зьмешчаны ў адной клясе, але ордыната клясы, бліжэйшае злева да сярэдняе, вельмі высокая. Налева ад клясы сярэдняе велічыні змешчана 40,2% усіх варыянтаў, направа ўсяго 28,1%.

Суб'екты з даўжынёй твару ў 120–125 mm сустракаюцца ў 51,7%, з меншай даўжынёй у 40,2%, з большай усяго ў 8,1%. Трэба, значыцца, прыпусьціць, што праўдзівая сярэдняя на 2–3 mm ніжэй за фактычную, г. зн. будзе 116–117 mm. Гэты размер вельмі малы і, відавочна, абумоўлены ня столькі расавымі асаблівасцямі, сколькі ўзроставым тыпам дасьледванае групы. Тварны паказальнік дае ў сярэднім 84,53 пры сярэднім адхіленьні 0,14 і сярэднім квадратовым адхіленьні 4,72 коэфіцыент варыяцыі 5,58%. Варыяцыйны і нормальны рады паказаны ў наступнай табліцы.

Паказальнікі	68–69	70–71	72–73	74–75	76–77	78–79	80–81	82–83	84–85	86–87	88–89	90–91	92–93	94–95	96–97	98–99	100–101
Эмпірычны рад	–	–	7	19	29	68	96	109	131	110	83	53	28	14	5	2	1
Тэорэтычны рад	1	2	7	17	36	63	95	119	125	111	83	52	27	12	4	1	–
Эмпірычны рад у %	–	–	0,9	2,5	3,8	9,0	12,7	14,4	17,7	14,5	11,0	7,0	3,7	1,8	0,7	0,2	0,1

Паказальнікі	%
78,9	8,4
79–84	38,3
85–90	42,4
91–96	10
97	0,9

Рад пабудаваны досыць сімэтрычна, каб лічыць яго аднародным. Па групах паказальнікі размеркаваліся наступным чынам.

Сярэдні паказальнік адводзіць нашай групе месца, па клясыфікацыі Мартына, бадай што на мяжы мэзопрэопіі і эйрыпрэопіі. Па гэтай-жа клясыфікацыі, як мы бачым з табліцы, сярод дасьледваных аказалася 38,3% шырокатварных і 42,5%, што маюць сярэдні твар. Аднак, параўнаньне з гэтымі нормамаі, дзеля няпоўнае фізычнае дасьпеласьці нашага матар'ялу, бадай ня можа даць чаго-небудзь пэўнага для расавай характарыстыкі беларуса.

Насавы касцяк. Даўжыня носу мералася ад *nasion*'у. Сярэдняя арытмэтычная яе 53,38, сярэдняе адхіленьне 0,16. Сярэдняе квадратавае адхіленьне 4,30. Коэфіцыент варыяцыі 8,0%. Варыяцыйны рад паказаны ў наступнай табліцы.

М. М.	40	45	50	55	60	65
Эмпірычны рад	1	57	268	318	105	11
Эмпірычны рад у %	0,1	7,5	35,3	41,8	13,8	1,5

Сярэдняя арытмэтычная шырыні носу 33,57 mm пры сярэдняй памылцы 0,1. Сярэдняе квадратавае адхіленьне 3,0.

Коэфіцыент варыяцыі 8,9%. Варыяцыйны рад паказаны ў наступнай табліцы.

М. М.	25	30	35	40	45
Эмпірычны рад	5	242	448	61	1
Эмпірычны рад у %	0,6	31,9	59,3	8,1	0,1

У абодвух радоў правы бок значна болей разьвіты, чымся левы. Моды адсутны на 1–2 адзінкі ад сярэдніх. Коэфіцыенты варыяцыі 8,0% і 8,9% – параўнальна вельмі высокія. Усё гэта прымушае думаць, што рады ня досыць аднародныя і выяўляюць злучэньне некалькіх элемэнтаў. Сярэднія разьмеры для даўжыні носу будуць сярэднія, для шырыні – паменшаныя (пры параўнаньні ў шырокім маштабе).

Вылічаны, для характарыстыкі насавога касьцяка ў яго цэльнасьці, насавы індэкс меў сярэдняю рытмэтычную 63,55 пры сярэдняй памылцы 0,28. Сярэдняе квадратавае адхіленьне 7,7. Коэфіцыент варыяцыі – 12,11%. Эмпірычны і нормальны рады атрымаліся наступныя.

Насавы індэкс	Эмпірычны рад	Тэарэтычны рад	Насавы індэкс	Эмпірычны рад	Тэарэтычны рад
39–40	0	1	65–66	68	74
41–42	0	2	67–68	53	66
43–44	3	3	69–70	59	55
45–46	3	6	71–72	43	43
47–48	7	10	73–74	31	31
49–50	18	17	75–76	19	21
51–52	22	26	77–78	12	14
53–54	36	37	79–80	6	8
55–56	43	49	81–82	6	4
57–58	71	61	83–84	4	2
59–60	94	71	85–86	1	1
61–62	74	77	87–88	2	0
63–64	81	78	89–90	1	0

Як бачым, варыяцыйны рад пабудаваны вельмі правільна, але вельмі высокія квадратовыя адхіленьні ў 7,7 і сярэдняя памылка 0,28 гавораць за тое, што крывая пры меншым клясавым прамежку была-б многавяршынная з вялікімі паказальнікамі ізоляцыі. Пры клясавым прамежку ў адну адзінку мы гэта і маем фактычна. Гэткая крывая атрымліваецца пры злучэньні многіх рознавіднасьцяў аднаго тыпу (Дэвэнпорт і Бленкіншп). Такі аналіз пацьвярджаецца апісальнымі данымі, дзе мы таксама бачым вялікую рознастайнасьць форм, пры адсутнасьці значнае, нават адноснае перавагі якога-коліч аднаго тыпу. З гэтай прычыны сярэдні індэкс у 63,5, які характарызуе нашу групу па клясыфікацыі Дэнікера, як лепторынную, г. зн. з высокім вузкім носам, вялікага значэньня ня мае. Мы павінны лічыць нашу групу адносна касьцяка носу поліморфнай.

Даныя росту, вагі і акружыны грудзей, як было ужо сказана, атрыманы былі намі ад прызыўнае камісіі, якая прапускала той самы матар'ял, што і мы. На жаль, памеры рабіліся недакладным інструментарыем і мала дасьведчаным персоналам. Пры складаньні варыяцыйных радоў гэта выявілася ў выстарчай меры ў анормальнай пабудове атрыманых крывых. Гэтая акалічнасьць прымушае мяне абмежавацца прывядзеньнем тут сярэдніх лічб без спэцыяль-

нага іх аналізу. Дзеля таго, што паказаныя адзнакі ў вялікай меры залежаць ад знадворных фактараў і зьяўляюцца істотнымі данымі для характарыстыкі санітарнае констытуцыі, яны разглядаліся намі ў сувязі з соцыяльна-эканамічным тыпам. Дасьледваная група ў гэтых адносінах складаецца з двух элементаў, сярэднякоў і бедных. N для першых – 562, для другіх – 198. Сярэдняя для росту бедных 166,24, для сярэднякоў – 166,17. Сярэдняя вагі для бедных 60,01, для сярэднякоў 61,97. Сярэдняя грудное акружыны для бедных – 88,3, для сярэднякоў 89,15.

Як бачым з гэтых лічб, грудная акружына і вата адбіваюць у выстарчаючай меры розніцу соцыяльна-эканамічных умоў у выдзеленых намі групоўках. У росьце гэтая розніца ня выявілася; бедныя нават аказаліся, крыху вышэй за сярэднякоў. Гэта, зразумела, натуральна, бо гэтая адзнака, як паказалі шмат якія дасьледваньні, модыфікуецца ў аднародных у расавых адносінах групам пры вельмі значнай розніцы ў умовах быту, што сярод дасьледваных намі мы, відавочна, і маем.

На падставе аналізу паасобных адзнак мы можам ахарактарызаваць беларусаў дасьледванае намі групы ў агульных рысах наступным чынам.

Валасы ў большасьці выпадкаў каштанавыя. Сьветлавалосых усяго $\frac{1}{3}$. Даволі часта сустракаюцца суб'екты з рыжаватым адценьнем. Вочы пігмэнтаваны шмат слабей. Яны альбо чыстага сьветлата тону, альбо зьмешанага колеру: пераважна шэра-зялёныя альбо блакітныя з зялёным. Скура сьветлата тону. Лоб сярэдняе вышыні з невялікім нахілам. Нос просты альбо з лёгка пукатай сьпінкай з пераносьсем сярэдняе вышыні і паземнай асноваю. Губы сярэдняй таўшчыні. У пабудове падбародку наглядаецца значная рознастайнасьць. Азначанага тыпу няма. Можна сказаць толькі, што твары з высунутым наперад падбародкам сустракаюцца адносна радзей. З боку пабудовы твару ў цэлым пераважаюць адносна формы з невялікаю вышыняй і рэзкімі абрысамі, – квадратовыя і трохкутныя. Агульны тып пабудовы цела беларусаў дасьледванае групы ў большасьці выпадкаў сярэдні. Сярэдняе даўжыні тулава і сярэднія ногі. Разьвіцьцё мускулятуры добрае, касьцяк сярэдні, адклад тлушчу слабы, скура сярэдняе таўшчыні і добрае пругасьці. Грудная клетка цыліндрычная, некалькі падоўжаная. Хрыбетнік з вялікімі выгінамі. Постаць крыху пахілаватая. Галава сярэдняга, альбо хутчэй вялікага разьмеру з овоідным альбо сфэроідным абрысам. Падоўжаныя формы сустракаюцца рэдка, пераважаюць брахіцэфалы з паказальнікам каля 83. Поўнае аднароднасьці, аднак, у гэтай адзнацы не наглядаецца. Па тварным касьцяку група зьяўляецца мэзопрозопнай, хутчэй эйрыпрозопнай, г. зн. шырокатварнай. Насавы касьцяк мае сярэдні разьмер у даўжыню і паменшаны ў шырыню. Насавы паказальнік высокі і далучае дасьледваную групу да лепторынаў. Аднак формы насавога касьцяка не аднолькавыя. Сустракаюцца суб'екты з найрознастайнейшымі суадносінамі між даўжыньнікам і папярочнікам носу.

Рост пры параўнаньні ў самым шырокім маштабе некалькі вышэйшы за сярэдні. Грудная клетка сярэдня. Вага паменшаная.

Нарэшце я хачу яшчэ раз напаміньць, што атрыманыя намі даныя адносяцца да групы з узроставым тыпам у 22 гады. Дзеля гэтага параўнаньне іх з сумарнымі сярэднімі, якія адносяцца да беларускага насельніцтва, зьяўляецца, зразумела, немэтазгодным. Гэтая праца ёсьць першы этап у прадпрынятым Антрополёгічнаю камісіяй Інстытуту Беларускае Культуры поўным дасьледваньні антрополёгічнага тыпу насельніцтва Беларусі.

Асноўныя дыямэтры і тып сэрый чарапоў курганнага пэрыоду. *(Раскопкі ў Заслаўскім, Ухляскім і Менскім раёнах)*

У студзені месяцы паводле прапановы Археолёгічнай камісіі Інстытуту Беларускай Культуры мною былі зроблены памеры сэрый чарапоў курганнага пэрыоду ў колькасьці 36 экзэмпляраў. Паводле мейсц знаходжаньня чарапы разьмеркаваліся ў наступным парадку: Курганы з раёну ракі Ухлясьці, Магілёўскае акругі – 16 чарапоў і раён гор. Менску – 5 чарапоў. Раскопкі рабіліся ў Заслаўскім раёне А. Н. Ляўданскім, у раёне р. Ухлясьці і Менскім І. А. Сэрбавым. Паводле прадметаў курганнага інвэнтару знойдзеньня чарапы трэба аднесьці да X–XI ст. Што да племяннага складу, то ўсе яны належаць да славян; групы плямён – радзімічы, крывічы, дрыгавічы.

Для краніолёгічнай характарыстыкі сэрый мною былі вылучаны чарапы жаночыя і слаба сфармаваныя. Застаўшыся пасья вылучэньня 27 чарапоў выяўляюць, такім чынам, аднародную групу, як паводле племянага складу, таксама і паводле ўзросту і роду. Гэтая група ня досыць вялікая для таго, каб сярэднія велічыні мелі вялікую вартасьць з боку клясыфікацыі, але тыя раскопкі курганоў, што робяцца надалей, дазваляюць нам разьлічваць на павялічэньне сэрый чарапоў, што ёсьць у нас зараз, да 100 экз. Не даючы параўнаўчай характарыстыкі, аналізу варыяцыйных радоў і тым больш якіх-небудзь шырокіх вывадаў (з малой колькасьці вывадаў рабіць нельга), я абмяжоўваюся ў сучаснай працы толькі паданьнем табліцы абсалютных памераў асноўных дыяметраў з паказаньнем 1) індэксаў чэрапа і высотнага, і 2) варыяцыйных дыяметраў паказаных вялічынь.

Дыямэтр шырыні хістаўся ад 130 да 145 mm. Арытмэтычная сярэдняя $M = 135,5$ mm пры сярэдняй памылцы $m (M) = 0,75$. Згодна з клясыфікацыяй Бунака і Терека¹ ўсе хістаньні (варыянты) данага раду ўкладваюцца ў групу сярэдніх вялічынь шырыні чэрапа, але паводле клясыфікацыі Бунака для характарыстыкі краніолёгічнай сэрый ўцалку, наша сярэдняя 135,5 павінна быць аднесена ў групу малых вялічынь, г. зн. паводле абсалютных разьмераў папярочнага дыямэтру сэрый прадстаўлена вузкім – стэноідным тыпам.

Даўжыня чэрапа хісталася ад 174 да 196 mm $M = 187,12$ пры $m (M) = 1,11$. Згодна клясыфікацыі Терека ўсе варыянты ўкладваюцца ў межах сярэдніх групы, паводле Бунака яны разьмяшчаюцца ў групе сярэдніх і большых вя-

¹ Некаторыя прозвішчы падаюцца з захаваннем арфаграфіі аўтара.

лічынь. Сярэдняя для ўсёй сэр'іі 187,12 паводле яго клясыфікацыі дае выражаныя доліхоідны тып.

Межы хістаньяў д'ямэтру вышынні 132–145 mm пры $M = 137,9$ і $m (M) = 0,69$. Усе варыянты паводле Терека і большая частка паводле Бунака размешчаны ў сярэдняй групе; сярэдняя сэр'ія 137,9 знаходзіцца якраз на мяжы сярэдніх вялікіх памераў, г. зн. паміж тыпамі сярэдня-высокім – ортоідных і высокім – гіпсоідным. Уцалку тып сэр'іі паводле прынятай намі клясыфікацыі характарызуецца, як стэноідна-доліхоідна-ортоідны ці хутчэй гіпсоідны – Sdh. Трэба зазначыць, што самы павярхоўны аналіз варыяцыйных радоў (велічыні сярэдніх памылак, рэзкая асымэтровасць, плоскавяршыновасць) паказвае, што сярэднія вялічыні, як мы ўжо гэта казалі, пры павялічэнні сэр'іі могуць быць значна перасунуты. Адносную высокагаловасць нашага тыпу, напр., можа быць прыдзецца замяніць выражанай ортоіднасьцю яго і г. д. Паводле чарапнаго індэксу сэр'іі прадстаўлена доліхокранавым тыпам – 72,6 (паводле Рэцыуса), паводле даўжынёва-вышынёваму 73,75 – ортокранавым.

№№ па чэразе	Шырыня чэрапа	Даўжыня чэрапа	Вышыня чэрапа	Індэкс чэрапа	Індэкс вышынні	Дзе знойдзены	№№ курганоў.	Курганная група.	Групы пляменьняў	Час пахавання	Хто рабіў раскопкі
1	135	196	139	68,88	70,92	Раён ракі Ухлясьці Менскай акругі. Адміністрацыйны раён: Быхаўскі, Прапойскі і Журавіцкі.			Р а д з і м і ч ы	X–XI стагоддзі	І. А. Сэрбаў
2	134	182	138	73,63	75,83						
3	130	184	141	70,65	76,63						
4	132	184	145	71,74	78,80						
5	132	194	139	68,04	71,65						
6	139	184	132	75,54	71,74						
7	141	189	137	74,60	72,49						
8	132	179	132	73,74	73,74						
9	140	189	136	74,08	71,96						
19	135	194	134	69,59	69,07						
11	137	188	141	72,87	75,00						
12	137	188	134	72,87	71,28						
13	130	186	134	69,89	72,04						
14	131	196	145	66,84	73,98	Заслаўскі раён Менскай акругі	4	II	К р ы в і ч ы	XI стагоддзі	А. Н. Ляўданскі
15	145	193	134	75,13	69,43						
16	135	182	143	74,18	78,57						
17	137	174	–	78,74	–						
18	133	181	137	73,48	75,69						
19	143	187	–	76,47	–						
20	132	187	139	70,59	74,33						
21	135	178	132	75,84	74,16						
22	136	184	139	73,91	75,54						
23	136	183	140	74,32	76,50						
24	133	195	–	68,20	–	Раён гор. Менску			Дрыгавічы	X–XI стал.	І. А. Сэрбаў
25	134	193	134	69,95	69,95						
26	144	189	141	76,19	74,60						
27	130	193	143	67,36	74,09						

	Index cephalique Індэкс чэрапа	Index de la hauteur Індэкс вышыні		Diam. Travers Папярэчны дыяметр? (0)	Vertex-tragion Дыяметр вышыні		D. antero-poster. Падоўжны дыяметр
67	2		130–132	8	3	174–176	1
68	2		133–135	8	5	177–179	2
69	1	2	136–138	5	4	180–182	3
70	3	1	139–141	3	8	183–185	5
71	2	2	142–144	2	2	186–188	5
72	1	5	145–147	1	2	189–191	3
73	3	0	№	27	24	192–194	5
74	6	5	M	135,5	137,9	195–197	3
75	2	2	S	3,9	3,3	№	27
76	4	3	S/V n	0,75	0,69	M	187,12
77	0	2				S	5,79
78	0	0				S/V-n	1,11
79	1	2					
№	27	24					
M	72,6	73,75					
S	3,07	2,77					
S V r	0,6	0,6					

Новыя даныя аб чарапах курганнага пэрыоду

Раскопкі ў 1928 годзе на тэрыторыі Беларусі далі магчымасьць да сучаснага моманту павялічыць на 22 экзэмпляры калекцыю чарапоў, якая ёсьць пры Дзяржаўным Музеі. Паміж іх – 16 мужчынскіх і 6 жаночых. Раскопкі праводзіліся ў Менскай акрузе А. Н. Ляўданскім і С. А. Дубінскім, у раёне Барысава – А. Н. Ляўданскім, у Гомельшчыне – С. А. Дубінскім і дадзеныя чарапы трэба аднесці да X–XII стагодзьдзя, калі прыняць пад увагу тую рэчы курганнага інвентару, якія знойдзены з чарапамі. Ніжэй мы падаем лічбы асноўных дыяметраў і індэксаў для ўсіх знойдзеных чарапоў. Варыяцыйныя рады пададзены намі толькі для мужчынскіх чарапоў з прычыны невялікай колькасьці жаночых экзэмпляраў.

Як мы бачым з табліцы, варыяцыйны шырыні чэрапу хісталіся ад 130 да 152 мм, г. зн. амаль, што ўсе варыянты ўкладваюцца ў групу сярэдніх вялічын. М. гэтага раду – 138,9 мм паводле рубрыкацыі Бунака, складзенай для краніолёгічных сэрыі у цэлым; стаць на мяжы сярэдніх вялічын – параэврыюіднага і стэноіднага тыпу. У параўнаньні з адпаведнай лічбай, атрыманай намі для першай сэрыі – 135,5 мм (раскопкі ў Заслаўскім, Ухлясцкім і Менскім раёнах¹), гэта сэрыя паказвае зрушэньне ў бок вялікіх вялічын.

D. antero – posterior вар’іраваў ад 130 да 199 мм. Амаль што ўсе варыянты гэтага памеру знаходзяцца ў клясе вялікіх вялічын – М. – 187,5 мм супадае з лічбай першай сэрыі.

Паводле гэтага памеру дасьледаваньня намі чарапы трэба адзначыць, як доліхонныя.

¹ А. А. Сьмірноў. Асноўныя дыяметры і тып сэрыі чарапоў курганнага пэрыоду. Працы каэдры археолёгіі Інстытуту Беларускай Культуры, т. I, Менск, 1923, стар.

№№ па чысле	Шырыня чырапа	Даўжыня чырапа	Вышыня чырапа	Індэкс чырапа	Індэкс вышыні	ДЗЕ ЗНОЎДЗЕННЫ	Род	№ кургану	Групы пляменьняў	Час пахавання	Хто рабіў раскопкі
1	142	187	135	75,94	72,19	} } В. Зарэчча, Менскай акругі Пад Менскам м. Заслаўе (Менскай акр.) г. Барысаў	М	1	} Крывічы	X-XI ст.	Ляўданскі і Ляўданскі } Сербаў
2	134	184	138	72,83	75,00						
3	156	184	139	84,79	75,5						
4	135	182	131	74,18	71,98						
5	122	172	130	70,94	75,58						
6	134	193	132	69,43	68,39						
7	138	183	135	75,41	73,77						
8	142	189	133	75,13	70,37						
9	145	182	138	79,67	75,83						
10	151	198	137	76,26	69,19						
11	140	191	142	73,3	74,35	} } В. Іванаўка В. Бердыж В. Чаркасова В. Гарадзец м. Кублічы Воз. Уклейна	М	21	} Радзімічы	XI-XII ст.	Ляўданскі
12	139	193	137	71,5	70,5						
13	134	186	137	72,04	73,66						
14	139	192	144	72,40	75						
15	130	187	138	69,52	73,8						
16	139	179	131	77,65	73,19						
17	132	177	120	74,58	67,8						
18	133	176	132	75,57	75,0						
19	137	175	128	78,29	73,15						
20	140	184	127	76,09	69,54						
21	147	192	137	76,56	71,36	} Ушацкі р., Полацкай акр.	М	8	} Крывічы	XI ст.	Дубінскі і Ляўданскі } Сербаў
22	136	180	135	75,56	75,0		Ж	1			

	Index cephalic que Індэкс чэрапа	Index de la hauteur Індэкс чэрапа	mm	Diam. transversal Папярэчны дыяметр	Vertex- tracion Дыяметр вышыні	mm	D. anteroposter Палоўжны дыяметр
68	–	1	126–128	–	1	179–181	1
69	1	1	129–131	1	1	182–184	5
70	1	2	132–134	3	2	185–187	3
71	–	2	135–137	–	6	188–190	1
72	3	1	138–140	6	4	191–193	5
73	2	1	141–143	2	1	194–196	–
74	–	4	144–146	1	1	197–199	1
75	2	2	147–149	1			
76	3	2	150–152	1		N	16
77	1		153–155	–		M	187,5
78	1		[156–158]	[1]		S	4,8
79	–						
80	1			16			
81	–			140,5			
82	–			[138,9]			
83	–			6,9			
84	–						
[85]	[1]						
N	16	16					
*M	74,3	72,6					
[M]	[75]	–					
S	3,9	2,5					

Увага: N – колькасць выпадкаў; M – сярэднія арытматычнае; [M] сярэд. арытм. пры ўключ. варыянт ў []; S – сярэднія квадрат. адхіленне.

Дыяметр вышыні – basion-bregma хістаўся ад 127 да 144 мм. Апрача аднаго, усе варыянты размеркаваліся ў межах сярэдняй групы. M. – 136,25 мм адносіць дасьледавання намі чарапы да ортоідных і бліжэй да гіпсоідных, чымся катойдных. Адпаведная лічба першай сэрэі – 137,9 – стаіць, як мы раней зазначылі, на самай мяжы ортоіднага і гіпсоіднага тыпу. Розніца паміж сярэднімі аднакжа невялікая.

Пры характарыстыцы сэрэі паводле індэксаў паказанае вышэй зрушэньне памераў папярочнага дыяметру ў бок большых вялічынь выявілася досыць яскрава: у першай сэрэі чарапны індэкс складаў 72,6 у данай ён роўны 74,3. У першым выпадку мы мелі выразную доляакранасць; чарапы апошняга дасьледавання, паводле клясыфікацыі Рэцыуса, стаяць на мяжы доляакраніі і мэзакраніі. На індэксе вышыні паменшаньне сярэдняга дыяметру basion – bregma не адбілася значна. Абедзьве сярэднія: I-ай сэрэі 73,75 і II-ой – 72,6 размяркованы ў цэнтры сярэдняе клясы і характарызуюць абедзьве сэрэі, як ортокранныя. Якімі фактарамі абумоўлена большая брахікраннасьць чарапоў II-ой сэрэі, з прычыны нязначнай колькасці вымераных чарапоў, цяжка сказаць. Магчыма, што тут меў месца просты выпадак, і пры павялічэньні колькасці дасьледаваньняў розніца выраўнялася-б.

Выгляд м. Заслаўя з паўночнага боку. Фотогр. 1926 г.

Трэба адзначыць, што сярод вымераных чарапоў мы маем адзін з індэксам у 84,79. Зьяўляецца ён краявым варыянтам тыпу, прадстаўленага нашай сэрыяй, ці варыянтам якога-небудзь другога тыпу, што часта сустракаўся ў той час сярод насельніцтва Беларусі, вырашыць на падставе даных, якія мы маем, – нельга.

Д. Л. ЭЙНГОРН

**Предварительные данные антропометрического исследования
школьников Минска в 1922–23 гг.**

В 1922/23 учебном году нами было предпринято обследование детей г. Минска для выяснения состояния их физического развития и установления физического типа детей Белоруссии. Измерению подвергались длина тела в стоячем и сидячем положении, вес, окружность груди при вдохе и выдохе, переднезадний и боковой размер грудной клетки, окружность, поперечный и продольный размеры головы. Обследование производилось в антропометрическом кабинете Центральной Детской Амбулатории, всегда в присутствии преподавателя того класса, который подвергался обследованию.

Для настоящей обработки мы взяли национально возрастные группы, давшие не менее 25 индивидуальных карточек, и обняли, таким образом, только возрасты от 8–15 лет включительно. Для мальчиков белорусов было допущено, однако, некоторое отступление от этого правила. Весь материал обнимал 1965 индивидуумов: 1427 евреев – 542 мальчика и 885 девочек и 538 белорусов – 181 мальчик и 357 девочек.

Рост определялся специальным прибором-ростомером, согласно инструкциям, приведенным у Д у р н о в о, что и показывает табл. I (См. ниже).

Из табл. I мы видим, что средний рост девочек еврейской национальности (от 8–9 лет) ниже среднего роста мальчиков: с 10-го года он его превышает, а затем к 14 годам опять отстает. Это явление объясняется наступающим у девочек несколько ранее, чем у мальчиков, периодом полового созревания, который сопровождается более сильным физическим развитием.

Аналогичное наблюдение мы имеем у Э. Шмидта. Он обследовал большое количество детей в Заарфельдском округе и нашел, что мальчики растут равномернее и до известного периода бывают больше и тяжелее, чем девочки, но затем это отношение становится обратным. Это случается у Заарфельдских детей между 10 и 11 годами. У мальчиков в школе между 10 и 11 годами наступает, как общее явление, замедление роста, которое по большей части становится заметным в последующие три года, тогда как в три предшествующих школьных года рост в длину бывает относительно сильнее. У учениц школ также правильно наступает краткое замедление роста, но на два года раньше, чем у мальчиков. Преобладание роста девочек над ростом мальчиков с 11-го года, по-видимому, объясняется более сильным замедлением роста мальчиков между 10 и 11 годами.

Совершенно другую картину дает средняя величина белорусских детей. Белорусские девочки в периоде от 8 до 15 лет все время выше мальчиков соответствующего возраста.

Аналогичное отношение величины тела мальчиков и девочек нашел П а л ь я н и в своем исследовании итальянских детей. Там девочки от 8 до 18 лет, стало быть, и после школьного

возраста, имеют больший рост и вес, чем мальчики того же возраста. Таблица роста детей, составленная Kettle для бельгийцев, показывает постоянное преобладание роста мальчиков над ростом девочек во всех возрастах.

Мы имеем, таким образом, три типа относительного развития мальчиков и девочек. Объясняется ли такое различие относительного развития величины тела мальчиков и девочек расовыми особенностями или различными социальными условиями, или, наконец, своеобразными условиями быта – трудно сказать. Вышеотмеченное различие отношения величины тела у мальчиков и девочек двух народностей – евреев и белорусов – живущих при более или менее одинаковых социальных условиях, дают более вероятное предположение, что причину нужно искать в расовых особенностях и условиях быта, очень различных у этих двух народностей. Повторная проверка этого факта над более крупным материалом и более детальное изучение всех факторов, влияющих на величину тела человека, дадут нам может быть, в дальнейшем возможность выявить причину этого явления. Вопрос о том, является ли рост функцией только расовых особенностей или также социальных, до сих пор считается еще не решенным окончательно.

Табл. I.

Рост детей в сантиметрах

Возраст	Еврей				Белорусы				Еврей				Белорусы			
	Число обслед.	Среднее	Максим.	Минималь.	Число обслед.	Среднее	Максим.	Минималь.	Число обслед.	Среднее	Максим.	Минималь.	Число обслед.	Среднее	Максим.	Минималь.
л.																
8	49	114,8	129,0	98,0	18	114,3	119	106,5	65	114,6	130,0	104,0	37	117,7	130,0	106,5
9	69	122,2	140,0	106,0	21	120,6	129	105	115	119,9	133	103	32	122,0	134,0	110,0
10	99	124,5	139,0	101,0	31	125,7	137	112	129	125,4	144	110	52	127,5	142,0	113,0
11	75	129,8	150,0	108,0	32	130,1	143	122	137	129,2	147	114	54	132,3	149,0	104,0
12	91	134,1	152,5	117,0	33	135,7	149	123	129	135,5	152	121,5	64	136,4	151,5	124,5
13	73	137,6	154,0	118,0	17	138,5	148	130,5	108	139,9	158	125	48	141,9	157,0	123,0
14	53	145,9	170,0	133,0	20	143,0	158	138,0	104	143,8	156,5	127	44	148,5	165	135
15	33	152,7	169,0	133,0	9	154,9	168	141	98	148,7	158,5	135	26	153,3	162,0	142
	542				181				885				357			

Kettle, давший антропологически совершенно новые принципы и теоретические обоснования, напирал на зависимость физического развития от социальных условий. Его мысль была, что всякая сколько-нибудь крупная народность не представляет собой случайного скопления отдельных индивидуумов, а есть замкнутый в себе общественный организм, управляемый законами природы, которые поддаются точному математическому выражению «Индивидуумы, которые живут в довольстве, имеют рост выше среднего; напротив, бедность и непосильный труд как будто задерживают рост. Позднее, однако, знаменитый знаток и антрополог В о с k а защищал мнение, что величина тела взрослого обуславливается не индивидуальными жизненными условиями, а расой. Если и присоединится к последнему мнению, то необходимо подчеркнуть, что оно во всяком случае относится только ко вполне взрослому организму. Влияние различных факторов, лежащих вне расы, на р а з в и т и е величины тела доказано многочислен-

ными исследованиями над подрастающим поколением, как, напр., исследованием Гейслера¹ фрейбергских детей зажиточного класса и горнорабочих, а также Пальяви – туринских детей разных по степени зажиточности классов.

Игнатъев приводит следующие иллюстрации зависимости величины тела детей от социальных условий: «Крайне интересны в этом отношении исследования Маскенизе Фостера², произведенные в 1907 г., в Глазго над школьниками в возрасте от 5 до 18 лет, при чем отмечалось число комнат и, следовательно, характер жилья и материального достатка, в котором жила семья».

Табл. II.

Рост

Число комнат, занимаемых семьей	Мальчиков	Девочек
1	116,2	115,7
2	120,2	121,7
3	125,0	124,0
4	128,3	128,0

Наше исследование показывает ту же несомненную связь между ростом детей разных возрастов и социальным положением, следовательно, и условиями жизни. Мы разделили весь материал на две группы: дети родителей умственного труда и дети родителей физического труда и выделили группу неопределенных профессий. При этом мы получили следующие результаты.

Табл. III.

Рост детей разных социальных групп

Возраст	МАЛЬЧИКИ				ДЕВОЧКИ			
	Еврей		Белоруссы ²		Еврей		Белоруссы ²	
	Дети родит. умствен. труда	Дети родит. физ. труда	Дети родит. умствен. труда	Дети родит. физ. труда	Дети родит. умствен. труда	Дети родит. физ. труда	Дети родит. умствен. труда	Дети родит. физ. труда
л.								
8	119,3	–	–	–	115,5	114,4	116,6	118,0
9	125,0	121,0	–	–	121,7	119,7	124,6	121,8
10	127,7	120,3	–	–	128,2	124,0	129,3	126,5
11	130,4	129,0	–	–	129,5	127,8	133,6	134,4
12	137,4	132,9	–	–	136,8	134,5	138,3	133,5
13	141,0	137,5	–	–	139,9	141,1	141,6	139,3
14	146,0	146,8	–	–	146,8	144,5	150,6	148,5
15	149,6	155,7	–	–	148,4	145,7	153,8	154,5

Преобладание роста детей родителей умственного труда, т. е. детей, воспитывавшихся в лучших жизненных условиях, над ростом детей, родители которых занимаются физическим трудом и были прежде социально хуже поставлены, явно заметно. Приходится еще учесть, что связь эта между ростом

¹ Таблицы не приведены по техническим условиям. *Ред.*

² Мальчики-белоруссы составляют слишком небольшую группу, чтобы их разбивать на подгруппы.

и социальным положением детей в нашем материале значительно затуманена влиянием последних 5–6 лет, которые привели к коренным изменениям, условий жизни почти всех групп населения. С другой стороны, указания относительно занятия и профессии родителей вообще страдают значительной неточностью. Если мы сравним рост белорусских и еврейских детей, то обнаружим, что белорусские девочки превосходят ростом еврейских девочек во всех возрастах, причем развитие величины тела девочек обеих национальностей идет почти параллельно. Несколько иную картину дает в наших диаграммах сравнение роста еврейских и белорусских мальчиков. Количество белорусских мальчиков, однако, в нашем материале, пожалуй, слишком невелико для каких-либо определенных выводов. Чрезвычайно интересно было бы проследить влияние войны на наш материал. Полный развал хоть сколько-нибудь налаженной культурной жизни всего населения нашего края, – особенно городского, вызванный годами войны и революции, оказал, несомненно, самое пагубное влияние на хрупкий развивающийся организм. К сожалению, до войны не производились обследования детей ни города Минска, ни даже этого округа.

В 1916 году нами были обследованы в Нижнем Новгороде дети еврейских учебных заведений. Среди них были главным образом школы и детские сады, организованные для беженских детей. Местного же еврейского населения в то время в Нижнем Новгороде было вообще очень мало. Мы думаем, что эта группа детей наиболее близко подходит к еврейскому населению гор. Минска, как по своей расовой однородности, так и по сходству бытового и социального строения. Поэтому приводим для сравнения цифры роста вышеприведенного обследования.

В Минске военные события начали отражаться на населении, начиная с 1915 года. Если мы возьмем поэтому в нашей статистике детей с их шестилетнего возраста, то мы будем иметь для минских детей влияние войны и последующие события с момента рождения, или с первых наиболее хрупких лет жизни.

Сопоставление показывает пониженный рост еврейских детей за последние 7–8 лет почти по каждому возрасту от 6–12 лет.

Табл. IV.

Сравнение роста еврейских детей в 1916 и 1923 гг.

Возраст	Средний рост в сантиметрах			
	В 1916 г.	В 1922/23 г.	В 1916 г.	В 1922/23 г.
	Мальчики	Мальчики	Девочки	Девочки
л.				
6	106,5	104,3	104,5	102,3
7	111,0	109,5	111,0	108,1
8	117,0	114,8	117,0	114,6
9	121,0	122,2	121,5	119,9
10	127,0	124,5	127,0	125,4
11	131,0	129,8	133,0	129,2
12	132,5	134,1	139,0	135,5

Необходимо обратить внимание и на то, что наше обследование в 1922/23 году застало население уже в значительной степени оправившимся от наиболее тяжелых лет блокады и гражданской войны, а стремление организма к пополнению задержки роста настолько велико (как мы увидим и из наблюдения Шлезингера), что улучшение образа жизни немедленно сказывается, в первую очередь, на удлинении тела, и только потом идет улучшение упитанности тела.

Шлезингер сначала в Страсбурге, потом во Франкфурте-на-Майне, проводил очень точные ежегодные наблюдения над вполне тождественным материалом, над учениками одних и тех же школ, обнимающий один и тот же район (городской) с неизменным социальным составом его жителей. Предварительные сведения, опубликованные им, сводятся к следующему. 1. Влияние годов войны и голодной блокады на детей настолько значительно, что вызвало задержку не только ... веса тела, но и его роста. Уже первые два года войны ... более или менее значительное отставание длины тела почти на всех возрастных группах. В последующие годы эта задержка проявилась тем сильнее, чем раньше в жизни проявлялось влияние измененных условий. 2. В те годы войны, которые дали наибольшее отклонение от средних величин довоенного времени, разница длины тела в отдельных возрастных группах достигала 3–5 сантиметров. Разница эта еще большая для тех возрастов, которые по обследованиям довоенного времени обозначали переход к половому созреванию, так как и самый период наступления полового созревания и военное время при худших условиях жизни и питания несколько отодвигается. Отставание в весе достигло у детей младшего возраста 2–3 кг, у старших – 4–5 кг. Указанные недочеты в росте и весе равняются приблизительно приросту одного года и достигают в отношении роста 3–4% длины, в отношении веса – 8–12% его. 3. Интересно также отметить наблюдение Шлезингера, что наибольшее уменьшение роста разных возрастных групп по сравнению со средними довоенного времени, чаще всего найдено в 1920 году, в то время, как наиболее низкий вес находится одинаково в 1918 и 1919 годах. Это доказывает, что стремление организма к сохранению роста значительно сильнее, нежели к сохранению веса, что еще раз доказывается дальнейшими наблюдениями Шлезингера над детьми в 1921 году. Он считает 1921 год первым годом улучшения состояния детей, которое и сказывается в первую очередь увеличением размеров длины тела в большинстве возрастных групп. Это увеличение настолько резко, что возрастные группы $8\frac{1}{2}$, $10\frac{1}{2}$ лет за один год достигли почти довоенных цифр. Длина тела продолжает отставать от довоенных величин в младших возрастах, которые почти всю свою жизнь прожили при неблагоприятных военных условиях, и в более старших возрастных группах, вследствие все еще продолжающейся задержки полового созревания.

Каков бы ни был ход развития величины тела в годы детства, к концу периода роста длина тела более или менее выравнивается, так что к периоду окончания роста, разному у различных национальностей – величина тела достигает средних величин, обуславливаемых, главным образом (но все-таки не исключительно), расовыми предрасположениями. По величине индивидуумов, еще не достигших окончательного роста, – говорит Канке – должно лишь с величайшей осторожностью судить о действительной полной длине тела. Весьма часто, напр., в призывном возрасте многие индивидуумы и даже классы и группы населения поразительно мало развиты в физическом отношении, тем не менее, впоследствии они значительно развиваются. Это видение часто наблюдается у евреев. Коперник и Майер заметили у рекрутов австрийской Польши, что евреи на 20 году меньше руссинов и поляков, но на 25 году они достигают величины тела поляков, руссины остаются несколько более рослыми. Это служит важным доказательством того, что рост может временно замедляться, но в последующие годы замедление наверстывается. Как сказано выше, приходится, однако, усомниться в том, достигает ли средний рост данной группы при всяких условиях величины, обуславливаемой расовыми особенностями, и только ими. Влияния, тормозящие нормальное развитие тела в длину, особенно, если они проявляют свое действие на большом количестве индивидуумов данной народности и действуют длительно, не могут пройти бесследно для конечного результата, т. е. для окончательной длины тела данной народности. Боллингер, исследовавший чрезвычайно тщательно проблемы роста человека, не может согласиться с мнением о безусловном

постоянстве величин тела для данной расы. Всякое физическое вырождение в периоде роста – зависит ли оно от неудовлетворительного питания, от чрезмерной физической или умственной работы, от недостаточной мышечной деятельности, от злоупотребления крепкими напитками, наконец, от наследственных или приобретенных болезней, ведет к уменьшению величины тела, в особенности, если названные моменты распространяются на целый ряд поколений.

При воздействии причин, замедляющих физическое развитие, ухудшение расы, сказывается не только в уменьшении величины тела, но и в увеличении заболеваемости индивидуумов. А к с е л ь Х э й при исследовании школьных детей в Швеции, сделал чрезвычайно интересное наблюдение, что ход физического развития в том или другом возрасте стоит в связи с заболеваемостью детей: в периоде более сильного роста наблюдается сравнительно меньшая заболеваемость; наоборот, в периоде замедленного физического роста возрастает заболеваемость ребенка.

Помимо этого автор пришел к выводу, что усиленное физическое развитие сопровождается повышением сопротивляемости организма вредным явлениям.

Эти наблюдения чрезвычайно ценны для органов социального страхования, как теоретическое обоснование, дающее одновременно и направляющие директивы их профилактической деятельности среди детей. К сожалению, до сих пор эти указания еще очень мало учитывались соответствующими органами¹. Мы высчитали по средним величинам годовое увеличение роста. Оставляем, однако, за собой право вернуться к этому вопросу в будущем, после соответствующей обработки материала с других точек зрения.

На ряду с изменениями общей величины тела производились также измерения длины тела в сидячем положении¹. Вес детей определяется при полной наготе с точностью до 100 гр. (1/4 ф.). Были определены цифры веса: средний вес, максимальный и минимальный вес для каждого возраста, также годовое увеличение веса и отношение веса к росту.

Общий ход развития таков, что девочки в начале несколько легче мальчиков, с десятого, одиннадцатого года, однако, обгоняют их весом и остаются тяжелее до 15 лет. У мальчиков между 12 и 13 годами обнаруживается очень значительная задержка в весе, которая затем сменяется усиленной прибавкой, так что мальчики после 15 лет оказываются уже тяжелее девочек. У девочек замечается несколько менее выраженное замедление и нарастания веса – у еврейских детей между 10 и 11 годами, у белорусских девочек – между 11 и 12 годами. Эта задержка, по-видимому, происходит в начале или непосредственно до наступления полового созревания, – у еврейских девочек несколько раньше, чем у белорусских. В общем белорусские дети несколько тяжелее еврейских детей, мальчики, начиная только с 12-го года, девочки – почти во всех возрастных группах. Вес тела в гораздо большей степени, чем длина его, отражает на себе влияние степени благосостояния, способа питания, физической работы и др., наряду с влиянием наследственного предрасположения. К сожалению, у нас нет никаких данных для сравнения веса детей Белоруссии в настоящее время с весом их в довоенное время. Различие веса детей разных социальных групп отмечается в нашем материале среди еврейских детей довольно ясно. Белорусские девочки не дают столь определенного преобладания веса детей, родители которых занимаются физическим трудом. Объяснение этому послед-

¹ Таблицы не приведены по техническим условиям. *Ред.*

нему надо искать, по-видимому, в том, что условия жизни разных групп населения меньше разнятся среди белорусов, нежели среди евреев¹.

Простые цифры веса, однако, будь это в качестве средних или индивидуальных величин, не дают характеристики конституции организма отдельных лиц или установления нормы для целых групп индивидуумов. Один и тот же вес, при различной величине тела, может иметь совершенно различное значение для оценки общего развития организма. Поэтому различные исследователи задались целью установить математическую формулу (индекс), выражающуюся отношением веса тела к тем или иным линейным его измерениям. Раньше широко применялось, как индекс, простое отношение веса к длине. За последние годы показатель (Rorer'a) получил теоретическое признание со стороны антропологов и большое практическое применение. Этот показатель выражается следующей формулой: $\frac{\text{вес} \times 100}{\text{рост}^3}$ и ценится, как показатель полноты тела (Körperfüllenindex).

Он был применен по требованию Общества квакеров повсеместно в Германии и Австрии для определения степени упитанности детей, с целью планомерного распределения квакерских продуктов. Получив практическое приложение в жизни, показатель Rorer'a подвергался разносторонней проверке со стороны детских школьных врачей, часто и резко критике с их стороны. Для оценки получаемых при исследовании детей результатов, — а также исследования с вычислением индекса были произведены над миллионами детей — были разосланы школьным врачам таблицы нормальных индексов Rorer'a по возрастам. Желательно было бы и для нас обладать такими нормальными индексами, даже для отдельных областей и групп населения.

Сравнение наших данных с исследованиями В а с h a u e г'a, произведенными на учениках нар. школ в Аугсбурге в 1919 г., показывает плохое состояние питания детей Германии в 1919 году. Более правильную сравнительную оценку состояния детей дало бы не непосредственное сравнение индексов, а сравнение процентного отклонения тех и других от нормы. К сожалению, нормальных индексов у нас для Белоруссии пока нет, а считать эти показатели 1922/23 г. за нормы не следует, так как мы видели в предыдущем, что наши дети в эти годы еще не достигли величины довоенного времени.

Измерение грудной клетки производилось по обхвату на высоте *angulus scapulae* сзади и линии сосков спереди обыкновенной сантиметровой лентой (не металлической). Во избежание растяжения от употребления ленты во время обследования три раза менялись. Отмечалась окружность грудной клетки при вздохе и выдохе. Следует при этом отметить, что не достигались максимальные экскурсии грудной клетки, так как у детей очень трудно добиться более усиленного вдоха и тем более выдоха без предварительного упражнения; так что первая цифра в наших таблицах отмечает приблизительно среднее (покойное) состояние грудной клетки, вторая — вдох.

¹ Таблицы не приведены по техническим условиям. *Ред.*

Мы не остановимся теперь на отношениях размеров грудной клетки к росту и на зависимости полноты (*Körperfüllenindex*) от различных типов ширины тела, узкогрудых, широкогрудых и т. д., т. к. предварительная разработка материала не даст нам пока нужных для этого данных. Мы измеряли также голу¹ (окружность, поперечный и продольный размер и показатель ширины).

Матар'ялы да антропомэтрычнага вывучэння беларусаў і яўрэяў г. Менску ва ўзросьце 6–14 год

Антропомэтрычны кабінэт Цэнтральнага Дзіцячага Дыспансэру гор. Менску вядзе з 1923-га году сыстэматычнае вывучэння фізічнага развіцця дзяцей гор. Менску.

Прыведзеныя намі даныя ўзяты з матар'ялаў абсьледваньня школьнікаў у канцы 1925 і ў пачатку 1926 гадоў. Памеры рабіліся двума лекарамі, Д. Л. Эйнгорн і Э. Э. Эйнгорн-Баскінай. У статыстычнай апрацоўцы прымалі ўдзел таксама студэнткі-мэдычкі, цяпер ужо дактары Ф. Я. Кацэльсон і Л. Г. Хайкіна, пад агульным кіраўніцтвам Д. Л. Эйнгорн.

Лічым сваім прыемным абавязкам і тут сардэчна падзякаваць гэтых супрацоўніц, надзвычайна сумленная праца якіх дала магчымасьць за кароткі час вакацый правесці такую вялікую і марудную працу па статыстычнай апрацоўцы матар'ялу, якая патрабуе вялікае ўвагі і сьвядомасьці ў яе выкананьні.

Тая акалічнасьць, што ў беларускіх гарадох жывуць у блізкім суседстве і досыць падобных умовах існаваньня дзьве народнасьці, беларусы і яўрэі, зьяўляецца спрыяльным момантам для іх параўнальнага антрополёгічнага вывучэння.

Прыведзеныя намі матар'ялы антропомэтрычнага дасьледаваньня дзяцей гор. Менску ўва ўзросьце 6–14 год і дадзены намі ў адносінах нацыянальных, радавых і ўзроставых. Соцыяльны склад абсьледаваных дзяцей даволі аднастайны, бо мы абсьледавалі ўсе акраінныя школы гораду і школы-чатырохгодкі. У большасьці выпадкаў дзеці належаць да працоўнага жыхарства: дзеці рабочых і дробных службоўцаў, дзеці саматужнікаў, акраінных жыхароў бяз пэўных заняткаў (чорнарабочых), дзеці беднаты. Дзеці вышэйшых службоўцаў альбо непрацоўных элементаў сустракаюцца ў паасобных узростава-радавых нацыянальных групах у такім нязначным ліку, што іх можна зусім ня прымаць пад увагу ў сэнсе ўплыву іх на сярэднія лічбы.

Раней, чымся прыступіць да разгляду нашага матар'ялу, мы павінны сказаць некалькі слоў аб вылічэньні ўзросту. Мы ўключаем у адну ўзроставую групу дзяцей ад месяца нараджэньня да месяца нараджэньня, напрыклад, ад 9-і год да 9-і год 11-і мясяцаў. Гэткім чынам, сярэдні ўзрост данае групы будзе 9 з пал. год. Пры гэтым год паказвае лік мінулых гадоў, бо мы ўводзім у групу дзевяцілетніх усіх дзяцей, якім ужо споўнілася 9 год, а ня тых, якім ідзе дзевяты год. Трэба пры гэтым адзначыць, што ўстанавіць дакладна ўзрост дзяцей часта бы-

¹ Таблицы не приведены по техническим условиям. *Ред.*

вае надзвычайна цяжка, бо школы і дагэтуль на жаль, часта ня робяць у сябе пры прыёме дзіцяці правільных запісаў часу яго нараджэння. Яшчэ дагэтуль у школе вельмі пашыраным зьявішчам зьяўляецца запіс *узросту* дзіцяці, а не дакладнае даты яго нараджэння, звычайна з абазначэннем толькі году, без паказання месяцаў, прычым невядома таксама, ці рэгіструецца мінулы лік гадоў, альбо ўзрост, у якім дзіця ўступіла ў школу. У статыстычную апрацоўку, аднак, былі ўключаны картачкі толькі з дакладным паказам часу нараджэння.

Мы даем зводкі па наступных памерах: 1) вага, рост стоячы, 3) рост седзячы, 4) размах рук, 5) акружына грудное клеткі.

Вага прыведзена на табліцах 1 і 2 гл. у канцы артыкула. Дзеці важыліся зусім голымі, звычайна між сьняданьнем і абедам. Важаньне рабілася на вазе сыстэмы Фэрбэнкса ў кілёграмах, з дакладнасьцю да 100 грамаў.

Вага беларускіх дзяцей. Да 11 з пал. год. сярэдняя вага дзяўчатак зусім супадае з сярэдняю вагою хлопчыкаў. У 12 з пал. год яна пераганяе сярэдняю вагу хлопчыкаў на 1 кгр. У наступныя 2 гады розьніца павялічваецца і даходзіць у 13 з пал. год да 2,7 кгр., у 14 з пал. г. да 3,2 кгр.

Гадавыя дадаткі вагі хістаюцца ў *хлопчыкаў* да 12-гадовага ўзросту ад 1,6 да 2,3 кгр., што складае 6–8% першапачатковае вагі. З 13 з пал. год прырост павялічваецца, у 13 пал. год ён роўны 2,8 кгр., г. зн. павялічэньне вагі складае 9 проц.; у 14 з пал. год ён роўны 3,3 кгр., г. зн. 9,5 проц. першапачатковае вагі.

Гадавы прырост вагі ў *дзяўчатак* да 11 з пал. год хістаецца ў межах 7–9 проц. (1,2–2,2 кгр.). З 12 з пал. год ён павялічваецца да 11–14 проц. першапачатковае вагі роўны 3,4–4,5 кгр.

Павялічэньне годавага прыросту вагі з 12–13-летняга ўзросту адзначае наступленьне пубэртальнага пэрыоду.

Вага яўрэйскіх дзяцей. У яўрэйскіх дзяцей сярэдняя вага хлопчыкаў і дзяўчатак бадай што аднолькавая да 10 з пал. год. У 11 з пал. год сярэдняя вага дзяўчатак вышэй за сярэдняю вагу хлопчыкаў на 0,8 кгр. У 13 з пал. – 14 з пал. год гэтая розьніца даходзіць да 1,6–1,9 кгр.

Гадавы прырост сярэдняе вагі ў яўрэйскіх *хлопчыкаў* хістаецца да 11 з пал. год у мяжах 1,4–2,1 кгр., г. зн. складае ў сярэднім 6–9 проц. З 12 з пал. год павялічэньне вагі за год робіцца значней і складае 9 з пал. – 10 з пал. проц. першапачатковае вагі – 2,7–3,6 кгр.

У яўрэйскіх дзяўчатак болей значны прырост трэба адзначыць на трынаццатым годзе (12 з пал. – 13 з пал. г.), калі ён складае 10,2 проц. першапачатковае вагі – 3,3 кгр. – і на чатырнаццатым годзе, калі ён складае 11,1 проц. – 3,9 кгр. У астатніх узростах ён трымаецца на вышыні 1 з пал. – 2 кгр., г. зн. 7–8 проц.

Пры параўнаньні сярэдняе вагі беларускіх і яўрэйскіх дзяцей трэба адзначыць, што сярэдняя вага *хлопчыкаў-беларусаў* на 0,5–1 кгр. Вышэй за сярэдняю вагу *хлопчыкаў-яўрэяў*. Дзяўчаткі ж даюць да 11 з пал. год бадай што аднолькавую вагу беларускіх і яўрэйскіх дзяцей. З 12 з пал. год сярэдняя вага беларускіх дзяўчатак перавышае сярэдняю вагу яўрэйскіх дзяўчатак – у 12 з пал. г. на 0,8 кгр., у 13 з пал. г. і 14 з пал. год. на 2 кгр.

Табліца № 3 дае параўнаньне вагі дзяцей гор. Менску у 1926 і 1925 гадох. Апошні таксама па матар'ялах Цэнтральнага Дзіцячага Дыспансэру¹. Вага дзяцей у 1926 годзе на 0,2–1 кг. вышэй за вагу іх у 1925 годзе. Спыняе на сабе увагу тая акалічнасьць, што ў 11 з пал. год і часткова ў 14 з пал. год гэтыя суадносіны парушаюцца.

Мы маем даныя адносна гомельскіх яўрэйскіх дзяцей па абсьледваньнях 1924–25 г., якія ласкава аддадзены нам доктарам Монозон-Любінай з яе неапублікаваных матар'ялаў (гл. табл. 3). Вага гомельскіх яўрэйскіх дзяцей вогуле вельмі блізкая да вагі яўрэйскіх дзяцей г. Менску. Да 10 з пал. год яны адстаюць ад менскіх на 0,3–0,5 кг. Пачынаючы з 11 з пал. год, гомельскія дзеці пераганяюць менскіх. Асабліва вага дзяўчатак павялічваецца ў гомельскіх дзяцей пры наступленьні радавое дасьпеласьці болей чымся ў менскіх дзяцей, так што ў 13 з пал. год гомельскія дзяўчатакі-яўрэйкі даюць на 2,5 кг. больш вагу, чымся менскія.

Табліца № 3

Узрост	ХЛОПЧЫКІ							ДЗЯЎЧЫНКІ						Узрост	
	Беларусы Менску		Яўрэі Менску		Яўрэі, Гомель, Монозон-Любіна	Харкаўскія ўкраінцы, Мікалаеў	Ленінград, Саладзіхіна	Беларусы Менску		Яўрэі Менску		Яўрэі, Гомель, Монозон-Любіна	Харкаў, Мікалаеў		Ленінград, Саладзіхіна
	1925	1926	1925	1926				1925	1926	1925	1926				
7½	20,7	20,4	20,9	20,3	20,9			21,1	21,0	20,1	20,7	20,4			
						–	24,7						–	23,4	
8½	22,9	23,3	22,2	22,5	22,2			21,9	23,0	22,2	23,4	21,5			
						25,7	25,3						25,0	24,8	
9½	24,4	24,1	24,3	24,8	24,2			24,9	25,1	24,2	24,8	24,5			
						27,5	27,0						27,3	26,9	
10½	25,5	26,3	26,5	27,2	27,0			26,8	27,1	26,6	26,9	26,5			
						29,8	30,0						29,6	31,0	
11½	26,7	28,8	28,7	28,0	28,8			29,7	29,1	29,8	28,9	29,2			
						32,7	32,1						32,9	33,3	
12½	30,6	30,7	30,5	31,9	31,8			32,4	32,7	33,4	31,6	32,8			
						34,5	34,3						36,6	36,6	
13½	34,1	33,2	33,9	33,2	35,1			36,1	36,5	35,6	34,5	38,1			
						39,0	37,6						42,5	41,0	
14½	38,9	34,8	37,9	38,0	39,3			41,2	40,6	41,2	37,4	43,4			
						43,0	41,9						45,9	44,6	

Пры параўнаньні з іншымі нацыянальнасьцямі трэба адзначыць, што беларусы і яўрэі гораду Менску маюць меншую вагу, чымся ўкраінцы (Харкаў – Л. М. Мікалаеў) і дзеці паўночнае краіны (Ленінград – Саладзіхіна). Гл. табл. № 4 у канцы артыкула.

¹ Статыстычны штогоднік ЦСУ Беларусі 1925 г.

Рост. У беларускіх дзяцей сярэдні рост хлопчыкаў і дзяўчатак мае амаль аднолькавую велічыню да 11 з пал. год. Гл. табл. № 4. У 12 з пал. год сярэдні ўзрост дзяўчатак аказваецца на 1,4 см большым, чымся сярэдні рост хлопчыкаў, у 13 з пал. год першы перавышае другі на 3,2 см. У 14 з пал. год гэтая розніца ізноў зьмяняецца большым, чымся сярэдні рост хлопчыкаў.

Гадавы прырост у хлопчыкаў раўны 3,6–4,2 см, што складае ў сярэднім 3 проц. штогоднага прыросту. У 7 з пал. год прырост супроць папярэдняга году складае, аднак 6 проц. 6,3 см, і потым у 13 з пал. – 14 г. ён таксама павышаны і дасягае 4,4 проц. – 6,1 см.

У дзяўчатак адзначаецца павялічэньне прыросту пасья 11 год. У 12 з пал. і 13 з пал. год ён роўны 5,1–5,9 см, г. зн. 3,8–4,3 проц.

У яўрэйскіх дзяцей крывыя сярэдняга росту хлопчыкаў і дзяўчатак праходзяць вельмі блізка. Гл. табл. № 5. Сярэдні рост дзяўчатак толькі ў 11 з пал. год на 1,6 см вышэй за сярэдні рост хлопчыкаў, у наступных узростах розніца не перавышае 2–3 міліметраў.

Гадавы прырост хістаецца ў межах 2,3 см, што складае 2 з пал. – 4 проц. папярэдняга росту.

Параўнаньне сярэдняга росту беларусаў і яўрэяў паказвае наступнае: крывыя росту хлопчыкаў беларусаў і яўрэяў ідуць амаль аднолькава з году ў год, прычым яўрэі ўва ўсіх узростах ніжэй за беларусаў на 0,2–1,2 см. І толькі ў 14 з пал. год беларусы ўжо больш значна абганяюць яўрэяў, – розніца сярэдняга росту складае 3 см. У дзяўчатак-беларусак ва ўсіх узростах вышэй за сярэдні рост яўрэйскіх дзяўчатак. Розніца, аднак, крыху большая, чымся ў хлопчыкаў: у дзяўчатак яна даходзіць да 2,4–3,4 см. Апрача таго, ужо з 13 з пал. год сярэдні рост беларускіх дзяўчатак пачынае сільней пераганяць сярэдні рост яўрэйскіх дзяўчатак: у 13 з пал. г. ён на 3,8 см, у 14 з пал. г. на 4,2 см большы, чымся ў яўрэйскіх дзяўчатак.

Гэткім чынам, мы можам адзначыць, што да наступленьня родавое дасьпеласьці нацыянальныя розніцы ў росьце і вазе дзяцей соцыяльна падобных груп вельмі нязначныя. Шлезінгер (E. Schlesinger) таксама паказвае, што: «расавыя асаблівасьці выяўляюцца з асабліваю сілай толькі ля пэрыяду родавое дасьпеласьці»¹).

Пры параўнаньні сярэдняга росту дзяцей у 1926 годзе з іх сярэднім ростам у папярэднім годзе трэба адзначыць (гл. табл. № 6), што ўва ўзросьце ад 7 да 11–12 год сярэдні рост у 1926 годзе вышэй, чымся ў 1925 годзе. Розніца хістаецца паміж 1–2,6 см. Пасья 12 год, а ў дзяўчатак-беларусак ужо пасья 11 год, рост у 1926 годзе таксама, як і вага, ніжэй чымся ў 1925 годзе.

Рост яўрэйскіх дзяцей гораду Менску ніжэй за рост гомельскіх дзяцей² (гл. табліцу № 6). Гэта асабліва выяўляецца ў хлопчыкаў, дзе розніца ў росьце між гомельскімі і менскімі дзяцьмі дасягае 4,7 см у 8 год, 5,1 см у 13 год. Дзяўчаткі ўва ўзросьце 7–11 год дасягаюць амаль гэткага-ж росту, што і гомельскія дзяўчаткі, ці нават перавышаюць іх. Розніца іх сярэдняга росту дасягае толькі некалькі міліметраў (0,3–0,5 см). З 13 з пал. год, аднак, сярэдні рост гомельскіх дзяўчатак відочна вышэй за сярэдні рост менскіх: розніца дасягае ў 13 год 4,9 см, у 14 год – 6,1 см.

¹ E. Schleisinger, Das Wachstum des Kindes, S. 30.

² Па неапублікаваных матар'ялах д-ра Монозон-Любінай.

Табліца № 6

Узрост	ХЛОПЧЫКІ							ДЗЯЎЧЫНКІ							Узрост
	Беларусы		Яўрэі Менску		Яўрэі, Гомель, Монасзон-Добіна	Харкаўскія Украінцы, Мікалаеў	Ленінград, Саладзіхіна	Беларусы		Яўрэі Менску		Яўрэі, Гомель, Монасзон-Добіна	Харкаў, Мікалаеў	Ленінград, Саладзіхіна	
	1925	1926	1925	1926				1925	1926	1925	1926				
7½	113,8	116,8	112,6	115,1	118,9			114,6	116,7	112,3	113,3	113,3			
							123,1							122,7	8
8½	118,9	120,6	116,9	118,6	123,3			117,5	120,2	116,6	118,7	116,8			
						124	125,0						124	124,5	9
9½	121,7	124,2	121,5	123,1	125,7			123,0	125,0	121,3	122,6	122,4			
						128	129,6						128	128,1	10
10½	126,0	128,0	125,5	127,5	129,1			126,7	128,4	125,4	132,0	127,1			
						132	133,2						132	133,5	11
11½	130,3	131,6	129,9	130,4	132,9			131,4	132,1	130,8	126,6	131,7			
						136	137,2						138	138,5	12
12½	135,4	135,8	134,5	135,6	137,0			137,3	137,2	137,2	132,2	136,8			
						140	141,6						142	144,0	13
13½	139,1	139,9	139,3	139,0	144,1			142,0	143,1	140,4	135,9	144,2			
						145	145,5						148	148,3	14
14½	145,6	146,0	145,5	143,0	149,1			147,0	147,4	145,4	139,3	149,3			
						151	–				143,2		153	151,7	15

Параўнаньне даных сярэдняга росту мужчынскіх дзяцей з харкаўскімі і ленінградскімі данымі паказвае значнае адступаньне першага ад сярэдняга росту ўкраінскіх дзяцей і дзяцей паўночнае краіны.

Даўжыня тулава з галавой (рост седзяды) і даўжыня ног. Гл. табліцы №№ 7, 8 у канцы артыкула.

У беларускіх дзяцей сярэдняя даўжыня тулава ў хлопчыкаў і дзяўчатак амаль аднолькавая да 12 з пал. год. У дзяўчатак яна 0,1–0,8 см меншая, чымся ў хлопчыкаў. З 12 з пал. год даўжыня тулава ў дзяўчатак большая, чымся ў хлопчыкаў, – у 12 з пал. г. на 0,7 см, у 13 з пал. г. на 2,6 см, у 14 з пал. г. на 1,7 см. Гэта якраз тыя гады, калі сярэдні рост дзяўчатак абганяе сярэдні рост хлопчыкаў.

Штогодны прырост даўжыні тулава складае ў сярэднім 1,4–1,8 см, г. зн. 2,0–2,5 проц. першапачатковае даўжыні яе. Толькі ў дзяўчатак на 12 і 13 годзе яна даходзіць да 3,2–3,9 проц.

У яўрэяў таксама сярэдняя даўжыня тулава ў хлопчыкаў да 11 з пал. год на некалькі дзесятых сантымэтру большая, чымся сярэдняя даўжыня тулава ў дзяўчатак. З 12 з пал. год яна робіцца большай ў дзяўчатак, у 13 з пал. г. гэтак перавышэньне даходзіць да 1,4 см, у 14 з пал. – 1,1 см.

Гэткім чынам, мы бачым, што даўжыня тулава да 14 год ідзе зусім паралельна з павялічэньнем агульнае даўжыні цела.

Даўжыня ног вылічана намі па сярэдніх разьмерах з даўжыні ўсяго цела, адняўшы ад яе даўжыню тулава.

Даўжыня ног (гл. табліцу № 9) у беларускіх дзяўчатак ва ўзросьце 6 з пал. – 14 пал. год на некалькі міліметраў большая, чымся даўжыня ног хлопчыкаў, і ўва ўзросьце 12, 13, 14 год, калі рост дзяўчатак з году ў год усё значней перавышае рост хлопчыкаў, не паказвае павялічанае перавагі над сярэдняю дзяўжынёю ног хлопчыкаў. У яўрэйскіх дзяўчатак яна ўва ўзросьце 12 з пал., 13 з пал., 14 з пал. год становіцца нават на 0,9–1,1 см меней, чымся сярэдня даўжыня ног хлопчыкаў.

Гэтыя лічбы паказваюць, што павялічаны рост у пачатку радавога разьвіцця, у дзяўчатак з 11 з пал. год, ідзе, галоўным чынам, за рахунак падаўжэньня верхняе часткі цела, тулава, чаму мы і маем у гэтай стадыі разьвіцця адносна павялічаную каротканогасьць, асабліва сільна выяўленую ў яўрэйскіх дзяўчатак.

Адносная даўжыня ног, паказаная ў проц. да ўсяе даўжыні цела, у беларускіх дзяўчатак большая, чымся яўрэйскіх, у беларускіх хлопчыкаў меншая, чымся ў яўрэйскіх. Толькі у 14 з пал. г. яўрэйскія хлопчыкі маюць большую адносную велічыню ніжніх канцовасьцяй, чымся хлопчыкі беларускія.

Даўжыня тулава складае ў 6 з пал. год у беларускіх дзяцей – у хлопчыкаў 57 проц. у дзяўчатак 56 проц. усяе даўжыні цела, у яўрэйскіх дзяцей, як у хлопчыкаў, так і дзяўчатак – 56 проц. Гэта процант з узростам паступова зьмяншаецца (на, 1 проц за 2 гады) і ў 13 з пал. год складае 53 проц. Толькі ў яўрэйскіх дзяўчатак

Табліца № 9. Даўжыня ног

Узрост Alter	Беларусы. Weissrusen								Яўрэі. Juden								Узрост Alter
	Хлопчыкі. Knaben				Дзяўчаткі. Mädchen				Хлопчыкі. Knaben				Дзяўчаткі. Mädchen				
	Даўжыня ног Beinlänge		Прырост		Даўжыня ног Beinlänge		Прырост		Даўжыня ног Beinlänge		Прырост		Даўжыня ног Beinlänge		Прырост		
	Абс. лічбы	%	% адносіны да росту	Абс. лічбы	%	% адносіны да росту	Абс. лічбы	%	% адносіны да росту	Абс. лічбы	%	% адносіны да росту	Абс. лічбы	%	% адносіны да росту		
6½	47,8		43	48,8		44	48,6		44	48,3		44					
		3,9	8,1			3,5	7,1			2,3	4,9			1,9	4,1	7	
7½	51,7		44	52,3		45	50,9		44	50,2		44					
		2,2	4,2			1,7	3,2			2,3	4,5			2,3	4,5	8	
8½	53,9		45	54,0		45	53,2		45	53,5		45					
		2,1	4,0			3,6	6,3			2,5	4,7			2,3	4,3	9	
9½	56,0		45	57,6		46	55,7		45	55,8		45					
		2,4	4,3			1,1	2,0			2,6	4,6			2,1	3,7	10	
10½	58,4		46	58,7		46	58,3		46	57,9		46					
		1,8	3,1			2,2	3,8			1,7	3,0			3,3	5,7	11	
11½	60,2		46	60,9		46	60,0		46	61,2		46					
		2,7	4,4			2,7	4,4			3,2	5,3			1,8	3,0	12	
12½	62,9		46	63,6		46	63,2		47	63,0		46					
		3,1	4,9			3,3	5,1			2,1	3,3			1,2	2,0	13	
13½	66,0		47	66,6		47	65,3		47	64,2		46					
		3,6	5,5			2,7	4,0			2,3	3,5			2,5	3,9	14	
14½	69,6		48	69,3		47	67,6		47	66,7		46					

ён і ў 13 з пал. і ў 14 з пал. год застаецца роўным 54 проц., у той час як у хлопчыкаў ён складае 53 проц. У беларускіх хлопчыкаў у 14 з пал. год даўжыня тулава складае 52 проц., а ў дзяўчатак 53 проц. агульнае даўжыні цела.

Размах рук знаходзіцца ў залежнасці, галоўным чынам, ад даўжыні верхніх канцовасцей.

Беларускія дзяўчаткі (гл. табл. №№ 10 і 11 у канцы артыкула) маюць ва ўзросце 6 з пал. – 10 год. крыху меншы размах рук, чымся хлопчыкі, розніца складае 0,4–1,0 см. У 11 з пал. год гэтая нязначная розніца зусім знішчаецца, – і тыя і другія маюць размах рук 132 см. У 12 з пал. год размах рук у дзяўчатак большы, чымся ў хлопчыкаў на 0,4 см, у наступным узросце на 3,2 см, а ў 14 з пал. год ён ізноў уступае хлопчыкам.

У яўрэйскіх дзяцей мы знаходзім гэтакія-ж суадносіны гэтага размеру ў хлопчыкаў і дзяўчатак, толькі перавага яго ў дзяўчатак выяўлена яскравей і наступае годам раней. Ад 6 з пал. да 9 з пал. год размах рук у дзяўчатак меншы, чымся ў хлопчыкаў, на 0,3–1,8 см, у 10 з пал. год ён у іх большы на 0,4 см, у 12 з пал. год на 1,0 см. Потым у наступныя 2 гады розніца ізноў змяншаецца, аднак і ў 14 з пал. год дзяўчаткі захоўваюць яшчэ перавагу гэтага размеру над хлопчыкамі.

У яўрэйскіх дзяўчатак найболей інтэнсіўны рост верхніх канцовасцей наглядаецца на 10-м, 11-м, 12-м гадох, калі ён дае 4,7–5,9 см прыросту за год, што складае 4,7–3,8 проц. У беларускіх дзяўчатак найбольшы рост верхніх канцовасцей прыпадае на 12-ы і 13-ы год, калі ён роўны 5,4–6,6 см, г. зн. складае 4,1–4,8 проц. першапачатковае велічыні.

У хлопчыкаў найболей інтэнсіўны рост верхніх канцовасцей (у межах 6 з пал. – 14 пал. год) знаходзіцца ў беларусаў у 7 з пал. г. і ў 14 з пал. г. Размах рук павялічваецца за год на 7,4–7,6 см, г. зн. на 6,8–5,4 проц. першапачатковае велічыні. У яўрэйскіх хлопчыкаў не наглядаецца такога рэзкага прыросту. Ён трымаецца ўвесь час у межах 26–46 проц. першапачатковае велічыні размеру.

На табліцы № 10 і 11 прыведзены таксама процантавыя адносіны размаху рук да даўжыні ўсяго цела: да 10 з пал. год размах рук меншы за даўжыню ўсяго цела (рост стоячы). У 6 з пал. год ён складае ў беларусаў 98 проц. росту, у яўрэяў 97 проц., у 8 з пал. – 9 з пал. г. – 99 проц., а пачынаючы з 10 з пал. г. ён роўны даўжыні цела.

Акружына грудное клеткі¹. (Гл. табліцы №№ 12, 13 у канцы артыкула) у хлопчыкаў да 12 з пал. год большая, чымся ў дзяўчатак, у 13 з пал. – 14 з пал. г. яна некалькі ўступае дзяўчаткам. Розніца паміж сярэдняю велічыняй акружыны грудное клеткі хлопчыкаў і дзяўчатак у беларусаў да 12 з пал. г. хістаецца ў межах 0,5–1,8 см на карысьць хлопчыкаў, у 13 з пал. год дзяўчаткі маюць сярэдняю грудную клетку большую, чымся хлопчыкі, на 0,3–0,7 см.

У яўрэйскіх дзяцей таксама сярэдняя акружына грудное клеткі хлопчыкаў большая, чымся дзяўчатак, на 1,2–1,7 см. Толькі ў 13 з пал. год яна ўступае сярэдняй акружыны грудное клеткі дзяўчатак на $\frac{1}{2}$ см. Гэтая зьмена суадносін

¹ Мералася яна на ўзроўні грудзей пры вольна апушчаных руках...

кривых сярэдняга ахопу грудное клеткі ў хлопчыкаў і дзяўчатак у 13 з пал. – 14 год такая нязначная, што можа быць цалкам аднесена на рахунак павялічэння ў гэтым узросьце ў дзяўчатак грудных залоз, часткова таксама і на рахунак агульнага павялічэння тлушчанага пласту, і не паказвае болей павялічаны рост касцяку грудное клеткі ў дзяўчатак параўнальна з хлопчыкамі. Гэтакім чынам, мы бачым, што павялічаны рост у даўжыню ў пэрыодзе радавога дасьпяваньня, які дае дзяўчаткам гэткую значную перавагу даўжыні цела над ёю-ж у хлопчыкаў ва ўзросьце 13–14 год, ня ідзе побач з адначасным ростам ушырыню, у ахопе.

Адносная велічыня сярэдняе акружыны грудное клеткі, выяўленая ў проц. да сярэдняга росту, у хлопчыкаў і дзяўчатак абедзвюх нацыянальнасьцяй з узростам паступова падае. У 6 з пал. год яна складае ў хлопчыкаў-беларусаў 51,8, у хлопчыкаў-яўрэяў 51,0, – у беларускіх і яўрэйскіх дзяўчатак – 50. Потым гэтая лічба падае ў хлопчыкаў-беларусаў да 49,7 у 14 з пал. год, у хлопчыкаў-яўрэяў да 49,4 у 12 з пал. год. У гэтых апошніх у 13 з пал. год пачынаецца ізноў некатрае павялічэнне адноснае велічыні грудное клеткі, якая дасягае у 13 з пал. год 49,6, у 14 з пал. год – 50,3.

У дзяўчатак-беларусак паступовае зьмяншэнне адноснае велічыні ахопу грудное клеткі ідзе да 13 з пал. год, калі яна даходзіць да 49,0. У 14 з пал. год наглядаецца ізноў нязначнае павялічэнне яе да 49,7. У яўрэйскіх дзяўчатак адносіны акружыны грудное клеткі да росту дасягаюць свайго *minimum* у ў 11 з пал. год – 48,8. Потым устанаўляецца адваротнае паступовае падвышэнне яе, якое даходзіць у 14 з пал. год да 50,2.

Іншымі словамі, сярэдня акружына грудное клеткі ў беларускіх хлопчыкаў ва ўзросьце 6 з пал. – 11 з пал. год складае палову росту, альбо перавышае яго на некалькі мілімэтраў. З 12 з пал. год яна на некалькі мілімэтраў меншая за палову сярэдняга росту. У дзяўчатак-жа беларусак сярэдня акружына грудное клеткі меншая за палову сярэдняга росту, пачынаючы з 8 з пал. год, і розніца дасягае 1,1–1,6 см.

У яўрэйскіх хлопчыкаў акружына грудное клеткі большая за палову росту да 9 з пал. год, з 10 з пал. год меншая. У дзяўчатак яна меншая за палову росту, пачынаючы з 8 з пал. год. Розніца гэтая ж, як і ў беларускіх дзяцей – ад 1,0 да 1,5 см.

Штогодны прырост акружыны грудное клеткі складае ў сярэднім 1,5–1,8 см, альбо 2–3 проц. першапачатковае велічыні. У хлопчыкаў з 13-га на 14-ы год, як у беларусаў, так і ў яўрэяў, прырост болей інтэнсыўны і складае 2,9–3,0 см, альбо 4,1–4,3 проц. У дзяўчатак болей інтэнсыўны прырост гэтага разьмеру пачынаецца – у беларусак на 12-м годзе, у яўрэяк на 11-м годзе жыцьця. Ён даходзіць да 3,5–4,7 проц. першапачатковае велічыні акружыны грудное клеткі (2,5–3,3 см. за год).

Параўнаньне сярэдніх акружыны грудное клеткі беларускіх і яўрэйскіх дзяцей паказвае, што сярэдні ахоп грудное клеткі ў яўрэйскіх дзяцей ніжэй, чымся ў беларусаў. У хлопчыкаў і дзяўчатак перавага беларусаў выяўляецца 0,5–1,5 сантымэтра.

Табліца № 1. Вага беларускіх лэяцей гор. Менску ў 1926 годзе (в кг)

Уроць	Хлопчыкі										Дзяўчаты					
	Лік выпадк. n	Мяхітум – Мінітум V	Сярэдн. арытмэтыч. M	Сярэдн. памылка ад M m (M)	Сярэдн. квард. адхіл. σ	Кэф. варыяцыйі v	Працьосць		Лік выпадк. n	Мяхітум – Мінітум V	Сярэдн. арытмэтыч. M	Сярэдн. памылка ад M m (M)	Сярэдн. квард. адхіл. σ	Кэф. варыяцыйі v	Працьосць	
							Абс. лічбы	%							Абс. лічбы	%
6½	23	23,6–17,1	19,4	0,362	1,7	9,0	2,3	12,0	32	24,7–16,4	19,5	0,466	2,1	10,7	2,2	11,3
7½	59	27,4–17,1	21,7	0,312	2,4	11,2	1,8	8,2	52	27,0–18,0	21,7	0,272	2,0	9,0	1,2	5,7
8½	110	30,0–18,8	23,5	0,206	2,2	9,2	1,6	6,3	117	31,2–16,4	22,9	0,227	2,5	10,7	2,2	9,5
9½	127	33,5–19,5	25,1	0,255	2,9	11,4	2,1	8,2	138	32,5–20,0	25,1	0,233	2,7	10,9	1,9	7,5
10½	137	35,5–19,2	27,2	0,262	3,1	11,6	1,9	6,9	165	37,5–21,0	27,0	0,241	3,1	11,6	2,1	8,0
11½	153	39,1–21,2	29,1	0,268	3,3	11,5	2,4	8,2	153	41,0–19,8	29,1	0,313	3,9	13,4	3,4	11,1
12½	104	42,8–22,3	31,5	0,392	4,0	13,0	2,8	9,0	102	47,5–23,2	32,5	0,510	5,1	15,7	4,5	14,0
13½	64	44,3–23,0	34,3	0,496	4,0	11,8	3,3	9,5	66	48,3–27,0	37,0	0,650	5,3	14,2	3,8	10,3
14½	32	49,7–24,0	37,6	1,007	5,7	16,3			34	55,4–30,0	40,8	1,042	6,1	14,9		

Таблиця № 2. Вага жүрэйскіх дзіней гор. Менску ў 1926 годзе (в кг)

Узрост	Хлопчыкі										Дзяўчаткі									
	Лік выпака n	Maximum – Minimum V	Сярэдн. артыметыч. M	Сярэдн. памылка ад M m (M)	Сярэдн. квард. адхіл. σ	Коэф. варыяцыйі v	Прарост.		Лік выпака. n	Maximum – Minimum V	Сярэдн. артыметыч. M	Сярэдн. памылка ад M m (M)	Сярэдн. квард. адхіл. σ	Коэф. варыяцыйі v	Прарост.		Узрост			
							Абс. лічбы	%							Абс. лічбы	%				
6½	26	24,3–14,6	19,6	0,444	2,3	11,5	1,6	7,9	43	25,1–15,2	19,1	0,356	2,3	11,9	1,4	7,2	6½			
7½	93	27,8–14,9	21,2	0,248	2,4	11,2	1,4	6,6	138	30,7–15,4	20,5	0,218	2,6	12,2	2,3	11,0	7½			
8½	121	32,0–16,5	22,6	0,254	2,8	12,4	2,1	9,4	174	33,0–17,0	22,8	0,244	3,2	13,8	1,9	8,4	8½			
9½	174	35,5–18,3	24,7	0,216	2,9	11,5	2,0	8,2	183	38,3–18,7	24,7	0,252	3,4	13,6	2,1	8,7	9½			
10½	207	40,2–17,5	26,7	0,250	3,6	13,2	1,8	6,7	185	37,4–19,5	26,8	0,263	3,6	13,2	2,5	9,2	10½			
11½	165	41,0–16,8	28,5	0,324	4,2	14,8	2,7	9,5	180	40,8–19,5	29,3	0,300	4,0	13,8	2,4	8,1	11½			
12½	87	45,3–29,1	31,2	0,456	4,3	13,3	2,2	6,9	87	46,6–23,0	31,7	0,544	5,1	16,0	3,3	10,2	12½			
13½	59	44,2–26,7	33,4	0,530	4,1	12,2	3,6	10,6	33	49,8–24,8	35,0	1,190	6,8	19,5	3,9	11,4	13½			
14½	23	52,7–28,2	37,0	1,314	6,3	16,5			18	50,7–20,6	38,9	1,820	7,7	20,6			14½			

Табліца № 4. Рост беларускіх дзіцей гор. Менску ў 1926 годзе (в см)

Узрост	Хлопчыкі										Дзяўчаты									
	Лік выпадк. n	Максімум – Мінімум V	Сярэдн. артыметыч. M	Сярэдн. павыш- ка ад M m (M)	Сярэдн. квард. адхіл. σ	Коэф. варыя- цый v	Прырост		На 1 см росту грамаў нагі	Лік выпадк. n	Максімум – Мінімум V	Сярэдн. артыметыч. M	Сярэдн. павыш- ка ад M m (M)	Сярэдн. квард. адхіл. σ	Коэф. варыя- цый v	Прырост.		На 1 см росту грамаў нагі		
							Абс. лчыбы	%								Абс. лчыбы	%			
6 ¹ / ₂	23	125,2–102,4	110,5	1,031	4,9	4,5	6,3	6,0	175	121,5–100,0	111,4	0,982	5,5	5,0	5,3	4,8	176			
7 ¹ / ₂	59	129,6–103,8	116,8	0,670	5,1	4,4	3,8	3,2	183	129,2–107,8	116,7	0,647	4,7	4,0	3,5	3,0	179			
8 ¹ / ₂	110	135,5–108,1	120,6	0,478	5,0	4,1	3,6	3,0	193	132,4–106,9	120,2	0,456	4,9	4,1	4,8	4,0	180			
9 ¹ / ₂	127	143,2–112,0	124,2	0,515	5,8	4,8	3,8	3,2	194	140,6–112,7	125,0	0,465	5,5	4,4	3,4	2,7	191			
10 ¹ / ₂	137	141,1–111,6	128,0	0,495	5,8	4,5	3,6	2,8	200	145,0–114,4	128,4	0,447	5,7	4,5	3,7	2,9	201			
11 ¹ / ₂	152	148,0–116,9	131,6	0,430	5,3	4,0	4,2	3,2	219	148,6–115,2	132,1	0,517	6,4	4,9	3,1	3,8	210			
12 ¹ / ₂	103	149,1–112,9	135,8	0,637	6,5	4,7	4,1	3,0	220	154,5–123,5	137,2	0,693	7,4	5,2	5,9	4,3	219			
13 ¹ / ₂	64	155,1–116,2	139,9	0,890	7,1	5,1	6,1	4,4	230	161,0–128,5	143,1	0,846	6,9	4,8	4,3	3,0	238			
14 ¹ / ₂	31	158,7–131,5	146,0	1,284	7,1	4,9			257	163,5–133,7	147,4	1,078	6,3	4,3			278			

Таблиця № 5. Рост явірських дзійей гор. Менску ў 1926 годзе (в см)

Узрост	Хлопчыкі										Дзяўчаткі									
	Лік выпадк. n	Макімум - Мінімум V	Сярэдн. артыма- тыч. M	Сярэдн. квадр. адхл. σ	Коэф. варыя- цый v	Прерост		На 1 см росту вагі ў грам.	Лік выпадк. n	Макімум - Мінімум V	Сярэдн. артыма- тыч. M	Сярэдн. квадр. адхл. σ	Коэф. варыя- цый v	Прерост.		На 1 см росту вагі ў грам.				
						Абс. лічбы	% лічбы							Абс. лічбы	% лічбы					
6½	26	122,4-100,6	111,3	5,4	4,8	3,8	3,4	176	42	122,9-95,2	110,3	0,847	5,5	4,9	3,0	2,7	173			
7½	91	126,1-101,3	115,1	4,5	3,9	3,5	3,0	185	137	126,7-96,8	113,3	0,444	5,2	4,6	5,4	4,7	197			
8½	120	135,5-106,0	118,6	5,4	4,6	4,5	3,8	190	173	131,0-105,9	118,7	0,406	5,3	4,5	3,9	3,3	203			
9½	173	136,1-109,7	123,1	5,7	4,6	4,4	3,6	202	184	140,0-107,9	122,6	0,419	5,7	4,6	4,0	3,3	213			
10½	206	144,0-113,0	127,5	5,6	4,4	2,9	2,3	213	185	144,3-113,0	126,6	0,408	5,5	4,4	5,4	4,2	219			
11½	165	149,7-109,1	130,4	6,7	5,1	5,2	4,0	215	178	150,2-117,4	132,0	0,474	6,3	4,8	3,9	3,0	233			
12½	86	151,0-125,1	135,6	6,3	4,7	3,4	2,5	235	86	151,3-120,0	135,9	0,681	6,3	4,6	3,4	2,5	247			
13½	59	154,6-126,6	139,0	6,4	4,6	4,0	2,9	230	32	149,8-123,8	139,3	1,458	6,5	4,7	3,9	2,8	261			
14½	23	159,6-130,2	143,0	7,8	5,5			258	18	151,8-128,3	143,2	1,658	7,0	4,9			271			

Табліца № 7. Рост седычцы (даўжыня тулава з галавой) беларускіх лзяцей гор. Менску (в см)

Узрост	Хлопчыкі										Дзяўчаткі									
	Лік выпадк. n	Максімум – Мінімум V	Сярэдн. артымэтыч. M	Сярэдн. памылка ад M m (M)	Сярэдн. квард. адхіл. σ	Коэф. варыя- цыі v	Прырост		Адносны росту седычцы да росту y %	Лік выпадк. n	Максімум – Мінімум V	Сярэдн. артымэтыч. M	Сярэдн. памылка ад M m (M)	Сярэдн. квард. адхіл. σ	Коэф. варыя- цыі v	Прырост		Адносны росту седычцы да росту y %		
							Абс. любый	%								Абс. любый	%			
6½	23	68,5–59,2	62,5	0,473	2,3	3,6	2,6	4,1	57	67,5–56,2	62,6	0,488	2,7	4,4	1,8	2,8	56			
7½	59	71,5–59,0	65,1	0,332	2,5	3,9	1,6	2,4	56	70,7–60,0	64,4	0,324	2,3	3,6	1,8	2,8	55			
8½	110	73,6–60,8	66,7	0,223	2,3	3,5	1,5	2,2	55	72,6–59,5	66,2	0,229	2,5	3,7	1,2	1,8	55			
9½	127	75,0–60,0	68,2	0,253	2,8	4,2	1,4	2,0	55	73,8–60,2	67,4	0,235	2,8	4,1	2,3	3,4	54			
10½	136	75,0–62,5	69,6	0,224	2,6	3,8	1,8	2,6	54	77,2–67,0	69,7	0,201	2,6	3,7	1,5	2,2	54			
11½	152	79,3–65,7	71,4	0,207	2,6	3,6	1,5	2,1	54	79,7–60,0	71,2	0,264	3,3	4,6	2,4	3,3	54			
12½	103	81,0–67,0	72,9	0,282	2,7	3,9	1,0	1,3	54	81,8–64,7	73,6	0,345	3,5	4,8	2,9	3,9	54			
13½	64	81,0–64,1	73,9	0,358	2,9	3,9	2,5	3,3	53	84,6–68,0	76,5	0,445	3,6	4,7	1,6	2,1	53			
14½	31	84,0–67,7	76,4	0,672	3,7	4,9			52	88,8–68,8	78,1	0,672	3,9	5,0			53			

Табліца № 8. Рост седычы (даўжыня тулава з галавой) яўрэйскіх дзяцей гор. Менску (в см)

Узрост	Хлопчыкі											Дзяўчаткі				
	Лік выпадк n	Максімум – Мінімум V	Сярэдн. артымэтыч. M	Сярэдн. памылка m (M)	Сярэдн. квар. σ	Кэф. варыя- цыі v	Прырост Абс. % лібы	Адносіны росту седычы да росту y %	Лік выпадк n	Максімум – Мінімум V	Сярэдн. артымэтыч. M	Сярэдн. памылка m (M)	Сярэдн. квар. σ	Кэф. варыя- цыі v	Прырост Абс. % лібы	Адносіны росту седычы да росту y %
6½	25	67,7–56,1	62,7	0,416	2,8	4,5	1,5 2,3	56	67,6–56,0	62,0	0,396	2,6	4,1	1,5 2,4	56	
7½	91	68,3–55,9	64,2	0,225	2,1	3,3	1,2 1,9	56	69,8–53,9	63,5	0,224	2,6	4,1	2,0 3,1	56	
8½	121	73,3–57,1	65,4	0,257	2,8	4,3	2,0 3,0	55	73,8–59,0	65,5	0,209	2,7	4,2	1,3 2,0	55	
9½	173	76,1–60,6	67,4	0,200	2,6	3,9	1,8 2,7	55	73,3–58,7	66,8	0,200	2,7	4,0	1,9 2,9	55	
10½	205	77,5–62,0	69,2	0,183	2,6	3,8	1,2 1,7	54	75,3–61,6	68,7	0,193	2,6	3,8	2,1 3,0	54	
11½	165	78,0–61,4	70,4	0,223	2,9	4,1	2,0 2,8	54	78,0–61,0	70,8	0,224	3,0	4,2	2,1 3,0	54	
12½	86	79,9–66,1	72,4	0,318	2,9	4,1	1,3 1,8	53	80,0–65,6	72,9	0,360	3,7	4,6	2,2 3,0	54	
13½	59	82,2–68,0	73,7	0,393	3,0	4,1	1,7 2,3	53	82,2–67,5	75,1	0,635	3,6	4,8	1,4 1,9	54	
14½	23	81,2–69,3	75,4	0,703	3,4	4,5		53	82,2–70,3	76,5	0,839	3,6	4,6		54	

Таблица № 10. Размах рук у беларускіх дзяцей

Узрост	Хлопчыкі										Дзяўчаты									
	Лік выпадк. n	Максімум – Мінімум V	Сярэдн. артыметыч. M	Сярэдн. памылка ад M m (M)	Сярэдн. квар. адхіл. σ	Коэф. варыя- цый v	Прырост.		% адносіны да росту стоячы	Лік выпадк. n.	Максімум – Мінімум V	Сярэдн. артыметыч. M	Сярэдн. памылка ад M m (M)	Сярэдн. квар. адхіл. σ	Коэф. варыя- цый v	Прырост.		% адносіны да росту стоячы		
							Абс. % літвы	%								Абс. % літвы	%			
6½	23	101–118	108,5	0,947	4,5	4,2	7,4	6,8	98	32	96–123	109,4	1,072	6,1	5,5	5,5	5,0	98		
7½	59	102–132	115,9	0,748	5,7	5,0	4,1	3,5	99	51	106–125	114,9	0,647	4,6	4,0	4,1	3,5	98		
8½	110	104–132	120,0	0,499	5,2	4,3	3,8	3,2	100	117	102–134	119,0	0,543	5,9	4,9	4,4	3,7	99		
9½	126	109–141	123,8	0,571	6,4	5,2	4,7	3,8	100	139	110–139	123,4	0,504	5,9	4,8	4,6	3,7	99		
10½	136	112–143	128,5	0,529	6,2	4,8	3,5	2,7	100	166	109–147	128,0	0,524	6,7	5,3	4,0	3,1	100		
11½	152	117–153	132,0	0,486	6,0	4,5	5,0	3,8	100	159	114–150	132,0	0,526	6,8	5,0	5,4	4,1	100		
12½	102	112–151	137,0	0,696	7,0	5,1	3,8	2,8	101	104	120–155	137,4	0,734	7,5	5,4	6,6	4,8	100		
13½	63	117–156	140,8	0,958	7,6	5,4	7,6	5,4	100	66	126–159	144,0	0,761	6,2	4,3	3,7	2,6	100		
14½	31	133–164	148,4	1,365	7,6	5,1			101,6	34	132–159	147,7	0,999	5,8	3,9			100		

Таблиця № 11. Размах рук у яўрэйскіх дзяцей

Узрост	Хлопчыкі										Дзяўчаткі									
	Лік выпалак. n	Максімум – Мінімум V	Сярэдн. артымэтыч. M	Сярэдн. памылка ад M m (M)	Сярэдн. квард. адхіл. σ	Коэф. варыя- цый v	Прэроет. Абс. % дзябы	% адносіны да росту стоючы	Лік выпалак. n.	Максімум – Мінімум V	Сярэдн. артымэтыч. M	Сярэдн. памылка ад M m (M)	Сярэдн. квард. адхіл. σ	Коэф. варыя- цый v	Прэроет. Абс. % дзябы	% адносіны да росту стоючы	Узрост			
6½	26	99–122	108,6	1,610	5,9	5,4	5,0	97	42	95–119	107,5	0,945	6,1	5,7	4,3	97	6½			
7½	93	101–126	113,6	0,560	5,4	4,8	4,1	98	137	98–125	111,8	0,453	5,3	4,7	4,0	98	7½			
8½	121	104–136	117,7	0,578	6,4	5,4	4,8	99	171	102–130	117,4	0,425	5,6	4,7	5,0	99	8½			
9½	173	105–140	122,5	0,496	6,5	5,3	5,1	99	183	106–140	121,6	0,458	6,2	5,1	3,6	99	9½			
10½	206	110–143	127,6	0,413	5,9	4,6	3,3	100	185	109–143	126,0	0,463	6,3	4,9	3,6	100	10½			
11½	164	107–150	130,9	0,565	7,2	5,5	4,5	100	179	117–152	131,9	0,495	6,6	4,9	4,7	100	11½			
12½	86	124–155	135,4	0,800	7,4	5,5	3,6	100	88	120–155	135,7	0,767	7,2	5,1	2,8	100	12½			
13½	59	126–154	139,0	0,880	6,7	4,9	5,0	100	33	123–157	140,4	1,221	7,0	4,7	3,4	100	13½			
14½	23	135–161	144,0	1,582	7,6	5,3	100,6	100,6	17	130–155	144,3	1,572	6,5	4,5	2,8	100	14½			

Табліца № 12. Акружына грудзей беларускіх дзяцей гор. Менску

Узрост	Хлопчыкі											Дзяўчаты										
	Лік выпалак.	Maximum - Minimum	Сярэд. арытмтыч.	Сярэд. паніжка ад М	Сярэд. квадр. адхл.	Коэф. варыяцыі	Праўрост:		Адносіны акружы. грудзей да росту.	Акружына грудзей - папоўу росту	Лік выпалак.	Maximum - Minimum	Сярэд. арытмтыч.	Сярэд. паніжка ад М	Сярэд. квадр. адхл.	Коэф. варыяцыі	Праўрост:		Адносіны акружы. грудзей да росту.	Акружына грудзей - папоўу росту		
							Абс. лічб.	% бя									Абс. лічб.	%				
6½	23	60,0-55,5	57,2	0,373	1,8	3,1	2,0	3,5	51,8	+2,0	32	60,0-50,9	55,7	0,375	2,1	3,8	3,0	5,4	50,0	+0,0	6½	
7½	59	66,0-51,5	59,2	0,346	2,7	4,5	2,0	3,3	50,7	+0,8	51	64,0-53,7	58,7	0,316	2,3	3,8	0,7	1,2	50,3	+0,4	7½	
8½	107	67,8-55,0	61,2	0,251	2,6	4,2	1,5	2,4	50,7	+0,9	117	66,0-53,0	59,4	0,249	2,7	4,5	1,9	3,2	49,4	-0,7	8½	
9½	126	70,0-56,0	62,7	0,232	2,6	4,2	1,9	3,0	50,5	+0,6	140	70,0-54,5	61,3	0,267	3,2	5,2	1,8	2,9	49,0	-1,2	9½	
10½	135	74,6-56,0	64,6	0,289	3,4	5,2	1,7	2,6	50,4	+0,6	167	75,5-54,0	63,1	0,250	3,5	5,4	1,8	2,8	49,1	-1,1	10½	
11½	150	75,6-58,5	66,3	0,246	3,0	4,5	1,4	2,1	50,4	+0,5	155	75,0-56,0	64,9	0,280	4,3	6,4	2,5	3,8	49,1	-1,1	11½	
12 ⁿ	102	77,0-59,0	67,7	0,349	3,5	5,2	2,0	2,9	49,9	-0,2	103	81,0-60,0	67,4	0,429	3,8	5,4	2,6	3,8	49,1	-1,2	12½	
13½	63	78,5-62,0	69,7	0,433	3,4	4,9	2,9	4,1	49,8	-0,2	69	77,0-62,5	70,0	0,460	4,1	5,5	3,3	4,7	49,0	-1,6	13½	
14½	32	82,0-63,0	72,6	0,715	4,0	5,6			49,7	-0,4	34	80,0-64,0	73,3	0,696	4,3	5,6			49,7	-0,4	14½	

Таблица № 13. Акружына грудзей зўраіскіх лзіцей гор. Менску

Узрост	Хлопчыкі										Дзяўчаты										
	Лік выпадк. n.	Maximum – Minimum V	Сярэдн. артэм. тыч. M	Сярэдн. павылка ва М m (M)	Сярэдн. квард. адхлн. σ	Кэф. варыяцый v	Абс. лібры %	Прырост	Адносіны акружына грудзей да росту.	Акружына грудзей – полову росту.	Лік выпадк. n.	Maximum – Minimum V	Сярэдн. артэм. тыч. M	Сярэдн. павылка ва М m (M)	Сярэдн. квард. адхлн. σ	Кэф. варыяцый v	Абс. лібры %	Прырост	Адносіны акружына грудзей да росту.	Акружына грудзей – полову росту.	
6½	25	63,0–51,0	56,7	0,544	2,7	4,8	1,9	3,3	51,0 + 1,1	+ 1,1	42	62,0–47,5	55,1	0,462	3,0	5,4	2,1	3,8	50,0 ±0,0	±0,0	6½
7½	91	66,0–50,0	58,6	0,291	2,8	4,7	1,5	2,5	50,9 + 1,0	+ 1,0	136	65,5–50,0	57,2	0,221	2,6	4,5	1,6	2,8	50,5 + 0,5	+ 0,5	7½
8½	119	68,0–52,0	60,1	0,249	2,7	4,5	1,7	2,8	50,7 + 0,8	+ 0,8	173	70,0–52,0	58,8	0,249	3,3	5,6	1,3	2,2	49,5 – 0,5	– 0,5	8½
9½	172	70,0–54,5	61,8	0,213	2,8	4,5	1,7	2,7	50,1 + 0,3	+ 0,3	184	71,5–52,5	60,1	0,221	3,0	5,0	2,2	3,6	49,0 – 1,2	– 1,2	9½
10½	202	73,0–56,0	63,5	0,212	3,0	4,7	1,4	2,2	49,5 – 0,2	– 0,2	184	72,0–54,0	62,3	0,229	3,1	5,0	2,2	3,5	49,2 – 1,0	– 1,0	10½
11½	163	80,0–53,8	64,9	0,302	3,9	5,9	2,1	3,2	49,5 – 0,2	– 0,2	179	75,5–54,0	61,5	0,278	3,7	5,8	2,3	3,5	48,8 – 1,5	– 1,5	11½
12½	84	75,0–58,5	67,0	0,408	3,7	5,6	1,9	2,9	49,4 – 0,8	– 0,8	86	79,0–58,0	66,8	0,517	4,8	7,2	2,6	3,9	49,1 – 1,1	– 1,1	12½
13½	59	77,5–61,0	68,9	0,490	3,8	5,5	3,0	4,3	49,6 – 0,6	– 0,6	33	80,5–60,0	69,4	0,933	5,4	7,7	2,5	3,6	49,8 – 0,3	– 0,3	13½
14½	22	81,5–65,0	71,9	1,015	4,8	6,6			50,3 + 0,5	+ 0,5	18	80,0–59,5	71,9	1,179	6,0	6,9			50,2 + 0,3	+ 0,3	14½

Ахова здароўя і вывучэнне фізічнага развіцця дзяцей у школе I канцэнтра. Методычны дапаможнік

Мэтавая ўстаноўка

Наша школа павінна выхоўваць здаровую моцную зьмену, узброеную неабходнымі ведамі, умениямі і сіламі. У сувязі з гэтым ахова здароўя дзяцей, лепш кажучы, іх фізычная культура, не зьяўляецца нейкім дадатковым момантам у школе, а адным з яе галоўных заданьняў.

Наша школа ня можа абмежавацца толькі аховай здароўя дзяцей, а павінна фактычна перайсьці да актыўнага ўмацаваньня і аздаравленьня дзяцей, у мэтах павышэньня жыцьцяздольнасьці дзіцячага арганізму.

У нашых умовах масавае дзіця прыходзіць у школу амаль зусім без элемэнтарных гігіенічных навываў, з асяродзьдзя, якое ня мае ніякіх санітарных ведаў, і ўвесь парадак жыцьця якога часам здзіўляе сваёй антысанітарнасьцю.

Дзеля гэтага школа I канцэнтру павінна даць дзецям першапачатковыя гігіенічныя веды, выклікаць і ўмацаваць у іх гігіенічныя патрэбнасьці, як патрэбнасьць у частай лазьні, у чыстай бялізне, у індывідуальнай чыстай пасудзіне для яды і г. д., прышчапіць ім элемэнтарныя гігіенічныя звычкі і давесьці гэтыя звычкі да ступені поўнага аўтаматызму. З гэтых гігіенічных звычак, якія будуць набыты ў школе, павінен стварыцца фундамент санітарна-гігіенічнай дысцыплінаванасьці насельніцтва.

Прыкладную схэму лекцый гігіены ў сувязі з комплексам: «Ахова здароўя» можна знайсці ў кнізе С. М. Рывеса: «Метод целевых заданьняў і Дальтон-план в школе I ступени», глава: «Два комплекса (охрана здоровья)».

Санітарна-гігіенічны рэжым школы

Неабходнай прадпасылкай культываваньня гігіенічных звычак у школе зьяўляецца, папершае, пераконанасьць і шчырасць пэдагога, які павінен заўсёды быць прыкладам акуратнасьці, ахайнасьці, і падругое, задавальняючы санітарны стан школы пры цвёрдым санітарна-гігіенічным рэжыме школьнага жыцьця.

Ня можна дапусьціць, каб настаўнік быў неахайны ў адзежы, абутку, утрыманьні свайго цела. Калі настаўнік мае брудныя рукі, ня вычышчаныя ногці, калі ён баіцца свежага паветра, калі ён сам заўсёды парушае ўстаноўленыя ў школе гігіенічныя правілы – такі настаўнік ня дасьць дзецям гігіенічнай устаноўкі для далейшага жыцьця. Санітарна-гігіенічны рэжым школы павінен быць раз назаўсёды ўстаноўлен і строга і стала праводзіцца ў жыцьці.

Пэўна дасягнуць ідэалу пры тых аб'ектыўных умовах, у якіх мы жывём, нельга. Да яго мы будзем прыбліжацца паступова на працягу многіх год.

Але ўсё-ж такі патрэбна адзначыць, што сучасная школа дазваляе сабе шмат якія ўхіленьні і ў такіх пытаннях гігіены, якія-б маглі быць з посьпехам правільна вырашаны і ў сучасных умовах існаваньня школы пры вельмі нязначным напружаньні ўсяго школьнага колектыву.

Заклучэньне

У заклучэньне мы павінны сказаць, што найвышэйшым дасягненьнем школы будзе, калі яна дасьць маладому пакаленьню паняцьце аб каштоўнасьці здароўя і сілы, імкненьне да здаровага жыцьця, выкліча і ўзмоцніць гігіенічныя патрэбы, якія выплываюць з азначанага запасу гігіенічных ведаў і ўнясе сваю пасільную долю ў вялікую справу здараваньня быту і зьбіраньня жывых сіл краю.

Асноўныя прыметы для азначэньня фізычнага разьвіцьця дзяцей

Пры назіраньні за фізычным разьвіцьцём дзяцей у тых выпадках, калі назіраньне праводзіцца самім пэдагогам ці доктарам, які ня ставіць сабе спецыяльных заданьняў, для характарыстыкі фізычнага стану дзяцей зусім даволі вымярэння некалькіх асноўных прымет. Такімі зьяўляюцца: вага, рост, даўжыня тулава з галавою (рост седзячы) і акружына грудзей. Да гэтага пажадана дадаць некалькі апісальных прымет: ацэнку стану мускулатуры, разьвіцьцё тлушчавага слою (ступень сытасьці), форму грудное клеткі і вужлака.

У крайнім выпадку можна нават абмежавацца вымярэннем толькі вагі і росту. Усе гэтыя чатыры мераньні па сваёй тэхніцы даволі простыя, патрабуюць нескладанага інструманту і могуць быць праведзены пры ўсякіх умовах работы. Трэба толькі дакладна трымацца паказанае далей інструкцыі.

Але перад тым, як перайсьці да інструкцыі, разглядзім каротка, як мы можам атрыманьня пры мераньні індывідуальныя цыфры скарыстаць для індывідуальных і групавых характарыстак.

Тып і норма

Мы ўжо бачылі, што сярэднія разьмеры атрымоўваюцца пры дапамозе матэматычнае апрацоўкі эмпірычна атрыманага матэрыялу, г. зн. шляхам вывучэньня вялікае колькасьці тых самых дзяцей, для якіх складаюцца стандарты. Такім чынам, гэтыя сярэднія і паказваюць у сабе фактычны стан данае групы дзяцей у даны час. З гэтае прычыны і можна сказаць, што стандарты характарызуюць якраз «сярэднее», «тыповае» дзіця, але ні ў якім выпадку не «нормальнае». Мы ведаем, у якіх цяжкіх умовах растуць нашы дзеці, і з пэўнасьцю можна сказаць, што стан іх фізычнага разьвіцьця ў сярэднім далёкі ад «нормальнасьці», бо дзеці носяць на сабе сьляды ўсіх тых няспрыяючых умоў разьвіцьця, якія тыповы для данага часу і данага соцыяльнага асяродку.

Вось чаму, параўноўваючы разьмеры якога-небудзь дзіцяці з стандартамі, трэба лепш за ўсе ня ўжываць слова «норма», трымаючыся тэрміну «тып», «сярэдні» або, ужываючы практычна ўсё-ж такі вельмі пашыраны тэрмін «норма», ясна ўяўляць сабе, што справа ідзе аб норме данага часу, даных умоў жыцьця, а не аб ідэальнай норме.

Імкненьне да правільнага фізычнага выхаваньня і заключаецца ў тым, каб палепшыць «тып» данае групы, г. зн. падняць фізычны статус усяе масы дзяцей і па магчымасьці падыйсьці да ідэальнае нормы. Ступеньню палепшаньня тыпу і мераюцца дасягненьні фізкультурнае работы ў масе.

Табліца аэнкі велічыні разьмераў цела (беларусы – хлопчыкі)

	Сярэдн. арытм.	Сярэдн. квадр. адхл.	Вельмі малы	Малы	Ніжэй сярэд.	Сярэдн.	Выш. сярэдн.	Вялікі	Вельмі вялікі
			(M-3σ) да (M-2σ)	(M-2σ) да (M-1σ)	-A	(M-1/2σ) да (M+1/2σ)	+A	(M+1σ) да (M+2σ)	(M+2σ)
7 1/2 год									
1. Вага	21,7	2,4	-16,8	16,9-19,2	19,3-20,4	20,5-22,9	23,0-24,1	24,2-26,5	26,6-
2. Рост	116,8	5,1	-106	107-110	111-113	114-119	120-122	123-127	128-
3. Акр. гр.	59,2	2,6	-53	54-56	57-57,9	58-60	61-62	63-64	65-
8 1/2 год									
1. Вага	23,5	2,2	-19	19,1-21,2	21,3-22,3	22,4-24,6	24,7-25,7	25,8-27,9	28,0-
2. Рост	120,6	5,0	-110	111-115	116-117	118-123	124-126	127-131	132-
3. Акр. гр.	61,1	2,6	-55	56-57	58-59	60-62	63-64	65-66	67-
9 1/2 год									
1. Вага	25,1	2,8	-19,4	19,5-22,2	22,3-23,6	23,7-26,5	26,6-27,9	28,0-30,7	30,8-
2. Рост	124,2	15,8	-112	113-117	118-120	121-127	128-130	131-136	137-
3. Акр. гр.	62,7	2,6	-56	57-59	60-60,9	61-64	65-65,9	66-68	69-
10 1/2 год									
1. Вага	27,2	3,0	-21,1	21,2-24,1	24,2-25,6	25,7-28,7	28,8-30,2	30,3-33,2	33,3-
2. Рост	128	5,8	-115	116-121	122-124	125-131	132-134	135-140	141-
3. Акр. гр.	64,5	3,4	-57	58-60	61-62	63-66	67-68	69-71	72-
11 1/2 год									
1. Вага	29,1	3,3	-22,4	22,5-25,7	25,8-27,4	27,5-30,7	30,8-32,4	32,5-35,7	35,8-
2. Рост	131,6	5,3	-120	121-125	126-128	129-134	135-137	138-142	143-
3. Акр. гр.	66,3	3,0	-59	60-62	63-64	65-68	69-69,9	70-72	73-
12 1/2 год									
1. Вага	31,5	4,0	-23,4	23,5-27,4	27,5-29,4	29,5-33,5	33,6-35,5	35,6-39,5	39,6-
2. Рост	135,8	6,5	-122	123-128	129-132	133-139	140-142	143-149	150-
3. Акр. гр.	67,7	3,5	-60	61-63	64-65	66-69	70-71	72-75	76-
13 1/2 год									
1. Вага	34,3	4,0	-26,2	26,3-30,2	30,3-32,2	32,3-36,3	36,4-38,3	38,4-42,3	42,4-
2. Рост	140	7,0	-125	126-132	133-135	136-143	144-147	148-154	155-
3. Акр. гр.	69,7	3,4	-62	63-65	66-67	68-71	72-73	74-77	78-

Табліца азначкі велічыні разьмераў цела (беларусы – дзяўчаткі)

	Сярэдн. арытм.	Сярэдн. квар. адхіл.	Вельмі малы			Малы			Ніжэй сярэдн.			Сярэдн.			Выш. сярэдн.			Вялікі			Вельмі вялікі		
			-С	(M-2σ)	(M-1σ)	-В	(M-2σ)	(M-1σ)	-А	(M-1σ)	(M-1/2σ)	Г	(M+1/2σ)	(M+1σ)	+А	(M+1σ)	(M+2σ)	+В	(M+1σ)	(M+2σ)	+С	(M+2σ)	Ад М+2σ
7 1/2 год																							
1. Вага	21,7	1,9	-17,8	17,9-19,7	19,8-20,7	20,8-22,6	20,8-22,6	22,7-23,6	22,7-23,6	20,8-22,6	22,7-23,6	22,7-23,6	22,7-23,6	22,7-23,6	22,7-23,6	22,7-23,6	22,7-23,6	22,7-23,6	22,7-23,6	22,7-23,6	22,7-23,6	22,7-23,6	22,7-23,6
2. Рост	116,7	4,6	-106	107-111	112-113	114-119	114-119	120-121	120-121	114-119	120-121	120-121	120-121	120-121	120-121	120-121	120-121	120-121	120-121	120-121	120-121	120-121	120-121
3. Акр. гр.	58,7	2,2	-53	54-55	56-57	58-60	58-60	61-61,9	61-61,9	58-60	61-61,9	61-61,9	61-61,9	61-61,9	61-61,9	61-61,9	61-61,9	61-61,9	61-61,9	61-61,9	61-61,9	61-61,9	61-61,9
8 1/2 год																							
1. Вага	22,9	2,4	-18,0	18,1-20,4	20,5-21,6	21,7-24,1	21,7-24,1	24,2-25,3	24,2-25,3	20,5-21,6	24,2-25,3	24,2-25,3	24,2-25,3	24,2-25,3	24,2-25,3	24,2-25,3	24,2-25,3	24,2-25,3	24,2-25,3	24,2-25,3	24,2-25,3	24,2-25,3	24,2-25,3
2. Рост	120,2	4,9	-109	110-114	115-117	118-123	118-123	124-125	124-125	115-117	124-125	124-125	124-125	124-125	124-125	124-125	124-125	124-125	124-125	124-125	124-125	124-125	124-125
3. Акр. гр.	59,4	2,7	-53	54-56	57-57,9	58-61	58-61	62-62,9	62-62,9	57-57,9	62-62,9	62-62,9	62-62,9	62-62,9	62-62,9	62-62,9	62-62,9	62-62,9	62-62,9	62-62,9	62-62,9	62-62,9	62-62,9
9 1/2 год																							
1. Вага	25,1	2,7	-19,6	19,7-22,3	22,4-23,7	23,8-26,4	23,8-26,4	26,5-27,8	26,5-27,8	19,7-22,3	26,5-27,8	26,5-27,8	26,5-27,8	26,5-27,8	26,5-27,8	26,5-27,8	26,5-27,8	26,5-27,8	26,5-27,8	26,5-27,8	26,5-27,8	26,5-27,8	26,5-27,8
2. Рост	125	5,4	-113	114-119	120-121	122-128	122-128	129-130	129-130	114-119	129-130	129-130	129-130	129-130	129-130	129-130	129-130	129-130	129-130	129-130	129-130	129-130	129-130
3. Акр. гр.	61,3	3,1	-54	55-57	58-59	60-63	60-63	64-64,9	64-64,9	55-57	64-64,9	64-64,9	64-64,9	64-64,9	64-64,9	64-64,9	64-64,9	64-64,9	64-64,9	64-64,9	64-64,9	64-64,9	64-64,9
10 1/2 год																							
1. Вага	27,0	3,1	-20,7	20,8-24,8	24,9-25,64	25,5-28,5	25,5-28,5	28,6-30,1	28,6-30,1	20,8-24,8	28,6-30,1	28,6-30,1	28,6-30,1	28,6-30,1	28,6-30,1	28,6-30,1	28,6-30,1	28,6-30,1	28,6-30,1	28,6-30,1	28,6-30,1	28,6-30,1	28,6-30,1
2. Рост	128,4	5,7	-116	117-122	123-125	126-131	126-131	132-134	132-134	117-122	132-134	132-134	132-134	132-134	132-134	132-134	132-134	132-134	132-134	132-134	132-134	132-134	132-134
3. Акр. гр.	63	3,2	-56	57-59	60-60,9	61-65	61-65	66-66,9	66-66,9	57-59	66-66,9	66-66,9	66-66,9	66-66,9	66-66,9	66-66,9	66-66,9	66-66,9	66-66,9	66-66,9	66-66,9	66-66,9	66-66,9
11 1/2 год																							
1. Вага	29,1	3,9	-21,2	21,3-25,1	25,2-27,1	27,2-31	27,2-31	31,1-33,0	31,1-33,0	21,3-25,1	31,1-33,0	31,1-33,0	31,1-33,0	31,1-33,0	31,1-33,0	31,1-33,0	31,1-33,0	31,1-33,0	31,1-33,0	31,1-33,0	31,1-33,0	31,1-33,0	31,1-33,0
2. Рост	132,1	6,4	-118	119-125	126-128	129-135	129-135	136-138	136-138	119-125	136-138	136-138	136-138	136-138	136-138	136-138	136-138	136-138	136-138	136-138	136-138	136-138	136-138
3. Акр. гр.	64,8	3,4	-57	58-60	61-62	63-66	63-66	67-68	67-68	58-60	67-68	67-68	67-68	67-68	67-68	67-68	67-68	67-68	67-68	67-68	67-68	67-68	67-68
12 1/2 год																							
1. Вага	32,5	5,1	-22,2	22,3-27,3	27,4-29,9	30,0-35,0	30,0-35,0	35,1-37,6	35,1-37,6	22,3-27,3	35,1-37,6	35,1-37,6	35,1-37,6	35,1-37,6	35,1-37,6	35,1-37,6	35,1-37,6	35,1-37,6	35,1-37,6	35,1-37,6	35,1-37,6	35,1-37,6	35,1-37,6
2. Рост	137,2	7,0	-122	123-129	130-133	134-141	134-141	142-144	142-144	123-129	142-144	142-144	142-144	142-144	142-144	142-144	142-144	142-144	142-144	142-144	142-144	142-144	142-144
3. Акр. гр.	67,4	4,3	-58	59-62	63-64	65-69	65-69	70-72	70-72	59-62	70-72	70-72	70-72	70-72	70-72	70-72	70-72	70-72	70-72	70-72	70-72	70-72	70-72
13 1/2 год																							
1. Вага	37,0	5,2	-26,5	26,6-31,7	31,8-34,3	34,4-39,6	34,4-39,6	39,7-42,2	39,7-42,2	26,6-31,7	39,7-42,2	39,7-42,2	39,7-42,2	39,7-42,2	39,7-42,2	39,7-42,2	39,7-42,2	39,7-42,2	39,7-42,2	39,7-42,2	39,7-42,2	39,7-42,2	39,7-42,2
2. Рост	143	6,8	-128	129-135	136-139	140-146	140-146	147-150	147-150	129-135	147-150	147-150	147-150	147-150	147-150	147-150	147-150	147-150	147-150	147-150	147-150	147-150	147-150
3. Акр. гр.	70,0	3,8	-61	62-65	66-67	68-72	68-72	73-74	73-74	62-65	73-74	73-74	73-74	73-74	73-74	73-74	73-74	73-74	73-74	73-74	73-74	73-74	73-74

ИССЛЕДОВАНИЯ РОССИЙСКИХ АНТРОПОЛОГОВ

Г. Ф. ДЕБЕЦ

Георгий Францевич Дебец (1905–1969) – известный советский антрополог. Классик антропологической науки, внесший большой вклад в решение проблем антропогенеза, расоведения и этнической антропологии. Г. Ф. Дебец – автор научных работ, посвященных и некоторым общетеоретическим проблемам истории и биологии, в том числе этногенеза, прародины человека, классификации ископаемых гоминид и т. д. Основной сферой интересов Г. Ф. Дебца была палеоантропология.

Ученый занимался исследованием изменчивости черепа у людей древности и представителей современных рас и народностей. Г. Ф. Дебец собрал, систематизировал и исследовал огромный объем палеоантропологического материала по древнему населению, жившему на территории бывшего СССР. Он обобщил результаты своей работы в данной области в монографии «Палеоантропология СССР» (1948), являющейся до сих пор настольной книгой для палеоантропологов. Монография содержит подробные антропологические характеристики представителей большинства археологических культур на территории СССР с привлечением всего спектра сведений археологии, этнографии и лингвистики того времени. За пределами Советского Союза Г. Ф. Дебец исследовал палеоантропологические материалы Афганистана, Финляндии и Аляски.

Ученый занимался усовершенствованием краниологической методики и методики полевых антропологических исследований. Им была предложена система иерархической ценности признаков, используемых в расовом анализе, а также был разработан способ определения массы тела людей по их костным останкам. Во многих своих работах Г. Ф. Дебец блестяще обосновал значение антропологического материала как исторического источника в решении задач генезиса и перемещения археологических культур. Он разработал классификационную схему человеческих рас, основанную на их генеалогических взаимоотношениях (1958). Им установлен факт постепенного уменьшения массивности (грацилизация) скелета людей, живших на территории СССР в течение нескольких последних тысячелетий.

Георгий Францевич Дебец родился 7 декабря (24 ноября) 1905 г. в г. Томске в семье учителя. В 1922–1925 гг. учился на историческом отделении педагогического факультета Иркутского университета и одновременно работал в Иркутском краеведческом музее. Работая там, он участвовал в археологических экспедициях профессора Б. Э. Петри – известного этнографа, исследователя коренных народов Сибири. После окончания университета Г. Ф. Дебец переехал в Троицкославск (ныне г. Кяхта, Бурятия) и стал работать в краеведческом музее. Первоначальные его научные интересы были связаны с археологией, затем – с изучением палеоантропологических материалов. В 1926 г. для продолжения образования Г. Ф. Дебец переехал в Ленинград, а в 1927 г. поступил в аспирантуру Института антропологии Московского университета, по окончании которой остался в Москве и работал в Институте и Музее антропологии МГУ на кафедре антропологии, с 1932 г. – старшим научным сотрудником. В 1937 г.

Г. Ф. Дебецу была присвоена ученая степень кандидат биологических наук без защиты диссертации. В 1941 г. он защитил докторскую диссертацию по биологии, связанную с палеоантропологической тематикой. В 1944 г. Георгию Францевичу было присвоено ученое звание – профессор. В годы Великой Отечественной войны он читал курсы по антропологии и палеолитоведению на историческом, биологическом и географическом факультетах Московского государственного университета. С 1945 г. – занимался научной деятельностью в Институте этнографии АН СССР им. Н. Н. Миклухо-Маклая, руководя сектором антропологии.

С 30-х годов XX века Г. Ф. Дебец был руководителем многочисленных антропологических экспедиций в различных районах СССР – Европейской части, Сибири, Забайкалье, на Камчатке, Чукотке, в Средней Азии, Северном Кавказе и в Закавказье. По приглашению американских коллег Г. Ф. Дебец работал на Аляске, изучая материалы из погребений коренных жителей – эскимосов и алеутов, а также антропологию современных алеутов и эскимосов. В Финляндии он исследовал черепа финнов, шведов и лопарей. С 1964 г. по приглашению Кабульского университета Г. Ф. Дебец предпринял три экспедиции в Афганистан, в которых провел антропологическое обследование около 9000 представителей всех народностей Афганистана.

Особое внимание ученый уделял антропологии первобытного человека. Им были изучены останки палеолитического человека из погребения в пещере Тешик-Таш (Узбекистан), на стоянках Костёнки (Воронежская область, Россия) и Сунгирь (Владимирская область, Россия), останки людей мезолита и неолита Крыма, а также эпохи бронзы (могильник Сейм близ Нижнего Новгорода, Россия) и др. археологических памятников. Г. Ф. Дебец исследовал краниологические коллекции музеев Москвы, Ленинграда, Минска, а также музеев в Поволжье, Сибири и в Украине.

С 1956 г. Г. Ф. Дебец представлял науку СССР на всех международных антропологических конгрессах. В 1964 г. он являлся генеральным секретарем VII Международного конгресса антропологических и этнографических наук в Москве, а также был одним из руководителей симпозиума ЮНЕСКО по биологическим аспектам расовой проблемы. С 1968 г. профессор Г. Ф. Дебец – вице-президент Международного Союза антропологических и этнографических наук. Георгий Францевич являлся членом-корреспондентом Парижского антропологического общества и почетным членом Греческого антропологического общества.

В августе 1930 г. в Минске Г. Ф. Дебецем была исследована мужская краниологическая серия. Она состояла из 73 черепов и являлась выборкой мужской части населения с территории Беларуси XI–XIII вв. В то время была антропологическая традиция исследования только мужских черепов. Считалось, что у мужской части населения расовые черты выражены более отчетливо, чем в женской части населения. Серия принадлежала полоцким кривичам, дреговичам и радимичам, являясь частью материала из археологических раскопок белорусских археологов – А. Н. Левданского, С. А. Дубинского и И. А. Сербова и находилась в фондах археологического музея Белорусской академии наук и Государственного музея БССР. По мнению Г. Ф. Дебца, ее преимущество перед другими краниологическими сериями, находившимися в разных музеях СССР, заключалось в том, что черепа этой серии происходили из хорошо датированных по погребальному инвентарю захоронений, который был изучен белорусскими археологами в конце 20-х годов XX в. Для увеличения численности (усиления репрезентативности) данной выборки Г. Ф. Дебецем были присоединены измерения 28 черепов из раскопок В. И. Сизова, Р. Г. Игнатьева и других исследователей предшествующих поколений, материалы которых в то время хранились в музее Антропологического Института 1 Московского университета (ныне НИИ и Музей антропологии им. Д. Н. Анучина МГУ им. М. В. Ломоносова).

По результатам своего исследования Г. Ф. Дебец пришел к нескольким выводам, которые касались антропологического единства средневекового населения на территории Беларуси в XI–XIII вв. и его краниологических особенностей, отличавших его от населения других этнических групп. Он также выдвинул гипотезу, объяснявшую некоторое антропологическое сходство средневекового населения на территории Беларуси с населением восточной части Балтийского региона – финнами, латышами и литовцами.

Чарапы Люцынскага магільніку і старажытных славян Беларусі і месца апошніх у палеантрапалогіі Усходняй Еўропы

І. Чарапы Люцынскага магільніку

Люцынскі магільнік знаходзіцца каля г. Люцыну, у паўднёва-ўсходняй частцы сучаснай Латвіі. Раскапаны ён быў у 1890 і 1891 гг. В. І. Сізovým і Е. Р. Раманавым і вынікі былі апублікаваны А. А. Сьпіцыным у 1893 г. (І). Узрост магільніку даволі дакладна датуецца VIII–IX ст. нашай эры. Што да этнічнай прыналежнасці, дык, таксама, як у радзе іншых магільнікаў Латвіі, намячаюцца блізкія аналогіі з адначасным фінскімі магільнікамі Паваложжа. Аналогіі гэтыя выяўляюцца як у абрадзе пахавання, так і ў інвэнтары. Найбольш характэрным злучальным элементам зьяўляюцца падвескі ў выглядзе стылізаваных зьвярыных фігурак. Апроч таго, у Люцынскім магільніку сустракаюцца таксама рэчы заходняга тыпу, што ня дзіўна, бо вадазбор р. Заходняй Дзвіны зьяўляецца апошняй мяжой арэалу распаўсюджання старажытнай фінскай культуры.

Тым ня менш некаторыя дасьледчыкі, пераважна латвійскія, у прыватнасьці Балодзіс (6), лічаць Люцынскі і аднатыповыя яму магільнікі латыскімі, грунтуючыся, галоўным чынам, на даных іх географічнага палажэньня, што нельга лічыць за дастаткова пераканаўчае.

У маім распараджэньні было 24 мужчынскія чарапы з гэтага магільніку, якія захоўваюцца ў музэі Антропалёгічнага Інстытута і Маскоўскага Дзярж. Унівэрсытэту. На жаль, захаванасьць чарапоў даволі дрэнная, і часткі твару захаваліся толькі ў 30 проц. Тым ня менш гэты матар'ял дае магчымасьць меркаваць аб агульным антропалёгічным тыпе насельніцтва Люцынскага магільніку.

Перш за ўсё люцынскія чарапы бязумоўна павінны быць аднесены да ліку эўропэоідных. За гэта гаворыць нявысокі і даволі вузкі ортогнатны твар, значнае разьвіцьцё fossa canina і нос, які моцна выдаецца. Больш дэтальныя морфалёгічныя асаблівасьці, якія дазваляюць вызначыць больш дробную таксонічную катэгорыю – расу другога парадку або расу ў сэнсе Дэнікера, даюць паказаньні на аднастайнасьць тыпу люцынскіх чарапоў.

Характэрнымі асаблівасьцямі мазгавога чэрапу зьяўляюцца: выразная доўгагаловасьць, значныя памеры, асабліва ў адносінах падоўжанага і высотнага дыямэтраў, шырокі просты ці сярэдня-нахільны лоб з сярэдня або моцна разьвітымі надброўнымі дугамі.

Пярэдня частка апісана вышэй. З больш дробных асаблівасьцяў адзначым характэрную мэзорынію з нахілам да плятырыніі. З васьмі чарапоў, на якіх быў вымераны насавы паказальнік, няма ніводнага лепторыннага.

Для выясьненьня пытаньняў этно і раса-генэзу фінскіх пляменьняў палеантрапалёгія пакуль што можа даць вельмі мала, з прычыны, галоўным чынам, крайняй беднасьці матар'ялу. Тысяча фінскіх магіл, раскапаных на тэрыторыі СССР, ня далі ў калекцыі нашых музэяў і ста чарапоў. Часткова гэта за-

лежыць ад умоў грунту, але галоўную адказнасць за знішчэнне шматлікага і каштоўнага матар'ялу павінны несці археолёгі, якія толькі ў апошні час пачалі збіраць чарапы і косыці чалавека.

Увесь наш параўнальны матар'ял паданы у табліцы і абмяжоўваецца чарапамі з Паломскага магільніку б. Вяцкай губэрні (2), які адносіцца да IX ст. і з некаторых магільнікаў Сярэдняга і Ніжняга Паваложжа (3), што датуецца XIV–XV ст. (1).

З вывучэння параўнальнай табліцы магчыма зрабіць два вывады:

- 1) Фіны Паваложжа XIV стагоддзя нічым не адрозніваюцца ад люцынскіх.
- 2) Фіны Паломскага магільніку, пры агульным падабенстве па радзе адзнак, могуць быць вылучаны ў асобны падтып мэзоэфальны і шырокатвары. Зьмена чарапных паказальнікаў выклікана як павялічэннем папярочнага, так і змяншэннем падоўжанага дыямэтру.

З прычыны нязначнасці матар'ялу другі вывад зьяўляецца досыць провізорным і патрабуе падмацавання новымі данымі. Ня выключана магчымасць змянення паказальніка, з прычыны далучэння нейкага кароткагаловага і шырокатварага тыпу.

Што да ўласна люцынскіх чарапоў, дык прадстаўлены імі тып мае выстарчальныя межы распаўсюджання ў часе і ў прасторы, каб заняць самастойнае месца ў сыстэматыцы расавых тыпаў Усходняй Эўропы. Пытаньне аб яго паходжэнні выходзіць за межы данага досьледу і часткова закранута мною ў працы аб чарапах старажытных славян Беларусі. Што-ж да заключэнняў адносна этна і раса-генэзісу фінаў, дык дасьледаваны матар'ял дае падставу лічыць, што ў аснове фінскіх пляменьняў як Волгі, так і Заходняй Дзьвіны ляжаў адзін агульны антрополёгічны тып.

Канчатковае вырашэнне пытання аб этнічнай прыналежнасці насельніцтва Люцынскага магільніку не можа быць зроблена непасрэдна на паставе антрополёгічных даных. Апошнія могуць даць на гэта толькі ўскосныя паказанні. Для гэтага канечна патрэбны, перш за ўсё, матар'ялы па краніолёгіі якой-небудзь *бясспрэчна* латыскай групы таго-ж часу. Аднак, тут мы перш за ўсё стыкаемся з абрадам трупаспалення, характэрным для большасці літоўска-латыскіх курганоў. Звычайных пахаванняў паранаўча небагата. Калі лічыць латыскімі пахаванні ў *курганох* з раёну Люцына і інш. мясцовасцяў Латвіі, дык мы знойдем і ў іх той самы тып, які распаўсюджаны ў фінскіх магіліках усходняй Эўропы. Гэткі вывад магчыма зрабіць на падставе нямногалікага матар'ялу, дасьледванага Вірховым, Шліцам (4) і Кнорэ (5). Досьледаў над літоўскімі чарапамі таго самага часу з больш заходніх раёнаў (напр., сучаснай Усходняй Прусіі), наколькі мне вядома, зроблена ня было.

Усё гэта надзвычайна ўскладняе пытаньне. Магчыма што этнолёгічныя паралелі для асьвятленьня пытанняў палеоантрополёгіі Прыбалтыкі, трэба шукаць ня ў фінска-літоўскіх узаемааносінах як такіх, а ў больш старажытных культурах, якія ўсходзяць, магчыма, да часоў нэолітычнага пэрыоду.

Сярэднія мужчынскія чарапоў Люцынскага магільніку і іншых фініскіх груп Усходняй Эўропы

Плямённая група		Люцынскія VIII–IX ст.	Ніжня-Вольскія XIII–XV ст.	Паломскія ст.	Плямённая група		Люцынскія VIII–IX ст.	Ніжня-Вольскія XIII–XV ст.	Паломскія ст.
Азнака ♂	Азнака ♂				Азнака ♂				
1. Падоўжны дыямэтар	189,8(24)	189,3(15)	183,0(8)	81,7(10)	52: 51a. Орбітны паказальнік	80,5(12)	80,5(12)	74,1(5)	
8. Папярочны дыямэтар	135,7(23)	134,9(15)	142,1(8)	82,7(11)	32. Кут профілю лобу	85,0(12)	85,0(12)	83,2(5)	
17. Высотны дыямэтар	139,4(17)	137,1(13)	138,5(6)	84,4(9)	72. Кут профілю твару	85,3(12)	85,3(12)	87,2(5)	
5. Носа-асноўны дыямэтар	107,5(16)	106,9(12)	103,3(6)	29,2(6)	75 (1) Кут насавых костак да лініі профілю	28,4(11)	28,4(11)	26,0(5)	
9. Найменшая шырыня лобу	96,6(24)	97,1(15)	97,6(8)	3,62(24)	Надброўе (1–6)	3,27(15)	3,27(15)	3,88(8)	
8:1 Чарапны паказальнік	71,7(23)	71,3(15)	77,7(8)	2,67(9)	Fossa canina (0–)	2,83(13)	2,83(13)	2,10(5)	
17:1 Высотна-падоўжн. паказальнік	74,0(17)	72,8(13)	75,8(6)	3,5(4)	Spina nasalis ant. (1–5)	2,67(9)	2,67(9)	2,8(5)	
17:8 Высотна-папярочн. паказальнік	102,4(17)	102,0(13)	97,0(6)		Pentagonoides	38,5(5)	38,5(5)	12,5(1)	
9:8 Лобна-папярочн. паказальнік	71,3(23)	72,0(15)	69,1(8)		Ovoides	23(3)	23(3)	62,5(5)	
40. Даўжыня асновы твару	100,0(10)	102,7(12)	96,8(4)		Ellipsoides	38,5(5)	38,5(5)	25(2)	
45. Дыямэтар сківіц	133,0(9)	132,6(9)	137,6(5)		Eurypentagonoides	–	–	–	
48. Вышыня твару	68,5(11)	69,7(17)	67,6(5)		Sphenoides	–	–	–	
40:5 Паказальнік выстуланья твару	93,2(10)	96,0(12)	94,4(4)		Sphaeroides	–	–	–	
48:45 Паказальнік твару	52,9(7)	52,2(9)	49,1(5)		Antropina	67(6)	73(8)	40(2)	
54:55 Насавы паказальнік	51,8(8)	50,5(12)	52,8(5)		Fossae praenasalis Infantilis	33 (3)	27(3)	60(3)	
					Sulcus praenasalis	–	–	–	

Таблица 3. Люцискага маглініку. Індивідуальныя вымеры

Даследчык	Інв. №№	1. Падложны дыяг.	8. Папярочны дыяг.	17. Высотны дыяг.	5. Паса-асноўны дыяг.	9. Найменшак шырыня лобу	40. Даўжыня асновы твару	45. Дыяметр сквіц	48. Вышыня твару	55. Вышыня носу	54. Шырыня носу	51а. Шырыня орбіты	52. Вышыня орбіты	32. Кут профілю лобу	72. Кут профілю твару	75(1) Кут насаных костак да лініі профілю	Norma vertikalis (Fra-seto)	Надбров'е (1 – 6)	Fossa canina (0 – 4)	Сноўні край апэрта ртніцы	Spina nasalis ant. (1–5)	8:1 Чарпаны паказальнік	17:1 Высотна-падложн. паказальн.	17:8 Высотна-папярочн. паказальн.	9:8 Лобна-папярочн. паказальн.	40:5 Паказальн. выст.-паняты твару	48:45 Паказальн. твару	54:55 Насавы паказальнік	52: 51а. Орбітны паказальнік					
Е. Р. Раманаў	2580	188	136	-	-	101	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Ov.	3	-	-	-	72	-	-	74	-	-	-	-	-	-				
	2588	199	141	140	109	95	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Pt.	3	-	-	-	71	70	99	67,5	-	-	-	-	-	-				
	2554	189	138	144	109	95	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Ov.	4	-	-	-	73	76	104	69	-	-	-	-	-	-				
	2595	190	139	140	105	95	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Pt.	5	-	-	-	73	74	101	68	-	-	-	-	-	-				
	2581	188	136	139	109	105	-	-	-	-	-	-	-	-	-	«	3	-	-	-	72	74	102	77	-	-	-	-	-	-				
	2564	188	128	-	-	92	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Ov.	4	-	-	-	68	-	-	72	-	-	-	-	-	-	-			
	2555	184	132	-	-	99	-	-	-	-	-	-	-	-	-	Pt.	4	-	-	-	72	-	-	75	-	-	-	-	-	-	-			
	2577	191	-	-	-	93	-	-	-	-	-	-	-	-	-	»	4	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			
	2561	188	125	137	104	94	-	-	-	-	-	-	-	-	-	»	3	-	-	-	66,5	73	110	75	-	-	-	-	-	-	-	-		
	2562	187	135	-	-	99	-	-	-	-	-	-	-	-	-	»	4	-	-	-	72	-	-	73	-	-	-	-	-	-	-	-		
	2560	200	134	-	-	102	-	-	-	-	-	-	-	-	-	»	5	-	-	-	67	-	-	75	-	-	-	-	-	-	-	-		
	2585	183	135	130	102	98	-	-	69	-	-	-	-	-	-	»	3	-	-	Ant.	74	71	96	73	95	-	-	-	-	-	-	-	-	
	2556	188	136	143	109	93	-	-	69	-	-	-	-	80	-	Ov.	3	-	-	-	72	76	105	68,5	90	-	-	-	-	-	-	-	-	
	2574	190	134	135	103	97	-	-	60	46	-	-	41	31	86	Pt.	3	2	-	-	70,5	71	101	72	93	-	-	-	-	75,5	-	-		
	2591	197	137	154	115	99	109	135?	76	52	26	40	33	83	81	21	Ov.	4	4	F. p.	2	69,5	78	112	72	95	56	50	82,5	-	-	-	-	
	2553	185	129	140?	-	94	-	-	129	72	53	26	39	33	80	87	30	»	3	3	Ant.	3	70	76	73	-	56	49	84,5	-	-	-	-	
	2558	186	135	133	105	99	103	131	67	48	26	39	30	86	84	33	Pt.	2	3	«	5	72,5	71,5	100	73	98	51	54	77	-	-	-	-	
	2569	184	144	144	108	95	102	135	71	50	25	38	30	83	82	30	»	4	3	F. p.	-	78	78	100	66	94	52,5	50	79	-	-	-	-	
	2586	197	135	139	110	95	99	136?	66	51	29	39	32	78	87	32	»	5	2	Ant.	4	68,5	70,5	103	70	90	48,5	57	82	-	-	-	-	
	2606	195	146	136	110	94	-	138	-	-	-	-	-	-	-	-	»	4	-	-	-	75	70	93	64	-	-	-	-	-	-	-	-	
	2615	197	141	-	-	102	-	136?	-	78	-	43	34	78	-	-	»	5	-	-	-	71,5	-	-	72	-	-	-	-	79	-	-	-	
	2612	184	138	140	104	95	95	-	66	48	25	38	34	86	85	-	»	3	3	Ant.	-	75	76	101	69	91,5	-	52	89,5	-	-	-	-	
	2614	184	135	140	110	94	98	127	68	51	26	39	34	82	88	29	»	3	3	F. p.	-	73	76	104	70	89	53,5	51	87	-	-	-	-	-
	2605	192	139	143	108	95	103	130	69	49	25	38	31	86	86	-	»	3	1	Ant.	-	72	74,5	103	68	95	53	51	81,5	-	-	-	-	-

Літаратура і заўвагі

1. А. А. Спицын. Люцинский могильник. (Материалы по археологии России, т. XIV, 1893).
2. Г. Ф. Дебец. Черепа из финских могильников. (Сб. Музея Ангр. и Этн. АН СССР, т. VIII, 1929).
3. Апублікаваны ў адзначаным артыкуле толькі 2 чарапы з Муранскага магільніку. У табліцы, якая даецца апроч таго, выкарыстаны вымеры аўтара пяці чарапоў з Муранскага магільніку (раск. Паліванава), пяці з Барбашынскага (раск. Башкірава), двух з Аткарскага і аднаго з Кулікоўскага (раск. Арзютава).
4. *Priman*. Pales galvas kausi. (Akta Universitatis Latviensis XII), 1925
5. *Knorre, G.* Kranilogische Untersuchungen an Schadeln aus Skelettgrabern Lettgallens (Zschr. f. Morph und Authorop. Bd. XXVIII, N 3), 1930.
6. *Balodis*. L'ancienne frontier llavo-Latvienne (Conference des historiens des Etats de l'Europe orientale et du monde Slave. 2-me partie. Varsovie. 1927).

II. Чарапы старажытных славян Беларусі і іх месца ў палеантропалёгіі Ўсходняй Эўропы

У жніўні 1930 г. мне давялося працаваць над старажытнымі славянскімі чарапамі з раскопак А. Н. Ляўданскага, С. А. Дубінскага і І. А. Сербавы, якія захоўваюцца ў археалёгічным музэі Беларускай Акадэміі Навук і Дзяржаўным Музэі БССР у Менску (1–3). Усе чарапы з раскопак апошніх гадоў у большай частцы добра датаваны, што зьяўляецца значнай перавагай данага збору перад многімі іншымі сэр’ямі славянскіх чарапоў, якія захоўваюцца ў розных музэях СССР. Усё-ж я далучыў да іх вымеры чарапоў з раскопак В. І. Сізова, Р. Г. Ігнацьева і інш. старых дасьледчыкаў, матар’ялы якіх захоўваюцца ў музэі Антропалёгічнага Інстытуту і Маскоўскага Дзярж. Унівэрсытэту.

Хроналёгічна дасьледваны матар’ял належыць да X–XII стст. нашай эры, этнічна на дрэгавічоў, крывічоў і радзімічаў. Усяго вымераны 101 мужчынскі чэрап здавальняючай захаванасьці за выключэньнем носавых частак, кут выступаньня якіх удалося вымераць толькі на 27 чарапах, што нельга прызнаць зусім выстарчальным. Большаю часткаю папсаваны таксама дугі сківіц, так што хаця косьці твару захаваліся на 81 чэрапу, але дыямэтар сківіц мог быць вымераны толькі на 41 і то большаю частаю прыблізна.

Першы вывад, які магчыма зрабіць на падставе вывучэньня нашага матар’ялу, заключаецца ў адсутнасьці рэальнай розьніцы паводле этнічных, географічных і хронёлагічных груп. Некаторую розьніцу, якая часам наглядаецца, зусім магчыма аднесьці за лік недахопу матар’ялу, хаця, зразумела, тэорэтычна нявыключана магчымасьць устанаўленьня, на вялікім матар’яле, і рэальнай розьніцы. Наўрад, аднак, яна будзе колькі-небудзь значнай. Дзеля таго я разглядаю ўсе вымераныя чарапы сумесна.

Морфалёгічная характарыстыка тыпу старажытных славянскіх чарапоў Беларусі можа быць, дзеля таго, выражана сярэднім арытмэтычным па ўсіх азнаках. Сярэднія паданы ў табліцы; паўтараць характарыстыку словамі я лічу лішнім.

Пераходжу да пытаньня аб месцы гэтага тыпу ў сыстэматыцы рас. Перш за ўсё ён павінен быць аднесены да ліку эўропэоідных, што, між іншым, магчыма было сказаць і а р’гіі. Тыповыя асаблівасьці эўропэоіднага касьцяку твару, што выяўляюцца, выражаны на іх у поўнай меры. Кароткі і ортогнатны

твар таксама зьяўляецца звычайна эўропэідным тыпам будовы касыцяку твару. Для нас, зразумела, больш важна пытаньне аб больш сьціслым таксономічным вызначэньні данага тыпу. Пытаньне гэта, аднак, вырашаецца ня так проста. Найбольш поўная краніолёгічная клясыфікацыя рас Эўропы дана ў апошні час Моранам (Morant) (4). Ён адразуныя тры доўгагаловыя тыпы, якія азначаюцца ім літарамі *C*, *D* і *E*. Тып *C*, куды ўваходзяць баскі, гуанчы, копты, помпэйцы, этрускі і французы, і тып *E* (дадынастычныя эгіпцяне і сардынцы) належаць да ліку міжземнаморскіх рас звычайнай номэнклятуры; тып *D*, бязумоўна, супадае з паўночнай расай, хаця ў яго, апроч брытанцаў і швэдаў розных пэрыодаў, уваходзяць таксама эгіпцяне 26–30 дынастыі, што зьяўляецца адным з прыкладаў блізкасьці тыпу чэрапу пры розьніцы расавага тыпу наогул.

На табліцы I падаюцца галоўныя памеры сярэдніх паводле тыпаў Морана і новых славян. З гэтай табліцы ясна, што яны ня могуць быць залічаны ні да воднага з гэтых тыпаў. Памеры мазгавога чэрапу блізка падыходзяць да тыпу *D*, але, тым ня менш, нельга не звярнуць увагі на крыху больш высокі высотна-падоўжны паказальнік. Асноўнай-жа розьніцай зьяўляецца носавы паказальнік, які не дасягае памеру гэтага індэксу ў славян ні ў воднай з сэрыі, выкарыстаных Моранам. Дзеля таго пытаньні аб тыпе славянскіх чарапоў, аб месцы яго ў сыстэматыцы рас і аб распаўсюджаньні ў часе і ў прасторы павінны быць дасьледваны самастойна.

На захадзе, у вадаборах Дунаю, Эльбы і Віслы, славянскія чарапы дасьледваны ў даволі значнай колькасьці. Па пытаньні аб іх месцы ў расавай сыстэматыцы Лісаўэр, Коперніцкі і іншыя аўтары выказаліся на карысьць іх блізкасьці з паўночнай расай. У апошні час да таго-ж вываду прыйшоў Моран, які залічыў старажытныя славянскія чарапы Чэхіі ў групу *D* разам з германцамі звычайных («рядовых») магіл, скандынавамі, англа-саксамі і інш. Больш дэталёвы аналіз гэтага пытаньня быў зроблены Шліцам (5, 6). Ён устанавіў, што побач

Табл. 1. Краніолёгічныя тыпы Эўропы паводле Морана і старажытныя славяны Беларусі

Адзнакі	Тып класіфікацыі Морана			Славяны Беларусі
	C	E	D	
1. Падоўжаны дыямэтар	181,3–185,8	184,7–185,2	185,3–193,7	189,2
8. Папярочны дыямэтар	140,9–143,7	132,3–132,7	138,9–142,4	137,8
17. Высотны дыямэтар	129,0–133,4	130,6–133,8	129,7–136,0	136,8
5. Наса-асноўны дыямэтар	98,4–101,0	100,5–101,4	100,1–104,1	104,1
9. Найменш. шырыня лобу	94,3–98,7	92,6	94,8–98,0	96,5
8: 1. Чарапны паказальнік	77,2–79,0	71,5–71,8	71,1–75,4	73,0
17: 1. Высотна-падоўжны паказальнік	70,5–72,9	71,0–72,4	68,6–71,8	72,6
40. Даўжыня асновы твару	90,7–95,4	96,5–96,7	94,4–98,0	99,5
48. Вышыня твару	68,4–71,3	68,5–69,7	68,6–71,7	67,9
45. Дыямэтр сківіц	127,9–134,5	125,9–127,7	128,7–133,3	134,5
54: 55. Носавы паказальнік	44,8–47,4	48,6–50,0	45,2–48,3	51,8
52: 51a. Орбітны паказальнік	82,6–86,3	82,4	80,1–86,1	79,8

з германскім тыпам мы маем і ўласна славянскі, які адразьняецца ад першага, галоўным чынам, вышынёю чэрапу. Для нас пакуль што цікавы той факт, што ў заходніх краінах расьсяленьня славян мы ня маем доўга- і высокагаловага шыроканосага тыпу, які знаходзяць у курганах Беларусі.

Вывад Шліца аб наяўнасьці асобнага славянскага тыпу знаходзіць сабе нечаканае пацьвярджэньне ў чарапах старажытных славян Украіны. Чарапы з Суджанскіх курганоў па рацэ Пслу, дасьледваньня Багданавым, хаця і нямногалікія, але становяць сабой вельмі гомогенную групу, якая характарызуецца высокім чэрапам пры выражанай доліхоцэфаліі і лепторыніі. Аднак, большасьць іншых чарапоў старажытных славян гэтай краіны мае асаблівы тып таксама доўгагаловы, але ў меншай ступені, што тлумачыцца значным памяншэньнем яго падоўжнага дыямэтру і некаторым павялічэньнем папярочнага. Тып гэты ўпершыню зьяўляецца на данай тэрыторыі з культурай палёў пахавальных урнаў. У якасьці прыкладу паданы сярэднія вылучанага мною паводле матар'ялаў Багданова (9) тыпу з Чарнігаўскіх курганоў (85 проц. усіх чарапоў).

Трэцяя краіна расьсяленьня славян, больш-менш вывучаная палеантрополёгічна, гэта – Маскоўская. Аналізуючы чарапы гэтага раёну, таксама вымераныя Багданавым (7), Дэрвіз (10) згаджаецца з поглядам гэтага дасьледчыка аб наяўнасьці там двух тыпаў – першага, аналёгічнага суджанскаму, і другога, мэзоцэфальнага, які магчыма параўнаць, як мне здаецца, з другім (чарнігаўскім) тыпам славянскіх чарапоў Украіны.

Хаця чарапы апісанага тыпу сустракаюцца і ў іншых славянскіх культурах (вэнды Мэкленбургу паводле Стаяноўскага) (11), але бліжэйшыя аналёгіі старажытным славянам Беларусі ў расавых адносінах знаходзяцца ў групах этнічна неславянскіх.

Тып гэты, аднак, не стаіць асобна ў данай эпасе наогул. Ён вельмі добра прадстаўлены ў дасьледванай мною сэрэй фінскіх чарапоў Люцынскага магільніку і прасочваецца зусім выразна ў фінаў Паваложжа крыху больш позьняга часу. Блізкасьць дасьледваных намі славян да абедзьвюх фінскіх груп такая вялікая, што ніводны антрополёг не задумаецца над аб'яднаньнем іх у адну расавую катэгорыю і, да таго, у самых сьціслых таксономічных межах. Розьніца трох славянскіх пляменьняў паміж сабою ў сярэднім ня большая, чымся розьніца кожнага з іх з Люцынскім.

На падставе гэтых даных прадстаўляецца вельмі магчымым, што ўключэньне тэрыторыі сучаснай Беларусі ў кола славянскіх культур не справяджалася колькі-небудзь значнымі перасяленьнямі, а адбывалася шляхам акультурацыі. Праўда, гэты вывад можа сустрэць адно грунтоўнае супярэчаньне: фінскія магільнікі невядомы на данай тэрыторыі і заключэньне аб тым, што дасьледваньня намі чарапы зьяўляюцца «абславяненымі фінамі» ня мае пад сабою археолёгічнай базы. Народнасьць, якая папярэджала славян, магла быць этнічна і ня фінскай.

У працы аб Чарапах Люцынскага магільніку я адзначаў, што той самы тып сустракаецца і сярод курганоў, якія ўмоўна адносяцца да латышоў (літоўцаў). Дзеля таго мне асабіста здаецца, што тып славян Беларусі ня трэба раўнаваць з якой-небудзь этнічнай групай бліжэйшых да нас па часу формацый – славян-

Табл. 2. Параўнаўчыя даныя аб славянах іных краін

Адзнака	Пляменная група	Германцы звычайных («рыдовых») магіл (паволле Морана)	Славяне Чэхіі (Магэйка, паволле Морана)	Славяне Аўстрыі (Тольят, паволле Морана)	Славяне Помэраніі (Шуман, паволле Асмуса)	Суджанскія (севяране) (Багданаў)	Маскоўскія (вяшчы), доўгагалова тып (Багданаў)	Чарнігўскія (севяране) сярэднягалова тып (Багданаў і Дубец)	Маскоўскія (вяшчы), сярэднягалова тып (Багданаў)
Колькасць вымераных		230	63	52	12	7	–	22	–
1. Падоўжны дыямэтар		189,4	186,2	186,8	186,2	192,0*	186,0	182,2	179,6
8. Папярочны дыямэтар		139,8	141,9	140,5	138,3	133,3	131,8	136,5	142,1
17. Высотны дыямэтар		135,6	138,0	135,1	137,6	139,4	137,5	135,1	137,2
8: 1. Чарапны паказальнік		73,8	76,9	75,3	74,3	69,6	70,8	75,0	79,0
17: 1. Высотна-падоўжны паказ.		71,6	74,2	72,1	73,3	72,2	74,0	74,1	76,3
17: 8. Высотна-папярочн. паказ.		–	–	–	97,7	103,6	104,2	99,0	96,5
48. Вышыня твару		70,2	68,1	–	–	68,2	–	66,9	–
45. Дыямэтар сківіц		132,2	131,5	–	129,4	130,0	–	132,7	–
48: 45. Паказальнік твару		–	–	–	–	51,1	–	52,3	–
54: 55. Носавы паказальнік		47,3	49,2	–	46,3	45,8	48,6	48,8	48,2
52: 51a. Орбітны паказальнік		–	–	–	83,0	85,5	–	86,1	–

скай, літоўскай або фінскай, узрост якіх, па ўсёй магчымасці, значна малодшы за зьяўленьне на данай тэрыторыі таго тыпу, што нас цікавіць.

У канцы прыношу глыбокую падзяку А. Н. Ляўданскаму і К. М. Палікарповічу, дапамогай і заўвагамі якіх я карыстаўся як у часе вымераў чарапоў, так і пры апрацоўцы.

Літаратура

1. Ляўданскі, А. И. Археалёгічныя раскопкі ў м. Заслаўі (Инст. Бел. Культ. Працы кат. Археолёгіі, т. I. Менск, 1928).
2. Дубінскі, С. А. Дадатковыя раскопкі курганоў у Заслаўі (Ibid.).
3. Ляўданскі, Н. А. Археалёгічныя досьледы ў Барысаве (Бел. Ак. Навук. Працы арх. Камісіі, т. II. Менск, 1930).
4. Morant, G. A. preliminary classification of european races based on cranial measurements (Biometrika, vol. XX. 1928).
5. Schliz, A. Trümmittelalterliche Skelettgräberfelder (Zschr. f. Ethnol. H. 6. 1913).
6. Korrespondenzblatt d. Deutsch. gesellschaft f. Anthrop. Enthol. und Urgeschichte, 1912. S. 88.
7. Богданов, А. П. Материалы для антропологии курганного периода Московской губернии (Изв. О-ва Люб. Естествозн., Антропологии и Этнографии, т. IV, в. I. 1867).
8. Богданов, А. П. Суджанское длинноголовое население по р. Пслу (Антр. Выст., т. II, стр. 180–194. 1878(79).
9. Богданов, А. П. Курганные жители Северянской земли по раскопкам в Черниговской губернии (Антр. Выст., т. III, ч.1, стр. 350–361).
10. Девиз, Д. В. Черепа из старых Московских могильников (Рус. Антр. Журн., т. XII, № 3–4. 1923).
11. Stojanowski. Typy kraniologiczne Polski (Kosmos 1924. Lwow).

Сярэднія па трох пляменных групах і сумарныя

Пляменная група		Раздзімчы	Крывічы	Драгавічы	Сумарная па Беларусі	Пляменная група		Раздзімчы	Крывічы	Драгавічы	Сумарная па Беларусі
Азнака ♂	Пляменная група					Азнака ♂	Пляменная група				
1. Падложны дыямэтар	189,0(28)	189,8(29)	188,8(37)	189,2(101)	32. Кут профілю лобу	83,4(24)	83,7(24)	84,1(28)	83,7(82)		
8. Папярочны дыямэтар	138,8(28)	134,4(29)	137,6(36)	137,8(100)	72. Кут профілю твару	84,9(17)	85,9(21)	84,9(20)	85,4(64)		
17. Высотны дыямэтар	137,6(21)	135,3(27)	136,7(36)	136,8(96)	75 (1) Кут насаваых костак да лініі профілю	30,8(5)	32,0(9)	31,0(10)	31,2(27)		
5. Носа-асноўны дыямэтар	104,3(26)	104,3(26)	103,4(35)	104,1(94)	Надброўе (1-6)	3,11(27)	3,44(25)	3,31(36)	3,26(95)		
9. Найменшая шырыня лобу	95,1(27)	98,4(27)	96,0(32)	96,5(92)	Fossa canina (0-4)	2,52(21)	2,54(24)	2,67(30)	2,61(82)		
8:1 Чарапны паказальнік	72,5(28)	73,1(29)	73,0(36)	73,0(100)	Spina nasalis ant. (1-5)	2,50(8)	3,50(8)	2,19(16)	2,46(35)		
17:1 Высотна-падоўж. паказ.	72,8(26)	71,7(27)	72,8(36)	72,6(96)	Pentagonoides	65(18)	69(20)	51(19)	60(61)		
17:8 Высотна-папярочн. паказ.	100,2(26)	98,1(27)	99,9(36)	99,5(96)	Ovooides	21(6)	24(7)	32(12)	27(27)		
9:8 Лобава-папярочн. паказ.	69,7(27)	71,3(27)	70,0(32)	70,2(92)	Ellipsoides	14(4)	7(2)	16(6)	13(13)		
40. Даўжыня асновы твару	99,6(20)	99,7(24)	98,3(26)	99,4(77)	Eurypentagonoides	-	-	-	-		
45. Дыямэтар сківіц	134,1(9)	135,6(14)	133,1(15)	134,5(41)	Sphenoides	-	-	-	-		
48. Вышыня твару	68,5(22)	67,4(24)	68,9(28)	67,9(81)	Sphaeroides	-	-	-	-		
40:5 Паказальн. выступання твару	95,7(20)	96,0(24)	95,1(26)	95,9(77)	Antropina	77(17)	73(16)	85(23)	80(62)		
48:45 Паказальнік твару	51,7(9)	50,4(14)	51,7(15)	51,3(41)	Fossae praenasalae	23(5)	27(6)	15(15)	20(16)		
54:55 Насавы паказальнік	52,3(22)	51,6(22)	50,0(29)	51,8(80)	Infantilis	-	-	-	-		
52. 51a. Арбітны паказальнік	79,4(23)	78,1(24)	80,4(28)	79,8(82)	Sulcus praenasalis	-	-	-	-		

Додаток І

Чараны крывічоў

Мясцовасць	Даследчык	Месца захавання	№ групы, куртана і матэрыяла	Інвент. №	1. Падлож. дэкаментар	8. Падложны дэкаментар	17. Высотны дэкаментар	5. Носа-асноўны дэкаментар	9. Найменш. шырыня лобу	40. Дыяжыя асновы твару	45. Дыяжыя сківіц	48. Вышыня твару	55. Вышыня носу	54. Шырыня носу	51а. Шырыня орбіты	52. Вышыня орбіты	32. Кут профілю лобу	72. Кут профілю твару	75(1). Кут носавых костак		
М. ЗАСЛАЎЕ	А. Н. ЛЯЎДАНСКИ	ДЗАРЖ. МУЗЕЙ Б. С. С. Р.	Група II	4	6597/22	197	133	145	108	97	101	64	48	25	37	28	88	91	33		
				7	6597/28	194	147	134	107	102	107	142?	65	49	29	41	30	83	87	-	
				12	3747/1	182	136	132	103	94	99	131	68	51	25	40	31	86	87	-	-
				18	-	184	130	131	100	102	100	-	66	50	-	40	31	85	82	-	-
			22	-	200	136	-	103	-	-	53	27	40	29	80	-	-	-	-	-	-
			23	-	190	143	133	108	98	105	139	63	44	24	38	30	76	83	-	-	-
			26	-	185	139	135	100	96	95	136?	69	48	27	39	28	85	87	-	-	-
			1	6597/36	183	138	136	102	95	98	-	71	49	25	40	33	84?	86	26	-	-
			2	6597/37	187	144	138	-	97	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
			V-1	3741/22	189	135	139	101	98	101	133	69	51	26	40	31	85	85	34	-	-
			VI-3	6597/45	183	136	130	99	100	96	138?	71	48	25	39	34	86	86	30	-	-
			Барысаў	Свяціцікі	Антроп. Ин-т І.М. Дз. У-ту	II-2 III-4 IV-6 V-8	1980	192	138	140	108	98	101	136	69	52	25	40	31	83	85
1982	190	139					129	101	100	94	132	66	50	23	39	33	85	92	36	-	
1983	190	132					138	105	92	96	-	72	53	-	-	-	-	-	-	-	
Саламарэчка	Ігнацьёў	Антроп. Ин-т І.М. Д. У-ту	II-2 III-4 IV-6 V-8	4914	189	139?	140	112	107	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
				31/2	198	150	135	119	98	109	141?	73	53	28	41	33	78	85	-	-	
				31/8	189	140	132	99	98	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
				31/12	200	135	140	109	99	104	-	64	48	26	40	31	78	83	-	-	
				31/14	189	145	137	106	109	104	140	70	52	27	40	30	81	83	-	-	
				1943	196	139	135	109	-	102	-	70	52	-	40	29	85	-	-	-	
				1940	191	135	136	109	96	107	-	64	48	25	40	29	86	83	38	-	
				1945	187	132	136	105	95	95	-	64	49	25	39	32	80	86	-	-	
				3/1	188	140	134	99	95	94	-	67	49	27	39	31	86	87	-	-	
				3/8	184	133	137	100	95	97	-	60	46	24	39	31	88	-	-	-	
				10/4	190	135?	141	109	93	99	125	70	53	26	39	30	86	89	-	-	
				45/6	185	130	131	97	91	95	133	67	49	24	39	31	80	82	-	-	
5934/2	196	147	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-				
ЗАРЭЧЧА (Менск) ГРАЗІВЕЦ СЛАВЕНЫ СЕЛІЩА	А. Н. ЛЯЎ- ДАНСКИ	Б. А. Н.	1 2	43/11	191	148	133	105	101	101	142	71	50	23	40	30	88	88	26		
				43/13	184	139	126	98	98	96	131	65?	47	25	38	30	82	86	30		
КУБІЛІЧЫ ГАРАДЗЕЦ	І. А. СЕРБАЎ	Б. А. Н.	1	43/13	184	139	126	98	98	96	131	65?	47	25	38	30	82	86	30		

МЯСЦОВАСЬЦЬ	Дасягальчык	Месца захавання	№ групы, кўрана 1 катэгія	Инст. №	Norma verticalis (Frasetto)	Надброўе (1-6)	Fossa canina (0-4)	Слоўні край aperture pitiformis	Sprina nasalis (1-5)	8:1. Чаранні паказальн.	17:1. Висотна- падоўж. паказальн.	17:8. Висотна- падоўж. паказальн.	9:8. Лобана- падоўж. паказальн.	40:5. Паказальн. выступаньня твару	48:45. Паказальн. твару	54:55. Насавы паказ.	52:51a. Орбітні паказальн.				
М. ЗАСЛАЎЕ	А. Н. ЛЯЎДАНСКІ	ДЗЯРЖ. МУЗЕЙ Б. С. С. Р.	Група II	4	6597/22	Pt.	5	Ant.	-	67,5	73,5	109	73	94	-	52	76				
				7	6597/28	Pt.	3	f. p.	1	76	69	91	69	100	46	59	73,5				
				12	3747/1	Ov.	3	f. p.	-	75	72,5	97	69	96	52	49	77,5				
				18	-	Ov.	3	Ant.	-	71	71	101	78,5	100	-	-	77,5				
				22	-	Pt.	3	-	68	-	-	-	76	-	-	51	72,5				
				23	-	Pt.	2	Ant.	-	75	70	93	68,5	97	45	54,5	79				
				26	-	Pt.	3	Ant.	-	75	73	97	69	95	51	56	72				
				1	6597/36	Pt.	3	Ant.	-	75,5	74	98,5	69	96	-	51	82,5				
				2	6597/37	Pt.	3	-	77	74	96	67,5	-	-	-	-	-				
				3	-	Pt.	3	-	77	74	96	67,5	-	-	-	-	-				
Барысаў	Сьвязіцкі	Антроп. Ін-т І.М. Дз. У-ту	V-1 VI-3	4	3741/22	Ov.	2	Ant.	5	71,5	73,5	103	72,5	100	52	51	77,5				
				5	6597/45	Ov.	2	Ant.	3	74	71	95,5	73,5	97	51	52	87				
				1980	Pt.	4	Ant.	5	72	73	101,5	71	93,5	51	48	77,5					
				1982	Ov.	3	Ant.	3	73	68	93	72	93	50	46	84,5					
				1983	Pt.	3	Ant.	3	69,5	73	105	70	91,5	-	-	-					
				4914	Pt.	3	-	73,5	74	101	77	-	-	-	-	-					
				Саламарэчка	Ігнасьеў	Антроп. Ін-т І.М. Д. У-ту	II-2 III-4 IV-6 V-8	3	31/2	Pt.	3	Ant.	-	76	68	90	65	100	52	53	80,5
								31/8	Ell.	-	74	70	94	70	-	-	-	-	-		
								31/12	Ov.	6	F. p.	-	67,5	70	104	73	95	-	54	77,5	
								31/14	Ell.	-	77	72,5	94,5	75	98	50	52	75	-		
1943	Pt.	3	F. p.					-	71	69	97	-	93,5	-	52	72,5					
1940	Pt.	3	Ant.					4	71	71	101	71	98	-	52	72,5					
1945	Pt.	-	F. p.					-	70,5	73	103	72	90,5	-	51	82					
3/1	Pt.	4	F. p.					-	74,5	71	96	68	95	-	55	79,5					
3/8	Pt.	3	Ant.					-	72	74,5	103	71,5	97	-	52	79,5					
10/4	Pt.	2	Ant.					-	71	74	104	69	91	56	49	77					
45/6	Ov.	3	-	70	71	101	70	98	50	49	79,5										
5934/2	Pt.	5	-	75	-	-	-	-	-	-	-	-									
КУБЛІЧЫ І А. СЕРБАЎ	І. А. СЕРБАЎ	Б. А. Н.	1	43/11	Pt.	3	Ant.	5	77,5	69,5	90	68	96	50	46	75					
			1	43/13	Pt.	2	Ant.	2	75,5	68,5	91	70,5	98	50	53	79					

Далатак II

Чапань дэргавічоў

МЯСЦОВАСЬЦЬ	Даследчыца	Месца захавання	№ групы, кўрґана і матыі	Інвент. №	1. Падож. дымґтар	8. Пацрочны дымґтар	17. Высотны дымґтар	5. Носа-асноўны дымґ-тар	9. Найменшая шырыня лобу	40. Дзўжыя асновы твару	45. Дымґтар скініц	48. Вышыня твару	55. Вышыня носу	54. Шырыня носу	51а. Шырыня орбіты	52. Вышыня орбіты	32. Кўт профілі лобу	72. Кўт профілі твару	75(1). Кўт носыяых костах да лініі профілі	
МУРАВА		Антропалґічны Ін-т І.М. Дз. У.		1923	189	134	139	109	97	104	-	71	53	24	-	-	86	-	-	
				1917	188	127	131	109	84	108	-	71	50	25	38	32	76	84	30	
				1931	191	135	136	106	94	99	132	71	53	26	36	32	85	-	-	
				1938	185	133	138	102	93	95	133	74	54	27	41	35	81	84	-	
				1914	183	136	123	105	95	-	-	-	48	23	40	29	90	-	-	
				1917	186	138	134	100	100	100	100	-	69	52	25	40	33	85	-	-
				-	189	144	132	103	99	99	100	-	72	52	26	39	31	80	89	45
				-	189	139	138	103	98	99	99	-	69	51	27	40	30	80	86	-
				-	196	137	143	110	94	94	104	-	65	49	27	44	31	83	-	-
				-	189	133	136	104	95	95	-	-	-	-	-	-	-	85	-	-
МІЛКАВІЧЫ		Беларуская Акадэмія Навук	гр. II, к. 1	-	205	138	139	114	105	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
				666/16	184?	135	134	95	-	-	130?	67	54	28	38	31	-	-	-	-
				666/19	191	141	138	101	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
				666/29	185	138?	136	97	94	97	134	64	47	26	41	33	84	81	-	-
				663/55	186	130?	131	106	96	102	124?	73	53	22	41	33	85	87	31	-
				663/70	184	137	137	103	95	99	129?	71	51	23	38	31	83	88	32	-
				663/79	190	135?	141	100	98	91	-	65	47	25	38	30	-	-	-	-
				663/4	182	140	138	104	96	101	-	68	51	26	38	32	82	83	33	-
				663/12	192	147	150	108	95	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
				663/34	189	134?	137	102	91	91	-	67	53	23	37	31	-	88	-	-
МІЦЯВІЧЫ																				

Балавыя прыкметы і краніолёгічныя паказальнікі дзігавічоў

МЯСЦОВАСЬЦЬ	Даследчык	Месца захавання	№ групы, кургана і матым	Лічэнт. №	Norma verticalis(Frassetto)	Надвоўе (1-6)	Fossa canina (0-4)	Сноўні край зрота pitiformis	Spina nasalis (1-5)	8:1. Чарпныя паказальнікі	17:1. Высотна-надвоўжн. паказальнікі	17:8. Высотна-папярочн. паказальнікі	9:8. Лобана-папярочн. паказальнікі	40:5. Паказальн. наступнаыя твару	48:45. Паказальн. твару	54:55. Насавы паказ.	52:51а. Орбітны паказальнікі
МІЛКАВІЧЫ	А. Н. ЛЯЎДАНСКИ	Беларуская Акадэмія Навук	гр. II, к. 1	1923	Pt.	3	-	Ant.	-	71	73,5	104	72	95,5	-	45	-
				1917	Pt.	4	2	Ant.	4	67,5	70	103	66	99	50	84	
				1931	Pt.	3	3	Ant.	-	71	71	101	70	93,5	54	49	89
				1938	Ov.	4	2	Ant.	4	72	74,5	104	70	93	56	50	85
				1914	Pt.	3	3	-	-	74	67	90,5	70	-	-	48	72,5
				1917	Ov.	3	2	-	-	74	72	97	72,5	100	-	48	82,5
				-	Ov.	3	3	Ant.	2	76	70	92	69	97	-	50	79,5
				-	Pt.	4	2	Ant.	2	73,5	73	99	70,5	96	-	53	75
				-	Pt.	3	3	F. p.	1	70	73	104	68,5	94,5	-	55	70,5
				-	Pt.	3	-	-	-	70	72	102	71,5	-	-	-	-
				-	Ell.	5	3	Ant.	-	67	68	101	76	-	-	-	-
				-	Ov.	3	3	-	-	73	73	99	-	-	-	51,5	81,5
				-	Pt.	4	-	-	-	74	72	98	-	-	-	-	-
				-	Pt.	3	3	Ant.	-	74,5	73,5	98,5	68	100	48	55	80,5
				МІЦЯВІЧЫ	А. Н. ЛЯЎДАНСКИ	Беларуская Акадэмія Навук	12, п. 2	663/55	Ell.	3	3	Ant.	1	70	70,5	101	74
663/70	Pt.	4	3					F. p.	3	74,5	74,5	100	69	96	55	45	81,5
663/79	Ov.	3	3					Ant.	-	71	74	104	72,5	91	-	53	79
663/4	Ov.	3	3					Ant.	3	77	76	98,5	68,5	97	-	51	84
663/12	Pt.	3	-					-	-	76,5	78	102	65	-	-	-	-
МІЦЯВІЧЫ	А. Н. ЛЯЎДАНСКИ	Беларуская Акадэмія Навук	17, п. 2	663/34	Ell.	3	3	Ant.	-	71	72,5	102	68	89	-	43	84
				663/91	Ov.	3	2	Ant.	-	76	74,5	98	71	96	-	45,5	76

МЯСЦОВАСЬЦЬ	Даследчык	Месца захавання	№ групы, кутрана і матры	Інвнт. №	Norma verticillis(Frassetto)	Надвор'е (1-6)	Fossa carina (0-4)	Снолі: край апертур пірiformis	Spiria nasalis (1-5)	81: Чарпаны паказальнік	171: Высотна-падоўжк. паказальнік	178: Высотна-папяроч. паказальнік	98: Лобана-папяроч. паказальнік	40:5. Паказальнік выступання твару	48:45. Паказальнік твару	54:55. Насавы паказальнік	52:51a. Орбітны паказальнік			
МІЦЯВІЧЫ	А. Н. ЛЯЎДАНСКІ	Беларуская Акадэмія Навук	17, п. 3	663/95	Pt.	1	3	Ant.	1	74	79	107	70	87	—	48	—			
			22	663/111	Ov.	2	3	F. p.	—	—	73	74	101	70	97	51,5	49	84		
			23	663/115	Pt.	3	3	F. p.	3	F. p.	1	75	74	98	72	96	52	51	80	
			1	657/1	Pt.	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	77,5	—
			1, п. 2	660/10	Pt.	3	3	Ant.	3	Ant.	1	75,5	79,5	105	68	96	—	51	80,5	—
			4, п. 2	657/26	Ell.	4	3	Ant.	3	Ant.	2	68	67	99	72	—	56	50	89	—
			5, п. 2	664/6	Ell.	4	—	—	—	—	—	69	69	100	78	—	—	—	—	—
			8, п. 2	660/34	Pt.	4	3	Ant.	3	Ant.	1	76	76	99	67	92	—	49	—	—
			гр. II, к. 2	658/1	Ov.	3	1	Ant.	1	Ant.	2	75	68,5	91	68	95	49	49	49	80
			гр. I, к. 6	658/10	Ov.	3	2	Ant.	3	Ant.	3	73	72	98,5	73	95	52	53	53	78,5
			1	—	Ov.	4	2	Ant.	4	2	Ant.	—	74,5	72	97	—	90,5	48,5	53	85
			5	—	Pt.	3	2	Ant.	3	2	Ant.	3	71	76	106	68	94	—	44	81
В. ПАДЗЕРЫ	І. А. СЕРБАЎ	Б. Д. М.	—	—	Pt.	3	—	—	—	77	74	96,5	67	—	—	—	—	—		
			—	—	Ov.	3	2	—	—	—	—	76,5	73	96	—	—	—	—	77,5	
			—	—	Pt.	3	4	Ant.	4	Ant.	—	75,5	101	66	94	47	50	87	—	
			—	—	Ell.	5	3	Ant.	3	Ant.	2	69	68	98,5	69	102	50	57	72	

Чарапы радзімітчаў і славян БССР нявысветленых пляменьняў

Мясцовасць	Даследчык	Месца захавання	№ групы, кутра і матры	Ліст. №	1. Палож. дзектар	8. Пакроўчын дзектар	17. Вясотын дзектар	5. Носа-асноўны дзектар	9. Найменшая шырыня лобу	40. Дзужыя асновы твару	45. Дзектар скінці	48. Вышыня твару	55. Вышыня носу	54. Шырыня носу	51а. Шырыня орбіты	52. Вышыня орбіты	32. Кут профілю лобу	72. Кут профілю твару	75(1). Кут носавых костка да лініі профілю			
МЯСЦОВАСЬЦЬ		Антропалогічны Ін-т І. М. Дз. У.		1970	191	136	141	105	99	-	-	-	48	25	37	34	82	-	-	-		
				1958	185	129	130	102	89	-	64	45	71	53	28	41	30	81	87	30	-	
				1965	185	131	132	105	94	98	-	60	46	70	50	-	41	32	81	-	-	-
				1972	187	135	136	101	97	99	-	68	52	72	50	28	42	34	85	83	-	-
БЫЛЫ НОВАЗЫБКАЎСКІ ПАВЕТ		Антропалогічны Ін-т І. М. Дз. У.		1964	182	138	137	104	95	99	132	69	48	23	38	32	85	83	-	-	-	
				1963	183	134	129	100	84	101	-	66	48	24	31	84	81	-	-	-	-	
				1968	184	138	139	100	95	95	-	69	51	25	-	-	-	-	-	-	-	-
					188	139	132	101	97	99	132?	72	50	28	40	31	83	87	39	-	-	-
КУРГАНЬНЕ	І. А. СЕРБАЎ	Беларуская Акадэмія Навук		194	136	134?	104	93	98	-	-	71	53	28	41	30	81	87	30	-		
				195	132	139	105	-	-	-	70	50	-	-	70	50	-	-	-	-	-	
				197	141	140	109	99	108	139	72	50	28	42	34	85	83	-	-	-	-	
				189	141	137	109	100	104	140?	71	54	30	41	33	78	82	-	-	-	-	
ПЯШЧАНКА	І. А. СЕРБАЎ	Беларуская Акадэмія Навук		187	137	141	104	93	101	-	-	66	46	27	38	29	80	82	-	-	-	
				198	144	137	106	101	105	-	73	51	26	40	34	74	83	-	-	-	-	
				193	140	135	101	97	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
				184	132	141	110	99	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	
ГАДЗІЛАВІЧЫ	А. Н. ЛЯЎДАНСКІ	Беларуская Акадэмія Навук		188	144	135	105	91	-	137	67	50	25	40	31	85	87	30	-	-		
				185	132	146	107	89	98	125?	70	52	24	39	31	82	86	-	-	-		
				191	137	137	106	99	98	138?	70	50	28	41	32	83	89	-	-	-		
БЕРДЫЖ		Б. Д. М.		7	192	139	-	96	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-			
				11	188	139	-	93	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-		
КАСАКОЎКА		Б. Д. М.		2	186	136	137	103	100	98	133?	65	49	25	39	32	86	86	27	-		
				4	193	139	143	110	94	101	131?	67	47	25	39	31	80	87	28	-		

МЯСЦОВАСЬЦЬ	Дасягачык	Месца захавання	№ групы, куртны і матэры	Інвент. №	1. Пад'яз. дэкастар	8. Палярны дэкастар	17. Высотны дэкастар	5. Носа-асноўны дэкастар	9. Найменшая шырыня лобу	40. Даржык аснова твару	45. Дэкастар скін	48. Вышыня твару	55. Вышыня носу	54. Шырыня носу	51а. Шырыня орбіты	52. Вышыня орбіты	32. Кут профілю лобу	72. Кут профілю твару	75(1). Кут носавых костак да лініі профілю			
ВАСІЛЕЎКА	МІКАЛАЕЎ	Б. А. Н.			182	137	139	105	96	-	-	-	-	-	39	31	87	-	-			
Р. СОЖ	В. І. СІЗОЎ	Антрэп. Ін-т І М. Дз. У.		1881	188	139	134	97	99	100	-	69	49	24	37	31	92	80	-			
				1883	190	132?	144	105	93	96	-	73	53	22	-	-	-	82	81	-		
БЫЛЬЯ МЕНСКАЯ і МАГЛЕЎ- СКАЯ ГУБ.	ТЫШКЕВІЧ І ІНШЫЯ	Антропаметрычны Ін-т І М. Дз. У.		1925	192	139	136	106	93	99	-	68	49	28	40	34	34	82	89	-		
				1937	197	147	141	105	104	97	104	97	137	79	55	27	40	34	81	87	30	
				1934	186	137	139	107	94	102	133	94	102	133	66	49	26	40	30	85	88	-
				1921	188	132	134	102	101	103	-	103	-	71	47	27	39	36	-	-	-	-
				1977	187	139	137	102	93	101	132	93	101	132	68	48	27	39	32	76	81	-
				1978	189	149	140	104	97	98	134	97	98	134	66	49	26	39	27	90	88	36
			1919	182	140	131	101	-	100	-	66	48	25	38	30	86	86	32				

Балавыя прыкметы і краніолагічныя наказальнікі радзімічаў і славян БССР нявысветленых пляменьняў

Мястэчковасць	Дачыленчык	Месца захавання	№ групы, куртаны і матры	Інвент. №	Norma verticalls (Frassetto)	Надвор'е (1-6)	Fossa canina (0-4)	Снодні край apertura pitiformis	Sprina nasalis (1-5)	8:1. Чаранны паказальнік	17:1. Высотна-падожж. паказальнік	17:8. Высотна-папярочна паказальнік	9:8. Лобава-папярочна паказальнік	40:5. Паказальнік выступання твару	48:45. Паказальнік твару	54:55. Навая паказальнік	52:51a. Орбітны паказальнік
МЯСЦОВАСЫДЬ		Антропологічны Ін-т І. М. Дз. У.		1970	Ov.	3	1	-	-	71	74	104	73	-	-	52	92
				1958	Pt.	3	2	F. p.	-	70	70	101	69	-	-	58	79
				1965	Pt.	3	3	F. p.	-	71	71	101	72	93	56,5	71	
				1972	Ov.	3	1	-	-	72	73	101	72	98	52	75	
				1964	Pt.	3	3	Ant.	4	77	75	99	69	95	52	48	84
				1963	Pt.	3	4	F. p.	-	73	70,5	96	63	101	50	84	
				1968	Ov.	3	1	Ant.	-	75	75,5	101	69	95	49	-	
КУРГАНЬНЕ	І. А. СЕРБАЎ	Беларуская Акадэмія Навук			Pt.	3	2	Ant.	2	74	70	95	70	98	54,5	56	77,5
					Pt.	3	1	f. p.	-	70	69	99	68	94	53	73	
					Pt.	4	1	Ant.	-	68	71	105	-	-	-	78	
					Ell.	4	2	f. p.	2	71	71	99	70	99	52	56	81
					Pt.	4	3	Ant.	-	74,5	72,5	97	71	95	51	55,5	80,5
					Pt.	3	3	Ant.	2	73	75	102	68	97	-	59	76
					Pt.	2	2	Ant.	3	73	69	95	70	99	-	51	85
					Pt.	3	-	-	-	72,5	70	96,5	69	-	-	-	-
					Pt.	3	4	Ant.	-	72	76,5	107	75	-	-	-	71
					Pt.	3	2	Ant.	2	76,5	72	94	63	92	49	50	77,5
ПЯШЧАНКА					Ov.	4	3	Ant.	-	71	79	111	67,5	91,5	56	46	79,5
					Pt.	3	3	Ant.	-	72	72	100	72	92,5	51	56	78
ГАДЗЛАВІЧЫ	А. Н. ЛЯЎДАНСКІ	Б. Д. М.		7	Ov.	4	-	-	-	72	-	-	70	-	-	-	-
				11	Pt.	-	-	-	74	-	-	67	-	-	-	-	
				2	Ell.	3	3	Ant.	3	73	74	101	73,5	95	49	51	82
БЕРДЫЖ				4	Pt.	3	2	Ant.	2	72	74	103	68	92	51	53	79,5
				6608	Pt.	5	4	Ant.	-	69	76	110	71	96	-	50	75

МЯСЦОВАСЬЦЬ	Дасьлеўчыяк	Меся захаванья	№ групы, куртана і марты	Інвент. №	Norma verticalis(Frassetto)	Надвор'е (1-6)	Fossa canina (0-4)	Снони крэй aperturae pyriformis	Spiria nasalis (1-5)	81. Чаранна наказальнік	171. Вясотна- падоўж. наказальнік	178. Вясотна- падарочны наказальнік	98. Лобана- падарочны наказальнік	40-5. Паказальнік выступанья твару	48-45. Паказальнік твару	54-55. Насава наказальнік.	52-51a. Орбітны наказальнік
ВАСІЛЕЎКА	МІКАЛАЕЎ	Б. А. Н.			Pt. Ov.	2 3	1 2	— Ant.	— —	75 72	76 68	101 95	70 68	— 96	— —	— 55	79,5 84
р. СОЖ	В. І. СІЗОЎ	Андрэп. Ін-т ІМ. Дз. У.		1881 1883	Ел. Ел.	2 2	4 0	Ant. Ant.	— —	74 69,5	71 76	96,5 109	71 70,5	103 91,5	— —	49 41,5	84 —
БЫЛЫЯ МЕНСКАЯ і МАГІЛЕЎ- СКАЯ ГУБ.	ТЫШКЕВІЧ і ІНШЫЯ	Антропалогічны Ін-т ІМ. Дз. У.		1925 1937 1934 1921 1977 1978 1919	Ov. Pt. Pt. Ел. Ov. Pt. Pt.	3 3 2 3 4 4 2	3 3 3 4 2 2 3	Ant. Ant. Ant. F. p. Ant. Ant. Ant.	— 5 — — 3 3 —	72 74,5 73,5 70 74 79 77	71 71,5 75 71 73 74 72	98 96 101 101,5 98,5 94 93,5	67 71 69 76,5 67 65 —	93,5 92,5 95 101 99 94 99	— 58 50 — 51,5 49 —	57 49 53 57,5 56 53 52	85 85 75 92 82 69 79

Е. М. ЧЕПУРКОВСКИЙ

Ефим Михайлович Чепурковский (1871–1950) – известный русский антрополог первой половины XX в. Также известен как географ и этнограф-востоковед.

Основные научные работы посвящены вопросам расоведения и этнической антропологии, общим теоретическим проблемам антропологической науки. Внес вклад в изучение географического распределения антропологических признаков у населения на территории Российской империи.

Ученый первым в Российской империи применил статистические методы для анализа антропологических данных. Автор критического разбора антропосоциологических теорий.

В начале XX в. Е. М. Чепурковский, разработав специальную аппаратуру для получения составных фотографий, получил первые обобщенные портреты крестьянства европейской части Российской империи. Для получения портретов восточных славян им были использованы представительные по численности выборки крестьян: 451 человек – русских из восточных областей европейской части России, 147 человек – белорусов и 147 – украинцев. Кроме европейцев Российской империи им был составлен обобщенный портрет монголоидов на примере монголов. Представленные им портреты хорошо иллюстрировали расовые особенности европеоидов и монголоидов.

Е. М. Чепурковский – автор лекции по антропологии белорусов, которую он читал в Белорусском народном университете в Москве в июле 1918 г. Его лекция была опубликована в составе «Курса белоруссоведения» в 1918–1920 гг. вместе с лекциями других ученых по географии, истории, этнографии, языкознанию и литературе белорусского народа. Содержание лекции автора включало краткие сведения по методологии этнической антропологии, по антропологическим типам русского народа, их расовой истории и перспективах антропологического изучения белорусов. Считая белорусов составной частью русского народа, Е. М. Чепурковский выделил отдельный антропологический тип, который встретился ему в Могилевской губернии, и который он охарактеризовал как длинноголовый светлый, схожий с населением приильменских уездов Великороссии. Ученый считал, что могилевские белорусы «обнаруживают некоторое сходство со скандинавским типом, который проник сюда по Западной Двине» еще во времена каменного века.

Ефим Михайлович Чепурковский родился в Киеве 1 февраля (20 января) 1871 г. В 1896 г. он окончил Харьковский университет, в котором специализировался по географии. После окончания университета Ефим Михайлович преподавал географию в средних учебных заведениях и одновременно занимался исследованиями в области антропологии. С 1899 по 1902 г. Е. М. Чепурковский занимал должность секретаря Русского антропологического общества при Санкт-Петербургском университете. Переехав в Москву, он стал работать под научным руководством Д. Н. Анучина. В декабре 1913 г. в Московском университете состоялась успешная защита магистерской диссертации Е. М. Чепурковского, которая была посвящена географическому распределению некоторых антропологических признаков среди русского населения. В 1914 г. Ефим Михайлович пришел работать на кафедру географии Московского университета в качестве приват-доцента, где Д. Н. Анучин поручил ему курс «Антропологии и явлений наследственности». В это же время, Чепурковский являлся заведующим учебной частью Николаевского института.

С октября 1918 г. Ефим Михайлович был утвержден в должности декана естественного факультета Костромского государственного рабоче-крестьянского университета с предостав-

лением ему кафедры географии и антропологии. В Костроме он работал до 1923 г., закончив деятельность уже в педагогическом институте, где он преподавал космографию и землеведение, физическую географию, антропологию и методику географии, а также состоял членом правления и заведовал учебной частью института. Годы работы Е. М. Чепурковского в Костроме были очень насыщены не только административными делами. В это время он активно сотрудничал с Костромским научным обществом, в частности, с организованной в 1922 г. антрополого-этнографической станцией. Полученные результаты антропологических исследований были посланы ученым в Краковскую академию наук и в Нью-Йоркский университет. В Костроме Е. М. Чепурковский как географ трудился над «Руководством по общему и частному землеведению», а как антрополог завершил свои труды – «Опыт выделения главных типов русского народа по географическому методу» и «Материалы для антропологии России».

Из Костромы Ефим Михайлович переехал на Дальний Восток. Он активно участвовал в организации Дальневосточного университета, став его профессором, одним из учредителей Дальневосточного краевого научно-исследовательского института. В 1924–1926 годах Е. М. Чепурковский занимал должность директора Владивостокского областного музея. С 1926 г. Е. М. Чепурковский жил в Харбине, работал в библиотеке КВЖД, издавал (с 1927 по 1930 г.) «Библиографические бюллетени» и преподавал на юридическом факультете. Во второй половине 1930-х годов принимал активное участие в подготовке выпуска экономического журнала на английском языке в Тяньцзине.

Антропология белорусов

(Содержание лекции прив.-доц. Е. М. Чепурковского)

Народность – группа, объединенная общим языком и обычаями, может состоять из самых разнообразных физических типов. Общий для большинства представителей единый тип, отличающий ее от других, мы находим лишь у таких народов, которые в силу географических или религиозных причин были долгое время изолированы от других, например, среди евреев; их можно узнать еще на древне-египетских памятниках. Белорусы есть составная часть русского народа, и таких признаков, по которым мы могли бы отличать их, положим, от великорусов, нет. Но если мы не можем выделить белорусского типа по легко бросающимся в глаза чертам, то нет ли более тонких различий между составными частями народа русского, которые улавливались бы или точным описанием, или измерениями. Последние, как известно, широко практикуются в антропологии, есть даже особый раздел – антропометрия. Измерения могут производиться или с какой-нибудь специальной целью проследить наследование различных признаков, относительное развитие органов, вторичные половые различия и т. д., или же просто, чтобы собрать материал для суждения о типе народностей. В этом последнем случае применяются определенные, по возможности, однообразные, схемы. Из такого рода измерений мы можем пока заключить весьма мало о составе народностей из различных типов и о родстве между этими типами. Часто напротив, как в попытках классификации А. А. Ивановского, получаются курьезы, вроде, например, большого сходства евреев ковенских с китайцами, чем с евреями варшавскими, или большого сходства наших азербайджанских татар с папуасами Новой Гвинеи, чем этих папуасов с другими их же группами. Причина этого лежит, во первых, в том, что измерения суть совершенно условные схемы, которых природа не знает и которые

совершенно могут не выражать формы и наружного облика. Так, два здания, построенных одно в романском, а другое в готическом стилях, могут иметь совершенно одинаковую высоту и другие размеры. Да и описательных признаков природа ведь не знает и их категории суть продукт нашей творческой фантазии; она знает только гены невидимые наследственные зачатки, сложный синтез которых и есть признак. Так, например, цвет волос есть результат взаимодействия (или сочетания при унаследовании) по меньшей мере, двух таких элементарных факторов, обуславливающих содержание в волосе пигмента и содержания в нем воздуха. Во-вторых, причиной неудачи надо считать и то, что хотя состав народности из разных физических типов есть аксиома, обыкновенно этого разложения не делается или оно делается неправильно и часто сравниваются физические типы народности вообще, например, белорусов, поляков и т. д., совершенно упуская из вида возможность местных вариаций типа¹.

Итак, необходимо разложить народность на составляющие ее типы и тогда уже сравнивать их между собою. Но по каким же признакам выделять эти типы и как производить эти сравнения? Автор полагает, по основаниям, о которых подробно сказано в других работах², что обычное выделение типов, как сочетаний признаков, не выдерживает критики и что единственный путь для того, чтобы достоверно найти характерный для типа признак и определить реальное генетическое родство между типами состоит в изучении географического распределения признаков по возможно меньшим пространственным единицам. Тот признак, который будет при таком способе обнаруживать в своем географическом распределении определенные области наиболее резкого проявления, а между ними области смешения, и будет характерным; пользуясь тем же изучением географического распределения, мы можем, сопоставляя его с данными других наук, проследить и расселение открытых таким способом типов. Эта история расселения одна способна выяснить действительное родство между типами.

В применении к русскому народу сопоставление подробных измерений тоже не дает никаких достоверных данных о различиях между отдельными его группами и о родстве между ними. Это вытекает и из безыскусственного сопоставления данных, собранных различными авторами, и из измерений и портретов, полученных в значительном количестве мною. Между тем, один признак обнаружил явственную правильность в своем географическом распределении и вытекающие из особенностей этого распределения выводы стоят в довольно хорошем согласии с выводами других наук, главным образом, истории расселения русского народа. Этот признак есть форма головы, какой она нам представляется сверху. Определяется эта форма путем измерения длины и ширины головы черепной коробки (особым циркулем) и затем берется отношение ширины к длине, выраженное в процентах. Если, положим, наибольшая

¹ См. мою крит. статью о работах Д. Золотарева в «Русском Антропологическом журнале» за 1916 г

² Статистический и биологический методы в изучении наследственности у человека. «Русск. Антр. Журнал» 1916 г.

ширина черепа составляет 75% наибольшей длины, то при взгляде сверху, он будет иметь, конечно, более овальную форму, чем если она составляет 85%. Остановиться на этом признаке побудило автора и то, что он стойко наследуется, а внешние условия и внутренние анатомофизиологические зависимости лишь несколько видоизменяют его. Кроме того, карта распределения роста была уже составлена проф. Д. Н. Анучиным по цифрам центрального статистического комитета.

В течение многих лет автором были измерены около 40 тысяч крестьян, преимущественно мужчин; кроме того, оказалось возможным найти в литературе измерения тысяч двух, трех, и при нанесении их на карту по уездам, получилась та картина, которая изображена на рис. 1¹. Мы видим здесь, что распределение формы головы не беспорядочно, но обнаруживает определенные центры. А именно, во-первых, в группе соседящих уездов трех губерний – Рязанской, Тамбовской и Пензенской средние индексы уездов нигде не превышают 80. От области этого наиболее длинноголового населения мы находим постепенный переход к обширному острову более высоких показателей, т. е. к острову широкоголового населения, центр которого лежит в области Валдая. Мы видим далее на карте, что такие же острова широкоголовости в Велико-россии и Белоруссии встречаются и в других местах, при том это не изолированные уезды, а тоже группы соседящих уездов, и лежат они или на водоразделах и верхних течениях рек, как, например, валдайский район, или же в трудно доступных полесьях. Это суть именно: в Велико-россии: Валдайский район, центр которого составляют уезды Осташковский, Ржевский и Бельский и который распространяется потом на юге вдоль верхнего течения Оки (Одоевский, Белевский, Мценский уезды), на востоке заходят в Московскую губернию (Рузский, Волоколамский, Верейский у.), на северо-восток простирается до Устюженского у., Новгородской губ., на западе заходит в Псковскую до Островского у. и в Витебскую до Городенского. Кроме Валдайского, далее на восток мы находим в междуречье Оки и Волги пять соседящих уездов Владимирской губернии с индексом около 83 (Владимирский, Вязниковский, Судогодский, Юрьевецкий, Ковровский) Волга отделяет этот Владимиро-Суздальский район от обширного широкоголового района, простирающегося в Костромскую, Вологодскую, Вятскую губернии, и, вероятно, связанного со столь же широкоголовым районом Пермской губ., исследованным Б. Н. Вишневым. Итак, в Велико-россии и Белоруссии мы находим на востоке в Тамбовской впадине замкнутую область относительной длинноголовости, а на остальном протяжении на водоразделах, междуречьях и в полесьях высокие индексы, а в остальной части средние. Совершенно иное мы видим в Малороссии; здесь головной показатель везде высок: от Карпат на западе до южной части Воронежской губернии, т. е. до встречи велико и малорусской колонизаций на востоке. Каковы различия между этими областями по другим признакам? Массовые исследования имеются только для роста (см. выше) и для цветности. Последние тысяча для 35 субъектов и по моим данным. Сопоставляя распределение этих двух признаков с распре-

¹ По техническим причинам рис. не удалось поместить. Прим. ред.

делением головного показателя, мы находим следующее. Малоросс – наиболее высокого роста и наиболее темный. Восточный великорус Тамбовской впадины немного темнее всех остальные великорусы, а по росту, по-видимому, мало отличается. Широкоголовый великоросс водоразделов и широкоголовый белорус полесий, по-видимому, более светлы, чем остальные части Великороссии и, по крайней мере, в некоторых местах (Минская и Костромская губернии) и более малого роста. Итак, намечаются три типа: 1) темный, широкоголовый, высокий малоросс; 2) широкоголовый, вероятно светлый и малого роста обитатель водоразделов (валдайский тип) и 3) более темный, и наиболее длинноголовый обитатель Тамбовской впадины восточный великорус (рязанский тип). Наконец, именно в Белоруссии к ним надо присоединить еще один тип, а именно в Могилевской губернии мы находим довольно длинноголовое население (хотя не такое, как восточный великорус), но гораздо более светлое. Такое же население живет и в прильменских уездах. Это, быть может, четвертый главный тип русского народа. Итак, в частности, в Белоруссии можно различать: 1) широкоголовый светлый тип полесий (Березинский, Припятский, Подесенский, Валдайский), и 2) Могилевский тип. Кроме того, в южных уездах мы встречаем, несомненно, примесь малорусского элемента (Пинский и Рогачевский уезды), а на всем протяжении Белоруссии, вероятно, живет и тот смешанный тип, который заполняет на карте все пространство между островами широкоголовости и на водоразделах.

Какие из этих типов древнее? Ответ на это можно получить, во первых, путем рассмотрения вариации головного показателя. А именно, то население, которое давно живет на одном месте, и куда притекало мало новых пришельцев, должно конечно обнаруживать большее сходство между своими представителями, как, например, члены одной семьи, в которую не приливалось чуждой крови, обнаруживают больше сходства между собою, чем, если происходило смешение. Говоря языком статистики вариация более беспримесного населения должна быть меньше. Вычисленная по точной формуле¹ она действительно оказалась наименьшей именно в области восточного великоруса – это значит и есть наиболее древнее население. Остальная часть Великороссии и Малороссии обнаружила большую вариацию, и значит это более новое население, но в виду того, что будет сказано ниже, в частности, по отношению к Белоруссии было бы весьма интересно собрать более значительный материал для выяснения того, какой тип древнее: полесский или могилевский. Это можно было бы сделать, организовав планомерные, коллективные исследования.

Обращаясь к историческим данным, мы находим, что большая древность населения Тамбовской впадины стоит в согласии с ними. Можно даже со значительной степенью вероятности сказать, какое племя послужило здесь причиной длинноголовости: а именно мордва мокша – финское племя, здесь же обитающее, обнаружило и более темные оттенки, чем восточный великорус и большую длинноголовость; наконец, вариация мордвы оказалась еще меньшей, так что она то и явилась, по-видимому, тем первопоселенцем, с которым смешивался

¹ Формула эта приведена в указанной выше статье о наследственности.

новый более широкоголовый пришелец¹. Из истории мы знаем, что финские племена оттеснялись на восток славянами. Вогулы, например, еще недавно перешли за Урал. Казалось бы, что широкоголовый пришелец, ныне наиболее резко сохранившийся по полесьям и на водоразделах Великороссии и был славянин. Но вопрос так просто не решается. А именно, обращаясь к распределению формы головы в курганном периоде, т. е. в 10–13 веках, в эпоху, когда существовало то расселение славян, о которых говорит летописец, мы находим везде черепа еще более длинноголовые, чем наш восточный великорус. И это, на всем протяжении не только Великороссии, но и в Белоруссии (там, где есть наблюдения) и даже в Малороссии (в Киеве). Например, в трех уездах Московской губернии: Можайском, Рузском и Верейском, где теперь показатели 83 и 84, в курганном периоде средние показатели уезда были 75 и 77 (даже прибавив к показателям черепов две единицы, так как на живых показатель выше). В несколько более поздних курганах уже замечается повышение головного показателя, но все же и тех островов широкоголовости в Великороссии и части Белоруссии, который мы видим на современной карте, еще совершенно нет. Значит, распространение широкоголового типа по Великороссии началось приблизительно около периода татарского нашествия, т. е. около 700 лет тому назад. После того, как этот тип распространился (быть может, весьма медленно) наступил некоторый период покоя, во время которого реки успели оказать свое влияние, как пути сообщения, почему он и сохранился в относительной чистоте на водоразделах. Как уже сказано, и малоросс в эту эпоху был длинноголовым и современное население Малороссии в значительной степени есть новое население, пришедшее из Прикарпатья в позднейшем периоде, после татарского нашествия, и вот почему реки здесь и не успели еще оказать своего влияния: индекс, как мы видели, везде высок и в долинах и на водоразделах.

Откуда же пришел в Белоруссию четвертый тип, ныне живущий в Могилевской губернии – довольно длинноголовый и относительно светлый? Для ответа на этот вопрос нам приходится обратиться к краткому обзору типов Западной Европы. Здесь мы находим в нашу эпоху следующие главные типы (или расы). Во-первых, иберийский тип. Это малорослый, очень длинноголовый брюнет, обитающий на теперь, побережье Средиземного моря, почему он и называется иногда средиземноморской расой. В каменном веке он предположительно был очень распространен и в других частях Европы, между прочим, в Британии и в нем некоторые усматривают именно ее древнейшего насельника. Остатком его является, быть может, часть басков, народа южной Франции и Испании, говорящего на каком то совершенно особом языке. Другой тип альпийский: это широкоголовый, невысокого роста брюнет. Он обитает теперь в горных областях Альп, Карпат. Овернь центральной Франции, встречается и в Британии. Третий тип есть скандинавский, или тевтонский: высокий, светлый долихоцефал, к которому принадлежит большинство населения Германии, Швеции и Норвегии и Британских островов. Наконец, местами в северной части Западной Европы, преиму-

¹ Такой же тип встречается не только среди мордвы, но также черемис, башкир, с ними сходны современные болгары.

щественно по ее побережьям (Фрисландия) встречаются островки широкоголового и светлого типа. Ранее в неолитическом периоде этот тип был, вероятно, более широко распространен в З. Европе, а на Британских островах в конце позднего каменного века произошла смена их первобытного длинноголового населения, принадлежавшего, как некоторые думают, к иберийской (современной средиземноморской) расе, новыми круглоголовыми пришельцами. Они владели этой страной не менее приблизительно тысячи лет, пока их сменила тевтонская раса, и, по мнению одного из современных ученых, пришли сюда из Балтики.

Каково отношение этих типов к указанным выше основным типам русского народа? Со значительной степенью вероятности мы можем предположить, что малоросс соответствует альпийскому типу. Он такой же темный и широкоголовый, а современное население Карпат, откуда он расселился еще более темно и широкоголово. Восточный великорус, быть может, имеет некоторое отношение к наиболее древнему насельнику Европы – иберийцу. Тот тип, который ныне живет в Могилевской губернии и есть один из составных элементов современного белоруса, обнаруживает некоторое сходство со скандинавским типом, который мог проникнуть сюда по Западной Двине, но может быть это есть остаток и более древнего варяжского населения, ибо он встречается и в другом месте бывшей дороги из варяг в греки; в приильменских уездах. Кто же широкоголовый тип водоразделов Великороссии и полесий Белоруссии? Не можем ли мы сопоставить его со светлым брахицефалом, владевшим так долго Англией и островки которого, как сказано, и ныне разбросаны в З. Европе. Такой тип ныне встречается среди литвы, поляков, и часто там, где он обитает в Велико-россии, и наблюдаются в языке польские черты. Но к нему же принадлежат и некоторые финского корня племена: пермяки и зыряне. Если бы удалось отождествить его с насельником круглых могил Британии, то это значило бы, что в недоступных полесьях Белоруссии сохраняется очень древнее население, пришедшее в Европу вероятно раньше и иными путями, чем альпийский темный брахицефал, родственник малоросса. Для этого необходимы дальнейшие исследования, особенно цветности. Было бы весьма интересно собрать, например, образцы волос в островках этого типа, чтобы разрешить вопрос о том, везде ли он более светлый, чем окружающее население и там же записать образцы говоров, чтобы узнать, связан ли этот тип с ляшскими чертами. Белоруссия представляет, таким образом, большой интерес для антрополога, ибо в ее полесьях хранится, быть может, один из древнейших первоначальников Европы; вероятно и вариация, изученная на большом материале, который собрать одному человеку не под силу, оказалась бы меньшей на этих полесьях, чем в промежуточных областях, как то мы видели уже на примере древнего населения Тамбовской впадины. Для решения этих и других вопросов необходимы коллективные исследования.

Каково отношение этих типов к славянской колонизации¹? Часто говоря о типе славян, совершенно забывают, что эта народность могла состоять из раз-

¹ См. Е. М. Чепурковский. О географическом распределении формы головы цветности крестьянского населения, преимущественно Велико-россии в связи с колонизацией ее славянами Труды Антр. Отдела. Москва, 1913. (Политехнический Музей).

ных типов и некоторые авторы даже стремятся приурочить славян к определенной современной национальности. Так, Ф. К. Волков в своей недавно появившейся книге думает, что именно малороссы содержат наиболее чистый славянский тип. Но как показывают раскопки древних могил северной Германии, некогда заселенной славянами (признак этих могил височные кольца), все обитатели их были длинноголовы. Первобытное до татарское население Киева тоже было длинноголово. Восточный великорус (вятичи), бывший смесью финнов и славян, тоже. В курганах славянской эпохи во всей Великороссии и Белоруссии жило, как мы видели, длинноголовое племя и современный широкоголовый обитатель водоразделов Великороссии распространился относительно поздно – вероятно, из полесий Белоруссии под давлением татар на эти полесья. Он есть, вероятно, продукт тоже славянской колонизации, но позднейшего периода – потоков, шедших из области кривичей. Все это вопросы весьма интересные, но требующие дальнейших исследований. Один вывод из набросанной здесь картины распределения типов белоруса может быть сделан впрочем, и теперь: это то, что он близкий родственник великоросса.

В заключение позволю себе предложить коллективную антропологическую работу над белорусами в виде собирания портретов в фас и профиль, образцов волос, а если возможно то и измерений, по крайней мере, роста и формы головы. Ее могли бы выполнить с успехом народные учителя.

Распределение головного показателя русских крестьян по уездам

1. Поставить себе целью изучение географического распределения головного показателя автора побудили следующие соображения.

1. Безыскусственное сопоставление имеющихся в литературе измерений отдельных народностей не привело ни к каким сколько-нибудь определенным результатам¹. Это можно было предвидеть и а priori, так как, во-первых, измерения имеют вообще отдаленное отношение к настоящим признакам (генотипам) и, во всяком случае, не выделяют наверняка типичных признаков, а во-вторых, в русских работах почти совершенно нет разложения народностей на составляющие типы; напротив, иногда народности, вопреки азбуке антропологии, соединяются даже в «суммарные» группы.

2. Метод корреляции не может служить надежным приемом для выделения типов по следующим основаниям:

а) корреляции могут быть или физиологическими, или просто арифметическими соотношениями; напр., если у двух сравниваемых групп неодинакового роста окружность груди различается настолько же, как и в пределах одной расы у индивидуумов соответствующего роста, то это не есть настоящее «расовое» различие (внутри и между-расовая корреляция совпадают) и не должно идти в счет. Если далее мы сравниваем два индекса, то корреляция может быть кажущейся (spurious).

¹ См. работы Ammon'a и Friedenthal'я, цитированные в статье автора в Р. А. Ж. за 1916 г.

б) Даже при правильном применении корреляции мы можем не открыть первоначальных типов, так как признаки при исследовании могут отщепляться, вступать в новые сочетания и образовывать вторичные типы¹.

в) Для русских крестьян у меня имеются значительные наблюдения, подтверждающие отсутствие корреляции между индексом и цветностью в пределах отдельных групп. А именно, мною при совершенно одинаковых условиях освещения был определен цвет волос и глаз у 27 тысяч мужчин. Оказалось, что разницы между средними индексами отдельных групп цветности (всего 75 групп) носят совершенно случайный характер и сглаживаются по мере увеличения числа наблюдений (т. е. их абсолютные величины при этом уменьшаются: отрицательная корреляция).

3. Наиболее надежным приемом для выделения типов в народности является, по мнению автора, географический. Тип реален, если он по какому-нибудь признаку или группе признаков обнаруживает правильность в своем географическом распределении, т. е. районы наиболее резкого проявления признака и переходные области. Тем же приемом достовернее, чем методом корреляций, характеризуется и тип, как сочетание признаков, – а именно, как совпадение в географическом распределении двух или более признаков².

4. Так как изучение географического распределения требует массовых исследований, то большую пользу могут принести ему методы математической статистики (теории вероятностей) в применении к биологии (биометрия).

Они применялись автором в следующих случаях:

а) В вопросе о достаточности числа случаев вычислялся коэффициент корреляции между средними индексами уездов, вычисленными из двух серий наблюдений. Они достигали приблизительно 0,6, а корреляция между числом наблюдений и абсолютной величиной разниц оказалась отрицательной – около $-0,2\pm$, т. е. разницы с увеличением числа наблюдений сглаживаются, они случайны.

б) При сопоставлении признаков отдельных групп (уездов, губерний) напр. цветности, роста, индекса и т. д., необходимо произвести в каждой группе ряд исследований и производить сравнение полученных таким образом рядов результатов, а не отдельные результаты, подверженные случайным влияниям. Этот вывод автор считает очень важным.

в) Вариация признаков должна выражаться при помощи формул теории вероятностей, а не простым цитированием крайних отклонений, которое не имеет значения, так как не дает представления о распределении вариантов по обе стороны от средней. Вариация, выраженная по формулам биометрии, может в значительной степени служить для суждений о смешанности населения.

г) Определение типов кривых Пирсона в разных районах при помощи вычисления их критерия полезно, как указание на смешанность населения.

¹ Мною проделано много таких сопоставлений в работах «Anthropologische Studien...» и «Географическое распределение формы головы...». Труды Антр. Отдела. См. также сопоставление данных Золотарева и Руденко в Р. А. Ж. 1916 г., стр. 143.

² Так как, если с течением времени признаки расщепляются, то во всем населении абсолютное число их может остаться то же (см. цитированную работу Фриденшталя).

д) Разложение кривых – высший прием биометрии – тоже может оказаться весьма полезным для решения вопроса о числе типов в населении. Трудный алгебраический прием, предложенный Пирсоном, связанный с решением уравнения 9 степени, должен быть заменен более простым: в этом отношении вопрос о том, разложима ли эмпирическая кривая, представляет большой интерес, так как выходит за пределы специального исследования.

5. На изучение географического распределения головного показателя меня навели некоторые предварительные работы, из которых вытекало, между прочим, что его изменения затрагивают глубокие части черепа и что он стойко наследуется. Так как в географическом распределении он обнаружил определенные особенности, то я и считаю его типичным признаком. Его распределение было сопоставлено с таковым же роста и цветности.

6. Применение указанных выше методов дало следующий результат:

а) на всей Европейской России только в 16 *соседящих* уездах Рязанской, Тамбовской и Пензенской губерний средний индекс меньше 80.

б) В остальной Великороссии наиболее широкоголовое население (средний индекс 83) обитает на водораздельных пространствах (районы: Валдайский, Владимиро-Суздальский, Костромской, Пермский). По речным долинам здесь население имеет промежуточный индекс 81–82. Валдайский район отделен от восточного явственной переходной полосой, Владимиро-Суздальский подходит к нему вплотную.

в) В Белоруссии население в полесьях принадлежит к столь же широкоголовому типу (83–84): по Припяти, Березине (и по Десне). В других местах (Могилевская губерния и долины рек Немана и З. Двины) головной показатель средний (81–82). Оттенки светлые.

г) В Малороссии везде и по рекам и по водоразделам обитает брахицефал, на востоке он доходит до места встречи велико- и малорусской колонизации (в Воронежской губ.), а северная его граница совпадает довольно хорошо с границей малорусского языка.

д) По цветности малоросс является самым темным, несколько светлее восточный великоросс, еще светлее брахицефал великоросс и самым светлым оказывается все население Белоруссии. По росту выделяется лишь высокий малоросс.

е) Вариация, определенная по формуле $\sqrt{\frac{\sum X_2}{N}}$, оказалась наименьшей у восточного великоросса, и между нею и индексом обнаружилась здесь по волостям заметная корреляция. Это свидетельствует о большей не смешанности восточного великоросса. В промежуточном районе она постепенно возрастает к его центру и вновь убывает к Валдайскому району.

ж) Разложение методом Пирсона кривой головного показателя в восточном районе показало, что эта кривая распадается на две, из которых одна совпадает и по вариации и по среднему с кривой показателя обитающих здесь мордвы-мокши. Критерии и анализ других кривых промежуточной области под-

тверждает предположение о том, что очень брахицефальное население Валдайского района постепенно распространялось на восток и смешалось с относительно длинноголовым обитателем области восточного великоросса, при чем индекс не менделировал, а давал средние формы.

С восточным великороссом обнаруживает сходство не только мордва-мокша (она и темнее и длинноголовее), но и некоторые представители башкир, татар, черемис. С западным – часть литовцев, жмудин, поляков, отчасти зыряне. Так как в курганном периоде население было везде гораздо более длинноголово, то автор считает восточного великоросса более древним насельником, а западного – позднейшим пришельцем из области кривичей; он, вероятно, начал распространяться из полесий в эпоху татарского нашествия и, быть может, под его влиянием. Малоросс является еще более поздним пришельцем из области Карпат, население которых и теперь сходно с ним по типу. Реки в Малороссии не успели еще оказать влияния. Наконец, в Могилевской губернии можно допустить существование четвертого типа – довольно длинноголового блондина (скандинавский тип), быть может проникшего сюда по З. Двине из Прибалтики¹.

Дальнейшей задачей, по мнению автора, является изучение распределения индекса и цветности по волостям, что уже им начато в некоторых районах (Тамбовской, Костромской губерний, частью Минской).

Это дало бы возможность проследить точное расселение типов, а с другой стороны и обнаружить те небольшие районы, где типы сохранились в наибольшей чистоте. Тогда, изучив их культуру и говоры, быть может, удалось бы определить и их этническую принадлежность. При этом прежде сего следовало бы подробно исследовать таким образом, Судогодский уезд Владимирской губернии и Касимовский Рязанской: только здесь оба главных типа великоросса непосредственно соприкасаются без переходной области, разделенные вероятно Окой. Другим интересным районом для подобного рода исследований являются полесья Белоруссии. Применение методов биометрии позволило бы судить о смешанности населения; в частности в отношении доисторических черепов разложение кривых (при достаточном материале) выделило бы и в них, быть может, первые следы современных типов. А так как приемы разложения кривых имеют значение, далеко выходящее за пределы указанной задачи, и нуждаются в усовершенствовании, то вопрос приобретает и более широкое значение.

II. Настоящие таблицы составлены, главным образом, по моим измерениям. Данные других авторов вошли в Пермскую губ. (Б. Н. Вишневский), Костромскую (М. М. Зимин и др.), Витебскую (Талько-Гринцевич²) и в немногие другие, указанные в примечаниях. Измерения производились с 1903 года преимущественно в войсках и Воспитательных домах.

¹ Малоросс является «Альпийским» типом З. Европы. Более светлый брахицефал великоросс, быть может, имеет связь с тем, который в начале бронзового века пришел (по мнению Keith'a) в Англию из Прибалтики. Может быть, и в Европу он проник раньше альпийского типа и иными путями. Но здесь на очереди вопрос о стойкости оттенков и роста.

² Перечислены мною по материалам, любезно им предоставленным.

Распределение головного показателя русских крестьян по уездам
 La distribution géographique de l'indice céphalique des paysans russes
 d'après les districts.

i – Средний индекс уезда
 L'indice moyen du district

n – Число наблюдений – minimum 15 (число женщин в скобках)
 Nombre de cas – minimum 15 (nombre de femmes en parenthèses)

I. Витебская губ. Gouvernement de Witebsk

Уезды Districts	i	n
Невельский de Nevel	82,4	41
Витебский de Witebsk	81,3	24
Дриссенский de Drissa	81,1	63
Велижский de Vïlïge	83,3	22
Режицкий de Rïjïtsa	81,7	22
Себежский de Sïbege	81,3	29
Лепельский de Lépel	81,0	82
Городокский da Gorodok	82,8	31
Вся губерния Total	81,6	357

11. Минская губ. Gouvernement de Minsk

Уезды Districts	i	n
Пинский de Pinsk	84,8	200
Мозырский de Mozur	84,1	223
Бобруйский de Bobrouïsk	84,2	125
Борисовский de Borissow	83,8	45
Слуцкий de Sloutzk	83,3	28
Минский de Minsk	83,1	44

Уезды Districts	i	n
Новогрудский de Novogroudsk	82,1	88
Игуменский de Ihoumen	83,8	685
Вся губерния Total	83,9	1445

12. Могилевская губ. Gouvernement de Mohilew

Уезды Districts	i	n
Рогачевский de Rogatchow	83,1	192
Оршанский d'Orcha	81,8	234
Горецкий. de Goretz	81,5	36
Гомельский de Gomel	81,5	124
Чериковский de Tchérïkow	82,3	121
Могилевский de Mohilew	81,1	31
Сенникский de Sennitza	81,5	279
Климовичский de Klimowitchy	82,0	28
Чаусский de Tchauss	81,7	17
Быховский de Bykhow	83,4	24
Вся губерния Total	82,0	1112

ИССЛЕДОВАНИЯ ПОЛЬСКИХ АНТРОПОЛОГОВ

А. ВЖОСЕК

Адам Вжосек (1875–1965) в 1894 г. начал свое медицинское образование в Университете Святого Владимира в Киеве, продолжил на медицинских факультетах в Цюрихе и Берлине, где в 1898 г. на написал диссертацию «Die acute Osteomyelitis mit besonderer Berücksichtigung der Osteomyelitis im Sauglingsalter» (Острый остеомиелит, в частности особенности остеомиелита в младенческом возрасте) и получил степень доктора медицины. Затем он отправился в Киев, там нострифицировал диплом и работал в качестве добровольца в университетской клинике акушерства.

В 1899 г. вернулся в свой родной город Загуж и начал частную медицинскую практику. В сентябре того же года он продолжил учебу в известных университетских центрах в Париже, Цюрихе и Вене. В 1901 г. переехал в Краков, чтобы получить степень доктора всех медицинских наук Ягеллонского университета.

С 1910 г. на медицинском факультете Ягеллонского университета читал лекции по истории медицины, а с 1912 г. также по общей и экспериментальной патологии. В 1913 г. начал свою работу в качестве декана факультета антропологии философского факультета Ягеллонского университета.

В сентябре 1914 г. призван в австрийскую армию, в декабре перевелся в польский легион. В звании подполковника был назначен главным врачом четвертой ветви крепостной больницы в монастыре босых кармелитов в Кракове.

В 1918 г. переехал в Варшаву, где был назначен руководителем научного отдела Департамента санитарного Министерства войск. В 1919 г. в звании полковника вышел в запас и начал работать в качестве директора Департамента науки и научных школ при Министерстве по делам религии и народного просвещения. В это время большое внимание посвятил разработке комплекса научных школ.

В 1935–1939 гг. А. Вжосек работал в Познани, читал лекции в Виленском университете по местной истории медицины, введение в медицинскую этику и логику. В 1941 г. отказался работать на немцев, был объявлен в розыск и ему пришлось скрываться. Вернулся к преподаванию летом 1942 г., когда ему предложили организовать медицинский факультет в тайном университете Западных земель. Профессор быстро преодолел трудности в организации факультета, созданию коллектива для проведения практических, учебно-методических и также препаративных занятий. Сам читал лекции в 1942–1943 гг. по введению в медицинскую антропологию и историю, а также философию медицины для студентов I и II курса. В это же время принимал участие в мероприятиях по борьбе и предотвращению вспышки брюшного тифа в Варшаве.

В середине марта 1945 г. вернулся в Познань, где снова работал на кафедре истории и философии медицины, в Музее истории медицины и Департаменте антропологии. В университете Познани возобновил чтение лекций по введению в медицинскую историю, философию медицины и физиологическую антропологию. В 1947 г. вышел на пенсию. Лишь в январе 1957 г. вернулся в качестве профессора в Академию Медицины в Познани. В течение следующих трех лет читал лекции по введению в медицинскую историю. В 1960 г. вышел в отставку.

Научные достижения отражены в более чем 470 публикациях в области бактериологии, антропологии, этнографии, общей и экспериментальной патологии, онкологии, экспериментальной, судебной медицины, педиатрии, философии, медицины, пропедевтики, медицинской этики

и логики, истории медицины, а также истории и культуры польской медицинской историографии. Был редактором периодических изданий: «Wiadomości Antropologiczne», «Archiwum Historii i Filozofii Medycyny», «Nowiny Lekarskie». Был членом редколлегии различных научных изданий, в том числе «Польского биографического словаря». Принадлежал к группе основателей и организаторов нескольких научных обществ и комитетов. С 1924 по 1927 г. руководил Обществом друзей Национальной истории и философии медицины. С 1957 по 1960 г. был председателем Познаньского отделения Общества истории медицины. Активный член Академии медицинских наук и Польской академии искусств.

Szkielety z kurhanów w Nawrach w pow. Postawskim

Dr Helena Cehak-Hołubowiczowa rozkopała w 1934 roku 29 kurhanów w Nawrach pochodzących z w. XI–XII. Znalezione w 19 szczątki ludzkie złożony w Zakładzie Anatomii Prawidłowej Uniw. Stefana Batorego, a zabytki archeologiczne w Muzeum Archeologicznym tegoż Uniwersytetu.

Na życzenie Dr Hołubowiczowej zająłem się zbadaniem szkieletów, w kurhanach wykopanych, korzystając z prawdziwie koleżeńskiej uprzejmości prof. Reichera i wszelkich ułatwień, jakie znalazłem w Jego znakomicie zorganizowanym Zakładzie, zaopatrzonemu obficie także w przyrządy do badań antropologicznych.

Ponieważ w piśmiennictwie antropologicznym polskim opisano dotychczas stosunkowo mało średniowiecznych szkieletów kurhanowych¹, przeto jako dalszy przyczynek do poznania ludności, w kurhanach grzebanej, podaję wyniki badań szkieletów z Nawr.

Zachowały się one na ogół źle, bo tylko cztery dość dobrze. Można przeto było na tych 4 szkieletach zrobić dostateczną liczbę pomiarów do dokładnego scharakteryzowania ich pod względem antropologicznym, na innych natomiast, znacznie gorzej zachowanych, nie można było uskuteczyć nawet niektórych najważniejszych pomiarów.

Pod względem stanu zachowania szkielety z Nawr nie różnią się zresztą wiele od szkieletów kurhanowych w ogóle. Z dużego np. cmentarzyska w Nowosiłkach na Wołyniu udało się Olechnowiczowi wybrać nieźle zachowanych czaszek tylko 21 z spośród szkieletów, znalezionych w 56 kurhanach².

Opisując szkielety z kurhanów w Nawrach, notuję najpierw ich cechy opisowe, a potem szczegółowe pomiary w oddzielnej tabeli (I), której układ daje zarazem przejrzyste pojęcie o stanie zachowania każdego szkieletu: im więcej łuk w jego pomiarach, tym gorzej jest on zachowany. Cztery najgorzej zachowane szkielety nie weszły nawet do tabeli, gdyż nie nadawały się wcale do pomiarów. W opisie szkieletów zwracam szczególną uwagę na cechy, na podstawie których można określać płeć i wiek. Jeżeli nie ma wzmianki np. o kształcie czaszki lub cechach miednicy,

¹ Wprawdzie Julian Talko-Hryncewicz w pracy p. t. «Przyczynek do poznania świnia kurhanowego Ukrainy» (Mater. antr.-archeol. i etnogr., IV, 1900, str. 3–32) zrobił próbę zestawienia materiału kostnego z kurhanów na Ukrainie, lecz materiał to zbyt szczupły, aby wysnuwać zeń zupełnie umotywowane wnioski.

² Wł. Olechnowicz. Cmentarzysko w Nowosiłkach. Materiały antrop.-archeol. i etnograficzne, VI, 1903, str. 3–12.

albo innych kości, to znaczy, że nie dało się tych rzeczy dokładnie określić z powodu daleko posuniętego spróchnienia.

Kurhan II. Czaszka zachowana dość dobrze, reszta szkieletu znacznie gorzej, gdyż większość kości uległa spróchnieniu w mniejszym lub większym stopniu. Czaszka duża, w płaszczyźnie górnej kształtu jajowatego. Łuki nadoczodołowe (brwiowe) dość duże, również spora guzowatość potyliczna zewnętrzna. Wyrostki sulkowate kości skroniowej małe. Szwy mało skomplikowane; zarośnięta jedynie pars obelica szwu strzałkowego. Część lewego łuku jarzmowego uszkodzona. W szczęce górnej próżne zębodoły środkowych siekaczy, które wypadły pośmiertnie. Pozostałe 14 zębów wszystkie zdrowe. Pierwsze trzonowe są średnio starte, siekacze i drugie trzonowe – słabo, a trzecie trzonowe wcale nie starte. W silnie rozwiniętej żuchwie zębodoły próżne po wypadniętych pośmiertnie 4 siekaczach. 2 przedtrzonowych prawych i pierwszego lewego. Dość mocno starte pierwsze trzonowe; pozostałe zęby średnio lub słabo a trzecie trzonowe wcale nie starte. W drugim trzonowym lewym dziura od góry w środku, próchnieniem wywołana; pozostałe zęby zdrowe. Kości miednicy dość mocno spróchniały, podobnie jak i inne, nie wyłączając długich, z których tylko 3 nadawały się jako lako do pomiarów.

Kurhan V. Szkielet nieźle zachowany, lepiej od poprzedniego. Czaszka, z wyjątkiem uszkodzonego lewego łuku jarzmowego, dobrze zachowana. Łuki nadoczodołowe dość duże, również wyrostki sutkowate. Guzowatość potyliczna zewnętrzna silnie zaznaczona. Szew czołowy nie zarośnięty. Szew strzałkowy zupełnie zarośnięty w pars obelica i verticis. Zarówno w górnej jak i w dolnej szczęce część zębodołów zarośnięta, mianowicie w górnej 8 i w dolnej 6. W górnej szczęce 1 zębodoły próżne, po wypadniętych pośmiertnie zębach, a w żuchwie takich zębodołów 5. Z zębów, które pozostały w górnej szczęce, drugi prawy siekacz mocno starty, drugi prawy trzonowy średnio, a z pierwszego prawego trzonowego pozostały tylko spróchniałe korzenie; lewy kieł mocno starty. W żuchwie tkwią z prawej strony: boczny siekacz, kieł i pierwszy przed trzonowy (pierwsze dwa mocno, trzeci słabo starty), a z lewej: kieł dość mocno starty i trzeci trzonowy, słabo starty. Większość kości szkieletu nie spróchniała; niektóre wykazują patologiczne zjawiska, mianowicie 5 kręgów piersiowych ma na bocznych częściach trzonów naroste kostne (exostozy) a w żuchwie znajduje się duża przetoka w miejscu drugiego lewego przedtrzonowego zęba.

Kurhan VI. Szkielet bardzo źle zachowany Pozostały z niego tylko: część czerepu, część szczęki górnej, żuchwa i 19 ułamków różnych kości, wszystko spróchniałe. Czerep, z wybitymi łukami nadoczodołowymi, mocno wydłużony. Szew czołowy w 2/3 niezarośnięty (w części środkowej). Szew wieńcowy w pars bregmatica zarośnięty; strzałkowy przeważnie niezarośnięty (I), a węglowy część ciowo zarośnięty w pars lambdaidea. Pitylica mocno wypukła. W ułamku szczęki górnej tkwi pierwszy lewy przedtrzonowy ząb bardzo mocno starty. W żuchwie zębodoły drugich przedtrzonowych i wszystkich trzonowych zupełnie zarośnięte. Zachował się tylko jeden ząb (prawy przedtrzonowy bardzo mocno starty).

Kurhan VII. Szkielet zachowany źle. Składa się z samych spróchniałych kości. Z czaszki pozostało sześć kawałków: 1) kość czołowa z prawą częścią szczęki górnej,

2) ciemieniowa z potyliczną. 3–4) dwie skroniowe, 5–6) dwa kawałki żuchwy. Kość czołowa pośmiertnie zniekształcona. Powierzchnia potylicy dość gładka. Wszystkie szwy niezarośnięte. W pozostałej części szczęki górnej dwa próżne zębodoły po wypadniętych pośmiertnie siekaczach, przedtrzonowe i dwa trzonowe; zęby te bardzo mało starte, jak również znajdujące się w ułamkach żuchwy: 3 przedtrzonowe i 3 trzonowych, a tylko pierwszy lewy trzonowy średnio starty. Wszystkie zęby, znajdujące się w obu szczekach, zupełnie zdiowe i ani jeden zębodół nie jest zarośnięty.

Kurhan VIII. Szkielet lichy zachowany. Czaszka bez kości twarzowych. Łuki nadoczodołowe wyraźne. Potylica gładka. Szew strzałkowy w tylnej połowie, a węglowy w górnej części (pars lambdaidea) zarośnięty. W szczęce górnej pozostał ząb pierwszy przedtrzonowy prawy bardzo mocno starty, a w żuchwie lewy środkowy siekacz, dość mocno starty. Zdaje się, że żaden zębodół niczarośnięty.

Kurhan IX. Szkielet lichy zachowany. Czaszka bez kości twarzowych. Łuki nadoczodołowe mierne. Wszystkie szwy niezarośnięte, również szew czołowy niezarośnięty. Guzowatość potyliczna zewnętrzna nadzwyczaj silnie rozwinięta. W szwie węglowym 4 większe i kilka mniejszych wstawek kostnych. W żuchwie, częściowo spróchniałej, 14 zębów: 4 siekacze, 2 kły, 2 przedtrzonowe, 6 trzonowych. Zębodoły drugich przedtrzonowych zarośnięte (może zęby nie wyrosły wcale). Siekacze średnio starte, wszystkie pozostałe wcale nie starte. Pierwszy prawy trzonowy z dziurą z przodu.

Kurhan XI. Szkielet bardzo źle zachowany. Czaszka tylko w ułamkach częściowo spróchniałych. Wszystkie szwy niezarośnięte. Potylica gładka. W żuchwie wszystkie zębodoły próżne po wypadniętych pośmiertnie zębach. Całość robi wrażenie szkieletu osobnika niedorosłego. Na potylicy z lewej strony ciemne zabarwienie (od smoły?).

Kurhan XII. Szkielet źle zachowany. W czaszce brak żuchwy, prawej k. jarzmowej i dolnej części k. potylicznej. Lewy łuk jarzmowy uszkodzony. Duży ubytek w k. prawej skroniowej. Łuki nadoczodołowe wyraźnie zaznaczone. Wyrostek sutkowaty prawy duży (lewy spróchniały). Wszystkie szwy niezarośnięte. W szczęce górnej zębodoły prawe 1–3 i 6-y (dalszej części szczęki brak) i lewe 1–3 niezarośnięte, puste (po wypadniętych pośmiertnie zębach). Pozostałe zęby (prawe 4–5-ty i lewe 2-i oraz 3–8-y) zdrowe, średniej wielkości, z odprysniętym z boków szkliwem. Starcie: III lewego trzonowego bardzo słabe. I lewego trzonowego mocne, pozostałych średnie. Z żuchwy mocno nadpróchniałej pozostała tylko lewa część, a w niej zęby 3–4-y i 6–8-y. Starcie: I trzonowego dość mocne, III słabe, reszty średnie. Zębodoły 1–2 i 3-y niezarośnięte. Zęby zdrowe z odprysniętym szkliwem.

Kurhan XIII. Szkielet źle zachowany. Czaszka wydłużona, w płaszczyźnie górnej kształtu jajowatego, dość mocno spróchniała. Guzowatość potyliczna ze wewnątrz słabo zaznaczona. Szwy niezarośnięte. Na kości czołowej w środku (cokolwiek ku tyłowi i ku stronie lewej) wyraźne wgłębienie 35 mm X 10 mm. Na wewnętrznej powierzchni k. czołowej odpowiada mu wypukłość 43 mm X 23 mm. Jest to zapewne ślad jakiegoś procesu patologicznego, wyleczonego. Pozostała tylko lewa część szczęki górnej z pustymi zębodołami po pośmiertnie wypadniętych siekaczach i kle. Przedtrzonowe i dwa pierwsze trzonowe słabo starte, a trzeci bez śladu starcia. Szkliwo pierwszych czterech z boków poodpryskiwane. W drobnej żuchwie, źle zachowanej,

z prawej strony znajduje się III trzonowy, a z lewej – kiel, I przedtrzonowy oraz II–III trzonowe. Starcie zębów bardzo nieznaczne (zreszłą nic bardzo widoczne, bo szkliwo przeważnie poodpadało). Zdaje się, że tylko zębodoły prawych trzonowych I i II zarośnięte. Na potylicy no lewej stronie i po lewej stronie żuchwy ślad smoły, a nadto na żuchwie ślad patyny z brązu.

Kurhan XIV. Szkielet źle zachowany. Czaszka bez kości twarzowych; w płaszczyźnie górnej jajowata. Łuki nadoczodołowe bardzo słabo zaznaczone. Guzowatość potyliczna zewnętrzna nieznaczna. Wyrostki sutkowate małe. Szwy wieńcowy i strzałkowy prawie zupełnie zarośnięte, a węglowy niezarośnięty. Ułamek spróchniałej starczej żuchwy z zarośniętymi zębodołami.

Kurhan XV. Szczątki mocno spróchniałego szkieletu Czerep wybitnie wydłużony. Szwy wieńcowy, strzałkowy i węglowy niezarośnięte. W węglowym 2 małe wstawki kostne i 2 dość duże (32×12 mm i 21×21 mm). Zachowała się prawa część szczęki górnej ze zdrowymi zębami, miernej wielkości; szkliwo zębów przeważnie po odpadało.

Kurhan XVI. Drobnie kawałki mocno spróchniałego szkieletu, wśród których dwa ułamki szczęki górnej, tyleż dolnej i luźny ząb mleczny. W szczęce górnej drugi trzonowy prawy zaczyna się dopiero wyrzynać, lak samo w żuchwie.

Kurhan XVIII. Szkielet bardzo źle zachowany w mniej lub więcej drobnych kawałkach. Szwy wieńcowy, strzałkowy, węglowy i inne niezarośnięte. Na prawej k. skroniowej, na potylicy z prawej strony i na dwóch ułamkach spróchniałej żuchwy ciemne, smoliste zabarwienie, nadto na kawałku żuchwy także szmaragdowo-zielone. Wśród luźnych zębów znajdują się również mleczne.

Kurhan XIX. Czaszka dobrze zachowana, inne kości szkieletu znacznie gorzej. Na czaszce z lewej strony na k. ciemieniowej i potylicznej ślad patyny brązu. Łuki nadoczodołowe słabo wyrażone. Podylica gładka. Wyrostki sulkowate małe. Ze szwów zarośnięty tylko strzałkowy w pars obelica. W szwie węglowym dwie małe wstawki kostne. W szczęce górnej i żuchwie wszystkie zębodoły niezarośnięte; niektóre próżne po wypadniętych pośmiertnie zębach. Pozostały w szczęce górnej zęby: prawe 3, 5, 6 i 8-y oraz lewy 5-y; w żuchwie – prawe: 3, 7 i 8-y oraz lewe 3 i 5-y. Zęby duże, zdrowe, małe starte. Miednica typowo żeńska. Kości udowe krótkie.

Kurhan XXI. Szkielet bardzo źle zachowany. Czaszka w znacznej części spróchniała. Guzowatości politycznej zewnętrznej nie ma. Rzecz ciekawa, że szew węglowy z lewej strony zupełnie zarośnięty, podczas gdy wieńcowy i strzałkowy niezarośnięte! Czarne (smołowe) zabarwienie na ułamku prawej części szczęki górnej, na tylnych częściach kręgów szczytowego i obrotowego, a nadto, prócz czarnego zabarwienia, także palyna z brązu na żuchwie z prawej strony i na prawych kościach: skroniowej i ciemieniowej. W ułamku prawej części szczęki górnej zębodoły siekacza, kła i obu przedtrzonowych próżne. Żuchwa z zębodołami próżnymi prócz 7-go prawego, który częściowo zarośnięty.

Kurhan XXII. Szkielet licho zachowany. Czaszka bez kości twarzowych. Guzowatość potyliczna zewnętrzna silnie wyrażona. Szwy wieńcowy i strzałkowy całkiem zarośnięte, a węglowy w pars lambdaidea. Kształt czaszki w płaszczyźnie górnej jajowaty. Żuchwa starcza, sprochniała, bez gałęzi prawej. Zębodoły: prawego środkowego

siekacza, obu klów i wszystkich czterech przedtrzonowych niezarośnięte, a pozostałe zarośnięte.

Kurhan XXIII. Szkielet średnio zachowany, z wyjątkiem mocno spróchnia łych kości miednicy, ramiennych, prawej udowej, strzałkowych i większości kręgów. Czaszka z żuchwą nieźle zachowana. Łuki nadoczodołowe mierne. Guzowatość potyliczna zewnętrzna słabo zaznaczona Szew strzałkowy zupełnie zarośnięty, szew wieńcowy w części środkowej (pars bregmatica), a węglowy w górnej (pars lambdaidea). Silnie zaznaczony guzek gardłowy (tuberculum pharyngeum) na dolnej powierzchni części podstawowej k. politycznej W szczęce górnej pośmiertnie wypadły środkowe siekacze. Trzeci trzonowy prawy nie wyrósł. Żaden zębodoł niezarośnięty. Zęby mocno starle, zwłaszcza drugie przedtrzonowe i wszystkie trzonowe, nie wyłączając trzeciego lewego. Wszystkie zdrowe. W żuchwie 15 zębów. Prawy boczny siekacz pośmiertnie wypadł. Bardzo mocno starte zęby trzonowe pierwsze, drugie i trzeci lewy; siekacze, kły i przedtrzonowe średnio starte, a trzeci trzonowy prawy bardzo mało, (gdyż trzeci trzonowy prawy górny nie wyrósł). Wszystkie zęby zdrowe.

Kurhan XXIV. Szkielet gorzej niż średnio zachowany. Czaszka bez kości twarzowych. Szczęka górna cała, lecz od czaszki odłamana. Łuki nadoczodołowe wyraźne. Szew strzałkowy w tylnej połowie (pars obelica i postica) zarośnięty; inne niezarośnięte. Guzowatość potyliczna zewnętrzna słabo zaznaczona. Wyrostki sutkowate duże. W górnej szczęce pośmiertnie wypadły siekacze, kły i trzeci trzonowy lewy; pozostałe zęby zdrowe, mało starte, a trzeci trzonowy prawy wcale nie-starty. W żuchwie zębodoły drugich i trzecich trzonowych zarośnięte (trzenie trzoowe może nie wyrosły wcale?). Pośmiertnie wypadły siekacze, prawy kieł, drugi przedtrzonowy i pierwszy trzonowy. Zęby zdrowe, mało starte, tylko pierwszy trzonowy prawy średnio starty. Na zębach w obu szczękach szkliwo z boków odpadło.

Kurhan XXV. Szkielet bardzo źle zachowany. Pozostały z niego tylko mocno spróchniałe kawałki: 7 ułamków czaszki i 2 kości długich. Na górnym końcu częściowo spróchniałej k. ramiennej patyna zielonkawa. Kości kilkoletniego dziecka.

* * *

Pięć rzeczy jest szczególnie charakterystycznych w opisanych szkieletach: 1) wydłużony kształt czaszek (od skrajnie długoczaszkowych do średniczaszkowych, z wyjątkiem czaszki z kurhanu IX, zbliżającej się do krótkich), 2) mała ich wysokość, 3) szerokie czoła, 4) stosunkowo często niezarośnięty szew czołowy (w 3 na 15 czaszek osób dorosłych), 5) rzadkość próchnienia zębów (w 3 na 131 zachowanych zębów).

* * *

W końcu przechodzę do scharakteryzowania poszczególnych szkieletów, oznaczając je liczbami kolejnymi kurhanów, w których się znajdowały.

Wiek ustalałem na podstawie: zarastania szwów, uzębienia i stopnia starcia zębów, według schematu ustalonego dla czaszek średniowiecznych przez E. Howorkę¹.

¹ Edward J. Howorka. Próchnienie i starcie zębów w średniowiecznych czaszkach z Ostrowa Lednickiego. Przegląd Antropologiczny 1936, t. X, str. 59–64.

II. Szkielet mężczyzny w wieku 25–30 lat. Ma on cechy typu nordycznego (wzrost, czaszka i czoło) i subnordycznego (twarz i nos).

V. Szkielet mężczyzny w wieku około 40 lat. Przeważają w nim cechy typu nordycznego (czaszka, twarz, czoło i nos), prócz wzrostu, który jest niższy.

VI. Szkielet mężczyzny w wieku 50–60 lat.

VII. Szkielet prawdopodobnie mężczyzny, w wieku 20–25 lat, skrajnie długogłowego, wzrostu miernego.

VIII. Szkielet prawdopodobnie mężczyzny, w wieku 40–50 lat, o długiej i średniowysokiej czaszce, szerokim czole i niskim wroście.

IX. Szkielet mężczyzny w wieku 20–30 lat, zbliżony do typu subnordycznego kształtem i wysokością czaszki, lecz wzrostu niższego odeń.

XI. Szkielet osobnika niedorosłego w wieku 15–18 lat.

XII. Szkielet prawdopodobnie mężczyzny w wieku 20–30 lat o wskaźniku średnioczaszkowym.

XIII. Szkielet prawdopodobnie niewiasty w wieku około 20 lat, skrajnie długogłowej.

XIV. Szkielet niewiasty w wieku około 50 lat o długiej czaszce.

XV. Szkielet prawdopodobnie mężczyzny w wieku około 20 lat.

XVI. Szkielet dziecka 12–14 letniego.

XVIII. Szkielet dziecka również 12–14 letniego.

XIX. Szkielet niewiasty w wieku 20–25 lat, mający niektóre cechy typu śródziemnomorskiego (kształt i wysokość czaszki, twarz), lecz wzrost niższy i nos węższy.

XXI. Szkielet niewiasty w wieku 30–35 lat.

XXII. Szkielet mężczyzny w wieku około 60 lat o średnioczaszkowym wskaźniku.

XXIII. Szkielet prawdopodobnie mężczyzny w wieku 50–55 lat z cechami typu nordycznego (kształt czaszki, twarzy, nosa i czoła) i subnordycznego (wzrost i wysokość czaszki).

XXIV. Szkielet mężczyzny w wieku 30–40 lat z cechami typu nordycznego (kształt czaszki, czoła, wzrost).

XXV. Szkielet kilkoletniego dziecka.

* * *

Na dokładniejsze scharakteryzowanie szkieletów pod względem antropologicznym nie pozwalał zły stan ich zachowania.

Tabela 1. Pomiary szkieleτών

Nr. kurhanu	2	5	6	7	8	9	12	13	14	15	19	21	22	23	24
Czaszki długość	192	185	206	188*	185	180	180	195	179	200*	184	-	180*	182	179
» szerokość	144	139	-	130*	137	145	137	134	130	-	134	-	140	139	140
» wysokość (bregma-basion)	-	136	-	-	135	139	-	-	125	-	126	-	-	130	131
» bregma-porion	125	114	-	-	118	120	117	127*	117	-	116	-	-	112	118
Czoła szerokość najmniejsza	102	105	-	-	100	99*	-	-	-	-	97	-	101	99	97
» największa	119	127	-	-	116	124	-	-	-	-	113	-	113	116	123
Potylicy szerokość największa	130	126	-	-	124	-	-	-	-	-	119	-	129	124	122
Twarzy szerokość	136*	132*	-	-	-	-	-	-	-	-	131	-	-	130	-
Odległość między nasion – basion	95	105	-	-	-	-	-	-	-	-	101	-	99	94	99
» prosthion-basion	101	99	-	-	-	-	-	-	-	-	97	-	-	99	-
» nasion-gnathion	-	118	-	-	-	-	-	-	-	-	120	-	-	121	-
» nasion-prosthion	66	69	-	-	-	-	-	-	-	-	70	-	-	73	-
Nosa wysokość	48	51	-	-	-	-	-	-	-	-	49	-	-	55	-
» szerokość	25	24	-	-	-	-	-	-	-	-	23	-	-	24	-
Szerokość międzyoczodołowa	26	26	-	-	-	-	22	-	-	-	23	-	-	-	19
» oczodołu prawego	47,5	50	-	-	-	-	-	-	-	-	51	-	-	49	-
» lewego	48	50	-	-	-	-	50	-	-	-	51	-	-	49	-
Wysokość oczodołu prawego	31	36	-	-	-	-	-	-	-	-	32	-	-	33	-
» lewego	30	36	31	-	-	-	32	-	-	-	32	-	-	33	-
Szerokość górnego brzegu zębodołów	66	56	-	-	-	-	-	-	-	-	64	-	-	56	-
Długość łuku zębodołowego	48	51	-	-	-	-	-	-	-	-	48	-	-	42*	-
» podniebienia	44	38*	46	-	-	-	-	-	-	-	45	-	-	46	47
Szerokość podniebienia	41	37*	-	-	-	-	-	-	-	-	37	-	-	34	38
Długość otworu potylicznego	39	37	-	34	-	33	-	-	32	-	36	32	40	41	38
Szerokość otworu potylicznego	33	28	-	27	-	26	-	-	27	-	28	29	36	31	32
Łuk strzałkowy czaszki	390	375	-	-	-	374	-	-	359	-	360	-	374	350	353
» poprzeczny czaszki	321	310	-	-	-	319	-	-	285	-	283	-	295*	350	353
Obwód poziomy czaszki	538	531	-	-	-	524	-	528*	-	-	518	-	517	512	513

Nr. kurhanu	2	5	6	7	8	9	12	13	14	15	19	21	22	23	24
Pojemność czaszki	1660	1600	-	-	-	1440	1440	-	1240	-	1360	-	1420	1450	-
Szerokość między wyrostkami stawowymi żuchwy	122	122*	-	-	-	-	-	-	-	-	114	104*	-	111	114
Odstęłość między kątami żuchwy	119	102	-	-	-	-	-	-	-	-	102	92	-	100	107
Długość prawej gałęzi żuchwy	61	65	-	-	-	-	-	-	-	-	63	57	-	66	75
» lewej gałęzi żuchwy	-	68	-	54*	-	-	-	-	-	-	64	-	63*	68	-
Szerokość prawej gałęzi żuchwy najmniejsza	37	30	-	-	-	25	-	-	-	-	32	32	-	29	32
» lewej gałęzi żuchwy najmniejsza	39	27	-	29	-	-	-	-	-	-	32	31	26	29	32
» prawej gałęzi żuchwy największa	45	34	-	39	-	-	-	-	-	-	45	37	-	37	40
» lewej gałęzi żuchwy największa	48	33	-	-	-	-	-	-	-	-	44	-	30	-	-
Wysokość trzonu żuchwy w miejscu spojenia	30	35	-	-	27	28	-	-	-	-	28	31	-	32	28
Grubość trzonu żuchwy	16	-	-	-	17	15	-	-	-	-	16	17	-	13	13
Długość kości ramiennej prawej	-	315	-	-	-	318*	-	-	-	-	292	-	-	-	331
» lewej	330	313	-	-	-	317*	-	-	-	-	239	-	-	-	265
» łokciowej prawej	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
» lewej	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
» promieniowej prawej	-	253	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	255*
» lewej	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
» udowej prawej	-	435	-	-	415*	-	-	433	-	-	377	-	464	-	463
» lewej	458	440	-	439	417	435*	-	435	-	-	375	-	458	454	464
» piszczelowej prawej	-	370	-	-	-	-	-	-	-	-	328	-	393	375	-
» lewej	388	375	-	-	-	-	-	-	-	360*	324	-	-	-	-
» strzałkowej prawej	-	356	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-
» lewej	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-	-

* Gwiazdka przy liczbie oznacza, że pomiar zrobiony jest tylko w przybliżeniu.

Tabela II. Wskaźniki czaszkowe

Nr. kurhanu	2	5	7	8	9	12	13	14	19	21	22	23	24
1 Wskaźnik główny	75	75,14	69,15*	74,05	80,56	76,11*	68,72	72,63	72,83	-	77,78*	76,37	78,21
2 » wysok.-dług.	-	73,51	-	72,97	77,22	-	-	69,83	68,48	-	-	71,43	73,18
3 » wysok.-szerok.	86,81	82,01	-	86,13	82,76	85,40	94,78	90	86,57	-	-	80,58	84,29
4 » czołowo-szerok.	70,83	75,54	-	72,99	68,28	-	-	-	72,39	-	72,14	71,22	69,29
5 » twarzy morf.	-	89,39*	-	-	-	-	-	-	91,60	-	-	93,08	-
6 » górno-twarz.	48,53*	52,27*	-	-	-	-	-	-	53,44	-	-	56,15	-
7 » nosowy	52,08	47,06	-	-	-	-	-	-	46,94	-	-	43,64	-
8 ^a » oczodołowy pr.	64,58	72	-	-	-	-	-	-	62,75	-	-	67,35	-
8 ^b » lewy	62,50	72	-	-	-	64	-	-	62,75	-	-	67,35	-
9 » podniebienia	93,18	97,37	-	-	-	-	-	-	82,22	-	-	73,91	80,85
10 » otworu polityczn	80,49	75,68	79,41	-	78,79	-	-	84,38	77,78	90,63	90	75,61	84,21

* Obliczone w przybliżeniu.

Tabela III. Obliczenie długości szkieletów

Szkielet z kurhanu	2	5	7	8	9	13	15	19	22	23	24
Wzrost wg. dług.k. ramien. pr.	-	1617	-	-	1624	-	-	1528	-	-	1659
» lewej	1657	1611	-	-	1622	-	-	-	-	-	-
» łokciowej pr.	-	-	-	-	-	-	-	1569	-	-	1669
» promien. pr.	-	1696	-	-	-	-	-	-	-	-	1705
» udowej pr.	-	1629	-	1588	-	1573	-	1438	1675	-	1674
» lewej	1666	1638	1636	1595	1629	1577	-	1432	1666	1661	1675
» piszczelów. pr.	-	1655	-	-	-	-	-	1526	1714	1664	-
» lewej	1699	1664	-	-	-	-	1634	1514	-	-	-
» strzałk. pr.	-	1634	-	-	-	-	-	-	-	-	-
Średnia wzrostu	1674	1643	1636	1592	1625	1575	1634	1501	1685	1663	1676

Obliczenia dokonano wg. tabeli L. Manouvrier'a, dodając do pomiaru kostnego 2 mm i odejmując od znalezionej cyfry 20 mm, celem określenia wzrostu człowieka żyjącego.

* * *

Пять характерных особенностей в описанных скелетах: 1) удлинённый вид черепов (от крайне длинноголовых к средним черепам, за исключением черепа из кургана IX, который приближается к короткоголовым), 2) малая их высота, 3) широкий лоб, 4) относительно часто не заросшие лобовые швы (в 3 из 15 черепов взрослых), 5) редкий кариес зубов (в 3 из 131 сохранённых зубов).

* * *

Наконец перехожу к характеристике отдельных скелетов, помечая их следующими номерами курганов, в которых они находились.

Возраст я устанавливал на основании: зарастания швов и степени стирания зубов, согласно схеме, установленной для средневековых черепов Э. Ховорка¹.

II. Скелет мужчины в возрасте 25–30 лет. Он имеет признаки нордического типа (по росту, форме черепа и лба) и субнордического (лица и носа).

V. Скелет мужчины в возрасте приблизительно 40 лет. По структуре преобладают у него признаки типа нордического (черепа, лица, лоб и нос), кроме роста, который более низок.

VI. Скелет мужчины в возрасте 50–60 лет.

VII. Скелет вероятно мужчины, в возрасте 20–25 лет, крайне длинноголовый, умеренного роста.

VIII. Скелет вероятно мужчины, в возрасте 40–50 лет, удлинённый и средневысокий череп с широким лбом при низком росте.

IX. Скелет мужчины в возрасте 20–30 лет, приближённый к типу субнордическому, по форме и высоте черепа, но низкого роста.

XI. Скелет не взрослого индивида в возрасте 15–18 лет.

XII. Скелет вероятно мужчины в возрасте 20–30 лет, со среднечерепным показателем.

XIII. Скелет вероятно женщины в возрасте приблизительно 20 лет, крайне длинноголовой.

XIV. Скелет женщины в возрасте приблизительно 50 лет с длинным черепом.

XV. Скелет вероятно мужчины в возрасте приблизительно 20 лет.

XVI. Скелет ребенка 12–14 лет.

XVIII. Скелет ребенка также 12–14 лет.

XIX. Скелет женщины в возрасте 20–25 лет, имеющий некоторые признаки средиземноморского типа (форма и высота черепа, лицо), но низкий рост и более узкий нос.

XXI. Скелет женщины в возрасте 30–50 лет.

¹ Edward J. Howorka. Próchnienie i starcie zębów w średniowiecznych czaszkach z Ostrowa Lednickiego. Przegląd Antropologiczny 1936, t. X, str. 59–64.

XXII. Скелет мужчины в возрасте приблизительно 60 лет со средним черепным указателем.

XXIII. Скелет вероятно мужчины в возрасте 50–55 лет с признаками типа нордического (форма черепа, лица, носа и лба) и субнордического (рост и высота черепа).

XXIV. Скелет мужчины в возрасте 30–40 лет с признаками типа нордического (форма черепа, лба, рост).

XXV. Скелет 1–2 годовалого ребенка.

* * *

Подробнее охарактеризовать скелеты с антропологической точки зрения не позволяло плохое состояние их сохранности.

Я. МЫДЛЯРСКИЙ

Ян Мыдлярский (1892–1956) – польский антрополог, ректор Вроцлавского университета (1951–1953).

Изучал зоологию, антропологию и этнологию во Францисканском университете во Львове. Во время Первой мировой войны воевал в австрийской армии в польском легионе в звании капитана.

После получения докторской степени стал преподавателем в Высшей военной школе и Варшавском университете.

В 1921–1923 гг. участвовал в исследовательской программе Военно-Санитарного института, по антропологическим измерениям военнообязанных на территории второй Речи Посполитой. В исследования входили данные призывных центров военных округов Гродно и Бреста, и гарнизонных частей Пинска и Кобрина. Были исследованы военнообязанные мужчины в количе-

стве 48 000 чел. При анализе материала был использован метод географического распределения отдельных признаков в пределах таких больших территориальных единиц, как воеводства. Результат опубликован в статье «Доклад о военном антропологическом обследовании Польши» («Sprawozdanie z wojskowego zdjęcia antropologicznego Polski», 1925).

В 1931 г. был главой Департамента антропологии Центрального института физкультуры. Свои статьи публиковал в печатном органе педагогов, тренеров и спортивных руководителей – в журнале «Физическое воспитание». Во время Второй мировой войны был преподавателем в тайном университете Западных земель.

Являлся членом Международного института антропологии в Париже, а с 1950 г. президентом Польского антропологического общества. В Польской народной Республике работал в университете Марии Кюри-Склодовской в Люблине и в Университете Вроцлава, в котором был ректором 1951–1953 гг. Также был основателем и первым директором в 1953–1956 гг. кафедры антропологии Польской академии наук во Вроцлаве.

Я. Мыдлярский был специалистом в области популяционной генетики, эволюции и серологии. Создал концепцию наследования групп крови и показал изменение сходства детей с родителями через процессы отбора.

Sprawozdanie z wojskowego zdjęcia antropologicznego Polski

Wstęp

Na skutek projektu, opracowanego i przedstawionego Władzom Wojskowym przez majora Stanisława Jastrę, utworzono w roku 1921 w łonie Ministerstwa Spraw Wojskowych, początkowo przy Instytucie Wojskowo-Technicznym, następnie, po zlikwidowaniu tegoż, przy Wojskowym Instytucie Sanitarnym: Wydział Indywidualizacji Żołnierza¹.

¹ Obecnie istnieje Referat Ind. Żołn. przy Dep. I. M. S. Wojsk.

W skład W. I. Ż. wszedł obok innych referat antropologiczny, którego podstawowym zagadnieniem było zorientowanie się w zróżniczkowaniu rasowym na ziemiach Rzplitej, celem wyciągnięcia z tego konsekwencji praktyczno-wojskowych. W tym celu rozpoczęto prace nad dokładnym zdjęciem antropologicznym Polski¹.

I. Plan zdjęcia antropologicznego.

1. Wielkość zdjęcia

Zdjęcie powinno obejmować możliwie równomiernie całą Polskę, a nadto winno być na tyle duże, aby materiał umożliwił konstrukcję map opartych na gęstej sieci punktów, t. j. na możliwie niewielkich jednostkach terytorjalnych. Postanowiono przeto dążyć do zbadania 1% męskiego zaludnienia w każdym powiecie. Da to w sumie około 140 000 zbadanych osobników, co umożliwi konstrukcję map opartych na gminie, jako jednostce terytorialnej, i pozwoli na wysnuwanie wniosków ze znacznym prawdopodobieństwem.

Ponieważ badaniu podlegają wyłącznie żołnierze w czynnej służbie będący, a zatem materiał już przebrakowany przez Komisje Przeglądowe, ważną jest rzeczą zbadanie kierunku przesunięć, powodowanych selekcją wojskową przy poborze. W tym celu projektuje się zbadanie kilku seryj popisowych, w różnych z góry określonych terytorjach, z uwzględnieniem ich zdadności do służby wojskowej.

Równie ważnym i ciekawym byłoby poznanie przesunięcia strukturalnego poszczególnych populacji z wiekiem. W tym celu projektuje się zebranie kilku seryj spostrzeżeń nad rezerwistami, zwłaszcza starszych roczników, w pewnych z góry określonych terytorjach.

Rozpoczęcie prac nad rezerwistami i popisowymi projektuje się na rok bieżący.

2. Schemat spostrzeżeń iowy.

Schemat do zapisywania spostrzeżeń obejmował 45 punktów pomiarowych, oprócz barwy oczu, włosów i skóry, a nadto szereg cech opisowych, jak uwłosienie, szparę oczną, fałdę półksiężycową, fałdę mongolską, zęby, czoło, kości policzkowe, usta, wargi, ucho i kształt nosa. – W wyborze punktów pomiarowych powodowano się przede wszystkim względami natury praktycznej (dezyderaty mundurowe itp.),

¹ Dotychczasowe wyniki wojskowego zdjęcia antropologicznego Polski referowałem z polecenia Szefa Wojskowego Instytutu Sanitarnego na Zjeździe Fizjografów Polskich w styczniu 1924 r. w Krakowie. Zjazd po. wziął wówczas uchwałę tej treści: "Zjazd przyjmuje do wiadomości przedstawienie obecnego stanu zdjęcia antropologicznego wojskowego, wyraża podziękowanie M. S. Wojsk. za przeprowadzenie wielkiego przedsięwzięcia naukowego i wyraża nadzieję, że zostanie ono doprowadzone do końca, a rychle ogłoszenie rezultatów udostępni wyniki nauce polskiej Przedsięwzięcie to jest jedno z największych tego rodzaju, podjętych wogóle przez czynniki wojskowe i naukowe". Po raz drugi prace te były referowane przez prof. Czekanowskiego z upoważnienia Pana Ministra Spraw Wojskowych na Zjeździe Geografów i Etnografów Słowiańskich w Pradze w czerwcu 1924 r. Powzięto wówczas uchwałę, że przedstawiciele poszczególnych państw na Zjeździe, zwrócą się do swych rządów o przeprowadzenie zdjęć antropologicznych w swych krajach na wzór "polskiego wojskowego zdjęcia antropologicznego" w celu dostosowania doń swych wyników.

Wreszcie po raz trzeci wyniki zdjęcia referowałem na Zjeździe Międzynarodowego Instytutu Antropologii w Pradze we wrześniu 1924 r.

dlatego tak wiele miejsca poświęcono proporcjom ciała i obwodom. Układ zaś samego schematu był tego rodzaju, aby umożliwić szybką pracę, tj. o ile możliwości bez częstych zmian przyrządów.

Schemat obejmował następujące pomiary:

1. Waga	24. Glabella-Opistokranion
2. Wzrost	25 Eurion-Eurion
3. Wysokość p. Gnathion	26. Mastoid. - Mastoid.
4. » Suprasternale	27. Frontotemp.-Frontotemp.
5. » Symphision	28. Zygion - Zygion
6. » Tibiale	29. Gonion - Gonion
7. » Sphyrion	30. Obwód głowy
8. » Akromion	31. » szyji
9. » Radiale	32. » piersi
10. » Styliion	33. » w pasie
11. » Daktylion	34. » brzucha
12. Pterion-Akropodion	35. » pośladków
13. Metatars. I.-Metatars. med	36. » największy ramienia
14. Akromion-Akromion	37. » przedramienia
15. Średnica piersi poprzeczna	38. V najmn. przedram.
16. » strzałowa	39. » największy uda
17. Iliocristale-Iliocristale	40. » kolana
18. Metacarp. I.-Metacarp. med.	41. » najw. przedudzia
19. Phalanx III. - Daktylion	42. » najmn. przedudzia
20. Nasion-Gnathion	43. » stopy przez piętę
21. » Prosthion	44. » podbicie
22. » Subnasale	45. » na Metatarsale
23. Alare-Alare	

3. Z b i e r a n i e m a t e r j a ł u.

Celem zbierania materiału zorganizowane zostały specjalne kolumny pomiarowe, które objeżdżały poszczególne garnizony według z góry opracowanego planu. Kolumny pracowały przeważnie w miesiącach letnich. Aby zwiększyć wydajność kolumn, zastosowano możliwie daleko idący podział pracy w łonie każdej kolumny. Specjalną uwagę zwracano na kontrolę pomiarów, którą stopniowo ulepszano.

4. P e r s o n a l.

Personal kolumn stanowili przeważnie studenci Wyższych. Uczelni, medycy i przyrodnicy. Przed rozpoczęciem pracy wszyscy byli jednolicie wyszkoleni w metodach pomiarowych.

5. O p r a c o w a n i e.

Opracowanie materiału postępowo równocześnie z pracą pomiarową, chodziło bowiem o osiągnięcie tymczasowych wyników jeszcze przed ukończeniem zdjęcia. Wielce pomocnym okazał się w tym względzie Główny Urząd Statystyczny, układając maszynowo szeregi liczebności poszczególnych cech oraz niektóre tablice korelacji. Zdjęcie ma zakończyć publikacja ujmująca ostateczne jego wyniki.

II. Prace pomiarowe wykonane w okresie 1921–1923 r.

1. Okres przygotowawczy.

W czasie od 1. stycznia do 1. września 1921 r. referat antropologiczny zajęty był pracami przygotowawczymi w związku z organizacją W. I. Ż. w ogóle, a referatu antropologicznego w szczególności. W czasie tym ustalono program prac W. I. Ż. w zakresie antropologii, opracowano schemat do zbierania spostrzeżeń, zakupiono przyrządy, skatalogowano i opracowano dotyczącą literaturę, wreszcie zorganizowano pierwszą kolumnę pomiarową.

2. Pierwszy okres prac pomiarowych – wrzesień 1921 r.

Z początkiem września 1921 wyruszyła pierwsza kolumna antropologiczna. Kolumna składała się z Dowódcy a zarazem Kierownika naukowego kpt. Mydlarskiego, oficera łącznikowego por. Nussbauma, personelu badającego i załogi pociągu. Personal badający składał się z 9 studentów uniwersytetu, przeważnie medyków lub przyrodników, oddających się studjom antropologii. Oprócz tego, w porozumieniu z Dr. Hirszfoldem, Dyrektorem Zakładu badania surowic w Warszawie, spostrzeżenia nad typami aglutynacyjnymi krwi zbierał p. Jamrusz. Przed wyruszeniem Kolumny cały personal przeszedł 2-tygodniowy kurs prowadzony przez referenta antropologicznego W. I. Ż.

Kolumna mieściła się w pociągu sanitarnym. Do badań antropologicznych przeznaczone były początkowo 5, a następnie 3 wagony sanitarne. Wyekwipowanie kolumny w przyrządy było następujące: 2 antropometry, 1 cyrkiel kabłąkowy duży, 1 cyrkiel kabłąkowy mały, 1 przymiar suwakowy, 2 taśmy stalowe, 3 tablice pigmentacyjne, t. j. tablica barwy włosów Fischer'a, barwy oczu Martin'a; barwy skóry v. Luschan'a, 1 spirometr, 1 waga i 1 komplet przyborów do badań serologicznych. Wyekwipowanie personelu: łóżka polowe, pościel, fartuchy lekarskie, środki dezynfekcyjne. Kolumna posiadała własną kuchnię i stołownię w pociągu.

Badania były przeprowadzane w ten sposób, że na każdym żołnierzu dokonywano 45 pomiarów oraz 17 spostrzeżeń opisowych, brano próbkę krwi i spisywano daty ewidencyjne. Cała praca pomiarowa rozdzielona była tak, że każdy z badających mierzył tylko jednym instrumentem stale i tylko 4–6 punktów antropometrycznych. Przez taki podział pracy osiągnięto możliwie dużą wydajność i dokładność, gdyż poszczególni pracownicy nabywali znacznej wprawy w technice pomiarowej.

Kontrola pomiarów polegała na tem, że codziennie badano jednego i tego samego osobnika w pewnych odstępach czasu i tak, aby to nie zwracało uwagi personelu badającego, następnie zaś porównywano obie serje pomiarów.

Kolumna badała od 10. do 29. września 1921 w garnizonach: Białystok, Osowiec, Łomża, Ostrołęka, Ostrów i Skierniewice i zbadała łącznie 3294 żołnierzy. Normalny czas pracy wynosił 8 godzin dziennie, w praktyce jednak musiał być normowany ilością i punktualnością przybywających oddziałów. Dzienna produkcja wynosiła przeciętnie około 183 żołnierzy.

3. Drugi okres prac pomiarowych – grudzień 1921 – luty 1922.

15. grudnia 1921 r. wyruszyła Kolumna Antropologiczna, składająca się, tak jak w okresie pierwszym, z Dowódcy i Kierownika naukowego kpt. Mydlarskiego, oficera łącznika kpt. Małczyńskiego, 10 osób personelu badającego i załogi pociągu.

Wyszkolenie, wyekwipowanie i organizacja kolumny jak w okresie pierwszym (sposprzeżenia serologiczne zbierała p. Halberówna).

Zbadano garnizony: Warszawa, Łódź, Piotrków i Częstochowa, razem 7788 żołnierzy. Po ukończeniu badań pociąg zlikwidowano.

4. Trzeci okres prac pomiarowych – lipiec – wrzesień 1922 r.

W okresie tym pracowały 4 Kolumny pomiarowe, przy-czem 3 Kolumny były normalne, 4-ta ze zmniejszonym perso-nalem. W skład każdej Kolumny wchodził Dowódca, który zajmował się również administracją Kolumny, oraz pełnił funkcje oficera łącznikowego w I. II. okresie badań, Kierownik antropologiczny, który był odpowiedzialny za tok pracy pomiarowej, oraz 8–10 pracowników, jako personal badający, i 3 szeregowych do pomocy Wyszkolenie i wyekwipowanie Kolumn jak w okresie I. i II.

Kolumna antropologiczna Nr. I., której Dowódcą był por. san. M. Kiliński, Kierownikiem antropologicznym K. Wiązowski, wyruszyła z Warszawy dnia 3 lipca 1922 r. Kolumna ta do 28. września 1922 r. objechała następujące garnizony: Kraków, Nowy Sącz, Sanok, Sambor, Stanisławów, Lwów, Przemyśl, Jarosław, Lublin zbadała łącznie 12.131 żołnierzy Nadto zebrano około 4000 zdjęć głowy konformat o r e m i 200 zdjęć daktyloskopijnych, przy których brano odciski palców, obu dłoni i obu stóp.

Kolumna Nr. II. wyruszyła z Warszawy dnia 5. lipca 1922 r. i do dnia 31. sierpnia zbadała łącznie 781C żołnierzy w garnizonach: Grudziądz, Bydgoszcz i Teruń. Dowódcą Kolumny był por. san Nowicki, Kierownikiem antropologicznym K. Sobolski. W Kolumnie tej nadto zbierano były sposprzeżenia serologiczne od 5. VII.–1. VIII. 1922 przez W. Halberównę.

5-go sierpnia 1922 r. wyruszyła Kolumna Nr. III., której Dowódcą był por. san. Bogdanowicz, Kierownikiem antropologicznym Z. Stanowski. Kolumna pracowała do dnia 30. września i zbadała 9630 żołnierzy w garnizonach: W Wilno i Brześć Litewski. W Kolumnie były również przeprowadzane badania serologiczne od 5. VIII. do 27. VIII. 1922 r.

Kolumna Nr. IV. pracowała od 1-go do 30 go sierpnia 1922 r. pod kierunkiem p. K. Stołyhwy. Była to Kolumna samodzielna ze zmniejszonym składem personalnym, gdyż liczyła 3 badających i 1 szeregowca. Badała załogi marynarskie w Pucku i Gdyni, oraz obóz studencki w tamtych okolicach się znajdujący, łącznie 500 osobników.

Pracą Kolumn kierował kontrolował referent antropologiczny W. I. Z. kpt. J. Mydlarski. Przeciętna produkcja jednej Kolumny wynosiła 200–300 zbadanych dziennie. Czas pracy ograniczono do 5 przedpołudniowych godzin.

Persoral Kolumn kwaterował, bądź w budynkach szkolnych, bądź w koszarach, bądź też w szpitalach, dzięki uzyskanym zezwoleniom właściwych Ministerstw. Każda Kolumna przesyłała na ręce referenta W. I. Ż. raport tygodniowy, obejmujący opis przebiegu pracy, oraz dokładany wykaz zbadanych żołnierzy według ich miejsca urodzenia. Naodwrot każda Kolumna otrzymywała co tydzień wykaz stanu materiału antropologicznego zbadanego we wszystkich Kolumnach (również według miejsca

urodzenia zbadanych żołnierzy). Miało to na celu oporowanie badaniami w ten sposób, aby jeszcze w roku 1922 objąć całą Polskę możliwie równomiernie gęstą siecią spostrzeżeń celem osiągnięcia tymczasowych wyników.

5. Czwarty okres prac pomiarowych – lipiec – wrzesień 1923 r.

15-go lipca wyruszyły 3 Kolumny pomiarowe, każda składająca się z 11 osób. Wyekwipowanie, wyszkolenie i organizacja Kolumn jak w okresie poprzednim. W okresie tym specjalną uwagę zwrócono na kontrolę pomiarów. W każdej Kolumnie dwóch pracowników zajętych było wyłącznie kontrolą. Polegała ona na przejrzaniu każdej karty według opracowanych wskazówek, przy czym zwracano uwagę na pomiary, w których najczęściej (stosownie do dotychczasowej praktyki) trafiały się błędy. W razie wątpliwości kontrolujący mierzyli sami powtórnie danego żołnierza, lub też skierowywali go do odnośnych badających. Oprócz tego w okresach, w których występuje zazwyczaj największe zmęczenie personam badającego, mierzono powtórnie jednego żołnierza, celem uzyskania, porównawczej serji pomiarów, jak w okresach poprzednich.

Kolumna Nr. I. pod kierownictwem K. Wiązowskiego, a następnie Gogolińskiego i por. Chorążego, badała w garnizonach: Skierniewice, Częstochowa, Będzin, Kraków, Tarnów, Przemyśl, Rzeszów i Lwów.

Kolumna Nr. II. pod kierownictwem K. Sobolskiego i Polańskiego badała garnizony: Łódź, Leszno, Poznań, Gniezno, Toruń, Grodno i Białystok.

Kolumna Nr. III. pod kierownictwem kpt. Małczyńskiego i Stanowskiego badała garnizony: Dęblin, Lublin, Zamość, Włodzimierz Wołyński, Chełm, Kowel, Łuck, Równe, Pińsk, Kobryń, Brześć n. B., Siedlce i Mińsk Mazowiecki.

Łącznie wszystkie trzy Kolumny zbadały do dnia 29. września 1923 r. 38.057 żołnierzy.

6. Zestawienie dotychczasowych wyników prac pomiarowych.

W okresie	I-ym zbadano	3,294 żołnierzy
	II-im	7,788
	III-im	31,171
	IV-ym	38,057
	Razem	80,310 żołnierzy

III. Dotychczasowe wyniki opracowania

1. Materiał.

Materiał, który posłużył do niniejszego opracowania obejmuje około 48.000 osobników, tj. nieco więcej niż połowę zebranego materiału. Nie objęto opracowaniem całego materiału z tego powodu, że chciano możliwie szybko dostarczyć tymczasowych wyników, skutkiem tego nie wciągnięto do opracowania materiału zebranego w r. 1923 (poza uzupełnieniem niektórych powiatów); przesunęło by to bowiem znacznie termin ogłoszenia tych prowizorycznych wyników. W opracowaniu tem chodziło nam przedewszystkiem o pierwszą orientację w rozmieszczeniu geograficznym poszczegól-

gólnych cech, dlatego też użyliśmy tu tak wielkich jednostek terytorjalnych, jak województwa. Dokładniejsze mapy, oparte na powiecie, jako jednostce terytorjalnej są w przygotowaniu. Należy jeszcze nadmienić, że z opracowaniu województwami wyłączyliśmy żydów uwzględniając ich oddzielnie.

2. W i e k b a d a n y c h.

Szereg liczebności wieku badanych przedstawia się jak następuje:

Tab I. Szereg liczebności wieku

Lat	Nie-żydzi w %	Żydzi w %
19 i niżej	0,81	0,11
20	0,55	0,16
21	29,41	31,95
22	36,62	38,63
23	24,44	26,64
24	5,02	1,33
25	0,67	0,48
26 i wyżej	2,39	0,69

11. Z a k o ń c z e n i e.

Porównując rozmieszczenie poszczególnych cech na terenie Polski widzimy, że pewne terytoria występują jako zwarte jednostki przeciwstawiające się innym. Terytoria te odpowiadają strukturze antropologicznej, stąd wniosek, że elementy antropologiczne wykazują wyraźne różnice w budowie ciała. Do takich terytoriów zwracanie występujących należą woj. Pomorskie i Poznańskie, t. j. terytorjum typu północno europejskiego; następnie województwa południowo-wschodnie, jako terytorjum typu dynarskiego, wreszcie, jakkolwiek w mniejszym stopniu, terytoria elementów alpejskiego i subnordycznego. Co się tyczy typu presłowiańskiego, to terytorjum jego nie wykazuje tej zwartości, jak terytoria innych elementów. Stwierdzamy to być może dlatego, że, jak to wykazują badania nad przedhistorycznym materiałem kostnym, stanowi on jeden z najstarszych składników ludności ziem polskich, wchodzący w skład bodaj wszystkich badanych populacji. Jego terytorjum wydaje się zatem mocno nadszarpane falami późniejszych nawarstwień. Poza to, przyjmując że jego ośrodek stanowią przede wszystkim piaszczyste i nieurodzajne niziny nad średnią Wisłą, względy ekonomiczne zmusiły go do ekspansji, już w czasach historycznych się odbywającej, przede wszystkim na południowy i północny wschód, gdzie tworzy on i młodsze warstwy osadnicze.

Fakt zróżniczkowania elementów rasowych pod względem budowy fizycznej, różnice serologiczne między nimi, różnice rozwojowe, wreszcie różnowartościowość ich pod względem patologicznym¹, na co niewątpliwie zdaje się wskazywać selekcja wojskowa stwierdzona w woj. Krakowskim, pozwalają nam wnioskować, że mamy tu najprawdopodobniej do czynienia z elementami wykazujące mi pewną zwartość, tak morfologiczną, jak i fizjologiczną. Niewątpliwie zagadnienie to jest bardzo

¹ Między innymi już Rutkowski podnosił, że elementy północno-europejskie charakteryzowane są przez mniejsze obwody piersi i wykazują mniejszą odporność na gruźlicę.

skomplikowane, gdyż mamy tu do czynienia ze splotem zjawisk biologicznych i społecznych. Jego wysunięcie i przeanalizowanie wydaje mi się jednak doniosłym i pod względem praktycznym. Różnowartościowość elementów rasowych ludności bowiem – jeśli istnieje – jest niewątpliwie jednym z motorów zjawisk społecznych, boć człowiek jest przecież tych zjawisk podłożem.

Przechodząc do wpływu warunków zewnętrznych na budowę fizyczną, należy przede wszystkim stwierdzić fakt, że niekorzystne warunki ekonomiczne, wpływ wojny i t. p. najsilniej odbiły się na Małopolsce Wschodniej, powodując tal. wyraż opóźnienie w rozwoju elementów typu dynarskiego, że wbrew oczekiwaniom, średnia wzrostu żołnierzy woj. Stanisławowskiego jest najniższa w Polsce.

Na różnice w warunkach społecznych (prawdopodobnie i w sposobie odżywiania) wskazują niektóre cechy, których rozmieszczenie zdaje się nie pokrywać ze strukturą rasową. Uwidocznia się to zwłaszcza, jeśli porównamy ludność miejską z ludnością wiejską, jak wskazuje niżej zamieszczona tabelka, obejmujący niektóre większe miasta i ich powiaty.

Tab. XVIII. Porównanie ludności miejskiej wiejskiej

	Obwód w pasie		Różnica	Obwód brzucha		Różnica
	miasto	Powiat		Miasto	powiat	
Warszawa	750-0	766-2	-16-2	811-2	824-0	-12-8
Lwów	747-3	770-0	-22-7	812-8	823-3	-10-5
Łódź	753-3	765-9	-12-6	814-7	829-5	-14-8
Wilno	764-9	796-1	-31-2	811-4	823-2	-11-8
Kraków	751-5	769-2	-17-7	800-4	817-6	-17-2
Lublin	751-6	781-5	-29-9	808-3	828-3	-20-0
Poznań	754-3	753-3	+1-0	806-7	812-3	-5-6
Bydgoszcz	755-9	772-3	-16-4	805-3	824-7	-19-4

Podobne różnice wykazuje i obwód piersi, obwód ramienia i t. p., bez wątpienia jako konsekwencja odmiennych warunków pracy i różnych sposobów odżywiania się.

Zestawienie średnich

L. porządkowa		Nowogródzkie	Poleskie	Żydzki
1	Wskaźnik główny	81-87	83-45	82-79
2	Wskaźnik twarzowy	84-90	84-68	–
3	Wskaźnik nosowy	66-30	66-77	–
4	Wzrost	1656	1661	1628
5	Waga	64-02	63-77	57-93
6	Długość głowy	188-5	185-6	188-3
7	Szerokość głowy	155-9	155-8	154-0
8	Obwód głowy	554-0	552-2	550-2
9	Obwód szyji	353-0	354-3	353-5
10	Szerokość barkowa	379-7	375-7	370-2
11	Szerokość miednicy	275-9	275-9	272-8

Перевод: Мыдлярский Я. Доклад о военном антропологическом обследовании Польши

При переводе текста мы избегали дословного изложения автором его результатов исследования из-за стремления по возможности доступнее для читателя обобщить его выводы о расовой дифференциации на территории предвоенной Польши.

1. Методы.

Программа наблюдений охватывала 45 измерительных признаков.

2. Материал.

Из исследованных в данную разработку вошло около 48 000 индивидов. В разработку не был включен материал, собранный в 1923 г. (за исключением некоторых уездов). При анализе материала был использован метод географического распределения отдельных признаков в пределах таких больших территориальных единиц, как воеводства. Следует еще заметить, что в работе по воеводствам анализ данных евреев (*żydów*) осуществлялся отдельно.

3. Результат.

Сравнивая размещение отдельных признаков на территории Польши мы видим, что определенные территории выступают как целостные единицы, противостоящие другим. Эти территории соответствуют антропологической структуре и проявляют отчетливые различия по телосложению. Такие территории, как Поморские и Познанские воеводства относятся к северному европейскому типу, далее выделяются юго-восточные воеводства, как территория расположения динарского типа. В конечном счете в меньшей степени выявляются крайние показатели элементов альпийского и субнордического типов. Что касается типа праславянского, то он не обнаруживает территориальной консолидации. Мы констатируем это, по-видимому, на основании того, что показали исследования доисторических костных материалов, которые являются одними из древнейших останков населения польских земель, которые вошли в состав исследованных популяций. Территория этого древнего населения кажется размытой волнами более поздних наслоений. Потом, принимая во внимание, что его центр представляет прежде всего песчаные и неурожайные низины над средней Вислой, экономические отношения вынудили их к экспансии уже в исторические времена. Это население, прежде всего, перемещалось на север и юго-восток, где создавались первые поселенческие слои. Сопоставление территориальной дифференциации расовых элементов с точки зрения физического строения с серологическими различиями между ними и, наконец, с их разнокачественными патологиями¹, учитываемыми при военном отборе, подтвержденным в воеводстве Краковском, позволяет сделать вывод о том, имеет ли дело, вероятнее всего, морфологическая и физиологическая сопря-

¹ Между прочим уже Рутковский предполагал, что элементы североευропейского типа характеризуется меньшим обхватом груди, и замечена меньшая выносливость к нагрузкам.

женность элементов. Несомненно этот вопрос очень сложный, так как мы имеем дело здесь с взаимодействием биологическим и социальным. Вывод Рутковского, основанный на анализе результатов исследования, с моей точки зрения имеет практическое значение. Разнотипность расовых элементов населения обусловлена тем, что – если она и существует, то является несомненно воздействием одних общественных явлений, так как человек представляет основу этих явлений. Переходя к воздействию внешних условий на физическое строение, следует прежде всего констатировать факт, что неблагоприятные экономические условия, влияние войн и т. д. сильнее отразились на Восточной Малой Польше, что привело к задержке в развитии элементов (строение – прим. переводчика) у представителей динарского типа, что, вопреки ожиданиям, средняя величина роста солдат воеводства Станиславского¹ более низкая, чем в Польше. На различия социальных условий, в характере жизнедеятельности, вероятно, указывают некоторые признаки, размещение которых по-видимому не совпадает с расовой структурой. Похожие отличия обнаруживает и окружность груди, окружность плеча и т. д. видимо как следствие других условий работы и характера жизнедеятельности.

¹ Административно-территориальная единица Польской Республики в Галиции с 23 декабря 1920 года по 4 декабря 1939 года. Воеводство граничило с Львовским и Тернопольским воеводствами. В отличие от соседних воеводств территория примерно совпадает с нынешней Ивано-Франковской областью (прим. переводчика).

Раздел

3

**Изучение
этногенетических
процессов
среди народов СССР
по антропологическим
данным**

ПУБЛИКАЦИИ 50–60-х ГОДОВ XX в.

В. П. АЛЕКСЕЕВ

Валерий Павлович Алексеев (1929–1991) – выдающийся российский ученый, антрополог, историк, археолог. Родился в Москве, в 1952 г. окончил дальневосточный факультет Московского Института востоковедения, в 1952–1954 гг. аспирант (ученик Г. Ф. Дебеца). С 1954–1988 гг. сотрудник Института этнографии АН СССР. Академик АН СССР (1987). Директор Института археологии АН СССР (1988). В 1955 г. защитил кандидатскую диссертацию «Палеоантропология Южной Сибири», в 1966 г. – докторскую диссертацию «Краниология народов Восточной Европы и Кавказа в связи с вопросами их происхождения».

Чрезвычайно разнообразная научная деятельность В. П. Алексеева была посвящена исследованию проблем этнической и эволюционной антропологии, теории расоведения и географии человеческих рас, палеоантропологии многих регионов Старого и Нового Света, методике краниологических и остеометрических исследований, истории развития науки. Им была разработана концепция исторической антропологии, объединившая этнический и эволюционный разделы этой науки. С начала 1970-х гг., т. е. с самого начала формирования нового направления в антропологии – экологии человека в сферу его научных интересов была включена и проблема взаимодействия человечества с окружающей средой. В последние годы жизни он был председателем секции «Экология человека» Научного совета по проблемам биосферы. За 40 лет исследовательской работы участвовал в десятках разнообразных экспедиций в самых разных уголках СССР, а также в Монголии, Индии, Йемене, Кубе, Вьетнаме, Канаде.

В. П. Алексеев опубликовал свыше 20 книг и 500 статей. Для его работ характерны масштабная постановка задач на стыках естественных и гуманитарных наук, разработка общетеоретических проблем с использованием данных собственного, кропотливого анализа источников с максимальной интеграцией их результатов, сосредоточенность на наименее изученных и особенно сложных направлениях науки. Мировую известность получили труды «География человеческих рас» (1974), «Палеоантропология земного шара и формирование человеческих рас» (1978). В них и в ряде других работ по-новому поставлены проблемы происхождения больших рас населения Земли, рассмотрены типология и номенклатура малых рас, разработаны соотношения расовых типов с особенностями географии расселения, хозяйственной деятельности, материальной культуры и языкового группирования. Особое место в этом научном направлении занимает разработанная В. П. Алексеевым целостная теория очагов расообразования. Итоги 30-летних научных изысканий в области этногенетических проблем были подведены в фундаментальном труде «Историческая антропология и этногенез» (1989).

В. П. Алексеев принимал активное участие в научной и издательской деятельности – был заместителем академика-секретаря Отделения истории АН СССР, членом редколлегий нескольких академических журналов, руководителем многих научных комиссий и проектов Академии наук СССР.

После открытия в 1965 г. в Институте искусствоведения, этнографии и фольклора АН БССР аспирантуры по специальности «антропология» В. П. Алексеев был назначен научным руководителем первых аспирантов И. И. Саливон и Л. И. Тегако и в дальнейшем сыграл исключительную роль в подготовке национальных кадров Беларуси и становлении школы белорусской антропологии. При его содействии белорусскими антропологами в процессе научно-исследовательской деятельности был накоплен большой фактический материал в области этнической антропологии, что позволило выделить на территории Беларуси локальные антропологические типы и детально охарактеризовать морфологические и функциональные особенности различных территориальных групп древнего и современного населения.

Среди его публикаций по проблемам этногенеза рассматривался и вопрос о происхождении белорусов. Так, в монографии «Происхождение народов Восточной Европы» (1969), в главе 5 «Краниологический тип восточнославянских народов и их происхождение» специальный параграф посвящен краниологии белорусов «Сопоставление краниологического типа современного и средневекового населения Белоруссии». Предпринятые В. П. Алексеевым еще в 1958 г. раскопки нескольких поздних кладбищ в Могилевской области не дали результата, так как, по его мнению, из-за особого химического состава почв костные останки людей полностью разложились. Поэтому в указанном параграфе впервые представлены результаты сравнительного анализа данных, полученных им при измерении небольшой поздней серии, а именно, 16 мацерированных черепов белорусов из разных областей Беларуси, хранящихся на кафедре нормальной анатомии Одесского медицинского института и 1 череп – на кафедре нормальной анатомии Военно-медицинской академии Санкт-Петербурге, с данными, полученными в 1930-е годы Г. Ф. Дебецем по серии черепов из средневековых курганов на территории Беларуси, и дополненной новыми материалами Т. И. Алексеевой. В этой же монографии на основании комплексного анализа имевшихся в то время в его распоряжении сведений он рассмотрел роль предшествовавших расселению славян балтского и финно-угорского субстратов в происхождении русского и белорусского народа.

Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование)

Сопоставление краниологического типа современного и средневекового населения Белоруссии

Белорусская серия в целом обнаруживает те же особенности, что и современные русские серии, поэтому нет надобности характеризовать белорусские черепа по отдельным признакам. Вместо этого отметим только их отличительные особенности, действительно составляющие комплекс, характерный для краниологического типа белорусского народа. Серия белорусских черепов отличается при сравнении с русскими сериями значительным продольным диаметром черепной коробки, что дает черепной указатель, находящийся на грани брахи- и мезокрании. По этому признаку белорусские черепа отличаются даже от русских серий, происходящих из северных губерний и характеризующихся наиболее удлиненной формой черепной коробки, – аналогичная величина черепного указателя фиксируется только в серии из Архангельской губернии. Отличает белорусскую серию от русских и высотный диаметр черепной коробки, который на белорусских черепах несколько больше.

Переходя к лицевому скелету, трудно назвать какой-либо признак, который бы четко дифференцировал белорусскую и русскую серии. Пожалуй, можно отметить только несколько более низкое лицо и некоторую уплощенность его

в верхней части, но при небольшой численности белорусской серии на реальности этих отличий трудно настаивать. А в остальном и по пропорциям, и по ширине лицевого скелета, и по размерам носа и орбит, и по степени выступания носа белорусская серия не выделяется ничем особенно специфическим. После того как мы отметили это важное обстоятельство, перейдем к сравнению краниологических особенностей современного и средневекового населения.

Таблица 17. Сопоставление средневекового и современного населения Белоруссии

Пол	Мужчины			Женщины	
	Этническая группа		Белорусы современная	Дреговичи X–XIII вв.	Радимичи XI–XII вв.
	Дреговичи X–XIII вв.	Радимичи XI–XII вв.			
Признаки	X–XIII вв.	XI–XII вв.	современная	X–XIII вв.	XI–XII вв.
1. Продольный диаметр	188,0 (61)	186,3 (37)	181,3 (15)	176,5 (14)	177,5 (17)
8. Поперечный диаметр	137,0 (59)	137,3 (36)	144,7 (15)	131,3 (17)	132,5 (18)
8:1. Черепной указатель	73,0 (59)	73,5 (35)	79,9 (15)	74,5 (14)	74,7 (17)
17. Высотный диаметр (ba–br)	136,8 (57)	136,1 (35)	135,0 (12)	130,3 (13)	127,7 (14)
5. Длина основания черепа	103,9 (56)	103,3 (35)	101,9 (15)	98,5 (11)	94,9 (14)
9. Наименьшая ширина лба	95,0 (51)	94,1 (37)	95,6 (15)	92,7 (12)	93,1 (15)
32. Угол лба (na–me)	83,7 (42)	82,8 (31)	86,4 (14)	85,4 (8)	87,8 (9)
Надбровье (1–6 по Мартину)	3,20 (57)	3,08 (36)	2,93 (15)	1,69 (13)	1,38 (36)
40. Длина основания лица	98,5 (38)	98,5 (26)	95,9 (9)	94,5 (4)	92,3 (7)
45. Скуловая ширина	132,8 (27)	131,7 (16)	131,7 (15)	124,7 (7)	123,1 (7)
48. Средняя высота лица	68,7 (43)	69,1 (27)	67,8 (8)	63,6 (8)	163,2 (12)
48:45. Верхний лицевой указатель	51,8 (26)	53,4 (14)	51,2 (8)	51,3 (7)	51,1 (5)
51. Ширина орбиты от mf (лев.)	40,9 (42)	40,2 (15)	42,4 (15)	40,6 (8)	39,2 (12)
52. Высота орбиты (лев.)	31,3 (41)	31,7 (32)	32,4 (15)	31,9 (8)	30,9 (15)
52:51. Орбитный указатель от mf (лев.)	75,0 (39)	79,1 (15)	76,3 (15)	78,0 (8)	79,8 (13)
54. Ширина носа	25,2 (43)	25,7 (28)	24,4 (13)	24,9 (7)	23,9 (8)
55. Высота носа	50,5 (44)	50,3 (29)	49,4 (14)	47,5 (8)	45,8 (13)
54:55. Носовой указатель	51,0 (42)	50,9 (28)	49,1 (13)	52,5 (7)	51,7 (8)
DC. Дакриальная хорда	21,8 (21)	19,9 (15)	21,1 (15)	20,0 (8)	122,2 (16)
DS. Дакриальная высота	13,4 (21)	11,6 (15)	12,4 (14)	11,3 (8)	12,0 (11)
DS: DC. Дакриальный указатель	61,7 (21)	62,3 (15)	60,1 (14)	56,9 (8)	55,6 0 (12)
SC. Симотическая хорда	9,5 (27)	8,5 (15)	9,4 (14)	8,4 (8)	9,0 (12)
SS. Симотическая высота	4,7 (35)	4,7 (15)	4,7 (13)	3,5 (8)	3,7 (12)
SS: SC. Симотический указатель	49,0 (25)	55,7 (15)	50,5 (13)	43,6 (8)	42,7 (12)
72. Угол профиля лица обций	84,7 (34)	84,3 (23)	85,2 (6)	83,9 (6)	84,2 (6)
75(1). Угол носовых костей к линии профиля лица	29,7 (20)	29,0 (10)	32,6 (5)	20,3 (3)	26,0 (2)
77. Назомаллярный угол (fmo–n–fmo)	136,4 (22)	137,5 (17)	140,5 (14)	138,8 (9)	138,6 (10)
Зигмаксиллярный угол (zm ¹ –ss–zm ¹)	127,0 (12)	124,6 (7)	126,1 (13)	124,4 (5)	123,7(3)

После первых публикаций краниологических материалов из славянских курганов Белоруссии (Дебец, 1932, 1948) весь материал и радимических и древлянских курганов был повторно исследован Т. И. Алексеевой (1960, 1961; Происхождение..., 1965, гл. XIV). Он включен в табл. 17 по ее данным. При разбивке этого материала и отнесении его к той или иной этнической группе были использованы археологические данные, позволяющие провести точные границы между

ареалами славянских племен в эпоху средневековья (Рыбаков, 1932; Успенская, 1953; Соловьева, 1956; Седов, 1968). К сожалению, в нашем распоряжении находятся только единичные женские черепа белорусов, и поэтому сравнение краниологического типа современного и средневекового населения можно вести только по мужским черепам. В средневековом населении дреговичи и радимичи вместе с северянами и смоленскими кривичами образуют очаг долихокрании, который позволяет понять отмеченную выше тенденцию к сохранению относительно удлиненной формы черепной коробки у современного населения Белорусской ССР. Этим подтверждается тот вывод, который был сделан после рассмотрения материалов по краниологии русского народа, а именно: сохранение территориальных антропологических различий в составе современных восточнославянских народов во всяком случае с эпохи средневековья и, следовательно, необходимость для их объяснения накопления палеоантропологического материала по эпохе, непосредственно предшествующей славянской колонизации, который сейчас почти полностью отсутствует. Любопытно отметить, что хотя население Белоруссии по черепному указателю занимает такое же место на современной краниологической карте, как и дреговичи и радимичи на средневековой, брахикефализация имела место здесь так же, как и на Русской равнине. Темп ее был приблизительно одинаков, и поэтому масштаб различий по черепному указателю, который мы фиксируем в эпоху средневековья, сохранился до современности. Однако в отличие от населения Русской равнины в населении Белоруссии на протяжении последнего тысячелетия не проявляется грацилизации – современная серия при сравнении со средневековыми не обнаруживает отличий ни в высоте черепной коробки, ни в наименьшей ширине лобной кости, ни, наконец, в ширине лицевого скелета. Лицо становится ниже в средневековой серии, но уже отмечалось, что она слишком немногочисленна, чтобы можно было полностью избежать случайности выборки. В общем, сколько-нибудь заметных и закономерных различий в величине и массивности черепа средневековое и современное население Белоруссии не обнаруживает. Это обстоятельство лишний раз свидетельствует о специфике процессов изменения признаков во времени на разных территориях и необходимости их дифференцированного рассмотрения.

При сопоставлении радимичей и дреговичей с белорусами по углам горизонтальной профилировки также незаметно определенных различий – тех различий, которые, как мы помним, вполне определенно проявляются при сопоставлении современного русского населения со средневековым по зигомаксиллярному углу. Но по углу выступления носа сдвиг в изменчивости идет в одном направлении, как на территории Русской равнины, так и на территории Белоруссии; белорусы, подобно современным русским, отличаются заметно более выступающим носом, чем средневековое население. Аналогичная тенденция сдвигов в одном направлении проявляется также в ширине носа и носовом указателе – носовой указатель и ширина грушевидного отверстия заметно больше в эпоху средневековья в сериях радимичей и вятичей, чем в современной белорусской серии. Любопытно, что такое направление различий сохраняется,

несмотря на то, что лицевой указатель не увеличился, а ширина лица не уменьшилась в современной серии по сравнению со средневековыми. Очевидно, это обстоятельство связано с тем, что высота носа уменьшилась в современную эпоху, как и высота лица, но редукция ширины грушевидного отверстия (кстати сказать, осуществившаяся независимо от уменьшения скулового диаметра – он остался на прежнем уровне) произошла быстрее, и поэтому носовой указатель уменьшился, несмотря на стабильность верхнего лицевого указателя или даже некоторое его уменьшение. В общем известная тенденция изменения краниологического типа современного населения по сравнению с краниологическим типом дреговичей и радимичей имеет место, и она соответствует той же тенденции, которая была отмечена при сопоставлении территориальных групп русского народа с соответствующими им средневековыми. Современные белорусские черепа более узконосы, чем черепа радимичей и дреговичей, что проявляется как в абсолютной ширине грушевидного отверстия, так и в величине носового указателя, и имеют более выступающие носовые кости. В зигмаксиллярном угле и высоте лица различия, аналогичные сдвигам в изменчивости на территории Русской равнины, незаметны. Таким образом, тенденция, о которой мы говорим, на территории Белоруссии проявляется все же слабее, чем при сравнении современного русского населения и летописных словен, кривичей и вятичей. Это видно и на графиках, где расстояние между радимичами и дреговичами, с одной стороны, и белорусами, – с другой, меньше, чем между всеми русскими группами и славянским населением Оки, верховьев Волги и Днепра.

О роли субстрата в происхождении русского и белорусского народов

Итак, выше было установлено, что современное русское население отличается от средневековых племенных групп, которые, очевидно, легли в основу его формирования, целым рядом характерных признаков, из которых важнейшими являются профилированность нижней части лица в горизонтальной плоскости и выступание носа. Этими же признаками отличается от средневековых племенных групп и белорусский народ, хотя в последнем случае различия менее заметны. Как объяснить эти различия? Признаки, о которых идет речь, не подвержены изменениям во времени, а если и подвержены им, то в слабой степени. В принципе можно было бы предполагать, что различия проистекают за счет разного происхождения сравниваемого материала – средневековые черепа происходят из курганов и пролежали в земле в среднем почти тысячу лет, что могло повести к какой-то специфической деформации, тогда как на черепах, полученных при мацерации, следов такой деформации нет. Но тогда имела бы место уплощенность лица и носовых костей на всех ископаемых черепах и тем больше, чем дальше череп находился в земле, т. е. чем он древнее. Но в целом современные антропологические типы не отличаются от древних именно в этом направлении, а в пределах монголоидного ствола даже наоборот – современные сибирские монголоиды, например, более плосколицы и плосконосы, чем неולי-

тическое население. Существует и прямой случай экспериментальной проверки – серии из Латвии. Две серии из западной и восточной Латвии происходят, как мы помним, из кладбищ XVIII в. и получены при раскопках, одна получена при мацерации трупов, как и современные русские серии. Различия в уплощенности лица и носа проявляются не между сериями XVIII в. и современной, а между сериями из западных и восточных районов, и серия XVIII в. из западных районов не обнаруживает того же сочетания признаков, что и одновременная ей серия из восточной Латвии, и наоборот, сближается с более поздней западной серией. Таким образом, механическое объяснение оказывается несостоятельным и нужно, по-видимому, дать наблюдаемым фактам генетическое истолкование.

Попарное сопоставление современного и средневекового населения для трех больших ареалов восточнославянских народов – Русской равнины, Белоруссии и Украины – показывает, что антропологические различия, которые могут рассматриваться как доказательство финского субстрата, четко выражены на Русской равнине, менее четки в Белоруссии и сходят на нет на территории Украины. Другими словами, средневековое славянское население Украины потому и не отличается от современных украинцев в том же направлении, в каком отличаются средневековые славяне от русских и в меньшей степени белорусов, что средневековые славяне Украины не включили в свой состав этнических групп, антропологически характеризовавшихся наличием монголоидной примеси и говоривших на каких-то финских языках.

Очевидно, роль финского субстрата нельзя отрицать полностью – он сыграл заметную роль в формировании антропологических особенностей средневекового восточно-славянского населения, но в то же время нельзя считать его и основным компонентом в сложении русской народности – на протяжении II тысячелетия он почти полностью растворился.

Последний вопрос, который возникает в связи с изложенной гипотезой, – отсутствие преемственности в этих признаках между средневековым и современным населением Русской равнины и до какой-то степени Белоруссии. Казалось бы, следовало ожидать, что несколько плосколицый и плосконосый морфологический вариант, который мы связываем в основном с финским населением, должен был сохраниться и в составе русского народа, коль скоро он выявляется в антропологическом составе словен, кривичей и вятичей. Между тем этого нет, и современные русские сближаются скорее с тем гипотетическим прототипом, который был характерен для предков восточнославянских народов до столкновения с финским субстратом и который мы пока в состоянии реконструировать только умозрительно из-за отсутствия соответствующих палеоантропологических материалов. Для объяснения этого на первый взгляд парадоксального факта можно высказать два предположения – связать его с разным темпом прироста славянского и финского населения или говорить о сравнительно поздних славянских переселениях, так сказать, о дополнительных мигра-

циях уже, по-видимому, в первые века II тысячелетия, которые могли значительно увеличить контингент славянского населения и повести к растворению в нем местных финских этнических элементов, роль которых в конце I тысячелетия была еще довольно значительна. Для проверки обоих этих предположений и выбора между ними пока нет подходящих данных, и они остаются, к сожалению, умозрительными. Для проверки первого предположения нужны полностью раскопанные могильники с осуществляемой на антропологическом материале полной палеодемографической характеристикой. Они могли бы дать основания для оценки сравнительной скорости прироста населения в славянских и финских этнических группах. Вообще говоря, превосходство славян в скорости прироста, очень чувствительной к социально-экономическим условиям, кажется весьма вероятным – оно было бы связано с более высокой культурой и более высоким уровнем экономического и общественного развития. Но анализ такого рода пока проделан лишь по отношению к одному восточнославянскому могильнику, находящемуся за пределами рассматриваемой нами территории – речь идет о могильнике Бранешты в Молдавии, палеоантропологический материал которого описан М. С. Великановой (1964). Соответствующий анализ палеоантропологических материалов пока не произведен.

Что касается второго предположения, то для его обоснования нужен большой палеоантропологический материал из сельских славянских могильников, которые датировались бы XII–XVI вв. Такого материала пока также нет. До его получения было бы важно произвести анализ под этим углом зрения соответствующих исторических свидетельств, но такой анализ выходит за пределы компетенции автора, требуя специального источниковедческого исследования. Не исключено, правда, что даже такое исследование не заменит палеоантропологического, так как поздние переселения происходили уже в однородной славянской среде и могли не фиксироваться историческими источниками с большой подробностью. Пока вопрос о том, какое из этих двух предположений ближе к истине, остается открытым. Весьма вероятно, что оба отмеченных явления сыграли значительную роль в формировании антропологического облика русского и в меньшей степени белорусского народов.

Выводы

Белорусская серия отличается от серии летописных радимичей и дреговичей в том же направлении, что и русские серии от средневековых, но в заметно меньшей степени, что свидетельствует о меньшей роли до славянского субстрата в этногенезе белорусского народа. Этнически он мог быть не финским, а балтийским летто-литовским.

При сопоставлении современного славянского населения Восточной Европы со средневековыми восточными, западными и южными славянами по признакам, отделяющим восточных славян от остальных, выявляется, что современные восточнославянские народы (особенно русские) в большей мере сближаются

с западнославянским средневековым населением, нежели с восточнославянским. Этот факт говорит о юго-западном направлении, в котором следует искать генетические истоки антропологического типа, послужившего основным компонентом в формировании антропологического состава восточнославянских народов. Отношение к этому типу широколицего варианта (население Верхнего Поднестровья, древляне, полоцкие кривичи) пока неясно.

Литература

А л е к с е е в а Т. И. Антропологическая характеристика славянских племен бассейнов Днепра и Оки в эпоху средневековья. Вопросы антропологии, вып. 1, 1960.

А л е к с е е в а Т. И. Краниологическое изучение восточнославянских племен эпох средневековья. Acta Facultatis Rerum Naturalium Universitatis Comenianae, t. III–VI. Anthropologia, publicatio III, pars I. Bratislava, 1961.

В е л и к а н о в а М. С. К антропологии средневековых славян Прутско-Днестровского междуречья. Сов. этнография, 1964, № 6.

Происхождение и этническая история русского народа по антропологическим данным. Тр. Ин-та этнографии АН СССР (нов. серия), т. 88. М., 1965.

Р ы б а к о в Б. А. Радзімічы. Працы секцыі археалогіі Беларускай АН, т. III. Менск, 1932.

С е д о в В. В. Антропологические типы населения северо-западных земель Великого Новгорода. Кр. сообщ. Ин-та этнографии АН СССР, вып. XV, 1952.

С е д о в В. В. Дреговичи. Сов. археология, 1968, № 3.

У с п е н с к а я А. В. Курганы южной Белоруссии X–XIII вв. Археологический сборник. Тр. гос. исторического музея, вып. XXII. М., 1953.

Т. И. АЛЕКСЕЕВА

Татьяна Ивановна Алексеева (1928–2007) – родилась в Казани. Выдающийся российский ученый и организатор науки в области физической антропологии, академик РАН, доктор исторических наук, профессор. Руководитель и участник широкомасштабных полевых и лабораторных исследований современного и древнего населения на территории СССР, Монголии и Балкан. В Советском Союзе Т. И. Алексеева выступила основателем физиологического и экологического направлений антропологической науки.

Наряду с В. В. Бунаком, В. П. Алексеевым и другими учеными являлась автором современной концепции происхождения русского и др. восточнославянских народов по данным антропологии. Работала над широким кругом научных проблем эволюции человека, этнической антропологии, теории расоведения, этногенеза, антропоэкологии и музееведения.

В 1946 г. Татьяна Ивановна окончила среднюю школу в Москве. С 1946 по 1951 г. – студентка биолого-почвенного факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова. В 1951–1954 гг. Т. И. Алексеева обучалась в аспирантуре Научно-исследовательского института антропологии МГУ. Татьяна Ивановна прошла путь от младшего (1954 г.) до главного (1992 г.) научного сотрудника НИИ и Музея антропологии им. Д. Н. Анучина МГУ. С 1992 по 2007 г. также являлась руководителем группы физической антропологии Института археологии РАН.

В 1955 г. Т. И. Алексеевой была присвоена ученая степень кандидата биологических наук за решение проблемы славяно-финских взаимоотношений в Поволжье. В 1969 г. ей была присуждена ученая степень доктора исторических наук за исследование антропологического состава восточнославянских народов в связи с проблемой их этногенеза. В 1991 г. Т. И. Алексеева была избрана членом-корреспондентом Российской академии наук, а в 1993 г. ей присвоено ученое звание профессора. В 2000 г. Т. И. Алексеева была избрана действительным членом Российской академии наук, а в 2003 г. – иностранным членом Черногорской академии наук и искусств.

В 1955 г. Татьяна Ивановна Алексеева возглавила полевые исследования крупнейшего антропологического проекта, организованного В. В. Бунаком и до сих пор не имеющего аналогов в мире – Русской антропологической экспедиции, проведенной совместно с Институтом этнографии АН СССР и НИИ Антропологии МГУ. Целью экспедиции было выявление путей формирования антропологического состава русского народа и принявших в этом процессе участие основных антропологических типов. В итоге было исследовано 17 тысяч человек в 107 популяциях восточно-европейской части России. С тех пор подобной работы не повторил ни один исследовательский коллектив. В 1965 г. итоги этого грандиозного антропологического проекта были обобщены в фундаментальной монографии «Происхождение и этническая история русского народа», в которой Татьяна Ивановна стала автором глав по сравнительной характеристике этнических групп Восточной Европы и краниологического очерка славянских групп эпохи средневековья.

В одной из своих монументальных монографий «Этногенез восточных славян» (1973) Т. И. Алексеева пишет об их относительной однородности по показателям изменчивости краниологических признаков. В то же время она подчеркивает, что существуют определенные географически зависимые направления изменчивости отдельных признаков на территории обитания древнерусского населения. Они связаны с миграционными и метисационными процессами, проходившими на этой территории на протяжении нескольких столетий. Проблемы генезиса

славянских племен, взаимоотношений славян с финно-угорскими и балтскими племенами, их консолидации в процессе формирования русского народа были для Татьяны Ивановны предметом научного поиска на протяжении всей ее творческой деятельности. В заключении коллективной монографии «Восточные славяне. Антропология и этническая история» (1999, 2002) она обращает внимание на значительную роль субстрата в сложении антропологического состава восточных славян. В их физическом облике явно проступают черты, присущие балтам, финно-уграм и ирано-язычным группам, населявшим Восточную Европу до прихода на эту территорию славян. Синтетические карты восточно-европейского генофонда выделяют два главных компонента в его историко-географической структуре. Один из них – Русская равнина, генетический рельеф которой означает, что в генофонде ее населения равномерно распределяются генетические влияния древних племен лесного севера и степного юга. Другой – прикарпатско-среднеднепровская область, генофонд которой был унаследован от более южных популяций, распространивших свое влияние на всю Восточно-Европейскую равнину от Причерноморья, Приазовья, Подонья и Поволжья до Прибалтики и Верхней Волги. Данные антропологии позволили сделать заключение о существовании исходного антропологического единства славян, их прародины, понять причины антропологического разнообразия славян на разных этапах их этнической истории.

Т. И. Алексеева внесла большой вклад и в разработку проблем экологии человека. Ею была создана концепция особого морфо-физиологического комплекса у человека – так называемого адаптивного типа – своеобразной структурной единицы человеческого разнообразия, представляющего собой внешнее выражение нормы биологической реакции индивидов в популяции на условия окружающей среды. Всесторонняя разработка гипотезы адаптивного типа отражена в трех монографиях: «Географическая среда и биология человека» (1977), «Адаптивные процессы в популяциях человека» (1986), «Адаптация человека в различных экологических нишах Земли (биологические аспекты)» (1998).

Научное наследие Татьяны Ивановны Алексеевой составляет более 250 работ, в том числе 11 монографий. С 1948 по 1990 г. она являлась руководителем 40 научных экспедиций в северо-западные районы Восточной Европы, на территории Восточно-Европейской равнины, в Поволжье и в Приуралье, на Северный Кавказ, в Среднюю и Северо-Восточную Азию, Алтай-Саянское нагорье и Монголию. Материалы этих экспедиций составили колоссальный архив антропологических данных исследованных территориальных групп населения.

В августе 1964 г. на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук в Москве Т. И. Алексеевой был сделан доклад, в котором она изложила результаты палеоантропологического исследования восточнославянских народов в связи с их этногенезом.

Некоторые вопросы этногенеза восточных славян в свете данных антропологии

Материалом исследования послужили около 1500 восточнославянских черепов эпохи средневековья (VII–XIII вв.). Этими палеоантропологическими данными представлены почти все восточнославянские племена: кривичи, вятичи, радимичи, дреговичи, северяне и поляне¹. По группе словен новгородских использованы многочисленные материалы, изученные В. В. Седовым², по древлянам – материалы, опубликованные Г. Ф. Дебецем³ и погибшие во время Великой Отечественной войны.

Наиболее полно в краниологическом отношении представлены кривичи, вятичи и словене новгородские, северяне – всего 50 черепами.

Восточнославянские группы, изученные мною, уже подвергались исследованию. В первую очередь укажу на работы В. В. Бунака⁴ и Т. А. Трофимовой⁵. Последнее время благодаря широкой организации археологических работ чис-

ленность краниологических данных увеличилась почти вдвое, усовершенствовалась методика краниометрических исследований и уточнились этнические границы племен. Все это вызвало необходимость повторного изучения восточнославянских групп.

В качестве сравнительных мною были привлечены все палеоантропологические серии с территории Восточной Европы, известные по литературе и датированные эпохой средневековья. В большинстве своем они относятся к непосредственным соседям восточных славян – балтийским⁶, финно-угорским и тюркским группам⁸, а также к кочевническим племенам причерноморских степей⁹ и Нижнего Поволжья¹⁰. Неславяноязычные народности представлены почти 60 сериями, исчисляющимися, как правило, 20–30 черепами каждого пола. Краниологические данные, относящиеся к эпохе, предшествующей появлению славян на территории Восточной Европы (конец I тысячелетия до н. э. – начало I тысячелетия н. э.), к сожалению, менее полны. Они известны по 30 сериям, происходящим из могильников Прибалтики¹¹, Украины¹², Причерноморья¹³, Крыма¹⁴, Кавказа¹⁵ и Поволжья¹⁶. Никаких палеоантропологических материалов этого времени с территории, впоследствии ставшей зоной преимущественного расселения восточных славян, пока мы не имеем, но балто-, финно- и ираноязычные группы, с которыми в той или иной мере соприкасались восточные славяне при своем продвижении на северо-восток, нам более или менее известны.

Лучше всего изучено в антропологическом отношении современное восточнославянское население. Автор принимал непосредственное участие в исследовании 120 групп русского населения¹⁷. В. Д. Дяченко¹⁸ изучено около 70 групп украинцев и белорусов. Белорусы исследовались В. В. Бунаком¹⁹ и Р. Я. Денисовой²⁰.

Для анализа антропологического состава современного восточнославянского населения были привлечены материалы по балтийским²¹, финно-угорским²² и тюркским²³ группам, методически сопоставимым с восточнославянскими. Анализируемые материалы в общей сложности представлены 350 группами современного населения Восточноевропейской части СССР, 70 – средневекового населения и 30 – конца I тысячелетия до н. э. – начала I тысячелетия н. э.

В качестве основного метода исследования был выбран анализ географической изменчивости антропологических признаков, обнаруживающих наибольшую изменчивость на территории Восточноевропейской части СССР (величина варибельности признаков оценивалась сопоставлением внутри- и межгрупповой изменчивости по критерию χ^2). К числу наиболее варибельных краниометрических признаков относятся размеры и форма черепа, скуловой диаметр, высота лица и углы горизонтальной профилировки. Современные группы, населяющие Восточную Европу, помимо размеров мозгового и лицевого отделов головы, довольно сильно различаются по длине тела, пигментации, росту бороды и форме носа. В результате анализа карт географической изменчивости признаков на территории Восточной Европы и сопоставления данных различных эпох приходим к весьма существенному заключению о более или менее

определенном совпадении антропологических комплексов на протяжении почти двух последних тысячелетий при имеющихся эпохальных изменениях некоторых признаков. Следовательно, появление славян в Восточной Европе существенно не изменило антропологического фона этой территории. Рассмотрение антропологического состава собственно восточнославянских групп обнаруживает неоднородность физического типа. Особенно это утверждение справедливо в отношении современных групп, определение расовой принадлежности которых облегчается возможностью наблюдения таких признаков, как пигментация и волосяной покров.

Несомненно, что восточнославянское население, как современное, так и средневековое, должно быть отнесено к европеоидной большой расе. Некоторая примесь монголоидных черт наблюдается лишь на восточных и северо-восточных окраинах распространения русского народа. В эпоху средневековья монголоидные черты обнаруживаются и в населении южнорусских городов – Киева и Чернигова. Это находит себе объяснение в исторически зафиксированном проникновении в среду дружин киевского князя конников из кочевнических племен южнорусских степей. Вполне вероятны более глубокие контакты восточнославянских племен со степными группами Причерноморья. Следствием этого, возможно, является уменьшение развития бороды и волосяного покрова на теле некоторых групп украинского народа.

Восточнославянское население обнаруживает неоднородность в отношении расовых категорий II порядка. Так, белорусы и русские пограничных с ними районов могут быть отнесены к кругу северо-европеоидных форм, широко распространенных среди летто-литовского населения²⁴, а за пределами Восточной Европы – в населении Финляндии, Шотландии, Англии, Ирландии, Скандинавских стран и Северной Германии²⁵. Украинцы в целом характеризуются чертами южно-европеоидного круга форм. Ближайшие аналогии их антропологическому типу находятся на севере Балканского полуострова²⁶ и на юге Центральной Европы – в Венгрии, Австрии, Швейцарии, на юге Германии и севере Италии.

Антропологический комплекс, проявляющийся в зоне преимущественного распространения русского народа, по своей географической локализации и систематическому положению занимает место, промежуточное между северными и южными европеоидными формами. Кроме того, в некоторых чертах (развитие третичного волосяного покрова) он обнаруживает тяготение к группе уральских антропологических типов. Более или менее ту же картину наблюдаем и в восточнославянском населении эпохи средневековья. Несмотря на явную трудность отнесения краниологических серий в пределах европеоидной расы к кругу северных или южных европеоидов, мы все же можем интерполировать картину антропологических взаимоотношений, рисуемую по современным данным на более древние эпохи. Основанием этому служит антропологическая общность тех племен, которые впоследствии вошли в состав белорусов, с летто-литовскими группами. Об этом же свидетельствует и сходство непосредственных предшественников русского народа с финно-угорскими группами и украинского – с населением черняховской культуры²⁷.

По всей вероятности, антропологическая неоднородность восточных славян – следствие неоднородности антропологического состава населения Восточной Европы в эпоху, предшествовавшую славянской колонизации. Таким образом, в физическом облике каждой из восточнославянских групп в первую очередь отражается антропологический пласт, с которым соприкасались эти племена при продвижении на территорию Восточной Европы.

В заключение следует отметить, что предлагаемые выводы носят предварительный характер, и суть их сводится в основном к необходимости учета при решении некоторых вопросов этногенеза восточных славян, по крайней мере, трех направлений связи – северо-западного, юго-западного и восточного. Дальнейшие работы должны идти по пути более углубленного анализа этих связей, изучения физического облика пришлого населения и его генетических истоков.

Примечания

¹ Т. И. Алексеева. Антропологическая характеристика славянских племен бассейнов Днепра и Оки в эпоху средневековья. – «Вопросы антропологии», вып. I, 1960; Краниология средневекового населения верховьев Волги и Днепра, – «Вопросы антропологии», 1961, № 8; Краниологическое изучение восточнославянских племен эпохи средневековья. Acta facultatis rerum naturalium universit. comenianaе, t. V, p. I, Bratislava, 1961; Новые краниологические материалы с территории Северо-западных земель, – «Труды Института этнографии», нов. сер., т. 81, 1963, № 4.

² В. В. Седов. Антропологические типы населения северо-западных земель Великого Новгорода, – «Краткие сообщения Института истории материальной культуры», вып. XV, М., 1952.

³ Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР, – «Труды Института этнографии», нов. сер., т. IV, 1948.

⁴ V. Bunak. Neuse Material fur Aussonderung anthropologischer Typen under der Bevolkerung Osteuropas, – «Zeitschr. f. Morphol. u. Anthropol.», XXX, 1932.

⁵ Т. А. Трофимова. Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии, – «Советская этнография», т. I, М., 1946.

⁶ I. Licis. Kraniologische Untersuchungen an Schadeln altlettischer Stamme. Riga, 1939; И. Дайга, Антропологический материал, Нукшинский могильник, – «Материалы и известия по археологии ЛатвССР», Рига, 1957.

⁷ Т. И. Алексеева. Черепа из Муранского могильника, – «Советская антропология», 1959, № 1; Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР; М. М. Герасимов. Скелеты древних болгар из раскопок у с. Кай-белы, – «Труды Института этнографии», нов. сер., т. XXXIII, 1956, № 1.

⁸ Т. А. Трофимова. Антропологический состав населения г. Болгары в X–XV веках. – «Труды Института этнографии», нов. сер., т. XXXIII, 1956, № 1.

⁹ Т. С. Кондукторова. Палеоантропологические материалы из средневекового Каменского могильника. – «Советская антропология», 1957, № 1.

¹⁰ Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР.

¹¹ I. Licis. Kraniologische Untersuchungen an Schadeln altlettischer Stamme.

¹² Т. С. Кондукторова. Материалы по палеоантропологии Украины, – «Труды Института этнографии», нов. сер., т. XXXIII, 1956, № 1.

¹³ Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР.

¹⁴ К. Ф. Соколова. Антропологические материалы из раннесредневековых могильников Крыма. История и археология средневекового Крыма, М., 1958; Тавры Крымского полуострова, – «Вопросы антропологии», вып. 3, 1960.

¹⁵ В. П. Алексеев. Антропологический тип адыгов в эпоху позднего средневековья, – «Сборник материалов по археологии Адыгеи», т. II, Майкоп, 1961; В. П. Алексеев, К.-Х. Бесплюева. Краниологическая характеристика средневекового населения Осетии. – «Материалы и исследования по археологии СССР», М., 1963, № 114; М. Г. Абдушелишвили. Палеоантропологический материал из поздних погребений Самтаврского могильника. – «Труды Института

экспериментальной морфологии АН ГрузССР», т. VII, Тбилиси, 1960; Р. М. Касимова. Антропологическое исследование черепов из Мингечаура, Баку, 1960.

¹⁶ М. С. Акимова. Антропологический состав населения пьяноборской культуры, – «Вопросы антропологии», вып. 8, 1961; Антропологические материалы бахмутинской культуры. – Сб. «Археология и этнография Башкирии», т. I, Уфа, 1962; В. П. Алексеев. Палеоантропологический материал из Мари-Луговского могильника, – «Труды Марийской археологической экспедиции», т. 2, Йошкар-Ола, 1962; В. В. Гинзбург. Этнические связи древнего населения Волгоградского Заволжья, – «Материалы и исследования по археологии СССР», 1969, № 60.

¹⁷ В. В. Бунак, Т. И. Алексеева. Антропологическое исследование русского населения Верхней Волги, – «Краткие сообщения Института этнографии», вып. XXIX, М., 1958 (предварительное сообщение).

¹⁸ В. Д. Дяченко. Наслідки роботи Українсько антропологічної експедиції 1956 року, – «Матеріали з антропології України», вип. I, Київ, 1960; В. Д. Дяченко, С. У. Жилаєва. Антропологічна характеристика українців Хотинщини, – «Матеріали з антропології України», вип. 2, Київ, 1962.

¹⁹ В. В. Бунак. Антропологические исследования в южной Белоруссии, – «Труды Института этнографии», нов. сер., т. XXXIII, 1956, № 1.

²⁰ Р. Я. Денисова. К вопросу об антропологическом составе восточных латышей и восточных литовцев, – «Известия АН ЛатвССР», вып. 2, Рига, 1958.

²¹ М. В. Витов, К. Ю. Марк, Н. Н. Чебоксаров. Этническая антропология восточной Прибалтики, – «Труды Прибалтийской объединенной комплексной экспедиции», т. 2, М., 1959.

²² Т. И. Алексеева. Антропологический тип населения Чувашии, – «Краткие сообщения Института этнографии», вып. 23, М., 1955; П. И. Зенкевич. Характеристика восточных финнов. – «Ученые записки МГУ», вып. 63, М., 1941; П. И. Зенкевич. Антропологические исследования в Удмуртской АССР. – «Краткие сообщения о научных работах НИИ и Музея антропологии МГУ за 1938–1939 гг.», М., 1941; К. Ю. Марк. Этническая антропология мордвы. Вопросы этнической истории мордовского народа, – «Труды Института этнографии», вып. 1, нов. сер., т. LXIII, М., 1960.

²³ Т. А. Трофимова. Этногенез татар Поволжья в свете данных антропологии, – «Труды Института этнографии», нов. сер., т. VII, М., 1949.

²⁴ М. В. Витов, К. Ю. Марк, Н. Н. Чебоксаров. Этническая антропология восточной Прибалтики.

²⁵ C. S. Coon. The races of Europe, New York, 1939.

²⁶ М. Попов. Антропология на българския народ, т. I, София, 1959.

²⁷ М. С. Великанова. Палеоантропологический материал из могильников Черняховской культуры Молдавии, – «Труды Института этнографии», нов. сер., т. 71.

В. В. БУНАК

Виктор Валерианович Бунак (1891–1979) – выдающийся советский ученый в области антропологии. С его деятельностью связано становление антропологической науки в СССР. В. В. Бунак – классик советской науки, автор многочисленных трудов по антропологии и смежным наукам. Единственный антрополог XX в., труды которого представляют все разделы антропологической науки. Основные исследования ученого посвящены морфологии человека – таким проблемам, как рост и физическое развитие, формообразование скелета, а также проблемам антропогенеза, расоведения и генетики человека.

Виктор Валерианович Бунак разработал и внедрил в научную практику новые методы антропологического исследования и анализа массовых антропометрических данных. Он являлся организатором и руководителем прикладных антропологических исследований по разработке и установлению в СССР стандартов для изготовления предметов личного пользования – одежды, обуви и другой продукции легкой промышленности. В 1932 г. ученый создал первую антропологическую классификацию восточнославянских народов. Работы ученого представляют огромную научную ценность и имеют фундаментальное значение в расширении знаний о биологии человека и его эволюционной истории.

В. В. Бунак родился 23 сентября 1891 г. в семье служащего Московской городской управы. Он окончил 2-ую Московскую гимназию (1908) и естественное отделение физико-математического факультета Императорского Московского университета (1912) с дипломом 1-й степени. В 1913–1916 гг. работал ассистентом при Музее антропологии Императорского Московского университета. В 1916 г. он был зачислен аспирантом на кафедру географии и антропологии. В 1918 г. после сдачи экзаменов на степень магистра В. В. Бунак получил звание приват-доцента. В это время он также работает ассистентом и хранителем музея при заново организованной в 1919 г. кафедре антропологии. В 1920 г. Виктор Валерианович представил план преподавания антропологии в университете, который был утвержден Народным Комиссариатом Просвещения в 1922 г. В 1920 г. В. В. Бунак назначен заведующим евгеническим отделом в Институте экспериментальной биологии при Наркомате здравоохранения и занимал эту должность до 1926 г. В то время он также был заместителем председателя и секретарем Русского евгенического общества.

В 1922 г. усилиями Д. Н. Анучина и В. В. Бунака на базе антропологической лаборатории 1-го Московского университета был организован Институт антропологии. В 1923 г. Виктор Валерианович получает звание доцента. По результатам всероссийского конкурса Высшей аттестационной комиссии при Совете Народных Комиссаров в 1925 г. он был утвержден в ученом звании профессора по кафедре антропологии и антропометрии. Профессором этой кафедры он оставался до 1948 г. После смерти Д. Н. Анучина в 1923 г. В. В. Бунак был назначен директором Института антропологии, которым руководил до 1930 г. Также в 1923–1932 гг. он возглавлял кафедру антропологии. В дальнейшем он не смог занимать эти должности из-за обвинения в пропаганде евгенических идей в 1920-е годы. После оставления директорской должности был назначен заведующим лабораторией морфологии человека Института антропологии, в которой проработал до 1943 года.

В 1927 г. В. В. Бунак возглавил Центральное антропометрическое бюро при Государственном институте социальной гигиены Наркомздрава. В 1931–1934 гг. он также заведовал кабинетом в Медико-биологическом институте, а в 1934–1938 гг. кабинетом в Институте охраны здоровья детей. В 1935 г. ему была присвоена ученая степень доктора биологических наук. В начале

Великой Отечественной войны был эвакуирован в Пермь, но уже в 1942 г. он вернулся в Москву и короткое время занимал пост директора Института антропологии. В начале июня 1943 г. профессор В. В. Бунак был зачислен в Институт этнографии АН СССР на должность заведующего отделом антропологии. В октябре 1948 г., в связи с начавшимися политическими процессами против космополитизма и «низкопоклонства» перед «буржуазными лженауками» его лишают должности заведующего отделом, но из Института не увольняют. Он был переведен на должность старшего научного сотрудника сектора антропологии, на которой проработал до середины декабря 1949 г. Как известно, много своих научных трудов ученый посвятил генетическим исследованиям. И хотя серьезным репрессиям он не подвергся, во второй половине декабря 1949 г. профессор В. В. Бунак переехал в Ленинград. Там он проработал до 1954 (1955) г. сотрудником Ленинградского отделения Института этнографии и по совместительству – сотрудником Института физической культуры им. Лесгафта. После возвращения в Москву продолжает работать в антропологическом отделе Института этнографии АН СССР до начала марта 1969 г. На пенсии продолжал работать старшим научным сотрудником – консультантом Института этнографии АН СССР.

Профессор В. В. Бунак длительное время возглавлял «Русский антропологический журнал», входил в состав редколлегии «Евгенического журнала», «Антропологического журнала», «Советской антропологии», «Вопросов антропологии», «Советской этнографии»; с 1956 г. – член Ученого совета Института этнографии АН СССР. В 1955–1959 гг. возглавлял работу Русской антропологической экспедиции. Незадолго до своей смерти, В. В. Бунак успел закончить свой итоговый фундаментальный труд – «Род Номо, его возникновение и последующая эволюция», вышедший в 1980 г.

Виктор Валерианович Бунак – ученый, который внес свой вклад в антропологическое изучение населения южного региона Беларуси. В 1954 г. он организовал небольшую экспедицию для антропологического изучения населения Полесья. В результате его работы было обследовано 780 мужчин и 500 женщин в возрасте от 18 до 59 лет. Около половины всех обследованных были сфотографированы. Программа исследования включала 12 измерительных и столько же описательных признаков, отражающих морфологические особенности головы и тела в исследованных группах коренного населения. Анализ представительного антропологического материала показал, что «в южной Белоруссии преобладает один достаточно консолидированный антропологический тип», который следует отнести к карпатско-днепровской антропологической зоне, признаки которой усиливаются на юг от реки Припять. Предки южных белорусов в эпоху железа были носителями археологических культур, люди которых использовали сосуды из гладкостенной керамики либо принадлежали к кругу культур полей погребальных урн. И те и другие были связаны с древними славянами.

Антропологические исследования в Южной Белоруссии

Материал

Первоначальное антропологическое изучение белорусов производилось в конце XIX и в начале XX в. Исследования Е. Р. Эйхгольца¹ в Рославльском уезде Смоленской губ., С. Г. Щедровицкого (по А. А. Ивановскому)² в Ельнинском уезде той же губ., А. Л. Здравевского³ в Дисненском уезде Виленской губ. и А. А. Пионт-

¹ Е. Р. Эйхголец. Материалы к антропологии белорусов. Рославльский уезд. Диссертация. Военно-медиц. акад. СПб., 1896.

² А. А. Ивановский. Об антропологическом составе населения России «Изв. Об-ва любит. ест. антроп. и этногр.», т. 105, «Тр. Антроп. отд.», т. 22, М., 1905.

³ А. Л. Здравевский. Белорусы Дисненского уезда Виленской губ. «Русск. антроп. журн.», 1905, № 3–4.

ковского¹ в Гомельском уезде Могилевской губ. – относятся к области северо-белорусских говоров. Менее определенно локализуются материалы, собранные в Минской губ. Н. А. Янчуком², А. Н. Рождественским³ и в различных районах расселения белорусов Ю. Д. Талько-Грынцевичем⁴. В настоящее время вследствие больших изменений в программе и методике антропологических исследований, материалы, собранные перечисленными авторами могут быть использованы лишь в самых общих чертах и притом почти исключительно в отношении северо-западных районов расселения белорусского народа. У северных белорусов по прежним данным преобладает средний рост, сравнительно светлая окраска радужины и волос головной указатель 81–82, скуловая ширина 141–142 мм. Примерно такие же данные получены для северных белорусов в позднейшее время советскими исследователями.

В западных районах южной Белоруссии антропологические исследования в 30-х годах производились польскими антропологами. По материалам И. Мыдлярского⁵, в Пинском крае головной указатель составляет в среднем 83–84, лицевой – около 85. В сопоставлении с различными косвенными данными эти индексы указывают на некоторые отличия юго-западных белорусов от северных.

Учитывая почти полное отсутствие сравнимых материалов из южной Белоруссии, Институт этнографии АН СССР в 1953 г. направил для ее антропологического изучения небольшой отряд, состоявший из автора настоящего сообщения, двух студентов кафедры антропологии МГУ – М. А. Войно и Р. С. Седовой и фотографа Н. Н. Модорова. Работа отряда была приурочена к области распространения южнобелорусских говоров, намеченной на диалектологических картах П. С. Кузнецова (1945), Аванесова (1949) и других. Исследования производились в центральной зоне южной Белоруссии между р. Березиной на востоке, р. Ясельдой на западе, пограничной линией переходных южнобелорусских и североукраинских говоров на юге и линией от Бобруйска до Барановичей на севере. Исследованием охвачены населенные пункты по среднему и южному течению рек Птичи, Случи, Цны, Ясельды, т. е. заболоченные пространства близких к Припяти районов и всхолмленная область центральной Белоруссии.

Собранный материал разбит на 11 групп, обозначенных по наименованию районных центров (рис. 1). Ближе к северной границе располагаются с востока на запад шесть районов: Бобруйский, Глусский, Любанский, Слуцкий, Красно-Слободский, Ляховический. Несколько южнее, в более заболоченной местности, находятся районы Старобинский, Янцевический, Телеханский, Ивацевический, Березский. Перечисленные районы можно разбить на три группы: восточную,

¹ А. А. Пионтковский. Белорусы Гомельского у. Могилевской губ. «Русск. антроп. журн.», 1905, № 3–4.

² Н. А. Янчук. Некоторые данные к вопросу об антропологическом типе белорусов. «Дневник Антроп. отд.», вып. 3, 1890.

³ А. Н. Рождественский. К антропологии белорусов Слуцкого у Минской губ. «Русск. антроп. журн.», 1902, № 1.

⁴ Ю. Д. Талько-Грынцевич. К антропологии народностей Литвы и Белоруссии. «Тр. Антроп. об-ва Военно-медиц. акад.», т. 1, вып. 1, СПб., 1894.

⁵ J. Mydlarski. Sprawozdanie z Wojskowego zdjęcia antropologicznego Polski. Warszawa, 1928.

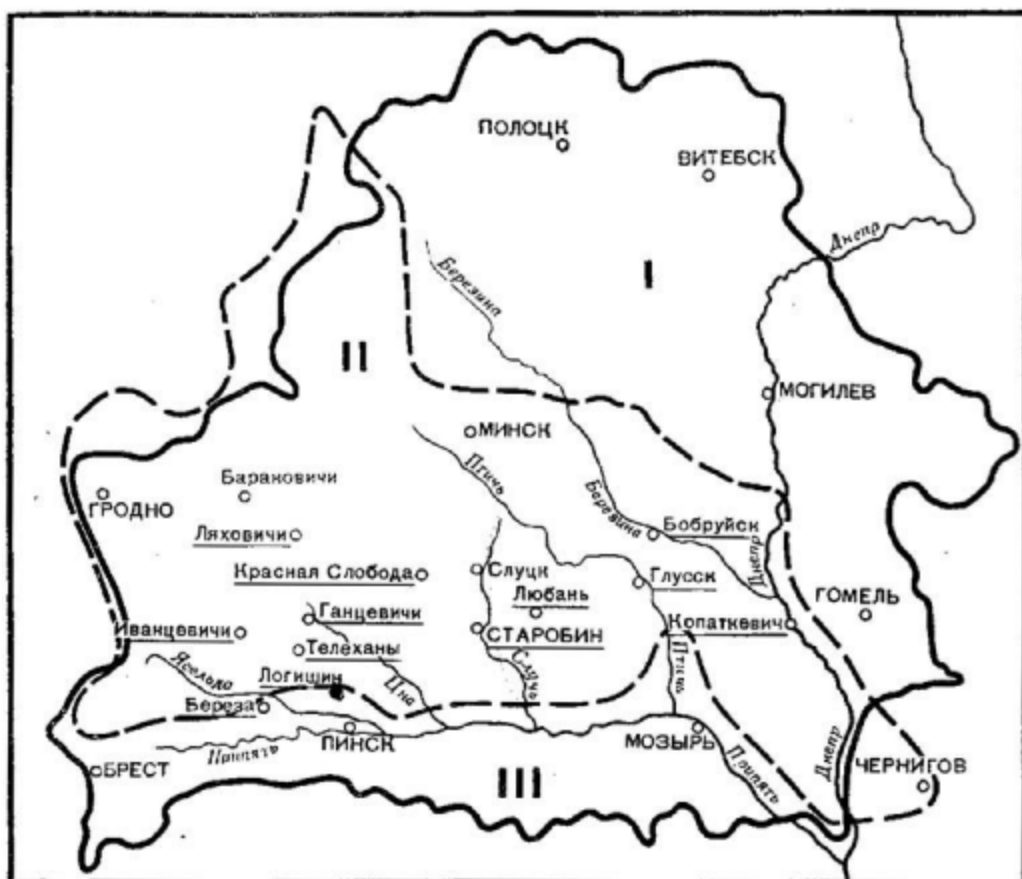

Рис. 1. Карта Белорусской ССР: подчеркнуты районы, в которых производилось исследование; I – область северобелорусских говоров; II – область южнобелорусских говоров; III – область переходных южнобелорусских-североукраинских говоров

между Березиной и Случью (районы 1-й, 4-й, 7-й), средней, между Случью и Цной (районы 5-й, 6-й, 8-й) и западную, между Цной и Ясельдой (районы 9-й, 10-й, 11-й). Кроме того, небольшой материал собран в двух группах из области южных переходных говоров – Полесской, главным образом из района Копаткевичей, и западной, или Пинской, преимущественно из района Логичина.

Всего в 13 районах исследовано 780 мужчин и 500 женщин. Младшая группа от 18 до 25 лет, средняя от 26 до 39 лет и старшая от 40 до 59 лет в мужской серии составляют по одной трети всех исследованных. Общий средний возраст около 35 лет. В женской серии преобладает младшая возрастная группа – более 57%.

По отдельным районам число исследованных колеблется: мужчин от 25 до 119 человек, женщин от 21 до 71 человек. Преобладающая численность мужских групп 50–60, женских 40 человек. В каждой группе представлены уроженцы нескольких близлежащих населенных пунктов и почти в равном количестве колхозники и рабочие.

Программа исследования включала 12 измерительных и столько же описательных признаков. Некоторые методические пояснения приведены ниже при опи-

сании отдельных признаков. Групповые характеристики по отдельным районам и всему контингенту исследованных (число случаев, размах колебаний, средняя величина и ее ошибка, квадратическое уклонение) сведены в табл. 1–3.

Примерно половина всех исследованных сфотографирована. Антропологические портреты, в трех нормах каждый, получены мелко форматной камерой «Зоркий» при съемке на расстоянии 1,5 м, с последующим увеличением при печатании в 4,5 раза. В данной работе воспроизведена небольшая часть фотоснимков. В настоящее время заканчивается детальная разработка собранного фотографического материала по отдельным признакам. Результаты ее будут изложены в особом сообщении. Здесь же они используются лишь в качестве дополнительной характеристики.

Отдельные антропологические признаки и их комплексы

Д л и н а т е л а. По данным призывных комиссий 1927 г.¹, длина тела молодых мужчин в восточной части южной Белоруссии составляет в среднем 167 см. Такая же средняя найдена нами в 1953 г. для всего исследованного контингента. Средняя женских групп – 156,5 см. Половое различие составляет всего 10,5 см. Наиболее высокорослые группы Полесская и Красно-Слободская: 168 см у мужчин и 158 см у женщин. Наименьший средний рост соответственно 166 и 155 см констатированы в Ганцевической и Березовской группах. Повышение или понижение средней длины тела не приурочено к определенным участкам исследованной территории. Квадратическое уклонение районных средних колеблется в пределах от 4,8 в Ганцевической группе до 6,9 в Старобинской группе, но и в этой последней вариационные ряды сохраняют обычное строение.

Ц в е т р а д у ж и н ы по большей части серый или серо-голубой. В мужской серии доля светлоокрашенных радужин (до 9–12), за исключением двух районов, превосходит 50%, с колебаниями от 52% в Телеханском районе до 62% в Слуцком. Промежуточных оттенков (№ 5–8) меньше всего в Слуцком районе – 21 %, больше всего в Телеханском 41%. Средний балл имеет наибольшую величину в Полесской и Ганцевической группах – от 0,67 до 0,71, наименьшую в Глусской, Старобинской и Березской – от 0,45 до 0,48. Общий средний балл – 0,53, процент светлоглазых – 56.

В женских группах серый цвет радужины также преобладает, составляя в среднем 29,5%. Доля всех светлых оттенков в суммарной женской группе – 45,5%, средних – 41%, темных – 13,5%. Почти во всех районах окраска радужины у женщин оказывается более темной, чем у мужчин. Усиление светлых оттенков наблюдается в Слуцком районе, но в других районах соответствие колебаний интенсивности пигментации радужины в мужской и женской группах не выражено.

Ц в е т в о л о с. Во всех группах резко преобладают среднекаштановые оттенки (№ 6–8 шкалы Фишера) – от 55 до 80% у мужчин, от 66 до 92% у женщин.

¹ См. В. Бунак. Географическое распределение роста призывного населения СССР по данным 1927 г. «Антроп. журн.», 1932, № 2.

Белокурые оттенки (№ 9–12) соответственно составляют от 6 до 23% и от 2 до 17%, темнокаштановые и черные волосы – от 4 до 37%. Так как у женщин темнокаштановых волос на 4% больше, чем у мужчин, то общий средний балл, вычисленный по принятому советскими авторами балловому обозначению, одинаков у обоих полов. Более показательное соотношение численности среднекаштановых оттенков 69% у мужчин и 76% у женщин – указывает на усиление пигментации волос в женской группе.

Доля белокурых вариантов повышается в Красно-Слободском и Глуском районах, где светлоокрашенные радужины превышают 60%. В Телеханском районе понижается численность и белокурых оттенков волос и светлоокрашенных радужин, но в целом соответствие групповых колебаний этих двух признаков незначительно: группы с одинаковым индексом пигментации встречаются в различных участках изученной территории.

Рост бровей. Средний вариант резко преобладает, составляя от 50 до 70%, в суммарной группе – около 60%. Густые брови найдены у мужчин в 24–40%, в среднем в 35%, у женщин в 5–21%, в среднем в 11%. Слабый рост бровей у женщин установлен в 25%, у мужчин – в 5% всех наблюдений. Общий средний балл в мужской серии 2,30, в женской 1,70. Районные колебания среднего балла не велики – 2,19–2,39 (в мужской серии) и не связаны с территорией.

Рост бороды. Третья степень составляет от 56 до 80%, но иногда по численности совпадает с четвертой. Средний балл за немногими исключениями превосходит 3,00, но в Красно-Слободском районе достигает 3,86, в Старобинском 3,46. Связи между интенсивностью роста бороды и другими особенностями волосяного покрова почти не имеется.

Рост волос на груди небольшой. Нулевой вариант найден примерно у половины всех исследованных. Первая степень представлена в разных группах неодинаково, но по большей части не превышает 30%. Средний балл колеблется в широких пределах – от 0,53 до 1,36. Таким образом, обволошение груди начинается в исследованной группе сравнительно поздно и не достигает сильного развития.

Продольный диаметр головы. В мужской серии групповые средние колеблются от 183 мм (Ивацевичевский район) до 188 мм (Ляховичевский район). Квадратическое уклонение изменяется от 5,1 до 6,4. Модальная величина соответствует классу 184–186 мм, в некоторых случаях сдвигаясь на один класс в сторону плюс или минус. В этих пределах, т. е. от 181 до 189 мм, заключено больше половины всех наблюдений. Численность вариантов с размерами меньше 175 и больше 195 мм не превосходит 12%. В суммарной группе некоторая неравномерность распределения вариантов в отдельных группах сглаживается (рис. 2). Общая групповая средняя 185,4 мм.

В женской серии общая средняя 176,4 мм. На этот же класс или на один из смежных падают модальные величины. Три центральных класса охватывают более половины всех случаев. Более крупные варианты преобладают по численности над более мелкими, общая средняя 176,8 мм.

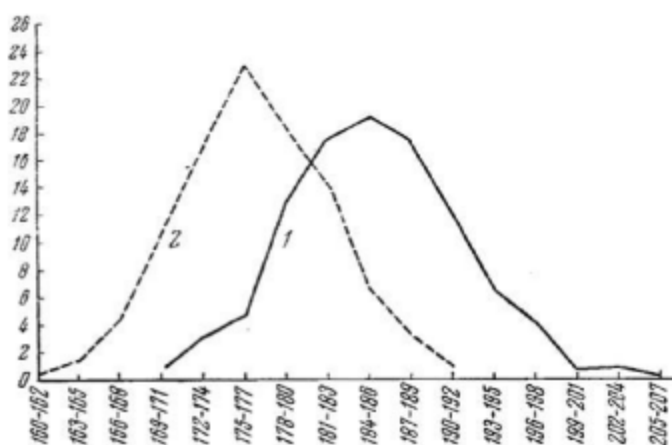

Рис. 2. Распределение вариантов продольного диаметра в общей группе, %: 1 – мужчины; 2 – женщины

Развитие надбровья. Слабо развитое надбровье имеет ясное преобладание, составляя в женской группе 93–100% (за исключением одного района), в мужской группе 50–83%. Сильно развитое надбровье встречается редко. Средний балл в мужской серии колеблется от 1,2 до 1,7, общий средний балл 1,40. Наименьший средний балл 1,16–1,20 найден в Ляховическом и Старобинском районах, в которых средняя величина продольного диаметра сравнительно велика. В Ивацевическом и Березском районах чаще встречается средний вариант, хотя в этих районах продольный диаметр несколько понижается. Вариации продольной оси головы не находятся в связи с выступанием надбровья и надпереносья.

Наклон лба и выступание лобных бугров. Эти признаки не значатся в бланке исследования и определены на фотоснимках. У преобладающей части исследованных обоих полов во всех районах продольный контур лба от глабеллы до межбугровой точки близок к прямому. Умеренный наклон лба встречается сравнительно редко. Лобные бугры по большей части четко обозначены, хотя и не образуют сильного выступа, соответствуя некоторому промежуточному варианту между вторым (средним) и третьим классами. Вместе с тем верхний отдел лба, лежащий выше межбугровой линии, нередко образует небольшой перегиб; во всяком случае уплощенный контур лба от надбровья до границ обволошенной части встречается очень редко.

Поперечный диаметр головы. Все групповые средние располагаются в пределах от 154 до 156 мм в мужской группе, от 148 до 151 мм в женской. Модальная величина падает на класс 154–156, в двух случаях на смежный больший, в двух случаях на смежный меньший класс. В указанных пределах заключается более половины всех наблюдений мужской группы.

Соответствующие размеры в женской группе от 148 до 156 мм. Общие средние 154,6 и 148,9 мм. Колебания районных средних величин поперечного диаметра не находятся в прямой или обратной связи с колебаниями продольного диаметра.

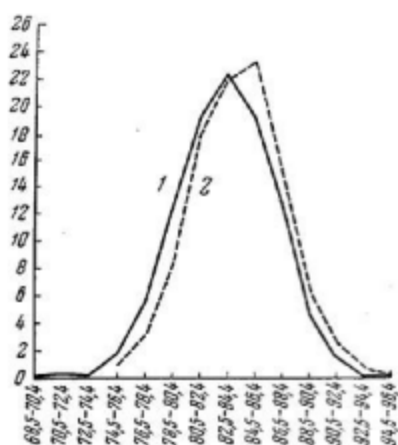

Рис. 3. Распределение вариантов головного указателя в общей группе, %: 1 — мужчины; 2 — женщины

Головной указатель. Групповые средние отдельных районов колеблются в пределах двух-трех единиц индекса. В мужской серии минимальная величина 82,1 найдена в Ляховической группе, максимальная 84,6 — в Ивацевической. В женской серии средний индекс изменяется от 83,1 до 86,3. Максимальный индекс имеет Ивацевическая группа, минимальный — Слуцкая. Модальная величина в мужских группах падает на класс 82,5–84,4. К этому же классу относится суммарная средняя — 83,4. Модальный и два смежных класса индекса охватывают более половины всех случаев. Долихокефальные и резко брахицефальные варианты немногочисленны, но последних несколько больше, чем первых (рис. 3).

В женской серии общая средняя 83,9. Модальная величина приходится на класс 84,5–86,4. Вариационный ряд имеет несколько уплощенную вершину и дальше заходит в область больших индексов.

Изученный контингент в целом и в отдельных (мужских) группах характеризуется умеренной брахицефалией. Учитывая данные по двум полам вместе, можно отметить небольшое понижение индекса в Слуцкой и Ляховической группах и повышение индекса в Ивацевической и двух южных группах — Полесской и Пинской.

Наименьший лобный диаметр и лобно-теменной указатель. Наименьший лобный диаметр варьирует в отдельных группах в пределах двух миллиметров — от 105 до 107 мм в мужской серии, от 102 до 104 мм в женской. Групповые различия по большей части не достигают статистической достоверности. Общая средняя 106 и 103 мм. Также невелики колебания лобно-теменного указателя, общая средняя величина его 68,6 в мужской группе, 69,3 в женской, с групповыми колебаниями в пределах одной единицы индекса. По этому признаку однотипность всего изученного контингента выступает особенно ясно.

Высотные размеры лица. Размах индивидуальных колебаний высоты лица при измерении от назиона (уровня нижних концов бровей) и от селлиона сравнительно велик, от 103 до 146 по первому размеру и от 98 до 146 по второму (в мужской серии). В женской серии не найдено вариантов больше 134 и 128. Квадратическое отклонение изменяется от 5,2 до 8,1 в мужских группах и от 5,2 до 7,2 в женских по морфологической высоте лица, и несколько меньше по высоте лица, измеренной от селлиона. Вариационные ряды отдельных групп и исследованного контингента в целом несколько асимметричны.

Общая средняя морфологической высоты лица 124,6 и 114,9, высоты лица от селлиона — 120,3 и 110,8. Групповые средние колеблются в пределах 1,5–2 мм в сторону плюс или минус и по большей части статистически недостоверны.

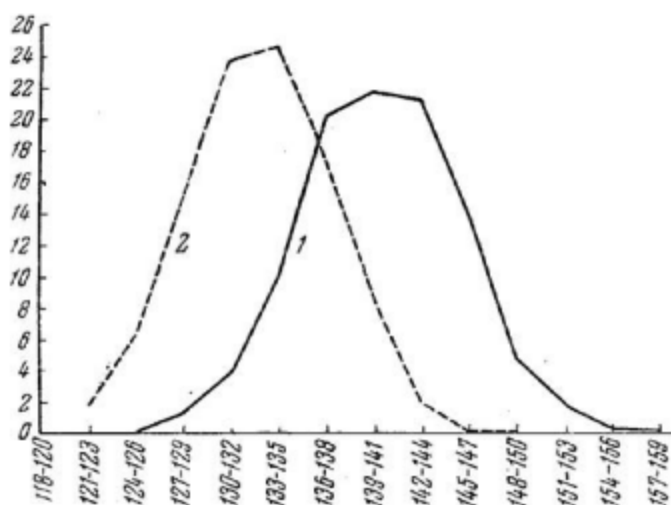

Рис. 4. Распределение вариантов скулового диаметра в общей группе, %: 1 – мужчины; 2 – женщины

Поперечные диаметры лица. Наибольший скуловой диаметр в мужской серии имеет модальную величину, соответствующую классу 139–141 мм или смежному меньшему классу. В нескольких группах численность вариантов в классах 139–141 мм и 142–144 мм почти одинакова. В целом вариационные ряды уклоняются от симметричного распределения. Общая средняя – 141 мм – занимает промежуточное положение между двумя вариантами, из которых один имеет среднюю величину 137–138 мм, другой около 143 мм. Групповые средние изменяются от 139 мм в Ивацевической группе до 141 мм в Телеханской. Статистически эта разница недостоверна (рис. 4).

В женской серии преобладают величины скулового диаметра от 133 до 135 мм. Меньшие размеры по численности преобладают над большими. Общая средняя – 132,9 мм – как и в мужской группе, отражает влияние преобладающего меньшего размера – около 130 мм. Колебания групповых средних – 2 мм. Изменение средних величин не имеет связи с территорией.

Нижний челюстной поперечный диаметр в групповых средних изменяется в пределах двух миллиметров – от 107 до 109 мм в мужских группах, от 99 до 101 мм в женских. Вариационные ряды асимметричны, крупные варианты численно преобладают над малыми. Общая средняя в мужских группах – 108, в женских 101 мм.

Лицевые указатели. Вариационные ряды морфологического лицевого указателя заметно уклоняются от симметричного распределения вариантов. Общие групповые средние 88,7 в мужской и 86,4 в женской группах. Групповые вариации охватывают три единицы индекса – от 87 до 90 (в мужской серии). Повышение индекса определяется как уменьшением скулового диаметра, так и возрастанием высоты лица – в Ивацевической и Слуцкой группах. Минимальная величина в Бобруйской группе связана главным образом с уменьшением высоты лица. Варианты индекса не приурочены к определенным участкам терри-

тории и не находятся в связи с изменчивостью других признаков: в Ивацевичской группе головной указатель наибольший, в Слуцкой – наименьший. Лицевой указатель в обеих группах одинаков – около 90. Эта величина индекса столь же характерна для изученного контингента в целом, как и меньшая величина – около 88.

Лицевой указатель, вычисленный по высоте лица от селлиона, меньше морфологического указателя на 3–5 единиц. Вариации второго индекса охватывают 2–3 единицы, от 84 до 86 (в мужской группе) и не всегда соответствуют изменению морфологического лицевого указателя.

Отношение нижнечелюстного диаметра к скуловому составляет в мужской серии 77,0, в женской 75,8. Групповые колебания не превосходят одной единицы индекса и по большей части статистически недостоверны. Намечается соответствие в изменчивости абсолютных размеров нижне-челюстного и скулового диаметров.

Профиль лица. Выступление наиболее латеральной точки скул по отношению к отвесной линии из наружного угла глаза (при рассмотрении лица с поворотом в три четверти) и в мужской и в женской группе умеренное. Средний класс охватывает от 78 до 97% всех случаев. Более сильное выступание крайне редко. Узкоскулый вариант составляет от 3 до 20% в разных группах, в среднем около 10%. Средний балл варьирует по районам от 2 до 2,20. Общий средний балл 2,10 и 2,08 в двух половых группах. Намечается небольшая связь между долей узкоскулого варианта и понижением скулового диаметра.

Несмотря на умеренное выступание скул и среднюю величину наименьшего лобного диаметра, вертикальный контур лица при рассмотрении с поворотом в три четверти в некоторых случаях образует небольшой перегиб в скуловой области. Доля этого варианта (по фотографическому материалу) не превосходит одной трети; преобладает равномерный вертикальный контур.

Равномерность вертикального контура прослеживается и в нижнем отделе лица: отношение нижнечелюстного к скуловому диаметру варьирует очень мало и остается в пределах средней категории. Сужающийся книзу боковой контур лица встречается очень редко. Для изученного контингента характерны прямоугольные и овальные или квадратные и округлые очертания лица.

Вертикальный профиль лица почти без исключения прямой. Некоторые вариации этого признака связаны с небольшими колебаниями в выступании подбородка. Как убегающий, так и сильно выступающий вперед подбородок встречается редко. Первый вариант найден в 2–3%, последний – в 9% в мужской серии, в 5% в женской. Общий средний балл 2,06 и 2,03. Районные вариации среднего балла, более сильно выраженные у мужчин, простираются от 1,9 до 2,3. Связи этого признака с другими особенностями и с отдельными участками территории не имеется.

Линия лицевого контура по границе переднего плана, от наружных углов глаз через надбородочную точку, по большей части овальная или прямоугольная, в небольшом числе случаев квадратная или округлая.

Размеры и индексы наружного носа. По высоте носа, измеренной от назиона, больше половины случаев во всех мужских группах падает на классы от 52 до 60 мм, в женских – от 49 до 57 мм. Более крупные размеры встречаются чаще, чем менее крупные. Наиболее характерные варианты в мужской серии около 59 и около 56, общая средняя 57,7. Соответствующие величины в женской серии около 50 и 55, общая средняя 53,3.

Высота носа, измеренная от селлиона, в среднем на 4 мм меньше предыдущей. Распределение вариантов примерно такое же. Групповые вариации в мужской серии простираются от 57 до 60 мм (по высоте от назиона), от 52 до 54 мм по высоте от переносья. Колебания двух размеров не находятся в соответствии между собой. Ширина носа в крыльях в суммарной мужской группе 34,5, в женской – 31,8. Групповые колебания крайне незначительны и за небольшими исключениями не превышают 1 мм.

Носовой указатель, при измерении от назиона, дает общую среднюю величину 59,8, почти одинаковую в мужской и женской сериях. Групповые колебания за одним исключением охватывают три единицы индекса – от 57 до 60. Вариации почти полностью определяются различием в высоте носа. Изменения носового указателя не находятся в связи с вариациями лицевого индекса. Общая средняя носового указателя (около 60) определяется наличием небольшой группы с повышенным индексом. Для изученного контингента в целом наиболее характерен индекс около 58.

При измерении от селлиона средний суммарный индекс составляет около 64 у обоих полов, т. е. на четыре единицы больше, чем первый индекс. Групповые колебания составляют плюс-минус полторы единицы. Вариации второго индекса не соответствуют колебаниям первого указателя.

Форма наружного носа. При определении профиля спинки носа выделены пять вариантов: вогнутая спинка, прямая, выпуклая в нижней, средней и верхней трети.

Вогнутый профиль спинки носа в мужских группах встречается редко – от 0 до 9%, в женских группах он найден почти у одной пятой части всех исследованных с колебаниями от 10 до 28%. Определенно преобладает прямая спинка носа. Доля этого варианта в среднем около 70% с колебаниями от 58 до 87%. У женщин доля вариантов с прямой спинкой лишь на 3% меньше, чем у мужчин. Изогнутая в нижней трети спинка носа у обоих полов встречается очень редко. Изгиб в средней части найден почти у одной пятой всех исследованных мужчин и одной десятой всех исследованных женщин. Районные колебания численности этого варианта довольно велики. В Березской группе описанный вариант найден в 7% у мужчин и в 3% у женщин, в Любаньской – в 29% у мужчин и в 21% у женщин. Изгиб спинки носа в верхнем отделе констатирован в среднем в 6% (у мужчин) с колебаниями от 2 до 18%. Таким образом, для изученного контингента характерна прямая спинка носа с некоторой примесью изогнутой в средней части и небольшим числом первого варианта (с вогнутым профилем). В женских группах этот вариант встречается чаще.

Основание носа имеет по большей части горизонтальное направление. Этот вариант найден в 80% всех случаев, одинаково у мужчин и женщин. Опущенное основание встречается довольно редко – от 4 до 17%, в среднем у 6–8% всех исследованных. Поднятое основание у мужчин почти так же редко, как и опущенное, у женщин этот вариант составляет в среднем около 18%. Колебания доли вариантов с поднятым основанием носа очень велики и характеризуют скорее индивидуальные отклонения, чем определенно выраженные групповые особенности.

Преобладание прямой спинки носа и горизонтально направленного основания соединяется в изученном контингенте с высоким, но довольно широким переносом. Крылья носа мало выступают за линию боковой стенки наружного носа.

Верхнее веко. У южных белорусов кожа верхнего века плотно прилегает к главному яблоку. Верхняя глазничная борозда различима на всем ее протяжении. Такой вариант установлен у 64% исследованных мужчин и у 46% исследованных женщин. Групповые колебания нулевого варианта довольно значительны. В некоторых группах верхняя глазничная борозда нечетко различима на всем протяжении, частично она закрывается небольшой морщинкой кожи, не содержащей, однако, набухания подкожной жировой клетчатки. Этот первый вариант резко отграничен от нулевого и представляет собою по существу лишь подвариант нулевого типа. В некоторых группах первый вариант равен по численности нулевому, а в женских группах даже преобладает. Умеренное набухание верхнего века отмечено лишь у одного процента всех исследованных.

Средний балл в мужских группах 0,37, в женских 0,55. Групповые колебания у мужчин идут от 0,26 до 0,51, у женщин – от 0,37 до 0,70. В целом весь изученный контингент по строению верхнего века вполне однотипен.

Строение ротовой области. Высота кожной части верхней губы изменяется в мужских группах от 14 до 16 мм, в женских группах – от 13 до 15 мм. Квадратическое отклонение около 3 мм. Размах индивидуальных колебаний от 8 до 25 мм. Резко преобладают размеры от 13 до 16 мм у мужчин, от до 14 мм у женщин. Общие средние 15,4 и 13,5 мм.

Толщина слизистой части обеих губ в среднем 14,3 и 13,4 мм. На эти же классы падают модальные величины. Групповые колебания не превосходят 2 мм. Отношение толщины слизистой части обеих губ к высоте кожной части верхней губы составляет в среднем 93% у мужчин, 99% у женщин. Колебания этого индекса довольно значительны, но определяются, главным образом, вариациями высоты верхней губы. Для исследованных мужских групп в целом характерно преобладание тонких губ с индексом меньше 90 при наличии некоторой доли среднего варианта. Полные губы встречаются очень редко.

Общий комплекс признаков. Распределение численности отдельных классов вариационных рядов, размах колебаний, величина квадратического отклонения, территориальные различия и другие данные позволяют за-

ключить, что средние величины отдельных признаков суммарной группы, за исключением двух-трех лицевых размеров, достаточно характеризуют исследуемый контингент в целом. На территории южной Белоруссии преобладает один достаточно консолидированный тип.

Основные особенности южнобелорусского комплекса антропологических признаков в кратком перечне таковы: длина тела выше средней, волосы светло-каштановые, радужина светлого типа на грани со средне пигментированным типом, рост бровей и бороды выше среднего, обволошенность груди слабая, продольный диаметр головы средний, поперечный диаметр большой, головной указатель суббрахицефальный, лоб прямой с нерезко обозначенными буграми, надбровье и надпереносье выступают слабо. Лицо средневысокое и среднеширокое. В этом признаке намечаются два нерезко обособленных варианта – преобладающий, сравнительно узколицый (138 мм), и немногочисленный, более широколицый (около 142 мм). По вертикальному профилю лицо ортогнатное, с прямым подбородком. Скуловая область на границе переднего плана образует небольшое выступание в боковом направлении. Общий контур лица равномерный без сужения в нижнем отделе, переносье высокое и довольно широкое. Носовой указатель средний, близкий к малому. Контур спинки носа главным образом прямой, иногда с небольшим выгибом в средней части. Основание носа прямое, губы средние или тонкие, верхнее веко иногда с кожными складками, но без набухлости.

Половые различия в целом мало специфичны. В женской группе длина тела на 6% меньше, чем в мужской, головной указатель сдвинут в сторону брахицефалии на пол единицы, лицевой указатель меньше на две единицы, носовой указатель такой же, как в мужской группе. Пигментация заметно усилена, радужина почти одинаково часто имеет светлый и промежуточные оттенки, волосы каштановые, но более темные, основание носа чаще приподнятое, спинка нередко вогнутая, кожная складка верхнего века выражена сильнее.

Т е р р и т о р и а л ь н ы е р а з л и ч и я. Последовательности изменения признаков при сравнении западных групп с восточными или южных с северными не имеется. Уклонения отдельных признаков в сторону плюс или минус не приурочены к одной сплошной территории. Смежные районы заметно различаются по сочетанию уклонений.

В Слуцком и Ивацевичском районах доля светлой окраски радужины повышена, но головной указатель в первом районе меньше, а во втором больше общей средней величины; скуловой диаметр в обеих группах меньше суммарного среднего.

Снижение процента светлого типа радужины в Ганцевичской группе сочетается с повышением, а в Ляховичской группе – с понижением головного указателя. Скуловой диаметр в двух группах не отличается от общего среднего.

Различия в сочетании признаков, если они существовали в прошлом (что вполне вероятно), в настоящее время утратили обособленность и привели к образованию достаточно целостного единого типа.

Сравнительная характеристика

Смежные северные территории

Антропологический материал, относящийся к смежным с южной Белоруссией северным и северо-западным территориям, довольно обширен. Помимо работ, выполненных многими авторами по прежним программам, в последние три десятилетия опубликовано несколько монографий по отдельным районам северной Белоруссии, Латвии, Эстонии; составлены карты географического распределения вариаций важнейших антропологических признаков в Латвии¹; разработана сравнительная антропологическая характеристика белорусов, латышей и литовцев².

Новые данные, в согласии с прежними, устанавливают значительное сходство антропологических особенностей сравниваемых групп, а вместе с тем и некоторые различия между ними.

В 1952–1955 гг. обширный антропологический материал был собран Прибалтийской комплексной экспедицией Института этнографии АН СССР, руководимой Н. Н. Чебоксаровым. Экспедицией было исследовано по одной программе большое число групп литовцев, латышей, эстонцев, а также две северобелорусские группы³.

Краткая сводка средних величин важнейших антропологических признаков представлена в табл. 4. Для сравнительной характеристики южнобелорусского типа мы ограничимся этими данными, как наиболее полными и методически наиболее близкими.

Из данных табл. 4 следует, что по сравнению с двумя северобелорусскими группами, исследованными в 1952 и 1953 гг., а также и с другими группами, исследованными различными авторами, южные белорусы отличаются более темной окраской радужины и особенно волос, менее высоким ростом, меньшим продольным диаметром головы, большим головным указателем. Скуловой диаметр в южной Белоруссии несколько меньше, надбровье выражено слабее. Основание носа более прямое, вогнутый профиль спинки встречается реже.

Перечисленные особенности, конечно, не имеют резкого территориального разграничения. И в северной, и в южной Белоруссии встречаются вполне сходные варианты отдельных признаков или некоторые промежуточные варианты. Такова, например, группа призывных Минского округа, исследованная А. А. Смирновым⁴. Перечисленные различия характеризуют общее изменение комплекса антропологических признаков, выясняющееся при сравнении двух

¹ G. Backman. Körperlänge der Letten Läkreförenings Förhandlingar, Bd. 29, Upsala, 1924; ego же. Die Augenfarbe der Letten. «Lund Universitets Arsskrift», Bd. 33, N 3, 1938.

² O. Hech. Letten, Litauer und Weissrussen. Wien, 1933.

³ Благодаря любезному содействию Н. Н. Чебоксарова мы получили возможность использовать для сравнения антропологические данные Прибалтийской экспедиции еще до их опубликования.

⁴ А. А. Смирноў. Антропологічная характарыстыка груп беларусоў Менскае округі (рэкруты 1904 г.). «Ин-т Беларускае культуры». Сб. артыкулаў. Менск, 1928.

территорий и наиболее заметное при сопоставлении районов, прилежащих к Западной Двине и к нижнему течению притоков Припяти.

За пределами Белоруссии в Латвии и Эстонии изменение антропологических признаков идет в том же направлении: у латышей и эстонцев светлоокрашенная радужина, белокурые волосы встречаются чаще, брови в среднем менее густые, рост выше, продольный диаметр головы больше, головной указатель на две единицы меньше, носовой указатель более высокий, скуловой диаметр в среднем на 2–3 мм крупнее, надбровье образует большее выступание. Вогнутая спинка носа и особенно поднятое основание встречаются гораздо чаще. В Литовской ССР антропологические признаки изменяются в том же направлении, но менее резко. Группы литовцев в целом стоят ближе к южным белорусам по степени пигментации, по длине тела, головному указателю, скуловому диаметру. По носовому указателю и строению наружного носа литовцы более сходны с латышами.

Смежные южные территории

Примыкающие к Белорусской ССР территории Волыни и смежных областей Украины – Подолия и Галиция – в антропологическом отношении изучены недостаточно. Исследование Ф. К. Волкова¹, выполненное по старой программе, несколько противоречиво в отдельных характеристиках² и не согласуется с данными позднейших авторов.

Карты географического распределения нескольких антропологических признаков, составленные польскими антропологами на основании обследования призывных, слишком суммарны. Материалы Х. Пех³ о населении Волыни (главным образом женском) методически несравнимы с нашими материалами. Поэтому мы ограничимся сопоставлением немногих наиболее достоверных признаков (не уточняя их количественно), зафиксированных в общих трудах по антропологии Европы⁴.

Можно считать установленным, что к югу от Белоруссии пигментация радужины и волос головы усиливается. Головной указатель, по крайней мере, в Галиции и Подолии, повышается; ширина лица в скулах, а вероятно и носовой указатель на Волыни и в Галиции сохраняют ту же величину, что и в южной Белоруссии, или даже несколько уменьшаются.

¹ Ф. К. Волков. Антропологические особенности украинского народа. Сб. «Украинский народ в прошлом и настоящем», вып. 2. Пг., 1916.

² По данным Ф. К. Волкова, средняя интенсивная пигментация радужины на Волыни 2–9%, в Подолии и Галиции 35–44%. Светлых волос в Подольской группе 17%, в Волынской 0%. Носовой указатель на Волыни 60–66, в Галиции – 71–77. Эти числовые характеристики нельзя признать надежными.

³ Н. Рочек. Beiträge zur Anthropologie d. ukrainischen Wolhvnier. «Mitt. d. Antrop. Ges. m Wien», Bd. 55–56, 1926.

⁴ Е. М. Чепурковский. Географическое распределение формы головы и цветности крестьянского населения. «Изв. Об-ва любит. ест., антроп. и этногр.», т. 124. «Тр. Антроп. отд.», т. 28, вып. 2, М., 1913; С. Сооn. The races of Europe. New-York 1939; R. Biasutti. Razze i popoli della terra, vol. 3. Torino, 1941.

Таким образом, изменения антропологических особенностей к югу от Белоруссии идут в том же направлении, которое отличает южных белорусов от северных; при этом украинцы Волынского Полесья, по-видимому, более сходны с южными белорусами, чем украинцы Подолии или Станиславской обл.

Впрочем и в прикарпатской зоне Украины известны группы, антропологический тип которых, сохраняя общие отличия от более северных групп, по отдельным признакам оказывается довольно близким к южнобелорусскому типу. Таковы исследованные нами закарпатские украинцы¹ (см. табл. 4).

У закарпатских украинцев пигментация радужины и волос выше, чем в южной Белоруссии. Доля светлоглазых вариантов 41%, белокурых волос 19%. Рост немного ниже; в росте бровей и бороды различий нет. Продольный диаметр головы почти одинаков, головной указатель немного выше. Лицевые размеры почти в точности совпадают, носовой указатель несколько выше. Профиль спинки носа почти одинаков, поднятое основание встречается несколько чаще.

В других группах Прикарпатья общие отличия от северных групп выражены более резко, чем в южнобелорусском типе. Известны, например, группы Буковины, где лицевой индекс около 90, брахикефалия и темная пигментация усилены, поднятое основание носа встречается редко и т. д.

Общая характеристика

Из приведенных данных следует, что в западных областях Советского Союза, от побережья Балтики до Карпат, в настоящее время выделяются два различных комплекса антропологических признаков и соответственно две области расовой дифференциации.

Первый комплекс выражен очень определенно: светлая окраска радужины с резким преобладанием голубых и серых оттенков (около 60%), значительная доля белокурых волос (около 20%), мезокефалия или суббрахикефалия с крупным продольным диаметром и средне выступающим надбровьем, средний лицевой указатель при сравнительно большом скуловом диаметре (142 мм), преимущественно прямая, иногда, примерно в 10%, вогнутая спинка носа, прямое или несколько поднятое основание носа, иногда не вполне открытая верхняя глазная борозда (но без резких признаков набухания), тонкие или средние губы, хорошо очерченный, нередко широкий подбородок, средний рост бороды и бровей, длина тела около 170 см.

Описанный комплекс признаков наиболее четко выражен в Латвии и давно уже и не случайно получил название балтийского типа². Зарубежные исследователи предпочитают называть охарактеризованный комплекс восточнобалтийским, а в последней работе Н. Н. Чебоксарова тот же комплекс получил наименование западнобалтийского, в отличие от ранее описанного Н. Н. Чебоксаровым

¹ В. В. Бунак. Антропологический тип закарпатских украинцев. «Кр. сообщ. Ин-та этнографии», вып. 6, 1946.

² В. В. Бунак. Антропологический тип мордвы. «Русск. антроп. журн.», 1924, т. 13, вып. 3–4; В. В. Бунак. Антропологический тип черемис. Там же.

и Г. Ф. Дебецем восточнобалтийского, локализуемого названными авторами к востоку от Латвии, в группе вепсов.

Такая номенклатура включает в себе много неясного. Термин восточнобалтийский тип, или восточнобалтийская раса, в применении к нижнедвинской (латышской) группе, предполагает, что в западной Прибалтике выделенный тип или совсем отсутствует, или представлен вариантами, генетически не связанными с нижнедвинским. Если именовать нижнедвинский вариант западнобалтийским, нужно объединить варианты нижнедвинский с более западными и противопоставить эти варианты вепсам и другим, более восточным группам. Оба предположения нельзя признать обоснованными. Возникающее затруднение не устраняется и в том случае, если восточнобалтийский и западнобалтийский варианты отнести к категории подтипов или даже местных типов. Число подтипов на обширной территории от Эльбы до Западной Двины не исчерпывается двумя – их не менее четырех-пяти. Если группа вепсов лишь частично (по пигментации) сходна с латышами и возникла на иной расовой основе, связанной с восточными племенами, правильнее именовать такую группу «западным» вариантом какого-то иного, а не балтийского типа.

Не входя в рассмотрение вопроса о месте вепсов в серии антропологических типов Восточной Европы, мы полагаем, что термин «балтийский тип» должен быть оставлен для обозначения достаточно целостной группы вариантов балтийской зоны.

Формирование балтийского типа происходило по периферии отступающего ледника, начиная с ранних фаз мезолита и по мере расширения границ эйкумены к северу вело к дифференциации различных вариантов единого антропологического комплекса.

К числу подтипов (или местных типов) балтийского типа следует отнести и северобелорусский вариант или двинский-верхнеднепровский, в котором отчетливо прослеживается большое число основных признаков балтийского комплекса.

В Южной Белоруссии балтийский комплекс признаков уже не имеет преобладания. В этой области заметно выступают признаки второго, более южного антропологического комплекса, распространенного между Карпатами и средним течением Днестра. Второй антропологический тип не имеет столь резко выраженных отличий, какие характерны для балтийского типа. Антропологическим вариантам карпатско-днепровской зоны не свойственны ни темная пигментация, ни крайняя узколицесть, ни сильно выраженная брахикефалия – все эти признаки относятся к некоторым средним категориям.

По имеющимся недостаточно полным данным для карпатско-днепровской антропологической зоны характерно преобладание промежуточных оттенков радужины, которые вместе со светлыми оттенками превосходят по численности темноокрашенные варианты. Темные волосы встречаются чаще, чем белокурые при преобладании каштановых волос, но в более темных оттенках. Рост бровей, как, по-видимому, и рост бороды, выше среднего. Длина тела изменчива, но в среднем не достигает 170 см. Лицевой указатель немного меньше, чем

в балтийской группе, ширина в скулах меньше примерно на 2 мм. Головной указатель в пределах брахикефалии, носовой указатель немного снижен, поднятое основание носа в большей части исследованных групп встречается редко, выпуклая спинка носа имеет большое распространение.

Как было уже отмечено, описанный комплекс неодинаково полно представлен в разных группах карпатско-днепровской зоны. Последовательных переходов в изменчивости отдельных признаков по имеющимся данным установить нельзя; территориально далекие группы, например закарпатская и волынская, по-видимому, более сходны, чем территориально близкие варианты – закарпатский и буковинский.

Описанному нами южнобелорусскому варианту нужно отвести место среди днепровско-карпатских вариантов в количестве одного из северных подтипов (или местных типов) этой группы, нерезко отграниченного от смежного двинско-днепровского (северобелорусского) подтипа или местного типа балтийских групп.

Вопрос о формировании карпатско-днепровского типа и о его месте среди других типов Европы вследствие недостаточности имеющихся данных нельзя признать разрешенным. Мы ограничимся перечнем высказанных по этому вопросу мнений, так как критический разбор их выходит за рамки настоящего сообщения.

По одному мнению, карпатско-днепровские варианты относятся к альпийскому антропологическому типу, составляя в нем особый подтип. В этом случае южнобелорусский и другие варианты должны быть определены как местные типы. Мнение о принадлежности карпатско-днепровских вариантов к альпийскому типу было высказано Риплеем¹ и разделяется большинством сторонников теории существования трех рас на территории Европы.

Согласно другому пониманию, альпийская группа среднепигментированных брахикранов вообще не выделяется в качестве особого расового элемента². Если принять эту точку зрения, нужно или признать карпатско-днепровские варианты смешанными по происхождению, понтийско-балтийскими или включить их в ту или иную из двух смежных групп в качестве неоморфных разновидностей.

Другая теория отводит карпатско-днепровским вариантам более самостоятельное место. По этой теории, карпатско-днепровский тип сложился в неолите на основе местных племен, не связанных с южными племенами и не испытывавших резкой депигментации, характерной для балтийского типа. Карпатско-днепровская группа представляет собой часть обширной серии вариантов, возникших аналогичным путем на пространствах Восточной и Средней Европы, от Волги до Карпат и Вислы. Возможны различные варианты этой теории; в частности, признание особого очага расообразования в Прикарпатской зоне

¹ W. Ripley. The races of Europe. London – New York, 1899, стр. 44.

² Н. Н. Чебоксаров. Основные принципы антропологических классификаций. «Происхождение человека и древнее расселение человечества», Труды Ин-та этнографии АН СССР, нов. сер., т. XVI. М. 1951.

не обязательно связано с распространением его на всю территорию Восточной Европы.

В кратком сообщении об антропологическом типе закарпатских украинцев нами было высказано мнение о связи этого типа с центральными западноевропейскими типами. Новые данные, полученные за последнее время по антропологии Центральной и Восточной Европы, создают необходимость пересмотреть высказанное мнение: антропологический тип Закарпатья гораздо больше связан с карпатско-днепровскими вариантами, чем с центральноевропейскими.

Скелетные остатки древнего населения Белоруссии

На территории Белоруссии известны археологические памятники всех эпох, начиная со среднего палеолита¹, но скелетные остатки добыты лишь из славянских курганов XI–XIII вв. Курганы эти в области между Западной Двиной, Припятью и Березиной принадлежали племенам дреговичей и полочан (ветви кривичей).

В суммарной характеристике черепа дреговичей и кривичей (полочан) по измерениям Г. Ф. Дебеца², оказались вполне сходными между собой, а также с другими группами восточных славян – радимичей, полян, древлян, северян. По другим данным, курганные черепа разных территорий далеко неоднородны. Имеются заметные различия в краниологическом типе южных северян и смоленских кривичей³. В этой последней группе известны варианты с большим черепным индексом, меньшим углом подъема носовых костей, большим носовым указателем⁴. У прильменских словен черепной индекс на границе мезокрании. Южные группы – поляне, древляне, дреговичи – более однородны, но и среди них имеются различия. Так, например, у дреговичей по сравнению с их южными соседями, древлянами, лицевой указатель на две единицы выше.

В племенах русской летописи следует видеть обширные объединения, включавшие разнообразные местные группы. Области распространения племенных объединений в пограничной зоне частично перекрывали одна другую.

На территории Белоруссии граница земли дреговичей и земли полочан, или Турово-Пинского княжества, составлявшего часть Киевской Руси, и Полоцкого княжества, связанного со Смоленском и Новгородом, проходила примерно

¹ К. М. Поликарпович. Археологические исследования в Белорусской ССР в 1951–1954. «Тезисы докладов на Объединенной конференции по археол., этногр. и антроп. Прибалтики». М., 1955.

² Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР. М.–Л., 1948 («Тр. Ин-та этнографии», новая серия, т. IV).

³ V. Bunak. The craniological types of the east Slavic kurgāns. «Anthropologie», t. 10. Praha, 1932; его же. Neues Material zur Aussonderung anthropologischer Typen unter der Bevölkerung Osteuropas. «Zeitschr. f. Morph. u. Anthropol.», Bd. 30, H. 3, 1932.

⁴ Т. А. Трофимова. Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии. «Сов. этнография», 1946, № 1.

так же, как современная граница южного и северного белорусских говоров¹. Города Борисов, Минск, Городище были форпостами половчан на земле дреговичей.

В первые века до нашей эры на территории Белоруссии выделяются две археологические провинции². Городища этой полосы принадлежали земледельческим и скотоводческим племенам, хоронившим покойников в особых урнах. Отличительная черта керамики – гладкостенные сосуды, иногда без орнаментов или с ямочным орнаментом. Область распространения городищ этого типа охватывает оба берега Припяти и простирается далеко на юг и на восток за Днепр.

В северной половине современной Белоруссии городища существенно отличаются по хозяйственному инвентарю, погребальному обряду и типу глиняных изделий. Своеобразна форма железных орудий и особенно характерны штрихованные сосуды, отсутствующие в южной зоне. Область городищ этого типа не переходит за Днепр и среднее течение Западной Двины, но далеко простирается на запад до побережья Балтики. По многим данным, городища со штрихованной керамикой принадлежали балтийским (летто-литовским) племенам или еще не разделенным балто-славянским, городища с гладкостенными сосудами были населены предками позднейших восточнославянских групп.

Краниологических материалов из древних городищ на территории Белоруссии нет, но на смежных территориях такие материалы имеются. Известны серии черепов из полей погребальных урн Поднепровья³ и из синхронных могильников Латвии⁴. По лицевому указателю, а также и по некоторым другим признакам днепровские и латвийские черепа различаются примерно так же, как у современных южных и северных белорусов: у населения Латвии скуловая ширина на несколько миллиметров больше.

Насколько можно судить по археологическим картам, граница городищ двух типов проходила в Белоруссии значительно южнее позднейшей границы говоров. На протяжении первого тысячелетия в область распространения летто-литовских племен постепенно проникали южные славянские элементы.

Учитывая эти факты, крайне важно выяснить краниологические особенности черепов XI–XIII вв. не только в связи с их принадлежностью к группам кривичей (полочан) или дреговичей, но и в связи с их распределением по территории. Такая задача была поставлена в интересной работе В. В. Седова⁵.

Приведем краткую выписку из составленных им краниометрических таблиц.

¹ А. Насонов. Образование русской земли. М., 1951.

² П. Третьяков. Северные восточнославянские племена по археологическим данным. «Матер. и исслед. по археол. СССР», № 6, М.–Л., 1941; его же. Восточнославянские племена. М., 1953.

³ Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР.

⁴ G. Knorre. Kranilogische Untersuchungen an Schädeln aus Skelettgräbern Lettgalens. «Zeitschr. f. Morph. u. Anthropol.», Bd. 28, 1930.

⁵ В. В. Седов. Славянские курганные черепа верхнего Поднепровья. «Сов. этнография», 1954, № 3.

	Курганы со штрихованной керамикой	Курганы с гладкостенной керамикой
Число черепов	13–14	13–34
Продольный диаметр	190,1	187,34
Поперечный диаметр	138,4	136,3
Диаметр базион-брегма	135,6	136,5
Черепной указатель	72,8	72,9
Верхняя высота лица	68,6	67,1
Наибольший скуловой диаметр	137,0	130,9
Лицевой указатель	50,4	51,6
Носовой указатель	51,0	50,5
Общий угол лица	85,5	84,2
Угол носовых костей	32,0	29,5

Каждая из двух серий включает черепа дреговичей и полочан (кривичей). Краниологические особенности, трудно уловимые при суммарном сопоставлении обширных территориальных групп, становятся ясными при сравнении групп из определенных неодинаковых по историческому прошлому областей. Первая серия отличается от второй большими размерами всех диаметров мозговой коробки и лицевого скелета, большим выступанием надбровья. Особенно велика разница в средней величине наибольшего скулового диаметра – 7 мм. В целом две серии разделяются примерно так же, как серии черепов из полей погребальных урн и латвийских городищ первого тысячелетия до нашей эры. Различия эти соответствуют тем, которые имеются между современными антропологическими типами северных и южных белорусов.

Из приведенных фактов следует, что особенности современных белорусских типов отражают различия племенных групп большой древности Южный белорусский тип связан с южными, славянскими племенами, северный белорусский тип – с балтийскими летто-литовскими или, может быть, балто-славянскими.

В первом тысячелетии область городищ со штрихованной керамикой доходила почти до Припяти, составлявшей еще в VI в., по свидетельству Иордана, границу между венедами и славянами (антами). Впоследствии граница венедак отодвинулась дальше к северу и в XI–XIII вв. проходила приблизительно так же, как современная граница северных и южных белорусских говоров.

Таким образом, археологические и палеоантропологические факты вполне согласуются с основным выводом, полученным в результате соматологического исследования: балтийская антропологическая зона занимала значительную часть современной территории Белоруссии, но не включала территории к югу от Припяти.

Стоящие на очереди антропологические исследования на Волыни, в Подолии и Галиции дадут возможность проверить и уточнить этот вывод.

Выводы

В южной Белоруссии преобладает один достаточно консолидированный антропологический тип. Комплекс особенностей этого типа: рост выше среднего, светлая или пограничная с промежуточной окраска радужины, каштановые волосы, умеренная брахикефалия, средние размеры лицевых диаметров (с преобладанием скуловой ширины, около 138 мм), средний, близкий к малому, носовой указатель, прямая или выпуклая в средней трети спинка носа, горизонтальное основание носа, верхнее веко с небольшими морщинами кожи, но без набухания.

Половые различия мало специфичны.

Последовательности изменения в отдельных признаках не наблюдается как при сравнении северных районов с южными, так и восточных с западными. Смежные районы заметно различаются по сочетанию признаков.

Южные белорусы отличаются от северных белорусов и еще больше от латышей усилением пигментации радужины и волос, меньшей шириной лица, более прямой спинкой носа, меньшей долей вогнутого профиля и некоторыми другими особенностями.

Отличия южнобелорусской от североукраинских групп идут в противоположном направлении.

В западной части Советского Союза, от берегов Балтики до Карпат, различимы два антропологических комплекса. Один из них наиболее ясно представлен в Латвии, другой на Волини и особенно в Подолии и Галиции. По сочетанию признаков южных белорусов следует отнести к карпатско-днепровской антропологической зоне, северных белорусов – к балтийской зоне.

Проблему формирования балтийского типа в основном можно считать выясненной. Вопрос о происхождении карпатско-днепровского типа не получил еще окончательного разрешения (см. выше).

Скелетные остатки древнего населения Белоруссии известны лишь из славянских курганов XI–XIII вв. В этот период, как и в более отдаленном прошлом, на территории Белоруссии существовали два краниологических типа, различия которых соответствуют различию между современными южными и современными северными белорусами.

Один из древних краниологических типов приурочен к городищам со штрихованной керамикой, другой – к городищам с гладкостенными сосудами или к полям погребальных урн. По археологическим картам область распространения городищ первого типа захватывала большую часть современной Белоруссии и простиралась далеко на север и северо-запад к берегам Балтики, соответствуя территории балтийских летто-литовских или, может быть, недифференцированных еще балто-славянских племен. Городища второго типа проникают на территорию Белоруссии с юга и востока из области, населенной предками позднейших славянских групп. Постепенно южные славянские группы продвигались к северу от Припяти, составлявшей в VI в. границу поселения венедских и славянских (антских) племен.

Вполне вероятно, что как в настоящее время, так и в древности, южной границей балтийской антропологической зоны была река Припять.

Таблица 1. Возрастной состав

Территориальные группы	N	Мужчины			Женщины		
		до 25 лет	26–39 лет	от 40 лет	до 25 лет	26–39 лет	от 40 лет
		N	%	%	N	%	%
1. Бобруйская	43	20,9	39,5	39,5	—	—	—
2. Глусская	68	20,6	33,8	45,6	59,4	26,1	14,5
3. Любаньская	51	31,4	29,4	39,2	71,4	25,0	3,6
4. Слуцкая	60	36,7	40,0	23,3	52,4	31,0	16,6
5. Краснослободская	58	46,5	19,0	34,5	43,3	40,0	16,7
6. Ляховичская	61	49,2	34,4	16,4	83,0	12,5	3,6
7. Старобинская	47	42,6	27,7	29,7	37,8	26,7	35,5
8. Ганцевичская	86	45,4	30,2	24,4	66,7	11,9	21,4
9. Телеханская	66	24,2	28,8	47,0	40,5	33,4	26,1
10. Ивацевичская	26	42,3	38,5	19,2	61,9	33,3	4,8
11. Березская	119	19,3	27,7	53,0	46,5	25,4	28,1
12. Полесская	25	28,0	32,0	40,0	74,2	12,9	12,9
13. Пинская	72	26,4	36,1	37,5	60,0	32,0	8,0

Таблица 2. Измерительные признаки

Территориальные группы	Продольный диаметр						
	мужчины				женщины		
	N	Min-Max	M ± m	σ	N	M ± m	σ
1. Бобруйская	43	178–198	186,5 ± 0,8	5,2	–	–	–
2. Глусская	68	173–194	184,7 ± 0,6	5,1	71	176,3 ± 0,6	5,0
3. Любаньская	52	175–197	186,0 ± 0,7	5,3	28	177,3 ± 1,0	5,3
4. Слуцкая	60	172–198	185,5 ± 0,7	5,6	42	177,2 ± 1,0	6,2
5. Краснослободская	58	173–198	185,9 ± 0,8	5,9	30	177,1 ± 0,8	4,5
6. Ляховичская	61	171–206	187,9 ± 0,8	6,6	6	178,0 ± 0,8	5,7
7. Старобинская	47	174–198	186,1 ± 0,9	6,3	45	176,9 ± 0,8	5,1
8. Ганцевичская	86	170–203	184,6 ± 0,7	6,4	42	177,1 ± 0,9	5,6
9. Телеханская	66	170–201	184,7 ± 0,8	6,4	42	176,9 ± 0,9	5,8
10. Ивацевичская	26	171–197	183,3 ± 1,3	6,5	21	173,4 ± 1,2	5,6
11. Березская	119	170–206	184,8 ± 0,6	6,7	71	177,7 ± 0,7	5,6
12. Полесская	25	173–198	185,1 ± 1,3	6,5	31	173,9 ± 0,9	4,9
13. Пинская	72	172–203	185,4 ± 0,7	5,9	25	177,2 ± 0,8	4,0
1–13. Суммарно	783	170–206	185,4 ± 0,2	6,2	504	176,8 ± 0,2	5,5
Территориальные группы	Головной указатель						
	мужчины				женщины		
	N	Min-Max	M ± m	σ	N	M ± m	σ
1. Бобруйская	43	77,8–88,2	82,6 ± 0,5	2,9	–	–	–
2. Глусская	68	74,3–90,9	83,8 ± 0,4	3,5	71	84,5 ± 0,4	38,0
3. Любаньская	62	78,1–90,2	83,5 ± 0,4	3,0	28	83,6 ± 0,6	2,9
4. Слуцкая	60	75,1–90,2	82,9 ± 0,5	3,5	42	83,1 ± 0,6	3,8
5. Краснослободская	58	75,3–89,7	83,6 ± 0,4	3,2	30	83,8 ± 0,6	3,3
6. Ляховичская	61	75,6–90,1	82,1 ± 0,4	3,4	56	84,5 ± 0,5	3,5
7. Старобинская	47	74,4–90,5	82,5 ± 0,5	3,5	45	83,9 ± 0,4	2,8
8. Ганцевичская	86	77,0–91,8	84,2 ± 0,4	3,2	42	84,3 ± 0,6	3,9
9. Телеханская	66	75,6–91,2	83,9 ± 0,5	3,7	42	83,9 ± 0,5	3,4
10. Ивацевичская	26	77,7–94,8	84,6 ± 0,8	3,9	21	86,3 ± 0,8	3,7
11. Березская	119	70,4–91,6	83,3 ± 0,4	3,9	71	83,9 ± 0,4	3,6
12. Полесская	25	74,7–91,5	83,3 ± 0,7	3,6	31	86,0 ± 0,4	2,3
13. Пинская	72	76,7–93,9	83,9 ± 0,7	3,2	25	85,7 ± 0,5	2,3
1–13. Суммарно	783	70,4–94,8	83,4 ± 0,1	3,5	504	83,9 ± 0,2	3,3
Территориальные группы	Скуловой диаметр						
	мужчины				женщины		
	N	Min-Max	M ± m	σ	N	M ± m	σ
1. Бобруйская	43	130–157	140,3 ± 0,9	6,0	–	–	–
2. Глусская	68	130–155	140,8 ± 0,7	5,6	71	133,1 ± 0,5	4,2
3. Любаньская	52	128–153	141,2 ± 0,6	4,4	28	132,6 ± 0,7	3,7
4. Слуцкая	60	128–149	138,9 ± 0,6	4,5	42	131,9 ± 0,7	4,6
5. Краснослободская	58	128–153	140,0 ± 0,7	5,3	30	132,2 ± 0,9	4,9
6. Ляховичская	61	130–152	140,2 ± 0,7	5,0	55	133,1 ± 0,7	4,8
7. Старобинская	46	129–151	139,7 ± 0,7	4,9	45	131,6 ± 0,7	4,4

Поперечный диаметр						
мужчины				женщины		
N	Min-Max	M ± m	σ	N	M ± m	σ
43	141–165	154,1 ± 0,8	5,4	–	–	–
68	147–169	154,7 ± 0,6	5,0	71	148,8 ± 0,5	4,6
52	145–168	155,1 ± 0,6	4,7	28	148,4 ± 1,0	5,2
60	145–165	153,4 ± 0,7	5,2	42	147,3 ± 0,8	5,1
58	143–170	155,5 ± 0,6	4,7	30	148,7 ± 1,1	5,9
61	144–171	154,2 ± 0,6	5,0	56	150,3 ± 0,6	4,3
47	142–164	153,7 ± 0,7	5,1	45	148,1 ± 0,6	3,8
86	142–169	155,8 ± 0,6	5,4	42	149,0 ± 1,0	6,7
66	143–166	155,1 ± 0,7	5,3	42	148,4 ± 0,7	4,6
26	142–166	154,6 ± 1,2	6,3	21	149,3 ± 1,1	4,8
119	137–168	154,0 ± 0,5	5,6	71	149,0 ± 0,5	4,0
25	139–164	154,2 ± 1,0	5,1	31	149,3 ± 0,7	3,9
72	142–168	155,5 ± 0,6	5,0	25	151,3 ± 0,6	3,0
783	137–171	154,6 ± 0,2	5,3	504	148,9 ± 0,2	4,9

Лобный диаметр						Лобно-теменной указатель		
мужчины				женщины		мужчины		
N	Min-Max	M ± m	σ	N	M ± m	σ	M	
43	96–113	104,9 ± 0,6	4,1	–	–	–	43	68,1
68	96–115	105,0 ± 0,5	4,2	71	102,9 ± 0,5	4,1	68	67,9
52	96–117	106,0 ± 0,6	4,6	28	103,1 ± 0,8	4,5	52	68,4
60	96–119	105,9 ± 0,7	5,3	42	103,7 ± 0,7	4,4	60	69,0
58	95–118	105,3 ± 0,6	4,7	30	100,9 ± 0,8	4,3	58	67,7
60	97–115	105,9 ± 0,6	4,2	56	104,2 ± 0,5	3,8	60	68,7
46	97–119	106,3 ± 0,6	4,3	45	102,1 ± 0,7	4,4	46	69,1
86	96–118	106,5 ± 0,5	4,2	42	103,6 ± 0,7	4,3	86	68,4
66	99–118	106,4 ± 0,5	4,1	42	103,4 ± 0,6	3,9	66	68,6
26	100–117	107,1 ± 0,9	4,4	21	102,7 ± 0,7	3,2	26	69,3
118	95–117	106,2 ± 0,4	4,5	71	103,6 ± 0,4	3,7	118	69,0
25	93–116	105,2 ± 0,8	4,0	31	103,6 ± 0,7	4,0	25	68,2
72	97–116	107,0 ± 0,5	4,3	25	104,1 ± 1,0	5,0	72	68,8
780	93–119	106,0 ± 0,1	4,5	504	103,2 ± 0,2	4,1	780	68,6

Нижнечелюстной диаметр						
мужчины				женщины		
N	Min-Max	M ± m	σ	N	M ± m	Σ
43	97–120	108,6 ± 1,0	6,4	–	–	–
68	92–125	108,1 ± 0,8	6,5	71	100,9 ± 0,6	5,2
52	98–118	108,3 ± 0,8	5,4	28	100,5 ± 0,9	4,7
60	97–121	106,9 ± 0,7	5,5	42	100,7 ± 0,6	4,0
58	94–127	108,2 ± 1,0	7,2	30	99,9 ± 0,8	4,3
61	94–121	108,6 ± 0,7	5,5	56	102,3 ± 0,7	5,5
47	93–122	107,6 ± 0,9	6,1	45	100,3 ± 0,7	4,6

Территориальные группы	Скуловой диаметр									
	мужчины				женщины					
	N	Min-Max	M ± m	σ	N	M ± m	σ			
8. Ганцевичская	86	130–151	140,0 ± 0,6	5,3	42	133,1 ± 0,9	5,5			
9. Телеханская	66	129–152	141,0 ± 0,6	4,9	42	132,3 ± 0,6	4,0			
10. Ивацевичская	25	131–148	138,8 ± 0,9	4,6	21	132,9 ± 1,3	5,8			
11. Березская	119	125–154	140,5 ± 0,5	5,2	71	133,5 ± 0,5	4,4			
12. Полесская	25	132–148	140,8 ± 0,9	4,4	31	134,1 ± 0,9	5,3			
13. Пинская	72	131–155	141,6 ± 0,6	4,7	25	133,5 ± 0,8	4,1			
1–13. Суммарно	781	125–157	140,4 ± 0,2	5,0	503	132,9 ± 0,2	4,9			
Территориальные группы	Морфологическая высота лица									
	мужчины				женщины					
	N	Min-Max	M ± m	σ	N	M ± m	σ			
1. Бобруйская	43	119–130	122,6 ± 0,9	6,0	–	–	–			
2. Глусская	68	105–146	123,9 ± 1,0	8,2	71	114,9 ± 0,8	6,3			
3. Любаньская	52	112–138	124,8 ± 0,8	5,9	28	114,9 ± 1,1	5,6			
4. Слуцкая	60	112–145	125,6 ± 0,9	7,2	42	114,7 ± 1,2	7,7			
5. Краснослободская	58	104–139	124,7 ± 1,1	8,1	30	115,9 ± 1,3	7,1			
6. Ляховичская	60	112–136	125,2 ± 0,8	6,2	57	115,0 ± 1,0	7,2			
7. Старобинская	47	115–139	125,6 ± 0,9	6,4	45	114,6 ± 0,8	5,0			
8. Ганцевичская	86	110–142	123,6 ± 0,8	7,2	42	113,4 ± 1,0	6,2			
9. Телеханская	65	108–139	123,9 ± 0,8	6,6	42	114,2 ± 0,8	5,2			
10. Ивацевичская	26	112–138	125,4 ± 1,0	5,2	21	116,4 ± 1,2	5,3			
11. Березская	118	110–142	124,7 ± 0,6	6,9	71	115,2 ± 0,7	5,8			
12. Полесская	25	109–139	124,6 ± 1,4	7,1	31	113,5 ± 1,2	6,5			
13. Пинская	72	110–141	125,2 ± 0,7	5,9	25	117,1 ± 1,4	6,9			
1–13. Суммарно	780	104–146	124,6 ± 0,3	6,9	505	114,9 ± 0,3	6,3			
Территориальные группы	Лицевой указатель (от selion'a)				Нижнечелюстно-скуловой указатель		Высота носа (от нижнего)			
	мужчины		женщины		мужчины		мужчины			
	N	M	N	M	N	M	N	Min-Max	M ± m	σ
1. Бобруйская	43	84,9	–	–	43	77,4	43	47–69	56,3 ± 0,6	4,2
2. Глусская	68	85,4	71	82,1	68	76,8	68	48–67	56,8 ± 0,5	4,2
3. Любаньская	52	84,6	28	82,9	52	76,7	52	50–68	58,4 ± 0,6	4,1
4. Слуцкая	60	87,1	42	83,2	60	77,0	60	49–67	58,5 ± 0,6	4,6
5. Краснослободская	58	84,9	30	84,3	58	77,3	58	45–72	58,6 ± 0,7	5,6
6. Ляховичская	61	86,2	55	84,8	61	77,4	61	47–69	58,8 ± 0,6	4,5
7. Старобинская	46	86,5	45	83,5	46	77,0	47	49–70	59,6 ± 0,7	5,0
8. Ганцевичская	86	85,6	41	82,7	86	76,4	86	47–73	57,9 ± 0,5	4,2
9. Телеханская	65	84,3	42	83,0	65	76,4	66	50–68	57,2 ± 0,5	4,3
10. Ивацевичская	25	86,7	21	84,9	25	77,5	26	49–63	57,2 ± 0,7	3,5
11. Березская	119	85,9	71	83,1	119	77,2	118	44–68	57,4 ± 0,4	4,0
12. Полесская	25	84,6	31	81,1	25	76,8	25	51–67	58,8 ± 1,0	4,9
13. Пинская	72	85,8	25	84,8	72	77,1	72	46–68	57,7 ± 0,6	4,7
1–13. Суммарно	780	85,7	502	83,4	781	77,0	782	44–73	57,7 ± 0,2	4,6

Нижнечелюстной диаметр										
Мужчины						женщины				
N	Min-Max	M±m	σ	N	M±m	σ				
86	95–120	107,0 ± 0,6	5,6	42	101,1 ± 0,8	4,9				
65	93–120	107,7 ± 0,7	5,3	42	98,9 ± 0,8	5,3				
26	100–124	107,6 ± 1,1	5,8	21	100,1 ± 1,1	4,8				
119	95–125	108,5 ± 0,6	6,2	71	101,4 ± 0,7	5,5				
25	98–119	108,2 ± 1,1	5,5	31	100,9 ± 1,0	5,5				
72	97–122	109,2 ± 0,5	4,5	25	100,4 ± 0,9	4,5				
782	92–127	103,1 ± 0,2	5,9	504	100,8 ± 0,2	5,1				
Высота лица (от selion'a)							Лицевой морфологический указатель			
мужчины				женщины			мужчины		женщины	
N	Min-Max	M ± m	σ	N	M ± m	σ	N	M	N	M
43	104–129	119,2 ± 1,1	7,0	–	–	–	43	87,4	–	–
68	100–141	120,3 ± 0,9	7,8	71	110,3 ± 0,7	5,8	68	88,0	71	86,3
52	107–132	119,5 ± 0,8	6,0	28	109,9 ± 1,1	5,8	52	88,4	28	86,7
60	107–138	121,0 ± 0,8	6,3	42	109,7 ± 1,0	6,6	60	90,4	42	87,0
58	89–132	118,9 ± 1,0	7,4	30	111,5 ± 1,2	6,6	58	89,1	30	87,7
61	108–146	121,9 ± 0,9	7,0	57	112,9 ± 0,9	6,9	60	89,2	55	86,4
47	112–133	120,8 ± 0,7	4,8	45	109,9 ± 0,6	3,7	46	88,9	45	87,1
86	106–141	120,1 ± 0,8	7,4	41	110,1 ± 1,0	6,2	86	88,3	42	85,2
65	107–133	118,9 ± 0,8	6,4	42	109,8 ± 0,8	5,5	65	87,9	42	86,3
26	109–133	120,3 ± 1,1	5,7	21	112,8 ± 1,2	5,4	25	90,3	21	87,6
119	106–138	120,7 ± 0,7	7,1	71	110,9 ± 0,6	5,4	118	88,8	71	86,3
25	106–132	119,1 ± 1,1	5,7	31	108,8 ± 1,1	6,3	25	88,5	31	84,6
72	107–138	121,5 ± 0,7	6,2	25	113,2 ± 1,4	6,9	72	88,5	25	87,7
782	98–146	120,3 ± 0,2	6,8	504	110,8 ± 0,3	6,1	780	88,7	503	86,4
края бровей)				Высота носа (от переносья)						
женщины			мужчины				женщины			
N	M ± m	σ	N	Min-Max	M ± m	σ	N	M ± m	σ	
–	–	–	43	44–60	52,6 ± 0,6	3,7	–	–	–	
71	53,0 ± 0,4	3,7	68	44–64	53,4 ± 0,5	4,1	71	48,7 ± 0,4	3,8	
23	54,3 ± 0,7	3,6	52	43–62	53,2 ± 0,5	3,5	28	49,5 ± 0,7	3,6	
42	54,3 ± 0,7	4,7	60	46–61	53,5 ± 0,5	3,5	42	49,7 ± 0,6	4,1	
30	54,1 ± 1,0	5,6	58	43–65	52,8 ± 0,6	4,5	30	49,6 ± 0,9	4,7	
57	54,5 ± 0,6	4,6	61	44–64	54,8 ± 0,6	4,3	57	51,1 ± 0,6	4,5	
44	54,5 ± 0,6	4,1	47	46–64	54,5 ± 0,6	4,1	45	49,3 ± 0,4	2,8	
42	52,0 ± 0,6	4,1	86	40–68	53,8 ± 0,5	4,4	42	48,4 ± 0,7	4,6	
42	52,0 ± 0,6	3,6	66	45–60	52,4 ± 0,4	3,5	42	48,6 ± 0,6	3,6	
21	51,6 ± 0,8	3,9	26	46–60	53,2 ± 0,7	3,4	21	48,0 ± 0,7	3,2	
71	52,8 ± 0,4	3,7	119	41–64	52,8 ± 0,4	3,9	71	48,7 ± 0,5	3,8	
31	51,7 ± 0,8	4,7	25	48–62	54,1 ± 0,7	3,6	31	47,7 ± 0,8	4,5	
25	54,1 ± 1,0	4,8	72	45–65	54,2 ± 0,5	4,4	25	50,7 ± 1,0	5,0	
504	53,3 ± 0,2	4,4	783	40–68	53,5 ± 0,1	4,1	505	49,2 ± 0,2	4,1	

Территориальные группы	Ширина носа						
	мужчины				женщины		
	N	Min-Max	M ± m	σ	N	M ± m	σ
1. Бобруйская	43	31—42	36,1 ± 0,4	2,8	—	—	—
2. Глусская	68	29—41	34,3 ± 0,3	2,6	71	31,5 ± 0,3	2,1
3. Любаньская	52	25—40	34,3 ± 0,4	3,0	28	31,6 ± 0,5	2,4
4. Слуцкая	60	28—39	33,9 ± 0,3	2,4	41	31,3 ± 0,3	1,9
5. Краснолободская	58	30—45	35,2 ± 0,4	2,9	30	32,4 ± 0,4	2,2
6. Ляховичская	61	28—42	33,8 ± 0,4	3,0	57	31,9 ± 0,3	2,1
7. Старобинская	47	28—39	34,1 ± 0,4	2,9	45	31,3 ± 0,4	2,5
8. Ганцевичская	86	28—40	34,2 ± 0,3	2,3	42	32,0 ± 0,4	2,6
9. Телеханская	66	28—43	34,5 ± 0,4	3,0	42	32,5 ± 0,4	2,5
10. Ивацевичская	26	30—39	34,3 ± 0,5	2,5	21	31,3 ± 0,6	2,5
11. Березская	119	29—38	34,7 ± 0,3	2,7	71	32,2 ± 0,3	2,8
12. Полесская	25	29—38	34,1 ± 0,5	2,5	31	32,0 ± 0,4	2,1
13. Пинская	71	28—46	34,7 ± 0,4	3,3	25	32,1 ± 0,3	1,7
1–13. Суммарно	782	25—46	34,5 ± 0,1	2,8	504	31,8 ± 0,1	2,4

Территориальные группы	«Толщина» обеих губ						
	мужчины				женщины		
	N	Min-Max	M ± m	σ	N	M ± m	σ
1. Бобруйская	43	9–28	15,3 ± 0,6	4,0	—	—	—
2. Глусская	66	6–27	14,9 ± 0,5	3,8	71	13,5 ± 0,3	2,7
3. Любаньская	50	7–22	15,0 ± 0,5	3,3	28	12,8 ± 0,5	2,7
4. Слуцкая	59	4–21	14,2 ± 0,4	3,0	42	12,9 ± 0,4	2,7
5. Краснолободская	58	6–21	13,4 ± 0,5	3,5	30	13,3 ± 0,5	2,6
6. Ляховичская	61	7–21	15,2 ± 0,4	3,2	57	13,6 ± 0,4	3,0
7. Старобинская	47	6–25	14,2 ± 0,6	3,9	45	13,1 ± 0,5	3,4
8. Ганцевичская	86	4–22	13,9 ± 0,4	3,3	42	12,9 ± 0,5	3,3
9. Телеханская	65	8–21	13,7 ± 0,4	3,4	42	14,0 ± 0,5	3,3
10. Ивацевичская	26	8–24	14,7 ± 0,7	3,7	21	13,9 ± 0,7	3,0
11. Березская	119	4–29	14,2 ± 0,4	4,1	67	13,6 ± 0,3	2,8
12. Полесская	25	7–24	14,2 ± 0,8	4,0	31	13,7 ± 0,6	3,2
13. Пинская	71	8–28	14,0 ± 0,4	3,8	25	12,7 ± 0,6	2,8
1–13. Суммарно	776	4–29	14,3 ± 0,1	3,7	501	13,4 ± 0,1	3,0

Таблица 3. Признаки, определяемые

Территориальные группы	Цвет														
	мужчины														
	N	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	0 (9–12)	I (5–8)	II (1–4)	M
1. Бобруйская	42	—	4,8	7,1	14,3	2,4	4,8	9,5	26,2	28,5	2,4	57,1	31,0	11,9	0,55
2. Глусская	68	—	4,4	1,5	13,2	5,8	7,4	7,4	27,9	25,0	7,4	60,3	33,8	5,9	0,46
3. Любаньская	52	—	5,8	1,9	11,5	7,7	5,8	7,7	32,7	23,1	3,8	59,6	32,7	7,7	0,48
4. Слуцкая	58	1,7	6,9	8,7	—	6,9	5,2	8,6	31,0	22,4	8,6	62,0	20,7	17,3	0,55
5. Краснолободская	56	—	7,1	1,8	10,8	7,1	5,4	7,1	37,5	17,8	5,4	60,7	30,4	8,9	0,48
6. Ляховичская	61	—	6,6	4,9	1,6	8,2	11,5	13,1	26,2	23,0	4,9	54,1	34,4	11,5	0,57
7. Старобинская	45	—	—	4,5	6,7	6,7	11,1	11,1	26,6	26,6	6,7	59,9	35,6	4,5	0,45

Продолжение табл. 2

Носовой указатель (от нижн. края бровей)				Высота верхней губы						
мужчины		женщины		мужчины				женщины		
N	M	N	M	N	Min-Max	M ± m	σ	N	M ± m	σ
43	64,1	—	—	43	11–23	16,0 ± 0,4	2,6	—	—	—
68	60,3	71	59,4	68	10–25	15,5 ± 0,4	3,2	71	13,3 ± 0,3	2,2
52	58,6	28	58,2	50	8–20	14,6 ± 0,3	2,4	28	12,8 ± 0,4	2,3
60	57,9	41	57,6	60	9–22	15,7 ± 0,4	2,8	42	13,5 ± 0,4	2,7
58	60,0	30	59,8	58	10–23	15,1 ± 0,4	2,9	30	13,2 ± 0,4	2,3
61	57,6	57	58,5	60	10–20	15,1 ± 0,3	2,3	57	12,6 ± 0,3	2,0
47	57,3	44	57,4	47	9–23	15,2 ± 0,5	3,4	45	13,2 ± 0,4	2,4
86	59,1	42	61,5	86	8–20	14,5 ± 0,3	2,7	42	13,3 ± 0,4	2,7
66	60,3	42	62,5	65	11–23	16,4 ± 0,4	3,1	42	14,5 ± 0,4	2,6
26	60,1	21	60,7	26	12–23	15,4 ± 0,5	2,3	21	14,2 ± 0,6	2,7
118	60,5	71	61,0	119	8–23	16,5 ± 0,3	3,1	71	13,9 ± 0,3	2,8
25	58,0	31	61,9	25	10–19	14,6 ± 0,5	2,3	31	13,3 ± 0,4	2,2
71	60,0	25	59,3	72	10–21	15,1 ± 0,3	2,3	25	13,3 ± 0,6	3,1
782	59,7	503	59,7	780	8–25	15,4 ± 0,1	2,9	505	13,5 ± 0,1	2,5
Длина тела										
мужчины				женщины						
N	Min-Max		M ± m	σ	N	M ± m	σ			
39	156,5–179,4		166,7 ± 0,9	5,6	—	—	—			
67	155,3–179,7		167,1 ± 0,7	5,2	71	156,9 ± 0,6	4,9			
50	151,4–179,5		167,1 ± 0,8	5,7	27	155,2 ± 0,8	4,4			
57	155,4–181,1		166,9 ± 0,8	6,2	40	156,4 ± 0,8	5,1			
48	155,7–182,0		168,1 ± 0,8	5,8	29	156,6 ± 1,0	5,2			
61	151,7–180,5		166,7 ± 0,7	5,3	55	158,8 ± 0,7	5,4			
44	154,5–185,5		167,4 ± 1,0	6,9	45	154,9 ± 0,7	4,4			
80	150,0–178,0		165,8 ± 0,5	4,8	41	155,6 ± 0,8	5,3			
62	153,2–178,8		167,8 ± 0,7	5,3	40	156,0 ± 0,8	5,0			
25	154,4–175,5		167,5 ± 1,1	5,7	21	157,3 ± 0,9	4,2			
114	147,6–181,1		166,2 ± 0,6	6,4	68	156,0 ± 0,6	4,8			
22	159,3–75,9		168,5 ± 1,1	5,1	31	157,5 ± 0,8	4,4			
65	154,5–181,2		167,4 ± 0,4	5,8	25	156,6 ± 1,0	4,8			
734	147,6–185,5		167,0 ± 0,2	5,8	493	156,5 ± 0,2	4,1			

при помощи баллов, %

радужины																
женщины																
N	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	0 (9–12)	I (5–8)	II (1–4)	M
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
71	—	—	8,4	12,7	11,3	—	11,3	15,5	28,2	11,2	1,4	—	40,8	38,1	21,1	0,80
27	—	—	14,8	—	22,2	11,1	3,7	7,4	33,4	3,7	3,7	—	40,8	44,4	14,8	0,74
39	—	—	2,6	—	12,8	7,7	10,2	12,8	38,5	7,7	7,7	—	53,9	43,5	2,6	0,49
30	—	—	6,7	6,7	3,3	3,3	—	26,7	23,3	20,0	10,0	—	53,3	33,3	13,4	0,66
57	—	—	15,8	1,8	17,5	10,5	7,0	3,5	26,3	12,3	5,3	—	43,9	38,5	17,6	0,74
43	—	—	7,0	2,3	13,9	4,7	4,7	20,9	30,2	16,3	—	—	46,5	44,2	9,3	0,63

Территориальные группы	Цвет														
	мужчины														
	N	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	0 (9-12)	I (5-8)	II (1-4)	M
8. Ганцевичская	84	–	8,3	4,8	8,3	10,7	8,4	13,1	23,8	20,2	2,4	46,4	40,5	13,1	0,67
9. Телеханская	65	–	3,1	3,1	1,5	3,0	20,0	17,0	23,1	27,7	1,5	52,3	41,5	6,2	0,54
10. Ивацевичская	26	–	7,7	3,8		3,8	23,1	–	30,8	30,8	–	61,6	26,9	11,5	0,50
11. Березская	119	–	3,4	2,5	2,5	8,4	10,9	14,3	34,5	21,0	2,5	58,0	36,1	5,9	0,48
12. Полесская	24	–	16,7	–	8,3	4,2	16,7	8,3	25,0	20,8	–	45,8	37,5	16,7	0,71
13. Пинская	71	–	8,5	5,6	8,5	4,2	11,3	4,2	33,8	16,9	7,0	57,7	28,3	14,1	0,56
1–13. Суммарно	771	0,1	5,8	3,9	6,5	6,6	10,3	10,3	29,6	22,6	4,3	56,5	33,7	9,8	0,53
Территориальные группы	Цвет														
	мужчины														
	N без рыжих	0 (16–24)	I (13–15; 25)	II (9–12; 26)	III (6–8)	IV (5–4; 27)	M	N с рыжими	1–3						
1. Бобруйская	38	–	2,6	13,2	76,3	7,9	2,90	39	2,6						
2. Глусская	61	–	–	18,0	70,5	11,5	2,94	–	–						
3. Любаньская	45	–	2,2	4,5	82,2	11,1	3,02	–	–						
4. Слуцкая	57	–	–	10,5	80,7	8,8	2,98	–	–						
5. Краснослободская	48	–	–	20,8	75,0	4,2	2,83	–	–						
6. Ляховичская	59	–	–	18,6	66,1	15,3	2,97	–	–						
7. Старобинская	42	–	–	14,3	78,6	7,1	2,93	–	–						
8. Ганцевичская	82	–	1,2	12,2	78,6	9,8	2,95	–	–						
9. Телеханская	58	–	–	15,5	55,2	29,3	3,14	59	1,7						
10. Ивацевичская	26	–	–	23,1	50,0	26,9	3,04	–	–						
11. Березская	111	–	0,9	10,8	51,4	36,9	3,24	–	–						
12. Полесская	20	–	–	15,0	60,0	25,0	3,10	–	–						
13. Пинская	67	–	1,5	6,0	74,6	17,9	3,19	–	–						
1–13. Суммарно	714		0,7	13,3	68,6	17,4	3,03	716	0,3						
Территориальные группы	Волосной покров (у лиц старше 25 лет)														
	мужчины														
	N	0	1	2	3	4	5	M							
1. Бобруйская	24	45,8	45,8	–	8,4	–	–	0,71							
2. Глусская	54	48,1	38,9	5,6	5,6	–	1,8	0,76							
3. Любаньская	35	62,9	14,3	8,6	5,7	2,8	5,7	0,88							
4. Слуцкая	30	53,3	20,0	16,7	3,3	–	6,7	0,97							
5. Краснослободская	28	60,7	14,3	3,6	10,7	7,1	3,6	1,00							
6. Ляховичская	25	72,0	20,0	8,0	–	–	–	0,36							
7. Старобинская	19	57,9	36,8	–	5,3	–	–	0,53							
8. Ганцевичская	27	40,7	48,2	7,4	3,7	–	–	0,74							
9. Телеханская	44	45,5	31,8	6,8	9,1	4,5	2,3	1,02							
10. Ивацевичская	13	53,8	15,4	15,4	7,7	7,7	–	1,00							
11. Березская	92	56,5	25,0	8,7	7,6	1,1	1,1	0,75							
12. Полесская	14	35,7	28,6	–	35,7	–	–	1,36							
13. Пинская	52	51,9	36,5	3,8	5,8	2,0	–	0,70							
1–13. Суммарно	457	53,2	29,3	6,8	7,2	1,75	1,75	0,80							

радужины																
женщины																
N	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	0 (9-12)	I (5-8)	II (1-4)	M
42	–	2,4	9,5	2,4	11,9	19,0	2,1	7,1	14,3	26,2	2,4	2,4	45,3	40,4	14,3	0,69
41	–	–	17,0	2,5	4,9	2,5	2,5	19,5	31,7	19,5	–	–	51,2	29,4	19,5	0,68
21	–	–	9,5	–	9,5	19,0	19,1	14,3	19,1	9,5	–	–	28,6	61,9	9,5	0,81
70	1,4	–	7,1	5,7	5,7	7,1	12,9	18,6	32,9	7,2	1,4	–	41,5	44,3	14,2	0,73
29	–	–	3,4	–	17,3	3,4	10,3	17,3	41,4	6,9	–	–	48,3	48,3	3,4	0,55
25	–	–	4,0	4,0	4,0	–	28,0	4,0	36,0	12,0	4,0	4,0	56,0	36,0	8,0	0,52
495	0,2	0,2	9,1	4,0	11,1	6,9	8,9	14,1	29,5	12,7	2,8	0,4	45,5	41,0	13,5	0,68
волос																
женщины																
N без ры- жих	0 (16-24)		I (13-15; 25) 15;		II (9-12; 26)		III (6-8)		IV (5-4; 27)		M	N с ры- жими		1-3		
–	–		–		–		–		–		–	–		–		
70	–		–		17,1		77,2		5,7		2,89	–		–		
28	–		–		–		85,7		14,3		3,14	–		–		
42	–		–		9,5		81,0		9,5		3,00	–		–		
26	–		–		15,4		84,6		–		2,73	–		–		
55	–		–		12,7		80,0		7,3		2,95	–		–		
44	–		–		15,9		79,6		4,5		2,89	–		–		
37	–		2,7		2,7		73,0		21,6		3,14	39		5,1		
40	–		–		5,0		57,5		37,5		3,32	–		–		
21	–		–		–		71,4		28,6		3,29	–		–		
66	–		–		9,1		66,7		24,2		3,15	67		1,5		
30	–		–		16,7		80,0		3,3		2,87	–		–		
24	–		–		4,2		91,6		4,2		3,00	–		–		
483	–		0,2		10,1		76,2		13,5		3,03	486		0,6		
Рост бороды (у лиц старше 25 лет)							Рост бровей									
мужчины							мужчины					женщины				
N	1	2	3	4	5	M	N	1	2	3	M	N	1	2	3	M
30	6,7	13,3	36,7	43,3	–	3,17	42	7,1	50,0	42,9	2,36	–	–	–	–	–
54	3,7	29,6	40,7	22,3	3,7	2,93	68	8,8	57,4	33,8	2,25	66	25,8	69,7	4,5	1,79
33	–	21,2	57,6	18,2	3,0	3,03	44	6,8	56,8	36,4	2,30	27	22,2	66,7	11,1	1,89
33	–	3,0	63,7	30,3	3,0	3,33	57	1,8	61,4	36,8	2,35	40	27,5	70,0	2,5	1,75
31	3,2	9,7	16,1	45,2	25,8	3,81	58	5,2	70,7	24,1	2,19	30	30,0	70,0	–	1,70
22	–	9,1	50,0	40,9	–	3,32	56	1,8	69,6	28,6	2,27	26	30,8	46,1	23,1	1,92
21	–	4,8	52,4	33,3	9,5	3,48	45	2,2	62,2	35,5	2,33	38	15,8	63,2	21,0	2,05
38	2,6	13,2	42,1	39,5	2,6	3,26	78	3,8	60,3	35,9	2,32	34	14,7	67,6	17,7	2,03
45	2,2	13,3	51,1	33,4	–	3,16	64	4,7	67,2	28,1	2,23	40	7,5	77,5	15,0	2,08
12	–	8,3	75,0	16,7	–	3,08	26	–	61,5	38,5	2,39	20	35,0	50,0	15,0	1,80
93	3,2	12,9	54,8	28,0	1,1	3,08	119	5,0	54,6	40,4	2,35	63	30,2	58,7	11,1	1,81
16	6,3	31,2	12,5	43,7	6,3	3,01	24	4,2	66,7	29,1	2,25	29	44,8	48,3	6,9	1,62
52	5,8	11,5	28,9	46,1	7,7	3,31	71	4,1	57,8	38,1	2,34	25	8,0	72,0	20,0	2,12
480	2,9	14,4	45,0	33,3	4,4	3,22	752	4,5	60,6	34,9	2,30	438	24,2	64,4	11,4	1,87

Территориальные группы	Развитие надбровья										
	мужчины					женщины					
	N	1	2	3	M	N	1	2	3	M	
1. Бобруйская	41	63,4	36,6	–	1,37	–	–	–	–	–	
2. Глусская	68	50,3	38,2	1,5	1,41	69	98,6	1,4	–	1,01	
3. Любаньская	52	55,8	44,2	–	1,44	28	92,9	7,1	–	1,07	
4. Слуцкая	51	74,5	25,5	–	1,26	35	94,3	5,7	–	1,06	
5. Краснослободская	58	74,1	25,9	–	1,26	30	96,7	3,3	–	1,03	
6. Ляховичская	61	83,6	16,4	–	1,16	34	100,0	–	–	1,00	
7. Старобинская	46	80,4	19,6	–	1,20	32	100,0	–	–	1,00	
8. Ганцевичская	86	67,4	31,4	1,2	1,34	25	100,0	–	–	1,00	
9. Телеханская	65	46,3	49,2	4,5	1,58	39	100,0	–	–	1,00	
10. Ивацевичская	26	50,0	50,0	–	1,50	18	94,4	5,6	–	1,06	
11. Березская	118	38,1	53,4	8,5	1,70	71	71,8	28,2	–	1,28	
12. Полесская	23	78,3	21,7	–	1,22	26	100,0	–	–	1,00	
13. Пинская	72	63,9	36,1	–	1,36	25	100,0	–	–	1,00	
1–13. Суммарно	767	61,9	36,1	2,0	1,40	432	93,8	6,2	–	1,06	
Территориальные группы	Выступление подбородка					Складка верх					
	женщины					мужчины					
	N	1	2	3	M	N	0	1	2	3	M
1. Бобруйская	–	–	–	–	–	43	60,5	37,2	2,3	–	0,42
2. Глусская	71	4,2	83,1	12,7	2,09	68	73,5	26,5	–	–	0,27
3. Любаньская	28	–	92,9	7,1	2,07	51	62,7	35,3	2,0	–	0,39
4. Слуцкая	40	–	97,5	2,5	2,03	59	54,2	42,4	3,4	–	0,49
5. Краснослободская	30	–	93,3	6,7	2,07	58	51,7	48,3	–	–	0,48
6. Ляховичская	47	–	97,9	2,1	2,02	61	67,2	32,8	–	–	0,33
7. Старобинская	38	2,6	97,1	–	1,97	47	49,0	51,0	–	–	0,51
8. Ганцевичская	32	–	93,7	6,3	2,06	85	58,8	38,8	2,4	–	0,44
9. Телеханская	40	2,5	97,5	–	1,97	66	65,1	34,9	–	–	0,35
10. Ивацевичская	21	4,8	95,2	–	1,95	26	61,5	38,5	–	–	0,39
11. Березская	71	–	97,2	2,8	2,03	119	73,9	26,1	–	–	0,26
12. Полесская	30	6,7	83,3	10,0	2,03	25	68,0	32,0	–	–	0,32
13. Пинская	25	–	100,0	–	2,00	72	73,6	26,4	–	–	0,26
1–13. Суммарно	473	1,7	93,7	4,6	2,03	780	64,2	35,0	0,8	–	0,37
Территориальные группы	Основание										
	мужчины					женщины					
	N	1	2	3	M	N	1	2			
1. Бобруйская	43	11,6	79,1	9,3	1,98	–	–	–			
2. Глусская	68	11,7	78,0	10,3	1,99	71	16,9	74,6			
3. Любаньская	52	3,9	92,2	3,9	2,00	28	14,3	82,1			
4. Слуцкая	60	1,7	93,3	5,0	2,03	42	2,4	92,9			
5. Краснослободская	58	13,8	79,3	6,9	1,93	30	10,0	90,0			
6. Ляховичская	61	6,6	93,4	–	1,93	55	20,0	70,9			
7. Старобинская	47	4,3	89,3	6,4	2,02	45	6,7	91,1			
8. Ганцевичская	86	4,6	86,1	9,3	2,05	42	31,0	61,9			
9. Телеханская	66	15,2	74,2	10,6	1,95	41	17,1	78,0			
10. Ивацевичская	26	3,8	8,5	7,7	2,04	21	28,6	66,6			
11. Березская	119	9,2	81,6	9,2	2,00	71	15,5	80,3			
12. Полесская	25	16,0	68,0	16,0	2,00	31	35,5	58,1			
13. Пинская	72	11,1	81,9	7,0	1,96	25	32,0	56,0			
1–13. Суммарно	783	8,7	3,6	7,7	1,99	502	17,9	76,3			

Выступление skulls										Выступление подбородка							
мужчины					женщины					мужчины							
N	1	2	3	M	N	1	2	3	M	N	1	2	3	M			
42	—	78,6	21,4	2,21	—	—	—	—	—	42	—	73,8	26,2	2,26			
68	—	83,8	16,2	2,16	71	—	83,1	16,9	2,17	68	5,9	66,2	27,9	2,22			
52	—	94,2	5,8	2,06	28	—	92,9	7,1	2,07	52	—	86,5	13,5	2,14			
59	1,7	91,5	6,8	2,05	41	2,4	87,8	9,8	2,07	59	—	94,9	5,1	2,05			
58	—	96,6	3,4	2,03	30	—	96,7	3,3	2,03	58	—	94,9	5,1	2,05			
61	4,8	86,9	8,2	2,03	56	1,8	92,8	5,4	2,04	61	8,2	90,2	1,6	1,93			
47	—	95,7	4,3	2,04	44	—	95,5	4,5	2,05	47	4,3	95,7	—	1,96			
85	—	83,5	16,5	2,17	41	9,8	82,9	7,3	1,97	86	3,5	87,2	9,3	2,06			
66	—	92,3	7,7	2,08	40	—	87,5	12,5	2,12	65	1,6	92,3	6,1	2,04			
26	—	84,6	15,4	2,15	20	5,0	90,0	5,0	2,00	26	—	100,0	—	2,00			
119	—	93,3	6,7	2,07	71	1,4	88,7	9,9	2,09	119	3,3	94,1	2,6	1,99			
25	—	92,0	8,0	2,08	31	6,4	83,9	9,7	2,03	25	8,0	88,0	4,0	1,96			
72	—	83,3	16,7	2,17	25	—	80,0	20,0	2,20	72	1,4	87,5	11,1	2,10			
780	0,5	89,1	10,4	2,10	498	2,0	88,4	9,6	2,08	780	2,8	88,5	8,7	2,06			
него века					Профиль спинки носа, общий												
женщины					мужчины					женщины							
N	0	1	2	3	M	N	1	2	3	4	5	N	1	2	3	4	5
—	—	—	—	—	—	43	9,3	67,4	7,0	14,0	2,3	—	—	—	—	—	—
71	40,8	57,8	1,4	—	0,61	68	8,8	58,8	1,5	28,0	2,9	71	21,1	56,4	1,4	19,7	1,4
28	46,4	53,6	—	—	0,54	52	3,8	33,5	1,9	28,9	1,9	28	14,3	64,3	—	21,4	—
42	45,2	52,4	2,4	—	0,57	60	1,7	65,0	5,0	25,0	3,3	42	26,2	64,3	—	7,1	2,4
30	30,0	70,0	—	—	0,70	58	5,2	70,7	—	22,4	1,7	30	13,3	63,4	—	20,0	3,3
55	36,4	63,6	—	—	0,64	61	—	55,7	4,9	29,5	9,9	56	21,4	67,8	—	8,9	1,8
44	47,7	52,3	—	—	0,52	47	4,3	61,7	—	27,6	6,4	45	15,6	71,1	—	11,1	2,2
42	40,5	54,7	2,4	2,4	0,67	86	1,2	81,4	—	9,3	8,1	42	28,6	64,3	—	4,7	2,4
40	52,5	45,0	2,5	—	0,50	65	7,7	72,3	—	15,4	4,6	41	14,6	73,2	—	7,3	4,9
21	38,1	61,9	—	—	0,62	26	—	76,9	—	11,5	11,5	21	9,5	71,4	—	14,3	4,8
70	62,9	37,1	—	—	0,37	119	1,7	87,4	—	6,7	4,2	71	18,3	73,2	1,4	2,8	4,2
29	58,6	37,9	3,5	—	0,45	24	4,2	54,2	8,3	25,0	8,3	31	22,6	64,5	—	12,9	—
25	52,0	48,0	—	—	0,48	72	7,0	63,9	—	11,1	18,0	25	28,0	60,0	4,0	4,0	4,0
497	46,5	52,3	1,0	0,2	0,55	781	4,1	69,8	1,7	18,0	6,2	503	19,9	66,2	0,6	10,7	2,6
носа			«Толщина» губ														
женщины			мужчины					женщины									
3	M	N	1	2	3	M	N	1	2	3	M						
—	—	43	9,3	74,4	16,3	2,07	—	—	—	—	—						
8,5	1,92	68	25,0	69,1	5,9	1,85	71	22,5	69,0	8,5	1,86						
3,6	1,89	51	13,7	78,4	7,9	1,94	28	10,7	89,3	—	1,89						
4,1	2,02	60	10,0	85,0	5,0	1,95	42	7,1	90,5	2,4	1,95						
—	1,90	58	22,4	72,4	5,2	1,83	30	3,3	93,4	3,3	2,00						
9,1	1,89	61	6,6	88,5	4,9	1,98	55	3,6	89,1	7,3	2,01						
2,2	1,95	47	21,3	74,4	4,3	1,83	44	18,2	79,5	2,3	1,84						
7,1	1,76	86	9,3	86,1	4,6	1,95	42	19,0	73,8	7,1	1,88						
4,9	1,88	66	9,1	87,9	3,0	1,94	41	9,8	78,0	12,2	2,02						
4,8	1,76	26	19,2	77,0	3,8	1,85	21	4,8	95,2	—	1,95						
4,2	1,89	119	16,0	78,1	5,9	1,90	71	11,3	81,7	7,0	1,96						
6,4	1,71	25	12,0	84,0	4,0	1,92	31	22,6	77,4	—	1,77						
12,0	1,80	72	18,1	72,2	9,7	1,92	25	32,0	64,0	4,0	1,72						
5,8	1,88	782	14,7	79,2	6,1	1,91	501	13,8	80,8	5,4	1,92						

Таблица 4. Сопоставление антропологических признаков южных белорусов и смежных групп

Признаки	Белорусы			Литовцы (суммарно)	Латыши (суммарно)	Эстонцы (суммарно)	Украинцы закарпатские
	южные	северные					
		Сморгонь	Дрисса				
Продольный диаметр	185,4	191,1	191,3	191	193	192,4	185,4
Поперечный диаметр	154,6	155,0	156,1	156,5	156,2	156,6	155,8
Головной указатель	83,4	81,3	81,6	82,2	81,0	81,4	84,1
Наименьший лобный диаметр	106	105	106,3	107,0	108,0	106,9	106,4
Высота лица	124,6	124,6	127,3	125,7	125,4	126,1	124,8
Скуловой диаметр	140,4	140,0	143,1	142,3	142,5	142,2	140,7
Лицевой указатель	88,7	88,6	89,0	88,5	88,1	88,8	88,9
Носовой указатель	59,7	62,6	60,7	62,9	63,1	63,5	61,9
Высота верхней губы	15,4	16,2	14,8	15,6	16,3	16,7	16,5
«Толщина» губ	14,3	13,9	15,7	15,1	14,6	15,0	14,7
Длина тела	167,0	167,8	170,0	168,3	170,1	170,3	166,0
Радужина, средний балл	0,53	0,34	0,48	0,41	0,46	0,40	0,77
– « – % светлых	56,5	67,0	59,8	61,1	57,7	62,6	41,0
Цвет волос, средний балл	3,03	2,62	3,00	2,96	2,79	2,42	3,30
– « – % белокурых	14,0	38,8	22,0	27,7	32,6	48,5	19,0
Рост бороды, средний балл	3,22	2,90	3,37	3,02	3,04	2,90	3,27
Рост бровей, средний балл	2,30	2,14	2,31	2,03	1,89	1,79	2,31
Профиль носа, % вогнутых – % выпуклых	4–26,1	8–13	13,7–10,8	15–11	14,4–18,3	22–16	4,1–34,3
Основание носа, % поднятых – % опущенных	8,7–7,7	37–16	70,0–3,9	39,2–13,3	55,3–13,4	60,2–7,6	25,6–8,8
Надбровье, средний балл	1,40	1,37	1,70	1,33	1,53	1,61	–

Рис. 5. Мужчина 25 лет. Бобруйский р-н.
Головной указ. 80,2; лицевой указ. 91,9;
скуловой диам. 135 мм

Рис. 6. Мужчина 28 лет. Глусский р-н.
Головной указ. 81,1; лицевой указ. 82,4;
скуловой диам. 146 мм

Рис. 7. Мужчина 63 лет. Березский р-н.
Головной указ. 81,6; лицевой указ. 89,7;
скуловой диам. 145 мм

Рис. 8. Женщина 34 лет. Старобинский р-н.
Головной указ. 85,5; лицевой указ. 84,4;
скуловой диам. 128 мм

Рис. 9. Женщина 34 лет. Логишинский р-н.
Головной указ. 87,2; лицевой указ. 84,7;
скуловой диам. 137 мм

Рис. 10. Женщина 25 лет. Березский р-н.
Головной указ. 84,6; лицевой указ. 81,9;
скуловой диам. 133 мм

М. В. ВИТОВ

Михаил Владимирович Витов (1923–1968) – историк, этнограф, антрополог. Он был не только талантливым исследователем в этих трех областях знания, но, и в этом его основная заслуга, удачно сочетал их в своей работе. В 1942–1946 гг. обучался на историческом факультете в Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова. Начал специализироваться на кафедре археологии, но затем перешел на кафедру этнографии. В 1952 г. защитил кандидатскую диссертацию «Поселения Заонежья в XVI–XVII вв. как предмет этнографического изучения».

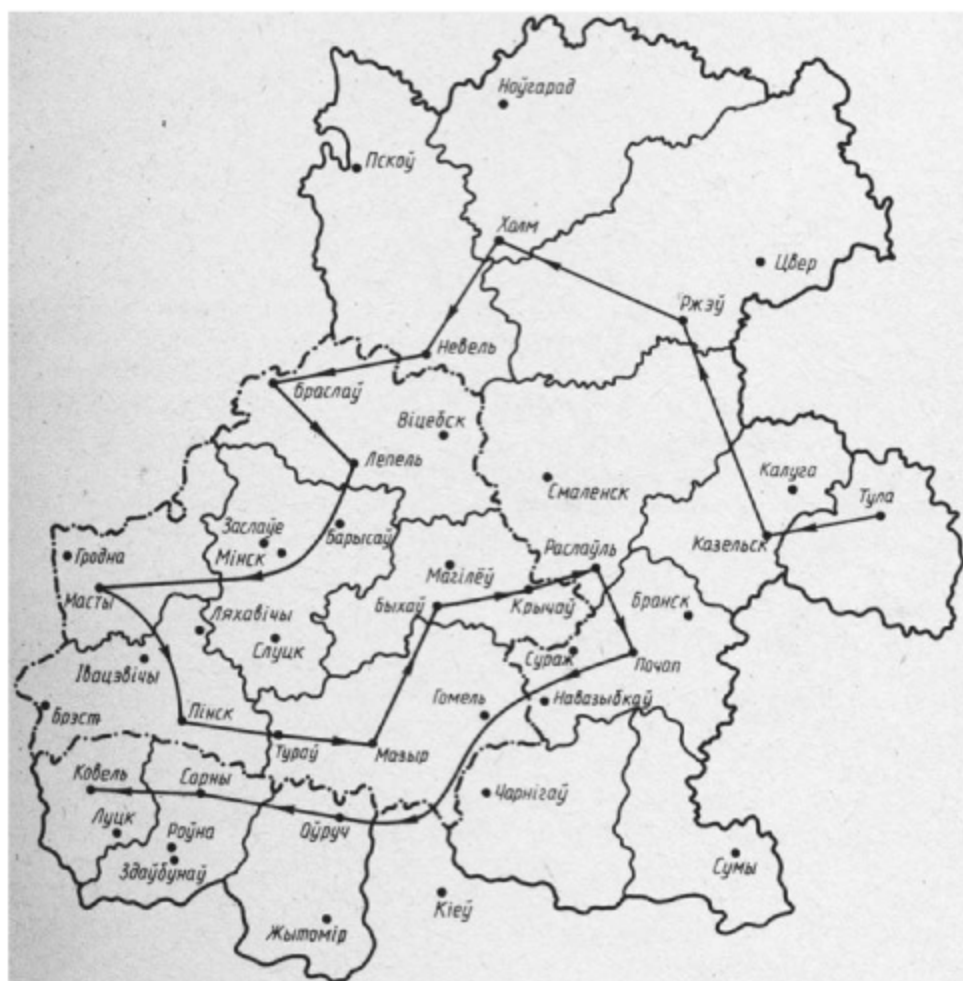
С 1952 г. работал на кафедре этнографии МГУ, занимался историко-этнографическими и антропологическими исследованиями. Основные труды написал по антропологии и этнографии Русского Севера. В 1953–1958 гг. руководил экспедицией, изучавшей этнографические особенности и антропологический состав северорусского населения и соседних этнических

групп. Важной заслугой явился разработанный М. В. Витовым метод обработки статистических материалов и составление на их основе картосхем.

На территории нашей республики в 1950-х гг. работали Балтийская и Украинская комплексные экспедиции, во время которых выборочно, с целью сравнения с другими этническими группами, проводились исследования в южных и северо-западных районах нашей республики. Сопоставление данных о разных народах, которое должно было дать ответ на основные вопросы их этногенеза, приходилось делать на основе результатов работ, организованных по разным программам. М. И. Витов поставил себе целью изучение современного населения Русской земли в тех границах, в которых она рисуется на заре нашей письменной истории, т. е. захватывая ареалы трех народов: русского, украинского и белорусского.

Ученый активно работал в составе Балтийской этнографо-антропологической экспедиции Института этнографии АН СССР. Исследованиями была охвачена большая территория Восточно-Европейской равнины. Основное внимание Михаил Владимирович уделял вопросам этногенеза. В ходе работы было обследовано по единым антропологическим и этнографическим программам свыше 60 групп. Эти данные обладают исключительной ценностью вследствие их высокой сравнимости. М. И. Витов принимал деятельное участие в разработке и публикации антропологических материалов этой экспедиции и, таким образом, стал одним из известных исследователей в области этнической антропологии.

В 1958–1959 гг. Михаил Владимирович собрал обширный материал по измерительным и описательным расовым признакам мужского населения Витебской, Минской, Гродненской, Брестской, Гомельской и Могилевской областей. На территории республики им было исследовано 15 локальных групп (свыше 1500 человек), в том числе 300 белорусов мужчин на Полесье и 600 – на Поозерье. М. В. Витов успел опубликовать лишь часть результатов своих исследований. Среди населения Беларуси он выделил два антропологических типа: южный (полесский) и северный (верхнедвинский). В дальнейшем эти материалы были переданы для обработки и публикации в отдел антропологии и экологии Института искусствоведения, этнографии и фольклора НАН Беларуси и опубликованы в монографии «Расавая геаграфія беларусаў і праблемы этнагенезу» (1994). Сведения, помещенные в книге, важны тем, что позволяют дать подробную характеристику расовых особенностей мужского населения, которое проживало на терри-

Маршрут экспедиций Михаила Владимировича Витова (1958–1959 гг.)

тории Беларуси в середине 50-х годов XX ст., а также возможностью использовать для сравнительного анализа с данными о русских и украинцах, которые были обследованы на соседних территориях. Сравнение этих материалов с более поздними данными по беларусам позволяет проследить изменения расового типа во времени и пополнить нашу информацию о географической изменчивости расовых признаков.

Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции

Антропологический отряд Балтийской экспедиции в 1952 г. работал в течение двух месяцев под общим руководством начальника экспедиции доктора исторических наук Н. Н. Чебоксарова и доктора биологических наук Г. Ф. Дебеца. В состав отряда входили кандидат исторических наук М. В. Витов, аспирантка Института истории Академии наук Эстонской ССР К. Ю. Марк, научный сотрудник Музея природы в Риге П. П. Озолиньш и научный сотрудник В. Д. Дяченко. Кроме того, для организации лучшей связи с исследуемым населением

к отряду временно прикомандировывались научные работники Литвы, Латвии и Эстонии. Вся работа антропологического отряда подчинялась общим задачам экспедиции, т. е. сбору полевых материалов для освещения проблем этногенеза и этнической истории прибалтийских народов. В соответствии с этими задачами была составлена программа антропологических работ, включавшая исследование признаков, наиболее важных для выделения территориальных антропологических типов (описательные признаки волосяного покрова, пигментации, лба и надбровья, лицевого скелета, глазной области, носа, губ и отчасти уха, основные размеры головы, лица и отдельных его частей, общая длина тела).

Большое внимание было уделено выбору местных групп для антропологического изучения. Группы выбирались с тем расчетом, чтобы более или менее равномерно охватить всю территорию прибалтийских республик и вместе с тем исследовать районы, наиболее интересные с точки зрения их этнической истории, в частности те районы, которые расположены в пределах расселения главнейших древних племенных общностей Прибалтики или же в пределах «земель» феодально-крепостнического периода, характеризующихся определенными специфическими культурно-бытовыми, а в некоторых случаях и языковыми (диалектологическими) особенностями. Всего обследовано 18 местных групп (в каждой не менее 100 взрослых мужчин): литовских – 6, латышских и эстонских – по 5. Кроме того, для получения сравнительных данных по соседнему восточнославянскому населению обследованы две группы: белорусы Сморгоньского р-на Молодечненской обл. БССР (100 взрослых мужчин) и русские Островского района Псковской обл. РСФСР. В Литве обследовалось население следующих районов: Швенченского на востоке Аукштайтии на территории длительного и интенсивного взаимодействия литовцев и белорусов. Общее число обследованных – 1845; данные об их возрастном составе приведены в сводной таблице 2, из которой видно, что средний возраст обследованных по отдельным группам колеблется сравнительно мало (от 35 лет до 41 года). Основная масса обследованных во всех группах падает на людей среднего или пожилого возраста, входящих во II и III возрастные категории. Представителей «молодежи» (I возрастная категория) значительно меньше. Такое распределение должно быть признано удачным, так как очень многие антропологические признаки большого расодиагностического значения окончательно формируются позже 25 лет.

Работы антропологического отряда Балтийской экспедиции проводились как в сельских местностях среди колхозников, так и в городах среди рабочих и служащих. Однако некоторая неоднородность социального состава обследованных в различных местных группах не может сколько-нибудь существенно отразиться на результатах антропологических работ Балтийской экспедиции, так как почти все признаки, выбранные для изучения (кроме, быть может, роста), ни в какой мере не связаны с современными или даже прошлыми социальными группами населения. Они отражают отнюдь не классовую и профессиональную дифференциацию населения, но дифференциацию территориально-антропологическую («расовую»), которая сложилась на основе этногеографических группировок населения Прибалтики, существовавших в различные периоды ее исто-

рии. При обследовании обращалось особое внимание на точное установление места рождения не только самого обследуемого, но и его родителей.

Результаты исследований белорусов Сморгоньского р-на в ходе проведения Балтийской экспедиции помещены в таблицах.

	Признаки	Параметры	Белорусы (Сморгоньский район)
Высотные диаметры лица	Физиономический	N	81
		M	185,2
		m (M)	0,9
	Морфологический (от нижнего края бровей)	σ	8,0
		N	100
		M	124,6
		m (M)	0,6
		σ	6,3
		N	100
Широтные диаметры лица	Скуловой диаметр	M	141,0
		m (M)	0,5
		σ	4,9
	Нижнечелюстной диаметр	N	99
		M	109,4
		m (M)	0,5
Лицевые указатели	Физиономический	σ	5,2
		N	81
		M	76,1
	Морфологический	m (M)	0,4
		σ	3,8
		N	100
		M	88,6
		m (M)	0,5
		σ	5,0
Высотные диаметры носа	От нижнего края бровей	N	100
		M	56,6
		m (M)	0,3
	От переносья	σ	3,4
		N	53,0
		m (M)	0,3
		σ	2,9
		N	100
		M	35,4
Широтные размеры носа и рта	Ширина носа	m (M)	0,3
		σ	2,5
		N	99
	Ширина рта	M	52,7
		m (M)	0,4
		σ	4,1
Носовые указатели	От нижнего края бровей	N	100
		M	62,6
		m (M)	0,5
	От переносья	σ	5,3
		N	66,8
		m (M)	0,6
		σ	5,6

Окончание табл.

Признаки	Параметры	Белорусы (Сморгоньский район)	
Губы, измерительные определения	N	99	
	Высота кожной части верхней губы	M	16,2
		m (M)	0,3
		σ	2,6
	«Толщина» обеих губ	N	13,9
		m (M)	0,4
		σ	3,7
	Наименьшая ширина лба	N	100
		M	104,9
		m (M)	0,5
Горизонтальные диаметры головы		σ	4,6
	Продольный	N	100
		M	191,1
		m (M)	0,7
		σ	6,5
	Поперечный	N	155,1
		m (M)	0,5
		σ	4,8
	Коэффициент корреляции продольного диаметра с поперечным	r	+ 0,263
	Головной указатель	N	100
	M	81,3	
	m (M)	0,3	
	σ	3,3	
Длина тела	N	99	
		M	167,8
		m (M)	0,6
		σ	6,3

Признаки	Категория отдельных признаков и средний балл	Белорусы (Сморгоньский район)
Возрастной состав	N	100
	I (20–25)	16,0
	II (26–39)	43,0
	III (40 и старше)	41,0
	Средний возраст	39,6
Форма волос головы	N	92
	Прямые жесткие (1)	1,1
	Прямые мягкие (2)	88,0
	Волнистые мягкие (3)	10,9
	Волнистые жесткие (4)	–
Рост бровей	N	100
	Слабый (1)	6,0
	Средний (2)	74,0
	Сильный (3)	20,0
	Средний балл	2,14

	Признаки	Категория отдельных признаков и средний балл	Белорусы
			(Сморгоньский район)
Третичный волосяной покров (у лиц старше 25 лет)	Рост бороды	N	84
		Очень слабый (1)	6,0
		Слабый (2)	10,7
		Средний (3)	70,2
		Сильный (4)	13,1
		Очень сильный (5)	–
	Средний балл	2,90	
	Рост волос на груди	N	84
		Очень слабый (1)	75,0
		Слабый (2)	13,1
		Средний (3)	8,3
		Сильный (4)	3,6
		Очень сильный (5)	–
	Средний балл	1,40	
Цвет волос	N (без рыжих)	95	
	16–24 (0)	–	
	13–15; 25 (1)	9,4	
	9–12; 26 (2)	28,4	
	6–8 (3)	52,7	
	27, 4–5 (4)	9,5	
	Средний балл	2,62	
N с рыжими	–		
% рыжих (1–3)	–		

	Признаки	Категория отдельных признаков и средний балл	Белорусы
			(Сморгоньский район)
Морфологические особенности глазной области	Цвет глаз	N	100
		9–12 светлые (0)	67,0
		5–8 смешанные (1)	32,0
		1–4 темные (2)	1,0
		Средний балл	0,34
	Горизонтальная профилировка лица	N	100
		Слабая (1)	–
		Средняя (2)	49,0
	Выступание скул	Сильная (3)	2,51
		Средний балл	–
Слабое (1)		49,0	
Среднее (2)		50,0	
Ширина глазной щели	Сильное (3)	1,0	
	Средний балл	1,52	
	N	100	
	Малая (1)	4,0	
	Средняя (2)	80,0	
	Большая (3)	16,0	
	Средний балл	2,12	
Наклон осей глазной щели	Наружный угол ниже (1)	2,0	
	Горизонтально (2)	77,0	
	Наружный угол выше (3)	21,0	
	Средний балл	2,19	

Окончание табл.

Признаки		Категория отдельных признаков и средний балл	Белорусы (Сморгоньский район)	
Складка верхнего века	Внутренняя часть	N	100	
		Отсутствует (0)	46,0	
		Слабое (1)	49,0	
		Среднее (2)	5,0	
		Сильное (3)	–	
	Средняя часть		Средний балл	0,59
			Отсутствует (0)	32,0
			Слабое (1)	54,0
			Среднее (2)	12,0
			Сильное (3)	2,0
		Средний балл	0,84	

Признаки		Категория отдельных признаков и средний балл	Белорусы (Сморгоньский район)
Складка верхнего века	Наружная часть	Отсутствует (0)	32,0
		Слабое (1)	54,0
		Среднее (2)	12,0
		Сильное (3)	2,0
		Средний балл	0,84
Выступление носа	Высота переносья	N	100
		Низкое (1)	–
		Среднее (2)	55,0
		Высокое (3)	45,0
		Средний балл	2,45
Профиль спинки носа	Поперечный профиль спинки носа	Плоский (1)	–
		Средний (2)	13,0
		Выступающий (3)	87,0
		Средний балл	2,87
		Кончик и основание носа	Костная часть
Вогнутый (1)	1,0		
Прямой (2)	73,0		
Выпуклый (3)	26,0		
Средний балл	2,25		
Кончик и основание носа	Хрящевая часть	Вогнутый (1)	20,0
		Прямой (2)	75,0
		Выпуклый (3)	5,0
		Средний балл	1,85
		Кончик и основание носа	Общий профиль
Прямой	66,0		
Извилистый	13,0		
Выпуклый	13,0		
Средний балл	1,79		
Кончик и основание носа	Положение кончика	N	100
		Поднятое (1)	39,0
		Горизонтальное (2)	41,0
		Опущенное (3)	20,0
		Средний балл	1,81
Кончик и основание носа	Положение основания	Поднятое (1)	37,0
		Горизонтальное (2)	47,0
		Опущенное (3)	16,0
		Средний балл	1,79

Признаки		Категория отдельных признаков и средний балл	Белорусы Сморгоньский район)
Ноздри	Положение осей	N	100
		Поперечное (1)	–
		Среднее (2)	56,0
		Сагиттальное (3)	44,0
		Средний балл	2,44
	Форма	Круглые	–
		Треугольные	–
		Овальные и прочие формы	100,0
	Высота	N	100
		Малая (1)	10,0
Средняя (2)		86,0	
Большая (3)		4,0	
Средний балл		1,94	
Крылья носа	Слияние крыльевой борозды с носогубной	Нет слияния (1)	53,0
		Сливаются (2)	41,0
		Образуют одну линию (3)	6,0
		Средний балл	1,53
Выраженность крыльевых борозд	Выступание крыльев	N	100
		Слабая (1)	50,0
		Средняя (2)	43,0
		Сильная (3)	7,0
		Средний балл	1,57
		Слабое (1)	34,0
		Среднее (2)	57,0
Сильное (3)	9,0		
Средний балл	1,75		
Губы	Высота кожной части верхней губы	N	99
		Низкая (1)	7,1
		Средняя (2)	86,9
		Высокая (3)	6,0
		Средний балл	1,99

Признаки		Категория отдельных признаков и средний балл	Белорусы (Сморгоньский район)
Губы	Профиль верхней губы	Прошейлия (1)	12,1
		Ортошейлия (2)	53,5
		Опистошейлия (3)	34,4
		Средний балл	2 22
		N	98
«Толщина» губ	Верхняя	Тонкая (1)	36,7
		Средняя (2)	59,2
		Толстая (3)	4,1
		Вздутая (4)	–
		Средний балл	1,67
Нижняя	Нижняя	Тонкая (1)	22,4
		Средняя (2)	64,3
		Толстая (3)	13,3
		Вздутая (4)	–
		Средний балл	1,91

Окончание табл.

Признаки	Категория отдельных признаков и средний балл	Белорусы (Сморгоньский район)
	N	100
Подбородок	Отрицательный (1)	8,0
	Нейтральный (2)	30,0
	Положительный (3)	62,0
	Средний балл	2,54
Мочка	Приросшая (1)	12,0
	Прямоугольная (2)	39,0
	Языковидная (3)	49,0
	Средний балл	2,37
Лоб и надбровье	N	
	Сильно наклонный (1)	100
	Средне наклонный (2)	7,0
	Слабо наклонный и пря- мой (3)	33,0
Развитие надбровья	Средний балл	60,0
	Средний балл	2,53
	Слабое (1)	67,0
	Среднее (2)	29,0
	Сильное (3)	4,0
	Очень сильное (4)	–
	Средний балл	1,37

Р. Я. ДЕНИСОВА

Раиса Яковлевна Денисова – известный латвийский антрополог, профессор, доктор исторических наук. Родилась 30 августа 1930 г. Окончила школу в г. Карсава (восточная Латвия, историческая область Латгалия), Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова.

С 1957 по 1959 г. работала научным сотрудником в Институте истории Латвийской АН. С 1959 по 1962 г. была сотрудником Института этнографии АН СССР. С 1973 г. руководила группой антропологии в Институте истории Латвийской АН. Исследовала этногенез балтийских и финских народов, а также антропологию древнего населения Северной Европы. Автор монографий «Антропология древних балтов» (1975), «Этногенез латышей» (1977).

В течение 1951–1956 гг. в ходе работ Прибалтийской Объединенной комплексной экспедиции Р. Я. Денисова исследовала коренное население Беларуси с целью проведения сравнительного анализа с населением Прибалтийского региона. Ею изучены белорусы бассейна р. Западная Двина (Дисна, Сиротино, Богушевск), юго-западных районов (Волковыск, Городище, Воложин), а также среди белорусов Кривичей, Лиды и Гродно. Результаты изложены Р. Я. Денисовой в автореферате кандидатской диссертации, выдержки из которой приведены ниже.

Антропологический состав восточных латышей и восточных литовцев

Материал, на основе которого написана настоящая работа, был собран автором в течение 1951–1956 гг. в ходе работ Прибалтийской Объединенной комплексной экспедиции. Всего обследовано три тысячи взрослых мужчин в 30 районах Латвии, Литвы, Белоруссии, а также Псковской и Великолукской областей РСФСР. Антропологический материал по латышам собран в девяти районах восточной части Латвии. В восточной Литве обследовано восемь групп литовцев и одна группа поляков. Антропологический материал по белорусам и русским, собранный в девяти районах Белоруссии и в трех западных районах РСФСР, использован в качестве сравнительного материала. Антропологические данные собирались только среди коренного сельского населения.

Среди белорусов бассейна Западной Двины (Дисна, Сиротино, Богушевск) концентрируется умеренно пигментированный, мезокефальный, узколикий с нередко выпуклой спинкой носа северо-восточный комплекс признаков, который обнаруживает большое сходство с типом ильменских поозеров и объединяется с ним в ильменско-верхнеднепровский антропологический тип.

У юго-западных белорусов (Волковыск, Городище, Воложин) выделяется сравнительно темнопигментированный, волнисто-волосый, умеренно брахи-

кефальный с высоким, среднешироким лицом, выпуклой формой спинки носа и среднерослый южный комплекс признаков, который образует отдельный верхненеманский вариант северопонтийского антропологического типа и входит в атланти-черноморскую группу типов.

Среди белорусов Кривичей, Лиды и Гродно прослеживается восточный комплекс признаков, который характеризуется средней пигментацией волос и глаз, средними размерами горизонтальных диаметров головы, умеренной брахикефалией, средневысоким и относительно узким лицом, прямым профилем спинки носа, часто горизонтальным его кончиком и средней длиной тела.

Оказывается, что западный комплекс признаков, выделенный среди восточных литовцев (Паневежис, Аникшяй, Ширвинтос и Кедайняй), обнаруживает значительное сходство с антропологическим типом, который прослеживается среди белорусов Кривичей, Лиды и Гродно. Незначительные различия, которые все же имеются по некоторым признакам между восточными литовцами и белорусами Кривичей и Лиды, дают основание выделить западный комплекс в отдельный западный вариант валдайского антропологического типа.

Основной ареал валдайского антропологического типа находится на территории расселения русских и белорусов. Присутствие его среди литовцев Аукштайтии вызвано не только более поздним смешением белорусско-литовского населения. Главным образом, оно обусловлено очень древними этническими связями.

Сходство в антропологическом типе современных восточных литовцев и частично восточных латышей с белорусами и русскими западных районов РСФСР объясняется тем, что физический тип восточных славян в Поднепровье, в верховьях Волги и Днестра впитал в себя древний субстрат, образованный восточнобалтийскими племенами, и в результате стал близким к типу аукштайтов.

Существование в I тысячелетии до нашей эры в восточной Литве и прилегающих к ней районах Белоруссии и Латвии штрихованной керамики и появление в I тысячелетии нашей эры на всей этой территории одинакового вида погребальных памятников свидетельствует о том, что этническая общность, возникшая здесь на основе восточнобалтийских племен еще в неолите, продолжала существовать вплоть до II тысячелетия нашей эры, что нашло свое отражение в физическом типе современных восточных литовцев, восточных латышей, белорусов и русских.

Сходство физического типа современных восточных литовцев и частично восточных латышей с белорусами и русскими северо-западных районов РСФСР является следствием того, что население этих территорий уже с неолита находилось в теснейшем контакте и в среду как первых, так и вторых вошло много общих элементов.

В. Д. ДЬЯЧЕНКО

Василий Дмитриевич Дьяченко (1924 – ум. в начале 1990-х гг.) – известный украинский антрополог и этнограф. Родился в семье архитектора Дмитрия Михайловича Дьяченко.

В 1946 г. В. Д. Дьяченко поступил на исторический факультет Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, где, начиная с третьего курса, специализировался по этнографии, а на последних курсах занимался также антропологией. После окончания исторического факультета Василий Дьяченко стал студентом-заочником кафедры антропологии биолого-почвенного факультета МГУ.

В этот период началась его активная экспедиционная деятельность, которая не прекращалась почти до последних лет жизни. В 1952 г. Василий Дмитриевич работал в составе антропологического отряда Балтийской экспедиции Института этнографии АН СССР в течение двух месяцев под общим руководством начальника экспедиции доктора исторических наук Н. Н. Чебоксарова и доктора биологических наук Г. Ф. Дебеца.

В 1956 г. В. Д. Дьяченко возглавил группу антропологии Института искусствоведения, фольклора и этнографии им. М. Ф. Рыльского АН УССР, которая за относительно короткий срок (1956–1963 гг.) собрала уникальный материал, послуживший основным источником по антропологии Украины. В антропологических экспедициях под его руководством было обследовано по классической антропометрической программе около 80 территориальных групп Украины (более 10 тысяч человек) и 45 выборок других народов Восточной Европы, в том числе население южной и центральной территории Беларуси. Также Василий Дмитриевич провел полевые исследования на Кубани, Северном Кавказе, в Сальских степях (междуречье нижнего Дона и Волги), в Чехословакии, Польше и Югославии.

Еще одной заслугой В. Д. Дьяченко перед отечественной антропологией было создание специализированного печатного органа – «Материалов по антропологии Украины», где украинские ученые и их коллеги имели возможность регулярно публиковать результаты своих исследований. Василий Дмитриевич внимательно отслеживал основные тенденции развития антропологической науки, поддерживал творческие контакты с ведущими зарубежными и советскими коллегами. По его инициативе и непосредственном участии в Украине было начато комплексное исследование по новым в то время направлениям этнической антропологии, а именно по серологии, одонтологии и дерматоглифике.

С конца 1974 г. В. Д. Дьяченко работал в Институте археологии АН УССР старшим научным сотрудником сектора палеоантропологии и отдела древнерусской и средневековой археологии. Ученый принимал участие в работе многих экспедиций в пределах древнего Киева, систематически готовил отчеты по палеоантропологическим материалам из древнерусских некрополей.

В научном наследии ученого – не только экспедиционные издания, но и около 90 публикаций: разделы в коллективных монографиях и статьи в научных сборниках и изданиях, посвященных антропологическим аспектам этнической истории древнего и современного населения Украины, народов Восточной, Центральной и Южной Европы.

В течение 1956–1959 гг. в ходе работ Украинской антропологической экспедиции В. Д. Дьяченко на территории Беларуси с целью проведения сравнительного анализа проводил исследования в центральном регионе и северном районе республики. Результаты изложены в автореферате кандидатской диссертации, выдержки из которой приведены ниже.

Антропологический состав украинского народа в связи с некоторыми вопросами его этногенеза

Украинской антропологической экспедицией Института искусствоведения, фольклора и этнографии АН УССР в 1956–1959 годах обследовано около 7000 мужчин. Исследование охватывало, как правило, украинцев-мужчин, уроженцев сельской местности обследуемого административного района в возрасте от 18 до 60 лет, родители которых также являются местными уроженцами. Всего изучено 57 районов (групп) с украинским населением (около 5000 чел., преимущественно по 100 человек на район), охватывающие все основные диалектные и историко-этнографические группы украинцев. Для сравнения исследовано 23 группы (2000 чел.) других национальностей: русских, белорусов, болгар, молдаван, венгров, греков, гагаузов, поляков, словаков, албанцев, цыган, живущих на территории УССР или соседних республик.

Преобладающий у белорусов Центральной Белоруссии тип почти тождествен деснянскому (валдайскому) типу украинцев Северной Черниговщины. Соответственно близки белорусы и к центрально украинскому типу, который уже почти неотличим от относительно темнопигментированных белорусов Верхнего Немана (верхненеманский тип). Полесский тип украинцев охватывает и часть соседнего белорусского населения.

Анализ антропологического состава украинцев доказывает, что они в своей массе наиболее близки к русским и белорусам, так как основные типы этих трех народов либо очень близки между собой, либо просто тождественны. Таким образом, и данные антропологии также подтверждают ближайшее кровное родство трех восточнославянских народов и происхождение их от единого корня – древнерусской народности. Отдельные группы, вошедшие в состав украинского народа, антропологически близки и чехам, словакам, болгарам и в уже меньшей степени – сербам и хорватам, а также некоторым группам соседних неславянских народов.

Антропологический состав украинцев в целом близок таковому у русских и белорусов. Основные типы трех этих народов очень сходны между собой, а некоторые из них – например, валдайский – тождественны. Эта антропологическая близость восточнославянских народов отражает общность их происхождения от единого корня – древнерусской народности.

Украинцы, взятые в целом, немного более высокорослы и брахикефальны, чем в среднем русские и белорусы и обладают в общей сумме несколько большим количеством темноглазых (примерно на 2–3%) и темноволосых. Однако среди украинского народа есть и группы значительно менее высокорослые, более светло пигментированные и менее брахикефальные, чем ряд групп в составе русского и белорусского народов.

**Основные антропологические признаки населения Украины
и некоторых смежных территорий (мужчины)**

Признаки		Цвет глаз			Цвет волос		Рост	Продольный диаметр головы	Головной указатель	Скуловой диаметр	Морфологическая высота лица	Лицевой указатель	Носовой указатель	Профиль спинки носа		Третичный волосяной покров, средний балл	
		Средний балл	Темных	Светлых	Темных	Светлых								вогнутый	выпуклый	борода	волосы на груди
Народы и зоны																	
Белорусы	Центральная Белоруссия	0,52	2	50	32	18	1678	188,5	82,9	141,4	124,3	87,9	63,9	6	11	3,01	1,63
	Верхний Неман	0,67	5	38	57	6	1685	189,4	82,7	142,2	125,6	88,3	64,4	14	14	2,76	1,55

**Антропологический состав и распределение
некоторых наследственных факторов у народов Украинской
и Молдавской ССР (сравнительно с другими народами мира)**

**Распределение групп крови АВ0, М и пальцевых узоров
у народов Восточной Европы (%)**

Исследователь		Дяченко, Данилова, Кухтенко, Гаврилюк, Захарова								Хить							
		п	0	A	B	AB	n	M	N	MN	п	A+T	U	R+U	W	De ₁₆	
Народ, район, область																	
Белорусы	Богушевск, Витебская	155	32,3	48,4	16,8	2,5	92	51,08	11,96	36,96	100	4,8	53,4	57,4	37,8	13,30	
	Червень, Минская	142	40,8	31,7	21,2	6,4	120	32,50	15,83	51,67	103	6,3	58,5	62,9	30,8	12,45	

К. В. КАСПАРОВА

Ксения Васильевна Каспарова (1929–1994) – советский археолог. Закончила Ленинградский университет (1952 г.). Ученый секретарь Эрмитажа (1959 г.). Кандидат исторических наук (1961 г.). С 1964 г. – старший научный сотрудник Эрмитажа. Исследовала археологические памятники зарубинецкой культуры. В 1960–1974 гг. возглавляла белорусско-полесскую археологическую экспедицию.

Зарубинецкий могильник Велемичи II

В Белорусском Полесье, в низовьях реки Горыни, на ее правом берегу у дер. Велемичи находятся два могильника зарубинецкой культуры, открытые и исследованные Ю. В. Кухаренко¹. На одном из них, Велемичи II, раскопки были продолжены экспедицией Государственного Эрмитажа под руководством автора². Могильник расположен в 2,5 км к востоку от деревни, в урочище Пугаченец, на незначительной песчаной возвышенности, вытянутой с запада на восток. Место это издавна было занято хозяйственными постройками, а также постоянно распахивалось, вследствие чего некоторые участки памятника оказались разрушенными. Наша экспедиция продолжила работы Ю. В. Кухаренко, прирезаясь непосредственно к его раскопам. В результате на могильнике вскрыта общая площадь 7984 м², на которой обнаружено 116 погребений (1868 м² – 3 погребения – экспедицией Ю. В. Кухаренко). Могильник раскрыт почти полностью, за исключением небольшого участка (ок. 80 м²) в южной его части, занятого постройкой. Вокруг могильника были заложены пробные траншеи, позволившие проследить его границы. С востока к могильнику примыкает одновременно ему поселение, на котором нами производились небольшие раскопки, показавшие, что культурный слой на нем почти полностью уничтожен многократными вспашками. Небольшое количество найденной керамики представлено обломками нелощеной грубой посуды, типичной для зарубинецких поселений³.

¹ Ю. В. Кухаренко Памятники железного века на территории Полесья. САИ, вып. Д 1-29, М., 1961; Он же, Зарубинецкая культура, САИ, вып. Д 1-19, М., 1964.

² Белорусская экспедиция Государственного Эрмитажа работала в 1960–1962 гг. Все материалы хранятся в фондах Эрмитажа, коллекция ОИПК № 2355.

³ См.: Отчет К. В. Каспаровой о работе Белорусской экспедиции Государственного Эрмитажа в 1962 г. Архив Института истории АН БССР.

Целью данной работы является, прежде всего, публикация материалов, полученных раскопками экспедиции Эрмитажа, а также анализ всех материалов, найденных на могильнике. В связи с этим нами использованы результаты исследований Ю. В. Кухаренко, опубликованные им в работе «Памятники железного века на территории Полесья», без привлечения которых характеристика памятника не могла быть достаточно полной и цельной.

Половозрастной состав погребенных

Проф. В. В. Гинзбургом произведен антропологический анализ пережженных костей из погребений могильника Велемичи II, открытых экспедицией Государственного Эрмитажа (погр. 38–118)¹. Из 83 трупосожжений, раскопанных нами, кости найдены в 74 (остальные 9 – кенотафы). В 53 погребениях определен пол и возраст кремированных. В 11 погребениях находилось небольшое количество значительно фрагментированных костей и поэтому антропологические данные в этих случаях определены условно. Кости из погребения 95, переданного в Столинский краеведческий музей, не подвергались анализу. В остальных захоронениях обломков костей было достаточно только для того, чтобы утверждать наличие остатков кремации взрослого человека. Только в двух случаях удалось определить антропологический тип умерших (в погр. 82 и 99 находились остатки кремации женщин европеоидного типа).

Судя по полученным результатам, на могильнике открыты одиночные погребения мужчин, женщин и детей. Исключение представляет собой одно двойное захоронение – в могильную яму были вместе ссыпаны кости молодой женщины и ребенка 8–10 лет (погр. 109).

Соотношение погребений следующее: мужских – 16, в том числе 3 условных; женских – 43, в том числе 8 условных.

Насколько нам известно (по крайней мере по опубликованным материалам), антропологический анализ костей из трупосожжений сколько-нибудь значительной группы погребений других зарубинецких могильников не производился². Поэтому у нас слишком мало данных для сравнений. Тем не менее, результаты, полученные В. В. Гинзбургом, сами по себе имеют большое значение.

На основании погребального инвентаря мы попытались выделить женские и мужские захоронения. За небольшим исключением эти определения совпали с антропологическими данными. Все погребения с богатым набором украшений (2–3 фибулы, булавки, подвески, спиральные пронизки, бусы) оказались женскими (в том числе и все погребения, в которых найдено хотя бы только 2–3 бусины).

Как правило, мужские захоронения сопровождалось 1–2 сосудами и 1 фибулой. Мужских погребений, богатых вещами, не обнаружено. Пять погребений,

¹ Приношу глубокую благодарность проф. В. В. Гинзбургу, который по моей просьбе в 1967 г. произвел определения пережженных костей.

² За исключением могильника Отвержичи, погребения которого содержат много меньше материалов для антропологических исследований, проведенных также В. В. Гинзбургом. Полученные результаты дали аналогичную картину. См.: К. В. Каспарова. Ук. соч., стр. 138.

по антропологическим данным отнесенных к числу женских (одно из них условно), содержали по 1 фибуле, что характерно для мужских могил. В одной из них, правда, кроме фибулы, было несколько пронизок. Среди женских погребений довольно большой процент (13 погребений) сопровождавшихся только сосудами, а, кроме того, три захоронения совсем без инвентаря. Единственное погребение несожженного черепа определено как женское, чему не противоречит и состав инвентаря – пронизки и височные кольца. По характеру инвентаря условно можно разделить некоторые, так называемые, кенотафы на мужские и женские. При этом получается, что три из них (погр. 14, 66, 68) могли быть женскими, а одно (погр. 49) – мужским.

По инвентарю можно предположительно отнести к числу мужских погребение 95, кости из которого не исследовались. Инвентарь девяти захоронений, где небольшое количество костей оказалось недостаточным для определений, также не дает никаких данных. Сопоставление имеющихся у нас антропологических данных с погребальным инвентарем 33 захоронений могильника, открытых Ю. В. Кухаренко, позволяет с большей уверенностью определить половую принадлежность некоторых. Предположительно среди них в 8 трупосожжениях находились остатки кремации женщин, в 4 – мужчин; один кенотаф по характеру вещей следует считать женским.

Антропологические определения возраста кремированных дают следующую картину: в основном погребенные были возмужалого возраста (25–35 лет), реже – зрелого (45–60 лет) и только два – зрелостарческого (60 лет). В двух захоронениях находились кости погребенных юношеского возраста, один из них, возможно, женского пола. Поражает незначительный процент погребений детей – два в одиночных и одно – в двойном. Этот факт может объясняться плохой сохранностью пережженных детских костей, за счет чего ряд погребений на могильнике зафиксирован как кенотафы. По погребальному инвентарю детские захоронения ничем не отличаются от взрослых. В одном из них находились только сосуды, во втором – сосуды, фибула и бусы, а в двойном захоронении обнаружены сосуды, три фибулы, пронизки, подвески, бусы и железное кольцо.

Сравнение детских погребений с такими же из упомянутого выше могильника Отвержичи¹ не вносит дополнительных уточнений, так как там все захо-

¹ Некоторые антропологические данные по этому могильнику содержатся в статье Каспаровой К. В. Могильник и поселение у дер. Отвержичи / К. В. Каспарова // Новые данные о зарубинецкой культуре в Поднепровье / Материалы и исследования по археологии СССР; Отв. ред. П. Н. Третьяков / Академия наук СССР, Институт археологии АН СССР, Институт археологии АН УССР. – Ленинград: Наука, 1969. – № 160. – С. 131–168.

Зарубинецкий могильник у дер. Отвержичи Столинского района Брестской области бывшей БССР (ныне Республика Беларусь) был обнаружен советским археологом Юрием Владимировичем Кухаренко в 1955 г. при раскопках славянских курганов, находящихся на территории кладбища дер. Отвержичи. Им было зафиксировано пять зарубинецких погребений (Кухаренко, Ю. В. Памятники железного века на территории Полесья / Ю. В. Кухаренко // Свод археологических источников, 1961. – Вып. Д 1–29. – С. 26). В 1962 г. под руководством Ю. В. Кухаренко были раскопаны еще восемь погребений с кремациями. В 1963 и 1965 гг. экспедиция Государственного Эрмитажа под руководством К. В. Каспаровой продолжила археологические раскопки могильника. При исследовании площади 2500 кв. м. археологами были обнаружены 62 погребения.

ронения детей были совершены в урнах, которыми часто служили маленькие сосуды, а сопровождающего инвентаря почти никогда не было.

В расположении на площади могильника погребений разного пола и возраста никакой закономерности не наблюдается.

бения. В итоге на могильнике у дер. Отвержичи всего было исследовано 75 захоронений, относящихся к зарубинецкой культуре.

Анализ материалов могильника и сравнение их с артефактами из других зарубинецких могильников Полесья позволили определить хронологические рамки его существования: I в. до н. э. – I в. н. э. Материалы могильника подтвердили предположение, впервые высказанное Ю. В. Кухаренко, о происхождении полесского варианта зарубинецкой культуры из позднеспорской культуры.

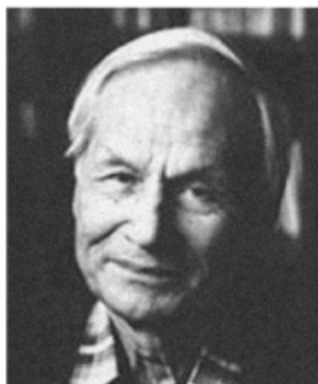
Антропологический анализ был проведен проф. В. В. Гинзбургом. Из 70 погребений, кремированные костные останки человека были найдены в 62, остальные 8 оказались кенотафами либо детскими захоронениями, в которых детские кости полностью сгорели – погребения №№ 14–15, 19, 23, 30, 33, 40 и 52. В 21 погребении костные останки были определены как женские – погребения 16–18, 21, 25–26, 31, 34, 36, 41–42, 44, 48, 50, 54–55, 60–61, 69, 73–74. Из них в 2 случаях был определен приблизительный возраст: 30–40 лет (погребение №18) и 30–35 лет (погребение № 25). В 5 случаях был определен возрастной период: молодой (погребения №№ 48, 50, 61 и 69), зрелый (погребение № 60). В 4 погребениях костные останки были определены как мужские – погребения №№ 20, 63, 70 и 71. Причем биологический возраст мужчины из погребения 71 определен как 50–60 лет. В 7 случаях кремированные останки принадлежали детям – погребения №№ 27–29, 37–39 и 45. Погребение № 28 принадлежало ребенку в возрасте около 3-х лет, погребение № 38 – ребенку 7–8 лет и погребение № 45 – ребенку 3–4 лет. Погребения №№ 22, 32, 47 и 51 идентифицированы как взрослые без уточнения пола. В 24 случаях ни пол, ни возраст определить не удалось – погребения №№ 6–13, 24, 35, 43, 46, 49, 53, 56–59, 62, 64–65, 68, 72 и 75.

Два погребения имеют свои специфические особенности. Среди кремированных останков человека в погребении № 26, принадлежащего возможно женщине, была найдена фаланга собаки или медведя, а в погребении № 51, принадлежащего взрослому индивиду – две кости птицы. При этом обычные для зарубинецких погребений кости животных, являвшимся остатками положенной в могилы мясной пищи, в данном могильнике не обнаружены.

Археологические материалы указывают на влияние некоторых западных и юго-западных культур на материальную культуру жителей, оставивших этот археологический памятник. Орнаментация сосудов подковообразными налестками и шпечками сближает этот памятник с культурой гето-дакийского мира (фракийцы). Керамика с вертикальными прочесами и высокие миски на поддонах указывают на кельтское влияние. Найденный в ходе раскопок поясной набор может свидетельствовать о связях жителей, оставивших данный зарубинецкий памятник, с племенами ясторфской культуры (прагерманцы) либо иллирийским населением Паннонии – одного из регионов (южный Дунай) центральной Европы, являющимся в то время римской провинцией.

В 1968 г. были продолжены археологические исследования могильника Отвержичи. На вскрытой площади более 1000 м² были обнаружены еще 22 погребения (№№ 76–97). В 17 из 22 погребениях находились остатки кремаций и инвентарь, а остальные 5 погребений оказались кенотафами. Погребения были датированы I в. до н. э. Захоронения этой части могильника К. В. Каспарова считала наиболее ранними. Погребальный ритуал вновь открытых захоронений не отличался от исследованных ранее.

В. В. СЕДОВ

Валентин Васильевич Седов (1924–2004) – видный советский и российский археолог-славист, доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук (1997), действительный член Российской академии наук (2003) и почетный академик Академии наук Латвии (1994). Внес фундаментальный вклад в исследование этногенеза славян.

В своих исследованиях В. В. Седов создал целостную картину этнического, социального, культурного и политического развития славянского мира с древнейших времен до монгольского нашествия в контексте общеевропейской истории.

Родился 21 ноября 1924 г. в городе Богородске (ныне город Ногинск) Московской области в семье рабочих. Его отец Василий Васильевич и мать Анна Фоминична работали на Истомкинской прядильно-ткацкой фабрике. После окончания школы

в 1941 г. поступил в Московский авиационный институт. В связи с началом Великой Отечественной войны летом 1942 г. был зачислен в Гомельское военно-пехотное училище, а в ноябре попал на фронт. Был командиром стрелкового и пулеметного отделений на Сталинградском, Южном, Степном, 1-м Украинском, 1-м Белорусском и Прибалтийском фронтах, участвовал в боях с Японией. За личное мужество и отвагу, умелые, инициативные и смелые действия в бою, способствовавшие успешному выполнению боевых задач, был награжден орденом Красной Звезды и медалью «За боевые заслуги».

Историей заинтересовался в конце 1945 г. в Харбине, когда ему удалось ознакомиться с книгами из библиотек русских эмигрантов, многие из которых не были доступны в СССР. После демобилизации поступил на исторический факультет МГУ. Окончив обучение на кафедре археологии в 1951 г., был принят в аспирантуру Института археологии (в те годы – Института истории материальной культуры). С 1947 г. участвовал во многих археологических экспедициях (в центральные, западные и северо-западные регионы России, Белоруссию), сам занимался организацией раскопок. В 1951–1952 гг. проводил раскопки в Перьяни под Новгородом и на основании полученных материалов выполнил реконструкцию славянского языческого святилища. Убедительно объяснил наличие конских черепов, лежащих под срубами новгородских построек следствием жертвоприношений. В 1955–1961 гг. он изучал поселения древнерусской Смоленской земли; в 1955–1968 гг. проводил раскопки древнерусских городов: Владимира, Гороховца, Суздаля, Ярополк-Залесского; в 1961–1965 гг. руководил разведками и раскопками курганов на территории Западной Беларуси; в 1966–1969 гг. вел разведки и раскопки длинных курганов и городищ Новгородчины и Псковщины; с 1970 по 1992 г. руководил археологическими изучением древнего Изборска. В ходе этих исследований В. В. Седовым были получены ценнейшие материалы, существенно обогатившие научные знания о славянской и древнерусской истории и культуре.

В 1954 г. защитил кандидатскую диссертацию «Кривичи и словене», в 1967 г. – докторскую диссертацию «Славяне Верхнего Поднепровья и Подвинья». Основные темы исследований ученого – изучение этногенеза славян, финно-угров, балтов и их соседей, истории и культуры Киевской Руси. Будучи незаурядным исследователем, В. В. Седов был и талантливым организатором науки. С 1974 г. он возглавлял сектор археологических сводов, заложил основу большой картотеки и собрания паспортов на археологические памятники России, а с 1983 г. руководил отделом археологической службы, объединивший сектор сводов и отдел новостроечных работ. В 1988 г. Валентин Васильевич возглавил ключевое подразделение Института

археологии – отдел полевых исследований, контролирующей все археологические работы на территории России. В 1980–1993 гг. Валентин Васильевич Седов работал в Международном совете по вопросам памятников и достопримечательных мест (*англ.* International Council on Monuments and Sites), а в 1992–1993 гг. был президентом Российского национального комитета этого Совета. С 1980 г. В. В. Седов являлся членом Исполнительного совета и Постоянного совета Международной Унии славянской археологии, а в 1985 г. стал членом Бюро Унии. В 1997 г. ученый возглавил экспертный совет Российского гуманитарного научного фонда по историческим наукам.

В. В. Седов был известен своей многогранной издательской деятельностью: входил в редакционный Совет журнала «Российская (Советская) археология», работал ответственным редактором ежегодника «Археологические открытия», в 2001–2004 гг. занимал должность главного редактора «Кратких сообщений Института археологии». Он являлся автором более 450 научных работ, в том числе 13 монографий, а также ответственным редактором более 80 книг по археологии. Среди множества опубликованных им работ значительная часть посвящена комплексному анализу этногенеза восточных славян, в том числе белорусов, на основании археологических, исторических, лингвистических и антропологических источников.

В 1984 г. за книгу «Восточные славяне в VI–XIII веках» Валентин Васильевич получил Государственную премию СССР, а в 1998 г. за труды по славянскому этногенезу – Государственную премию Российской Федерации. Помимо этого, он являлся лауреатом Забелинской (1994) и Демидовской (1998) премий.

Славянские курганные черепа Верхнего Поднепровья

Славянские черепа из курганов XI–XIII вв. с территории Белорусской ССР изучены Г. Ф. Дебецом¹. Распределив их на основе археологического материала по трем племенным группам (кривичи, дреговичи и радимичи), исследователь не нашел существенной разницы между сериями черепов этих племенных групп.

Впоследствии эти же черепа были исследованы Т. А. Трофимовой². Взяв за основу величины скулового диаметра, Т. А. Трофимова наметила в составе славянских черепов Белоруссии два антропологических типа и пришла к заключению, что в состав дреговичей и радимичей вошли оба типа: длинноголовый узколиций и длинноголовый широколицый; в сериях же черепов полоцкой группы кривичей преобладает широколицый тип, следы же узколицевого типа незначительны.

Представляет интерес вновь рассмотреть этот материал, обратив внимание на археологическую карту Верхнего Поднепровья второй половины I тыс. до н. э. и первых столетий н. э.

Судя по археологическим материалам, во второй половине I тыс. до н. э. и в первых столетиях н. э. бассейн верхнего течения Днепра был занят двумя этническими группами (см. карту). В области верховьев левых притоков Припяти, по верхнему и среднему течению Березины с притоками, по Друти и по Днепру (от Орши до Рогачева) известны городища с так называемой штрихованной ке-

¹ См. Г. Дзэц. Чарапы Люцынскага магілёнку старажытных славян Беларусі і месца апошніх у палеоантропалёгіі ўсходняй Эўропы. Працы секцыі археалёгіі інстытута гісторыі Бел. Акадэміі Навук, т. III, Менск, 1932, стр. 69–80.

² См. Т. А. Трофимова. Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии, «Советская этнография», 1946, №1, стр. 101 и 105.

рамикой. На запад и северо-запад территория распространения этих городищ до Вилии, Неману и нижнему течению Западной Двины простирается до побережья Балтийского моря. Обитатели этих городищ знакомы были с железной металлургией, занимались земледелием и скотоводством, но еще значительную роль в их хозяйстве играли охота и рыбная ловля. Помимо своеобразной керамики, культура этих городищ характеризуется особыми формами пряслиц, железных серпов и других предметов и каменными вымостками, открытыми почти на всех городищах со штрихованными сосудами. Большинство исследователей относит эти городища к лето-литовским племенам¹.

Южнее, восточнее и северо-восточнее этой группы городищ по Припяти, Днепру², Сожу, Десне, на верхней Оке и по среднему течению Западной Двины (от устья Торопы до устья Дисны) расположены городища иного облика. В отличие от керамики со штрихованной поверхностью, глиняные сосуды этих городищ имеют гладкие стенки. Наиболее распространенный орнамент – ямочный, но чаще встречаются неорнаментированные сосуды. Основой хозяйства обитателей этой группы городищ являлись земледелие и скотоводство. Принадлежность этих городищ раннеславянским племенам вне всякого сомнения. Керамика их и сопутствующий этим городищам погребальный обряд (поля погребальных урн) связывают их с позднейшими славянскими археологическими памятниками.

Руководствуясь археологической картой Верхнего Поднепровья второй половины I тыс. до н. э. и в первых столетиях н. э., мы свели краниологический материал XI–XIII вв. в три таблицы³. Черепа из курганов области городищ штрихованной керамики вошли в первую таблицу. Во вторую занесены черепа из области раннеславянских городищ. Черепа из района, где встречаются те и другие городища, составили третью таблицу.

Изучение таблиц и картографирование антропологического материала XI–XIII вв. на археологической карте предшествующего времени приводит к следующим выводам.

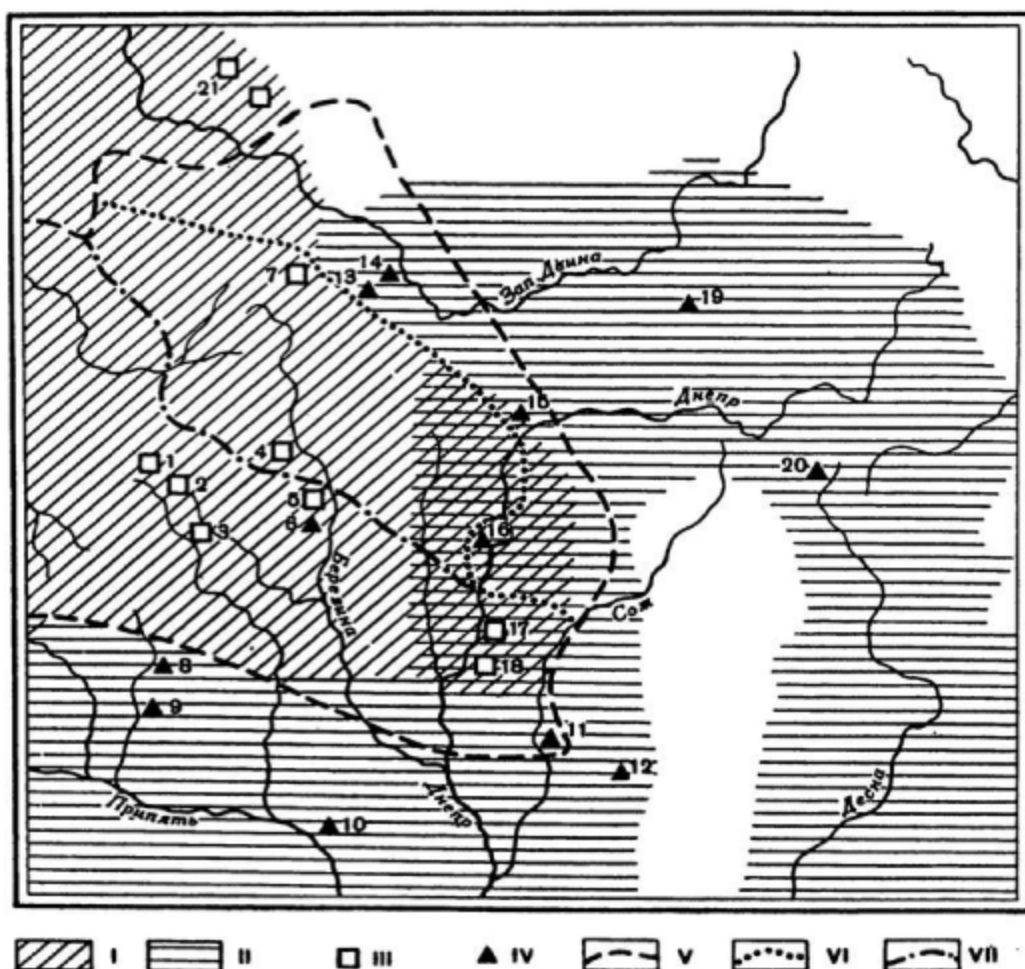
Этническая карта второй половины I тыс. до н. э. и первых столетий н. э., составленная на основе археологических материалов, находит свое отражение в антропологическом составе населения XI–XIII вв. Области городищ со штрихованной керамикой соответствует по территории своего распространения длинноголовый широколицый антропологический тип, нигде не выходящий за пределы этой области⁴. В курганах и могильниках Латвии, относя-

¹ См. П. Н. Третьяков. Восточнославянские племена, изд. 2-е. М., 1953, стр. 92.

² По Днепру (от Орши до Рогачева) и по Друти эти городища расположены вперемежку с городищами штрихованной керамики.

³ Индивидуальные измерения курганных черепов Белоруссии опубликованы в упомянутой выше статье Г. Ф. Дебеца. На их основе составлены серии, объединяющие черепа каждой курганной группы.

⁴ Черепа из курганной группы Мурава характеризуются узким лицом и составляют исключение для арсала городищ штрихованной керамики. Они являются свидетельством проникновения на эту территорию узколицего населения, ниже связываемого со славянскими племенами.

Размещение широколицых и узколицых черепов XI–XIII вв. на археологической карте 2-й половины I тысячелетия до н. э. и начала I тысячелетия н. э.: I – область городищ со штрихованной керамикой; II – область городищ с гладкостенной керамикой; III – серии черепов длинноголового широколицего типа; IV – серии черепов длинноголового узколицего типа; V – линия, ограничивающая область двух диалектов юго-западной группы говоров белорусского языка (твердозрых, сильно акающего и умеренно акающего) – по Е. Ф. Карскому; VI – северо-восточная граница юго-западной группы говоров белорусского – по диалектологической карте русского языка в Европе; VII – граница между твердозрыми, сильно акающими и умеренно акающим диалектами – по Е. Ф. Карскому. 1 – Заславль; 2 – Минск; 3 – В. Подозеры; 4 – Борисов; 5 – Оздятичи; 6 – Мурава; 7 – Кубличи; 8 – Митяевичи; 9 – Милковичи; 10 – Огородники; 11 – Бярдыш; 12 – б. Новозыбковский у.; 13 – Городец; 14 – Славены; 15 – Грозивец; 16 – Песчанка; 17 – Гадзилавичи; 18 – Курганье; 19 – оз. Сабшо (Д. Н. Анучин, О черепках из курганов Смоленской губернии, Поречьского уезда, близ озера Сабшо, Труды Московского археологич. об-ва, т. IX, вып. II и III, М., 1883, стр. 64 – 66, протоколы); 20 – б. Ельнинский у. (Т. А. Трофимова, Указ. соч., табл. 5); 21 – курганы и могильники Латвии (Г. Кнорре, Указ. раб., прим. на стр. 1)

Примечание: Пункты Соломоречье, Касаковка и Васильевка не удалось установить на карте.

щихся к первым столетиям II тыс. н. э., в области, где во второй половине I тыс. до н. э. и в начале I тыс. н. э. распространены были городища со штрихованной керамикой, открыты черепа того же самого типа¹. По-видимому, следует признать европеоидный длинноголовый широколицый тип характерным для ранних лето-литовских племен.

В средневековых памятниках Восточной Европы, помимо очерченной выше области, этот антропологический тип нигде не представлен.

Наличие подобных широколицых черепов в курганах XII–XIII вв. в верховьях рек Москвы и Протвы (бывш. Рузский и Можайский уезды)² составляют исключение. Но как раз здесь древнерусский летописец помещает племя голядь³, относимое большинством исследователей к литовским племенам⁴.

В области городищ раннеславянских племен курганные черепа XI–XIII вв. также длинноголовы по черепному указателю, но характеризуются сравнительно узким лицом. По сравнению с широколицыми черепами западных областей Верхнего Поднепровья эти черепа характеризуются несколько меньшими размерами продольного и поперечного диаметров, прямым лбом, менее развитым надбровьем и менее широкими глазницами. По абсолютному большинству признаков длинноголовые узколицие черепа Верхнего Поднепровья сходны с черепами славянских племен XI–XIII вв. Среднего Поднепровья⁵.

Район Днепра от Орши до Рогачева, где городища со штрихованной керамикой расположены в перемежку с городищами гладкостенной керамики, как и следовало ожидать, дал оба антропологических типа: и узколиций, и широколицый.

Полученные выводы интересно сопоставить с диалектологической картой белорусского языка. Границы области городищ со штрихованной керамикой в основном близки к диалектным границам и включают два весьма близких между собой диалекта юго-западной группы говоров белорусского языка: твердоэрый сильно акающий и твердоэрый умеренно акающий⁶.

¹ G. Knorre. *Kraniologische Untersuchungen an Schädeln aus Skelettgräbern Lettgallens*, «Ztschr. für Morphologie und Anthropologie», Bd. 28, H. 3. Stuttgart, 1930, стр. 256–312; Г. Ф. Дебец, *Палеоантропология СССР*, Труды Ин-та этнографии АН СССР, новая серия, т. IV, М.–Л., 1948, стр. 243–245.

² См. Т. А. Трофимова. Указ. раб., стр. 108 и табл. 8.

³ ПСРЛ, т. 2, СПб., 1908, стр. 339 (под 1147 г.).

⁴ См. Н. П. Барсов. *Очерки русской исторической географии*, Варшава, 1873, стр. 43–44, 252.

⁵ См. Т. А. Трофимова. Указ. раб., стр. 97–101.

⁶ Белорусский язык разделяется на две группы говоров: северо-восточную и юго-западную. Говоры последней нанесены на помещенную выше карту. Существует два варианта границы между этими группами говоров. Первый из них намечен Е. Ф. Карским (Е. Ф. Карский. *Белорусы. Введение к изучению языка и народной словесности*, т. I. Вильна, 1904).

На диалектологической карте русского языка эта граница проходит несколько юго-западнее (Н. Н. Дурново, Н. Н. Соколов и Л. Н. Ушаков. *Опыт диалектологической карты русского языка в Европе*, М., 1915). Последняя в ряде районов налегает на северо-восточную границу области штрихованной керамики. Здесь исследователь местной старины Е. П. Романов отмечает резкую этнографическую границу (Е. П. Романов. *О курганных раскопках в Сенненском*

Эти два южнобелорусских диалекта полностью охватывают территорию распространения широколицего антропологического типа. Узколицему типу по территории распространения соответствуют диалекты северо-восточной группы и белорусско-полесский диалект юго-западной группы. Однако узколицый тип проникает и в области двух упомянутых выше говоров. Интересно проследить диалектную границу¹ в смешанной по археологическому материалу зоне. Здесь широколицые серии Гадзилавичи и Курганье попадают в область твердоэрого умеренно акающего диалекта, а узколицые серии Песчанки и Грозивец выходят за пределы юго-западной группы диалектов.

Археологические материалы пока не представляют возможности проследить судьбу населения городищ со штрихованной керамикой, на смену которой в середине I тыс. н. э. приходит гладкостенная керамика. Наличие в курганный период широколицего населения на территории, прежде занятой летоливскими племенами, убеждает нас в том, что при продвижении сюда славян население этой области не покидало своих поселений.

Отмеченное А. Кочубинским² наличие в указанной области значительного числа названий озер и рек, объяснимых из литовского языка, подтверждает такое заключение. По-видимому, славянская колонизация и славянизация местного населения проходили здесь мирным и медленным путем.

уезде Могилевской губернии. «Известия Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии», т. XLIX, вып. 5, М., 1890, стр. 605).

Граница между твердоэрым сильно акающим и твердоэрым умеренно акающим говорами внутри области городищ штрихованной керамики во многих местах совпадает с границей между кривичами и дреговичами по археологическим материалам XI–XIII вв. и, по-видимому, отражает диалектные различия славянских племен. Область к северу от этой границы была колонизована кривичами, южнее разместилось другое славянское племя – дреговичи.

¹ Северо-восточная граница юго-западной группы говоров – по диалектологической карте русского языка.

² См. А. Кочубинский. Территория доисторической Литвы, «Журн. Министерства народного просвещения», 1897. Январь. Часть CCCIX, стр. 60–94.

Таблица 1. Сводка средних размеров мужских черепов из славянских курганных групп XI–XIII вв., расположенных в области городов штрихованной керамики

	Заславль (кривичи)	Минск (дреговичи)	В. Падзеры (дреговичи)	Борисов (кривичи)	Оздятичи (дреговичи)	Мурава (дреговичи)	Кубличи (кривичи)	Соломоречье (кривичи)	Заречье (кривичи)	Суммарно
1. Продольный диаметр	189,0 (15)	188,5 (4)	193,5	194,0 (4)	192,0 (2)	190,2 (11)	191 (1)	191,3 (3)	186,0 (2)	190,1 (44)
8. Поперечный диаметр	137,7 (15)	140,5 (4)	141,0 (2)	142,5 (4)	142,5 (2)	136,2 (11)	148 (1)	135,3 (3)	136,5 (2)	138,4 (44)
17. Высотный диаметр базисно-брегма	135,6 (14)	137,8 (4)	143,5 (2)	136,0 (4)	135,0 (2)	135,3 (11)	133 (1)	135,7 (3)	135,5 (2)	135,6 (43)
5. Длина основания черепа	104,1 (13)	103,7 (3)	105,5 (2)	108,2 (4)	103,0 (2)	105,8 (11)	105 (1)	107,7 (3)	99,5 (2)	105,0 (41)
9. Наименьшая ширина лба	98,8 (15)	94,3 (3)	94,0 (1)	101,0 (4)	100,5 (2)	95,8 (11)	101 (1)	95,5 (2)	95,0 (2)	97,6 (41)
40. Длина основания лица	99,3 (12)	102,0 (2)	97,5 (2)	105,7 (3)	98,0 (2)	101,0 (8)	101 (1)	101,3 (3)	95,5 (2)	100,2 (35)
45. Скуловой диаметр	135,9 (8)	137,0 (2)	140 (1)	140,5 (2)	138,0 (2)	132,5 (2)	142 (1)	–	–	137,0 (18)
48. Верхняя высота лица	67,8 (12)	67,0 (2)	73,5 (2)	69,0 (3)	70,0 (2)	70,5 (8)	71 (1)	66,0 (3)	63,5 (2)	68,6 (35)
55. Высота носа	49,7 (13)	48,5 (2)	54,0 (2)	51,0 (3)	52,0 (2)	51,3 (9)	50 (1)	49,7 (2)	47,5 (2)	50,4 (36)
54. Ширина носа	25,9 (11)	26,0 (2)	26,0 (2)	27,0 (3)	26,5 (2)	25,7 (9)	23 (1)	25,0 (2)	25,5 (2)	25,8 (34)
51a. Ширина орбиты от d.	39,3 (12)	39,3 (3)	41,0 (2)	40,3 (3)	41,0 (2)	39,5 (8)	40 (1)	39,7 (3)	39,0 (2)	39,7 (36)
52. Высота орбиты	30,7 (12)	31,0 (3)	34,0 (2)	31,3 (3)	32,5 (2)	31,8 (8)	30 (1)	30,0 (3)	31,0 (2)	31,2 (36)
32. Угол лба (nas-met)	83,8 (12)	83,0 (3)	84 (1)	79,0 (1)	84,0 (2)	83,1 (10)	88 (1)	87,0 (3)	87,0 (2)	83,7 (37)
72. Общий угол лица	86,3 (11)	83,5 (3)	82 (1)	83,7 (3)	87,0 (2)	85,8 (4)	88 (1)	84,5 (2)	87,1	85,5 (28)
75(1). Угол носовых костей	32,3 (6)	25 (1)	–	–	29,5 (2)	37,5 (2)	26 (1)	38 (1)	–	32,0 (13)
Надбровье	3,5 (14)	3,5 (4)	3,5 (2)	4,5 (2)	3,0 (2)	3,5 (10)	3 (1)	3,0 (2)	3,5 (2)	3,49 (39)
Fossa canina	2,3 (12)	3,0 (3)	2,5 (2)	2,7 (3)	1,5 (2)	2,6 (9)	2 (1)	3,3 (3)	3,0 (2)	2,5 (37)
Нижний край грушевидного отверстия (процент антропических форм)	83,3 (12)	100,0 (2)	100,0 (2)	50,0 (2)	100,0 (2)	87,5 (8)	100 (1)	33,3 (3)	50,0 (2)	79,4 (34)
8:1. Черепной указатель	73,0 (15)	74,5 (4)	72,8 (2)	73,6 (4)	74,0 (2)	71,3 (11)	77,5 (1)	70,8 (3)	73,2 (2)	72,8 (44)
17:0,5 (1 + 8). Смешанный высотный указатель	83,1 (14)	84,1 (4)	85,9 (2)	81,0 (4)	80,8 (2)	82,9 (11)	78,4 (1)	82,0 (3)	84,2 (2)	82,8 (43)
9:8. Лобно-поперечный указатель	71,6 (15)	67,3 (3)	68,0 (1)	70,8 (4)	70,5 (2)	70,0 (11)	68 (1)	71,5 (2)	69,8 (2)	70,5 (41)
40:5. Указатель выступления лица	96,0 (12)	98,0 (2)	92,2 (2)	97,7 (3)	95,0 (2)	96,0 (8)	96 (1)	94,0 (3)	96,0 (2)	95,8 (35)
48:45. Лицевой указатель	49,8 (8)	48,5 (2)	48,5 (1)	51,0 (2)	50,5 (2)	55,0 (2)	50 (1)	–	–	50,4 (18)
54:55. Носовой указатель	51,4 (11)	53,5 (2)	48,5 (2)	53,0 (3)	51,0 (2)	49,7 (9)	46 (1)	51,5 (2)	53,5 (2)	51,0 (34)
52:51a. Орбитный указатель	78,2 (12)	78,8 (3)	83,0 (2)	77,7 (3)	79,2 (2)	79,5 (8)	75 (1)	75,7 (3)	79,5 (2)	78,6 (36)

Таблица 2. Сводка средних размеров мужских черепов из славянских курганных групп XI–XIII вв., расположенных в области городищ с гладкостенной керамикой

	Милковичи (дреговичи)	Митявичи (дреговичи)	Огородники (дреговичи)	Бывыш. Новозыб- ковский уезд (радимичи)	Бердэш (радимичи)	Славны (хривичи)	Городиц (хривичи)	Васильска (радимичи)	р. Сож (радимичи)	Касковка (радимичи)	Сумарио
1. Продольный диаметр	187,6 (6)	185,6 (7)	191,2 (5)	185,3 (7)	189,5 (2)	185 (1)	184 (1)	187,0 (2)	189,0 (2)	195 (1)	187,3 (34)
8. Поперечный диаметр	136,0 (6)	138,6 (7)	136,5 (4)	134,4 (7)	137,5 (2)	130 (1)	139 (1)	137,0 (2)	135,5 (2)	135 (1)	136,3 (33)
17. Высотный диаметр базилон-брегма	136,2 (6)	139,9 (7)	132,5 (4)	134,9 (7)	140,0 (2)	131 (1)	126 (1)	135,0 (2)	139,0 (2)	148 (1)	136,5 (33)
5. Длина основания черепа	100,3 (6)	103,1 (7)	102,5 (4)	102,4 (7)	106,5 (2)	97 (1)	98 (1)	99,0 (2)	101,0 (2)	111 (1)	102,1 (33)
9. Наименьшая ширина лба	95,8 (4)	95,6 (7)	93,7 (3)	94,7 (7)	97,0 (2)	91 (1)	98 (1)	95,0 (2)	96,0 (2)	96 (1)	95,2 (30)
40. Длина основания лица	97,2 (4)	95,8 (6)	96,0 (2)	98,4 (5)	99,5 (2)	95 (1)	96 (1)	89,0 (1)	98,0 (2)	107 (1)	97,2 (25)
45. Скуловой диаметр	129,2 (4)	132,3 (3)	128 (1)	132 (1)	132,0 (2)	133 (1)	131 (1)	–	–	–	130,9 (13)
48. Верхняя высота лица	68,0 (5)	66,5 (6)	68,0 (3)	66,0 (6)	66,0 (2)	67 (1)	65 (1)	64 (1)	71,0 (2)	70 (1)	67,1 (28)
55. Высота носа	50,4 (5)	49,5 (6)	50,0 (3)	48,3 (7)	48,0 (2)	49 (1)	47 (1)	49 (1)	51,0 (2)	52 (1)	49,4 (29)
54. Ширина носа	24,8 (5)	25,0 (6)	25,0 (3)	25,1 (7)	25,0 (2)	24 (1)	25 (1)	27 (1)	23,0 (2)	26 (1)	24,9 (29)
51a. Ширина орбиты от d.	39,2 (5)	38,2 (5)	37,7 (3)	38,0 (6)	39,0 (2)	39 (1)	38 (1)	38,5 (2)	37 (1)	40 (1)	38,4 (27)
52. Высота орбиты	31,6 (5)	31,2 (5)	31,0 (3)	30,7 (6)	31,5 (2)	31 (1)	30 (1)	31,5 (2)	31 (1)	30 (1)	31,1 (27)
32. Угол лба (nas-met)	84,0 (3)	85,2 (5)	86,0 (3)	84,7 (6)	83,0 (2)	80 (1)	82 (1)	84,5 (2)	87,0 (2)	88 (1)	84,7 (26)
72. Общий угол лица	85,3 (3)	83,6 (5)	85,0 (3)	82,0 (2)	86,5 (2)	82 (1)	86 (1)	86 (1)	80,5 (2)	87 (1)	84,2 (21)
75 (1). Угол носовых костей	31,5 (2)	33 (1)	27,5 (2)	–	27,5 (2)	–	30 (1)	–	–	–	29,5 (8)
Надбровье	3,3 (6)	2,8 (6)	3,8 (4)	3,0 (7)	3,0 (2)	3 (1)	2 (1)	2,5 (2)	2,0 (2)	5 (1)	3,1 (32)
Fossa canina	3,0 (5)	2,8 (6)	3,0 (3)	3,0 (4)	2,5 (2)	3 (1)	1 (1)	2,0 (2)	4 (1)	4 (1)	2,8 (26)
Нижний край грушевидного отверстия (процент антро- пальных форм)	75,0 (4)	66,7 (6)	100,0 (3)	40,0 (5)	100,0 (2)	–	100 (1)	100 (1)	100,0 (2)	100 (1)	76,0 (25)
8:1. Черепной указатель	72,8 (6)	74,6 (7)	72,1 (4)	72,7 (7)	72,5 (2)	70 (1)	75,5 (1)	73,5 (2)	71,8 (2)	69 (1)	72,9 (33)
17:0,5 (1 + 8). Смешанный высотный указатель	84,6 (6)	86,4 (7)	80,8 (4)	84,3 (7)	85,6 (2)	82,9 (1)	78,3 (1)	83,3 (2)	85,8 (2)	89,7 (1)	84,4 (33)
9:8. Лобно-поперечный указатель	70,9 (4)	69,2 (7)	71,2 (3)	71,3 (7)	70,8 (2)	70 (1)	70,5 (1)	69,0 (2)	70,8 (2)	71 (1)	70,4 (30)
40:5. Указатель выступа лица	95,8 (4)	93,7 (6)	94,0 (2)	96,4 (5)	93,5 (2)	98 (1)	98 (1)	96 (1)	97,2 (2)	96 (1)	95,5 (25)
48:45. Лицевой указатель	53,4 (4)	49,7 (3)	56 (1)	52 (1)	50,0 (2)	50 (1)	50 (1)	–	–	–	51,6 (13)
54:55. Носовой указатель	49,3 (5)	50,2 (6)	50,0 (3)	52,2 (7)	52,0 (2)	49 (1)	53 (1)	55 (1)	45,2 (2)	50 (1)	50,5 (29)
52:51a. Орбитный указатель	80,6 (5)	81,6 (5)	82,3 (3)	80,8 (6)	80,8 (2)	79,5 (1)	79 (1)	81,8 (2)	84 (1)	75 (1)	80,9 (27)

Таблица 3. Сводка средних размеров мужских черепов из славянских курганных групп XI–XIII вв. с территории, где городища штрихованной керамики перемежаются с городищами гладкостенной керамики

	Гадзилавичи (радимичи)	Курганье (радимичи)	Песчанка (радимичи)	Грозивены (кривичи)
1. Продольный диаметр	190,3 (3)	192,6 (8)	185,7 (3)	190 (1)
8. Поперечный диаметр	138,3 (3)	138,8 (8)	136,0 (3)	135 (1)
17. Высотный диаметр базион-брегма	137 (1)	136,9 (8)	140,7 (3)	141 (1)
5. Длина основания черепа	106 (1)	104,9 (8)	107,3 (3)	109 (1)
9. Наименьшая ширина лба	96,0 (3)	97,1 (7)	93,0 (3)	93 (1)
40. Длина основания лица	98 (1)	102,5 (6)	97,5 (2)	99 (1)
45. Скуловой диаметр	138 (1)	137,0 (3)	131,0 (2)	125 (1)
48. Верхняя высота лица	70 (1)	70,7 (7)	68,5 (2)	70 (1)
55. Высота носа	50 (1)	50,6 (7)	51,0 (2)	53 (1)
54. Ширина носа	28 (1)	27,8 (6)	24,5 (2)	26 (1)
51a. Ширина орбиты от d.	41 (1)	40,4 (7)	40,3 (3)	39 (1)
52. Высота орбиты	32 (1)	31,9 (7)	30,7 (3)	30 (1)
32. Угол лба (nas-met)	83 (1)	80,3 (7)	84,0 (3)	86 (1)
72. Общий угол лица	89 (1)	84,0 (6)	86,5 (2)	89 (1)
75(1). Угол носовых костей	–	34,5 (2)	30 (1)	–
Надбровье	3,5 (2)	3,2 (8)	3,3 (3)	2 (1)
Fossa canina	3 (1)	2,0 (7)	3,0 (3)	3 (1)
Нижний край грушевидного отверстия (процент антропических форм)	100 (1)	71,4 (7)	100,0 (3)	100 (1)
8:1. Черепной указатель	72,7 (3)	72,0 (8)	73,2 (3)	71 (1)
17:0,5 (1 + 8). Смешанный высотный указатель	83,5 (1)	82,5 (8)	87,4 (3)	87 (1)
9:8. Лобно-поперечный указатель	69,7 (3)	69,5 (6)	68,5 (3)	69 (1)
40:5. Указатель выступания лица	92,5 (1)	97,0 (6)	91,8 (2)	91 (1)
48:45. Лицевой указатель	51 (1)	52,5 (3)	52,5 (2)	56 (1)
54:55. Носовой указатель	56 (1)	55,1 (6)	48,0 (2)	49 (1)
52:51a. Орбитный указатель	78 (1)	78,7 (7)	76,0 (3)	77 (1)

Т. А. ТРОФИМОВА

Татьяна Алексеевна Трофимова (1905–1986) – советский антрополог, доктор биологических наук (1948), профессор (1950). Основная научная деятельность была посвящена антропологии и палеоантропологии народов Средней Азии и Восточной Европы. В конце 30-х – начале 40-х гг. XX ст. Татьяной Алексеевной были сгруппированы по территориально-племенному признаку все имеющиеся восточнославянские краниологические материалы, в том числе и с территории Беларуси. В своих работах она использовала материалы Г. Ф. Дебеца (индивидуальные данные 29 мужских черепов кривичей и полочан).

В то время как Г. Ф. Дебец на основании среднегрупповых величин охарактеризовал серии X–XIII вв. территории бывших полоцких кривичей, дреговичей, радимичей как долихокранный широколицый тип, Т. А. Трофимова для характеристики этого древнего населения применила внутрigrупповой анализ. Это позволило ей выделить в составе каждой из серий длинноголовые широколицые и длинноголовые узколицые типы. На основе типологического расового анализа Татьяна Алексеевна выявила неоднородность антропологического состава всего восточнославянского населения II тысячелетия н. э. За основной признак был взят скуловой диаметр, что позволило показать среди исследованных серий существование двух антропологических типов: длинноголового широколицего и длинноголового узколицего.

На территории Беларуси в начале II тысячелетия н. э. отмечается наличие длинноголового узколицего и широколицего типов, распространенных среди предков дреговичей и радимичей приблизительно поровну. Среди курганной серии X–XIII вв. с бывшей территории смоленских кривичей, которая соответствует восточной части их расселения, преобладает широколицый тип. Исследователь полагала, что ареал широколицего типа в начале II тысячелетия н. э. был довольно большой и охватывал среднее и верхнее Поднепровье и часть Прибалтики.

Т. А. Трофимова отметила также усиление комплекса слабо монголоидных черт среди кривичей в направлении к востоку: увеличение головного указателя вместе с уменьшением переноса и угла выступления носа, а также уменьшение антропических форм грушевидного отверстия. Эту особенность восточных кривичей и вятичей она объяснила примесью древнего финноязычного населения, современные популяции которого характеризуются именно таким комплексом. Таким образом, изучение краниологических данных позволило найти некоторые отличительные черты в физическом типе древнего населения.

Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии

Введение

Для разрешения проблемы этногенеза славян необходимо привлечение самых разнообразных материалов, как исторических, археологических, лингвистических, этнографических, так и антропологических, всестороннее их освещение и взаимная проверка выводов, полученных представителями различных смежных специальностей в результате их исследования.

В плане освещения вопросов этногенеза восточных славян по данным антропологии проведена предлагаемая работа. Задачей исследования являлось установление антропологического состава славянских племен восточной Европы курганного периода, распределение антропологических типов по территории, локализация их в составе различных славянских племен, прослеживание взаимных связей, вскрытие разновременных антропологических напластований в процессе этногенеза.

Принципы, на основе которых проводилось это исследование, были уже неоднократно изложены в ряде работ советских антропологов. Современные антропологические исследования, опирающиеся на метод диалектического материализма и использующие выводы лингвистической школы Н. Я. Марра, исходят из отсутствия причинной связи между расой и культурой, принимают положение о том, что формирование лингвистических систем происходило в расово-разнородной среде, что не исключает возможности отдельных частных случаев, при которых происходит совпадение какого-нибудь одного антропологического типа с какой-либо лингвистической группой. Наконец, современная антропология учитывает пластичность расовых типов и их изменчивость во времени.

Методы обработки антропологических данных и выделение типов, которые я применяла к анализу краниологического материала, являются обычно принятыми в антропологических исследованиях – это статистическая обработка краниометрических величин, анализ полученных средних данных, выделение типов на основании наиболее часто встречающихся метрических комбинаций признаков средних величин черепов и других антропологических особенностей строения, а также выделение типов черепов краниоскопическим методом, путем непосредственного наблюдения характерных черт тех типов, которые можно выявить в составе исследуемых серий.

В основу статистической обработки измерений черепов мной был положен принцип географической разбивки материала, уточненный археологическими данными внутри отдельных славянских племен. Там, где имелось достаточное количество черепов (не менее десяти), наименьшей территориальной единицей для разбивки материала служил уезд, если его не пересекала племенная граница; если материала было недостаточно, то такой единицей служила губерния, к которой относились черепа какого-либо одного славянского племени¹.

Если антропологический анализ не выявлял существенных различий между краниологическими сериями славян соседящих уездов, то я их объединяла в более крупные группы, иногда по губерниям (напр. кривичи), иногда в пределах племенной территории (напр. вятичи). Картографирование отдельных признаков и выделенных антропологических типов явилось также одним из главных

¹ Ввиду того, что большая часть краниологического материала собрана еще в прошлом столетии и археологически датируется применительно к старому административному делению, мы в настоящей работе придерживаемся этого последнего, так как перевод датировки на новое административное деление крайне затруднителен, а в некоторых случаях совершенно невозможен.

моментов антропологического анализа и послужило основой для окончательных выводов и сопоставления с выводами смежных наук по этногенезу славян.

Материал, который положен в основу работы, составился из моих личных исследований черепов славян курганного периода (X–XIV вв.), относящихся к кривичам и вятичам¹ и некоторым другим группам, а также из исследований Г. Ф. Дебеца славянских племен Поднепровья того же времени, относящихся к древлянам, полянам, северянам, радимичам, дреговичам и полоцким кривичам².

Исследованные мной славянские курганные черепа (X–XIV вв.) относятся, главным образом, к кривичам и вятичам; они добыты раскопками ряда исследователей, начиная со второй половины прошлого столетия, включая также и позднейшие находки ученых советского периода. Большая часть краниологических коллекций хранится в Музее антропологии Московского университета. Небольшая часть исследованных мной черепов находится в Этнографическом музее Академии Наук СССР в Ленинграде.

В вятическую группу вошли черепа из Богородского, Коломенского, Подольского, Московского, Верейского и Рузского уездов б. Московской губ. (161 череп, из них 82 мужских и 79 женских).

Часть черепов из Рузского и Можайского уездов была отнесена мной (по консультации с А. В. Арциховским) к смешанной вятичско-кривичской группе (20 мужских и 2 женских черепа). К смешанной вятичско-кривичской группе были мной также отнесены черепа из Мосальского уезда б. Калужской губ. (8 мужских черепов).

Исследованные мной кривичские черепа относятся к б. Смоленской губ. из Ельнинского, Дорогобужского и Вельского уездов (43 мужских черепа); к б. Орловской губ., Брянского уезда (4 мужских черепа), к б. Тверской губ. из Ржевского, Тверского, Корчевского, Бежецкого и Вышневолоцкого уездов (21 мужской и 25 женских черепов); к б. Московской губ. из Звенигородского уезда (7 мужских и 7 женских); к б. Ярославской губ. из Мологского, Рыбинского, Угличского, Ростовского и Ярославского уездов (42 мужских и 38 женских); к б. Владимирской губ. из Меленковского и Муромского уездов (12 мужских и 10 женских); к б. Костромской губ. из Костромского, Нерехтского и Кинешмского уездов (51 мужской и 46 женских); к б. Рязанской губернии из Касимовского уезда (19 мужских и 12 женских). Всего по кривичам вошло в обработку 199 мужских и 138 женских черепов.

Кроме этих серий я исследовала небольшую серию черепов из Обоянского уезда б. Курской губ. из раскопок П. Е. Рыкова в 1912 г. (8 мужских и 4 женских черепа), по консультации с Б. А. Рыбаковым обработанную мной в качестве

¹ Т. А. Трофимова. Черепа из Никольского кладбища. (К вопросу об изменчивости типа во времени.) Ученые записки Московского ордена Ленина государственного университета им. М. В. Ломоносова, вып. 63. Антропология. М., 1941.

² Г. Дебец. Чарапы Люцынскага магільніку і старажытных славян Беларусі і месца апошніх у палеантрапалогіі Усходняй Эўропы. Працы секцыі археалёгіі, т. III, Менск. 1932; его же: неопубликованные материалы.

отдельной группы, так как она представляет собой смешанную серию, археологически определяемую, как включающую в свой состав северянские, вятичские, радимичские и некоторые другие элементы. Большой интерес для меня представила также серия черепов, добытая раскопками Н. А. Ушакова в 1843–1844 гг., в Вышневолоцком и Весьегонском уездах б. Тверской губ. Серия эта не датирована, но, по-видимому, должна быть отнесена к словенам (12 мужских и 11 женских черепов).

Череп, измеренные Г. Ф. Дебецом, относятся к северянам и полянам б. Курской, Черниговской и Полтавской губерний (90 мужских черепов), древлянам (53 мужских черепа), радимичам (34 мужских черепа), дреговичам (37 мужских черепов) и кривичам (29 мужских черепов) с территории БССР. Всего Г. Ф. Дебецом было исследовано 243 мужских черепа. Часть из них опубликована¹, часть – нет.

Таким образом, краниологический материал, легший в основу этой работы, состоит из исследований около 800 славянских курганных черепов.

Значительная часть этих черепов еще в прошлом столетии была описана в ряде работ А. П. Богданова², Константинова-Шипунина³ и др., а в последнее время часть их, была изучена также В. В. Бунаком и опубликована им в 1932 г.⁴

I

Прежде чем давать детальную характеристику антропологических типов, вошедших в состав различных восточнославянских племен курганного периода, остановлюсь на общей характеристике курганных серий и на тех основных различиях, которые в результате анализа краниологического материала удалось выявить среди них. Курганные черепные серии, описанные в предлагаемой работе, характеризуются по средним величинам абсолютных размеров, чаще большим или средним продольным диаметром черепа, обычно средним или иногда малым поперечным диаметром и средним или большим размером высотного диаметра⁵. По черепному указателю преобладают долихоцефальные группы, хотя и мезоцефальные встречаются в значительном числе случаев. Суббрахицефальная группа встречена только в одном случае (бельские кривичи).

¹ Г. Дзбец. Указ. соч.

² А. П. Богданов. Материалы для антропологии курганного периода в Московской губернии. Изв. Об-ва любителей естествознания, т. IV, М., 1867; A. Bogdanov. Quelle est la race la plus ancienne de la Russie centrale? *Congres international d'archeologie prehistorique et d'antropologie*, T. I, Moscou, 1892 и др.

³ Константинов-Шипунин. Труды Антропологического отдела, т. XVIII, М., 1897.

⁴ V. Bunak. Neues Materials zur Aussonderung anthropologischer Typen unter der Bevölkerung Osteuropas. *Zeitschrift für Morphologie*. Bd. XXX, H. 3, 1932; V. Bunak. The craniological Types of the East Slavic Kurgans. *Anthropologie*, t. X, Praha, 1932.

⁵ При характеристике абсолютных размеров черепа я пользовалась рубрикой, предложенной В. В. Бунаком в его работе: Основные морфологические типы черепа человека и их эволюция. *Русский антропологический журнал*, т. 12, кн. 1–2, М., 1922. Характеристика относительных величин дана согласно классификации Мартина.

По высотно-продольному указателю все серии ортокефальны, за исключением бельских и звенигородских кривичей, которые отличаются гипсикефалией. По высотно-поперечному указателю все серии занимают пограничное положение между метрио- и акрокефалией.

В лицевых размерах нужно отметить следующее: если высота лица варьирует сравнительно мало, в большинстве серий высота лица средняя с некоторой тенденцией к ее повышению или понижению (только одна группа рязанских кривичей характеризуется низким лицом по абсолютным размерам), то вариации размеров скулового диаметра значительно больше: некоторые серии обладают малыми величинами скулового диаметра, некоторые – средними и большими. Лицевой указатель обнаруживает колебания от низкого лица до среднего с тенденцией к высокому. По лицевому углу черепа мезо-ортогнатны. По орбитному указателю большинство серий характеризуется мезоконхностью; только черепа рязанских кривичей отличаются типсиконхностью. Носовой указатель колеблется от мезо- до хамеринии (широконосости) в отдельных группах, особенно у вятичей и восточных групп кривичей¹.

Анализ средних величин по различным курганным сериям, а также изучение отдельных черепов позволили установить, что по ряду признаков, имеющих важное таксономическое значение, все курганные краниологические серии отчетливо распадаются на две основные группы, образующие на карте ясно различимые ареалы расселения (карта I)².

Первая группа антропологических типов характеризуется в строении лица сильно выступающим носом (угол выступания носовых костей от 30°, и выше), высоким переносьем и большим процентом наличия антропинной³ формы строения грушевидного отверстия, колеблющимся в пределах 50–100%.

Вторая группа отличается слабым выступанием носа (угол выступания носовых костей не превышает 26°), более низким переносьем и значительно меньшим процентом наличия антропинной формы в строении грушевидного отверстия, обычно не превышающим 50% (на мужских черепках).

Ни в форме черепа, ни в основных размерах черепа и лицевого скелета никаких существенных различий между этими группами не наблюдается.

Первая группа антропологических типов без труда диагностируется как относящаяся к европеоидной расе и занимает обширную территорию всего Поднепровья, Валдайской возвышенности, верховьев Волги и Мологи и территорию некоторых других районов, а также (в смешанном виде со второй группой типов) встречается в междуречье Оки и Клязьмы и в среднем течении Мологи

¹ Приведенная характеристика курганных славянских черепов относится к мужским черепам. Женские черепа отличаются от мужских рядом особенностей – см. соответствующие таблицы.

² Картографирование отдельных признаков, на основе которых я дала сводную карту типов, опубликовано в моей работе «Черепки из Никольского кладбища».

³ Женские черепа обычно обнаруживают более частое появление антропинной формы. Антропинная форма – заостренный край грушевидного отверстия, *fossae praenasalis* – сглаженный край грушевидного отверстия.

Карта I
 Расовые типы восточных славян в XI–XIV вв. н. э.

и ниже по Волге (см. карту I). Вторая группа антропологических типов для определения своего места в расовой систематике требует приведения некоторых дополнительных материалов.

Слабым выступанием носа, не превышающим 24° , значительно меньшим процентом антропинной формы, чем у европеоидной расы, и низким переносом характеризуются черепа монголоидной расы, широко распространенной на территории Сибири. Однако черепа сибирских монголоидов отличаются крупными размерами черепа и лица и сильной уплощенностью лицевого скелета. Метисные группы, происшедшие от смешения европеоидных и монголоидных элементов, обычно обнаруживают промежуточные черты в своем облике, что особенно наглядно сказывается в строении лицевого скелета. Наша вторая группа не обнаруживает ни типично монголоидных черт, ни особенностей метисной европеоидно-монголоидной популяции.

На территории Восточной Европы и западно-сибирской тайги и в настоящее время существуют народности, строение черепов которых в интересующих нас признаках очень близко к нашей второй группе. Это – мари¹, чуваш² и манси³ (вогулы). Угол выступания носовых костей у них варьирует от $19,6$ до $22,9^\circ$, процент антропийных форм грушевидного отверстия колеблется от $33,3$ до 57 , размеры лица небольшие, не выходящие за пределы вариаций размеров лица нашей второй группы (см. таблицу 9). Преобладающий антропологический тип этих народностей⁴ относится к особой переходной расе – уральской, или урало-лапоноидной, по терминологии, принятой в последнее время в работах Института этнографии Академии Наук СССР.

Впервые наиболее отчетливо описал эти слабо-монголоидные формы В. В. Бунак среди мари и мордвы-Эрзи, назвав преобладающий среди первых тип субуральским, а близкий к нему, но более монголоидный, выделяющийся у вогулов, – уральским⁵.

В более поздней своей работе⁶ В. В. Бунак дал развернутую классификацию смягченно-монголоидных вариантов, распространенных на территории Восточной Европы. Он выделил две расы: 1) уральскую с подрасами обской (манси, хантэ) и средневожской, или по старой его терминологии – субуральской (мари, чуваш) и 2) западную, в этой классификации распадающуюся также на две подрасы: на скандинавскую (лапоноидную – лопари, частично

¹ Г. Ф. Дебеч. Неопубликованные материалы.

² Г. Ф. Дебеч. Турко-финские взаимоотношения в Поволжье по данным палеоантропологии. Антропологический журнал, № I, 1932.

³ М. Г. Левин. Краниологический тип хантэ и манси. Краткие сообщения о научных работах Научно-исследовательского института и Музея антропологии при Моск. Ордена Ленина гос. ун-те им. М. В. Ломоносова за 1938/39 г. М., 1941.

⁴ V. Bunak. Neues Material zur Aussonderung anthropologischer Typen unter der Bevölkerung Osteuropas (цит. выше).

⁵ В. В. Бунак. Антропологический тип черемис. Русский антропологический журнал, т. 13, вып. 3–4; В. В. Бунак. Антропологический тип мордвы, там же.

⁶ V. Bunak. Neues Material zur Aussonderung anthropologischer Typen unter der Bevölkerung Osteuropas (цит. выше).

ненцы) и на вятско-камскую или сублапоноидную (удмурты, коми). Западная раса, по мнению Бунака, хотя и связана генетически с уральской, но образовалась в ином месте и в другую эпоху.

Нашу вторую группу антропологических типов мы можем диагностировать как относящуюся к этой расе с ослабленно выраженными монголоидными признаками – к уральской в широком смысле слова.

Круг антропологических типов, относящихся к этой расе, распространен на северо-восточной периферии расселения восточных славян – на территории б. Костромской губ. (область летописной «мери»), в нижнем течении Оки (область летописной «муромы») и на территории, занимаемой вятичами в междуречье Клязьмы и Оки, а также среди кривичей в верховьях Угры (б. Ельнинский уезд Смоленской губ.), в последних двух группах в смешанном виде.

Как европеоидный круг форм, так и урало-лапоноидный в свою очередь распадаются на ряд антропологических типов по особенностям строения мозговой коробки и лицевого скелета. Среди европеоидной группы наиболее четко дифференцируются и обладают широкими ареалами расселения два типа: 1) мезо-долихокефальный тип (черепной указатель варьирует от 73 до 76) с широким лицом (ширина лица варьирует от 135 до 138 мм) и 2) долихокефальный (черепной указатель 71–73) с узким лицом (130–133 мм).

Остальные два типа 3) мезо-долихокефальный (черепной указатель 73–74,5) с узким лицом (ширина лица 129–131 мм) и 4) суббрахицефальный (черепной указатель 79–80) со средней шириной лица (134 мм) – слабо представлены среди наших групп и имеют второстепенное значение.

Среди урало-лапоноидной группы выделяются два типа: 1) долихокефальный (черепной указатель 72–73) со средней высоты лицом (68–69 мм) и 2) мезокефальный, с низким лицом (высота лица 64–68 мм). Оба типа узколищцы.

Таблица 1. Классификация антропологических типов

	Европеоидные типы				Урало-лапоноидные типы	
	мезо-долихо- кефальный	долихо- кефальный	мезо-долихо- кефальный	суббрахи- кефальный	долихо- кефальный («субуральск.»)	мезо- кефальный («сублапоноидн.»)
	1	2	3	4	5	6
	широколищный	узколищный	узколищный	среднешироколищный		
Черепной указатель	73–76	71–73	73–74,5	79–80	72–74	75–76
Продольный диаметр	187–190	186–194	183,5–184,5	175	182–186	180–182
Поперечный »	138–140	136–138	134,7–136,7	140	134–137	136–140
Лицевой указатель	48–52	52–54	52–54	50,1	52–53	до 52
Высота лица	67–70	67–70	68–70	67,6	68–69	64–68
Ширина »	135–138	130–133	129–131	134	131–132	129–132
Носовой указатель		48–52			48–54	
Угол носовых костей		от 30° и выше		25–28°	23°–26°	
% антропинной формы грушевидного отверстия		50–100			до 50–60	

Среди европеоидной группы типов расовая дифференциация идет по изменению размеров ширины лица, а не по высоте, в то время как среди урало-лапоноидной группы основное изменение лицевых размеров сказывается в высоте лица, ширина же лица хотя и варьирует, но мало (см. таблицу 1).

Признаки, приведенные в таблице 1, обнаруживают определенные и четко направленные различия. Ряд других признаков, не приведенных в таблице 1, обнаруживает неопределенно-варирующую изменчивость, в чем можно убедиться при рассмотрении таблиц (см. ниже).

На локализации выделенных типов среди восточных славян и ареале их распространения мы остановимся в следующей главе, посвященной краниологической характеристике отдельных серий.

II

В этой главе мы даем краниологическую характеристику славянских племен Поднепровья.

Сначала возьмем славянские племена среднего Поднепровья (древляне, поляне, северяне).

Древляне характеризуются долихокефалией, в общем крупными размерами черепа, большим продольным диаметром и средними размерами широтного и высотного диаметров, среднеразвитым рельефом черепа, широким и сравнительно высоким лицом и сильно выступающим носом (см. таблицу 2). Серия, в целом, бесспорно, отчетливо выраженного европеоидного характера. Преобладающий антропологический тип черепов представлен широколицым долихокефальным типом (см. таблицу 1, тип 1 европеоидной группы). Однако серия черепов, обработанная суммарно¹, не позволяет выявить слагающие ее компоненты, хотя несомненно, серия не является однородной. Небольшая выборочная предварительная разбивка серии на отдельные группы по местонахождению раскопок, несмотря на крайне недостаточное количество материала, с отчетливостью обнаруживает различия между этими группами. Так, например, в Усичах локализуется узколицый (скуловой диаметр 133,0 мм) и сравнительно высоколицый тип, а в Белеве и в Старом Жукове – широколицый (скуловой диаметр 137,2 и 137,8 мм), при чем если в Белеве этот тип характеризуется долихокефалией (черепной указатель 72,8), то в Старом Жукове он отличается мезокефалией (черепной указатель 78,5, см. таблицу 3). Для уточнения анализа древлянских серий необходимы дополнительные археологические материалы.

Поляне. На основании археологических работ Б. А. Рыбакова краниологические материалы, относящиеся к полянам, при обработке материала были разбиты на две группы: черниговскую и переяславльскую (таблица 2). При суммарной характеристике серии полян в целом следует отметить долихокефалию, при несколько меньших абсолютных размерах черепа, чем у древлян, среднеразвитый рельеф черепа узкое и средней высоты лицо по абсолютным размерам,

¹ В настоящее время мы еще не располагаем археологическими данными, которые позволили бы разбить ее на локальные группы.

Таблица 2. Средние размеры мужских черепов славян Поднепровья

		Бронза. Среднее Поднеп- ровье (Дебеч)	Скифы. Среднее Поднеп- ровье (Дебеч)	Поля погребаль- ных урн (Дебеч)	Древляне. Волынь Каменец Подольск (Дебеч)	Поляне (Дебеч)		
						Чернигов- ская	Перея- славльская	
1	Продольный диаметр	193,0 (14)	189,2 (24)	185,6 (16)	189,5 (53)	183,7 (23)	187,4 (37)	
8	Поперечный диаметр	141,0 (14)	136,8 (24)	134,3 (16)	139,8 (52)	136,7 (22)	137,9 (37)	
17	Высотный диаметр	140,1 (9)	135,8 (18)	136,6 (9)	137,2 (44)	134,9 (23)	136,5 (32)	
5	Носо-основной диаметр	106,5 (8)	103,4 (17)	104,4 (7)	103,1 (41)	100,3 (21)	102,4 (30)	
9	Наименьшая ширина лба	98,4 (15)	98,0 (24)	93,6 (16)	97,9 (50)	94,8 (23)	97,4 (35)	
8:1	Черепной указатель	73,0 (14)	72,3 (24)	72,4 (16)	73,9 (52)	74,4 (21)	73,8 (37)	
17:1	Высотно-продольный указатель	72,3 (9)	72,0 (18)	73,4 (9)	72,5 (44)	73,5 (23)	72,9 (32)	
17:8	Высотно-поперечный указатель	99,1 (9)	99,7 (18)	101,2 (9)	99,3 (40)	98,7 (21)	99,3 (32)	
9:8	Лобно-поперечный указатель	69,7 (14)	70,2 (24)	69,8 (16)	70,2 (50)	69,4 (21)	70,7 (30)	
40	Длина основания лица	102,9 (8)	98,5 (17)	101,3 (6)	98,2 (33)	97,6 (19)	97,6 (27)	
45	Скуловой диаметр	136,2 (11)	133,2 (22)	132,0 (9)	134,9 (40)	130,9 (14)	132,0 (30)	
48	Высота лица	70,5 (13)	69,1 (22)	71,1 (8)	71,2 (40)	68,2 (20)	70,5 (32)	
55	» носа	–	–	–	–	49,4 (21)	50,6 (34)	
54	Ширина носа	–	–	–	–	25,0 (20)	24,7 (34)	
51a	» орбиты	–	–	–	–	37,9 (21)	38,5 (34)	
52	Высота »	–	–	–	–	31,5 (21)	32,1 (34)	
40:5	Указатель выступания лица	96,5 (8)	95,3 (17)	96,5 (6)	95,1 (33)	97,1 (19)	94,9 (27)	
48:45	Лицевой указатель	52,2 (11)	51,9 (21)	53,8 (8)	53,2 (37)	51,8 (13)	53,3 (29)	
54:55	Носовой указатель	49,5 (13)	51,8 (22)	48,6 (8)	49,0 (44)	50,8 (20)	49,0 (34)	
52:51a	Орбитный указатель	80,4 (13)	80,8 (22)	78,3 (8)	82,7 (44)	83,1 (26)	83,3 (34)	
32	Угол профиля лба	80,5 (11)	84,0 (21)	82,8 (6)	85,8 (41)	84,9 (18)	84,7 (31)	
72	Угол профиля лица	85,3 (11)	86,1 (21)	86,5 (6)	86,5 (35)	84,5 (17)	85,9 (29)	
75(1)	Угол носовых костей	35,5 (11)	32,6 (19)	33,2 (4)	32,1 (29)	30,4 (10)	30,0 (25)	
	Надбровье (1–6)	3,93 (15)	3,25 (24)	3,07 (13)	3,08 (50)	2,64 (22)	3,23 (35)	
	Собачья ямка (0–4)	2,77 (13)	2,91 (22)	3,00 (8)	2,83 (43)	3,05 (20)	3,03 (33)	
	Носовой шип (1–5)	3,44 (9)	2,81 (16)	4,00(1)	2,97 (32)	2,80 (10)	2,88 (26)	
Общая форма черепа в %	{	Пентагоноидная	21,4 (3)	12,6 (3)	13,3 (2)	17,3 (9)	50,0 (11)	11,1 (4)
		Овоидная	42,9 (6)	41,6 (10)	53,4 (8)	38,5 (20)	27,3 (6)	33,3 (12)
		Эллипсоидная	35,7 (5)	45,8 (11)	33,5 (5)	38,5 (20)	13,6 (3)	47,2 (17)
		Эурипентагоноидная	–	–	–	3,9 (2)	–	–
		Сфеноидная	–	–	–	1,9 (1)	–	5,6 (2)
Н. край грушев. отв. в %	{	Anthropina	69,3 (11)	56,5 (13)	100,0 (8)	90,7 (39)	50,0 (10)	71,4 (24)
		Fossae praenasalis	30,7 (4)	43,5 (10)	–	9,3 (4)	50,0 (10)	28,6 (9)
		Infantilis	–	–	–	–	–	–
		Siilciis praenasalis	–	–	–	–	–	–

суммарно	Северяне (Дебеч)				Суммарно	Смешанная группа. Обояньского уезда, Курской губ. (Трофимова)			
	Лубенская	Липлява	Суджа	Суммарно		Кривичи (Дебеч)	Дреговичи (Дебеч)	Радимичи (Дебеч)	
186,0 (60)	186,8 (21)	192,0 (4)	194,0 (5)	188,7 (30)	184,3 (8)	189,8 (29)	188,8 (37)	188,1 (34)	
137,5 (59)	140,2 (20)	139,3 (4)	138,0 (5)	139,7 (29)	134,9 (8)	138,4 (29)	137,6 (36)	138,2 (34)	
135,8 (55)	135,4 (18)	133,8 (4)	138,5 (4)	135,6 (26)	134,6 (7)	135,3 (27)	136,7 (36)	138,1 (27)	
101,6 (51)	102,2 (18)	103,5 (4)	104,3 (4)	102,7 (26)	101,6 (7)	104,3 (26)	103,4 (35)	104,0 (32)	
96,4 (58)	96,2 (20)	101,0 (4)	97,0 (5)	97,0 (29)	94,1 (8)	98,4 (27)	96,0 (32)	95,2 (33)	
74,0 (58)	75,2 (20)	72,7 (4)	71,2 (5)	74,1 (29)	73,3 (8)	73,1 (29)	73,0 (36)	72,7 (34)	
73,2 (55)	72,8 (18)	69,7 (4)	70,9 (4)	72,0 (26)	73,0 (7)	71,1 (27)	72,8 (36)	73,4 (32)	
99,1 (53)	96,7 (18)	96,3 (4)	100,6 (4)	97,2 (26)	99,3 (7)	98,1 (27)	99,9 (36)	100,8 (32)	
70,2 (51)	68,6 (18)	72,7 (4)	70,3 (5)	69,5 (27)	69,9 (8)	71,3 (27)	70,0 (32)	69,7 (33)	
97,6 (46)	99,3 (16)	102,3 (4)	98,0 (5)	99,6 (23)	102,3 (4)	99,7 (24)	98,3 (26)	99,7 (26)	
131,7 (44)	131,4 (16)	133,3 (4)	131,6 (5)	131,7 (25)	122,0 (1)	135,6 (14)	133,1 (15)	133,7 (11)	
69,6 (52)	69,9 (19)	68,3 (4)	68,0 (4)	69,4 (27)	70,4 (5)	67,4 (24)	68,9 (28)	68,3 (28)	
50,2 (55)	51,0 (20)	49,3 (4)	49,4 (5)	50,5 (29)	51,2 (6)	–	–	–	
24,8 (54)	25,4 (20)	25,5 (4)	26,2 (5)	25,6 (29)	27,2 (5)	–	–	–	
38,3 (55)	38,4 (20)	40,0 (4)	38,8 (5)	38,7 (29)	41,5 (6)	–	–	–	
31,8 (55)	31,5 (20)	30,0 (4)	31,2 (5)	31,2 (29)	32,3 (6)	–	–	–	
95,8 (46)	97,7 (15)	98,8 (4)	92,7 (3)	97,2 (22)	–	96,0 (24)	95,1 (26)	96,1 (26)	
52,8 (42)	53,4 (16)	51,3 (4)	52,0 (4)	52,8 (24)	–	50,4 (19)	51,7 (15)	51,5 (11)	
49,7 (54)	50,1 (20)	51,7 (4)	53,4 (5)	50,9 (29)	53,6 (5)	51,6 (22)	50,0 (29)	52,1 (27)	
83,2 (55)	82,0 (20)	75,0 (4)	80,5 (5)	80,8 (29)	77,9 (6)	78,1 (24)	80,4 (28)	79,5 (28)	
84,8 (49)	85,2 (18)	83,3 (3)	89,0 (5)	85,7 (26)	82,2 (6)	83,7 (24)	84,1 (28)	84,1 (30)	
85,4 (46)	84,7 (15)	84,3 (3)	87,3 (4)	85,1 (22)	82,8 (5)	85,9 (21)	84,9 (20)	84,4 (23)	
30,1 (35)	31,9 (14)	29,0 (1)	36,7 (3)	32,6 (18)	–	32,0 (9)	31,0 (10)	30,3 (7)	
3,00 (57)	2,95 (22)	3,75 (4)	3,20 (5)	3,10 (31)	3,75 (8)	3,44 (23)	3,31 (36)	3,12 (33)	
3,04 (53)	2,75 (20)	2,50 (4)	3,20 (5)	2,79 (29)	3,33 (6)	2,54 (24)	2,67 (30)	2,50 (27)	
2,86 (36)	2,93 (14)	2,00 (1)	3,67 (3)	2,83 (18)	3,50 (2)	3,50 (8)	2,19 (16)	2,43 (14)	
25,9 (15)	25,0 (5)	–	20,0 (1)	20,7 (6)	12,5 (1)	69,0 (20)	51,4 (19)	61,8 (21)	
31,0 (18)	20,0 (4)	25,0 (1)	60,0 (3)	27,6 (8)	37,5 (3)	24,1 (7)	32,4 (12)	20,6 (7)	
34,5 (20)	40,0 (8)	75,0 (3)	20,0 (1)	41,4 (12)	37,5 (3)	6,9 (2)	16,2 (6)	17,6 (6)	
–	5,0 (1)	–	–	3,4 (1)	12,5 (1)	–	–	–	
3,4 (2)	5,0 (1)	–	–	–	–	–	–	–	
5,2 (3)	10,0 (2)	–	–	6,9 (2)	–	–	–	–	
64,2 (34)	78,9 (15)	50,0 (2)	80,0 (4)	75,0 (21)	100,0 (6)	72,7 (16)	85,2 (23)	75,0 (21)	
35,8 (19)	21,4 (4)	50,0 (2)	20,0 (1)	25,0 (7)	–	27,3 (6)	14,8 (4)	25,0 (7)	
–	–	–	–	–	–	–	–	–	
–	–	–	–	–	–	–	–	–	

Таблица 3. Древляне (мужские черепа)

	Усичи	Белев	Старый Жуков
Черепной указатель	73,9 (4)	72,8 (4)	78,5 (5)
Продольный диаметр	195,0 (4)	192,7 (4)	189,2 (5)
Поперечный »	141,0 (4)	140,2 (4)	149,0 (5)
Высотный »	134,0 (4)	136,5 (4)	139,7 (4)
Лицевой указатель	54,4 (4)	53,6 (4)	52,5 (4)
Высота лица	72,7 (4)	73,5 (4)	71,7 (4)
Скуловой диаметр	133,0 (4)	137,2 (4)	137,8 (5)
Угол носа	35 (3)	32,5 (4)	35,2 (4)

сильно выступающий нос. Серия европеоидная с преобладающим узколицим типом (таблица 1, тип 2 европеоидной группы).

Имеются некоторые различия между черепами черниговской и переяславльской групп.

Череп полян черниговской группы отличаются меньшими абсолютными размерами, черепной указатель несколько выше, рельеф черепа развит слабо, часто встречается пентагоноидная форма черепа (в 50% случаев), лицо узкое и более низкое не только по абсолютным размерам, но и по лицевому указателю, более широконосые: в строении нижнего края грушевидного отверстия энтропийная форма встречается лишь в 50% случаев.

Если переяславльская серия черепов полян без труда диагностируется как относящаяся к долихоцефальной узколицим группе (таблица 1, тип 2 европеоидной группы), то черниговская серия обладает некоторыми специфическими особенностями, которые дают основание отнести ее к самостоятельному локальному типу (таблица 1, тип 3 европеоидной группы мезо-долихоцефальный с узким лицом).

Мезо-долихоцефальный широколицый тип, распространенный среди древлян, у полян не прослеживается.

Северяне. На основании археологических исследований Б. А. Рыбакова краниологические материалы по северянам разбиты на три группы: лубенскую, липлявскую и суджанскую. Обоянская группа, несмотря на большую территориальную близость к суджанской, настолько резко от нее отличается по своим морфологическим особенностям, что рассматривается нами также отдельно (таблица 2).

Серия черепов северян в целом характеризуется долихоцефалией, крупными размерами черепов, в значительном проценте случаев (41%) эллипсоидной формы, со среднеразвитым рельефом черепа; со средней высоты и узким лицом, с сильно выступающим носом.

Серия относится в целом к долихоцефальному узколицим типу европеоидной группы (таблица 1, тип 2 европеоидной группы).

Лубенская группа северян по основным характерным особенностям строения черепов примыкает к долихоцефальному узколицим типу, за исключением несколько более высокого черепного указателя (75,2), что является следствием более короткого продольного диаметра черепа и более широкого поперечного.

Липлявская и суджанская группы северян, расположенные по течению р. Псела, очень близки по своим морфологическим особенностям между собой, несмотря на то, что очень незначительное количество черепов в каждой группе приводит к появлению некоторых случайных отклонений в цифровом выражении отдельных размеров (например, высота черепа, угол носа). Обе группы долихоцефальны. Долихоцефалия особенно резко выражена в суджанской группе, что уже было отмечено работами других исследователей: А. П. Богданова, В. В. Бунака, Г. Ф. Дебеца. Черепа обнаруживают значительное развитие рельефа. Долихоцефалия определяется большим размером продольного диаметра черепа. Несмотря на крупные размеры черепа, лицо по абсолютным размерам – узкое и средней высоты.

Обоянская группа северян характеризуется небольшими размерами мозговой коробки, долихоцефалией и по особенностям строения черепа лица может быть сближена с черниговской группой полян. Но поскольку в этой серии имеется лишь небольшое количество черепов, об этом сходстве пока можно говорить лишь предположительно.

Славянские племена верхнего Поднепровья – кривичи (полоцкие), дреговичи, радимичи. Черепа кривичей характеризуются крупными размерами, долихоцефалией, сильно развитым рельефом, часто встречающейся пентагоноидной формой черепа (69% случаев), широким и невысоким лицом с сильно выдающимся носом. Эта серия является представительной для мезо-долихо-цефального широколицего европеоидного типа (таблицы 1 и 4). К кривичской краниологической серии по своей суммарной характеристике близки также серии черепов дреговичей и радимичей. От кривичей они отличаются главным образом некоторой тенденцией к уменьшению скулового диаметра и увеличению высоты лица, ослаблением рельефа черепа и его формой (уменьшение количества случаев пентагоноидной формы черепа). Эти особен-

Таблица 4. Узколиций и широколицый европеоидные типы у славян верхнего Поднепровья

	Кривичи		Дреговичи		Радимичи		Дреговичи и радимичи, суммарно	
	узколиций тип	широколицый тип	узколиций тип	широколицый тип	узколиций тип	широколицый тип	узколиций тип	широколицый тип
Скуловой диаметр	125–133 (6)	136–142 (8)	124–133 (7)	134–141 (7)	125–133 (7)	134–140 (5)	124–133 130,5 (14)	134–141 137,4 (12)
Высота лица	65–70 (6)	63–73 (8)	63–73 (7)	61–71 (7)	65–72 (7)	66–72 (5)	63–73 69,1 (14)	61–72 68,3 (12)
Лицевой указатель	50–56 (8)	45–51 (8)	51,5–56 (7)	45,5–51,5 (7)	49–56 (7)	49–52 (5)	49–56 53,0 (14)	45,5–52 49,7 (12)
Черепной указатель	70–75,5 (6)	72–77,5 (8)	68–75,5 (7)	69–76 (7)	71–77 (7)	71–79 (5)	68–77 72,8 (14)	69–79 74,0 (12)

Таблица 5. Средние размеры мужских черепов кривичей

		Орловская губ.		Смоленская губ.					
		Брянский уезд	Ельнинский уезд	Дорогобужский уезд	Бельский уезд				
1	Продольный диаметр	182,5 (4)	184,2 (14)	189,1 (6)	175,3 (15)				
8	Поперечный »	128,5 (4)	136,7 (14)	135,6 (6)	140,7 (15)				
17	Высотный »	130,8 (4)	134,6 (11)	134,0 (3)	134,1 (14)				
5	Носо-основной »	—	101,1 (14)	102,2 (4)	96,7 (13)				
9	Наименьшая ширина лба	—	—	—	—				
8:1	Черепной указатель	70,5 (4)	74,3 (14)	71,8 (6)	79,9 (15)				
17:1	Высотно-продольный указатель	—	72,8 (11)	72,1 (3)	76,3 (14)				
17:8	Высотно-поперечный »	—	—	—	—				
9:8	Лобно-поперечный »	—	71,8 (13)	74,4 (4)	68,2 (15)				
40	Длина основания лица	—	—	—	—				
45	Скуловой диаметр	126,0 (1)	131,0 (5)	—	134,0 (6)				
48	Высота лица	65,3 (3)	68,6 (14)	74,6 (3)	67,6 (12)				
55	» носа	—	50,6 (14)	54,0 (3)	49,8 (12)				
54	Ширина носа	—	25,3 (14)	24,0 (2)	21,9 (11)				
51a	» орбиты	—	—	—	—				
52	Высота »	—	—	—	—				
40:5	Указатель выступания лица	—	—	—	—				
48:45	Лицевой указатель	—	53,6 (5)	—	50,1 (6)				
54:55	Носовой »	48,6 (3)	50,0 (14)	45,0 (2)	48,2 (11)				
52:51a	Орбитный »	83,1 (2)	—	—	—				
32	Угол профиля лба (nas-met)	—	—	—	—				
	» » » (gl-met)	—	78,5 (12)	76,6 (3)	77,0 (11)				
72	Угол профиля лица	—	86,2 (12)	89,5 (2)	86,1 (11)				
75(1)	Угол носовых костей	23,7 (3)	25,6 (11)	28,0 (2)	25,2 (8)				
	Надбровье (1–6)	3,00 (4)	2,00 (11)	2,00 (7)	2,36 (14)				
	Собачья ямка (0–4)	2,00 (2)	2,38 (13)	2,25 (4)	1,88 (8)				
	Носовой шип (1–5)	—	—	—	—				
Общая форма черепа в %	{	Пентагоидная	—	30,0 (3)	16,7 (1)	7,1 (1)			
		Овоидная	—	50,0 (5)	83,3 (5)	28,6 (4)			
		Эллипсоидная	—	20,0 (2)	—	—			
		Эурипентагоноидная	—	—	—	—			
		Сфеноидная	—	—	—	50,0 (7)			
					Сфероидная	—	—	—	14,3 (2)
Нижний край грушевидного отверстия в %	{	Anthropina	—	38,5 (5)	75,0 (3)	63,7 (7)			
		Fossae praenasalis	—	61,5 (8)	25,0 (1)	36,3 (4)			
		Infantilis	—	—	—	—			
		Salcus praenasalis	—	—	—	—			
		Затылочный бугор (по Брока)	—	1,91 (11)	2,63 (8)	1,60 (15)			
		Форма затылка (в % суженых)	—	—	—	—			
	Переносье (1–3)	1,75 (4)	2,30 (13)	2,50 (4)	192 (12)				

Московская губ.		Тверская губ.	Ярославская губ.	Владимирская губ.	Костромская губ.	Ярославская, Владимирская, Костромская губ., суммарно	Рязанская губ.
Волоколамский уезд	Звенигородский уезд						
18,7 (18)	184,7 (7)	184,6 (19)	183,0 (30)	184,8 (11)	181,9 (39)	182,4 (80)	179,8 (14)
138,8 (18)	136,6 (7)	135,4 (16)	139,6 (30)	137,1 (7)	139,6 (39)	139,5 (78)	136,3 (16)
137,3 (16)	138,7 (6)	136,2 (15)	135,3 (34)	138,8 (6)	135,1 (45)	135,4 (85)	132,3 (15)
103,6 (16)	102,8 (6)	101,4 (16)	101,5 (33)	100,5 (6)	100,6 (43)	101,0 (82)	98,1 (11)
97,2 (18)	97,0 (6)	96,6 (20)	97,5 (39)	93,5 (8)	96,4 (46)	96,6 (93)	96,1 (8)
73,8 (18)	74,0 (7)	74,0 (16)	76,3 (30)	74,1 (7)	76,8 (39)	76,4 (76)	75,5 (12)
72,9 (16)	75,3 (6)	73,6 (14)	73,9 (31)	74,7 (6)	74,4 (44)	74,2 (81)	73,6 (11)
99,0 (16)	101,7 (6)	100,6 (13)	97,6 (26)	102,6 (5)	97,0 (38)	97,6 (69)	97,4 (14)
70,0 (18)	70,8 (6)	71,6 (16)	70,3 (30)	68,6 (5)	69,1 (37)	69,6 (72)	69,8 (6)
99,7 (15)	98,6 (5)	97,0 (12)	97,2 (21)	92,4 (5)	98,0 (32)	97,2 (58)	91,0 (6)
133,0 (12)	128,0 (1)	132,2 (5)	130,4 (7)	134,0 (1)	132,0 (9)	131,5 (17)	–
67,1 (17)	65,8 (5)	66,3 (12)	68,0 (23)	66,8 (6)	68,1 (34)	67,9 (63)	64,1 (8)
48,1 (16)	50,2 (6)	49,3 (15)	50,7 (25)	49,3 (6)	50,0 (35)	50,2 (66)	48,5 (8)
25,3 (16)	25,3 (6)	24,4 (14)	25,3 (23)	24,0 (6)	25,2 (35)	25,1 (64)	26,0 (8)
39,1 (15)	38,3 (6)	38,2 (13)	38,5 (25)	39,4 (5)	39,4 (34)	39,0 (64)	37,6(7)
30,9 (15)	31,8 (6)	30,2 (13)	31,0 (25)	32,4 (5)	31,3 (34)	31,3 (64)	32,7 (7)
95,9 (15)	95,4 (5)	96,7 (11)	95,3 (24)	92,2 (5)	96,7 (32)	95,8 (61)	92,3 (6)
50,8 (12)	53,9 (1)	49,8 (5)	49,2 (6)	51,0 (1)	52,4 (8)	51,0 (15)	–
53,0 (16)	50,8 (6)	49,4 (14)	48,8 (21)	48,7 (6)	50,2 (35)	49,6 (62)	53,8 (8)
78,9 (15)	83,0 (6)	79,0 (13)	79,9 (24)	82,6 (5)	80,1 (34)	80,6 (63)	87,3 (7)
84,1 (15)	85,3 (6)	86,5 (13)	85,8 (20)	83,3 (3)	83,4 (29)	84,3 (52)	82,6 (5)
–	–	78,6 (13)	77,0 (19)	75,3 (3)	75,0 (29)	75,8 (51)	73,6 (5)
85,2 (15)	82,2 (5)	82,0 (10)	85,6 (21)	86,7 (3)	83,9 (27)	84,8 (51)	87,0 (5)
30,8 (8)	28,0 (4)	30,3 (7)	29,3 (12)	–	27,5(16)	28,3 (28)	–
3,67 (18)	3,29 (7)	3,25 (20)	3,08 (39)	3,09 (1)	3,00 (38)	3,05 (88)	2,39 (1)
3,19 (16)	3,00 (6)	2,50 (14)	2,40 (25)	2,40 (5)	2,69 (26)	2,53 (56)	2,67 (12)
2,50 (8)	2,33 (3)	3,13 (18)	3,71 (14)	–	–	–	–
55,5(10)	28,6 (2)	57,1 (5)	41,5 (17)	41,7 (5)	43,6 (17)	42,4 (39)	33,3 (6)
27,8 (5)	57,1 (4)	28,6 (6)	19,5 (8)	16,7 (2)	35,9 (14)	26,1 (24)	16,7 (3)
16,7 (3)	–	14,3 (3)	9,8 (4)	25,0 (3)	10,3 (4)	12,0 (11)	33,3 (6)
–	–	–	19,5 (8)	8,3 (1)	7,7 (3)	13,0 (12)	16,7 (3)
–	–	–	7,8 (3)	8,3 (1)	2,5 (1)	5,4 (5)	–
–	14,3 (1)	–	2,4 (1)	–	–	1,1 (1)	–
76,5 (13)	33,3 (2)	64,3 (9)	64,0 (16)	40,0 (2)	45,5 (10)	53,8 (28)	42,6 (3)
23,5 (4)	50,0 (3)	35,7 (5)	36,0 (9)	60,0 (3)	54,5 (12)	46,2 (24)	57,4 (4)
–	–	–	–	–	–	–	–
–	16,7 (1)	–	–	–	–	–	–
–	–	1,24 (21)	1,44 (41)	1,25 (12)	1,61 (36)	1,31 (89)	1,36 (17)
–	–	76,2 (16)	73,2 (30)	75,0 (9)	48,2 (13)	65,0 (52)	72,2 (13)
–	–	2,28 (18)	2,40 (25)	2,33 (6)	2,13 (31)	2,26 (62)	1,57 (7)

Таблица 6. Средние размеры женских черепов кривичей

	Московская губ. Звенигородский уезд						Тверская губ.	Ярославская губ.	Владимирская губ.	Костромская губ.	Рязанская губ.
	178,0 (7)	174,4 (30)	174,4 (21)	174,4 (30)	174,1 (10)	173,2 (39)					
1	Продольный диаметр	178,0 (7)	174,4 (30)	174,4 (21)	174,4 (30)	174,1 (10)	173,2 (39)	170,3 (6)			
8	Поперечный диаметр	133,2 (6)	133,7 (30)	134,8 (22)	133,7 (30)	135,6 (8)	135,3 (39)	136,1 (12),			
17	Высотный диаметр	131,3 (6)	130,3 (26)	131,5 (20)	130,3 (26)	131,1 (10)	129,7 (33)	128,9 (7)			
5	Носо-основной диаметр	94,7 (6)	99,0 (27)	96,6 (18)	99,0 (27)	97,5 (10)	97,4 (27)	94,4 (5)			
9	Наименьшая ширина лба	92,3 (7)	91,6 (32)	94,1 (21)	91,6 (32)	92,5 (8)	93,6 (36)	93,2 (5)			
8:1	Черепной указатель	74,3 (6)	76,7 (30)	76,3 (20)	76,7 (30)	79,0 (8)	78,2 (38)	79,8 (6)			
17:1	Высотно-продольный указатель	73,2 (6)	74,7 (22)	74,4 (18)	74,7 (22)	75,3 (10)	74,8 (30)	76,2 (5)			
17:8	Высотно-поперечный указатель	97,4 (5)	97,0 (25)	97,6 (19)	97,0 (25)	96,8 (8)	95,8 (31)	94,9 (7)			
9:8	Лобно-поперечный указатель	70,7 (6)	71,4 (31)	70,4 (18)	71,4 (31)	68,7 (7)	69,1 (32)	69,5 (4)			
40	Длина основания лица	90,6 (5)	93,7 (18)	93,0 (11)	93,7 (18)	96,4 (5)	91,0 (20)	88,7 (3)			
45	Скуловой диаметр	—	127,0 (2)	117,0 (1)	127,0 (2)	127,0 (3)	126,0 (5)	—			
48	Высота лица	62,0 (5)	65,9 (21)	63,6 (14)	65,9 (21)	68,4 (5)	64,1 (28)	64,1 (7)			
55	» носа	46,2 (5)	48,3 (23)	46,2 (14)	48,3 (23)	48,8 (5)	74,6 (33)	45,7 (7)			
54	Ширина носа	24,4 (3)	24,5 (22)	29,8 (12)	24,5 (22)	24,8 (4)	24,1 (28)	26,3 (6)			
51a	» орбиты	36,3 (3)	37,0 (17)	37,2 (12)	37,0 (17)	37,7 (3)	37,9 (28)	38,0 (2)			
52	Высота »	31,3 (3)	31,1 (17)	31,9 (12)	31,1 (17)	32,8 (4)	31,6 (27)	31,5 (2)			
40:5	Указатель выступания лица	92,7 (5)	95,6 (18)	97,4 (11)	95,6 (18)	93,2 (5)	95,0 (28)	95,0 (2)			
48:45	Лицевой указатель	—	53,0 (2)	53,0 (1)	53,0 (2)	55,0 (3)	51,3 (24)	—			
54:55	Носовой указатель	53,8 (3)	51,0 (22)	51,8 (12)	51,0 (22)	50,3 (4)	50,4 (30)	55,8 (5)			
52:51a	Орбитный указатель	86,5 (3)	83,9 (16)	85,7 (12)	83,9 (16)	89,7 (3)	83,9 (28)	83,0 (2)			
32	Угол профиля лба (nas-met)	86,2 (5)	84,2 (17)	88,1 (9)	84,2 (17)	82,5 (4)	85,4 (28)	85,0 (2)			
	То же (gl-met)	79,3 (p)	77,4 (17)	82,1 (9)	77,4 (17)	75,8 (4)	79,3 (28)	80-5 (2)			
72	» » лица	86,0 (4)	84,4 (19)	84,6 (8)	84,4 (19)	86,3 (4)	86,1 (24)	83,7 (3)			

75(1)	Угол носовых костей	31,0 (1)	23,8 (5)	26,1 (9)	–	23,6 (11)	–
	Надбровье (1–6)	2,34 (7)	1,87 (22)	1,88 (34)	1,78 (9)	1,62 (40)	1,50 (6)
	Собачья ямка (0–4)	3,50 (4)	2,50 (12)	2,28 (18)	3,00 (4)	2,50 (24)	3,00 (2)
	Носовой шип (1–5)		3,00 (5)	2,63 (8)	2,00 (1)	2,78 (9)	
	Пентагоноидная	28,6 (2)	62,5 (15)	44,7 (17)	20,0 (2)	63,4 (26)	33,3 (4)
	Овоидная	57,1 (4)	20,8 (5)	21,1 (8)	–	7,3 (3)	8,3 (1)
	Эллипсоидная	–	–	15,8 (6)	20,0 (2)	14,6 (6)	16,7 (2)
	Эурипентагоноидная	14,3 (1)	16,7 (4)	10,5 (4)	30,0 (3)	9,8 (4)	16,7 (2),
	Сфероидная	–	–	7,9 (3)	20,0 (2)	4,9 (2)	16,7 (2)
	Сфероидная	–	–	–	10,0 (1)	–	8,3 (1)
	Anthropina	20,0 (1)	50,0 (6)	50,0 (9)	50,0 (2)	45,8 (11)	50,0 (2)
	Fossae praenasalis	60,0 (3)	50,0 (6)	50,0 (9)	50,0 (2)	54,2 (13)	50,0 (2)
	Infantilis	20,0 (1)	–	–	–	–	–
	Затылочн. бугор	0,71 (7)	0,73 (23)	0,71 (34)	1,00 (6)	0,94 (34)	0,90 (10)
	Форма затылка (в % суженных)	100,0 (7)	91,3 (21)	65,7 (23)	60,0 (6)	57,14 (15)	80,0 (8)
	Переносье (1–3)	1,50 (2)	1,79 (14)	1,95 (22)	2,00 (4)	1,84 (25)	–
	Общая форма черепа в %						
	Н. край грушев. отв. в %						

ности суммарной метрической характеристики серии дают основание предполагать неоднородность их антропологического состава.

Не имея возможности в настоящее время разработать материал, разбив его на локальные группы на основании археологических или географических данных, мы попытались выделить в составе этих серий антропологические типы, взяв за основу морфологический критерий.

В таблице 4 даны пределы вариаций для четырех признаков: скулового диаметра, высоты лица, лицевого указателя и черепного указателя. В основу выделения типов взяты величины скулового диаметра. Вариационный ряд разбит на две группы. В одну группу включены узколищые черепа, т. е. у которых скуловой диаметр варьирует до 133 мм, в другую – широколищые с размерами скулового диаметра от 134 мм и выше. В этой таблице также приведены средние величины тех же признаков. Из таблицы 4 ясно видно, что у широколищых типов (дреговичи и радимичи), несмотря на большие величины скулового диаметра, высота лица не только не больше, но или равна высоте лица узколищых типов или даже оказывается несколько меньшей. Этот факт с несомненностью указывает на различную морфологическую структуру лица у выделенных нами типов. В группе кривичей эти закономерности не выявляются отчетливо, что объясняется отсутствием в их составе ярко выраженных узколищых форм, так как наименьшая величина скулового диаметра у кривичей не ниже 131 мм, тогда как у дреговичей и радимичей она соответствует 124–125 мм.

Изложенные соображения дают основание прийти к выводу, что в состав дреговичей и радимичей вошли два антропологических типа: долихокефальный широколищый и долихокефальный узколищый, те же, которые отмечены нами среди древлян. У полоцких кривичей преобладает широколищый тип, следы узколищого типа ничтожны.

Восточные кривичи, расселившиеся на обширном пространстве от Валдайской возвышенности, верховьев Волги, занимающие области, прилегающие к Клязьме, Шексне и Мологе и по Волге почти до Унжи на востоке и нижнем течении Оки, содержат в своем составе ряд антропологических типов не только европеоидного, но и урало-лапоноидного характера. Краниологический материал обработан по отдельным губерниям, а там, где это представлялось возможным, также и по уездам (таблицы 5 и 6). Особенно большой пестротой своего антропологического состава отличается водораздел в области Смоленско-Московской и Валдайской возвышенностей, территории областей Ельнинского, Дорогобужского, Вельского уездов б. Смоленской губ., Тверского уезда б. Тверской губ., а также Волоколамского и Звенигородского уездов б. Московской губ. На территории б. Ельнинского уезда представлен тип, характеризующийся сравнительно небольшими размерами черепа со слаборазвитым рельефом, узким и невысоким лицом по абсолютным размерам, слабо выступающим носом и небольшим процентом случаев антропинной формы (38,5%) в строении нижнего края грушевидного отверстия.

Слабое выступание носа, незначительный процент антропинной формы грушевидного отверстия без труда позволяют отнести этот тип к кругу форм урало-

лапоноидного комплекса, долихоцефалия же дает основание диагностировать его, как первый тип урало-лапоноидной расы (таблица 1). К этому же типу должна быть отнесена и немногочисленная группа черепов кривичей с близкорасположенной территории б. Брянского уезда Орловской губ.

В б. Дорогобужском уезде, несмотря на крайне недостаточное количество материала, можно предполагать наличие европеоидного узколицевого типа (таблица 5).

Череп кривичей с территории б. Вельского уезда Смоленской губ. характеризуются суббрахикефалией при укорочении продольного диаметра и расширении поперечного, слабым рельефом черепа, средней ширины и невысоким лицом, слабо выступающим носом и значительным процентом антропинной формы в строении грушевидного отверстия. Такое сочетание морфологических особенностей, свойственных как европеоидным, так и урало-лапоноидным формам, заставляет предполагать смешанный характер серии, но большая величина черепного указателя заставляет нас условно отнести этот тип к особому компоненту (таблица 1, тип 4 европеоидной серий). Недостаточно четкая археологическая датировка дает основание пока считать этот компонент провизорным в составе восточных кривичей. Однако необходимо отметить, что среди приильменских словен встречается тип, чрезвычайно близкий к типу бельских кривичей. Так, например, серия черепов приильменских словен из местечка Горцы, описанная Н. Н. Чебоксаровым¹, также характеризуется суббрахикефалией при несколько более крупных абсолютных размерах черепной коробки более низким и узким лицом, и так же, как у бельских кривичей, несильно выступающим носом (см. таблицу 9).

Н. Н. Чебоксаров выделяет этот тип как балтийский, аргументируя этот вывод обширными антропологическими данными, относящимися к современному населению тех же территорий.

Серия мужских черепов с территории соседнего с Бельским уездом б. Смоленской губ. Тверского уезда не вызывает сомнения в их расовой диагностике и позволяет определить себя как относящуюся к европеоидному долихоцефальному узколицевому типу (таблица 7).

Таблица 7. Кривичи (средние размеры мужских черепов)

	б. Смоленская губ.		б. Тверская губ.
	Бельский уезд	Ржевский уезд	Тверская губ. (в целом)
Черепной указатель	79,9 (15)	73,2 (6)	73,4 (46)
Угол носа	25,2 (8)	27,3 (3)	30,4 (21)
Носовой указатель	48,2 (11)	50,2 (10)	51,1 (39)
Грушевидное отверстие (заостренный край в %)	63,7 (7)	40,0 (2)	67,5 (27)

¹ Н. Н. Чебоксаров. Ильменские поозеры (в печати). Пользуясь случаем, выражаю благодарность Н. Н. Чебоксарову за разрешение привлечь к настоящей работе его неопубликованные материалы.

Серии мужских черепов с территорий б. Волоколамского и Рузского уездов Московской губ. имеют все характерные черты европеоидного узколицего типа, так же как и серия мужских черепов с территории б. Тверской губ.

Однако черепа с территории б. Волоколамского уезда Московской губ. обладают более крупными размерами как мозговой коробки, так и лица, более покатым лбом, сильнее развитым рельефом, сближаясь в этих признаках с типом полоцких кривичей. Черепа же с территории б. Звенигородского уезда Московской губ. очень близки к тверским кривичам.

В мужских черепах с территории б. Тверской губ. можно отметить некоторое уменьшение абсолютных размеров черепа, ослабление его рельефа. Анализ женских черепов с той же территории заставляет предполагать примесь урало-лапоноидных компонентов, что выражается в слабом выступании носа ($23,8^\circ$), уменьшении количества антропинной формы грушевидного отверстия и повышении черепного указателя. Весьма вероятно предположить здесь наличие мезокефального компонента урало-лапоноидной расы (таблица 1, тип б), а возможно, также и долихокефального.

Женские черепа с территории б. Звенигородского уезда Московской губ. могут быть отнесены к европеоидному узколицему типу и не обнаруживают примеси других компонентов.

К группам кривичей б. Московской губ. приближается группа из Рузского и Можайского уездов Московской губ., определяемая на основании археологических находок, как несущая черты смешения между кривичами и вятичами. От первых она отличается большей широкоголовостью, более широким и высоким лицом, еще более покатым лбом, чем у кривичей б. Звенигородского и Волоколамского уездов или верхнеднепровских славянских племен, еще сильнее развитым рельефом как в области надбровия, так и затылка, и несколько более узким носом. Эта группа является характерной для широколицего европеоидного типа, так же как и группа полоцких кривичей (таблица 8).

Группы кривичей¹ с территории б. Ярославской, Костромской, Владимирской и Рязанской губ. характеризуются более короткой и широкой формой черепа, более высоким черепным указателем. Несмотря на то, что эти серии имеют много общих особенностей, можно отметить также и некоторые характерные отличия. Если сравнить между собой серии черепов с территорий б. Ярославской и Костромской губ., то можно отметить, что к востоку черепной указатель

¹ Относительно территорий, занятых восточными группами кривичей, следует вспомнить, что эти области были заселены славянами сравнительно поздно, на что существуют многочисленные указания в исторической и археологической литературе. Это области, где распространены шумящие подвески, приписываемые обычно местным туземным, не славянским племенам, известным в русской летописи под названиями «мери» и «муромы». В XII–XIV вв., которыми дотируются курганные черепа, этих племен давно уже не существовало, но как показывает анализ археологического материала, в культурных остатках можно установить следы различных этнических напластований, восходящих как к местным, более древним туземным группам, так и к более поздней славянской колонизации. Сошлюсь, например, на работу П. Н. Третьякова: «Костромские курганы», Изв. ГЛИМК, т. X, вып. 6–7, 1931. Этот факт следует иметь в виду при рассмотрении краниологического материала.

Таблица 8. Средние размеры мужских черепов двух смешанных групп вятичей и кривичей

		Калужская губ.	Московская губ.	
		Мосальский уезд	Рузский и Можайский уезды	
1	Продольный диаметр	188,0 (8)	186,8 (20)	
8	Поперечный »	137,1 (7)	140,7 (20)	
17	Высотный »	137,6 (8)	138,7 (19)	
5	Носо-основной диаметр	–	103,5 (20)	
9	Наименьшая ширина лба	–	96,6 (18)	
8:1	Черепной указатель	72,9 (7)	75,0 (20)	
17: 1	Высотно-продольный указатель	–	74,4 (19)	
17: 8	Высотно-поперечный указатель	–	98,8 (19)	
9:8	Лобно-поперечный указатель	–	68,8 (18)	
40	Длина основания лица	–	98,4 (15)	
45	Скуловой диаметр	131,5 (2)	136,2 (11)	
48	Высота лица	68,2 (5)	69,9 (15)	
55	» носа	–	51,1 (16)	
54	Ширина носа	–	25,5 (14)	
51a	» орбиты	–	39,6 (14)	
52	Высота »	–	31,6 (14)	
40: 5	Указатель выступания лица	–	95,6 (14)	
48: 45	Лицевой указатель	–	50,8 (10)	
54: 55	Носовой »	51,6 (5)	49,8 (16)	
52: 51a	Орбитный »	81,2 (6)	79,9 (14)	
32	Угол профиля лба (nas–met)	–	81,1 (16)	
	» » » (gl–met)	–	70,7 (15)	
72	Угол профиля лица	–	84,4 (14)	
75 (1)	Угол носовых костей	25,5 (4)	29,1 (11)	
	Надбровье (1–6)	2,75 (8)	3,80 (20)	
	Собачья ямка (0–4)	1,83 (6)	2,96 (18)	
	Носовой шип (1–5)	–	3,33 (9)	
Общая форма черепа в %	{	Пентангоноидная	–	50,0 (10)
		Овоидная	–	20,0 (4)
		Эллипсоидная	–	5,0 (1)
		Эурипентагоноидная	–	20,0 (4)
		Сфеноидная	–	5,0 (1)
Нижний край грушевидного отверстия в %	{	Anthropina	60,0 (3)	66,7 (10)
		Fossae praenasalis	40,0 (2)	33,5 (5)
		Infantilis	–	–
		Salcus praenasalis	–	–
		Затылочный бугор	–	2,40 (20)
		Форма затылка (в % суженных)	–	80,0 (20)
		Переносье (1–3)	1,63 (8)	2,44 (18)

становится выше, переносъе – ниже, выступание носа делается меньше, уменьшается процент антропической формы грушевидного отверстия (таблицы 5 и 6).

Иначе говоря, на территории б. Костромской губ. начинают отчетливо выступать особенности урало-лапоноидного круга форм, а именно мезокефальный тип (таблица 1, тип 6). Серия мужских черепов из б. Владимирской губ. не дает определенно-направленных различий: по одним признакам больше сближается с костромскими кривичами, по другим с ярославскими, что, возможно, объясняется географическим положением этой территории, расположенной к югу от первых двух и путями ее заселения. Нет достаточной согласованности в направлении различий между признаками мужской и женской серии, что, вероятно, стоит в связи с малым количеством черепов.

Суммарно же кривичи с территориями этих трех губерний отличаются от тверских кривичей повышением черепного указателя, уменьшением суженных форм затылка, понижением переносья, меньшим выступанием носа, ослаблением рельефа черепа, как в области лба, так и затылка, а также уменьшением процента антропической формы грушевидного отверстия. Как анализ средних величин, так и краниоскопический анализ указывают на смешанный антропологический состав серий, включающих в себя более длинноголовый европеоидный тип, по-видимому, узколицый и мезокефальный урало-лапоноидного круга форм, причем на территории б. Костромской губ. последний локализуется в почти чистом виде.

Кривичи («мурома») с территории б. Рязанской губ. отличаются от других соседних групп кривичей меньшими абсолютными размерами черепов при почти той же величине черепного указателя. Женские же черепа рязанских кривичей обладают значительно более высоким черепным указателем, стоящим на границе брахицефалии. Рязанские кривичи характеризуются низким лицом, широким носом, слабо развитым рельефом надбровья и затылка и, по-видимому, значительно меньшим процентом антропической формы грушевидного отверстия.

В группе рязанских кривичей, можно считать, локализуется в чистом виде мезокефальный тип урало-лапоноидного круга форм без примесей европеоидных компонентов.

Прежде чем перейти к краниологической характеристике вятичей, постараемся проследить северную границу распространения кривичей с прильменскими словенами.

В нашем распоряжении имеется краниологическая серия, относящаяся к двум северным уездам б. Тверской губ. Вышневолоцкому и Весьегонскому, из раскопок Н. А. Ушакова в 1843–1844 гг. Серия эта, хранящаяся в Музее антропологии и этнографии Академии Наук СССР, не датирована, но на основании характера погребений и погребального инвентаря¹ может рассматриваться как смешанная, состоящая из словенских и кривичских элементов. Черепа этой серии

¹ «Раскопки Н. А. Ушакова по реке Сорогожа Весьегонского уезда и по реке Волчине Вышневолоцкого уезда». Отечественные Записки, 1843, т. XXX, кн. 9 сент. (смесь) 10 и т. XXXI (смесь), стр. 13 и 82; см. также А. С. Уваров. Меряне и их быт по курганным раскопкам. Труды первого археологического съезда в Москве, 1869, стр. 652.

Таблица 9. Группы с наличием мезо-долихоцефального и суббрахикефального типов (средние размеры мужских черепов)

	Поляне (Черниговская группа), Дебец	Кривичи (Тверская губ.), Трофимова	Кривичи (Костромская губ.), Трофимова	Словене (Тверская губ., Вичиневолцкий и Весьегонский уезды)	Словене приильменские (Косицкое) Чебоксаров	Кривичи (Бельский уезд, Смоленской губ.), Трофимова	Словене приильменские (Горцы), Чебоксаров
1	183,7 (23)	184,6 (19)	181,9 (39)	181,2 (11)	181,3 (12)	175,3 (15)	178,4 (14)
8	136,7 (22)	135,4 (16)	139,6 (39)	136,6 (11)	139,6 (12)	140,7 (15)	143,3 (13)
17	134,9 (23)	136,2 (15)	135,1 (45)	132,4 (10)	136,4 (9)	134,1 (14)	137,4 (13)
8:1	74,4 (21)	73,1 (16)	76,8 (39)	75,5 (11)	77,1 (12)	79,9 (15)	80,2 (13)
45	130,9 (14)	132,2 (5)	132,0 (9)	131,3 (6)	132,8 (9)	134,0 (6)	129,1 (8)
48	68,2 (20)	66,3 (12)	68,1 (34)	70,3 (6)	67,8 (9)	67,6 (12)	64,6 (9)
48:45	51,8 (13)	51,6 (19)	52,4 (8)	50,2 (6)	51,1 (9)	50,1 (6)	50,0 (8)
54:55	50,8 (20)	49,4 (14)	50,2 (35)	49,9 (10)	49,8 (8)	48,2 (11)	49,3 (9)
52 51a	83,1 (21)	79,0 (13)	80,1 (34)	83,4 (11)	80,3 (9)	-	78,6 (9)
32	84,9 (18)	86,5 (13)	83,4 (29)	82,2 (10)	88,2 (8)	-	85,6 (9)
72	84,5 (15)	82,0 (10)	83,9 (27)	82,7 (10)	86,7 (8)	86,1 (1)	85,9 (9)
75(1)	30,4 (10)	30,3 (7)	27,5 (16)	31,0 (5)	32,0 (6)	25,2 (8)	26,9 (9)
» носовых костей	2,64 (22)	3,25 (20)	3,00 (38)	3,27 (11)	3,25 (12)	2,36 (14)	2,61 (13)
	3,05 (20)	2,50(14)	2,69 (26)	3,47 (11)	2,90 (10)	1,88 (8)	2,10 (10)
Грушевидное отверстие (% антропных форм)	50,0(10)	64,3 (9)	45,5 (10)	72,7 (8)	90,0 (9)	63,7 (7)	70,7 (7)

Таблица 10. Средние размеры мужских черепов вятичей

		Западная группа			
		Верейский уезд	Рузский уезд	Общая	
1	Продольный диаметр	185,7 (9)	186,4 (17)	186,1 (26)	
8	Поперечный »	135,0 (6)	135,8 (14)	135,6 (20)	
17	Высотный »	135,4 (9)	136,4 (14)	136,0 (23)	
5	Носо-основной »	103,6 (9)	101,4 (14)	102,3 (23)	
9	Наименьшая ширина лба	94,3 (9)	96,0 (12)	95,3 (21)	
8:1	Черепной указатель	72,7 (6)	73,4 (14)	73,2 (20)	
17:1	Высотно-продольный указатель	73,0 (9)	73,2 (14)	73,1 (23)	
17:8	Высотно-поперечный »	100,5 (6)	99,6 (12)	99,9 (18)	
9:8	Лобно-поперечный »	70,5 (6)	70,2 (12)	70,3 (18)	
40	Длина основания лица	99,5 (8)	98,4 (11)	98,8 (19)	
45	Скуловой диаметр	132,0 (3)	131,4 (5)	131,6 (8)	
48	Высота лица	68,8 (8)	66,5 (11)	67,4 (19)	
55	» носа	50,4 (9)	49,5 (11)	49,9 (20)	
54	Ширина носа	25,2 (9)	24,7 (11)	25,0 (20)	
51a	» орбиты	37,6 (8)	38,3 (3)	38,0 (19)	
52	Высота »	31,3 (9)	30,8 (11)	31,1 (20)	
40:5	Указатель выступания лица	95,5 (8)	96,6 (11)	96,1 (19)	
48:45	Лицевой указатель	53,7 (3)	51,0 (5)	52,0(8)	
54: 55	Носовой »	50,0 (9)	50,1 (11)	50,1 (20)	
52:51a	Орбитный »	84,3 (8)	80,4 (11)	82,0 (19)	
32	Угол профиля лба (nas-met)	82,5 (8)	84,6 (9)	83,6 (17)	
	» » » (gl-met)	74,0 (5)	75,9 (5)	74,9 (10)	
72	Угол профиля лица	85,6 (7)	84,4 (9)	84,9 (16)	
75(1)	Угол носовых костей	26,3 (7)	22,8 (4)	25,0 (11)	
	Надбровье (1-6)	3,80 (10)	3,53 (17)	3,63 (27)	
	Собачья ямка (0-4)	2,50 (10)	2,82 (11)	2,67 (21)	
	Носовой шип (1-5)	-	3,14 (7)	3,44 (9)	
Общая форма черепа в %	{	Пентагоноидная	40,0 (4)	58,8 (10)	51,9 (14)
		Овоидная	40,0 (4)	29,4 (5)	33,3 (9)
		Эллипсоидная	20,0 (2)	-	7,4 (2)
		Эурипентагоноидная	-	11,8 (2)	7,4 (2)
		Сфеноидная	-	-	-
Нижний край грушевидного отверстия в %	{	Anthropina	22,3 (2)	30,0 (3)	26,3 (5)
		Fossae praenasalis	77,7 (7)	70,0 (7)	73,7 (14)
		Infantilis	-	-	-
		Salcus praenasalis	-	-	-
		Затылочный бугор	1,30 (10)	1,67 (15)	1,52 (25)
		Форма затылка (в % суженных)	90,0 (9)	93,8 (15)	92,3 (24)
		Переносье (1-3)	2,11 (9)	1,82 (11)	1,95 (20)

Центральная группа			Восточная группа			Суммарно
Московский уезд	Подольский уезд	Общая	Коломенский уезд	Богородский уезд	Общая	
189,2 (6)	187,0 (9)	187,9 (15)	186,3 (25)	185,1 (12)	185,9 (37)	186,4 (78)
137,2 (5)	137,4 (10)	137,1 (15)	136,2 (25)	137,1 (9)	136,4 (34)	136,3 (69)
135,2 (5)	136,6 (7)	136,0 (12)	135,3 (18)	135,5 (8)	135,3 (26)	135,7 (61)
100,0 (5)	103,3 (7)	101,9 (12)	101,2 (17)	102,8 (8)	101,7 (25)	102,0 (60)
97,3 (7)	98,1 (И)	97,8 (18)	97,8 (25)	95,5 (6)	97,4 (31)	96,9 (70)
73,3 (4)	73,8 (9)	73,6 (13)	73,2 (24)	73,7 (9)	73,3 (33)	73,3 (66)
73,0 (4)	73,6 (7)	73,4 (11)	72,9 (18)	73,9 (8)	73,2 (26)	73,2 (53)
98,8 (5)	99,7 (7)	99,3 (12)	98,9 (17)	98,1 (6)	98,7 (23)	99,2 (53)
71,4 (5)	71,7 (10)	71,6 (15)	71,7 (23)	69,8 (6)	71,3 (29)	71,0 (62)
94,8 (4)	97,7 (7)	96,6 (11)	96,8 (12)	98,5 (4)	97,3 (16)	97,8 (46)
138,0 (2)	125,0 (1)	133,7 (3)	130,0 (4)	–	130,0 (4)	131,6 (15)
68,3 (3)	71,4 (9)	70,7 (12)	68,8 (17)	68,8 (4)	68,8 (21)	68,7 (52)
49,5 (4)	51,3 (9)	50,8 (13)	51,3 (18)	50,0 (5)	51,0 (23)	50,6 (56)
23,8 (4)	24,3 (9)	24,2 (13)	24,7 (18)	24,3 (4)	24,6 (22)	24,6 (55)
39,8 (4)	38,8 (9)	39,1 (13)	38,2 (16)	37,6 (5)	38,1 (21)	38,3 (53)
31,3 (4)	31,9 (9)	31,7 (13)	32,2 (16)	31,7 (5)	32,1 (21)	31,6 (54)
94,5 (4)	94,7 (7)	94,6 (11)	96,1 (12)	94,8 (4)	95,7(16)	95,6 (46)
52,0 (2)	58,4 (1)	54,1 (3)	52,8 (4)	–	52,8 (4)	52,6 (15)
48,5 (4)	47,4 (9)	47,8 (13)	48,3 (18)	49,5 (14)	48,5 (22)	48,9 (55)
78,5 (4)	82,3 (9)	81,2 (13)	84,4 (16)	84,2(5)	84,4 (21)	82,8 (53)
84,8 (4)	81,9 (8)	82,8 (12)	86,5 (15)	80,0 (4)	85,8 (19)	84,0 (48)
75,5 (4)	74,4 (8)	74,8 (12)	79,3 (15)	69,5 (4)	77,3 (19)	76,0 (41)
88,0 (3)	85,4(8)	86,1 (11)	84,2 (14)	86,0 (4)	84,6 (18)	85,1 (45)
26,0 (2)	25,1 (7)	25,3 (9)	25,8 (10)	26,5 (2)	25,9 (12)	25,4 (32)
3,71 (7)	3,54 (11)	3,61 (18)	3,27 (26)	3,18 (11)	3,24 (37)	3,47 (82)
2,75 (4)	2,78(9)	2,77 (13)	2,31 (16)	2,50 (4)	2,35 (20)	2,58 (54)
3,00 (3)	3,25 (4)	3,14 (7)	3,50 (10)	–	3,50 (10)	3,38 (26)
42,9 (3)	45,4 (5)	44,4 (8)	37,0 (10)	66,7 (8)	46,1 (18)	47,6 (40)
57,1 (4)	36,4 (4)	44,4 (8)	37,0 (10)	–	25,6 (10)	32,2 (27)
–	–	–	7,4 (2)	33,3 (4)	15,4,(6)	9,5 (8)
–	9,1 (1)	5,6 (1)	11,2 (3)	–	7,7(3)	7,1(6)
–	–	–	3,7 (1)	–	2,6 (1)	2,4 (2)
–	9,1 (1)	5,6 (1)	3,7 (1)	–	2,6 (1)	1,2 (1)
25,0 (1)	55,5 (5)	46,1 (6)	58,8 (10)	–	47,6 (10)	41,5 (22)
75,0 (3)	44,5 (4)	53,9 (7)	41,2 (7)	100,0 (4)	52,4 (11)	58,5 (31)
–	–	–	–	–	–	–
–	–	–	–	–	–	–
2,17 (6)	2,66 (9)	2,60 (15)	1,54 (26)	1,50 (10)	1,53 (36)	1,74 (76)
100 (6)	81,8 (9)	88,2 (15)	76,9 (20)	100 (10)	83,8 (31)	87,5 (70)
2,60 (5)	2,57 (7)	2,58 (12)	2,24 (21)	2,14 (7)	2,21 (28)	2,20 (60)

Таблица 11. Средние размеры женских черепов вятичей

		Западная группа			
		Верейский уезд	Рузский уезд	Общая	
1	Продольный диаметр	178,4 (11)	176,9 (10)	177,7 (21)	
8	Поперечный »	132,2 (10)	131,7 (11)	132,0 (21)	
17	Высотный »	132,9 (7)	130,4 (9)	131,5 (16)	
5	Носо-основной диаметр	97,0 (7)	99,4 (8)	98,3 (15)	
9	Наименьшая ширина лба	90,8 (8)	93,5 (8)	92,1 (16)	
8:1	Черепной указатель	73,7 (10)	74,2 (10)	74,0 (20)	
17:1	Высотно-продольный указатель	74,3 (7)	74,5 (8)	74,4 (15)	
17:8	Высотно-поперечный указатель	101,0 (7)	98,6 (9)	99,6 (16)	
9:8	Лобно-поперечный указатель	68,9 (7)	70,0 (8)	69,5 (15)	
40	Длина основания лица	91,5 (4)	92,0 (4)	91,8 (8)	
45	Скуловой диаметр	124,0 (2)	120,7 (3)	122,0 (5)	
48	Высота лица	61,7 (7)	65,4 (7)	63,6 (14)	
55	» носа	46,9 (9)	48,1 (7)	47,4 (16)	
54	Ширина носа	23,4 (9)	24,0 (7)	23,7 (16)	
51a	» орбиты	36,7 (6)	37,5 (8)	37,1 (14)	
52	Высота »	31,2 (6)	31,3 (7)	31,2(13)	
40:5	Указатель выступания лица	94,0 (4)	92,5 (4)	93,3 (8)	
48:45	Лицевой указатель	50,5 (2)	52,0 (3)	51,4 (5)	
54:55	Носовой »	50,4 (9)	49,8 (6)	50,2 (15)	
52:51a	Орбитный »	85,2 (6)	82,9 (7)	83,9 (13)	
32	Угол профиля лба (nas-met)	85,5 (8)	86,4 (5)	85,9 (13)	
-	» » » (gl-met)	81,8 (5)	80,4 (5)	81,1 (10)	
72	Угол профиля лица	85,8 (6)	84,8 (5)	85,4 (11)	
75(1)	Угол носовых костей	-	26,3 (3)	26,3 (3)	
-	Надбровье (1-6)	1,57 (7)	2,27 (11)	2,00 (18)	
-	Собачья ямка (0-4)	2,66 (6)	2,28 (7)	2,46 (13)	
-	Носовой шип (1-5)	-	3,00 (3)	3,00 (3)	
Общая форма черепа в %	{	Пентагоноидная	90,9 (10)	66,6 (8)	78,3 (18)
		Овоидная	9,1 (1)	16,7 (2)	13,0 (3)
		Эллипсоидная	-	-	-
		Эурипентагоноидная	-	16,7 (2)	8,7 (2)
		Сфеноидная	-	-	-
Нижний край грушевидного отверстия в %	{	Сфероидная	-	-	-
		Anthropina	33,3 (1)	28,6 (2)	30,0 (3)
		Fossae praenasalis	66,7 (2)	71,4 (5)	70,0 (7)
		Infantilis	-	-	-
		Salcus praenasalis	-	-	-
		Затылочный бугор	0,45 (11)	0,64 (11)	0,55 (22)
		Форма затылка (в % суженных)	90,9 (10)	91,7 (11)	95,6 (21)
Переносье (1-3)	1,33 (3)	1,57 (9)	1,50 (12)		

Центральная группа			Восточная группа			Суммарно
Московский уезд	Подольский уезд	Общая	Коломенский уезд	Богородский уезд	Общая	
179,9 (16)	178,9 (10)	179,5 (26)	174,6 (15)	174,6 (9)	174,6 (24)	177,1 (71)
133,3 (15)	132,7 (11)	133,1 (26)	134,5 (15)	131,1 (8)	133,9 (23)	132,8 (70)
132,8 (13)	130,4 (8)	131,9 (21)	127,6 (11)	129,2 (6)	128,1 (17)	130,6 (54)
98,3 (11)	97,5 (8)	98,0 (19)	96,5 (10)	96,7 (6)	96,6 (16)	97,6 (50)
92,1 (14)	94,0 (12)	93,0 (26)	92,7 (15)	93,0(8)	92,8 (23)	92,7 (65)
74,4 (15)	74,9 (10)	74,6 (25)	77,5 (14)	75,4(8)	76,7 (22)	75,1 (67)
74,0 (11)	73,6 (7)	73,8 (18)	73,8 (11)	73,4 (5)	73,7 (16)	74,0 (49)
101,0 (10)	98,8 (8)	100,0 (18)	94,4 (11)	98,8 (5)	95,8 (16)	98,5 (50)
69,1 (12)	71,6 (11)	70,3 (23)	68,9 (14)	72,3 (4)	69,7 (18)	69,9 (56)
94,3 (8)	93,3 (7)	93,8 (15)	91,6 (8)	95,8 (4)	93,0 (12)	93,1 (35)
126,0 (1)	124,5 (2)	125,0 (3)	121,6 (5)	125,0 (1)	122,2 (6)	122,7 (14)
64,9 (10)	63,3 (10)	64,1 (20)	65,6 (8)	62,5 (5)	65,5 (13)	64,3 (47)
48,6 (10)	45,6 (10)	47,1 (20)	49,5 (10)	47,2 (6)	48,6 (16)	47,7 (52)
24,3 (10)	23,7 (10)	24,0 (20)	24,9 (10)	22,3 (6)	23,9 (16)	23,9 (52)
38,1 (8)	37,7 (9)	37,9 (17)	36,9 (10)	37,8 (5)	37,2 (15)	37,4 (46)
32,5 (8)	31,4 (9)	31,9 (17)	31,6 (10)	31,1 (5)	31,5 (15)	31,6 (45)
94,8 (8)	96,5 (6)	95,5 (14)	95,3 (8)	96,0 (4)	95,5 (12)	95,0 (34)
46,0 (1)	54,5 (2)	51,7 (3)	53,8 (5)	54,0 (1)	53,8 (6)	52,5 (14)
50,1 (10)	51,9 (10)	51,0 (20)	50,5 (10)	47,5 (6)	49,4 (16)	50,3 (51)
85,3 (8)	83,4 (9)	84,3 (17)	85,7 (10)	82,8 (5)	84,7 (15)	84,4 (45)
84,4 (5)	86,7 (7)	85,8 (12)	85,4 (8)	83,0 (5)	84,5 (13)	85,4 (38)
79,4 (5)	81,0 (7)	80,3 (12)	79,1 (8)	77,6 (5)	78,6 (13)	79,9 (35)
84,4 (5)	85,1 (7)	84,8 (12)	82,6 (7)	84,5 (4)	83,3 (11)	84,5 (34)
33,0 (3)	20,8 (5)	25,4 (8)	26,5 (6)	25,5 (2)	26,3 (8)	25,9 (19)
1,82 (17)	2,16 (12)	1,96 (29)	2,20 (15)	1,86 (7)	2,09 (22)	2,01 (69)
3,25 (8)	2,75 (12)	2,95 (20)	2,70 (10)	3,17 (6)	2,88 (16)	2,80 (49)
3,00 (7)	2,20 (5)	2,66 (12)	2,60 (5)	4,00 (2)	3,00 (7)	2,81 (22)
72,2 (13)	91,7 (11)	80,0 (24)	42,9 (6)	66,7(7)	53,8 (14)	70,9 (56)
22,2 (4)	–	13,3 (4)	21,4 (3)	–	11,5 (3)	12,6 (10)
5,6 (1)	8,3 (1)	6,7 (2)	7,1 (1)	16,7 (2)	11,5 (3)	6,3 (5)
–	–	–	28,6 (4)	–	15,4 (4)	7,6 (6)
–	–	–	–	8,3 (1)	3,9 (1)	1,3 (1)
–	–	–	–	8,3 (1)	3,9 (1)	1,3 (1)
70,0 (7)	90,0 (9)	80,0 (16)	62,5 (5)	40,0 (2)	53,8 (7)	60,5 (26)
30,0 (3)	10,0 (1)	20,0 (4)	37,5 (3)	60,0 (3)	46,2 (6)	39,5 (17)
–	–	–	–	–	–	–
–	–	–	–	–	–	–
1,07 (15)	1,09 (7)	1,07 (26)	0,64 (14)	1,00 (10)	0,79 (24)	0,82 (72)
87,5 (14)	100 (11)	92,5 (25)	73,3 (11)	100 (10)	84 (21)	89,3 (67)
2,09 (11)	1,58 (12)	1,83 (23)	2,00 (10)	2,00 (5)	2,00 (15)	1,80 (50)

мезокефальные, средней величины, с узким и средней высоты лицом, с сильно выступающим носом с преобладающей антропной формой грушевидного отверстия, оказываются чрезвычайно близки к европеоидному мезо-долихокефальному узколищному типу (таблица 1, тип 3 европеоидной группы) и по многим признакам, за исключением более покатого лба и более мезогнатного лица, а также сильнее развитого рельефа черепа и более глубокой собачьей ямки (разница в последних двух признаках может объясняться разницей в технике наблюдения у различных авторов) сближается с полянами черниговской группы. Серия черепов приильменских словен из села Косицкого, описанная Н. Н. Чебоксаровым¹, также очень близка к нашей, но имеет более широкий череп и, следовательно, более высокий черепной указатель, а также характеризуется более прямым лбом и более ортогнатным лицом (возможно, что эти различия происходят за счет малого количества наблюдений). Процент антропной формы в строении грушевидного отверстия здесь еще выше (см. таблицу 9).

Образовалось ли сходство между рассмотренными группами словен и полян конвергентным путем или же оно является следствием определенных исторических связей – этот вопрос на нашем материале не решается.

Н. Н. Чебоксаров, рассматривая вопрос об образовании этого типа, как на краниологическом материале, так и по антропологическим данным, относящимся к современному населению Ленинградской области, приходит к выводу об его южном происхождении, с чем нельзя не согласиться.

Кривичи с территории б. Тверской губ. отличаются от соседних словен главным образом большей долихокефалией, являющейся следствием большего продольного и меньшего поперечного диаметров, а также меньшим процентом антропной формы грушевидного отверстия.

Кривичи с территории б. Костромской губ., несмотря на большое сходство в форме черепа и в его абсолютных размерах, отличаются от словен слабее развитым рельефом, менее выступающим носом и резким уменьшением процента антропной формы грушевидного отверстия, что указывает на значительное участие сублапоноидного компонента, как мы указали выше.

Вятичи. Черепа вятчей характеризуются длинноголовостью, узким и средней высоты лицом; черепная крышка обладает сильно развитым надбровьем и рельефом затылочной области у мужчин, относительно слабо выступающим носом с невысоким переносьем и большим процентом случаев сглаженного края (*fossae praenasalis*) в строении нижнего края грушевидного отверстия за счет резкого уменьшения процента антропной формы (таблицы 10 и 11).

Уже эта общая характеристика с несомненностью указывает на преобладание в составе вятчей долихокефального компонента урало-лапоноидного круга форм (таблица 1, тип 5). Разработка материала по уездам б. Московской губ., так же как и объединение всего материала по трем географическим областям: западной (Рузский и Можайский уезды), центральной (Московский и Подольский уезды) и восточной (Богородский и Коломенский уезды) обнаружила слабые

¹ Н. Н. Чебоксаров. Ильменские поозеры (цит. выше).

различия в величине признаков, притом часто варьирующие в неопределенном направлении. Так, например, в западной группе по сравнению с восточной можно отметить сильнее развитое надбровье, более низкое лицо, более низкие глазницы, значительно меньший процент случаев антропийной формы грушевидного отверстия и, более низкое переносье, как на мужских, так и на женских черепах.

Краниоскопический анализ из всей серии позволил выделить два основных компонента: европеоидный долихокефальный узколицый тип и уралолапоноидный долихокефальный тип (субуральский).

Метрические различия с полной определенностью иллюстрируются таблицей 12.

Таблица 12. Средние размеры мужских черепов по типам

	Суммарная Общая	Европеоидный узколицый тип	Субуральский тип
1 Продольный диаметр	186,4 (78)	185,6 (30)	189,8 (12)
8 Поперечный »	136,3 (69)	136,0 (29)	136,2 (10)
17 Высотный »	135,7 (61)	138,6 (29)	138,3 (10)
8: 1 Черепной указатель	73,3 (66)	73,5 (27)	72,0 (10)
45 Скуловой диаметр	131,6 (15)	130,1 (9)	133,3 (3)
48 Высота лица	68,7 (52)	68,6 (29)	69,7 (12)
48: 45 Лицевой указатель	52,6 (15)	—	—
54: 55 Носовой »	48,9 (55)	48,8 (32)	48,6 (12)
52: 51a Орбитный »	82,8 (53)	83,2 (30)	80,4 (12)
32 Угол профиля лба	84,0 (48)	84,1 (28)	84,5 (11)
72 » лица	85,1 (45)	85,2 (24)	85,1 (11)
75 (1) » » носовых костей	25,4 (32)	28,5 (20)	18,2 (6)
— Надбровье (1—6)	3,47 (82)	3,61 (33)	3,75 (12)
— Собачья ямка (0—4)	2,58 (54)	2,77 (31)	2,08 (12)
Грушевидное отверстие (% антропийных форм)	41,5 (22)	43,8 (14)	16,7 (12)

Большой интерес представляет серия вятичских черепов из Зарайского уезда б. Рязанской губ., добытая в курганах близ деревни Клишино и описанная К. Рождественским¹.

Как мужские, так и женские черепа характеризуются крайней долихокефалией, являющейся следствием большого продольного диаметра и малой величины поперечного. Мужские черепа при этом отличаются очень большой величиной высотного диаметра², тогда как женские такой особенности не обнаруживают. Лицо как на мужской, так и на женской сериях характеризуется небольшой высотой и узким скуловым диаметром (таблица 13). Если даже допустить некоторые различия в методике измерения поперечного диаметра

¹ К. Рождественский. К вопросу о древнем населении Рязанской губернии. Изд. Рязанской ученой архивной комиссии, 1893.

² Не может ли быть большая величина высотного диаметра у мужских черепов объяснена отчасти тем, что при обработке в серию попали черепа с посмертной боковой деформацией?

череп и отсутствия таких важных для диагностики признаков, как угол носа, строение грушевидного отверстия, – можно с полной определенностью сделать вывод о том, что по своему типу черепа вятичей с территории б. Зарайского уезда резко отличаются от соседящих с ними кривичей («мурома») б. Рязанской губ., которые, как мы установили, обладают чертами мезокефального типа урало-лапоноидного круга форм.

Таблица 13. Средние размеры черепов вятичей Рязанской губернии (по данным Рождественского)

	Зарайский уезд		Рязанский уезд	
	Клишино муж	Клишино жен.	Рубцово муж.	Рубцово жен.
Продольный диаметр	193 (18)	181 (7)	184 (6)	178 (3)
Поперечный »	132 (18)	125 (6)	131 (5)	127 (3)
Черепной указатель	70,36 (18)	69,69 (6)	70,26 (5)	71,55 (3)
Высотный диаметр	140 (16)	133 (6)	136 (3)	– (1)
Выотно-поперечный указатель	105,74 (16)	105,50 (5)	103,95 (3)	93,84 (1)
Наименьший лобный диаметр	95 (17)	97 (6)	98 (6)	93 (3)
Лобно-поперечный указатель	85,58 (17)	87,18 (6)	86,82 (6)	86,51 (3)
Скуловой диаметр ¹	129 (6)	125 (3)	133 (1)	–
Длина лица	66 (13)	62 (5)	70 (?)	55 (1)
Лицевой указатель	51,78 (5)	52,48 (3)	–	–
Ширина глазниц	40 (15)	39 (6)	41 (2)	39 (1)
Высота »	36 (14)	36 (6)	38 (2)	36 (1)
Орбитный указатель	87,10 (14)	92,74 (6)	92,78 (2)	92,30 (1)
Межглазничный диаметр	26 (16)	26 (3)	27 (3)	25 (2)
Длина носа	48 (15)	43 (6)	50	41 (1)
Ширина носа	25 (16)	24 (6)	22 (2)	22 (1)
Носовой указатель	51,98 (15)	56,17 (2)	45 (2)	53,66 (1)

Череп зарайских вятичей отличаются также и от исследованных нами вятичей и, наоборот, по основным пропорциям строения черепа (за исключением слишком малой величины поперечного диаметра и большой величины высотного диаметра) и лица сближаются с группой суджанских северян, в то время как курганные обитатели (вятичи?) с территории б. Рязанского уезда из окрестностей села Рубцова, несмотря на крайне незначительное количество материала и неполноту исследованных признаков, скорее могут быть сближены с остальными вятичами.

Заканчивая обзор антропологической характеристики вятичей, остановимся на рассмотрении особенностей антропологического состава курганного населения еще некоторых пограничных районов между вятичами и кривичами, что возможно сделать вследствие четкой археологической границы между этими племенами, выясненной благодаря работе А. В. Арциховского².

¹ По Рождественскому – наибольший лицевой поперечный диаметр.

² А. В. Арциховский. Курганы вятичей. РАНИОН. М., 1930.

На северо-западе эта граница проходит по территории Рузского и Можайского уездов. На территории северной части Рузского уезда и в Можайском уезде славянская группа характеризуется (по данным А. В. Арциховского) смешанными племенными признаками, свойственными предметам материальной культуры обоих племен. Антропологически же эта группа характеризуется ярко выраженным мезоцефальным широколицым типом, локализующимся у пологих кривичей и других славянских групп Поднепровья и не встречающимся среди вятичей. Не было ли бы правильнее эту группу славян на основании антропологических данных рассматривать по своему происхождению как кривичскую, заимствовавшую некоторые особенности материальной культуры вятичей?

Южная половина Рузского уезда была заселена вятичами, характеризующимися долихоцефальным черепом, узким лицом, слабым выступанием носа, незначительным процентом энтропийной формы грушевидного отверстия, т. е. чертами, свойственными остальным вятичам и описанным выше, как включающим в свой состав европеоидный долихоцефальный узколицый тип и долихоцефальный тип урало-лапоноидного облика (таблица 14).

Кривичи с территории б. Звенигородского уезда, как указано выше, очень близки к тверским кривичам, но уменьшение процента энтропийной формы в строении грушевидного отверстия и несколько меньший угол носовых костей могут служить указанием на наличие в их составе субуральского комплекса, что сближает их с вятичами. Однако материала из Звенигородского уезда Московской губ. очень мало, что заставляет относиться к его оценке с большой осторожностью.

С крайней западной и восточной границ расселения вятичей, а также со всей южной части занимаемой ими территории – антропологического материала не имеется.

Группы кривичей, примыкающие к западной границе расселения вятичей с территорий б. Ельнинского уезда Смоленской губ., б. Брянского уезда Орловской губ., смешанная вятичско-кривичская группа из б. Мосальского уезда Калужской губ., расположенная к юго-западу от территории, занятой вятичами, обладают признаками смешения узколицого европеоидного типа с субуральским, т. е. по своему антропологическому составу сближаются с вятичами. Это дает возможность интерполировать материал и предположить, что в южной части расселения вятичей смешаны те же два типа.

Радимичи, как мы говорили выше, включают в свой состав узколицый европеоидный тип, представленный также и у вятичей. Немногочисленная суражская группа радимичей, по-видимому, несет в себе признаки, которые позволяют ее рассматривать как антропологически смешанную и представляющую собой какие-то переходные черты между вятичами, радимичами и черниговской группой полян (см. таблицу 4).

Таким образом, в то время как северо-западная и северо-восточная пограничные области расселения вятичей достаточно резко очерчиваются своеобразием своего антропологического состава по сравнению с соседними кривичами,

Таблица 14. Средние размеры мужских черепов у вятичско-кривичских пограничных групп

	Фатьяновская культура Верхнее Поволжье	Кривичи (БССР)	Северо-западные вятичско-кривичские пограничные группы				Восточные вятичско-кривичские пограничные группы			
			кривичи (б. Волоколамский уезд Московской губ.)	кривичи (Рузский и Можайский уезды Московской губ.)	вятичи (Рузский уезд Московской губ.)	вятичи (Зарайский уезд Рязанской губ.)	кривичи (Касимовский уезд «мурухан»)			
1 Продольный диаметр	191,4 (10)	189,8 (29)	187,1 (18)	186,8 (20)	186,4 (17)	193 (18)	179,8 (14)			
8 Поперечный »	138,4 (9)	138,4 (29)	138,8 (18)	140,7 (20)	135,8 (14)	132 (18)	136,3 (16)			
17 Высотный »	132,0 (6)	135,3 (27)	137,3 (16)	138,7 (19)	136,4 (14)	140 (16)	132,3 (15)			
8:1 Черепной указатель	72,46 (9)	73,1 (29)	73,8 (18)	75,0 (20)	73,4 (14)	70,4 (18)	75,5 (12)			
45 Скуловой диаметр	138,0 (4)	135,6 (14)	133,0 (12)	136,2 (11)	131,4 (5)	129 (6)	—			
48 Высота лица	66,1 (10)	67,4 (24)	67,1 (17)	69,9 (15)	66,5 (11)	66 (13)	64,1 (8)			
48:45 Лицевой указатель	48,8 (4)	50,4 (14)	50,8 (12)	50,8 (10)	51,0 (5)	51,8 (5)	—			
54: 55 Носовой »	49,2 (10)	51,6 (2)	53,0 (16)	49,8 (16)	50,1 (11)	52,0 (15)	53,8 (8)			
52: o/a Орбитный »	81,3 (10)	78,1 (24)	78,9 (15)	79,9 (14)	80,4 (11)	—	87,3 (7)			
32 Угол профиля лба	84,4 (5)	83,7 (24)	84,1 (15)	81,1 (16)	84,6 (9)	—	82,6 (5)			
72 » » лица	84,0 (5)	85,9 (21)	85,2 (15)	84,4 (14)	84,4 (9)	—	87,0 (5)			
75 (1) » » носовых костей	34,0 (4)	32,0 (9)	30,8 (8)	29,1 (11)	22,8 (4)	—	—			
— Надбровье (1–6)	3,20 (12)	3,44 (25)	3,67 (18)	3,80 (20)	3,53 (17)	—	2,39 (12)			
— Собачья ямка (0–4)	2,70 (7)	2,54 (24)	3,19 (16)	2,96 (15)	2,82 (11)	—	2,67 (12)			
— Грушевидное отверстие (% антропнических форм)	30,3 (7)	73,0	76,5 (13)	66,7 (10)	40,0 (4)	—	42,6 (3)			

на западе и юго-западе намечается незаметный переход между вятичами и другими славянскими группами по их антропологическому составу.

Юго-восточная граница вятичей по антропологическим данным не может быть прослежена из-за отсутствия материала.

В заключение краниологической характеристики славянских курганных серий необходимо отметить, что в составе некоторых групп, как, например, среди вятичей и в смешанной вятичско-кривичской группе Рузского и Можайского уездов могут быть отмечены единичные экземпляры черепов¹, отличающиеся отчетливо выраженным монголоидным комплексом признаков. Не являются ли они указанием на то, что в славянскую среду Волго-Окской территории проникали отдельные кочевнические элементы из области степей?

Познакомившись с краниологической характеристикой ряда курганных восточно-славянских серий, постараемся выяснить, где за пределами территории расселения восточных славян встречаются аналогичные антропологические типы.

Широколицый европеоидный тип, выделенный нами среди древлян, дреговичей, радимичей, полоцких кривичей, среди смешанной кривичско-вятичской группы с территории б. Можайского и Рузского уездов Московской губ., может быть также отмечен у некоторых групп приильменских словен и у чуди (Чебоксаров)², у Ижоры по данным Жирова (XIII–XIV вв.)³, в Латвии (IX–XII вв.) по данным Кнорре⁴, в Пруссии⁵ и в других областях Прибалтики, на территории Нидерландов по данным Ниессена⁶, а также и в Скандинавии^{7,8}. Приведенные данные указывают на наличие определенного широтного ареала распространения этого типа, который охватывает территорию среднего и верхнего Поднепровья и Прибалтики. Распространение этого типа пересекает племенные границы, что служит указанием на формирование ареала этого типа в значительно более древние эпохи (таблица 15).

Узколицый европеоидный тип, установленный нами среди северян, вятичей, некоторых групп кривичей и в смешанном виде с широколицым европеоидным типом среди поднепровских групп славян, может быть также отмечен среди финской курганной серии из Среднего Поволжья (XIII–XV вв.), среди болгаро-татар Поволжья (XIV в.) в качестве одного из составных элементов

¹ Вятичи. Женский череп № 837 и мужской череп № 847 (Подольский уезд, Московской губ.), мужской череп № 7386 (Красный стан, курган № 19 Рузского уезда б. Московской губ.) из состава смешанной вятичско-кривичской группы, а также мужской череп № 1347 с территории Костромского уезда б. Костромской губ.

² Н. Н. Чебоксаров. Ильменские поозеры (цит. выше).

³ Е. В. Жиров. Древние ижорские черепа. Советская археология, вып. 2, 1937.

⁴ G. Knorre. *Kraniologische Untersuchungen an Schädeln aus Skelettgräbern Lettgallens*. Zeitschrift für Morphologie und Anthropologie. Bd. 2, H. 3, 1930.

⁵ Schlitz. *Die Steinzeitlichen Schädel des Grossgerzoglichen Museums in Schwerin*. Archiv für Anthropologie. N. F., B., VII, 1908.

⁶ D. J. Nyessen. *The passing of the Frislands*. 1927.

⁷ K. E. Schreiner. *Mennes keknoklene, fra Osebergski bet og andre norske jernalderfund*. Osebergfundet 5, 1927; Schlitz. Указ. соч.

⁸ G. Retzius. *Crania suesica antiqua*. Stockholm. 1900.

по данным Г. Ф. Дебеца¹, в городском населении эпохи Золотой Орды в серии черепов Шаринного бугра и Стрелецкой слободы под Астраханью (XIV в.) в качестве одного из составных компонентов² и в черкесской курганной серии³.

Последние три группы указывают на распространение этого типа вдоль Волги.

Таким образом, несмотря на огромные пробелы в материале, можно отметить ареал распространения этого типа как лежащий к востоку от ареала распространения широколицого типа; это – области, лежащие между Днестром и Волгой (таблица 16 и карта I).

Мезо-долихоцефальный узколицый европеоидный тип, локализованный у полян, не прослеживается на соседних территориях. Сходные формы могут быть отмечены среди приильменских словен, как мы уже указывали выше, а также среди славянских курганной серии Померании, по данным Лиссауэра⁴ и Австрии, по данным Тольда⁵.

Из серии черепов более ранних эпох следует отметить черепа из полей погребальных урн, которые хотя и отличаются большей длинноголовостью, но морфологически близки к полянской курганной серии и, в особенности, к черниговской, что может быть следствием их генетической общности. Среди серии черепов из Верхнесалтовского могильника (VIII–IX вв. н. э.) Г. Ф. Дебец⁶ устанавливает два долихоцефальных типа, один из которых с более крупными размерами черепа может быть отнесен к нашему долихоцефальному узколицому типу, а другой (с небольшими размерами черепной коробки) может быть сближен с типом черепов полей погребальных урн, с одной стороны, а с другой, – с типом курганного славянского населения из Чернигова. Наша позднейшая разработка краниологических материалов подтверждает эти выводы, указывая на сходство второго типа из Верхнесалтовского могильника также с черниговской группой полян. Ареал распространения этого типа и его связи пока недостаточно ясны.

Переходим к обзору групп, включающих в себя типы урало-лапоноидного круга форм.

Долихоцефальный «субуральский» тип, принявший большое участие в формировании вятичей, отмечался нами также в составе кривичей Ельнинского уезда б. Смоленской губ. и Брянского уезда б. Орловской губ., а также и в смешанной вятичско-кривичской серии с территорией Мосальского уезда б. Калужской губ. Этот же тип также может быть отмечен в составе приладожской «чуди»

¹ Г. Ф. Дебец. Турко-финские взаимоотношения в Поволжье по данным палеоантропологии (цит. выше).

² Т. А. Трофимова. Краниологический очерк татар Золотой Орды. Антропологический журнал, № 2, М., 1936.

³ А. П. Богданов. О черепках из кавказских курганов и могил. Антропологическая выставка, т. III, стр. 419–434.

⁴ Lissauer. Crania Prussica. Zweite Serie. Das Gräberfeld am Lorenzberg bei Kaldus im Culmer Land. Zeitschrift f. Ethnologie, 1897, S. 81.

⁵ С. Toldt. Die Schädelformen in den österreichischen Wohngebieten der Alt-slaven. Mitteilungen der Anthropologischen Gesellschaft in Wien, 1912.

⁶ Г. Дебец. Черепки в Верхнесалтовского могильника. Антропология. ВУАН за 1930; т. IV, Київ, 1931.

по данным Чебоксарова¹. Другими синхронными краниологическими материалами мы не располагаем, но для выяснения ареала распространения этого типа необходимо привлечь также и более поздние материалы вплоть до современных. В таблице 17 приведены средние данные исследований Г. Ф. Дебеца черепов мари² (XVI–XVIII вв.), чувашей³ и М. Г. Левина⁴ – вогул.

Несмотря на то, что в строении черепа обнаруживается значительная разница (более короткий и широкий череп у поздних групп, что может объясняться повсеместно идущим процессом брахикефализации в течение нескольких столетий)⁵, основные диагностирующие признаки, выделяющие урало-лапоноидный круг форм (небольшие размеры лицевого скелета, слабое выступание носа, небольшой процент антропной формы в строении грушевидного отверстия), имеются здесь налицо. Вогулы, входящие в тот же круг форм, но отличающиеся рядом специфических особенностей, в частности очень низким черепом, представляют особый вариант, локализующийся за Уралом в пределах северо-западной Сибири, что было отмечено в работах В. В. Бунака^{6,7}.

Второй тип «сублапоноидный», локализующийся в восточной части расселения кривичей, на территориях, по летописным известиям, заселенных в отдаленном прошлом «мерей» и «муромой» за пределами расселения восточных славян, может быть отмечен, по имеющимся (крайне скудным) краниологическим материалам, в качестве одного из компонентов в серии черепов из Мало-Поломского финского могильника IX в., расположенного в бассейне Вятки⁸, а также в сериях черепов поволжских болгар⁹. На генезисе этого типа я останавливалась в своей работе, посвященной черепам из Луговского могильника¹⁰.

¹ Н. Н. Чебоксаров. Указ. соч.

² Г. Ф. Дебец. Неопубликованные материалы.

³ Г. Ф. Дебец. Турко-финские взаимоотношения по данным антропологии

⁴ М. Г. Левин. Краниологический тип хантэ и манси (цит. выше).

⁵ На этой проблеме – расширения и укорочения черепа – останавливался ряд исследователей. Среди русских антропологов первым констатировал изменение формы черепа у русского населения по сравнению с курганным А. П. Богданов, объясняя укорочение и расширение черепа: влиянием культуры (А. Bogdanov. Quelle est la race la plus ancienne de la Russie 'centrale (цит. выше). Позднее на этих вопросах останавливались Д. А. Анучин, Дервиз, а из советских ученых В. В. Бунак, Г. Ф. Дебец и автор настоящей статьи.

⁶ В. В. Бунак в своих работах: «Neues Material zur Aussonderung antliropologischer: Typen unter der Bevolkerung Osteuropas» (цит. выше) и в «The craniological Types of the East Slavic Kurgans» (также цит. выше) предложил генетическую гипотезу объяснения процесса брахикефализации, происшедшей вследствие смешения двух близких краниологических типов (одного долихоцефального и другого мезоцефального) в эпоху разрушения племенной организации. Подробнее см. об этом мою статью «Череп из Никольского кладбища» (К вопросу об изменчивости типа во времени.)

⁷ V. V. Bunak. Neues Material... (цит. выше).

⁸ В. В. Бунак. Антропологический тип черемис. Русский антропологический журнал, т. 13, вып. 3–4, М., 1924, стр. 137.

⁹ Г. Ф. Дебец. Череп из финских могильников. Сборник музея антропологии и этнографии, т. VIII.

¹⁰ Г. Ф. Дебец. Турко-финские взаимоотношения по данным антропологии (цит. выше).

¹¹ Т. А. Трофимова. Антропологический тип населения Ананьинской культуры в Приуралье. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры, IX.

Таблица 15. Широколистные длинноголовые европеоидные группы (средние размеры мужских черепов)

	Брогловая культура Среднее Поднепровье (Дебел)	Фатьяновская культура Верхнее Поволжье (Акимона)	Кривичи западные (БССР) (Дебел)	Кривичи Московской губ. Ружский и Можайский уезды (Трофимона)	Словене, Волжская сборная (Чебоксаров)	Чудь, Оболенская сборная (Чебоксаров)	Ижора Гатчина (XIII–XV вв.) (Жиров)	Латыши Латгалия (X–XII вв.) (Клорре)
1	Продольный диаметр	193,0 (14)	191,4 (10)	189,8 (29)	186,8 (20)	188,7 (15)	183,7 (5)	184,5 (14)
8	Поперечный »	141,0 (14)	138,4 (9)	138,4 (29)	140,7 (20)	143,7 (15)	144,5 (5)	137,2 (12)
17	Высотный »	140,1 (9)	132,0 (6)	135,3 (27)	138,7 (9)	137,4 (14)	139,9 (5)	136,0 (9)
8:1	Черепной указатель	73,0 (11)	72,5 (9)	73,1 (29)	75,0 (20)	76,5 (14)	78,7 (5)	74,1 (11)
45	Скуловой диаметр	136,2 (11)	138,0 (4)	135,6 (14)	136,2 (11)	134,9 (68)	138,8 (5)	139,2 (4)
48	Высота лица	70,5 (13)	66,1 (10)	67,4 (24)	69,9 (15)	68,2 (13)	72,2 (3)	67,8 (7)
48:45	Лицевой указатель	52,2 (11)	48,8 (4)	50,4 (14)	50,8 (10)	51,3 (68)	51,5 (3)	48,9 (4)
54:55	Носовой »	49,5 (13)	49,2 (10)	51,6 (22)	49,8 (16)	48,0 (81)	48,1 (5)	52,2 (8)
52:51a	Орбитный »	80,4 (13)	81,3 (10)	78,1 (24)	79,9 (14)	—	78,9 (5)	—
32	Угол профиля лба	80,5 (11)	84,4 (5)	83,7 (24)	81,1 (16)	84,4 (125)	82,4 (5)	80,5 (6)
72	» » лица	85,3 (11)	84,0 (5)	85,9 (21)	84,4 (14)	85,7 (79)	84,3 (3)	83,7 (7)
75(1)	» » носовых костей	35,5 (11)	34,0 (4)	32,0 (9)	29,1 (11)	30,6 (49)	31,7 (6)	35,2 (6)
—	Надбровье (1–6)	3,93 (15)	3,20 (12)	3,44 (25)	3,80 (20)	3,41 (29)	3,50 (15),	—
—	Собачья ямка (0–4)	2,47 (13)	2,70 (7)	2,54 (24)	2,50 (4)	2,26 (84)	2,54 (13)	—
—	Грушевидное отверстие (% антропийных форм)	69,3 (13)	30,0 (3)	73,0	100,0 (4)	89,9 (80)	83,3 (10)	100,0 (4)

Таблица 16. Узколицые длинноголовые европеоидные группы (средние размеры мужских черепов)

	Балановский могильник, II тысячелетие до н. э. (Акимова)	Скифы, Среднее Подонпровье (Дебел)	Поля погребальных урн (Дебел)	Верхне-салтовский могильник VIII-X вв. (Дебел)	Поляне Черниговские (Дебел)	Северные (Дебел)	Вятичи (суммарно)	Вятичи (европеоидный тип)	Кривичи б. Тверской губ.	Финны XII-XV вв. Среднее Поволжье (Дебел)	Черкесские Курганские черепя, число случаев 11 (Богданов)
1	Продольный диаметр	189,6 (13)	185,6 (16)	185,4 (40)	183,7 (23)	188,7 (30)	186,4 (78)	185,6 (30)	185,7 (48)	189,3 (15)	189
3	Поперечный »	136,8 (13)	134,3 (16)	139,3 (40)	136,7 (22)	139,7 (29)	136,3 (69)	136,0 (29)	136,9 (45)	134,9 (15)	139
17	Высотный »	133,7 (9)	136,6 (9)	135,3 (21)	134,9 (23)	135,6 (26)	135,7 (61)	138,6 (29)	137,4 (41)	137,1 (13)	136
8:1	Черепной указатель	72,2 (12)	72,4 (16)	75,3 (39)	74,4 (21)	74,1 (29)	73,3 (66)	73,5 (27)	73,4 (46)	71,3 (15)	74
45	Скуловой диаметр	130,4 (11)	132,0 (9)	131,0 (30)	130,9 (14)	131,7 (25)	131,6 (15)	130,1 (9)	133,1 (20)	132,6 (9)	132
48	Высота лица	70,3 (11)	71,1 (8)	70,7 (30)	68,2 (20)	69,4 (27)	68,7 (52)	68,6 (29)	66,8 (36)	69,7 (12)	68
54:55	Носовой указатель	46,5 (11)	48,6 (8)	48,3 (27)	50,8 (20)	50,9 (29)	48,9 (55)	48,8 (32)	51,1 (39)	50,5 (12)	-
52:51a	Орбитный »	81,8 (11)	78,3 (8)	82,0 (30)	83,1 (21)	80,8 (29)	82,8 (53)	83,2 (30)	79,9 (37)	80,5 (12)	81
32	Угол профиля лба	84,2 (11)	82,8 (6)	83,4 (15)	84,9 (18)	85,7 (26)	84,0 (48)	84,1 (28)	84,8 (37)	85,0 (12)	-
72	» » лица	88,1 (11)	86,5 (6)	86,3 (14)	84,5 (17)	85,1 (22)	85,1 (45)	85,2 (24)	83,9 (33)	85,3 (12)	-
75(1)	» » носов, костей	29,6 (9)	33,2 (4)	32,0 (15)	30,4 (10)	32,6 (18)	25,4 (32)	28,5 (20)	30,4 (21)	28,4 (11)	-
-	Надбровье (1-6)	3,50 (12)	3,07 (15)	3,56 (23)	2,64 (22)	3,10 (31)	3,47 (82)	3,61 (33)	3,48 (50)	3,27 (15)	-
-	Собачья ямка (0-4)	2,80 (11)	3,00 (8)	2,42 (19)	3,05 (20)	2,79 (29)	2,58 (54)	2,77 (31)	2,95 (39)	2,83 (13)	-
-	Грушевидное отверстие (% антропальных форм)	63,6 (7)	100,0 (8)	68,5 (13)	50,0 (10)	75,0 (21)	41,5 (22)	43,8 (14)	67,5 (27)	73,0 (8)	-
-	Переносье (1-3)	-	-	-	-	-	2,20 (60)	2,51 (31)	2,37 (27)	-	-
48:45	Лицевой указатель	54,1 (11)	53,8 (8)	53,9 (27)	51,8 (13)	52,8 (24)	52,6 (15)	-	51,6 (19)	52,2 (9)	48

Таблица 17. Группы с наличием субуральского типа (средние размеры мужских черепов)

	Вытчи (суммарно)	Вытчи (субуральский тип)	«Чудь» Тихвинская сбор- ная II, XI–XII вв. (Чебокс- саров)	Мари XVI–XVIII вв. (Дебен)	Чувашки (Дебен)	Вотулы (Левин, № 130)
1	186,4 (78)	189,8 (12)	182,3 (17)	181,3 (6)	178,4 (30)	183,4
8	136,3 (69)	136,2 (10)	134,2 (17)	140,5 (6)	139,8 (30)	139,2
17	135,7 (61)	138,3 (10)	133,6 (15)	129,0 (5)	131,8 (29)	125,9
8:1	73,3 (66)	72,0 (10)	73,7 (17)	77,5 (6)	78,8 (30)	76,3
45	131,6 (15)	133,3 (3)	125,6 (5)	130,6 (5)	129,5 (26)	134,1
48	68,7 (52)	69,7 (12)	66,4 (14)	66,4 (5)	71,2 (29)	70,3
54: 55	48,9 (55)	48,6 (12)	51,3 (13)	49,4 (3)	49,1 (30)	49,9
52: 51a	82,8 (53)	80,4 (12)	81,3 (13)	85,3 (5)	86,4 (30)	87,2
32	84,0 (48)	84,5 (11)	84,8 (13)	80,2 (5)	86,2 (27)	80,2
72	85,1 (45)	85,1 (11)	86,1 (13)	86,3 (4)	84,3 (26)	86,8
75(1)	25,4 (32)	18,2 (6)	26,3 (3)	22,0 (1)	22,9 (20)	19,6
–	3,47 (82)	3,75 (12)	2,53 (17)	2,67 (6)	2,40 (30)	3,22
–	2,58 (54)	2,08 (12)	2,00 (12)	1,60 (5)	3,03 (30)	2,20
–	Грушевидное отверстие					
–	(% антропийных форм)	41,5 (22)	58,3 (7)	33,3 (1)	47 (14)	57
–	Переносье	2,20 (60)	1,50 (10)	–	–	–

В настоящее время этот тип широко распространен среди различных национальных групп современного населения Вятско-Камского бассейна. На вопросах связи краниологических типов курганного периода с современным населением я остановлюсь ниже.

IV

Не останавливаясь в этой статье на работах основоположника русской краниологии А. П. Богданова¹, посвященных изучению черепов восточнославянского населения курганного периода, перейду к краткому разбору работы В. В. Бунака² о краниологических типах восточно-славянских курганов. Как было указано в начале этой статьи, некоторые из краниологических серий, изученных мной, были описаны раньше также и В. В. Бунаком. Это северяне с нижнего течения р. Десны, вятичи из Подольского и Коломенского уездов б. Московской губ. и кривичи с верхнего течения Днепра Вельского и Дорогобужского уездов б. Смоленской губ.³ Последних В. В. Бунак разбивает на две группы: долихокефальную, в которую вошли черепа с указателем ниже 80, и брахикефальную, с черепным указателем выше 80.

Исследованные серии этот автор сравнивает с сериями черепов Хаушильда и аллеманами Шверца как представителями северного типа, с сардинцами Декворса, как представителями средиземноморского, с вогулами (по измерениям Сергеева) как представителями уральского типа, с мари и чувашами – представителями субуральского или первого финского типа, с серией из Мало-Поломского могильника (по исследованиям Г. Ф. Дебеца) – второго финского типа. Для анализа курганного славянского населения использованы также серии по измерениям А. П. Богданова новгородских славян, а также касимовские, костромские, тверские и пермские курганные группы. В. В. Бунак приходит к выводу, что северяне, а также, но в меньшей степени, вятичи сближаются с сардинцами, представляя собой особую восточную ветвь средиземноморской расы – понтийскую расу, образовавшуюся в областях Причерноморья и богато там представленную в настоящее время. Северян В. В. Бунак относит к понтийскому типу, а вятичей – к северопонтийскому. Долихокефальный тип кривичей, по мнению В. В. Бунака, занимает промежуточное место между типом рядовых могил и аллеманами. Автор рассматривает этот тип как древнюю форму балтийского типа, сближающегося с северным. Область его распространения В. В. Бунак, используя данные Талько-Гринцевича, считает вероятной по правому берегу Днепра до Балтийского моря. Для короткоголового типа кривичей В. В. Бунак соответствующих аналогий не находит. Уральского и субуральского типов среди курганных серий восточных славян В. В. Бунак

¹ Ряд положений А. П. Богданова по изученным им курганным сериям разобран в моей работе: «Череп из Никольского кладбища».

² V. V. Bunak. The craniological Types of the East Slavic Kurgans (цит. выше).

³ Последняя серия была исследована мной в 1930 г. под руководством В. В. Бунака; см. также мою работу «Череп из Никольского кладбища» (цит. выше).

не находит, но считает, что второй финский тип, мезокефальный, – вошел в состав восточных и северных групп славян (восточные группы кривичей и новгородские славяне), что в дальнейшем привело к повышению черепного индекса среди русского населения.

Как можно видеть из изложенного, результаты настоящей работы имеют много общих точек соприкосновения с рядом положений, высказанных В. В. Бунаком; однако, не располагая всем материалом, имеющимся в моем распоряжении, В. В. Бунак не мог осветить некоторых вопросов.

Понтийский тип, установленный В. В. Бунаком у северян, – это узколищный европеоидный тип настоящей работы, который прослежен нами не только у северян, но и у вятичей, а также у некоторых других групп. В составе вятичей в работе был установлен мной также долихокефальный тип урало-лапоноидного круга форм, который может рассматриваться как древняя форма субуральского типа. Интересно отметить, что в другой своей работе¹ В. В. Бунак рассматривает северопонтийскую расу у современного населения Московской области как образовавшуюся в результате смешения понтийского и субуральского типов, не приводя для этого заключения каких-либо фактических данных. Это его предположение находит подтверждение в изложенных в данной работе материалах.

Мезокефальный тип урало-лапоноидной расы, «сублапоноидный» по терминологии ряда работ В. В. Бунака, или второй финский разбираемой работы, выделен мной в составе восточных групп кривичей, т. е. на тех же сериях². Мезо-долихокефальный европеоидный тип полян не был в поле зрения В. В. Бунака и, вероятно, должен рассматриваться как локальная форма понтийской расы, и наконец, широколицый европеоидный тип не был учтен В. В. Бунаком; установить его стало возможно благодаря новым материалам, собранным в последние годы Г. Ф. Дебецом³.

Ареал распространения этого типа, его положение в Прибалтике и сопоставление с современным населением Прибалтики делают возможным определить его место в систематике рас как древних форм северной (более долихокефальный вариант) и подсеверной (мезокефальный вариант) рас⁴.

Прежде чем перейти к тем заключениям, которые наш материал дает для разработки вопросов этногенеза славян, необходимо познакомиться с антропологическим составом населения Восточной Европы более отдаленных эпох.

¹ V. Bunak. Neues Material zur Aussonderung anthropologischer Typen unter der Bevölkerung Osteuropas (цит. выше).

² Вопросы о наличии этого типа у новгородских славян, не являющихся предметом моего исследования, я не касаюсь.

³ В своей работе «Череп из Никольского кладбища» я не смогла дать четкой картины распространения европеоидных типов среди восточнославянского курганного населения, так как не располагала рядом материалов, приведенных в данной работе. Поэтому встречаются небольшие расхождения в оценке европеоидных типов и их локализации.

⁴ Деникер. Человеческие расы.

В настоящее время мы располагаем значительными краниологическими материалами с территорий Восточной Европы, относящимися к эпохам неолита и бронзы, а также к скифской культуре и культуре полей погребений. Краниологических материалов, приуроченных к раннему железу, вследствие широко распространенного в то время обряда трупосожжения, нет.

Череп бронзовой эпохи, относящиеся к культуре скорченных и окрашенных погребений из среднего Поднепровья, в последнее время заново исследованы Г. Ф. Дебецом¹, черепа Фатьяновской культуры – М. В. Акимовой². Краниологические материалы ямочно-гребенчатого неолита Восточной Европы рассматриваются в работах обоих авторов³.

В исследовании черепов и в публикациях некоторых предварительных данных по отдельным находкам фатьяновской культуры и ямочно-гребенчатого неолита мне также приходилось принимать участие⁴.

В Поднепровье (по данным Г. Ф. Дебеца) представлен долихокефальный тип с очень крупными размерами черепа, покатым лбом, сильным развитым рельефом, очень сильно выступающим носом, с большой шириной лица при средней высоте. По своему облику эти черепа напоминают кроманьонские. Сходные по своему облику черепа известны также и в других районах Восточной Европы, так, например, в Нижнем Заволжье в погребениях древнеямной и срубно-хвалынской культуры⁵, а также в Минусинском крае в погребениях, относящихся к Афанасьевской и Тигарской культурам⁶. Г. Ф. Дебец рассматривает этот тип как имеющий непосредственную генетическую связь с кроманьонскими формами верхнего палеолита, пережиточно сохраняющимися в более позднюю эпоху. Появление антропологического типа с узким и высоким лицом и ослаблением рельефа черепа он рассматривает как изменение этого типа повсеместно идущим процессом грацилизации⁷. Среди советских антропологов В. В. Бунак является представителем другой точки зрения, принимающей для возникновения узколицевого типа другой прототип палеолитического человека, ориньякский, являющийся исходной формой для этого типа⁸. Не-

¹ Палеоантропология СССР. Рукопись. Черепа из раскопок В. В. Хвойко.

² Антропологический тип населения фатьяновской культуры. Рукопись.

³ Пользуюсь случаем принести благодарность Г. Ф. Дебецу и М. В. Акимовой за их любезное разрешение привлечь для этой работы их неопубликованные материалы.

⁴ О. Н. Бадер. Лихачевский могильник. Советская археология, № 2, 1937; О. Н. Бадер. Могильники в урочище Карабай близ д. Баланово в Чувашии. Советская археология, № 6, 1940; О. Н. Бадер. Археологические работы у д. Языково на озере Скорбеж летом 1935 г. в связи с вопросом о древнем лапоноидном компоненте в антропологическом типе современного населения Восточной Европы. Антропологический журнал, № 2, 1936, стр. 257 и др.

⁵ Г. Ф. Дебец. Материалы по палеоантропологии СССР. Нижнее Поволжье. Антропологический журнал, № 1, 1936.

⁶ Г. Ф. Дебец. Расовые типы населения Минусинского края в эпоху родового строя. Антропологический журнал, № 2, 1932.

⁷ Г. Ф. Дебец. Неопубликованные материалы.

⁸ В. В. Бунак. К вопросу о происхождении северной расы. Русский антропологический журнал, т. 14, вып. 1–2, 1925, стр. 74.

смотря на несомненное крупное значение процесса грацилизации, остается спорным вопрос, лежит ли в основе образования всех более поздних антропологических типов одна, исходная форма верхнего палеолита – кроманьонская или уже в верхнем палеолите можно установить дифференциацию расовых типов европейского человека, положивших начало появлению многочисленных вариантов в антропологическом составе более поздних эпох.

Вторая точка зрения без труда объясняет возникновение определенных ареалов обитания как пережиточно кроманьонских форм, так и иных антропологических типов в более позднее время, тогда как принятие первой точки зрения ставит перед исследователем вопрос: почему в одних группах сохранились пережиточно-кроманьонские формы, а в других – нет, почему в более поздние эпохи сохраняются определенные ареалы обитания этих различных антропологических форм, и какие именно исторические и биологические факторы повели к сохранению этих типов на определенных территориях? Иными словами, встает во весь рост вопрос о процессах расогенеза, протекавших со времени верхнего палеолита.

Не высказываясь в данной работе в пользу той или другой точки зрения, считаю необходимым отметить, что сохранение различных ареалов обитания широколицого и узколицого европеоидных типов как в эпоху неолита и бронзы, так и в более поздние, несомненно, свидетельствует о наличии каких-то общих исторических и генетико-биологических процессов, создавших в пределах определенных ареалов единство антропологического состава популяций.

Переходим к рассмотрению краниологического материала, относящегося к фатьяновской культуре.

По данным М. С. Акимовой¹ в верхнем Поволжье² представлен так же как и в среднем Поднепровье, долихокефальный тип с крупными размерами черепа, сильно выраженным рельефом, низким и широким лицом и резко выступающим носом – тип, еще более напоминающий кроманьонские формы, чем в среднем Поднепровье. В восточном же крыле фатьяновской культуры, в Чувашии, антропологический тип характеризуется другими чертами. Это долихокефальный тип с крупными размерами черепа, с сильно развитым рельефом, с узким и более высоким лицом, слабее выступающим носом (таблица 18, карта II), по средним данным.

Однако среди мужских черепов этой серии можно отметить два черепа со слабым выступанием носа: № 8510 (угол носа 21°) и № 8580 (угол носа 24°); слабое выступание носа имеется и среди женских черепов этой серии. Этот факт может служить указанием на то, что среди балановцев (Балановский могильник) были представлены в качестве примеси какие-то монголоидные или уралолапоноидные формы. Реконструкции М. М. Герасимова лица по черепу двух балановцев, относящихся к европеоидному узколицому типу, преобладающему

¹ М. С. Акимова. Антропологический тип населения фатьяновской культуры (цит. выше).

² Могильники фатьяновского типа: Кузьминский (Константиновского района Московской обл.), Шашовский (Ковровского района Ивановской обл.), могильник на Ивановской горе (Волоколамского района Московской обл.), Великосельский могильник, Фатьяновский могильник.

Таблица 18. Мужские черепа эпохи фатьяновской культуры

	Бронза	Фатьяновская культура Восточной Европы		
	Среднее Поднепровье (Дебец)	Верхнее Поволжье (Акимова)	Балановский могильник (Акимова)	
Продольный диаметр	193,0 (14)	191,4 (10)	189,9 (13)	
Поперечный »	141,0 (14)	138,4 (9)	136,8 (13)	
Высотный »	140,1 (9)	132,0 (6)	133,7 (9)	
Носо-основной диаметр	106,5 (8)	103,4 (7)	102,1 (8)	
Наименьший лобный диаметр	98,4 (15)	99,3 (10)	99,7 (12)	
Черепной указатель	73,0 (14)	72,46 (9)	72,22 (12)	
Высотно-продольный указатель	72,3 (9)	69,17 (6)	70,73 (9)	
Высотно-поперечный »	99,1 (9)	95,29 (6)	98,98 (9)	
Лобно-поперечный »	69,7 (14)	71,9 (7)	73,34 (11)	
Длина основания лица	102,9 (8)	103,0 (4)	98,2 (9)	
Скуловой диаметр	136,2 (11)	138,0 (4)	130,4 (11)	
Высота лица	70,5 (13)	66,1 (10)	70,3 (11)	
Указатель выступания лица	96,5 (8)	–	–	
Лицевой указатель	52,2 (11)	48,8 (4)	54,12 (11)	
Носовой »	49,5 (13)	49,2 (10)	46,53 (11)	
Орбитный »	80,4 (13)	81,3 (10)	81,84 (11)	
Угол профиля лба	80,5 (11)	84,4 (5)	84,2 (11)	
» » лица	85,3 (11)	84,0 (5)	88,1 (11)	
» » носовых костей	35,5 (11)	34,0 (4)	29,6 (9)	
Надбровье	3,93 (15)	3,2 (12)	3,5 (12)	
Собачья ямка	2,77 (13)	2,7 (7)	2,8 (11)	
Носовой шип	3,44 (9)	2,2 (5)	2,8 (9)	
Общая форма черепа в %	{ Пентагоноидная Овоидная Эллипсоидная Эурипентагоноидная Сфероидная Сфероидная	21,4 (3)	–	50,0 (6)
		42,9 (6)	37,5 (3)	8,3 (1)
		35,7 (5)	62,5 (5)	41,7 (5)
		–	–	–
		–	–	–
Верхний край грушевидного отверстия в %	{ Anthropina Fossae praenasalis Infantilis	69,3 (11)	30,0 (3)	63,6 (7)
		30,7 (4)	70,0 (7)	36,4 (4)
		–	–	–
Наружный затылочный бугор	–	2,0 (5)	2,3	
Высота переносья	–	13,0 (5)	14,3 (10)	

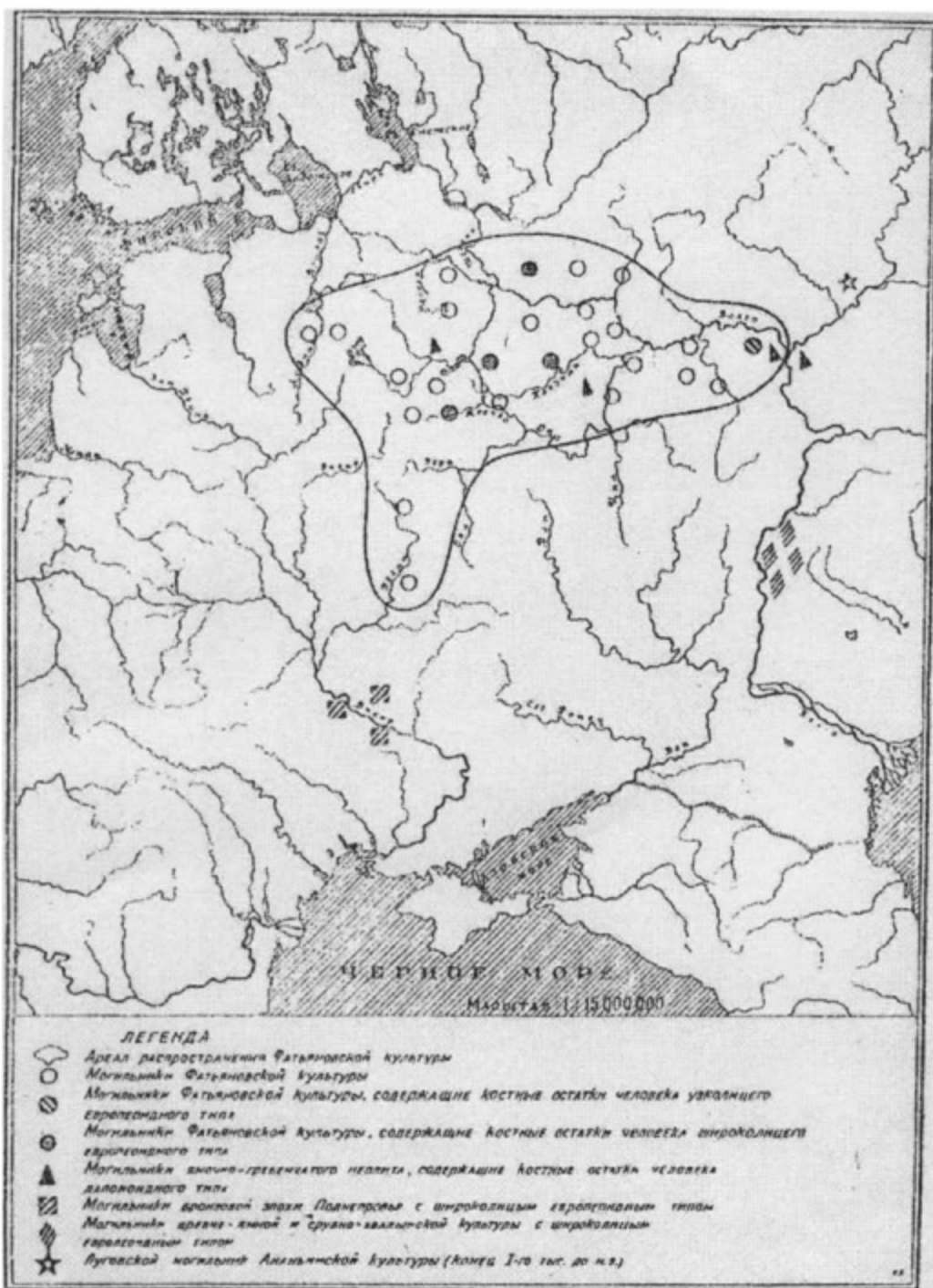
среди населения восточного крыла фатьяновской культуры, выявили прекрасных представителей средиземноморской (или понтийской) расы.

Европеоидные широколицые типы в эпоху неолита прослеживаются также и на других близких территориях. Этот тип известен в Приладожье¹, на Оленьем Острове у Онежского озера², в Прибалтике³, западной Пруссии, Дании, в южной

¹ А. П. Богданов. Человек каменного века. В книге Иностранцева «Доисторический человек каменного века побережья Ладожского озера»; СПб, 1882.

² Е. В. Жиров. Заметка о скелетах из неолитического могильника Южного Оленьего Острова. Краткие сообщения ИИМК 6, 1940.

³ Juhan Aul. Etude anthropologique des ossements néolithiques de Sope et d'Ardu. Tartu, 1935. Acta instituti et musei seologici Universitatis Tartensis, № 15.

Карта II
 Расовые типы населения В. Европы во II тыс. до н. э.

Швеции¹. Таким образом, очерчивается определенный ареал распространения этого типа, охватывающий области среднего Поднепровья, верхнего Поволжья и Прибалтики.

Для установления ареала распространения узколищного европеоидного типа синхронных данных нет, и он может быть до некоторой степени восполнен привлечением краниологических материалов, относящихся к более поздним эпохам (карта II).

Одновременно с фатьяновской культурой в значительной степени на тех же территориях прослеживается культура ямочно-гребенчатого неолита. Все краниологические находки, относящиеся к этой культуре, характеризуются резко отличным от фатьяновцев типом. Черепа носителей культуры ямочно-гребенчатой керамики – небольших размеров, чаще с более коротким и широким черепом со слабо развитым рельефом и (насколько позволяют судить единичные находки и фрагменты отдельных черепов) с уплощенным переносом и слабо выступающим носом². Этим немногочисленных указаний достаточно, чтобы судить о том, что представители населения ямочно-гребенчатого неолита не могут быть отнесены к европеоидным формам, а относятся к кругу форм урало-лапоноидной расы (карта II), несомненно связанной своим происхождением с лесными районами Евразии.

К более поздним эпохам степной области относятся краниологическая серия скифов из среднего Поднепровья³, серия из полей погребальных урн и серия из Верхнесалтовского могильника⁴ и из Саркела⁵. Все эти серии характеризуются признаками европеоидного узколищного типа. Черепа скифов отличаются более крупными размерами, чем черепа полей погребальных урн и Верхнесалтовского могильника; в последних также может быть отмечено наличие более короткоголовых черепов, что при суммарной характеристике повышает черепной указатель до 75,3 (таблица 16). Если учесть упомянутые выше краниологические серии из нижнего и среднего Поволжья, относящиеся к XIV–XV вв., а также материалы по исследованию современного населения⁶, то ареал распространения узколищного европеоидного типа (понтйской и северопонтйской рас) очерчивается как лежащий к северу от Черного моря между Днестром и Волгой, лишь незначительно выходя за эти пределы.

Для эпохи неолита и бронзы мы установили ареал для широколицого европеоидного типа как тянущийся от среднего Поднепровья через области верхнего Поволжья к Ладожскому и Онежскому озерам и уходящим в Прибалтику. В восточном крыле фатьяновской культуры мы констатировали локализованный узколищный европеоидный тип, а в областях ямочно-гребенчатого неолита – урало-лапоноидные формы.

¹ W. Scheldt. Die Rassen der jüngerer Steinzeit in Europa. München, 1924.

² М. С. Акимова. Антропологический тип населения фатьяновской культуры (цит. выше).

³ Г. Ф. Дебец. Палеоантропология СССР, рукопись.

⁴ Т. Ф. Дебец. Черепа с Верхнесалтовского могильника» (цит. выше).

⁵ В. В. Гинзбург. Неопубликованные материалы. Пользуясь случаем выражаю благодарность В. В. Гинзбургу за любезное разрешение сослаться на эти материалы.

⁶ V. Bunak (цит. выше) и Т. А. Трофимова. Антропологический состав татар Поволжья. Рукопись.

VI

Таким образом, уже с эпох неолита и бронзы на территории Восточной Европы нами прослеживаются три различных антропологических типа, охватывающие определенные ареалы обитания, три древнейших антропологических пласта, которые отложились в позднейшем славянском и соседящем иноплеменном населении этих же областей. Участие этих типов в формировании антропологического состава восточных славян и локализация их в тех же (в основном) районах у славянского населения курганного периода и (в значительной степени) у современного населения Восточной Европы являются веским доказательством в пользу в основном автохтонного образования восточнославянских племенных объединений.

Не только антропологические данные, но и данные сопредельных наук приводят нас к тем же выводам.

Так, еще Соболевский¹ в образовании славянских языков установил скрещение двух лингвистических групп, одна из которых содержала протобалтийские, а другая – поволжские элементы.

В. В. Богданов² и С. П. Толстов³ на основании анализа костюма, жилища и других элементов материальной культуры установили так же два основных пласта, один из которых тяготеет к Прибалтике, а другой – к Поволжью.

Археологические данные указывают на связи фатьяновской культуры, с одной стороны, с Прибалтикой и средним Приднепровьем, а с другой стороны, – с Кавказом, так что до сих пор вопрос о происхождении фатьяновской культуры не получил своего разрешения. Археологические же данные указывают на связи ямочно-гребенчатого неолита с Сибирью⁴. Образование же скифов и культурные связи Салтовского могильника уводят нас к областям Причерноморья.

Так вскрываются древнейшие связи, существовавшие на территориях Восточной Европы.

В тесной увязке с археологическими данными антропологические материалы могут позволить наметить также и более поздние связи, относящиеся ко времени формирования восточнославянских племен. Археологические исследования Б. А. Рыбакова, позволившие ему отдифференцировать северян от полян, послужили основой для антропологического анализа состава населения этих племен и позволили установить различный антропологический облик населения этих племен.

П. Н. Третьяков⁵, проанализировавший культурные находки костромских курганов, пришел к выводу, что в основе материальной культуры костромских курганов имеются два слоя: один, связанный с местной туземной группой

¹ Соболевский. Русско-скифские этюды.

² В. В. Богданов. Из истории женского южновеликорусского костюма.

³ С. П. Толстов. К проблеме аккультурации. Этнография, 1–2, 1930.

⁴ П. Н. Третьяков. Костромские курганы, Известия ГЛИМК, т. X, вып. 6–7, 1931, стр. 30 (цит. «выше»).

⁵ Там же.

ровкой «мерей»¹, и другой – с более поздним русским поселением, «приток которого в Костромское Поволжье, судя по материалу украшений, как это отмечал уже А. А. Спицын, шел со стороны Ярославско-Ростовско-Суздальского района, где к этому времени слагаются четко выраженные феодальные отношения. Население владимирских курганов в свою очередь также является новообразованием. Начальная летопись помнит время, когда там еще не было народа, говорившего русским языком»².

Антропологические материалы указывают, что на территории б. Костромской губ. локализован сублапоноидный комплекс. У нас ныне есть все данные для того, чтобы, раскрыв кавычки, связать этот сублапоноидный комплекс с мерей, обитавшей в этих районах (по словам летописца). С большой степенью вероятия также и на основании антропологических данных мы можем утверждать движение европеоидного типа кривичей с территории б. Смоленской и Тверской губ. на восток в области, занятые «мерей», на основании ослабления европеоидного комплекса в более восточных районах. Относительно заселения Ростовской области А. Спицын на основании анализа археологического материала писал: «В X в. Ростовская область была заселена значительными массами смоленских кривичей, занимавших не только Ростов, но также Ярославль, Суздаль, Юрьев и Переяславль. В XI–XII вв. этот край, кроме естественного прироста населения, усиливается ассимиляцией инородцев и новым притоком населения, главным образом из области, тех же кривичей, как смоленских, так и Двинских. Из остальных русских племен вятичи, радимичи и северяне не имели никакого отношения к Владимирской области, поляне, древляне, дреговичи если и высылали на север избыток населения, то в очень ограниченном количестве; колонизация со стороны Новгорода если и была, то нет никаких оснований считать ее сколько-нибудь значительной. В XI–XII вв. Ростово-Суздальская область имеет, быть может, довольно пестрое население, но преобладают в нем самым решительным образом кривичи...»³.

Локализация сублапоноидного типа в низовьях Оки, в областях распространения шумящих подвесок делает вероятной связь этого типа с летописной «муромой». Финские черепа из Борковского⁴ (VI–X вв.) и Подболотьевского⁵ (X–XII вв.) могильников с той же территории, правда, очень плохой сохранности, могут быть отнесены также к урало-лапоноидному кругу форм.

Исчезновение пласта широколицего европеоидного типа в областях верхнего Поволжья в эпоху бронзы может быть объяснено позднейшим движением населения по пути «из варяг в греки». Пережитком древних эпох является сохранение широколицего европеоидного типа у полоцких кривичей и в смешанной

¹ Шумящие подвески.

² П. Н. Третьяков. Указ. соч.

³ А. Спицын. Владимирские курганы. Известия археологической комиссии, вып. 15, СПб, 1905, стр. 172.

⁴ Раскопки О. И. Бадера. Неопубликованные материалы.

⁵ Раскопки В. А. Городцова в Подболотье б. Муромского уезда. Два черепа, мужской и женский, плохой сохранности описаны Г. Ф. Дебецом. Неопубликованные материалы.

вятичско-кривичской группе Рузского и Можайского уездов. При взгляде на карту I мы можем видеть, что этот пласт как бы разорван в верхнем течении Днепра по пути из верхнего Днепра в верховье Волги.

В районах среднего и верхнего Поднепровья мы отметили смешение широколицего и узколицего типов. Широколицый кроманьоноподобный тип известен здесь в эпоху бронзы, тогда как узколицый появляется значительно позже среди скифов и в полях погребений и становление его, несомненно, связано с иным ареалом. Необходимо отметить, что наибольшую антропологическую близость с типом полей погребений из всех днепровских племен сохранили поляне, а на западе – славянские племена Поморья.

Наконец, исключительный интерес представляет антропологическая граница между вятичами и кривичами, на рассмотрении которой мы уже останавливались выше. Резкая ее очерченность с северо-запада, севера и северо-востока по антропологическим данным снова ставит на очередь вопрос о необходимости выяснения южных и восточных связей вятичей. А. В. Арциховский в своей монографии, посвященной археологии вятичей, особо подчеркивает, что летописные известия XI в. «рисуют вятичей племенем, живущим в своих лесах совершенно обособленно от всех русских племен»¹, чем объясняется, в частности, очень долго сохранившийся у них обычай трупосожжения. А. Спицын, разбирая пути заселения Ростовско-Суздальской области по археологическим данным, специально останавливается на вопросе о том, принимали ли вятичи участие в формировании населения этой области. Он пишет: «Вятичи, судя по раскопкам курганов в Калужской и Тульской губерниях, несомненно, входивших в состав их земли, стояли совершенно в стороне от колонизационного движения на Суздаль. Для них было вполне достаточно свободных мест по средней Оке и по р. Москве, а торговых и административных интересов в Ростове и Суздале они не имели. Характерных для вятичей семилепестных височных колец во владимирских курганах найдено всего 4 экземпляра и совершенно не встречено обычных для вятичей ажурных пластинчатых перстней. Позднее Владимир сам пошел навстречу вятичам и поглотил их в Москве, а до той поры между обоими этими русскими племенами не было никаких отношений ни худых, ни добрых»².

С другой стороны, на южные связи вятичей указывают более ранние археологические материалы.

В верховьях Оки, заходя также на верховья Дона, распространены курганы с деревянным срубом, куда помещались остатки трупосожжений. Эти курганы датируются VI–X вв. н. э. Курганам этого типа сопутствуют городища и селища так называемого мощинского типа. П. Н. Третьяков считает, что эти археологические памятники принадлежали вятичам³.

¹ А. В. Арциховский. Курганы вятичей. РАНИОН, М., 1930, стр. 154.

² А. Спицын, (цит. выше), стр. 168.

³ П. Н. Третьяков. Археологические памятники восточнославянских племен в связи с проблемой этногенеза. Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях Института истории материальной культуры, т. II, М.–Л., 1939.

В высказываниях ряда раннесредневековых авторов, византийского историка VI в. Прокопия Кесарийского и арабских географов существуют указания, которые дают основание рассматривать области Приазовья в числе древних исконных славянских земель.

Начиная со второй половины XIX в., ряд русских историков (Ламанский, Иловайский, Голубовский и др.) посвятили свои исследования доказательству древнего существования юго-восточной Руси. Эта традиция была также продолжена и некоторыми позднейшими исследователями, среди которых необходимо отметить В. А. Пархоменко¹.

Среди археологов также не существует единого мнения о древности существования юго-восточной Руси.

А. А. Спицын появление славян в юго-восточных областях связывал с более поздним временем².

М. И. Артамонов в результате своих исследований³ пришел к выводу, что на среднем и нижнем Дону, в Приазовье и Северном Кавказе памятники славянской культуры появляются лишь в конце X в. и существуют там до XII в. К аналогичному выводу приходит также и И. И. Ляпушкин⁴.

Однако эта точка зрения не является единственной в настоящее время. В защиту древнего существования Азово-Черноморской Руси выступили В. В. Мавродин⁵, С. П. Толстов⁶ и др. Таким образом, вопрос о существовании Азово-Черноморской Руси еще не может считаться разрешенным. Необходимы дальнейшие археологические исследования в областях Приазовья. В решении этого вопроса исключительно большую роль могут сыграть данные антропологии.

Мною не исчерпаны все частные проблемы, связанные с перспективами этногенеза восточных славян, которые могут быть поставлены на основании антропологических данных. Полностью проблема этногенеза восточных славян может быть освещена после привлечения всех антропологических материалов, относящихся к западным и южным славянам, разработанных с учетом выводов исследований смежных специальностей. Это – очередная задача советской антропологии.

¹ В. А. Пархоменко. У истоков русской государственности (VIII–XI вв.), Л., 1924.

² А. А. Спицын. Историко-археологические разыскания. Исконные обитатели Дона и Донца. Журнал министерства народного просвещения, январь, СПб, 1909.

³ М. И. Артамонов. Средневековые поселения на нижнем Дону. Л., 1935.

⁴ И. И. Ляпушкин. Славяно-русские поселения IX–XII столетий на Дону и Тамани. Материалы и исследования по археологии СССР, № 6. М.–Л., 1941. В этой работе можно найти подробную сводку по историографии вопроса.

⁵ В. В. Мавродин. Славяно-русское население нижнего Дона и Северного Кавказа в X–XI вв. Ученые записки Ленингр. пед. института им. Герцена, т. XI.

⁶ С. П. Толстов. К вопросу о происхождении казачества, Доклад на секторе военных древностей ИИМК в 1943 г.

СПИСОК КРАНИОЛОГИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ

І. Московская губерния

Московский уезд

№ 638–641; 644–649; 656–662; 664; 666; 668; 670–674 (7 мужских черепов и 18 женских). Вятичи.

Коломенский уезд

№ 689–694; 698; 700; 701–704; 706–708; 710–717; 719–732; 734–736 (24 мужских черепа и 16 женских). Вятичи.

Бронницкий уезд

№ 882–884 (3 мужских черепа). Вятичи.

Рузский уезд

№ 757–773; 775–776; 778–781; (782)¹; 7365–7366; 7383; 7419; 7427–7428; (Раскопки Арциховского) (17 мужских черепов и 12 женских). Вятичи.

Верейский уезд

№ 783–801 (8 мужских и 11 женских). Вятичи.

Богородский уезд

№ 803–806; 809–812; 815–826; 828–829 (12 мужских и 10 женских). Вятичи.

Подольский уезд

№ 831–845; 847–848; 850–854; 7348–7350; 73512 (раскопки Брюсова) (11 мужских черепов и 12 женских). Вятичи.

Рузский и Можайский уезды

№ 7367; 7369; 7374; 7376; 7377; 7379; 7380; 7382; 7385–7390; 7420–7424; 7429; смешанная вятичско-кривичская группа. 879–881 (Можайский уезд) (20 мужских черепов и 2 женских).

Звенигородский уезд

№ 853–863; 865–867 (7 мужских черепов и 7 женских). Кривичи.

¹ Включен ошибочно в разработку по Верейскому уезду.

Рузский уезд¹

№ 7370; 7372; 7378 (3 мужских черепа). Кривичи.

Волоколамский уезд

18 нумерованных мужских черепов из Волоколамского и Воскресенского музеев. Кривичи.

II. Калужская губерния

Мосальский уезд

8 мужских черепов из серий № 1684, 1686–1687; 1689–1691; 1695; 1699. Смешанная вятичско-кривичская группа.

III. Орловская губерния

Брянский уезд

4 мужских черепа из серии № 1665–1666; 1669–1670. Кривичи.

IV. Тверская губерния

(21 мужской череп и 25 женских)

Тверской уезд

№ 903–908; 910; 912–913. Кривичи.

Ржевский уезд

№ 915–920; 922–930; 932–934; 936. Кривичи.

Бежецкий уезд

№ 937–939; 941. Кривичи.

Вышневолоцкий уезд

№ 845; 949; 956. Кривичи.

Корчевский уезд

№ 974–975; 977–979; 981–986. Кривичи.

Вышневолоцкий и Весьегонский уезды

№ 5538 (1–23); 12 мужских и 11 женских черепов. Раскопки Ушакова (Музей антропологии и этнографии АН СССР. Ленинград². Смешанная группа: кривичи и словене.

¹ В статистическую обработку не включены.

² Женские черепа в обработку не включены.

V. Ярославская губерния

(42 мужских черепа и 38 женских)

Ярославский, Ростовский, Рыбинский, Угличский
и Мологский уезды

№ 1009; 1012–1016; 1019–1021; 1023–1027; 1029–1033; 1035–1054; 1056–1070;
1072; 1074–1088; 1090–1099. Кривичи.

VI. Владимирская губерния

(12 мужских черепов и 10 женских)

Меленковский и Муромский уезды

№ 1118–1119; 1122; 1124; 1139–1140; 1142; 1144–1145; 1183; 1185–1187; 1190–
1197; 1499. Из раскопок Н. Г. Керцелли и Ф. Д. Нефедова. Кривичи.

VII. Рязанская губерния

(19 мужских черепов и 12 женских)

Касимовский уезд

№ 1205–1219; 1221; 1225; 1226; 1229–1233; 1235–1242. Кривичи.

VIII. Костромская губерния

Костромской, Кинешмский и Нерехтский уезды

(51 мужской череп и 46 женских)

№ 1259–1272; 1275–1308; 1310–1315; 1318–1323; 1327–1329; 1331–1333; 1335–1336;
1338–1340; 1342–1366; 1368. Кривичи.

IX. Смоленская губерния

(43 мужских черепа)

Дорогобужский уезд

№ 1372–1376; 1381; 1472; 1475.

Ельнинский уезд

№ 1387; 1390; 1396; 1097; 1402; 1403; 1404; 1489; 1497; 1501; 1506.

Юхновский уезд

№ 1410; 1415–1418.

Бельский уезд

№ 142; 1430; 1445; 1446; 1448; 1449; 1451; 1452; 1459–1461; 1465; 1467; 1469.

Прочие уезды

№ 1479; 1484–1482¹.

¹ При разработке по уездам были отнесены к группе Ельнинского уезда.

Х. Курская губерния

(8 мужских черепов и 4 женских)

Обоянский уезд

№ 2108 (1–12). Смешанная группа: вятичи, северяне, радимичи и др.¹

XI. Поляне (материалы Г. Ф. Дебеца)

Переяславльская группа

(37 мужских черепов)

№ 2003; 2045; 2073; 2084; 2086–2087; 2100; 2116–2117; 2125; 12130; 2168; 2193; 2210; 2213; 2222; 2226–2227; 2241; 2247; 2251; 2254–2256; 2262–2263; 2280; 2298; 2391–2392; 2395; 2404. Полтавский музей: № 2269; 2275–2276; 2278; 2280.

Черниговская группа

(24 мужских черепа)

№ 2003; 2007; 2009–2013; 2016; 2018; 2021; 2034; 2076–2078; 2080; 2086–2087; 2089; 2092; 2098; 2108 и 1745; 1891; 1942 (из Черниговского музея).

XII. Северяне

Лубенская группа

(22 мужских черепа)

Музей антропологии МГУ: № 2287; 2296–2297; 2299–2301; 2303–2306; 2308–2312, 2314. Полтавский музей: № 1583; 2402; 3098–3101.

Суджанская группа

(5 мужских черепов)

№ 1891, 1895, 1901, 1907–1908.

Липлявская группа

(4 мужских черепа)

Полтавский музей: № 2315; 2340; 2355 и без номера.

XIII. Кривичи, дреговичи, радимичи с территории БССР

(материалы Г. Ф. Дебеца)²

Кривичи (29 мужских черепов), дреговичи (37 мужских черепов), радимичи (34 мужских черепа).

Примечание. В группе «радимичи» 6 черепов – позднейших исследований Г. Ф. Дебеца: № 2099–2105 (Музей антропологии МГУ).

¹ Женские черепа в обработку не вошли.

² См. Г. Дзёб. Чарапы Люцынска магільніку (цит. выше).

ПРОБЛЕМА ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЗАСЕЛЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ

Краеугольной проблемой антропологии и археологии Беларуси является изучение вопроса первоначального заселения ее территории. Данную проблему правомерно рассматривать начиная с мустьерской эпохи (110–40 тыс. лет назад)¹, ассоциируя представителей рода *Номо* того времени с поздними неандертальцами, согласившись с тезисом Е. Р. Романова² о появлении человека на белорусской территории в очень отдаленной эпохе [1, с. 50]. Более ранние находения здесь людей не выявлены, по-видимому, потому, что их либо и вовсе не было, либо их следы были уничтожены напластованиями ледниковых и межледниковых эпох [1, с. 50].

Типологически к мустьероидным орудиям в настоящее время относят три артефакта (рис. 1), найденных на территории Восточной Беларуси в бассейне реки Сож (Поднепровье) в разные годы XX века [1, с. 50–57]:

1) скребло-нож, найденный в урочище Колодежки вблизи д. Подлужье (Чечерский район) в 1928 г. К. М. Поликарповичем на правом берегу Сожа [6 приводится по 1, с. 56];

2) скребло, найденное в урочище Красная Гора возле д. Обидовичи (Быховский район), на левом берегу Днепра в 1960 г. Л. Д. Поболем и Я. Бибиковым [5 приводится по 1, с. 56–57];

3) остроконечник (скребло), обнаруженный в урочище Каменная Гора вблизи д. Светиловичи (Ветковский район) на правом берегу реки Беседи в 1929 г. учителем-краеведом П. Чайковским [6 приводится по 1, с. 50].

Названные мустьерские артефакты с территории Восточной Беларуси по мнению Н. Д. Праслова могли быть оставлены населением, пришедшим из деснинско-полесского региона [7 приводится по 2, с. 24]. Кроме Деснинско-Сожского пути

¹ «Учитывая, что эволюция и расселение палеоантропов (неандертальцев и неандерталоидных форм) на территории Восточной Европы севернее 50-й параллели относится лишь к концу среднего плейстоцена – началу неоплейстоцена (200–40 (33) тыс. лет назад), а также в связи с большой глубиной залегания напластований нижнего плейстоцена, поиски следов домустьерского населения на территории Беларуси практически бесперспективны.

Впрочем, по утверждению А. М. Микляева [4, с. 13 приводится по 2, с. 21], следы деятельности раннепалеолитических гоминид (по определению Н. К. Анисюткина и Н. Д. Праслова) найдены в 1986 г. близ д. Ястреб, на левом берегу р. Западная Двина чуть выше г. Велиж Смоленской области. И если этот факт найдет подтверждение, предположение об очень раннем проникновении человека на территорию Восточной Европы вполне может оправдаться» [цит. по 2, с. 21].

² «...появление человека на территории нашего Северо-Западного края должно быть отнесено к очень отдаленной эпохе» [8 цит. по 1, с. 52].

Рис. 1. Кремневые орудия мустьерского типа (а) [3] и их локализация на территории могилевско-гомельского Поднепровья (б) [2]: 1 – скребло-нож из Подлужья; 2 – скребло из Обидовичей; 3 – остроконечник из Светиловичей

проникновения первых людей на территорию Беларуси могли быть Буго-Днестровский и Донской варианты.

Ближайшие к Беларуси памятники мустьерской культуры находятся вблизи населенных пунктов Хотылево (Житомирская область) и Рихта (Киевская область) в Украине. Синхронные по времени археологические памятники мустьерской культуры найдены в Подесенье, Поволжье, Прикамье, в верховьях Оки, на Волге между Казанью и Самарой, а также на территориях Польши и Германии [2, с. 24–25].

Литература

1. Калечиц, Е. Г. Первоначальное заселение территории Белоруссии / Е. Г. Калечиц. – Минск: Наука и техника, 1984. – 159 с.
2. Калечиц, Е. Г. Человек и среда обитания. Восточная Беларусь / Е. Г. Калечиц. – Минск: Экоперспектива, 2003. – 223 с.
3. Калечиц, А. Г. Палеалітычныя помнікі Беларусі: культурна-храналагічныя ідэнтыфікацыя крыніц / А. Г. Калечиц, А. У. Коласаў, В. С. Абухоўскі. – Мінск: Беларус. навука, 2010. – 323 с.
4. Микляев, А. М. Каменный-железный век в междуречье Западной Двины и Ловати: автореф. дис. ... докт. ист. наук: 07.00.06 / А. М. Микляев; ИИМК РАН. – СПб., 1992. – 69 с.
5. Побаль, Л. Д. З рабочага сшытка археолага / Л. Д. Побаль // Помнікі гісторыі і культуры Беларусі. – 1971. – № 3.
6. Поликарпович, К. М. Первая находка мустьерской эпохи в БССР / К. М. Поликарпович // Советская археология. – 1937. – № 3.
7. Праслов, Н. Д. Ранний палеолит Русской равнины и Крыма / Н. Д. Праслов // Археология СССР: в 20 т. – М.: Наука, 1981–2003. – Т. 1: Палеолит СССР. – 1984. – С. 94–134.
8. Романов, Е. Р. Старина доисторическая Северо-Западного края / Е. Р. Романов // Виленский календарь на 1908 год. – Вильно, 1908.

ИСТОРИЧЕСКИЕ КОММЕНТАРИИ

1. Приведенный в очерке «*Д. Н. Анучин*» термин «белорусско-литовские губернии», как и используемый в историографии с советских времен термин «35 белорусских уездов», носит в известной степени условный характер. Причиной этого является то, что в состав территории современной Беларуси по административно-территориальному делению Российской империи полностью не вошла ни одна губерния. Сейчас их части, разные по своим размерам, находятся в составе всех соседних, граничащих с Республикой Беларусь, государств. Приводим административно-территориальное деление территории Беларуси по состоянию на 1897 г. (Первая всеобщая перепись населения Российской империи) в соотношении с территорией современной Республики Беларусь.

Территория современной Республики Беларусь входила в основном в состав 35 (из 47) уездов пяти губерний: **Виленской** (уезды – Вилейский, Дисненский, Лидский, Ошмянский); **Витебской** (уезды – Витебский, Городокский, Дриссенский, Лепельский, Полоцкий); **Гродненской** (уезды – Гродненский, Брестский, Волковысский, Кобринский, Пружанский, Слонимский); **Минской** (уезды – Минский, Бобруйский, Борисовский, Игуменский, Мозырский, Новогрудский, Пинский, Речицкий, Слуцкий); **Могилевской** (уезды – Могилевский, Быховский, Гомельский, Горецкий, Климовичский, Мстиславский, Оршанский, Рогачевский, Сенненский, Чаусский, Чериковский). Из них часть Мстиславского уезда Могилевской губернии в настоящее время находится в составе России, часть Пинского уезда Минской губернии – Украины, часть Гродненского уезда – Литвы, часть Дриссенского (Придруйская и Пустынская волости) – Латвии. В состав территории современной Беларуси входит также часть Новоалександровского уезда **Ковенской** и часть Августовского уезда **Сувалкской** губерний.

2. Поскольку авторы значительного количества работ, вошедших в книгу, оперируют данными этнической (национальной) принадлежности населения территории Беларуси XIX в., представляется необходимым привести материалы, характеризующие эти моменты в статистических источниках того времени. В первой половине XIX в. основным маркером этничности выступала конфессиональная принадлежность (по принципу «католик – поляк, православный – русский»). Позднее, после восстания 1863–1864 гг., к этому критерию прибавился языковой. К концу XIX в. состав населения 35 уездов по конфессиональному признаку выглядел следующим образом.

Перепись 1897 г. зафиксировала 4599,4 тыс. *православных и единоверцев*, что составляло 70,8% от общего количества населения. Следующей по численности группой были *римо-католики* – соответственно 879,7 тыс. чел. и 13,5%. Довольно многочисленной группой были представлены *иудеи* – 822,9 тыс. чел. или 12,7%. Кроме этого на территории Беларуси проживало 64,7 тыс. *старообрядцев*, что составляло 1% от всего населения, 24,5 тыс. *протестантов* (0,4%) и 9,6 тыс. *мусульман* (0,1%).

По губерниям население распределялось следующим образом:

Распределение населения по губерниям (по переписи 1897 г.), %

Конфессиональная принадлежность (по градации переписи 1897 г.)	Всего по губернии	По белорусским уездам
Виленская губерния		
Православные и единоверцы	26	41,4
Старообрядцы и уклоняющиеся от православия	1,6	1,2
Римо-католики	58,8	46,1
Протестанты	0,3	0,07
Иудеи	12,8	11
Мусульмане	0,27	0,2
Витебская губерния		
Православные и единоверцы	55,5	74,1
Старообрядцы и уклоняющиеся от православия	5,58	2,1
Римо-католики	24,9	9,6
Протестанты	3,0	1,0
Иудеи	11,7	13,1
Мусульмане	0,4	0,07
Гродненская губерния		
Православные и единоверцы	57,3	69,4
Старообрядцы и уклоняющиеся от православия	0,03	0,03
Римо-католики	24,1	13,6
Протестанты	0,78	0,4
Иудеи	17,5	16,3
Мусульмане	0,23	0,3
Минская губерния		
Православные и единоверцы	72,5	
Старообрядцы и уклоняющиеся от православия	0,7	
Римо-католики	10,1	
Протестанты	0,25	
Иудеи	16,1	
Мусульмане	0,2	
Могилевская губерния		
Православные и единоверцы	83,1	
Старообрядцы и уклоняющиеся от православия	1,4	
Римо-католики	3,0	
Протестанты	0,4	
Иудеи	12,1	
Мусульмане	0,01	

Распределение населения по автохтонному языку, %

Губерния	Назвали родным языком				
	белорусский	русский	польский	еврейский	другие
Виленская	56,1	4,9	8,2	12,7	18,1
в городах	7,6	18,3	26,6	43,1	4,4
в уездах	62,9	3,0	5,6	8,4	20,1
Витебская	53,0	13,3	3,4	11,7	18,6
в городах	13,3	22,1	8,2	52,1	4,3
в уездах	59,7	11,8	2,6	4,8	21,1
Гродненская	44,0	4,6	10,1	17,4	23,9
в городах	9,0	15,0	12,6	57,7	5,7
в уездах	50,6	2,7	9,6	9,7	27,4
Минская	76,0	3,9	3,0	16,0	1,1
в городах	11,9	19,4	7,2	58,8	2,7
в уездах	83,6	2,1	2,5	11,0	0,8
Могилевская	82,4	3,4	1,0	12,1	1,1
в городах	30,0	13,0	2,8	52,4	1,8
в уездах	87,4	2,5	0,9	8,2	1,0
Всего	63,5	5,8	5,0	14,1	11,6
в городах	13,2	17,8	11,8	53,2	4,0
в уездах	70,5	4,1	4,0	8,7	12,7

3. Во многих работах авторов XIX в. употребляются термины «Литва» и «Белоруссия». Название *Литва*, изначально относившееся к народу, известному ныне как *литовцы*, и к территории его проживания, известно с очень древних времен. Примерно в XIV в. наименование *Литва* стало относиться к этносу, формировавшемуся на основе племенных групп жемайтов, аукштайтов, ятвягов, частично скальвов, пруссов и также южных куршей, селов и земгалов, которые в большей степени вошли в состав параллельно формировавшихся латышей. Литовский народ сам именовал себя *lietuviai* («лиетувай»), а термин *Литва* использовался славянскими соседями. При этом он был двузначным, поскольку относился также и к населению, проживавшему на территории современной Республики Беларусь: в Верхнем Понеманье, примерно между городами Слоним, Новогрудок (Гродненская область), Минск и Молодечно (Минская область).

Именно здесь, в Верхнем Понеманье, во второй половине XIII в. сложилось Великое Княжество Литовское, население которого называлось *литвинами*. Что касается Литвы, где формировался этнос под наименованием *lietuviai* («лиетувай»), то она в XIII–XIV вв. складывалась из двух крупных частей – Жемайтии и Аукштайтии. Историческая Жемайтия (Жмудь) является западной частью современной Литовской Республики. Жемайты (жмудины) долго сохраняли свою самобытность, отстаивали свои языческие культы и традиции, боролись с немецкой экспансией и противостояли Великому Княжеству Литовскому. Включение этого региона в состав ВКЛ состоялось только после 1410 г., ознаменованного Грюнвальдской битвой. Аукштайтия вошла в состав Великого Княжества Литовского еще в XIII в.

Этническое наименование *литовцы* в восточнославянских языках появилось в XVI – первой половине XVII в. и с тех пор является основным обозначением населения Литовской Республики в русском и белорусском литературных языках.

Название *Литва* очень долго, даже в XIX в., употреблялось применительно к западной части Беларуси, а собирательный этноним *литва* – к ее населению. В первой половине XIX в. к литовским относили губернии Виленскую, Гродненскую, Минскую; к белорусским – Могилевскую и Витебскую (кроме трех инфлянтских уездов – Двинского (Динабургского), Люцинского, Режицкого). Со второй половины XIX в., после восстания 1863–1864 гг., Минскую губернию также стали относить к белорусским. Однако трудно констатировать, на каком этапе этим терминам придавался преимущественно этнический характер, а на каком – административно-географический.

4. В некоторых работах авторов XIX в. использованы старые русские меры. Приводим соотношение между старыми русскими мерами и метрическими:

$$\begin{aligned} 1 \text{ аршин} &= 0,711200 \text{ м} \\ 1 \text{ вершок} &= 0,0445 \text{ м (44,45 мм)} \\ 1 \text{ верста} &= 1066,8 \text{ м} \\ 1 \text{ фут} &= 0,3048 \text{ м.} \end{aligned}$$

5. В статье А. Л. Здроевского «*Белорусы Дисненского уезда Виленской губернии*» описывается население Дисненского уезда Виленской губернии, в которой не достаточно полно отражается его конфессиональный и национальный состав, а также приводятся неверные сведения о времени переселения на территорию Беларуси-Литвы старообрядцев. Приводим состав населения Дисненского уезда (конфессиональный и по родному языку) по состоянию на 1897 г.

Население Дисненского уезда по конфессиональному признаку, %

Православные и единоверцы	52,7
Старообрядцы и уклоняющиеся от православия	4,6
Римо-католики	32,3
Лютеране	0,1
Реформаты	3 чел.
Иудеи	10
Мусульмане	0,1
Назвали своим родным языком:	
белорусский	81,0
великорусский	5,9
малорусский	0,01
польский	2,4
литовский	0,34

Что же касается старообрядцев, то они стали переселяться из России на территорию Великого Княжества Литовского еще в XVII в. Одними из первых мест их поселения были земли вокруг Браслава, Солонки и Видз. В начале XVIII в.

крупным центром старообрядчества становится Ветка, но «выгонки», которые были проведены российскими войсками в 1735 и 1764 гг., ослабили ее и центр переместился в Стародубье. В 1735 г. (после изгнания из Ветки) старообрядцы появились в Минском воеводстве. Поселились они в лесах Бобруйского и Борисовского уездов, ставших со временем постоянным местом жительства для беспоповцев поморского согласия. Вторая волна переселений в Бобруйский и Борисовский уезды наблюдалась в 1765 г. На Бобруйщине появились чисто старообрядческие поселения: Капустина слобода, деревни Турки и Солотино. В Борисовском уезде старообрядцы жили в деревнях Будница и Бабарыки. В 1735–1765 гг. в Капустинской слободе и названных деревнях были открыты первые старообрядческие молитвенные дома. По данным переписи ВКЛ в 1790 г. количество старообрядцев составило 140 тыс. человек.

6. В очерке «*К. Н. Иков*» отмечается, что одной из первых работ К. Н. Икова, послуживших основанием для избрания его членом Антропологического отдела, было сообщение «О типе караимов». Этот термин встречается и в некоторых других работах. Представляем сведения об этой этнической группе и ее расселении на территории белорусско-литовских губерний.

Кара́имы (от др.-евр. *читающие*) – немногочисленная этническая группа, происходящая от тюркоязычных последователей караимизма в Восточной Европе. Традиционными местами проживания караимов являются Крым, некоторые города Западной Украины и Литвы. В Великом Княжестве Литовском они появились в результате переселения великим князем литовским Витовтом 383 караимских семей из Крыма. Слово «караим» вошло в употребление в IX в. и изначально использовалось для обозначения религиозной группы. В Российской империи это вероисповедание указывалось безотносительно к этнической принадлежности. Согласно первой всеобщей переписи населения Российской империи (1897 г.), небольшое количество караимов проживало в Виленской губернии: 411 – в Трокском уезде и 163 – в Виленском. Несколько семей проживало также и в Минской губернии. К. Н. Иков исследовал 30 караимских черепов из раскопок К. С. Мережковского на кладбище в Иосафатовой долине близ Чуфут-Кале (Крым). Также К. Н. Иков пользовался измерениями 20 караимов мужчин, сделанных тем же Мережковским. На основании этих исследований К. Н. Иков пришел к выводу, что караимы – брахицефалы и не принадлежат к семитам.

7. В работе К. Н. Икова «*Предварительный отчет по экспедиции в Белоруссию и Литву летом 1886 г.*» рассказывается о роли Попечителя учебного округа в организации антропологических исследований. Речь в данном случае идет о **Виленском учебном округе** – территориальной единице управления учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения Российской империи в 1803–1832 и 1850–1917 гг. Административный центр – Вильно. Первоначально в его состав входили Виленская, Гродненская, Минская, Могилевская, Витебская, Киевская, Подольская и Волынская губернии. В 1826 г.

учебные заведения Витебской и Могилевской губерний были переданы Петербургскому учебному округу, а в 1831 г. – вновь образованному Белорусскому учебному округу. В 1832 г. в связи с ликвидацией Виленского учебного округа Виленская и Гродненская губернии также были переданы Белорусскому. Белорусский учебный округ просуществовал до 1850 г., когда учебные заведения Витебской и Могилевской губерний вновь были переданы Петербургскому, а остальные – восстановленному Виленскому учебному округу, в 1864 г. – сюда же были возвращены и учебные заведения Витебской и Могилевской губерний. В те годы, когда К. Н. Иков отправлялся с экспедицией на территорию литовско-белорусских губерний, Попечителями Виленского учебного округа были: Сергиевский Николай Александрович (1869–1899) и Попов Василий Александрович (1899–1906).

8. В статье А. А. Пионтковского «*Белорусы Гомельского уезда Могилевской губернии*» при описании населения Гомельского уезда автор не достаточно полно отразил его конфессиональный и национальный состав. Приводим состав населения Гомельского уезда (конфессиональный и по родному языку) по состоянию на 1897 г.

Население Гомельского уезда по конфессиональному признаку, %

Православные и единоверцы	77,3
Старообрядцы и уклоняющиеся от православия	6,65
Римо-католики	1,4
Лютеране	0,13
Реформаты	7 чел.
Иудеи	14,4
Мусульмане	80 чел.
Назвали своим родным языком:	
белорусский	74,0
великорусский	9,67
малорусский	0,5
польский	1,0
еврейский	14,4

Обращает на себя внимание значительный процент населения, назвавшего своим родным языком великорусский. Это факт объяснен в материалах переписи тем, что на территории Гомельского уезда находился крупный в свое время центр старообрядчества (Ветка), носители которого являлись представителями русской культуры и менталитета.

9. В статье А. Н. Рождественского «*К антропологии белорусов Слуцкого уезда Минской губернии*» при описании населения Слуцкого уезда недостаточно полно отражен его конфессиональный и национальный состав. Приводим состав населения Слуцкого уезда (конфессиональный и по родному языку) по состоянию на 1897 г.

Население Слуцкого уезда по конфессиональному признаку, %

Православные и единоверцы	73,3
Старообрядцы и уклоняющиеся от православия	0,03
Армяно-григориане	2 чел.
Армяно-католики	10 чел.
Римо-католики	10,55
Лютеране	0,11
Реформаты	70 чел.
Иудеи	15,7
Мусульмане	0,27
Назвали своим родным языком:	
белорусский	78,54
великорусский	1,8
польский	2,7
еврейский	15,65

10. Е. Р. Эйхгольц в работе «*Материалы к антропологии белорусов. Рославльский уезд*» при описании населения Рославльского уезда Смоленской губернии приходит к выводу, что проведенные им антропологические наблюдения дают «некоторое право» считать крестьян этого уезда как представителей белорусов. Между тем эти данные коренным образом отличаются от данных, представленных в материалах переписи за 1897 г. Приводим состав населения Рославльского уезда (конфессиональный и по родному языку) по состоянию на 1897 г.

Население Рославльского уезда Смоленской губернии по конфессиональному признаку, %

Православные и единоверцы	97,8
Старообрядцы и уклоняющиеся от православия	39 чел.
Римо-католики	0,5
Лютеране	0,27
Иудеи	1,2
Назвали своим родным языком:	
белорусский	129 чел.
великорусский	97,8
малорусский	37 чел.
польский	0,47
еврейский	1,3

11. Исследователем Н. А. Янчуком в работе «*Краткие результаты антропологических исследований белорусов Минской губернии, проведенных летом 1886 г.*» используется термин «литовские татары». Этническая группа, традиционно называемая «литовскими татарами», проживает на исторических землях Великого Княжества Литовского с конца XIV – начала XV в. Причины переселения татар были чисто политические – распад Золотой Орды, внутренняя

борьба за власть, продолжавшаяся и после образования независимых ханств. Татары, в течение столетий смешивались с местным населением в языковом отношении, интегрируясь в их культуру, но при этом отчасти сохраняли свою самобытность, а самое главное – религию (ислам), что и позволяет говорить о литовских татарах как особом этноконфессиональном образовании. Специалисты предполагают, что интеграции переселенцев в единую этноконфессиональную группу способствовала общая религия – ислам, общий язык – старобелорусский, а также общие права и обязанности. Мусульмане Великого Княжества Литовского вплоть до конца XVIII в. продолжали сохранять культурные и конфессиональные связи с Крымом и Турцией, признавая духовную власть над собой турецкого султана, как халифа всех мусульман.

Что касается Минской губернии, о которой говорится в статье Н. А. Янчука, то согласно переписи 1897 г. здесь проживало 4,6 тыс. мусульман (0,2% от общего количества населения). Наибольшее число мусульман было зафиксировано в уездах: Минском – 1515 (0,54%), Новогрудском – 942 (0,38%), Игуменском – 818 (0,34%), Слуцком – 708 (0,27%), Бобруйском – 357 (0,15%). Назвали своим родным языком татарский 0,19% населения губернии, в том числе в уездах: Минском – 0,44%, Новогрудском – 0,85%, Игуменском – 0,33%, Бобруйском – 0,07% населения.

12. Ю. Д. Талько-Гринцевич в работе *«К антропологии народностей Литвы и Белоруссии»* использует термин «Инфлянты польские», применяемый в польской историографии, а также активно используемый в исторических трудах XIX в. Также в данной работе имеются некоторые неточности в изложении исторического материала.

Территориально термин «Инфлянты польские» отождествлялся с Ливонией (ныне соответствует примерно территории Эстонии и Латвии). С XII в. на территории Ливонии начинают миссионерскую деятельность представители римско-католической церкви (сначала монах-августинец Мейнард, затем крестоносцы) по обращению местного населения (язычников) в христианство. Результатом этой деятельности стало утверждение в Риге в 1202 г. ордена меченосцев. В XVI в. в Ливонии (сначала в Риге, затем в Ревеле) было введено лютеранство.

В «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» этот термин подается следующим образом: «Инфлянты польские – часть Ливонии, отошедшая Польше по Оливскому миру 1660 года и составившая там Инфлянтское воеводство (с 1677 года – княжество). Присоединена в 1772 году к России как Двинская провинция; позже включена в состав Витебской губернии в качестве четырех инфлянтских уездов: Двинского (Динабургского), Люцинского, Режицкого и Дриссенского».

По поводу Дриссенского уезда требуется дать пояснение. Дриссенский уезд был образован в 1772 г. после первого раздела Речи Посполитой в составе Псковской губернии, в 1776 г. передан в Полоцкую губернию (с 1778 г. – наместничество). В 1796 г. был упразднен, а в 1802 г. вновь восстановлен в составе Витебской губернии. Белорусская историография не относит его к инфлянтским уездам, поскольку большинство населения этой территории составляли

по национальному признаку белорусы, по вероисповеданию – православные. Об этом свидетельствуют материалы переписи по распределению населения Дриссенского уезда по конфессиональному признаку и родному языку.

Население Дриссенского уезда по конфессиональному признаку

Православные и единоверцы	58 463 чел. (61,46%)
Старообрядцы и уклоняющиеся от православия	348 чел. (0,36%)
Римо-католики	26 205 чел. (27,5%)
Лютеране	497 чел. (0,5%)
Иудеи	8591 чел. (9%)
Назвали своим родным языком:	
белорусский	86,2%
великорусский	1,6%
польский	2,4%
еврейский	9,1%

13. Исследователь Р. С. Дихтяр в статье *«Рабочая молодежь Белоруссии: численность, состав, быт, условия труда и физическое состояние: (по материалам медико-санитарного обследования 1925 г.)»* приводит данные медицинского обследования рабочей молодежи 1925 г. по белорусским округам (административно-территориальной единице БССР того времени). Приводим сведения об административно-территориальном делении БССР на 2 января 1925 г.

Вся территория БССР делилась на округа: **Бобруйский** (включал 12 районов), **Борисовский** (9 районов), **Витебский** (12 районов), **Калининский** (10 районов, центр – г. Климовичи, ликвидирован в 1927 г.), **Минский** (11 районов), **Могилевский** (10 районов), **Мозырский** (10 районов), **Оршанский** (10 районов), **Полоцкий** (9 районов), **Слуцкий** (7 районов). Районы в свою очередь делились на сельсоветы (1202).

В 1930 г. все округа были ликвидированы и на территории БССР оставалось районное деление, количество которых постоянно изменялось. Лишь в 1935–1938 гг. было образовано 4 округа, объединявшие районы вдоль советско-польской границы. 15.1.1938 г. в БССР было введено областное деление: Витебская, Гомельская, Минская, Могилёвская, Полесская области.

14. Исследователь Р. М. Моносзон-Любина в статье *«Аб фізічным стане вучняў працоўных школ г. Гомеля»* приводит данные о физическом состоянии учеников трудовых школ г. Гомеля за 1925/26 учебный год, в том числе и учеников так называемых «еврейских нацменовских школ». Приводим пояснения, что собой представляли эти школы.

В первые годы становления Советской власти была выдвинута идея объединения народов бывшей Российской империи не только при помощи широкомасштабных преобразований в экономике и социальной сфере, но и в области культуры. В традиционно многонациональном составе населения Беларуси наибольший процент составляли (по данным на 1926 г.): белорусы (80,6%), евреи (8,2%), русские (7,7%), поляки (2%). Формальное равноправие четырех основных национальностей закреплялось Конституцией БССР 1924 г. через

государственные языки: белорусский, русский, еврейский (идиш) и польский. В сфере образования из всех еврейских учебных заведений поддержку получили только школы, которые вели обучение на идиш. Все религиозные еврейские школы (талмуд-торы, хедеры) подлежали закрытию. Причиной послужило отрицательное отношение большевиков к иудейской религии и сионизму. Кроме того, именно идиш считался родным языком советских евреев. Согласно переписи 1920 г., на нем говорили 71% евреев Советского Союза, в том числе в РСФСР – 48%, Украине – 76%, БССР – 91%. Первые 62 советские школы на идиш появились в БССР в 1920 г., постепенно их количество увеличивалось. В 1922 г. в республике насчитывалось 106 еврейских школ, в которых учились 10 745 учеников, в 1925/26 учебном году количество учащихся возросло до 22 090.

15. Исследователь А. К. Ленц в работе *«Матар'ялы да організації антрополёгічных даследаванняў на Беларусі»*, опираясь на работы Н. А. Янчука, приводит сведения, кратко характеризующие исторический путь Беларуси. Они коренным образом отличаются от представлений современной белорусской историографии с точки зрения формирования белорусской государственности. Представляем кратко современную версию образования Великого Княжества Литовского (ВКЛ) и Речи Посполитой.

Процесс образования одного из крупнейших государств средневековой Восточной Европы (ВКЛ) начался с середины XIII в., когда на землях верхнего и среднего Понеманья было создано государственное образование под первоначально многовариативным названием – «Литва», «княжество Литовское», «княжество Литовское и Новгородское» и др. Завершение процесса можно отнести ко второй половине XIV в. Государственные границы этого полиэтнического государства, охватившие земли балтов и восточных славян, простирались от Балтийского до Черного морей – с севера на юг, от Берестейщины до Смоленщины – с запада на восток. Объединение сил гарантировало большую политическую стабильность (внутреннюю и внешнюю), улучшало условия для хозяйственного развития, торговли и т. д.

Заключение Люблинской унии (1569 г.) между двумя соседними государствами – Великим Княжеством Литовским и Польским Королевством – событие, оказавшее судьбоносное влияние не только для народов этих государств, но и имевшее огромное влияние на состояние дел всей Европы. Ко времени заключения этой унии у ВКЛ имелся почти двухсотлетний опыт соседских отношений с Польшей, которые строились на основе десятка династических уний. При этом четко обозначилась тенденция: чем более обострялись отношения между Вильно и Москвой, тем сильнее княжество стремилось к объединению с Польшей. Почву для заключения унии создавали также внутренние противоречия в господствующем сословии Великого Княжества Литовского: между магнатерией, имевшей неограниченную власть в государстве, и шляхтой, оказавшейся в политической жизни на втором плане. Именно через унию и рассчитывали последние получить те же политические привилегии, которые имелись в Польском государстве. В свою очередь и польская сторона была заинтересо-

вана в унии. Люблинская уния провозгласила объединение Королевства Польского (Корона) и Великого Княжества Литовского (Княжество) в федеративное государство – Речь Посполитую. Во главе этого государства стоял король (он же великий князь ВКЛ), которого избирала шляхта «обоих народов». В результате трех разделов Речи Посполитой (1772 г., 1792 г., 1795 г.) белорусские земли были инкорпорированы в состав Российской империи.

16. В статье А. К. Ленца «*Talko-Hryncewicz. Przyczynek do antropologii Bialorusinow*» представляется работа известного антрополога Талько-Гринцевича по исследованию в 1923 г. крестьян-белорусов Вязинской гмины. Поскольку эта часть белорусской территории входила в то время в состав Польши, представляем сведения об административном делении и национальном составе этой территории.

Вязинская гмина по состоянию на 1.01.1926 г. входила в состав Виленского воеводства (до этого времени Виленский административный округ) Вилейского повета. Согласно переписи 1931 г. (на основе языкового критерия) на территории Вилейского повета проживало 49,1% белорусов, 45,4% поляков, 4,5% евреев, 0,67% русских, а также отдельные представители других национальностей.

17. В статье Е. М. Чепурковского «*Антропология белорусов*» имеется утверждение, что «белорусы – составная часть русских», что отражает научные представления того времени по этой теме. Вопрос этногенеза белорусов до настоящего времени остается одним из самых сложных и неоднозначных в исторической науке. Представляем наиболее распространенные научные гипотезы о происхождении белорусов.

Археологи выделяют разные культуры и идентифицируют их с теми или иными этническими группами. Они отмечают, что на юге Беларуси сохранились памятники пражской культуры (культура раннеславянских племен, которые в V–VII вв. н. э. населяли территорию от Днепра и оз. Ильмень на восток и до р. Эльбы и Дуная на запад и юг). Или, точнее, ее локального варианта – культуры типа Корчак (под ней понимается археологическая культура племен, которые в VI–VII вв. н. э. жили на территории северо-западной Украины и южной Беларуси). Считается бесспорным, что эти памятники принадлежат славянам.

Но основную территорию Беларуси и соседних регионов в V–VIII вв. заселяли другие племена, которые оставили после себя памятники так называемой банцеровской культуры. Свое название она получила от городища Банцеровщина на левом берегу Свислочи. Что касается принадлежности банцеровской культуры, то между учеными нет единого мнения. Одни считают ее балтской, другие – славянской, или называют «своеобразной балта-славянской культурой». Происходит это оттого, что при раскопках обнаруживаются признаки культур и славянской, и балтской.

Сторонником первой гипотезы является известный российский археолог В. Седов. Он создал теорию субстратного происхождения белорусов. В чем она заключается? Под балтским субстратом (от латинского термина – основа, подкладка) понимается этнокультурное наследие балтского этноса, оказавшее

влияние на формирование белорусской народности. Сторонники этой теории утверждают, что в результате славянизации балтского населения, смешения с ним славянского, произошло отделение части восточнославянской народности, что привело к становлению белорусского языка и народности.

Другие исследователи утверждают, что расселившись на территориях, которые ранее занимали балтские племена, славяне частично оттеснили их, частично уничтожили. И только небольшие островки балтов, которые, вероятно, подчинились славянам, сохранились в Подвинье, Верхнем Поднепровье. Но за балтами осталось правобережье среднего Понеманья и некоторые части территории между Неманом и Припятью.

18. В работе Е. М. Чепурковского «*Распределение головного показателя русских крестьян по уездам*» употреблен термин «полесья Белоруссии», в некоторых других статьях используется термин «Белорусское Полесье». Приводим пояснения по данному вопросу.

Административно-территориальной единицы под названием «Полесье» не существовало. Не было и четкого определения границ Полесья. В XIX в., например, генерал И. И. Жилинский, глава Западной экспедиции по осушению болот, к составу Полесья относил Пинский, Мозырский, Речицкий, часть Слуцкого и Игуменского уездов Минской губернии; Брестский, Слонимский, Кобринский, Пружанский уезды Гродненской губ.; Ковельский, Владимир-Волынской, Луцкий, Ровенский, Новгород-Волынский, Овручский уезды Волынской губ.; Радомысльский уезд Киевской губ.; частично Гомельский и Рогачевский уезды Могилевской губ. Вместе с тем Полесье имело и более широкое определение.

Опираясь на определение региона в XIX в., В. А. Кохнович (в рамках кандидатского исследования «Гаспадаранне ў маёнтках Палескага рэгіёну Расійскай імперыі», Минск, 2010) отнес к территории Полесья уезды: Бельский, Брестский, Кобринский, Пружанский Гродненской губернии; Пинский, Мозырский, Речицкий – Минской; Гомельский – Могилевской; Городнянский, Черниговский – Черниговской; Родомысльский – Киевской; Житомирский, Овручский, Новгород-Волынский, Ровенский, Луцкий, Ковельский, Владимир-Волынский – Волынской; Грубешовский, Холмский – Люблинской; Бельский, Влодавский и Константиновский Седлецкой губернии.

В XX в. закрепилось определение Полесья (270 тыс. км²) в границах Полесской низменности с особым типом ландшафта умеренного климатического пояса: низинный рельеф; высокая заболоченность (1/5 площади) и лесистость (1/3 площади и выше); избыточно увлажненные земли и высокий уровень грунтовых вод; леса из сосны, ольхи, березы, заросли ивы; песчаные, дерново-подзолистые, торфяные почвы. Данный регион соотносился с югом Беларуси (Белорусское Полесье), севером Украины (Украинское Полесье). Те же черты относились и к прилегающему с запада бассейну рек Вепш и Буг на востоке Польши.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Антропология как наука в России стала развиваться с середины XIX в. Одним из крупнейших антропологов своего времени, организатором антропологических и этнографических исследований академиком К. М. Бэрм была разработана первая методика краниологических исследований. В 1842 г. он возглавил анатомический кабинет Академии наук, где хранилась краниологическая коллекция, пополнению и систематизации которой К. М. Бэр отдал много сил. На конгрессе антропологов в 1861 г. в Геттингене он предложил методику и программу краниологических исследований, которые легли в основу всех дальнейших палеоантропологических исследований как в России, так и за рубежом.

Важной вехой в развитии антропологии в России явилось создание в 1864 г. по инициативе профессора А. П. Богданова Антропологического отдела в составе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при Московском университете. Русские энтузиасты-естествоиспытатели, среди которых были медики и биологи, активно включились в антропологические исследования населения Российской империи. А в 1876 г. в Московском университете была организована первая в Российской империи кафедра антропологии. Возглавил ее профессор Д. Н. Анучин, автор представляющего научный интерес даже в настоящее время фундаментального труда, посвященного структурным аномалиям черепа человека (были исследованы тысячи черепов). Также впервые в российской антропологии ученый обратил внимание на случаи посмертной трепанации черепа и развил поднятую до него К. М. Бэрм тему искусственной деформации черепов, найденных в пределах Российской империи. Основным интересом в дореволюционных исследованиях вызывали вопросы этнической антропологии, исследователями также предпринимались попытки охарактеризовать физический тип древнего и современного населения.

Середина XIX в. – время, когда в ходе формирования европейской антропологии основными направлениями были морфологические исследования человеческого тела. Необходимость познания основных закономерностей возрастной изменчивости неоднократно подчеркивалась основоположниками и ведущими представителями как отечественной, так и зарубежной науки о человеке. С самого начала становления частью физической антропологии стало изучение ростовых процессов. Несмотря на то, что в конце XIX – начале XX в. исследования различных групп населения проводились по инициативе крупных ученых того времени, антропология в целом как молодая отрасль знания занимала скромное место среди других наук, изыскания носили разрозненный, эпизодический характер. Постепенное накопление антропологических

сведений обусловило необходимость их систематизации, стимулировало разработку точных методов исследования, их унификацию в целях достижения сопоставимости данных, полученных разными авторами.

В истории развития отечественной антропологии в XX в. можно выделить несколько периодов, каждый из которых сыграл важную роль в становлении антропологической науки. Первый период – до начала 1930-х гг. – характеризовался сочетанием наработанной ранее теоретической базы и организации первого планомерного изучения многочисленных народов России. В это время ученые российских антропологических центров начали публикацию результатов антропологических исследований, полученных с применением биометрической методики, что имело важное фундаментальное значение. Именно в это время большинство современных приемов классической биометрии стали своего рода стандартом при проведении антропологических изысканий. В дооктябрьский период в Российской империи антропологические исследования курировались антропологическим отделом Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Выходило специальное издание «Русский антропологический журнал», где публиковались результаты исследований, проводимых членами антропологического отдела. В 1922 г. был создан Научно-исследовательский институт антропологии Московского государственного университета.

Процесс становления антропологической науки в Беларуси был достаточно сложен и противоречив. Первые попытки в этом направлении были сделаны еще в 1920-е годы, когда в составе медицинской секции Института белорусской культуры была создана антропологическая комиссия. По уточненным данным произошло это в ноябре 1924 г. по инициативе врачей г. Минска Юлиана Лютынского (председатель комиссии), Семена Волочковича, Германа Гольдבלата и при поддержке председателя медицинской секции Ивана Цвикевича. Но, если члены комиссии были едины в определении главной цели своей работы – установление антропологического типа белоруса, что было вполне понятно в условиях развертывания политики белорусизации в республике, то в отношении выбора методики исследований, имелись разногласия. Так, врачи Юлиан Лютынский и Семен Волочкович вели антропологические исследования используя психологические методики немецкого профессора Эрнста Кречмера, а Герман Гольдблат предлагал заниматься исключительно антропологическими измерениями и на их основе вывести антропологический тип белоруса. Среди архивных документов имеется поданная врачами Ю. Лютынским и С. Волочковичем записка в Инбелкульт, в которой они пытаются обосновать психический тип белоруса следующим образом: «В основу своих исследований мы положили с известными ограничениями новейшее учение германского профессора Кречмера о том, что душевный уклад, воля и характер стоят в тесной биологической связи с телесным обликом, внешностью, физическим развитием. Уже предварительные наблюдения дают возможность делать предположения: 1. Преобладающий тип белорусский вопреки географическим описаниям – шизотимический; 2. Под шизотимической поверхностью, в данном случае под излишней исторической терпеливостью и кажущимся эмоциональным безразличием,

можно найти значительную глубину – верность принципам и склонность к образованию сильно-волевых индивидуумов» (Документ находится в Центральном национальном архиве НАНБ. Фонд 67. Опись 1. Дело 11. Лист 5–5 об.).

В итоге реформирования Инбелкульта (1927 г.) антропологическая комиссия была преобразована в кафедру, структурно входившую в состав класса природы и медицины, которую возглавил Александр Карлович Ленц. В документах о работе кафедры отмечается, что исследования проводились в двух направлениях: в области антропометрии и в области изучения высшей нервной деятельности. В качестве своих первоочередных задач кафедра определяла: «а) Выявіць расавы і біялагічны тып беларуса, выявіць характэрныя рысы беларусаў, якія аддзяляюць іх ад іншых родственных народнасцяў; б) вызначыць як змяняецца функцыянальны тып беларуса ад уплыву ўмоў жыцця; в) даследаваць мазгавую дзейнасць; г) устанавіць асноўныя тыпы вышэйшай нервовай дзейнасці беларусаў» (Документ находится в Центральном национальном архиве НАНБ. Фонд 67. Опись 1. Дело 33. Лист 132).

В ходе свертывания политики белорусизации и проведения так называемой «чистки» аппарата Белорусской академии наук кафедре антропологии было поставлено в вину, что она была полностью оторвана от социалистического строительства и ничего для него не сделала, а лишь выполняла заказ «нацдэмаў па вышуканню антрополёгічнага тыпу беларуса». В результате кафедра была ликвидирована (1931 г.) и на ее основе создан институт высшей нервной деятельности. Антропологическая наука в БССР была свернута, так и не успев развиваться, вплоть до середины 1960-х годов.

Второй период развития современной антропологии начинается в 30-е годы XX ст., и связан с проведением в мае 1930 г. IV Всесоюзного съезда зоологов, анатомов и гистологов в Киеве. На антропологической секции съезда прозвучало предложение о выделении в антропологии трех разделов. К ним относятся: антропогенез – учение о происхождении человека и становлении его как биологического вида в процессе формирования общества – социогенеза; расоведение – рассматривает вопросы формирования рас, расового состава и происхождения народов, их расселение и степень родства; морфология – изучает структурные вариации отдельных органов человека и его тела в целом. Для второго периода были характерны в основном морфологические исследования. В 1930-х гг. доминировало эргономическое направление исследований, отвечавшее потребностям развивающейся легкой промышленности молодой страны.

Важным событием отечественной антропологии стало воссоздание в 1932 г. специализированного издания – «Антропологического журнала». В это время по теоретическим проблемам трех основных разделов антропологии – антропогенеза, морфологии и расоведения – появились публикации трудов видных ученых В. В. Бунака, Г. Ф. Дебеца, Я. Я. Рогинского, А. А. Гремяцкого, А. И. Ярхо и др., сформулированы теоретические основы расоведения как учения о расах и расовом анализе, показана динамичность расовых категорий, разработан и обоснован принцип таксономической неравноценности признаков (в иерархической структуре популяций) при расовом анализе данных. Использование

преимущественно краниологического материала в построении этнорасовых реконструкций характеризовалось некоторым однообразием методических подходов, что стимулировало поиск все новых и новых систем признаков и методов их сопоставления для решения конкретных задач расоведения, этнической истории и этнической антропологии.

В середине 1930-х гг. с появлением работ В. В. Бунака, П. Н. Башкирова, А. А. Малиновского и других советских исследователей началось постепенное внедрение предложенных профессиональными математиками многомерных методов анализа антропологических данных. К этому времени относится возникновение нового научного направления в антропологических исследованиях – палеопатологии, изучающей ископаемые останки человека с позиции медицинских, общебиологических, археологических и экологических проблем. Созданная Д. Г. Рохлиным в 1930-х гг. при кафедре рентгенологии и радиологии Первого Ленинградского медицинского института палеопатологическая коллекция стала первой и самой значительной по объему. Тогда же открылся Музей возрастной и индивидуальной остеологии, патоостеологии и палеопатологии. Экспонаты музея служили не только материалом для научных исследований, но использовались и в образовательном процессе. Коллекция, помимо образцов с разнообразными патологическими изменениями, включала еще и разнообразные примеры нормальной и возрастной, а также морфологической изменчивости скелета человека.

В этот период представление об антропологической науке ассоциировалось в обществе с именем гениального человека – антрополога, археолога, скульптора М. М. Герасимова. Им был разработан метод, который позволил восстанавливать индивидуальный облик человека по костным останкам черепа с высокой степенью достоверности и портретного сходства. В 1949 г. за свой метод пластической реконструкции лица по черепу и применение его на практике М. М. Герасимов получил Сталинскую премию. Новое направление в антропологии явилось своего рода связующим звеном между краниологией и остеологией, изучающими костные останки представителей ранее живших древних популяций, с одной стороны, и соматологией, изучающей ныне живущее (современное) население, – с другой. Исследование взаимозависимостей между морфологией мозгового отдела черепа и морфологией лица представляет значительный интерес как в плане общих закономерностей морфогенеза, так и при решении ряда конкретных теоретических и практических задач. Ученый считал, что методика пластической реконструкции может стать одним из приемов классической антропологической науки. Такой подход, являясь одним из способов иллюстративного показа палеоантропологического материала, придает костному материалу дополнительную выразительность и наглядность облика живого человека. Работы М. М. Герасимова по реконструкции облика на краниологической основе пользуются широкой известностью. Они представляют интерес для исследований самых разных специальностей и имеют особое значение для судебной медицины и музейного дела. Если для научных исследований и научных публикаций достаточно графической реконструкции, то для музеев предпочтителен именно скульптурный портрет, который может быть

рассмотрен со всех сторон. В результате пластической реконструкции внешнего облика древнего человека создается документальный объемный экспонат. Самые крупные коллекции скульптурных антропологических реконструкций хранятся в Государственном биологическом музее имени К. А. Тимирязева (Москва) и лаборатории имени М. М. Герасимова Института этнографии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН.

Третий, послевоенный, период в развитии отечественной антропологии связан с усилением организационной стороны науки и развитием междисциплинарных связей. Во многих этнографических учреждениях республик Советского Союза появились антропологические подразделения. Отличительной особенностью этого периода стала организация многочисленных антропологических экспедиций, осуществленных по единой унифицированной программе. Использование и адаптация стандартных подходов в республиканских подразделениях для решения антропологических задач в СССР координировались московской школой антропологов. На территории нашей республики в 1950-х гг. работали Прибалтийская и Украинская антропологические экспедиции, во время которых выборочно, с целью сравнения с другими этническими группами, проводились исследования в южных и северо-западных районах нашей республики. Основное внимание в работе экспедиций уделялось вопросам этногенеза. Особое место в исследованиях этого времени продолжала занимать антропологическая реконструкция. Основоположник этого метода М. М. Герасимов видел основную задачу метода реконструкции лица по черепу в получении дополнительных возможностей познания процессов этногенеза. Отечественное расоведение развивалось в рамках тех направлений, которые разрабатывались ведущими антропологическими центрами и заключалось в создании антропологических классификаций, использовании антропологических материалов в качестве исторического источника, разработке теоретических проблем расоведения, обосновании принципиального различия между терминами «раса» и «этнос» как явлениями биологического и социального характера. Большое место в работах отечественных антропологов отводилось разработке методических основ расового анализа. В 1950–1960-х гг. прогресс в использовании и совершенствовании современной биометрической методики связан прежде всего с научной деятельностью В. П. Чтецова, Ю. С. Куршаковой, А. Л. Пурунджана, В. Е. Дерябина и др. Были заложены основы теории антропологической стандартизации и началось внедрение целого ряда современных методов многомерной статистики и математического моделирования, необходимых в промышленности для изготовления товаров народного потребления. Существенный вклад в развитие эргономического направления внесли работы А. Н. Строкиной. Это позволяло получать результаты ценные не только в практическом отношении, но и для развития фундаментальных знаний в области эргономики.

Именно в этот период классическая программа антропологических исследований обогатилась новыми для нее системами признаков, среди которых были одонтология (раздел антропологии, посвященный изучению бугорковых образований и узора борозд на жевательной поверхности зубов) и дерматогли-

фика (раздел антропологии, посвященный изучению изменчивости признаков кожного рельефа, образуемого папиллярными линиями гребешковой кожи на поверхностях ладоней и стоп). Развитие этих направлений в антропологических исследованиях связаны с именами талантливых ученых – Т. Д. Гладковой, А. А. Зубова, Г. Л. Хить и др. В результате многолетних исследований в области этнической дерматоглифики Г. Л. Хить удалось показать высокую информативную ценность дерматоглифических материалов для решения ряда вопросов как расо- и этногенетического, так и общебиологического плана. А. А. Зубов, развивая теоретические проблемы антропологической одонтологии, разработал программу исследований по этнической одонтологии, а также внес существенный вклад в методику сохранения древних костных останков.

Во второй половине XX ст. благодаря работам Н. Н. Миклашевской, Е. З. Годиной, В. С. Соловьевой, Н. М. Данилкович и других ученых активно развивались исследования ростовых процессов и физического развития подрастающего поколения. В это время в рамках возрастной антропологии выделился новый раздел – ауксология человека, включающий три существенных аспекта: изучение закономерностей ростового процесса, включая его математическое описание и моделирование; мониторинг индивидуального роста в связи с практическими задачами здравоохранения (выявление и терапия нарушений развития и т. д.); популяционные направления (этническое, экологическое, эпохальное), отражающие проявления адаптации к условиям жизни различных популяций людей. Ауксология рассматривает результаты мониторинга по обширным измерительным программам, экспериментальные исследования, построения теоретических гипотез и моделей, служащих для лучшего понимания и объяснения процессов роста и развития.

В начале 1960-х гг. значительному расширению тематики антропологических исследований способствовало развитие новых направлений – физиологической антропологии (раздел антропологии, посвященный изучению приспособительной изменчивости функциональных показателей в различных группах населения, обитающих в разнообразных условиях окружающей среды) и геногеографии (раздел антропологии, изучающий генетическое разнообразие популяций). С этого времени начинается четвертый период в развитии отечественной науки о человеке. Были разработаны новые методики, которые нашли применение в комплексных антропологических исследованиях: наряду с антропометрическими показателями определялись некоторые физиологические показатели крови; применялся рентгенофотометрический метод оценки минерализации кости.

Физиологическая антропология как самостоятельное научное направление получила официальное признание на состоявшемся в 1964 г. в Москве VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук. Основоположником этого направления в антропологии стала академик РАН Т. И. Алексеева. Основное содержание физиологической антропологии заключалось в изучении различных метаболических (обменных) процессов в организме человека, их внутри- и межгрупповой изменчивости на популяционном уровне. В ходе развития нового направления вырабатывались методические

приемы, позволяющие определять в полевых условиях такие физиологические характеристики организма, как скорость основного обмена, показатели липидного, белкового, углеводного и минерального обмена веществ. Дальнейшее развитие физиологического направления получило в исследованиях и теоретических разработках учеников Т. И. Алексеевой – Л. К. Гудковой, О. М. Павловского, В. П. Волкова-Дубровина. Исследования подобного рода способствовали решению ряда теоретических проблем антропологии в области эволюционной биологии человека, вопросов адаптации к различным, в том числе к экстремальным, условиям окружающей среды и др.

В 60-е годы XX ст. начинается широкое внедрение в антропологию методов популяционной генетики. Среди антропологов России особенно большая заслуга в области популяционно-генетических исследований принадлежит профессорам Ю. Г. Рычкову и В. А. Спицыну, изучившим всю территорию бывшего СССР, а также их последователям В. А. Шереметьевой, Н. Х. Спицыной и др. Многочисленными исследованиями было установлено, что расы, этносы и популяции различаются между собой по концентрации одних и тех же генов, своеобразное распределение которых сложилось в результате воздействия различных факторов в ходе исторического развития. Перспективным для познания генетических процессов в популяциях оказалось изучение изолятов. Формирование этноса, являясь сложным историческим процессом, зачастую сопровождалось притоком на том или ином этапе иноэтничного населения, генетический вклад которого позднее мог фиксироваться в ряду поколений. Было показано, что в современном генетическом разнообразии популяций содержится информация обо всех этапах возникновения этнической общности как популяционной системы. Было установлено, что с помощью популяционно-генетических методов возможно более точное решение ряда вопросов этногенеза народов.

Десятилетия усиленной работы антропологов позволили охарактеризовать по генным маркерам практически каждый народ СССР сначала по иммунологическим (группы крови) и биохимическим (белки эритроцитов и сыворотки крови) маркерам, а затем – по молекулярно-генетическим. В Беларуси многолетние исследования по этой программе проводил А. И. Микулич, данные которого в дальнейшем были использованы в работах Е. В. Балановской, С. А. Лимборской и их коллег. Сравнительный анализ по совокупности генетических маркеров, характерных для восточнославянского населения, позволили им выявить тесную связь генофонда русского народа с генофондом белорусов и украинцев.

Обсуждение методических вопросов антропологических исследований вышло на новый уровень в 1990-х гг. В это время было учреждено Российское отделение Европейской антропологической ассоциации (ЕАА), задачей которого являлось объединение усилий всех исследователей-антропологов, работающих в различных научных и образовательных центрах, интеграция антропологических знаний в русле современных мировых тенденций. Первая конференция Российского отделения ЕАА, которая состоялась в Москве в 1996 г., была посвящена обсуждению методических подходов в эволюционных антропологических исследованиях, биологии современных популяций человека и их роли в решении задач, стоящих перед современной антропологией.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. Алексеев, В. П. Происхождение народов Восточной Европы (краниологическое исследование) / В. П. Алексеев. – М.: Наука, 1969. – 324 с.
2. Алексеева, Т. И. Некоторые вопросы этногенеза восточных славян в свете данных антропологии / Т. И. Алексеева. – М.: Наука, 1964. – 8 с.
3. Антропометрические измерения детей дошкольных и школьных учреждений г. Минска в 1923 г. Дети мужского пола белорусской и русской национальности. Дети женского пола белорусской и русской национальности // Статистический ежегодник 1923–1924. – Минск: Издание ЦСУ БССР, 1925. – С. 62–65.
4. Антропометрические измерения детей и подростков дошкольных и школьных учреждений г. Минска, белорусской национальности, за 1925 год // Статистический ежегодник 1924–1925. – Минск: Издание ЦСУ БССР, 1926. – Вып. 1. – С. 96–97.
5. Анучин, Д. Н. О географическом распределении роста мужского населения России (по данным о всеобщей воинской повинности в Империи за 1874–1883 гг.) сравнительно с распределением роста в других странах: из Записок Императорского Русского Географического общества по отделению статистики / Д. Н. Анучин. – Т. 7. – Вып. 1. – СПб.: Тип. В. Безобразова, 1889. – 185 с.
6. Бунак, В. В. Антропологические исследования в Южной Белоруссии / В. В. Бунак // Труды Института этнографии АН СССР. Антрополог. сб. – М., 1956. – Т. 33. – С. 3–36.
7. Горский, П. А. К характеристике физического развития населения Бобруйского уезда Минской губернии: по данным призывных списков воинского присутствия за 1874–1899 гг.: автореф. дис. ... д-ра мед. наук / П. А. Горский. – СПб.: Тип. «Я. Трей», 1910. – 145 с.
8. Денисова, Р. Я. Антропологический состав восточных латышей и восточных литовцев / Р. Я. Денисова. – М.: Институт этнографии АН СССР, 1958. – 16 с.
9. Дихтяр, Р. С. Физическое состояние рабочих подростков / С. Р. Дихтяр, Б. Я. Смудевич, Д. Л. Эйнгорн // Рабочая молодежь Белоруссии: численность, состав, быт, условия труда и физическое состояние: (по материалам медико-санитарного обследования 1925 г.). – Минск: Белорусская медицинская думка, 1926. – 157 с.
10. Дзбец, Г. Ф. Чарапы Люцынскага магільніку і старажытных славян Беларусі і месца апошніх у палеантрапалогіі Усходняй Еўропы / Г. Ф. Дзбец // Працы секцыі археалогіі Інстытута гісторыі Беларускай АН. – Мінск, 1932. – Т. 3. – С. 69–81.
11. Дяченко, В. Д. Антропологический состав украинского народа в связи с некоторыми вопросами его этногенеза / В. Д. Дяченко. – М.: Московский государственный университет, 1961. – 16 с.
12. Дяченко, В. Д. Антропологический состав и распределение некоторых наследственных факторов у народов Украинской и Молдавской ССР (сравнительно с другими народами мира) / В. Д. Дяченко. – М., 1968. – 12 с.
13. Здроевский, А. Л. Белорусы Дисненского уезда Виленской губернии / А. Л. Здроевский // Русский антропологический журнал. – М., 1906. – Кн. XXII–XXIV. – № 3, 4. – С. 127–151.
14. Зубковский, И. П. Опыт исследований по вопросам санитарного состояния и гигиенической обстановки военно-учебных заведений: санитарное состояние Полоцкой военной гимназии и гигиеническая ее обстановка: дис. ... д-ра мед. наук / И. П. Зубковский. – СПб.: Тип. М. М. Стасюлевича, 1879. – 384 с.

15. Ивановский, А. А. Об антропологическом составе населения России / А. А. Ивановский // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. – Т. CV: Труды антропологического отдела, т. XXII. – М., 1904. – 288 с.
16. Ивановский, А. А. Население земного шара: опыт антропологической классификации / А. А. Ивановский // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. – Т. CXXI: Труды антропологического отдела, т. XXVII. – М., 1911. – 507 с.
17. Иков, К. Н. Отчет по экспедиции в Белоруссию летом 1886 г. / К. Н. Иков // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. – Т. LI, вып. 1. – М., 1887. – С. 17–19.
18. Иков, К. Н. Программа антропологической поездки в Белоруссию и Литву / К. Н. Иков // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. – Т. XLIX, вып. 5: Труды Антропологического отдела: т. IX, вып. 3: Протоколы заседаний Антропологического отдела общества, вып. III. – М., 1890. – С. 592–594.
19. Иков, К. Н. Предварительный отчет по экспедиции в Белоруссию и Литву летом 1886 г. / К. Н. Иков // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. – Т. XLIX, вып. 5: Труды Антропологического отдела: т. IX, вып. 3: Протоколы заседаний Антропологического отдела общества, вып. III. – М., 1890. – С. 720–724.
20. Иков, К. Н. Заметки по кефалометрии белорусов сравнительно с велико- и малоруссами (предварительное сообщение) / К. Н. Иков // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. – Т. XXXVIII: Труды Антропологического отдела: т. XII: Дневник Антропологического отдела, вып. IV. – М., 1890. – С. 99–106.
21. Каспарова, К. В. Зарубинецкий могильник Велемичи II / К. В. Каспарова // Археологический сборник. – Л., 1972. – № 14. – С. 53–111.
22. Ленц, А. К. Матар'ялы да організації антропалогічных даследванняў на Беларусі / А. К. Ленц // Этнаграфія. Антрапалогія. Псыхалёгія / Ін-т беларус. культуры. – Менск: выданне Інстытута беларускай культуры, 1928. – С. 55–69.
23. Ленц, А. К. J. Talko-Hryncewicz. Przyczynek do antropologii Białorusinów. Prace Towarzystwa Przyjaciół Nauk w Wilnie. Tom II, Wilno 1926 г. / А. К. Ленц // Запіскі аддзелу прыроды і гаспадаркі / Ін-т беларус. культуры; пад агульн. рэд. А. Смоліча. – Менск, 1928. – Т. 1. – С. 237–239.
24. Ленц, О. Антропалогічні досліди на Білорусі / О. Ленц. // Окрема відбитка з «Антропалогіі», річника Кабінету антропалогіі ім. Ф. Вовка ВУАН. – Київ, 1929. – С. 276–280.
25. Майнов, В. Н. О черепах из курганов Витебской губернии (раскопки Е. Романова) / В. Н. Майнов // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. – Т. XXXI: Антропологическая выставка, вып. 1. – М., 1878–1879. – С. 118–119.
26. Материалы Балтийской этнографо-антропологической экспедиции / 1952 г. // Труды Института этнографии АН СССР. Новая серия. – М, 1954. – Т. XXIII. – 216 с.
27. Монозон-Любіна, Р. М. Аб фізычным стане вучняў працоўных школ г. Гомеля / Р. М. Монозон-Любіна // Этнаграфія. Антрапалогія. Псыхалёгія. – Менск: выданне Інстытута беларускай культуры, 1928. – С. 130–148.
28. Пионтковский, А. А. Белорусы Гомельского уезда, Могилевской губернии / А. А. Пионтковский // Русский антропологический журнал. – М., 1906. – Кн. XXII–XXIV. – № 3, 4. – С. 152–159.
29. Рождественский, А. Н. К антропологии белорусов Слуцкого уезда, Минской губ. / А. Н. Рождественский // Русский антропологический журнал. – М., 1902. – Кн. IX. – № 1. – С. 49–57.
30. Романов, Е. П. О курганных раскопках в Сеннинском уезде Могилевской губернии / Е. П. Романов // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. – Т. XLIX. – Вып. 5. – М., 1890. – С. 605–606.
31. Седов, В. В. Славянские курганные черепа Верхнего Поднепровья / В. В. Седов // Сов. этнография, 1954. – № 3. – С. 12–18.
32. Смірноў, А. А. Антропалогічная характарыстыка групы беларусаў Менскае акругі (рэкрукты нараджэньня 1904 г.) / А. А. Смірноў // Этнаграфія. Антрапалогія. Псыхалёгія. – Менск: выданне Інстытута беларускай культуры, 1928. – С. 78–87.
33. Смірноў, А. А. Асноўныя дыяметры і тып сэрэй чарапоў курганнага пэрыяду. (Раскопкі ў Заслаўскім, Ухляскім і Менскім раёнах) / А. А. Смірноў // Запіскі аддзелу гуманітарных навук / Ін-т беларус. культуры. – Кн. 5: Працы катэдры археалёгіі. – Т. I. – Менск, 1928. – С. 93–96.

34. Смірноў, А. А. Новыя даныя аб чарапах курганага перыяду / А. А. Смірноў // Запіскі аддзелу гуманітарных навук / Ін-т беларус. культуры. – Кн. II: Працы археалёгічнай камісіі. – Т. II. – Менск, 1930. – С. 379–381.

35. Талько-Гринцевич, Ю. Д. К антропологии народностей Литвы и Белоруссии / Ю. Д. Талько-Гринцевич. – СПб.: Военная типография, 1894. – 32 с.

36. Трофимова, Т. А. Кривичи, вятичи и славянские племена Поднепровья по данным антропологии / Т. А. Трофимова // Сов. этнография. – М., 1946. – № 1. – С. 91–136.

37. Чепурковский, Е. М. Антропология белорусов / Е. М. Чепурковский // Курс белоруссо-ведения: лекции, читанные в Белорусском народном университете в Москве летом 1918 г. / Белорус. п/отдел отдела просвещения национальных меньшинств Н. К. П. – М., 1918–1920. – С. 145–151.

38. Чепурковский, Е. М. Распределение головного показателя русских крестьян по уездам / Е. М. Чепурковский // Русский антропологический журнал. – М.: Тип. М. С. Н. Х., 1922. – Т. 12, кн. 1–2. – С. 119–130.

39. Эйнгорн, Д. Л. Предварительные данные антропометрического исследования школьников Минска в 1922–23 гг. / Д. Л. Эйнгорн // Врачебное дело, 1925. – № 3. – С. 217–222.

40. Эйнгорн, Д. Л. Матарыялы да антрапамэтрычнага вывучэння беларусаў і яўрэяў г. Менску ва ўзросце 6–14 год / Д. Л. Эйнгорн // Этнаграфія. Антрапалогія. Псυχалогія. – Менск: выданне ін-та бел. культуры, 1928. – С. 109–129.

41. Эйнгорн, Д. Ахова здароўя і вывучэнне фізічнага развіцця дзяцей у школе I концэнтра. Методычны дапаможнік / Д. Эйнгорн, А. Равін. – Менск: Беларускае дзяржаўнае выдавецтва, 1928. – 35 с.

42. Эйхгольц, Е. Р. Материалы к антропологии белорусов. Рославльский уезд: автореф. дис. ... д-ра мед. наук / Е. Р. Эйхгольц. – СПб.: Тип. Е. Евдокимова, 1896. – 158 с.

43. Янчук, Н. А. Краткие результаты антропометрических исследований белорусов Минской губернии, проведенных летом 1886 г. / Н. А. Янчук // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. – Т. XLIX. – Вып. 5. – М., 1890. – С. 739–742.

44. Янчук, Н. А. Некоторые данные к вопросу об антропологическом типе белорусов / Н. А. Янчук // Известия Императорского общества любителей естествознания, антропологии и этнографии; под ред. А. Н. Харузина. – Т. LXVIII: Труды Антропологического отдела: т. XII: Дневник Антропологического отдела, вып. III. – М., 1890. – С. 66–74.

45. Mydlarski, J. Sprawozdanie z wojskowego zdjęcia antropologicznego Polski / J. Mydlarski // Kosmos, 1925. – Zeszyt II–III. – S. 530–583.

46. Talko-Hryncewicz, J. Przyczynek do paleontologii Rusi litewskiej. O domniemanych czaszkach Krywiczian / J. Talko-Hryncewicz // Materiały antropologiczno-archeologiczne i etnograficzne. – Kraków, 1904. – Tom VII. – S. 3–43.

47. Wrzosek, A. Szkilety z kurhanów w Nawrach w pow. Postawskim / A. Wrzosek // Rocznik archeologiczny, 1937. – № 1. – S. 70–82.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

- Антропология: учеб. для студ. высш. учеб. заведений / В. М. Харитонов [и др.]. – М.: ВЛАДОС, 2003. – 272 с.
- Антропологический словарь / пред. редк. Т. И. Алексеева. – М.: Классике Стиль, 2003. – 328 с.
- Васильев С. В. Основы возрастной и конституциональной антропологии: учеб. пособие / С. В. Васильев. – М.: Изд-во РОУ, 1996.
- Дерябин, В. Е. Антропология: курс лекций / В. Е. Дерябин. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. – 344 с.
- Рогинский, Я. Я. Антропология: учеб. для студентов ун-тов / Я. Я. Рогинский, М. Г. Левин. – М.: Высшая школа, 1978. – 528 с.
- Тегако, Л. И. Основы современной антропологии: учеб. пособие / Л. И. Тегако, И. И. Саливон. – Минск: Университетское, 1989. – 185 с.
- Тегако, Л. И. Основы антропологии и экологии человека: учеб. пособие / Л. И. Тегако, И. И. Саливон. – Минск: Тэхналогія, 1997. – 328 с.
- Тегако, Л. И. Практическая антропология: учеб. пособие / Л. И. Тегако, О. В. Марфина. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. – 315 с.
- Тегако, Л. Антропология: учеб. пособие / Л. Тегако, Е. Кметинский. – М.: Новое знание, 2004. – 400 с.
- Тегако, Л. И. Основы антропологии: учеб. пособие / Л. И. Тегако, О. В. Марфина, И. Радзевич-Грун. – Минск: Беларус. наука, 2008. – 381 с.
- Тегако, Л. И. Современная антропология / Л. И. Тегако, А. И. Зеленков. – Минск: Беларус. навука, 2012. – 263 с.
- Хрисанфова, Е. Н. Антропология: учеб. / Е. Н. Хрисанфова, И. В. Перевозчиков. – М.: Изд-во МГУ, 1999. – 400 с.
- Хрестоматия по антропологии: учеб. пособие / ред.-сост. В. Ю. Бахолдина, М. А. Дерягина. – М.: Российское психологическое общество, 1997. – 308 с.

Научное издание

**АНТРОПОЛОГИЯ БЕЛАРУСИ
В ИССЛЕДОВАНИЯХ КОНЦА XIX – СЕРЕДИНЫ XX в.**

С о с т а в и т е л и:

Марфина Ольга Владимировна,
Помазанов Николай Николаевич,
Шинилло Владимир Александрович,
Круплевский Владислав Станиславович

Редактор *Т. С. Климович*
Художественный редактор *Д. А. Комлев*
Технический редактор *О. А. Толстая*
Компьютерная верстка *С. Н. Костюк*

Подписано в печать 21.07.2017. Формат 70×100^{1/16}. Бумага офсетная. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 37,5. Уч.-изд. л. 32,6. Тираж 120 экз. Заказ 132.

Издатель и полиграфическое исполнение:
Республиканское унитарное предприятие «Издательский дом
«Беларуская навука». Свидетельства о государственной регистрации издателя, изготовителя,
распространителя печатных изданий № 1/18 от 02.08.2013, № 2/196 от 05.04.2017.
Ул. Ф. Скорины, 40, 220141, г. Минск.